

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ДОРОГА ДОМОЙ

ВИТАЛИЙ ЗЫКОВ

НАЕМНИК
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Annotation

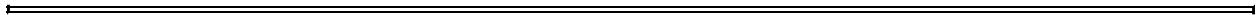
Ветры перемен продолжают набирать силу над многострадальным Торном. Легендарные артефакты всплывают из небытия, правители становятся игрушками в руках тайных обществ, а сильные мира сего в очередной раз оказываются на пороге новой Великой войны... Последней войны в этом мире! И вновь звенят клинки, сотрясают земли Торна битвы чародеев, а в ночи беззвучно скользят тени наемных убийц. Борьба за жизнь, свободу и счастье продолжается!

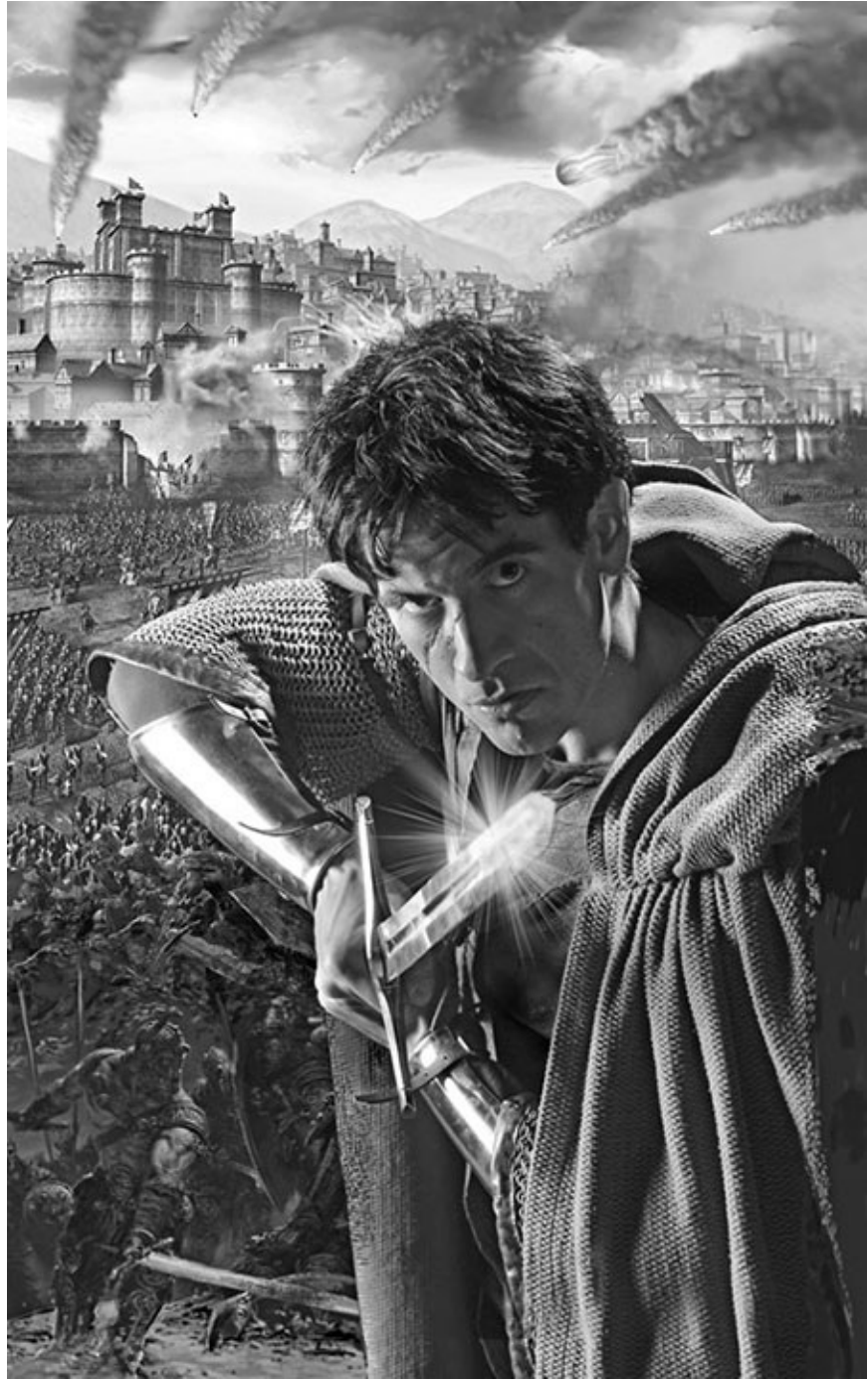

- [Виталий Зыков](#)
  - [КАРТЫ](#)
  - [ПРОЛОГ](#)
  - [Часть первая](#)
    - [ГЛАВА 1](#)
    - [ГЛАВА 2](#)
    - [ГЛАВА 3](#)
    - [ГЛАВА 4](#)
    - [ГЛАВА 5](#)
    - [ГЛАВА 6](#)
    - [ГЛАВА 7](#)
    - [ГЛАВА 8](#)
    - [ГЛАВА 9](#)
    - [ГЛАВА 10](#)
  - [Часть вторая](#)
    - [ГЛАВА 11](#)
    - [ГЛАВА 12](#)
    - [ГЛАВА 13](#)
    - [ГЛАВА 14](#)
    - [ГЛАВА 15](#)
    - [ГЛАВА 16](#)
    - [ГЛАВА 17](#)
    - [ГЛАВА 18](#)
    - [ГЛАВА 19](#)
    - [ГЛАВА 20](#)
  - [Часть третья](#)
    - [ГЛАВА 21](#)

- [ГЛАВА 22](#)
  - [ГЛАВА 23](#)
  - [ГЛАВА 24](#)
  - [ГЛАВА 25](#)
  - [ГЛАВА 26](#)
  - [ГЛАВА 27](#)
  - [ГЛАВА 28](#)
  - [ГЛАВА 29](#)
  - [ГЛАВА 30](#)
  - [Часть четвертая](#)
    - [ГЛАВА 31](#)
    - [ГЛАВА 32](#)
    - [ГЛАВА 33](#)
    - [ГЛАВА 34](#)
    - [ГЛАВА 35](#)
    - [ГЛАВА 36](#)
    - [ГЛАВА 37](#)
    - [ГЛАВА 38](#)
    - [ГЛАВА 39](#)
    - [ГЛАВА 40](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
  - [ПРИЛОЖЕНИЕ](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)

- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)

Виталий Зыков

НАЕМНИК ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

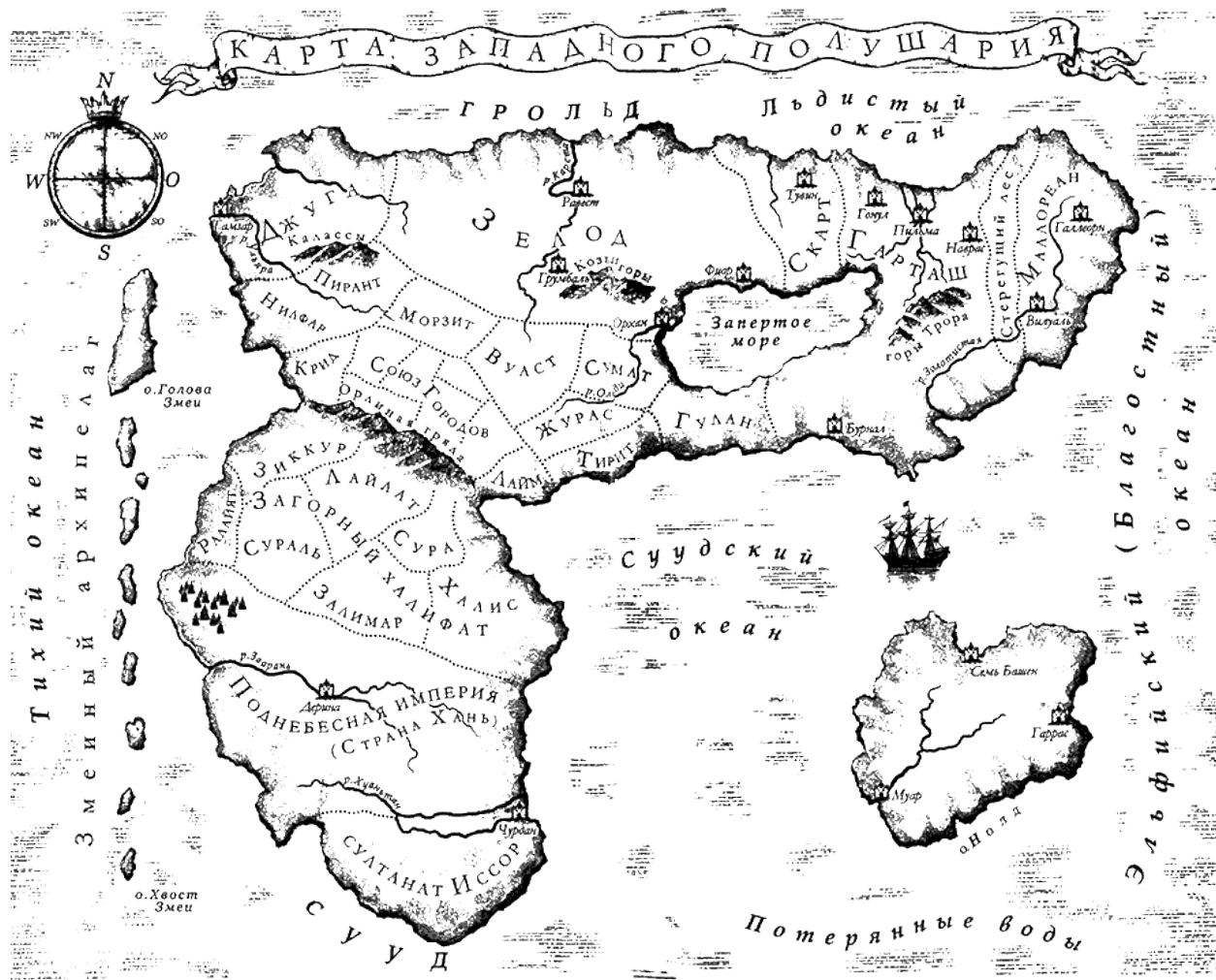
Посвящается моим родителям — Зыковой Нине Николаевне и Зыкову Валерию Владимировичу

Автор выражает особую признательность Пусенкову Роману за неоценимую помощь в работе над романом и Николаеву Антону за поиск проклятых ошибок.

...зашевелятся во сне старые Хозяева, и упадут на землю Торна^{[\[1\]](#)} зерна их кошмаров, и дадут они ростки. Тогда предадут живые мертвых, а Туманы Глубин потеряют свои страхи. Наберет силу свет Красной Звезды, отодвинув Тьму и явив миру паутину Врага...

Фрагмент Фиорского пророчества (так называемые Списки Ужасов), частично расшифрованный по заказу Академии Общей Магии

КАРТЫ

Л ь д и с т ы й
о к е а н

Т е м н ы й
о к е а н

Эльфовский (Благостный)

Потерянные воды

Тихий океан

ПРОЛОГ

В большом зале трактира «Молодой рыбак» сегодня практически не было свободных мест, что объяснялось редким для этого самого южного форпоста королевства Гарташ событием — вечером выступал заезжий столичный бард. Громкая слава Вурила по прозвищу Дар Орриса бежала далеко впереди певца. В Пильме на его выступления приходил весь цвет столичной аристократии, что делало пение этого барда элитарным, искусством только для избранных, принося самому Вурилу неслыханные гонорары и столь же неслыханные нахальство и гонор. По слухам, бард попал в этот пусть и крупный, но все же далекий от столичной роскоши городок по причинам вполне прозаическим. Сплетники намекали на любвеобильность Вурила, его неразборчивость в выборе новых пассий, упоминался в этих слухах и род Лукранов — один из влиятельнейших родов королевства. Последнее говорили шепотом и делая большие глаза.

Но как бы там ни было, бард оказался в Бурнале проездом, давая единственное выступление в лучшем трактире города, и местная элита никак не желала пропускать сие знаменательное событие. Цены на места взлетели до небес, разом отсеяв наименее состоятельных почитателей. И вот теперь с чванливой важностью местные дворянчики и купцы закатывали глаза, изображая удовольствие от неземного пения, не забывая при этом в огромных количествах поглощать разнообразные яства местных поваров...

Аврас Чисмар сидел в этом проклятом Темными богами кабаке уже который вечер. Приказ лорда Маркуса отличался определенностью и не предусматривал иных толкований — каждый вечер ждать в трактире «Молодой рыбак» встречи с агентом Тлантоса. Вот и приходилось принимать вид этакого скучающего путешественника, который странствовал по своим делам да неожиданно застрял в городе, то ли ожидая какого-то спутника, то ли просто восстанавливая силы после долгого пути. За пару седмиц он уже стал обыденной деталью местного трактирного пейзажа и не вызывал особого интереса. Ну приходит дворянин в трактир, заказывает не самое дешевое вино и тихо пьет — кому это сейчас интересно? Трудности возникли только единственный раз — сегодняшним вечером. Приезд этого клятого барда так взвинтил цены, что Аврас потратил почти все свои деньги и теперь, изобразив вежливый интерес, в уме уже писал доклад о необоснованно высоких тратах и прошение на

получение в банке новой суммы. Долгое бестолковое ожидание и лишние траты не улучшили и без того отвратительный характер мага.^[2] Единственным желанием, что сейчас прочно обосновалось в его душе, стало желание набить морду этому столичному выскочке со слащавым голосом, более приличествующим не нормальному мужчине, а какому-нибудь евнуху из Загорного халифата.

Думая примерно так, Аврас покачал головой и неожиданно напрягся, только мгновением позже осознав, что причиной беспокойства стала тень, упавшая на его столик. Маг поднял глаза и натолкнулся на загородившую свет фигуру небедно одетой незнакомки. Безумно дорогая белоснежная рубаша из паутинного шелка с фиорскими кружевами и черные эльфийские облегающие брючки, широкий красный пояс с узким мечом на правом боку, и если Аврасу не изменяло зрение, то на навершии рукояти меча поблескивал хрусталиками глаз серебряный паук — знак довольно серьезной школы меча — все говорило о достатке. Больше всего привлекала неестественная бледность лица незнакомки, можно даже сказать, мертвенная бледность, особенно заметная на фоне жгуче-черных волос. И это лицо сейчас кривилось в сардонической неженской усмешке.

— Вы не будете возражать, если я присяду за ваш столик? — мягким голосом произнесла незнакомка.

— Вы правы, хотя только Кали знает, как мне будет трудно это делать! — выдохнул маг, в котором шевельнулась непонятная неприязнь.

— Что именно делать? — спокойно поинтересовалась женщина и уселась за стол.

— Возражать! И если вы сейчас же... — по-звериному угрожающе приподняв верхнюю губу, хотел было продолжить Аврас, но вдруг осекся и замолчал. Взгляд мага проследил за левой рукой самоуверенной прищелицы, которая, нашарив за воротником рубашки тонкую цепочку, вытянула на свет небольшой костяной медальон и... тут же его спрятала. Этих мгновений Аврасу хватило, чтобы разглядеть широко раскрытую когтистую пятерню в круге и ощутить знакомый аромат магии Тлантоса.

— Рад вас приветствовать. Извините, сразу не узнал, — чуть привстал со стула Аврас и приветственно склонил голову, сжав при этом лежавшую на столе руку в кулак. Голос его звучал сухо, маг с трудом скрыл злость и раздражение. Незнакомка имела ранг намного более высокий, чем сам Аврас. Ну надо же, Когтистая рука, да это же на три ступени выше ранга Чисмара, на целых три ступени. Куда уж ему с его Сжатым кулаком на медальоне. Третий ранг есть третий ранг.

— Ничего, я понимаю, — снисходительно кивнула обладательница

Когтистой руки, поискала взглядом слугу и через некоторое время уже заказывала у того бутылку шикарного ралайятского вина столетней выдержки и пару легких морских блюд. Затем она обратилась к Аврасу:

— Надеюсь, я не заставила вас ждать?

— Недолго, но это не страшно, — взяв себя в руки, спокойно ответил маг, затем помолчал некоторое время и спросил: — Могу ли надеяться узнать ваше имя?

— Грасс Миргола из рода Сапир! — отсалютовала бокалом с вином женщина. Местная обслуга выполнила ее заказ с завидной быстротой.

Аврас, демонстрируя уважение, склонил голову, пытаясь при этом скрыть некоторое замешательство — ему показалось, что глаза посланницы лорда Маркуса на какой-то миг блеснули красным. Но, видимо, от пронизательного взора Мирголы ничто не могло укрыться, потому что она усмехнулась и спокойно уточнила:

— Если вам интересно, то я вампир.

Аврас закашлялся.

— Простите, но, не сомневаясь в вашем могуществе, я вынужден заметить, что теперь наше перемещение в дневное время будет затруднено... — От этой новости Аврас стал до неприличия многословен, перейдя на какой-то канцелярский стиль.

— Ерунда, меня эти ограничения уже давно не касаются! — лениво махнула кистью вампирша и вновь налила красного, как кровь, вина. — Не стоит унижать меня сравнением с какими-то почти дикими сопляками, которые еще не достигли своей первой сотни лет.

Чисмар на это никак не прореагировал. Его знания о вампирах ограничивались лишь теми общеизвестными фактами, что они пьют кровь (а это косвенно указывает на владение магией крови!), боятся дневного света, владеют зачатками магии Превращений. Даже сам факт службы вампиров Тлантосу являлся тайной за семью печатями и проходил среди магов ранга Чисмара на уровне слухов. Вот если бы на его медальоне был Кристалл!

— Я бы порекомендовала прекратить эти бесполезные мечтания. Через полчаса мы выезжаем из города! — все так же мягко сказала вампир. — Завтра к обеду нам надо быть на Золотых песках.

— Зачем? — ошарашенно поинтересовался Аврас, который никогда не был на этом самом известном курорте Гарташа.

— Есть работа, — хищно улыбнулась грасс Миргола, показав неестественно длинные клыки.

Климат в Золотых песках не менялся на протяжении тысячелетий. Мягкие ласкающие лучи Тасса, чистый желтый песок и вечно теплые воды Суудского океана превратили этот район в постоянное место паломничества тугих кошелев со всего Торна и любимое место отдыха магов Нолда.

Причину поездки в этот райский уголок Аврас узнал от своей спутницы-вампира уже в пассажирской карете, в которой он и Миргола добирались на курорт. Оказалось, что их целью является охрана отдыхающего здесь мага и двух его молодых жен. Незнамо за какие заслуги начальство этого чародея с Нолда, кстати капитана морского охотника, оплатило его отдых на курорте для толстосумов. В течение двух седмиц Аврас и вампирша должны были опекать своего подопечного от всех возможных угроз.

Отдыхающие на Золотых песках жили в отдельных домиках, скрытых в крохотных рощицах разнообразных плодовых деревьев. Располагались такие рощицы никак не ближе трех-четырех десятков саженей одна от другой. В непосредственной близости от бунгало подопечных находились всего два домика, один из которых и предстояло занять Аврасу с вампиршей. С легкой усмешкой грасс Миргола сообщила своему подчиненному, что они должны будут изображать влюбленных, справляющих медовый месяц. Говоря это, женщина провела кончиком языка по мгновенно покрасневшим губам, а маг внутренне содрогнулся. Как бы там ни было, но перспектива находиться рядом с вампиршей не радовала, а уж про какие иные близкие контакты и говорить нечего. Словно прочитав эти мысли, его спутница дико захохотала и провела пальцем с длинным, так похожим на коготь ногтем по щеке Авраса. Тот с трудом подавил дрожь...

Но все оказалось не так уж и страшно. К какой-либо физической близости грасс Миргола не стремилась, для сторонних наблюдателей играя роль этакой высокомерной светской львицы, привыкшей к поклонению. Роль же безнадежно влюбленного досталась Аврасу, и со стороны он смотрелся безвольным существом, смысл жизни которого сводился к удовлетворению прихотей своего идеала.

Несмотря на унижительность подобной игры, она оказалась идеальным прикрытием. Объект воздыханий подолгу скрывался в домике, и Аврас часами бродил по их рощице, словно побитый домашний скот, что позволяло практически не скрываясь следить за соседями. Иногда Миргола отсылала его с каким-либо поручением, а сама устраивалась в гамаке, натянутом в тени деревьев и расположенном так, что только обладатель

очень острого зрения мог спокойно следить за объектом. Это вполне подтверждало предположения Авраса о ее способностях, очень уж сильно отличных от человеческих.

Кроме того, Аврас смог накинуть на соседскую рощу невесомую сигнальную паутину. Сделав это, маг заслуженно преисполнился гордости — капитан с Нолда ничего не заметил, зато работа наблюдателей несказанно облегчилась. Теперь любой объект, появившийся в пределах рощи, давал им незримый сигнал. Узнав об успехе, женщина-вампир даже подарила магу поощрительную улыбку, заставившую Авраса едва ли не позеленеть от злости. Похоже, посланнице Тлантоса безумно нравилось дразнить своего напарника.

Где-то на второй день наблюдений за влюбленной троицей Миргола заметила, что в третьем бунгало живут такие же наблюдатели, как и они.

— Почему? — недоуменно поинтересовался маг, ведь парень с симпатичной девушкой не вызывали у него никаких подозрений. — Они же целыми днями купаются. Когда следить-то будут, и ведь никакой чужой магической сети я не заметил...

Поймав откровенно презрительный взгляд Мирголы, маг осекся.

— Целыми днями купается только девушка, парни же через день меняются. Один развлекается, а второй сидит на чердаке домика и следит за подопечными через шар наблюдателя.

— Что?! — довольно громко воскликнул Аврас, но тут же сбавил тон: — Я что, по-вашему, двух мужиков отличить друг от друга не смогу?!

Своим замечанием маг вызвал презрительный смех вампира:

— Это близнецы. Я была ночью около их окна и все прекрасно рассмотрела.

Тут уже изумление мага сменилось на раздражение:

— Я, конечно, помню про субординацию и все такое, но не кажется ли вам, что если бы вас заметили, то вся операция оказалась бы сорвана?!

Вампир ответила холодной улыбкой:

— Не думаю. Сильно сомневаюсь, что кого-то заинтересовала бы безобидная летучая мышь!

На этом спор прекратился, заставив Авраса лихорадочно припоминать прочие способности вампиров, упоминавшиеся в мифах и легендах. Ему с трудом удавалось сохранять спокойное выражение лица и скрывать лихорадочный блеск глаз — спутница оказалась еще опаснее, чем он думал раньше.

После этого разговора рутину пассивного наблюдения за подопечными ничто не нарушало целых три дня, в течение которых мага просто

поражала мысль о странностях бытия — едва ли не впервые на этом курорте для богачей встретилось такое количество тех, кто не отдыхал, а лишь имитировал отдых. Какой-то немисливо извращенный цинизм усматривался в этой ситуации.

Все изменилось на шестую ночь. Это была ночь дежурства Авраса, и, рискуя вывихнуть себе челюсти от зевоты, он лежал в кустах и настороженно обшаривал взглядом домик капитана с Нолда. Несмотря на магическое наблюдение, маг и вампир решили подстраховаться и не полагаться на магию целиком, распределив между собой ночные дежурства. В какой-то момент, после особенно глубокого зевка, маг перевернулся на бок и начал поправлять врезавшуюся в бок рукоять хх'рагиса,^[3] так похожего на серп, и тут до его ноздрей донесся невообразимо мерзкий запах. Маг с усилием подавил кашель и замер прислушиваясь. Где-то наверху захлопали крылья, зловоние усилилось.

Аврас вскочил на ноги и поудобней перехватил незнамо когда выхваченный хх'рагис, напряг усиленное магически зрение, обшаривая все вокруг и стараясь взглядом пронзить ночную тьму. Неожиданно спина ощутила упругий толчок воздуха, и сразу же отвратительная вонь словно бы отгородила мага от окружающего мира. Аврас не задумываясь крутанулся вокруг своей оси, прочертив загнутым лезвием оружия смертельный полукруг. Ощувив слабое сопротивление движению клинка, маг, уже стоя лицом к лицу с неведомой опасностью, повернул рукоять и полоснул хх'рагисом темнеющую фигуру врага от его правого плеча к левому бедру. Раздался звук рвущейся плоти, разом потеплела рукоять отдающего темную магию оружия. На землю хлынул поток шипящей жидкости. Еще мгновение, и тело неизвестного, рассеченное почти пополам, качнулось и быстро завалилось вперед, так что Аврас еле успел отскочить в сторону.

Не успев опомниться, маг краем глаза заметил какие-то темные тени, снижающиеся к домику подопечных. Дерьмо!!! Забыв про маскировку, он припал к земле и простер руку над своим поверженным противником. Секунда, и слова древнего заклания разорвали ночь. Жизненная сила умирающего существа, помноженная на собственную магию Авраса, напитала плетение заклинания, и вот уже к теням нападающих устремились три сгустка овеиествленной Тьмы. Оставляя за собой хвосты из тлена, они устремились каждый к своей цели. Три, всего три! А теней было пять! Аврас глухо застонал и ударил кулаком по земле. На еще один магический удар сил не хватило бы, вернее, для этого нужна жертва, которой просто не было.

Быстро справившись со злостью, маг вскочил и понесся к соседям, но, не сделав и нескольких прыжков, он ощутил, как в то место, где только что стоял, ударил комок ярости. На сцену вышло нечто новое. Половчье сжав боевой серп, Аврас повернулся к новой твари...

Схватка с этим противником пошла совсем не так, как с предыдущими. Первоначальная легкость, с которой маг расправился с врагом, оказалась обманчивой. Крылатый демон показал себя опытным бойцом, привыкшим до смерти удивлять своих противников. В первые мгновения боя он нелепо, боком скакнул к магу и неожиданно сильно ударил ребром крыла. Аврас уклониться не успел, и резкий удар буквально смел его в кусты. Уже в воздухе человек успел сгруппироваться, и падение на землю его не слишком ошеломило. Наверное, только это Авраса и спасло. Тварь прыгнула сразу же после удара, намереваясь растерзать сбитого с ног человека, но тут же увязла в слабом щите Тьмы, который поставил над собой маг. Откатившись в сторону, он вскочил на ноги и попытался завершить поединок одним ударом серпа... Но тварь уже разметала заклятие и теперь, жутковато завывая, готовилась нанести новый удар. Аврас быстро отступил назад, угрожающе водя перед собой хх'рагисом, понимая, что простым напором здесь ничего не добьешься.

В этот момент теперь уже за спиной у твари сгустился мрак, и новая фигура появилась на поле боя. Раздался хруст, в сторону Авраса брызнуло чем-то горячим, и тело твари с невнятным рыком рухнуло. Незнакомый помощник отбросил в сторону какой-то комок с отсвечивающей алым аурой^[4] и склонился над жертвой. Вновь что-то хрустнуло, затем влажно чавкнуло, и предсмертный вой огласил ночь.

— Вот теперь готово, — знакомым голосом удовлетворенно произнес помощник и обратился к Аврасу: — А ты что встал? Задачу забыл?

Маг с удивлением узнал в фигуре с горящими угольями вместо глаз свою напарницу, а скорее — командира.

— Грасс Миргола... — начал он.

— Болван!! Живо к подопечным! — Голос женщины сорвался на шипение. — И еще, если увидишь кого-то, отличного от этих тварей, попытайся просто задержать и позови меня.

Вампир окинула взглядом мага и с презрением добавила:

— Хотя куда тебе. Постарайся хотя бы позвать меня... Ладно, а теперь живо к соседям!

Не дожидаясь ответа, вампирша как-то размазалась в темноте, и вот уже в ночи раздалось хлопанье крыльев крупной летучей мыши.

— О мархуз и все демоны Бездны! — зарычал Аврас Чисмар и

побежал следом за ночным летуном.

Поверженные противники были уже забыты, и маг только сейчас заметил вспышки магии, что раскрасили ночь. Бой кипел не только у подопечных и агентов Тлантоса, неизвестные наблюдатели также сражались за свою жизнь, да и поднадзорный капитан давал прикурить ночным бестиям. Стоял страшный грохот от разрывов магических молний, вспышки огня перемежались росчерками белых лучей. Роща наблюдателей уже горела вовсю, а вокруг плясали сражающиеся тени.

«Ну, сейчас охрана этого проклятого курорта прибежит, и будет совсем худо», — на бегу подумалось Аврасу.

Летучая мышь уже скрылась за деревьями рощи, и яростные крики вспыхнули с новой силой. Бегущий человек поднажал.

Чуть в стороне послышалось хриплое дыхание и тихая брань. Аврас повернул голову и тут же, споткнувшись, чуть не растянулся на влажной траве. Ах ты ж сын Тьмы!!! Маг взмахнул рукой с зажатым в ней хх'рагисом, стараясь сохранить равновесие. В мертвенном свете Ярдиги блеснуло темное лезвие, уже успевшее, словно живое существо, впитать окрасившую его кровь демона.

— Стой, сын хфурга!!^[5] — раздался хриловатый женский голос, и Аврас Чисмар с удивлением понял, что его преследователь — женщина.

Мгновением позже агент Тлантоса узнал в ней ту симпатичную девушку, что жила в коттедже рядом, но осмыслить это не успел — невнятно пробормотав себе что-то под нос, преследовательница взмахнула рукой, и сверкающий жгут света ожег мага вдоль спины. От неожиданности и боли маг заорал, но сразу же пришел в себя и прыжком отскочил в сторону, уходя от нового удара. Оказалось, что девушка вооружена боевым бичом, накачанным магией под завязку. Не надень сегодня Аврас под камзол кольчугу, уже был бы рассечен едва ли не пополам. Но везение было все же относительным, ранения избежать не удалось. Маг ощущал, как с каждым движением разорванная кольчуга впивалась в края обожженной раны, вызывая приступы сильной боли... но об этом стоило забыть, потому как бешеная девка уже замахивалась для повторного удара.

Собственные силы Авраса были на исходе, и он зачерпнул энергии из неприкосновенного запаса в амулете на шее, как раз на одно заклятие. Несколько слов темного эльфийского заклинания, и вот уже в левой руке мага затрепетали язычки бездымного пламени.

— Получай, дура! — торжествующе рявкнул Аврас и швырнул сгусток огня в ее сторону. Метнув его в противницу, он наверняка ничего бы не добился — та уже подготовилась отразить чужой удар, но маг был не

настолько глуп. Он бросил свое заклинание прямо под ноги девушки. Миг, и вскипела земля, превращаясь в жидкую грязь. Не успевшая среагировать противница тут же провалилась по колено и повалилась набок, потеряв равновесие. Роняющий искры бич отлетел куда-то в сторону. Поверженного врага неплохо было бы добить, но Аврас уже бежал в сторону домика подопечных; он и так боялся, что опоздал.

Подбежав к дому, Аврас сбавил шаг. Стоявшая здесь тишина настораживала, и лишь сквозь разбитые окна доносился тихий говор на незнакомом наречии. Говорили двое. Решив разобраться на месте, осторожно ступая и занеся в замахе серп, маг вошел внутрь. Здешнее внутреннее устройство оказалось почти точной копией их с Мирголой домика, поэтому ориентировался Аврас легко. Несколько раз он споткнулся об обломки мебели, да во второй по коридору комнате наткнулся на обугленные и разорванные на части останки ночной твари. Чувствовалась работа мага с Нолда. Пара огненных шаров, Молот Силы и чуточку модифицированный Ветер Ножей (ого, да этот маг не боится экспериментировать! — у них же это не приветствуется) — и ночному визитеру хватило, вот только сил у мага сейчас должно было быть ой как мало!

Вход в третью комнату оказался разворочен жутким ударом, фактически весь косяк буквально выломан, да и сам проход стал теперь значительно шире. У стены лежало разорванное почти пополам тело крылатой твари — похоже, здесь поработала Миргола, но вот вся правая часть тела сильно обожжена — а это явно постарался чародей с Нолда. Вот тебе и обыкновенный маг четвертого ранга безо всяких там штучек вроде Истинной крови и могучих артефактов!

Аврас осторожно заглянул внутрь и увидел Мирголу, спокойно разговаривающую с каким-то полноватым мужчиной в мешковатой одежде. Стоило магу на него посмотреть, как тот сразу же прервал разговор и, обнажив в оскале пару клыков, повернулся к Аврасу. Тот замер, а Миргола, бросив на него не слишком дружелюбный взгляд, начала что-то горячо говорить. Как и раньше, маг не мог понять ни слова. Затем женщина-вампи́р достала из кармана какой-то белесый кристалл и передала его толстяку, тот негодуя покрутил головой, но кристалл взял. Зло зыркнул на Авраса, затем куда-то в угол и, кивнув Мирголе, как-то быстро, безо всякой паузы подернулся рябью, задрожал и превратился в столб тумана, который столь же быстро развеялся под порывом налетевшего сквозняка. Аврас потрясенно втянул в себя воздух: вот ведь дерьмо-то какое!

— А теперь и нам стоит убираться! — обратилась к Аврасу

Миргола. — Сейчас тут будет очень дажелюдно.

— Но ведь... — начал было маг, но его, как обычно, прервали:

— Если ты об этих, то теперь нам на них наплевать!

Говоря это, женщина указала в угол, куда смотрел исчезнувший толстяк. Маг перевел туда взгляд и увидел двух девушек, свернувшихся калачиком у стены, — они то ли спали, то ли находились в глубоком обмороке — и молодого израненного мужчину, который точно лежал без сознания в луже собственной крови.

— Наша задача выполнена, и мы возвращаемся в Бурнал. Желательно без каких бы то ни было драк. — Миргола подчеркнуто равнодушно отвернулась от распластанных на полу бывших подопечных и заспешила к выходу. Аврас пожал плечами и зашагал следом. Иногда он просто не понимал приказов начальства...

На пустынном, усыпанном острыми камнями берегу, среди белеющих осколков костей неведомых животных и воняющих гнилью и разложением останков рыб и морских водорослей кипела битва. Все вокруг озарялось вспышками света, языки темного пламени жадно набрасывались на живую плоть, грохотали взрывы, окрашенные в мрачные тона стрелы разрывали воздух над головами остроухих бойцов, застывших с оголенными мечами перед шеренгами стрелков. Даже яростная жизнь подступавших к самому берегу джунглей замерла в тоскливом ожидании конца этого сражения.

Из моря выступила Тварь, П'ятт Илим Ксуарлбен, или, как говорят невежественные крестьяне, рассказывая детям жалкие отголоски *старых* сказок, Большой Илим. Отряд Стражей Границы тут же вступил в бой, не давая мерзкому порождению Спящих как углубиться в земли потомков великого народа М'Ллеур, так и отступить назад в море. Огромное многоголовое существо, разбрасывающее во все стороны сгустки слизи, источающее ядовитое зловоние и так и норовящее опутать разум мерзкой животной магией... Не останови эту гадину, и завтра на десятки верст вокруг не останется ничего живого.

Подмога пришла как никогда быстро — через считанные мгновения после отправки магического послания открылись пылающие глотки порталов, и на землю ступила полусотня гвардейцев. Скрел Тиар, командир Стражей границы, еще успел удивиться, что на пусть и редкий, но необычный случай атаки Твари выступили именно королевские гвардейцы. Уже гораздо позже удивление сменилось пониманием — монстр оказался чудовищно силен. Шестеро магов, запалив костры заклинателей, прилагали все силы, чтобы сковать Большого Илима, лишить колдовской защиты и

дать воинам его добить. Пока не удавалось! Эльф то и дело замечал снопы искр от разбившихся о щиты морского чудовища заклинаний, ощущал, как его собственный разум жадно ощупывали магические щупальца и как вздрагивают сопротивляющиеся магии бойцы.

— Ах, какой красивый! — раздался голос позади натянувшего лук Скрела, и тот от неожиданности пустил стрелу на пару аршин выше десятисаженной туши. Не веря своим ушам, Страж границы повернулся всем телом на голос: — Варрек?!

— Какой интересный экземпляр, не правда ли, дорогая? — проигнорировав как самого Тиара, так и его вопрос, поинтересовался у прильнувшей к нему темноглазой красотки варрек Минош.

Насколько знал Скрел, эта фаворитка варрека не менялась уже почти пять лет, что служило показателем сильной привязанности.

— Ой, он такой опасный! Но ты ведь его убьешь? — Возлюбленная внебрачного сына короля робко выглянула из-за его плеча.

— Разумеется! — Окинув взглядом остолебеневшего Скрела Тиара, варрек едко улыбнулся, обнажив клыки, и выдохнул: — Скажи своим, чтобы не дали уроду приблизиться!

Не дожидаясь ответа Скрела, варрек Минош закрыл глаза и, расставив ноги для устойчивости, затянул странный тягучий мотив. Руками же он словно бы что-то поднимал, толкая раскрытыми ладонями вверх, что-то очень тяжелое и так и норовящее упасть. Прошипев себе под нос нечто не слишком лестное, Скрел начал выкрикивать команды.

Чем отличаются эльфы, так это умением быстро, едва ли не мгновенно, ориентироваться в обстановке. Будь здесь солдаты из мира людей, услышь они приказы командира какого-то там отряда с границы да еще по отношению к лучшим воинам короля... Да голос этого выскочки воспринимали бы просто как зуд надоедливой комара, совсем одуревшего в своей глуши, а может и поступили бы, как поступают с этими мелкими кровопийцами. А эльфы тут же связали инициативу Скрела с появлением варрека и слаженно подчинились, формируя защитный щит перед Миношем. Маги начали перестраивать незримые рати своих заклинаний, бойцы же ушли в глухую оборону, отрубая лишь самые хищные щупальца Твари, что тянулись к досаждавшим монстру стрелкам.

А варрек продолжал свой ритуал. Его руки уже достигли наивысшей точки, и теперь, сжав их в кулаки, он выкрикивал отрывистые слова чужим, незнакомым голосом. И вдруг словно дровосек рубанул сверху вниз. С небес ударила длинная ветвистая молния, и непробиваемая прежде защита Большого Илима лопнула, будто хрупкое зеркало под ударом молота гнома.

Дикий вой огласил окрестности, заставив некоторых эльфов даже припасть на одно колено. Амулеты приняли на себя основную часть звукового удара, но все равно было тяжело. Именно поэтому Скрел, наверное, и не увидел, как позади морского чудовища возникло иссиня-черное облако роящихся искр и как оно, излившись двумя ручьями, охватило того мерцающим кольцом, и... Воин застал лишь тот момент, когда туша зверя оказалась погребенной под скачущими мошками магической энергии.

— Скоро сдохнет! — Варрек устало махнул рукой в сторону застывшего Илима, и словно в ответ донесся утробный стон умирающего зверя. — Пойдем, моя радость. Я же говорил, что тебе не стоит смотреть на эти мужские игры.

По его воле возникло подрагивающее марево портала, и пара исчезла, до слуха Скрела донесся лишь голосок придворной красавицы: — Но ведь есть же и эльфийки-воины?! Или ты считаешь, что женщины хороши только для одного...

Тиар помотал головой, сочувствуя варреку из обычной мужской солидарности. Попробуй теперь докажи высокородной эльфийке, что ее никто не хотел оскорбить. Небось с Илимом справиться было полегче! Мысли эльфа тут же обратились к выходцу из морских глубин. Ведь какой-то странный это был Илим, неправильный. Все в нем было слишком: слишком большой, слишком сильный, слишком злой. Поневоле начнешь верить в старые рассказы, которые некоторые высокомудрые эльфы называют пророчествами. Скрел повернулся к осевшему мертвой грудой морскому чудовищу, вокруг которого осторожно ходили маги и охранявшие тех гвардейцы. Синие искры уже исчезли, а камни вокруг зверя стали серыми островками в стремительно увеличивающемся озере желтоватой крови.

— Скоро здесь будут маги из Совета с охраной, и для вас больше нет работы, — к Скрелу обратился незнакомый эльф в форме гвардейца. — Можете возвращаться в казармы.

Тиар пожал плечами и начал созывать своих бойцов. Гвардеец прав — Стражам здесь делать больше нечего.

Часть первая В АРМИИ ЗЕЛОДА

...Работа любого вербовщика сродни мастерству музыканта, только здесь приходится играть на струнах человеческой души. Кто-то жаждет славы и денег, кто-то мечтает вырваться из рамок обыденности, а кто-то просто дурак, если садится пить с вербовщиком, забыв, что за все в этом мире надо платить, даже если угощают бесплатно. Особенно если угощают бесплатно... Но существует категория людей, которые рождены для войны. Она их стихия, их плоть и кровь. Они признают только эту жизнь на грани, когда или ты, или тебя, и адреналин кипит в крови, а звериный рык раздирает горло. Такие люди встречаются не так уж и редко и, насмешка судьбы, часто даже не подозревают о своем призвании. Выявить такого человека очень просто — надо бросить его в безнадежную схватку и посмотреть, что получится. Если выживет, то это он, тот самый...

Из застольной беседы Гур'Арраша, генерала армии короля Зелода, в ночь перед его арестом по обвинению в измене

ГЛАВА 1

Так уж сложилось, но, живя в этом мире, Ярик столкнулся со всем тем, чего успешно избегал дома. Какие-то драки, поножовщина, постоянное бегство, общество шлюх, воров и убийц, вечная возня в грязи и крови — все это как-то слабо вязалось с тем, кем он был раньше, да что там, совсем не вязалось. Теперь же пришел черед армии. Нет, дома он не служил не из чувства страха или из-за пацифистского бреда, а лишь по причине боязни потратить год жизни на то, что считал для себя ненужным. Но судьбу не обманешь — теперь придется восполнять пробелы в жизненном опыте уже здесь. Тем более что для беглого раба единственной возможностью стать полноправным членом здешнего общества, как-то устроиться, была как раз служба в армии. По принципу французского Иностранного легиона ветеранам здесь давалась возможность стать подданными короля, получить отпущение всех прошлых грехов и осесть на земле. Довольно заманчивая, надо сказать, перспектива, особенно для безродного беглеца с мизерными знаниями об окружающем мире.

Поэтому, покинув контору королевского вербовщика, Ярик, или теперь уже К'ирсан Кайфат, был преисполнен самых радужных надежд на будущее, если можно так назвать ощущения сильно битого жизнью человека, состарившегося не по годам и уже привыкшего ждать от судьбы самых разных каверз.

От вербовщика К'ирсан сразу направился на окраину города, где располагались казармы королевских войск, а если точнее, то Львиный полк Двенадцатого легиона. Что стоит за этими названиями, Ярик не понимал совершенно, вербовщик не объяснил, но надеялся разобраться на месте.

Найти казармы наемников оказалось очень просто: чем ближе к военным, тем спокойней становились улицы. Портовый город, к тому же расположенный на границе с Вольными баронствами, где плевать хотели на законы и где легко можно было как разбогатеть за полсезона, так и лишиться головы, привлекал авантюристов всех мастей, что делало его не слишком-то безопасным. Ярик вспомнил реакцию Тронга на свое появление и мрачно усмехнулся. Чувствовалось, что местное население постоянно норовило показать зубы. Об этом же говорили и вооруженные щитами и окованными сталью дубинками патрули на улицах.

Сами казармы походили на маленькую крепость: в полторы сажени кирпичная стена, несколько башенок с часовыми, крепкие ворота из дуба и,

едва ли не самое важное, около пятнадцати саженой свободной земли перед стенами. Королевский полк оказался неплохо защищен от внезапных нападений!

— Куда прешься?! — Из крытой галереи над воротами свесился зрелый уже мужик с опухшей мордой и начал орать Ярику: — Не видишь, закрыто!

Несколько ошарашенный Ярик пояснил, что он новобранец и идет от капрала Тронга. В подтверждение своих слов он потряс свернутой в трубочку бумагой, которую вручил вербовщик.

— А, мясо! — сморщившись, сплюнул часовой и опять заорал, но уже куда-то себе под ноги: — Чего встали?! Открывайте ворота! Новое мясо прибыло.

Из-за створок донеслось приглушенное пожелание словить крикуну дурную болезнь и громохание отодвигаемого засова.

— Ну чего вылупился, заходи! — В приоткрывшихся воротах появился белобрысый парень и махнул Ярику рукой.

Как только новобранец вошел внутрь, снова заорал мужик сверху:

— Эй, мясо, двигай к штабу! Да не туда, болван, штаб — это вон та белая халупа! И иди сразу к капитану эл'Фаруту, потому как полковник тебя вряд ли примет, а потом к штабному писарю...

— Гирам, да заткнулся бы ты! — прервал разговарившегося часового белобрысый парень, открывший ворота, а затем обратился к Ярославу: — Спроси в штабе капитана первой роты эл'Фарута и доложись. Что делать дальше, он скажет...

Ярик вздохнул, погладил запищавшего Руала, не обращая никакого внимания на любопытные взгляды часовых, и зашагал в указанном направлении. Как ни странно, но это был первый самостоятельный контакт с представителями власти на Торне. И это за несколько лет жизни здесь!

У входа в штаб стояли двое часовых в начищенных кирасах, округлых шлемах со стрелками, прикрывавшими нос, с круглыми щитами, короткими копьями с широкими наконечниками и мечами на поясах. Взгляд Ярослава задержался на невзрачных медальонах, висящих на шеях солдат, — от них прямо-таки разило магией.

— Ты к кому, деревенщина?! — обратился к Ярославу крепкий мускулистый детина, и новобранец сразу понял, насколько осточертело этим воякам стоять на солнцепеке.

— Новобранец К'ирсан Кайфат к капитану эл'Фаруту!

— Мясо, бумага от Тронга есть? — сразу поскучнел солдат.

— Вот, — протянул свиток Ярик и несказанно удивился, когда солдат

развернул его и начал читать. Ну как-то не вязался его облик со способностью читать, ну не вязался, и все тут!

— Давай, проходи! Только поаккуратней там, капитан сегодня не в духе! — уже иначе заговорил солдат. Чувствовалось, что К'ирсана еще не приняли в свой круг, но он уже на пути к этому.

Внутри было еще хуже, чем на улице. Лето еще не наступило, а жара уже стояла просто удушающая, особенно в помещениях. Ярик снял свою шляпу и пару раз махнул, гоня ветер в лицо. Свежее не стало. Раздраженно дернув головой, он направился в дальний конец коридора, в сторону единственной открытой двери.

Это оказался кабинет с довольно убогой обстановкой из деревянного стола, заваленного бумагами, шкафа, забитого под завязку теми же бумагами, и двух портретов на стене. На одном из них был изображен сурово нахмуренный мужчина в короне, лет эдак сорока, а на другой — седой бородач в явно военного покроя мундире и с кучей драгоценных побрякушек на груди...

— Ну?!! — Яростный рык отвлек Ярика, и он, спохватившись, повернулся к человеку, сидящему за столом. К очень раздраженному человеку, надо сказать!

— Я к капитану эл'Фаруту... — уже что-то подозревая, начал Ярик.

— Считай, что ты его уже нашел! Что нужно?! Говори живей, у меня и так дел полно! — С каждым словом капитан закипал все сильнее.

Ярик мигом собрался и, вытянувшись в струнку, доложил:

— Новобранец К'ирсан Кайфат для прохождения службы прибыл. Вербовщик капрал Тронг!

— Новобранец, говоришь, — зловеще протянул капитан, разглядывая поданную Яриком бумагу. — Отлично, будешь приписан к третьему взводу десятой роты сержанта Мургаба Седого. Десяток уже определит он сам.

Капитан что-то написал на бумаге и, поставив оттиск своего перстня, отдал документ Ярославу:

— Это отдашь сержанту. А теперь пшел вон!!

Звуковой волной Ярика едва ли не вынесло наружу, потому, скривив губы в усмешке, он вышел на улицу, но был тут же остановлен окриком часового:

— Ну, куда тебя?

Спрашивал давешний детина, и, судя по поблескивающим любопытством глазам сослуживца, этот же вопрос волновал и его.

— К сержанту Мургабу Седому из десятой роты...

— Да-а-а, мои сочувствия. — Детина похлопал Ярика по плечу, а его

сослуживец понимающе кивнул.

— Но почему? — Брови Ярослава подскочили вверх.

Солдаты дружно хохотнули:

— Скоро сам поймешь!

Тасс сегодня пек просто немилосердно, и новобранец К'ирсан в который уже раз с тоской подумал о запотевшей кружке ледяного кваса. Облизнул сухие губы и, тихо вздохнув, перехватил поудобней короткий шест, изображавший копье. Нет, служить оказалось даже интересно. Капрал Сенур свое дело знал и уже вторую седмицу учил новичка вместе с остальными солдатами азам боя без оружия и основам владения оружием холодным. В последнем ему помогали капралы Лукарт и Трогир, а иногда присоединялся сержант Мургаб. Вообще это были знатные мужики, прошедшие через огонь, воду и иные неприятности. Было интересно слушать, как они с жаром описывали достоинства того или иного приема, различных стоек или хватов оружия, еще более интересно было следить за показательными боями... На этом все хорошее заканчивалось, и начинался кошмар.

В полку сержанта Мургаба называли не иначе как Крокодилом, понятное дело, за глаза и совершенно точно не от хорошей жизни. Этот человек не признавал уступок и альтернатив, находясь с миром в состоянии постоянной войны. Наверное, сержант был параноиком, но талантливым параноиком. Столь одаренного человека в плане способностей искалечить себе подобного К'ирсан еще не встречал. В руках Мургаба в оружие превращалось буквально все, вплоть до вилки или ложки, причем в смертельно опасное оружие. Под стать ему были и капралы, от которых за версту веяло опасностью и той скрытой силой, что таится в глазах дикого зверя и всегда отличает настоящего ветерана от сопливого новичка. Вот этим людям и было доверено обучение новобранцев солдатскому ремеслу.

К'ирсан никогда не забудет свой первый день на плацу. После капитана эл'Фарута он встретился с сержантом, который тут же с матерком послал его к снабженцу. Им оказался внешне благодушный толстяк, все благодушие которого смело одно только упоминание о просьбе выдать полагающуюся амуницию. Каждую тряпку пришлось буквально отвоевывать, надсаживаясь в крике и призывая всех богов в свидетели. Пока, наконец, капрал не выделил новобранцу два комплекта полевой формы, одеяло и валик-подушку.

После всего этого К'ирсан нашел капрала Сенура, который и отвел его в казарму, где располагался десяток. Хотя название это и было довольно

условным — все же пятнадцать человек назвать десятком затруднительно, но смысл такого несоответствия бывший раб понял довольно скоро...

Койка К'ирсана находилась у дальней стены, что с точки зрения местного климата не самое лучшее место — духотища там стояла страшная. Больше свободных мест не было, и, как выяснилось позднее, новую койку принесли незадолго до прихода К'ирсана.

Мужики в десятке в большинстве своем оказались спокойные, без выпендрежа и хамства. Шесть человек, явно бывшие крестьяне, четверо горожан с натруженными руками мастеровых, один ровесник К'ирсана с лицом студента-неудачника и трое явно бандитской наружности, причем в эту тройку входил и капрал Сенур, ночующий вместе с десятком. Его кровать стояла у самого выхода. На бесконфликтную атмосферу в казарме последнее обстоятельство оказывало сильнейшее влияние, но кроме того, наверное, сказывалось и то, что все здесь были новобранцами — К'ирсан прибыл в полк всего на четыре седмицы позже остальных. Правда, и между ними существовали некоторые трения, зато К'ирсана не трогал никто. Возможно, их останавливало жутко изуродованное лицо новичка, а может, и ярость, вечно плещущаяся в его глазах, но факт остается фактом — задирать К'ирсана никто и не пытался.

На следующее утро после прибытия новичка солдат десятка подняли по команде на самой заре и выстроили на плацу. Рядом стояли две шеренги первого и второго десятков, а перед ними прохаживался совершенно седой жилистый мужик лет сорока и спокойным голосом объяснял программу тренировок на сегодня. Этот мужик был сержант Мургаб. К'ирсан, которому все происходящее было внове, не слишком-то тогда вслушивался, наблюдая за происходящими в отдалении тренировками солдат из других рот. Как оказалось, сержант видел все.

— А ты, дерьмо тролля, почему не слушаешь? — ласково поинтересовался Мургаб. — Не интересно?

— Нет, сержант! — ляпнул К'ирсан и сразу же пожалел.

— Обращаясь к старшему по званию, следует говорить лэр! Тебе все ясно, солдат? — Голос сержанта дрожал от ярости. — И почему одет не по форме?

— Ясно, лэр! Но мои руки и лицо все в шрамах, и я...

— Что ты? Твое дело выполнять чужие приказы, а думать будешь потом. Если доживешь до этого. Ясно? — рявкнул сержант прямо в лицо К'ирсана.

— Ясно, лэр!

— И кроме того, повязка на лице делает солдата в некоторых случаях

уязвимым. Например, вот сейчас, — Мургаб сделал быстрое, слишком быстрое для обычного человека движение руками, мир вокруг К'ирсана завертелся колесом, а когда все остановилось, то новобранец ощутил себя лежащим на утрамбованной земле плаца, а повязка с лица теперь оказалась перекручена чужой рукой и медленно его душила.

— А теперь все ясно? — Сержант снова был совершенно спокоен. Дождавшись утвердительного хрипа, он скомандовал: — Тогда повторить прием! На мне, захват на воротник.

К'ирсан медленно поднялся на ноги, с трудом сдерживая злость. Повторить, говоришь? Ну сейчас повторим! Прокрутив в памяти отложившиеся движения, новобранец сделал шаг вперед и, захватив воротник сержанта, попытался повторить удушающий прием.

— Почти получилось, — легко освобождаясь от чужих рук, произнес сержант. — Но только надо вот так и так.

Несмотря на всю свою выучку, К'ирсан вновь ощутил себя лежащим на земле с перетянутым горлом.

— Теперь повтори на соседе! — неожиданно указал на скалящегося солдата с внешностью студента Мургаб. Уже вконец обозленный, К'ирсан резво вскочил и провел удушающий прием на новом противнике, постаравшись выполнить все в точности. Мгновение, и на плацу лежал уже другой человек с наливающимся краской лицом.

— Еще потренируешься, и все будет правильно, — сержант похлопал К'ирсана по плечу. — Кстати, пушистый зверь с длинным хвостом ведь твой? Так вот, если увижу его на плацу или если нагадит где, то предупреждать не буду — сразу убью. Понял?

Не дожидаясь ответа, сержант Мургаб проорал, обращаясь к остальным:

— А теперь отработка малого комплекса вслед за капралом Сенуром...

Так начались изматывающие тренировки с утра до вечера. Как К'ирсан успел заметить, солдаты из остальных рот тренировались гораздо меньше — полдня, не более. Лишь их сержант требовал от капралов заставлять работать новобранцев на износ. После каждого такого дня измученные солдаты разбивались на десятки и просто расплзались по своим казармам, моля богов об отдыхе для мышц. А ведь через седмицу после прибытия К'ирсана в полк начались еще и ночные побудки, и силовые упражнения на плацу. Так солдаты взвода Мургаба с ужасом узнали, что их сержант считает понятия «сон» и «солдат» несовместимыми. Глядя на него, выполняющего все то, что сам требует от солдат, и еще сверх того, трудно было не признать, что эти слова походили на правду.

А эти ужасные силовые упражнения? Теперь каждый день бойцы проклятого третьего взвода десятой роты проводили пару часов в Малой пыточной. Услышав название впервые, К'ирсан сразу же представил себе дыбу, Железную Деву, набор тисков и клещей. Все оказалось гораздо проще. Малая пыточная — это площадка с самыми разнообразными приспособлениями для тренировок. Самыми простыми из них были брусья и турники, а самым сложным — Молотилка, представлявшая собой сложную систему рычагов и противовесов, застывшую в хрупком равновесии. Бойца помещали внутрь Молотилки и включали ее, приводя рычаги в движение. Даже со стороны это выглядело страшновато — хрупкая человеческая фигурка, крутящаяся волчком в судорожной попытке избежать удара, и обмотанные тряпками дубинки, бьющие с самых непредсказуемых направлений.

Новичков пока заставляли работать только на турниках и брусьях, проходить полосу препятствий, а к машинам вроде Молотилки их пока не пускали. Но солдатам хватало и того, что их заставляли делать, хотя и жаловаться они теперь боялись. Как рассказали К'ирсану еще в первый день, Смелик — молодой парень бандитской наружности — просто озвучил витавшие среди новобранцев чувства, сказав, что, дескать, люди не лошади и так вкалывать не обучены, и к нему тут же подскочил капрал Сенур и вытянул вдоль спины специально предназначенной для того палкой. Этот самый Смелик после целых два дня ходил с трудом и спать мог только на животе. Так что теперь никто вслух на судьбу не жаловался.

Для К'ирсана же эти упражнения стали чуть ли не развлечением: во время его путешествия по Смертельному Лесу^[6] он целыми днями только и делал, что скакал по веткам-брусьям да проходил полосу препятствий, где цена ошибки не падение в лужу грязи, а смерть в лапах какой-нибудь богопротивной твари. Так что понаблюдав в первый раз за мучениями очередного своего сослуживца, который судорожно пытался подтянуться в седьмой раз, он в спокойном ровном ритме выполнил требуемые двадцать, а при прохождении полосы препятствий выдал лучшее время, чем заслужил оценивающий взгляд капрала и злые — сотоварищей. Цену своего выделения из общей толпы К'ирсан узнал на следующий день. Капрал приказал ему проходить полосу препятствий позже всех остальных, но с включенными ловушками.

Так, если раньше перед испытуемым стояла задача просто пробежать по бревну, то теперь над ним качалось в рваном ритме несколько мешков с песком, стены, через которые надо перелезть, обзавелись сторожами-собаками, а на узких тропках появились ловчие ямы. И на это все

накладывались ограничения по времени. Бежать сразу же стало как-то интересней.

Конечно же успехи К'ирсана не добавляли ему популярности в десятке, да и сам он не особо пытался сойтись с кем-то поближе. Косые взгляды, шепоток за спиной и злые ухмылки теперь были его спутниками, но он не жаловался — жизнь одиночки давно уже стала для него привычной. Но как бы там ни было, с этим можно жить... Жить, а не бегать по всему Торну, скрываясь от каждой тени и с боем выцарапывая себе у наступающей на пятки смерти каждый новый день, час, минуту...

Вскоре он узнал, почему, несмотря на количество солдат, их подразделение называется именно десятком. Во время прохождения полосы препятствий с бревна сорвался один из солдат и свернул шею. В десятке стало четырнадцать человек. Как понял К'ирсан, расчет делался на высокую смертность солдат. И ведь этот комплекс назывался только Малой пыточной! Значит, есть и большая?! Да еще и в Малой оставались жутковатая Молотилка, Волчий капкан, Зубы рычача и прочие смертоубийственные машины. Что же тогда будет в Большой?

На всю мощь Малая пыточная включалась раз в седмицу, когда ее проходили сержант с капрами. Смотреть на это действо собирался весь взвод. Способность выйти целым и невредимым из этой мешанины ударов бездумных машин казалась сродни чуду. Все-таки старые вояки не зря носили свои звания. Каждый из этих опытных ветеранов мог дать фору любому, пусть даже более молодому новобранцу, и все равно победить.

Вот и сейчас, стоя под обжигающими лучами Тасса, К'ирсан еще раз подумал о двужилности сержанта и капралов. Вон, подняли всех за час до рассвета, погоняли бегом по периметру лагеря, следом легкая, по их понятиям, разминка, а затем обучение бою на шестах. И так до полудня! Обед где-то через час с четвертью, но до него дотянут немногие. В подтверждение этих мыслей рядом с К'ирсаном на плац рухнул тот самый солдат, похожий на студента. У него и кличка оказалась подходящей — Школяр! Капрал Сенур тут же махнул рукой двум сидящим в тени бака с водой солдатам, которым по причине различного рода травм и увечий полковой лекарь запретил тренировки на несколько дней. Те живо оттащили сомлевшего парня в сторону и начали поливать водой из бака. Не желая захлебнуться, пациент сразу же начал подавать признаки жизни, которые проявились в размахивании руками и булькающей ругани.

Сам К'ирсан держался лишь за счет различных осторожных магических уловок и умения управлять собственным телом. Вот и сейчас он потянулся к голубой линии Силы Воздуха, проходящей прямо над ним, и

зачерпнул там энергии. Сразу же полегчало. Теперь неглубокий транс Сат'тор, и мышцы перестают так уж сильно ныть. Хотя из-за своей выносливости новичок уже не раз и не два ловил на себе изучающие взгляды командиров...

— К'ирсан, на площадку. — Голос сержанта в который раз отвлек новичка от размышлений. — Покажи, чему ты там научился.

Несколько удивленный К'ирсан вышел вперед. Все-таки он тренировался меньше всех, и на показательный бой с самим сержантом выходить явно рановато. Уже шагая, он спиной ощутил как сочувствующие, так и злорадствующие взгляды.

— Шест пока отложи! Посмотрим, что можешь в бою без оружия. А то капрал Сенур тобой не нахвалится, говорит, все на лету схватываешь. — Сержант говорил с некоторой ленцой, а сам снимал с себя положенную по уставу тонкую льняную куртку серого цвета. — Можешь тоже снять, я удары сдерживать не буду.

Сказав это, сержант кровожадно оскалился, а по рядам солдат пробежал боязливый говорок — то, что К'ирсану теперь предстоит визит к полковому лекарю, никто не сомневался. А К'ирсана неожиданно охватил какой-то азарт. Значит, удары сдерживать не будешь? Ну тогда и я не буду! Навыки кровавого боя К'ирсан получал в катакомбах Гамзара, а там могли выжить немногие.

— К бою! — рывкнул Мургаб и рванул в атаку.

Судя по всему, сержант сознательно придерживался рамок пройденного курса стандартных приемов, которые давались новичкам, но только в его исполнении простые в общем-то движения превращались в нечто опасно-неожиданное. Чтобы устоять, К'ирсану пришлось взвинтить восприятие и скорость движений, и вот уже его атаки приобрели опасную остроту. Пределы известного стандартного набора движений быстро оказались достигнуты, и К'ирсан начал вплетать в вязь своих ударов «грязную» технику подземелий Гамзара.

Но Мургаб легко парировал все эти атаки, не особо даже напрягаясь. Более того, высочайшая скорость движений К'ирсана была бессильна против защиты сержанта, чья скорость мало уступала скорости новобранца. Секунд через пятнадцать, когда Мургаб выяснил для себя все, что хотел, он нанес мощнейший удар в корпус противника. К'ирсан лишь каким-то чутьем смог его предугадать и успел послать в мышцы волну энергии, сформировав щит. И резкий удар сержанта вызвал только слабую вспышку боли, ощутимую где-то на задворках сознания, и шанс для ответной атаки. К'ирсан сконцентрировал в кончиках пальцев пучок энергии и ткнул

Мургаба в область шеи. Вернее, попытался ткнуть, даже не задумываясь, что этим ударом можно просто пробить гортань... Но сержант каким-то образом смог увернуться, а затем земля знакомо улетела из-под ног К'ирсана, и он, словно мешок, грохнулся о землю, причем рука оказалась завернутой в болезненном заломе, грозящем при малейшем движении серьезной травмой.

— Мальчик, никогда не бросайся так безоглядно в атаку и всегда держи что-то про запас. — Голос сержанта Мургаба звучал обманчиво мягко. — И не будь так предсказуем в бою. Настоящий боец подобен вихрю, и ты никогда не знаешь, куда будет направлен следующий удар.

С этими словами сержант отпустил руку новобранца и, встав, по-звериному отряхнулся, как никогда напоминая в этот момент хищного зверя.

— Ладно, теперь подними шест. Посмотрим, каков ты в палочном бою!

Здесь все оказалось гораздо хуже. Несмотря на усилия К'ирсана, шест в его руках оставался обыкновенной палкой, которой он пытался с завидной силой и скоростью достать противника. Как сказал после боя сержант: «С шестом ты похож на деревенского увальня, который норовит подобраться поближе да вдарить посильнее!» Сам же Мургаб на деревенского увальня не походил ни капли. Деревянный шест в его руках превращался в хищную, невероятно быструю змею, так и норовящую ужалить побольней. На самом деле сержант не нанес К'ирсану ни одного удара, только резкие тычки, после которых по телу растекались волны боли, а та или иная конечность вдруг теряла подвижность. Сержант оказался неплохим знатоком нервных узлов на теле человека, даже более чем неплохим.

Завершил он поединок тоже красиво: ловко крутанул шест вокруг себя, а затем ткнул К'ирсана одним концом шеста чуть выше бицепса правой руки, а затем, уже другим концом, в верхнюю область живота, «под дых». В результате К'ирсан упал на плац почти одновременно со своим шестом.

Встав над скрючившимся от боли и в судорожной попытке вздохнуть К'ирсаном, он сказал, обратившись к остальным:

— Запомните, слабый удар сюда, и у человека перехватило дыхание. Ударили в полную силу — и он уже не будет дышать никогда!

По рядам солдат пробежал боязливый ропот.

— А ты вставай! Я знаю, как должен дышать человек, у которого перехватило дыхание, ты же дышишь уже почти нормально, — обращаясь к К'ирсану, произнес сержант, а помолчав, добавил: — После отбоя

придешь на плац. Позанимаемся дополнительно.

Так К'ирсан Кайфат приобрел своего второго в этом мире учителя и первых завистников. Если его и раньше-то чурались, то теперь он получил статус отверженного, любимчика Крокодила. А как известно, люди не любят, когда кто-то выделяется. Таких ненавидят, стараются укусить побольнее, тем более в замкнутых коллективах вроде армейского. Первые же ростки ненависти появились именно в этот день. И, шагая на обед в общей колонне, К'ирсан шел вроде как вместе со всеми, но все-таки один. Когда же он сразу после отбоя направился к выходу из казармы, то в спину ему были устремлены одни только ненавидящие взгляды.

А после отбоя у К'ирсана состоялся довольно опасный разговор с сержантом Мургабом. Стоя на слабо освещенном плацу, глядя, как вдоль лагерных стен ходят часовые, командир К'ирсана поинтересовался:

— Тебя кто-то раньше учил драться? Только предупреждаю сразу — не ври. Брехню я распознаю легко!

— Лэр, но почему... — начал было К'ирсан.

Мургаб поморщился:

— Ну не держи меня за идиота. Ты грамотно двигаешься, не совсем правильно, но грамотно. Умеешь входить в транс и быстро восстанавливаться. Да сотри ты с рожи это идиотское удивление, я наблюдал за тобой с первого дня. Ни один новичок не в состоянии выдержать такие нагрузки, ни один! А твоя скорость реакции?! Капрал Тронг сказал, что ты увернулся от арбалетного болта! Да и дрался ты неплохо, пускай бессистемно, чувствовалось, что просто подсмотрел где-то, но основа неплохая. А про последний твой финт и говорить нечего — классический Щит воли, как по учебнику. Так что, будешь отвечать?

— Буду... Лэр! — быстро добавил К'ирсан, заметив, как начал прищуриваться сержант. — Какое-то время я путешествовал с Мечником и его учеником.

— И в каком же качестве? — поинтересовался Мургаб.

— В качестве слуги, — пояснил К'ирсан. — Старался держать глаза открытыми, а уж на память я никогда не жаловался.

— Ясно, а потом ты повторял то, что запомнил.

— Да, но я мог наблюдать только за медитациями и некоторыми поединками, для занятий с оружием хозяин обычно уводил ученика в зал, — продолжал балансировать на грани К'ирсан.

Выслушав солдата, сержант оскалился, словно давший ему прозвище зверь, и протянул:

— Ну, ладно. Будем считать, что я тебе поверил. Во всяком случае,

врешь ты складно... А теперь повторяй за мной...

Комментируя каждое свое движение, сержант Мургаб начал показывать движения какого-то иного, отличного от общевойскового боевого комплекса, сразу же став похожим на преисполненного агрессии хищника Мертвого Леса.

— Когда-то давно, еще в Эпоху Войн, ^[7] был такой генерал — Чадир Хзалат. Великий человек! Сильный маг, ведь тогда каждый военачальник был магом. Поэт, говорят, неплохой, но самое главное, он был талантливейшим военачальником и воином. И он создал два боевых комплекса для обучения солдат, — сказал Мургаб чуть позже, во время одного из коротких мгновений отдыха. — Ведь прежде чем солдата бросают в мясорубку, его обучают. И вот созданный им малый комплекс позволяет тупого крестьянина превратить в солдата за довольно короткий срок...

— А второй комплекс? — уточнил К'ирсан.

Сержант усмехнулся:

— Он нужен для подготовки бойца, способного выстоять против обучавшегося с детства фехтованию офицера-дворянина. Конечно, если очень повезет...

В казарму К'ирсан вернулся ближе к полуночи, крадучись вдоль рядов кроватей. Там его уже ждал Руал, который, тихо сопя, взобрался на плечо к хозяину и несколько раз укусил за ухо, негодуя по поводу долгого расставания. Но К'ирсан лишь молча рухнул в кровать — индивидуальные занятия с сержантом измотали его неимоверно! Не было даже сил войти в Сат'тор и снять усталость. Так он и заснул с осторожно сопящим Прыгуном на груди.

В конце лета К'ирсана впервые попытались избить сослуживцы. Поводом послужила некая избранность новичка. Хотя он служил уже почти целый сезон, сотоварищи К'ирсана по-прежнему называли его новичком, а иногда — любимчиком. За то, что лучше всех на полосе препятствий, за то, что его выделяет сержант, за то, что не ходит вместе со всеми в увольнительную по кабакам и борделям. Последнее К'ирсан действительно никогда не делал. Раз в две седмицы каждый солдат получал увольнительную на один день. Ему выдавали причитающуюся сумму — для новобранцев вроде К'ирсана получалось немного, где-то полтора гильта. Как раз чтобы сходить в кабак и надраться или снять дешевую шлюху. Правда, вербовщик обещал несколько иные суммы, очень профессионально умолчав, что это никак не касается новичков... Но К'ирсану было все равно

— пить он не пил, шлюхами брезговал, предпочитал оставаться в полку и тренироваться с сержантом, который также редко выходил в город.

Но и не это стало последней каплей в чаше терпения солдат. За день до этого К'ирсана поставили на остальные адские машины Малой пыточной, и он их прошел. Не то чтобы совсем легко — в Молотилке один рычаг все же вскользь задел его руку, — но для первого раза и это выглядело редкостной удачей. Капрал Сенур сразу же разродился речью об истинном призвании солдата, его облике и должествующем поведении, его физической выносливости, реакции и обученности. Эта речь изобиловала красочными сравнениями, яркими метафорами и сочными эпитетами. Образцом для подражания, понятное дело, являлся К'ирсан Кайфат, а «вислоухими тупоголовыми детьми хфурга» — все остальные.

Вконец обозленные солдаты собрались поставить любимчика на место, а на случай, если будет сопротивляться, решили это делать впятером. Подождали, когда К'ирсан, по своему обыкновению в одиночку, будет возвращаться из солдатской столовой через небольшой проход между задними стенками казарм пятой и шестой рот, и тогда Куван, Мисак и Злат — трое бывших мастеровых — перегородили путь назад, а Терн и Шишак встали впереди, зажав тем самым свою жертву в тиски.

— Ну что ж ты, ублюдок, обществом брезгуешь, в одиночку все ходишь? — начал разговор запевала Шишак. Как и во всякой банде шпаны, прежде чем начать избиение жертвы, требовалось поглумиться для затравки. Роль запевалы всегда выполняет самый бойкий на язык, хотя далеко не самый авторитетный.

— А ты имеешь что-то против?! — Спустив полотняную маску с лица, К'ирсан послал улыбку Терну, который и был заводилой этой банды. Шрамы превратили улыбку в оскал, и Шишак немного побледнел. Запрет сержанта на ношение повязки снял капитан эл'Фарут, который наткнулся однажды на К'ирсана около казармы, а затем, брезгливо морщась, запретил ходить с открытым лицом.

Возможно, секундное замешательство одного из недовольных сослуживцев переросло бы в отказ от нападения, но К'ирсан увидел, как взгляд Терна метнулся за спину предполагаемой жертвы и тут же вернулся назад. Губы явно бывшего бандита растянулись в ехидной усмешке:

— Злой ты, К'ирсан, да и наглый вдобавок без меры. Вон, общество не уважаешь, Крокодилу, опять же, задницу лижешь... Нехорошо! Ну ничего, мы тебя научим...

Дальше К'ирсан уже ничего не слушал — из-за спины потянуло опасностью, и он, переместившись чуть в сторону, с разворота нанес удар

кулаком на высоту своего роста.

Оказалось, что подкравшийся сзади Куван попытался врезать К'ирсану палкой по голове, но жертва неожиданно ушла из-под удара, и солдат уже не успевал отреагировать. Кулак новичка точно попал в висок противника, и тот надолго выпал из боя. А затем началось избиение, только уже не любимчика, а солдат, успевших забыть, на свою голову, что они решили поучить уму-разуму любимчика именно Крокодила.

Как-то неожиданно К'ирсан возник около Мисака, провел ловкий бросок, и вот уже крепкий мужик с болезненным вскриком грохнулся о брусчатку прямо под ноги к Терну и Шишаку, а К'ирсан повернулся с дубинкой Мисака к замахнувшемуся для удара Злату. И опять он повел себя совсем не так, как ожидали противники — вместо того чтобы парировать чужие удары, К'ирсан переместился чуть в сторону, на волосок разминувшись с чужим оружием, а затем ударил Злата под колено. Через мгновение потерявший равновесие и припавший на одну ногу солдат получил основательный удар в самый низ поясицы.

И вот уже Терн и Шишак остались с К'ирсаном один на один. Несмотря на неудачу своих подельников, Терн шел уверенно, легонько покачивая палкой. Все-таки он был тоже далеко не самым плохим учеником Крокодила, впрочем, у сержанта и не бывает плохих учеников. Все они либо становятся хорошими солдатами, либо гибнут во время обучения. Умирать не хочет никто, поэтому выкладываются все. Шишак же нервничал, то и дело облизывал губы и даже пару раз вытер вспотевшую ладонь о штанину.

Солдаты грамотно разошлись в стороны, стараясь охватить К'ирсана с двух сторон, а тот вроде бы спокойно замер в ожидании нападения. Еще мгновение — и в воздухе раздался треск палочных ударов. К'ирсан успешно сопротивлялся нападению обоих противников, при этом успевая даже контратаковать. Связав врагов боем, когда те настроились уже на долгую схватку, новичок в какой-то момент метнул палку в лицо Шишака и, пока тот отбивал летящее оружие, легко поднырнул под удар Терна и раскрытой ладонью врезал тому в лоб... Быстро развернувшись, К'ирсан предплечьем отклонил в сторону дубинку единственного оставшегося на ногах противника, после чего нанес ему серию ударов в корпус. Довершили разгром сильный хлопок по ушам и маховый удар ногой в грудь.

Проследив взглядом за тем, как Шишак с закатившимися глазами отлетел почти на целую сажень, К'ирсан встряхнулся и развернулся в сторону плаца... Его остановила резкая команда:

— Стоять, солдат! Чей десяток?!

Сзади него стоял незнакомый офицер, в нетерпении похлопывающий ладонью по потертой рукояти меча и чуточку покачивающийся на носках.

— Ну! Долго мне ждать?! — раздраженно рявкнул офицер.

— Новобранец К'ирсан Кайфат, лэр! Десяток капрала Сенура! Третий взвод, десятая рота, лэр!! — вытянувшись в струнку, как этого постоянно добивался сержант Мургаб, проорал солдат.

— Топай в гарнизонную тюрьму и скажешь сержанту Григу, что за избиение своих товарищей ты наказываешься десятью ударами плетей и тремя сутками карцера! Живо!! — вновь рявкнул офицер и пнул на свою беду очнувшегося Кувана. — И еще передай сержанту, чтобы прислал сюда четверых солдат и лекаря...

ГЛАВА 2

В карцере оказалось не так уж и страшно. Он походил на гигантский кувшин из кирпича, обмазанный изнутри глиной. Прохладно, но не холодно. Единственное, что раздражало, так это невозможность вытянуть ноги: диаметр дна «кувшина» был не больше двух с половиной локтей. Поэтому приходилось либо стоять, либо сидеть на корточках, отчего в такой позе жутко затекали ноги. Нет, конечно же можно было и лечь, свернувшись калачиком, но уж больно настораживали К'ирсана эти щели в палец шириной в стенах у самого пола. Поэтому лучше потерпеть, благо в малом трансе можно перетерпеть и не такое.

К'ирсана спустили внутрь по легкой деревянной лесенке, жутко неудобной, покрытой огромным количеством заноз, которые с жадностью впивались в ступни и ладони. Как ни странно, но ботинки и тонкую форменную куртку у заключенного отняли сразу после порки. Это выглядело подозрительным и не давало расслабиться думающему человеку.

Сидящий на корточках Кайфат задрал голову вверх и посмотрел на сонно желтеющую Ярдигу. До утра еще ой как далеко! Да еще шрамы от порки плетью опять начали зудеть. Во время экзекуции К'ирсан не проронил ни звука, чем заслужил уважительный взгляд следящего за ходом наказания сержанта Грига, ну а у наказуемого была одна проблема — не дать затянуться ранам прямо на глазах у наблюдавших солдат. Правда, в карцере сдерживаться уже не имело смысла, и ближе к вечеру остались чуть воспаленные шрамы, которые теперь жутко чесались. К'ирсан прижался к стене и пошевелил лопатками, как вдруг некий посторонний шорох заставил его замереть. Нечто мелкое зашуршало в одной из щелей у пола. Человек напряг ночное зрение и... увидел довольно крупное — в полладони размером — существо, внешне похожее на помесь скорпиона с многоголовой гидрой, если, конечно, они бывают, тем более такие маленькие.

Раздалось низкое вибрирующее шипение. Маленькая тварь завертела своими многочисленными головками, щелкнула клешнями и заспешила в сторону человека. Заключенный оскалился, ловко ухватился двумя пальцами за кончик хвоста с несомненно ядовитым шипом и поднял небольшого монстра в воздух. Твари это явно не понравилось. Но если скорпион в таких случаях начинал дергаться всем телом, норовя вырваться, то это существо повернуло две головы к державшей его кисти и, благо

позволяли длинные шеи, попыталось цапнуть. К'ирсан выругался и с размаху ударил гадину об пол. Что-то сухо треснуло, но тварь снова зашевелилась. Продолжая бормотать ругательства, человек обмотал руку рубахой и со всей силы опустил кулак на существо. Опять раздался треск, и незванный гость наконец затих.

За ночь таких визитов было три. Судя по всему, наказание карцером было медленной пыткой бессонницей и страхом перед мерзкими ночными визитерами. Но никто не ожидал, что здесь окажется человек, подобный К'ирсану. Когда на четвертый день ему спустили лесенку, то солдаты поразились легкости, с которой заключенный выбрался наружу.

— Ну ты, брат, здоров! — хлопнул К'ирсана по плечу один из охранников, здесь дежурили те же самые солдаты полка по давно утвержденному графику. — Я, помнится, сам вылезти не смог. А у меня тогда был карцер без плетей.

— Тебя-то за что? — щурясь на Тасс, рассеянно спросил К'ирсан. Сегодня ночью прибегал Руал, и К'ирсану стоило большого труда уговорить зверя пока не попадаться людям на глаза. То же самое приходилось делать каждую ночь в этом мархузовом карцере!

— Да заснул я тогда на посту. В первую седмицу после перехода из учебной роты! Вот и вклепили два дня карцера...

— Да хилек ты просто, Плиор! — вклинился в разговор второй охранник. — Как вон то мясо! Мало того что их этот отделал, так еще в карцере спеклись.

— Что? — искренне удивился К'ирсан.

— Ты не знал? Те пятеро, которых ты так красиво размазал по камням, получили от лейтенанта Свиранга по пятнадцать плетей и четыре дня карцера.

— За драку? — настороженно поинтересовался К'ирсан.

— За драку, но главное, за небрежение учебой. Лейтенант пришел в ярость, когда увидел, как пятеро солдат не смогли отделать одного. Вот их и выпороли вслед за тобой и распихали по соседним ямам. Одного уже закусали скорпы. Кстати, вон его понесли...

К'ирсан посмотрел в указанную сторону и увидел, как на носилках пронесли раздувшееся, но по-прежнему узнаваемое тело Шишака. «Запевала» оказался неспособен отвечать за свои проступки.

— Ну ладно, чего встал. Двигай сначала к лекарю, а затем в десяток. К Крокодилу на проработку! — снова в разговор вступил названный Плиором солдат.

К'ирсан согласно кивнул и зашагал к полковому лекарю, размышляя о

бессмысленной, но в принципе вполне понятной смерти Шишака. Наказание карцером было по сути еще и испытанием. Если ты набрался наглости нарушать установленный распорядок, то будь готов отвечать за свои действия, какой бы суровой ни была кара. Гуманизмом здесь и не пахло...

Осень пришла для К'ирсана совершенно незаметно. С каждым днем Крокодил все увеличивал нагрузки на солдат, заставляя работать на пределе. Теперь уже даже Кайфату не казалось, что в тренировках нет ничего сложного. Хотя, быть может, в этом виноваты дополнительные занятия с сержантом. Мургаб Седой словно задался целью передать свое умение новичку, невзирая ни на что. Иногда К'ирсану чудилось, что, если бы он даже протестовал против столь высоких нагрузок, сержант все равно нашел бы способ привить телу необходимые навыки.

К'ирсан часто задавался вопросом: а какой, собственно, был ранг у сержанта? Слишком уж далеко выходило его мастерство за рамки возможностей обычного солдата, пусть и прошедшего сотни схваток ветерана. Хотя, с другой стороны, до уровня бывшего хозяина он явно не дотягивал. Если не по мастерству, так по возможностям организма. Человек, проживший около года бок о бок с воином, планомерно перестраивавшим тело под воздействием гарлуна,^[8] уже вполне мог заметить схожие качества в других. Сержант явно никогда не курил гарлун. Все его умения следовало рассматривать как результат тренировок и колоссального опыта ветерана. Однажды К'ирсан все же поинтересовался у своего наставника, не особенно надеясь на ответ:

— Лэр, скажите, а какой у вас ранг?

Реакция Седого оказалась неожиданной. Он хрипло захохотал.

— Ну ты даешь! — отсмеявшись, проговорил он. — Неужто все еще считаешь, что в армии можно разбогатеть?! Что? Хочешь знать, при чем здесь это?! Да при том! Одна щепоть гарлуна стоит на Нижнем рынке около фарлонга. И это не чистый гарлун, с примесями. После начала занятий воскурять гарлун надо каждый день, а лучше — пару раз в день! Да плюс помощь мастера и мага. Все это могут себе позволить только дворяне да богатые купцы.

К'ирсан не смог скрыть своего удивления:

— Но ведь капитан эл'Фарут...

— Капитан эл'Фарут, барон Виглаф, получает жалованье в два фарлонга в день да доход с баронства. Кроме того, он стал Мечником в день своего совершеннолетия, — Мургаб усмехнулся. — Знаешь ли, у дворян

принято нанимать магов и учителей фехтования для своих отпрысков. Если, конечно, доходы позволяют! Как видишь, его отцу позволяли...

— Он так хорош? — не удержался от вопроса К'ирсан.

— Более чем, — опять засмеялся Мургаб. — Более чем...

Сам К'ирсан уже довольно неплохо владел мечом, успешно сопротивляясь атакам своего Наставника, а иногда даже выигрывая у того отдельные схватки. Эти победы каждый раз заставляли сержанта саркастически кривить рот, после чего он брался за тренировки с новой силой. В безоружном бою К'ирсан показывал даже еще более высокие результаты. С капралом Сенуром он уже справлялся в четырех схватках из пяти. Надо отдать тому должное, успехи новобранца его никоим образом не оскорбляли. Вставая с земли после каждой победы талантливового новичка, он только мотал головой да весело скалился.

Вот с луком у К'ирсана были проблемы. Казалось бы, наложил стрелу, прицелился и стреляй. Ан нет! Не получается. Нет, в цель, что стояла на расстоянии и пяти-шести саженей, Кайфат промахивался редко, да вот ведь незадача — требовалось стрелять на расстояния гораздо большие. Если честно, то у К'ирсана просто в голове не укладывалось, как можно прицельно выпустить стрелу на сотню саженей. От солдат этого пока не требовалось, но и половина этого расстояния для К'ирсана уже много. Капрал Лукарт всякий раз после очередного выдающегося выстрела Кайфата удивленно разводил руками и говорил:

— Парень, у тебя прекрасный глазомер. Крепкие руки, и чутье есть. Только какого мархуза ты постоянно мажешь, я не понимаю. Остается надеяться, что если протянешь в армии хотя бы пару лет, то мешающая тебе проблема просто исчезнет.

Особенно обидными неудачи с луком выглядели на фоне успехов Терна. После той самой драки он старался К'ирсана не задевать, но по тому остервенению, с которым солдат занимался с оружием, и дураку становилось ясно, что поражение глубоко запало в душу. Если в рукопашной схватке и во владении мечом он уступал К'ирсану, то в луке столь же далеко его опережал. В руках солдата лук превращался в поистине страшное оружие. Он на спор стрелял в подброшенные в воздух предметы, в мишень всегда попадал только в самый центр, ухитряясь во время стрельбы выпустить по две-три стрелы, пока другие пускали одну. После каждой своей победы на стрельбище Терн косился в сторону К'ирсана и мерзко ухмылялся. Делал он это не явно, так, чтобы ухмылку видел один только Кайфат.

С начала же осени к вооружению солдат добавился небольшой

округлый щит и три дротика. Щит солдаты освоили быстро, благо что мечом большинство владело уже довольно сносно. Деревянный, обшитый толстой бычьей шкурой, с железной бляхой в центре, он идеально подходил для схватки на мечах и давал шанс выжить под обстрелом лучников. Дротики же требовалось научиться метать с должной скоростью и точно в цель. Вот тут у К'ирсана никаких проблем не возникало.

А потом начались тренировки в группах. То, сбившись в клин, солдаты должны были идти на прорыв, то, образовав шеренгу, сдерживать натиск врага, а то и разбиваться на тройки и участвовать в свалке всех против всех. Учебные бои между тремя десятками проводились практически ежедневно, изматывая людей, то и дело снабжая полкового лекаря работой. Хотя в таких учебных схватках и использовалось затупленное оружие, переломы и ушибы возникали постоянно. Покажется насмешкой судьбы или, что более похоже на правду, задумкой сержанта Мургаба Седого, но в тройку с К'ирсаном входил бывший крестьянин Ярпин и... Терн. А если вспомнить, что отрабатывание маневрирования именно тройками являлось ключевым моментом всей системы тренировок, то соперникам приходилось сотрудничать друг с другом, так как в случае любой неудачи подвергались наказанию со стороны сержанта все члены тройки. Никого не волновало, почему ты не справился с задачей, главным был результат...

К середине осени тройки были уже довольно спаянны. Солдаты неплохо ориентировались в бою, были легко управляемы. Конфликт между К'ирсаном и Терном окончательно перешел из открытой конфронтации в скрытую стадию. Более того, Терн даже внешне не выказывал свою неприязнь, сохраняя ровные спокойные отношения. К'ирсан же постоянно оставался начеку. Затаившийся враг тем и опасен, что никогда не знаешь, откуда и когда будет нанесен удар.

В общем, несмотря на некоторую натянутость в отношениях с сослуживцами, жизнь начала налаживаться. Наконец-то К'ирсан получил ту самую передышку, которой так не хватало. Он начал вращаться в эту жизнь, вникать в различные бытовые подробности, то есть научился разбираться во всем том, что миновало его в бытность рабом. Он получил то, что смело можно назвать если не домом, то уж временным пристанищем — точно. И кто знает, сколько может продлиться это самое время?

Чутьочку недовольным оказался один Руал. Зверек всячески протестовал против любых ограничений своей свободы, но все же следовал приказу хозяина таиться от людей. Воинский гарнизон есть воинский гарнизон, и правила распространяются на всех без исключения. Единственная вещь, по которой тосковал сам К'ирсан, была магия.

Искусство всегда требует уединения, а о каком уединении может идти речь в казарме? Разве что ночью выбраться куда-нибудь подальше от взглядов часовых... А вот это не позволяла сделать элементарная осторожность — в полку было пять магов. Не бог весть какие — три в четвертом ранге, один, старший, в третьем и один — старший ученик. И К'ирсан не был уверен, что они ничего не почуют. Да и вообще у простого солдата маловато возможностей для личной жизни...

А потом началась война. Нет, в масштабах государства это вряд ли так назовешь. Здесь давно не было масштабности глобальных войн, когда испепеляются города, сталкиваются многотысячные армии, а потоки беженцев тянутся и тянутся прочь от линии фронта в тщетной попытке убежать от смерти. Так, небольшой вооруженный конфликт, пограничная стычка, отражение набега — слишком много определений. Но вот люди здесь гибли точно так же, как и в крупной войне. Правда, маленьким тот конфликт казался только поначалу...

Ночью в полк прискакал взмыленный гонец от границы с Суматом. Это в общем-то маленькое баронство (как, впрочем, и все остальные Вольные баронства) не могло похвастаться какой-то особой мощью или богатством. Лет двадцать назад тогдашний барон рискнул вступить в союз с Вуастом и вторгнуться на территорию Зелода в надежде урвать кусочек территории. Время, надо сказать, было выбрано идеально. Тогда как раз произошел ряд не слишком приятных для любой страны событий — смерть короля Фредерика II Ранса и бунт дворян. Да и цель бароны выбрали подходящую — южные отлоги Козьих гор, где располагались обширные золотые рудники. Да вот только сорокалетний принц, который пришел к власти, даром что бабник, обжора и пьяница, незнамо каким чудом зачавший единственного довольно болезненного сына, так вот этому принцу хватило ума назначить главнокомандующим полного генерала Гур'Араша. И тот развернулся...

Мигом запылали замки мятежных аристократов, были безжалостно прорежены ряды им сочувствующих. На время забытые бароны даже как-то растерялись от своей безнаказанности и, забыв чувство меры, попытались отхватить кусок побольше. Но получивший надежный тыл генерал в нескольких сражениях уничтожил агрессора, а попавших в плен баронов приказал казнить. В назидание потомкам... В дальнейшем, правда, генерал и сам плохо кончил. По приказу теперешнего короля Гелида I Ранса, а точнее его матери-регентши, к которой после смерти мужа-пьяницы перешла вся власть, так вот по этому самому приказу генерала обвинили в измене и тихо-мирно казнили. Тогда же знатно почистили и

ряды армейских офицеров.

С той самой поры баронства особо не нагнали. Так, небольшие набегі мелких отрядов, мало отличающиеся от обычных разбойных вылазок. С этим справлялись даже пограничные части, но вот старый урок никто не забывал, и недалеко от границ всегда располагалось несколько полков. В одном из них и служил К'ирсан Кайфат.

Для К'ирсана все началось с совершенно непереносимого звука. Его, абсолютно не таясь и не стесняясь, ненавидели поголовно все легионеры. Он затрагивал самые глубины души, отдаваясь там мерзкой дрожью и порождая смутный протест. Это был звук армейского гонга. Мгновенно вынырнувший из глубин сна К'ирсан придержал рукой возбужденно завозившегося Прыгуна и начал считать: раз, два и три! Три удара!!! Один удар — подъем или отбой, два — учебная тревога, три — боевая. Это была первая боевая тревога за полгода службы.

Такие мысли роились в голове К'ирсана, когда он уже натягивал форму. Штаны, плотная рубаша, крепкие ботинки, теперь поверх рубахи кольчугу, а на голову шлем, вещевой мешок за спину — все готово, лишь оружие следует взять со стойки у выхода. Рядом точно так же сутились его сослуживцы.

— Бегом, бегом!! Сучьи дети!!! — надрывался уже одетый капрал. — С оружием на плац!

К'ирсан не заметил, как оказался у стойки и уже цеплял на пояс меч, затем взял копье, три дротика и щит. Все, воин Львиного полка экипирован полностью. Теперь бегом на плац!

Там уже строились ровными рядами ветераны и новобранцы, подобные К'ирсану. В какие-то считанные минуты вся суета закончилась, и вот уже перед строем солдат встал капитан эл'Фарут.

— А полковник грасс Урр'хор где? — шепотом спросил К'ирсан у соседа справа.

— Говорят, опять в городе у какой-то шлюхи остался! — также шепотом ответил солдат. — Если что-то серьезное, то он влип.

Полковник был сынком какого-то высокого сановника из столицы и раньше служил в столичном же гарнизоне, но за пьянство и азартные игры его сослали в этот медвежий угол. Грасс Урр'хор счел назначение унижающим его достоинство и теперь топил огорчение в вине и развлечениях. Вся тяжесть командования полком легла на плечи капитана первой роты эл'Фарута.

— ...Солдаты! Из Вольных баронств опять вылезла какая-то погань и пожгла две сторожевые крепостицы на границе. По словам гонца, их около

трех сотен. Есть несколько магов...

— И, естественно, из Братства Отрекшихся. Вот ведь дрянь, а! — забормотал себе под нос сосед К'ирсана справа.

— Наша задача — уничтожить наглых ублюдков! Слава королю и легиону! — закончил свою краткую речь капитан и ударил себя сжатым кулаком по правой стороне груди.

— Слава! — дружно прогремело над строем. Лишь тонкий слух К'ирсана уловил, как ворчливый сосед опять забормотал: — Две крепостицы, значит, это Две Сестры с реки. А до них аккурат семь миль. Как раз двое-трое суток марша для полка, собранного наполовину из новобранцев. А эти либо уже смоятся оттуда, либо подготовят нам замечательную баню. Красота!

К'ирсан повернул голову и разглядел на нагрудной пластине говорившего изображение Льва. Ветеран! Наверняка не успел к построению и теперь встал рядышком с новобранцами, место которых на самом краю плаца.

В этот момент строй пришел в движение. Откуда-то вынырнул сержант Мургаб Седой и злым голосом приказал построиться в колонну и двигаться к воротам. Неожиданно моргнул и погас один из фонарей, освещавших плац мертвенным светом. Сержант выругался и, уже не сдерживаясь, насадно заорал. Десяток К'ирсана направился к воротам...

Несмотря на кажущуюся неразбериху, все как-то легко наладилось и успокоилось. Семь рот выстроились в походном порядке и маршем двинулись по дороге на юг. В хвосте колонны пристроился обоз. Три же роты — третья, шестая и седьмая — остались на территории гарнизона. Капитан все-таки не рискнул оставить Юрхан совсем уж без защиты. Сам он двигался в середине колонны верхом на лошади вместе с несколькими вестовыми и лейтенантами, изредка проезжая вдоль вытянувшейся черной змеей колонны. Увидев это, К'ирсан завистливо вздохнул и поправил мешок. Сидящий там Руал протестующе пискнул. Хозяин же его еще раз вздохнул и закашлялся от вздымаемой сотнями ног пыли. Предстоял долгий и не слишком-то приятный марш...

До Двух Сестер добрались на третьи сутки. Как оказалось, стояли они в довольно удачном месте, где правый берег Оленди вырастал в высокий холм, да и ширина самой реки не превышала здесь двухсот саженей. Внизу, у самой воды, располагалась Младшая Сестра, сотней саженей выше, на вершине холма — Старшая. Нижняя крепость контролировала реку, верхняя — подходы вокруг. Правда, К'ирсан не слишком-то хорошо

представлял, каким образом можно контролировать реку без пушек, но наверняка здешние умельцы выкручивались. С помощью той же магии, например. Хотя за время службы ему не встретилось пока ничего и никого сверхъестественного, за исключением полковых магов, конечно.

Несмотря на движение по довольно сносной дороге, общее состояние солдат оказалось не самым лучшим. Если в первый день едва ли не половина легионеров сбила ноги и заработала судороги икр, то к четвертому дню они только-только втянулись в ритм этого изматывающего для новичков марш-броска. Нормально себя чувствовали только ветераны из первой и второй рот. Привычные к тяготам армейской жизни, имея за плечами не одну военную кампанию — будь то подавление очередного мятежа или уничтожение банды из Вольных баронств, — они с усмешкой наблюдали за страданиями менее опытных товарищей.

Как ни странно, но К'ирсан только сейчас с удивлением понял, что в их полку большая часть солдат — необстрелянные новички. Фактически четыре роты состояли из легионеров, которые отличались от него самого только гораздо большим сроком службы, и за этот период им редко приходилось совершать даже учебные марш-броски. Судя по всему, полковник и не думал заниматься тренировками вверенных ему солдат, капитан же муштровал лишь собственную первую роту. Так что из своего десятка К'ирсан знал только двух человек, легко перенесших этот пеший переход, — себя самого да капрала Сенура, ну еще не слишком заморенным выглядел Терн. О боеготовности остальных лучше было не вспоминать.

Изредка во время перехода капитан пускал вперед вдоль дороги солдат первых взводов. За весь поход в дозоре побывала каждая рота. Участие только первых взводов объяснялось традиционным, более высоким профессионализмом этих солдат. К счастью, с врагом они не сталкивались...

И вот они у цели. О том, что уже близко, можно было судить еще вчера: стойкий запах гари услужливо приносил южный ветер. Это да еще уже истончившиеся струйки дыма вдали говорили о случившемся нападении. Теперь же все смогли убедиться в том, что крепостей-близнецов больше не существует. От некогда надежных каменных фортов остались обугленные развалины, напоминающие горы щебня, а кое-где даже еще что-то горело.

— Вот ведь задери меня Проклятые!! — выругался стоявший невдалеке капрал Сенур.

— Лэр, сколько здесь было солдат? — осторожно поинтересовался

К'ирсан.

— По полусотне в каждой, один маг и человек двадцать-двадцать пять прислуги. Да не это важно, чем это крепости-то уделали?! — раскрыл причину своего потрясения Сенур.

К'ирсан посмотрел на произошедшее другими глазами. Две Сестры — это, конечно, не мощнейшие замки, так, долговременный передовой форпост армии, на сотню человек, не больше. Врата на оживленном речном пути, по которому легко перебросить войска к Юрхану, а далее — в Запертое море. А уже оттуда открывается прямая дорога для целого ряда баронств в богатейший город Зелода — Фиор, в республику Скарт или королевство Гарташ. Только непонятно, чего, собственно, добивались неизвестные агрессоры. Ведь пошли уже четвертые сутки, как пришло сообщение о вторжении, а никаких боевых кораблей или, что более вероятно, транспортников, набитых солдатами, не видно. Правда, и кораблей-то у бедных баронств нет, так, небольшие торговые барки. Складывалось ощущение, что налетели лихие людишки, незнамо каким образом уничтожили две крепости и убежали назад. Зачем, спрашивается, нападали — ни золота, ни товаров, ни даже рабов не захватили. А ведь применение столь мощного оружия денег стоит, и немалых. А тут еще через седмицу, а то и меньше, подтянут пару легионов из центральных районов, да и проведут карательный рейд по обнаглевшим баронствам. Странно, очень странно!

— Чего встали, раззявы?! Вам поручена честь разузнать, что там и как с Младшей Сестрой! — неожиданно рывкнул сержант Мургаб, выскочивший откуда-то из-за спины. — Приказ капитана!

Солдаты из взвода К'ирсана ощутимо вздрогнули и переглянулись — спускаться вниз, к этой братской могиле, не хотелось никому. Да и вид развалин крепости не вдохновлял. С недоброй неизвестной магией связываться желающих не было.

— Я должен два раза повторять?! — ласково поинтересовался Седой.

Солдаты, боявшиеся сержанта больше самих демонов Бездны, дружно двинулись вслед за капралами. К Младшей Сестре вел пологий спуск, позволяющий сойти с довольно высокого берега к самой воде. Задрав голову, Кайфат заметил, что будь здесь аналоги пулеметов и пушек, то все подходы прекрасно простреливались бы со Старшей Сестры. Единственная мертвая зона у самой воды перекрывалась Младшей. Оборона была спроектирована очень грамотно... Правда, это слабо помогло.

Вблизи все выглядело гораздо ужасней. Нет, здесь не было рек крови, ошметков тел и туч пирующего воронья, все, как всегда, было гораздо

проще. Горы каменных обломков да мерзкий запах гари в воздухе. И все... вот только ощущения были настолько гадостные!

— Первый десяток идет вверх по склону, вокруг крепости, второй — вдоль реки, третий контролирует дорогу вверх, — голос Мургаба был сух и деловит. — Да не особо расслабляйтесь там, если что, сразу назад.

Солдаты нехотя двинулись вперед. Капралы шепотом ругали подчиненных, чудом удерживаясь от крика. Это К'ирсана удивило, а затем насторожило. Ведь это просто развалины! Или нет? Вдруг человек понял, что уже довольно давно ощущает в глубине души смутное беспокойство, которое с каждым ударом сердца нарастало все сильнее. Словно начала сжиматься тугая пружина, накапливая энергию. Опасность! К'ирсан тревожно заозирался вокруг, не понимая ее причину. А ведь старые ветераны тоже что-то чувствуют, или в них говорит опыт? Ну откуда может грянуть удар, откуда? Из развалин? Смешно! Вокруг ни кустика, а в реке... Река!

— Капрал! — начал было К'ирсан, но было уже поздно, и до предела сжавшаяся пружина начала распрямляться.

Из воды у самого берега, там, где еще торчали сваи причала, вынырнул с десятков серых теней, и вот уже в воздух взлетели короткие копья. Какой-то миг, и на ногах на берегу осталось только трое солдат, в том числе капрал Лукарт. Тот резко отбил летящее копье щитом и даже успел послать обратно свое. Не попал! А затем стало не до того — вынырнувшие из воды воины как-то ловко рванули вперед, и вот уже на берегу закипел бой.

— Вперед, хфурговы дети!!! — заорал сержант и рванул на помощь своим солдатам. Третий десяток бросился за ним... Но им всем очень не повезло — среди нападавших оказался маг. Один из атакующих повернулся к спускавшимся солдатам, мерзко оскалился и, вытянув в их сторону руку, что-то заорал. С нее сорвались несколько вращающихся мерцающих искр и устремились к легионерам, а внутри у К'ирсана взвыло чувство опасности. Не думая ни о чем, он рванулся в сторону, сбив с ног какого-то солдата и покотившись вместе с ним под откос. Краем глаза Кайфат заметил еще чью-то мелькнувшую тень... А затем за спиной что-то жахнуло и пыхнуло жаром.

Падение двух тел удалось остановить только у самой воды. Зарывав, К'ирсан вскочил на ноги и быстро огляделся. Чуть в стороне поднимался сержант Мургаб, а под ногами копошился сбитый солдат. Бросив туда взгляд, Кайфат с удивлением узнал Терна. Там же, где располагался третий десяток, теперь дымились четыре воронки и валялись мертвые тела. Остальным не повезло!

Неожиданно вновь зазвенели колокольчики тревоги, и К'ирсан увидел вражеского мага. Тот с довольной ухмылкой посматривал на выживших, лениво шевеля кистями рук, словно сбрасывая напряжение. Солдат услышал, как рядом выдохнул проклятие сержант и, как кошка, припадая к земле, начал красться к врагу. Сделал попытку встать Терн... А маг лишь засмеялся заливистым смехом. Попытки сопротивления его только забавляли. Кайфат мысленно потянулся к зверьку, чье прозвище он носил и который так и сидел в заплечном мешке.

«Убей мага!» — мысль человека буквально ввинтилась в сознание зверя, передавая ему образ врага. В ответ пришло согласие и нечто, напоминающее радость — Руал сильно скучал последнее время, и предстоящая схватка его обрадовала.

И вот уже в мешке началось шевеление и слабая возня, затем мокрый нос ткнулся в шею К'ирсана, и зверек стек на землю. В это время маг в последний раз усмехнулся и, взмахнув перед собой рукой со сложенными ковшиком пальцами, произнес заклинание. К'ирсан только и успел ощутить эманацию чужой магии, как его члены налились жуткой тяжестью. Еще мгновение, и он застыл недвижимой статуей с бешено вращающимися глазами. Вот ведь ублюдок!

Жутко кося глаза, К'ирсан заметил, что такими же статуями застыли его сослуживцы, вернее, сослуживец — солдат мог видеть только сержанта, но ничуть не сомневался, что такая же неподвижность сковала и Терна. В это время Прыгун уже бежал к цели. Видимо, подобная целеустремленность не слишком-то понравилась вражескому магу, и он сделал движение кистью — черная молния ударила в зверька. Тот протестующе взвизгнул, когда магическим взрывом его подняло в воздух и отшвырнуло в сторону. Оцепеневший К'ирсан видел, как расширились глаза врага, когда тот понял, что зверь, воспринятый не более как досадное недоразумение, выжил после смертельного удара. А Руал уже вновь вскочил на ноги и, шипя от негодования, вновь помчался к врагу, который посмел так пребольно его ударить. Внешне никаких повреждений на нем не наблюдалось, разве что серо-стальная шерстка оказалась измазана в земле да по связывающим его с человеком узам понеслись волны охватившей зверя ярости. От следующей молнии он уже увернулся...

А К'ирсан вдруг понял, что для этого мага зверь конечно же помеха, но не то чтобы сильная. Уж больно профессиональны были его действия, не чета хотя бы тем же самым шаманам гоблинов. Он найдет способ обойти защиту зверя. И вот уже в глубине души легионера начал разгораться огонек, предвестник беспощадной всепоглощающей ярости, что

охватывала его в особо опасные моменты жизни. Топливом ему послужило презрение к странной, неестественной апатии, так нехарактерной для него, беспокойство за четвероногого друга и горечь от гибели сослуживцев, которые показались сейчас едва ли не самыми близкими людьми. К'ирсан потянулся к источнику магии, и вот уже очистительная волна зеленого огня хлынула по жилам, разрывая путы порожденной колдовством слабости. Пара ударов сердца, и человек вновь ощутил в себе способность к передвижению.

Громко заверещал Руал, которого неожиданно притянула к земле возникшая из ниоткуда мерцающая сетка, а по узам передались удивление и страх зверя. И призыв к хозяину о помощи. Тут взгляд К'ирсана зацепился за лежащие невдалеке три дротика. Очень даже возможно, что их уронил он сам, пока катился по склону, хотя какое это теперь имеет значение. Прыжком подскочив к разброзанному оружию, он мельком увидел, что древко одного дротика сломано, но зато два других целы. Уже распрямляясь с оружием в руках, солдат понял, что он мог бы ударить мага плетью Нергала или еще чем подобным... Нельзя, ни в коем случае нельзя раскрывать себя как мага! Последняя мысль пришла, когда один дротик находился уже в полете... И опять К'ирсана поразили глаза противника — в них светилось такое превосходство, что оторопь брала. Через мгновение стала понятна его причина — дротик не долетел до цели на расстояние какого-то локтя и, натолкнувшись на незримую преграду, отлетел в сторону. Воин же только сейчас заметил слабую защитную ауру вокруг мага.

И тогда, совершенно не раздумывая, К'ирсан напичал второй дротик энергией и отправил его вслед за первым. На это маг не успел отреагировать. Вернее, он даже понял, что именно сделал его враг, показавшийся столь неопасным, и рот мага уже начал открываться то ли в протестующем крике, то ли в попытке выкрикнуть какое заклятие, но было поздно... Блеснула изумрудная вспышка, дротик пробил защиту и вонзился в тело человека, сбив того на землю. Раздался хриплый, каркающий крик боли.

Судя по ощущению движения за спиной, от боли маг потерял контроль над парализованными солдатами, и те теперь начали приходить в себя. Единственным неподвижным остался Руал, и его все так же опутывала светящаяся сеть. К'ирсан подскочил к любимцу и, загородив своим телом от взоров сослуживцев, взмахнул мечом, словно надеялся перерубить им магические путы. На самом деле он одновременно с этим шевельнул кистью левой руки, и ядовито-зеленый жгут плети Нергала перерубил несколько нитей. Раздался треск, и в образовавшуюся прореху выскользнул

освобожденный Руал. Не останавливаясь, он устремился к раненому магу, К'ирсан побежал вслед за четвероногим другом.

Прыжок, и вот уже зверь сидит на груди человека, а его зубы терзают незащищенную шею. Подбежавший следом хозяин вновь взмахнул мечом и, иначе перехватив рукоять, как копьем ударил мага в самое сердце, пригвоздив того к земле. Рансний судорожно дернулся и протестующе захрипел.

Рядом раздались быстрые шаги и прерывистое дыхание. К'ирсан повернул голову и увидел подбежавших Терна и Мургаба.

— Вот так будет лучше, — произнес сержант и с выдохом перерубил шею мертвого мечом. — Так уж наверняка!

К'ирсан пожал плечами и огляделся. Около развалин Младшей Сестры чужаки добивали солдат из первого десятка, который пришел на помощь попавшим в засаду товарищам, а наверху раздавались крики и лязг оружия, изредка прерываемые звуками разрывов. Ощутимо тянуло магией. Полк сражался, так же как и солдаты учебной роты.

— Терн, у тебя лук цел? — тихим голосом спросил сержант.

— Да, тетиву только натяну... — несколько ошеломленно ответил Терн, который еще не успел как следует отойти от падения и магической атаки.

— Так натягивай скорей, идиот! — уже не сдерживаясь, рывкнул Седой и, кивнув К'ирсану, добавил: — А мы пока постараемся продержаться против этих ублюдков!

Как раз в этот момент упал последний из сражавшихся, и восемь чужаков, выстроившись в цепь, не спеша пошли в сторону троих солдат.

— Дети Бездны! Они завалили только одного уroda, только одного! Да ты второго! Целый взвод солдат смог справиться всего с двумя из десятка. Вот это воины! — В голосе старого ветерана чувствовалось неподдельное уважение и прорывался затаенный восторг. Крокодил готовился сполна насладиться сражением, которое вполне могло стать для него последним.

«Сумасшедший!» — подумалось К'ирсану, но он сразу же одернул себя. Некий внутренний подъем ощущался в душе и у него самого, почему-то ни капельки не было страшно, лишь возбужденно дрожали мышцы. Молодой солдат глубоко задышал и вошел в Сат'тор. Тренированное сознание направило ручейки энергии, напоитывая тело злой радостной силой, в сознании пронеслась холодная волна, обострившая все чувства.

К'ирсан ощутил пристальное внимание и заметил косой взгляд сержанта. Поймав ответный взгляд ученика, Седой оскалился и подмигнул. Сзади раздался характерный скрип лука, на который натягивается тетива.

До приближающихся солдат противника оставалось саженой десять, когда Мургаб скомандовал:

— Вперед! Пусть Терн останется чуть позади.

К'ирсан, кивнув в ответ, зашагал следом за своим учителем. Голова свободна от мыслей, ноги мягко ступают по земле, почти не приминая траву, меч в правой руке, в левой — дротик, выдернутый из тела мертвого мага, чья темная кровь уже окрасила наконечник. Наверное, это выглядело красиво — двое, вышедшие сражаться против восьмерых, охватывающих их полукольцом. Противники не обменивались выкриками или оскорблениями, сохраняя молчание и готовясь отбиться стихии боя...

Начал схватку сержант, резво бросившийся на русоволосого дылду с кривым мечом, но неожиданным прыжком метнувшийся в сторону и хитрым ударом ранивший одного из солдат в ногу. Брызнула кровь, раздался крик, и одним противником стало меньше. Рансний повалился на траву, зажимая рану, неспособный продолжать схватку. А Седой уже схватился с другим противником.

Решивший повторить успех командира, К'ирсан напал на крайнего слева воина. Блеск рассекающего воздух меча, и сталь ударила о сталь. Противник Кайфата оказался гораздо опытней своего поверженного товарища, да и остальные не зевали — трое воинов уже всю наседали на Мургаба, двое занялись К'ирсаном, а двое последних побежали к вооруженному луком Терну. А потом схватка окончательно вытеснила все постороннее из головы молодого бойца. Остались только кровавые сполохи опасности перед глазами и звон мечей.

К'ирсану пришлось туго — его противники более чем неплохо владели мечами. Вертась юлой, беспрестанно пятясь, боец уходил из-под ударов, ища возможность для контратаки. Враг такого шанса не давал. Чужие мечи наносили удары с самых непредсказуемых направлений, с высочайшей скоростью и мастерством. За какие-то секунды боя К'ирсан оказался легко ранен в левую руку и бедро, и теперь силы покидали его тело с каждой каплей крови. Вдруг один из воинов выругался и припал на одно колено — это в дело вступил Руал. К'ирсан тут же воспользовался замешательством противника: метнул в одного солдата дротик и, сделав длинный шаг в сторону, ударил мечом уже потерявшего равновесие после атаки Руала врага, метя при этом в корпус. В момент удара К'ирсан стремительно изменил направление движения клинка, минуя поднятый в защитном жесте чужой меч, и самым его кончиком чиркнул человека по шее. Во все стороны брызнула кровь, и еще не принявшее смерть тело повалилось на землю.

Взвыло чувство опасности, и молодой воин стал заваливаться вправо, уходя из-под удара и понимая, что все равно опаздывает. Уже в падении развернувшись лицом к противнику, он увидел перекошенные яростью черты чужого бойца с занесенным в замахе мечом... и расцветший у него посреди лба цветок вонзившейся стрелы, а затем отбрасываемое на спину тело. Терн! Перекатившись в сторону, К'ирсан оглянулся и увидел, как падает на землю еще один воин со стрелой в груди — один из тех, что побежали к Терну, — как увернулся от другой стрелы второй воин и как он взмахом меча перерубил выставленный в тщетной защите лук. Но Терн выжил, отскочив в сторону и хватаясь за рукоять меча...

Все это случилось за несколько ударов сердца, и как-то вдруг К'ирсан осознал себя несущимся гигантскими прыжками на помощь бывшему врагу. Уже на бегу он заметил, что один из противников сержанта лежал на земле и Седой теперь отбивался от двух других. И, похоже, пока помощь не требовалась.

К'ирсан успел как раз вовремя, чтобы не позволить добить сбитого на землю Терна. Сознание Кайфата отметило неестественную бледность лица лежащего на земле солдата, белки его расширившихся глаз... А затем опять зазвенела сталь мечей, бойцы перетекали из стойки в стойку, обмениваясь ударами и выискивая бреши в обороне противника. Удачливей оказался К'ирсан: его меч обманом прошел сквозь защиту врага и наискось перечеркнул чужой живот, оставив на нем красную полосу. И затем, обратным движением пройдя между ребер, поразил сердце. Еще одно тело упало на траву.

Сзади раздался крик, и стремительно развернувшийся К'ирсан увидел новую жертву сержанта, беззвучно оседающую на землю, но вот только сам он теперь немного пошатывался, а левая рука зажимала бок.

— Туда, — прохрипел Кайфат и понесся на помощь своему наставнику.

Заметивший подбегающего воина вражеский боец занервничал и на мгновение раскрылся, чем и воспользовался сержант Мургаб, нанеся тому легкое ранение в плечо. Окончательно запаниковавший чужак ушел в глухую оборону и тем самым окончательно проиграл. Выстоять против двух бойцов у него не было никакого шанса.

Когда последний противник был повержен, к сослуживцам подошел Терн. Он тяжело припадал на правую ногу, штанина пропиталась кровью.

— Перетяни, болван! — рявкнул сержант, но затем болезненно поморщился и отнял руку от собственного залитого кровью бока. — Пять минут всем на перевязку и двигаем наверх к нашим! Им там сейчас жарко!

Терн и К'ирсан одновременно молча кивнули и начали спешно доставать из заплечных мешков чистое полотно для перевязок и баночки со свежей хлебной плесенью...

ГЛАВА 3

В фехтовальном зале Академии слышалось хриплое дыхание, раздавался топот босых ног и звон смертельно опасного железа, изредка кто-то громко вскрикивал, и сразу же пробегал тихий шепоток. Сегодняшняя тренировка не отличалась чем-то необычным, вернее, каждая тренировка была сама по себе настолько необычна, что это уже давно стало обыденным явлением. В зале происходил учебный бой между старшим учеником Фиртом и младшим учеником со странным именем Олег. Несмотря на учебный характер схватки и присутствие учителя фехтования, все выстроившиеся вдоль стен ученики следили за боем с восторгом плебеев, наблюдающих за схваткой гладиаторов. О споре между довольно высокомерным, но все же своим Фиртом и задавакой новичком, который решил, что сможет легко взять высокую планку, знали все ученики Мастера Меча льера^[9] Тириана, благо сам конфликт произошел у всех на глазах.

Большинство студентов Академии встречались с Олегом только здесь, в фехтовальном зале, да, пожалуй, еще на некоторых лекциях. В остальном же слишком возомнивший о себе парень занимался самостоятельно под руководством собственного Наставника, хотя кто из них двоих был большим выскочкой, неизвестно.

Для Фирта это был не слишком удачный день — его опять завалили на зачете по теории композитных заклинаний, потому выплескивающееся из старшего ученика раздражение было вполне объяснимо. Ну подумаешь, он сказал сидящему на лавке младшему ученику, чтобы тот освободил место человеку с благородной кровью. Добавив при этом, что он, Фирт, не будет возражать, если *младший* протрет для него скамью. На то он и *старший*!

Олег, видимо, это не понял и, глядя снизу вверх голубыми глазами, вежливо пояснил, куда именно может двигаться «старший», более того, он даже любезно описал маршрут!

Так что от немедленной драки этих двоих остановило только присутствие Наставника. Тот же в своей излюбленной манере объявил о начале боев на абордажных саблях в малом доспехе и вызвал в центр зала спорщиков. И при этом тихим спокойным голосом, который тем не менее прокатывался по всему залу, комментировал основные моменты схватки. Как обычно, комментарии отличались ехидством и сочились ядовитым сарказмом.

Как ни странно, младший ученик оказался не так уж и беспомощен

перед натиском своего более опытного противника. Олег легко перемещался, чаще предпочитая уклоняться от ударов, чем парировать их, но то и дело его клинок атаковал, словно жало скорпиона, выискивая брешь в защите Фирта. Старший ученик легко их парировал, однако и сам никак не мог нанести сопернику смертельного удара. Это было непреложным условием подобных поединков — «смерть» одного из фехтовальщиков. Мастер Меча не любил недоговоренностей в бою. Все тренировочное оружие создавалось с помощью магии и реальный вред нанести не могло, кроме боли, конечно, и чем сильнее урон, тем сильнее боль. Каждый ученик прошел не через одну такую мнимую смерть, и воспоминания у всех оставались не самые приятные!

В какой-то момент в затянувшейся схватке произошел перелом — Олег изловчился и ударил противника в лицо кулаком. От резкой боли тот судорожно вздохнул и на мгновение замешкался, чем незамедлительно воспользовался младший. Сверкнул клинок сабли, и вот уже ставшее туманным лезвие погружается в чужую плоть.

— Победителем объявляется младший ученик Олег. Старшего ученика Фирта оттащите в угол. Пусть полежит, оклемается. — Сухой голос Наставника льера Т'ириана был бесстрастен. Словно ему был совершенно безразличен результат схватки. — Как вы все видели, Фирт, гораздо более опытный фехтовальщик, проиграл из-за своей невнимательности. Он слишком увлекся игрой клинком и забыл, что сражается, а не выступает на этих дурацких фехтовальных фестивалях. Не один фехтовальщик проиграл простому бойцу, который просто старался выжить там, где другой забавлялся. Человек сам по себе оружие, и не важно, с клинком он или без!

Закончив читать нотацию, Наставник приказал приступать к выполнению силового комплекса, а затем к общей свалке, когда каждый сражается только за себя. И это было самое нелюбимое упражнение большинства учеников: уж больно много «погибших» оставалось на полу к концу схватки...

Домой Олег возвращался весь разбитый. Болела каждая клеточка, после «смерти» в самом конце тренировки раскалывалась голова. Радовало, что хоть на проклятый склад нужно идти только завтра. Но, несмотря на усталость, шагая по мостовой, Олег с удовольствием вспоминал подробности схватки с этим заносчивым уродом. Навалившиеся на адепта Земли нагрузки наполнили его душу злостью, которая требовала выхода. Так что если бы этот напыщенный кретин не пристал сегодня, то пришлось бы к кому-то цепляться уже самому. Во всем надо видеть только хорошее! Олег усмехнулся, но тут же болезненно поморщился. Он опять вспомнил,

что дома лежат незаконченные расчеты его аттестационной работы, которую придется защищать весной, и что там еще столько возни, и, как всегда, надо сделать что-то этакое, чтобы наверняка никто не придрался.

Дико захотелось сплюнуть, но Олег уже привычно подавил это недостойное настоящего мага желание: ни один причастный к Силе человек без необходимости не будет оставлять свои следы где попало. Вспомнился голос Айрунга, менторским тоном сообщавший, что это все конечно же первобытная дикость, что квалифицированный чародей легко сможет отбить любую атаку, основанную на магии подобия. Наставник тогда помолчал, а затем тихо добавил, что все-таки лучше не нарываться, мало ли какие умельцы еще бродят по земле. Боги излишне милостивы и терпеливы, и, может, какое забытое или еще не открытое чародейство ждет своего часа, дабы мерзкий злодей применил его против доброго мага... Вот Олег и не нарывался, всячески стараясь избавиться от вредной привычки быть неаккуратным.

Уже смеркалось, и начали разгораться уличные фонари, когда Олег почувствовал неприятный зуд между лопатками. До квартиры оставалось не больше квартала, но младший ученик подавил желание ускорить шаг. С чужими взглядами, которые так настойчиво буравят спину, следует разбираться тут же, не откладывая, и уж тем более не бросаясь в позорное бегство. Губы уже шептали простейшее заклинание концентрации и успокоения, и вот волна животворной Силы пронеслась по телу, очищая разум и смывая усталость. Правая же рука осторожно начертила руны заклинания «Пылевое облако». Теперь для его активации было достаточно пары слов. После того нападения в подворотне Олег больше не собирался рисковать и попадать в разные передрыги неподготовленным. Всегда лучше перестраховаться и уже потом посмеяться над своей пугливостью дома.

Резко развернувшись, Олег увидел замершую саженях в десяти позади низкорослую фигуру в сером плаще с капюшоном. Незнакомец стоял и спокойно, даже как-то равнодушно смотрел на остановившегося Олега. Почему-то ученик мага был уверен, что неизвестный очень даже в курсе о приготовленном к атаке заклинании и это его не особенно беспокоит. Последнее несколько раздражало. Конечно, Олег понимал, что он даже не маг и вряд ли представляет опасность для профессионала, но и не настолько же примитивен, чтобы игнорировать исходящую от него угрозу. Даже вещь наподобие амулета Мирта сегодня не представляла для него проблемы. Но этот проклятый незнакомец все так же спокойно стоял и изучал Олега из тени своего капюшона. Ученик почувствовал, как начинает закипать. В груди зрело желание ударить первым, наплевав на все законы

Нолда о применении магии и праве на самозащиту!

И в этот момент фигура в плаще просто развернулась и неспешно зашагала прочь, бесшумно ступая по мостовой. Олег выдохнул сквозь сжатые зубы и, сдержав рвущееся наружу ругательство, направился домой. Проснувшееся чутье мага нашептывало об угрозе, которую удалось миновать чудом...

И это же чутье заставило не развеивать готовое заклинание. Через некоторое время из темной подворотни, как раз там, где по непонятным причинам не горели фонари, вынырнули три тени с поблескивающими в свете Ярдиги лезвиями ножей. Ночные хозяева, любители легкой наживы. Один из бандитов открыл было рот (Олег увидел, как блеснули удивительно белые зубы), наверняка чтобы сказать какую-нибудь банальность о несовместимости кошелька и жизни, пока его собраты берут растерявшуюся жертву в кольцо, когда Олег спустил стреноженное заклинание на врага. Раздался едва уловимый шорох, который издаетдвигающийся мелкий песок, и вот уже часть улицы очистилась от пыли. Она взвилась в воздух, послушная воле ученика мага, и собралась в небольшое облако. Еще мгновение — и один из бандитов хрипит на земле, закрывая лицо руками и пытаясь спастись от забивающих дыхание пылевых щупалец, которые лезли в нос, рот, раздирали легкие, слепили глаза... С ним было кончено через десяток секунд. Двое его подельников, не дожидаясь, пока маг доберется и до них, кашляя и чихая, бежали прочь и уже не видели, как облако ожившей пыли бессильно осыпалось на мостовую. Все-таки это заклятие давалось Олегу еще слишком тяжело, но ведь это было его первое собственное боевое заклятие! Так что гибель только одного из нападающих, вернее нападавших, вполне простительна. Олег прикинул, сколько сейчас времени и, чертыхнувшись, сотворил заклятие-вызов городской стражи...

— Знаешь, Олег, ты очень нескучно живешь! — Айрунг сидел в кресле и осуждающе покачивал головой. — Поверь мне, я живу в Семи Башнях уже лет двадцать и ни разу, слышишь, ни разу не сталкивался с грабителями. Наша столица — довольно мирное и спокойное место, но конечно же и здесь водятся бандиты. Вот только столкновение с ними — такая редкость... А уж два раза за какие-то полтора-два года — это уже ни в какие ворота не лезет!

— Три раза! — уточнил Олег. — Первый раз это было нападение на склад!

Маг протестующе отмахнулся от возражений подопечного:

— Ерунда! Тот случай не выходил за рамки банального ночного грабежа. Этот склад пытаются ограбить по крайней мере раз в год. Несколько охранников даже погибло. Вот последующие случаи гораздо интересней...

— Чем? — заинтересовался Олег. — Нападения как нападения.

— Да нет, не просто нападения. Я бы назвал их испытанием. — Айрунг задумчиво уставился в пространство. — Словно кто-то проверяет некоторые твои реакции, вынуждает применять Силу. И изучает твое развитие как мага.

Олег скептически фыркнул:

— И кто же это? Коротышка в плаще? Я бы скорее назвал его обыкновенным наводчиком.

— А я бы гномом! — иронично уточнил Айрунг. — Да и допрашивавший тебя дознаватель от Наказующих, уверен, обратил внимание на этот факт.

— Наказующих?! А я думал, что это представитель городской стражи. — Олег был явно обескуражен. — При чем здесь разведка?!

Льер Айрунг разочарованно посмотрел на своего ученика и осуждающе сказал:

— Ты меня удивляешь! Неужели ты думал, что пришельца из *иного* мира просто так оставят в покое?! Скажи спасибо, что не заперли в крепости или, на худой конец, не установили постоянную слежку. Тебя отпустили на свободу только потому, что считали, будто в сердце Нолда никаких опасностей нет!

В глубине души у Олега шевельнулись злость и обида. Чуть наклонившись вперед, он с нажимом поинтересовался:

— То есть теперь я всю жизнь буду под колпаком?

Айрунг улыбнулся.

— Не обязательно. Как только ты станешь полноценным магом, то из ценного, но расходного материала сможешь стать фигурой. Как видишь, у тебя появился еще один стимул к учебе.

Младший ученик встал и яростно заходил из угла в угол. Чувствовалось, что свое положение он представлял несколько иначе.

— Но ведь льер Виттор говорил, что мы станем полноценными гражданами. Да и льер Бримс...

— А тебя что, так уж сильно стеснили в правах? — любопытствовал Айрунг. — Просто к этому следует привыкнуть, и все. Меня вот регулярно проверяют и отслеживают все мои контакты. И ничего, живу. Обычная судьба всех, кто хоть в малейшей степени связан с разведкой.

Олег сделал еще несколько порывистых шагов, сел и откинулся на спинку кресла, но по поджатым губам можно было судить, что такая ситуация его не устраивает. В комнате повисла тишина. Айрунг лениво потягивал вино, а его ученик задумчиво смотрел в потолок.

— А почему удивителен тот факт, что мной заинтересовались гномы? — Голос Олега так неожиданно разорвал полотно тишины, что Наставник поперхнулся.

— Да потому, что гномы уже давно не играют весомой роли на политической арене, — вытирая лицо платком, раздраженно ответил маг. — Ты же читал, что у них нет единого государства. Некогда могучее племя подгорных хозяев разделилось на враждующие кланы, каждый из которых печется о собственном суверенитете и управляется Советом старейшин или выборным королем. А как понимаешь, у маленькой страны и интересы маленькие. Хотя нет, интересы-то, может, и не маленькие, но вот возможности как раз маленькие.

— Странно, мне казалось, что гномьи кланы достаточно богаты. Они же фактически монополисты в банковской сфере. — Олег с готовностью вступил в спор. — А если вспомнить про их подземные шахты и мастерские...

— Верно, да вот только числом они всем остальным расам проигрывают, а их маги без амулетов пустой звук. В обороне они, конечно, сильны. Ничего не скажешь! Но только войну, сидя по подземным крепостям, не выиграешь! Хотя, если почитать хроники Эпохи Войн, понимаешь, что раньше все было далеко не так. Сегодня же иные времена!

— А эльфы? — вспомнив высокомерных лесных жителей, поинтересовался ученик. — Какова сила эльфов?

Льер Айрунг замолчал и испытующе посмотрел в глаза своего любопытного подопечного. Помолчав, задумчиво протянул:

— А вот этого, Олег, не знает никто!

В дверь кабинета Магистра Наказующих требовательно постучали. Льер Бримс, который в этот момент задумчиво изучал очередной отчет координатора всей разведсети Сардуора, нарисовал пальцем замысловатую фигуру, и дверь тихо отворилась.

— Ты мне можешь объяснить, зачем ты каждый раз запираешь эту проклятую дверь? Ты что, не доверяешь своей собственной охране? — В голосе вошедшего Архимага Виттора звучало неподдельное любопытство. — Сколько тебя знаю, ты вечно перестраховываешься!

Бримс оторвался от бумаг и, посмотрев на Архимага, спокойно

пояснил:

— Просто ценю свою жизнь. Не хочется, знаешь ли, кончить, как мои предшественники в начале эпохи.

Виттор скептически ухмыльнулся и повалился в кресло.

— Есть чего новенького, а то после сегодняшнего Малого Совета Мастеров мне хочется как-то отвлечься. Дитрим сегодня опять воду мутит. Его фракция требовала нашего вмешательства в конфликт между Зелодом и Союзом городов.

— Естественно, что на стороне последних, — понимающе кивнул Бримс.

— Кто бы сомневался! — раздраженно рявкнул Виттор. — Это твои люди не могут собрать доказательств контрабанды современных магических технологий людьми этого ублюдка! Он за двадцать лет по крайней мере утроил свое состояние!

Бримс равнодушно пожал плечами.

— Безопасности Нолда это пока не угрожает, а насчет Дитрима... Как ты знаешь, для него богатство вторично. Он преследует иную цель. Поэтому по-прежнему настаиваю на позиции отказа от активного вмешательства в его деятельность. — Магистр ухмыльнулся. — Благо мы все равно ничего с ним пока сделать не можем. А людей своих он как терял, так и будет терять...

— Ладно, к мархузу этого Дитрима. Есть что интересного? — отмахнулся Виттор.

— Да вот, наш агент натолкнулся на одну занятную вещицу у какого-то торговца в Старом Гиварте. Явно древняя работа. Начали копать, и оказалось, что около двух лет назад мы проворонили караван. Откуда он шел, неизвестно. То ли из Запретных земель,^[10] то ли из Стеклоанной пустыни, Бездна ведаёт. Ну наши ребята там раскрутили сеть продавцов, все перевернули вверх дном и выяснили список тамошних редкостей. Довольно много уже известных артефактов, разного рода побрякушек, в общем, ничего серьезного. Так думали, пока агент не встретил упоминание про Зуу'ль'тек!^[11] Целый Зуу'ль'тек!

— Что?! — Архимаг аж привстал. — Нашли?

— Через день источник информации был найден убитым в какой-то грязной подворотне. С отрубленной головой, сломанным позвоночником и обсидиановым ножом в сердце. Через день пропал допрашивавший его агент, — голос Бримса звучал несколько отстраненно, будто он обсуждал погоду на завтра или котировки акций на бирже Джуги.

— Лихо, — покрутил головой Виттор. — Следов Тлантоса нет?

— Есть. Тела двух их агентов в той же самой подворотне. Способ убийства тот же самый. Так что тела не допросишь. Пробуем проработать версию с независимыми ценителями, у которых есть возможность создать команду профессионалов столь высокого уровня. Или тех, кто способен этих профессионалов нанять.

— М-да, любопытно! — Архимаг потер подбородок, а затем поинтересовался: — Ладно. А что там с Бернаром?

— Лежит в нашем лазарете. Его пользует льер Примиус с кафедры врачевания и траволечения. Говорит, у мальчика сильнейшее истощение, большая кровопотеря, множественные переломы, ряд повреждений магического характера — все очень серьезно, но жить будет. Через годик даже все способности восстановятся в полном объеме. — Бримс изобразил на лице сочувствие. — Ему просто не повезло. Жены дежурят по очереди у постели. Мальчик все же смог их защитить, они отделались нервным шоком.

— А охрана?

Бримс поморщился:

— Уцелела одна девчонка. Оба ее напарника убиты, и их тела истерзаны до неузнаваемости. Хотя она уже немного восстановилась...

— Надо было больше людей поставить! — неожиданно рывкнул Виттор. — Какие-то твари порвали в клочья не самую плохую нашу группу, а мы даже не знаем, кто это.

— Младшие демоны. Всиар'ддин, если мне не изменяет память. Позавчера откопали в старых архивах. Последний раз активно использовались еще до Эпохи Войн. Сохранилось только описание, а вот подробности вызова неизвестны. Кому-то явно повезло больше. Единственное, что точно можно утверждать, — это зло. Ну, сам понимаешь, в Нижних мирах мало чего хорошего. Удивительно, как это еще Бернар-то устоял. Надо потом отметить мальчика.

— А что по поводу второй группы?

— Один средненький некромант и кто-то довольно сильный и кровожадный. Остался запах звериной магии. По рассказам местного управителя, это были молодой человек и красивая эффектная дама. Были ли они под личинами, пытаются выяснить дознаватели...

— Еще одна гадость себя проявила. Знаешь, с этими иномирными одни проблемы. Столько всего на белый свет повылезало. — Виттор возбужденно заходил по комнате.

— Ага, особенно если учесть, что от нападавших веет душком черного

ковена. Видно, вновь появились желающие поворошить прошлое, либо кто-то из старых знакомцев окончательно решил выйти на поверхность. Вспомни крылатого шпиона, что следил за Айрунгом на корабле... И еще, тварями управляли, но вот кто, непонятно. Вообще здесь слишком много непонятного...

— А самое непонятное, почему чужаки защищали девчонок, — застыл посреди кабинета, протянул Виттор. — Это уже вообще что-то странное получается.

— Да ничего странного, просто кто-то оказался чуточку хитрее нас. Мы поставили ловушку на живца, а кто-то ею просто-напросто воспользовался. И все дела! — с плохо скрытым удовольствием произнес Бримс.

Архимаг уставился на своего Магистра Наказующих с раздражением:

— Тебе бы все в игры играть! Не кажется, что мы начинаем терять контроль над ситуацией? Чего они добились этой ловушкой? С нами-то ясно, а вот они?!

— До этого еще далеко. Зато теперь знаем, кого следует искать... — ответил Бримс, проигнорировав последний вопрос Архимага. А тот не стал настаивать на ответе.

— Знает он! — скептически фыркнул Виттор. — Что с остальными?

— Да ничего. На Олега опять напала какая-то шантрапа. Я бы сказал, как-то наигранно и чуть ли не демонстративно. Даже следователь заметил, что слишком уж тянет на некий знак или изоощренную проверку. В обоих случаях перед дракой мальчик встречал гнома. Или, точнее, Айрунг думает, что это гном!

— А Настя?

— Ну не Настя, а Лакриста Регнар. Все-таки она сменила имя перед замужеством! Так вот, Лакриста наиболее защищена. Ты же прекрасно знаешь род ее мужа! Высокомерные ублюдки с кучей врагов. Эти без охраны шагу не могут ступить. Так что тут все в порядке.

Маги замолчали, задумавшись. Архимаг рассеянно изучал происходящее за окном, Магистр же вертел в руках пишущую палочку.

— Знаешь, а ведь мы с этими иномирными упустили кое-что важное, — чуточку прищурившись, проговорил Бримс. — Привыкнув к Дитриму, стали считать его пусть и проблемой, но внутренней проблемой. Дескать, подождем, когда он сделает ошибку, а там и уберем мешающую фигуру. Я вот тут подумал, а зачем Дитриму добиваться нашего вмешательства на стороне Союза?

Льер Виттор досадливо поморщился:

— Вечно ты уводишь разговор в сторону! Да если Зелод разобьет его «деловых» партнеров, то он мало того что лишится источника доходов, так еще и возникнет угроза разоблачения. Ему это надо?

— Ан нет! Не так, совсем не так. Если войска Союза столь слабы, тогда зачем они затеяли крупномасштабное вторжение?! И уж тем более зачем привлекли к этому некоторые баронства? Да и направление ударов непонятно. Складывается ощущение, что их генералы полные бездари и старые маразматики. Жаль только, что это ощущение ложно, слишком уж умные люди сидят в этой их Палате Правителей... У Союза какая-то цель, а нас хотят сделать лишь дополнительным козырем. И эта цель очень важна для Дитрима. А что может быть важно для одного из самых могущественных магов Ложи? Правильно, возможность стать *самым* могущественным! Вот тут-то и надо копать. — На лице Бримса зазмеилась тонкая ухмылка прожженного интригана. — Я прикажу удвоить количество наших агентов в этом регионе. И где-то поблизости, пусть даже в том же Гарташе, устроим базу Агатовых когтей. Им пора уже реабилитироваться за Полот. И еще, пожалуй, Зеленокрылых...

— А повод? — вскинул брови Архимаг.

— Обычный! На предмет контроля за неиспользованием Запретной магии, — глаза Магистра зловеще блеснули. — Кто знает, может, предмет притязания колдунишек Союза и Дитрима не помешает и нам?!

ГЛАВА 4

На вершине холма, того самого, где каких-то несколько дней назад стояла Старшая Сестра, теперь расположился Львиный полк Двенадцатого легиона королевства Зелод, вернее то, что от него осталось. Такого сокрушительного и, главное, молниеносного разгрома солдаты Зелода не знали давно. К'ирсан, который менял повязку сержанту, тяжело вздохнул: поступая на службу, он как-то не предполагал, что может оказаться если не в стане проигравших, то уж проигрывающих точно...

После схватки на берегу Оленди трое выживших солдат начали подниматься вверх, туда, где разносились крики и звенели мечи. Нападение на дозорный взвод оказалось лишь началом общей атаки. И, к сожалению, атакующих поддерживали маги. Только в этот день К'ирсан узнал, какая это на самом деле страшная штука — атакующая магия.

Поднявшись наверх, солдаты увидели неуправляемую толпу, забывшую о всяком построении и грамотной обороне, и эту самую толпу обстреливали из луков легковооруженные всадники, поддерживая атаку нескольких групп латников, которые словно ножами рассекали армию противника. Ритмично поднимались и опускались тяжелые топоры, измазанные кровью, и, как спелые колосья под ударами серпа, валились сослуживцы К'ирсана.

Наверняка даже столь неожиданная атака не привела бы к такому разгрому, если бы не вражеские маги. Стоило на поле боя появиться хоть мало-мальски организованной группе, как к ней сразу же устремлялись, оставляя за собой дымный след, огненные шары, или расчерчивали пространство слепящие ломаные молнии. А затем взрыв, и вот уже ошметки человеческих тел вперемишку с землей взмывают в воздух, и взрывная волна опрокидывает тех, кому посчастливилось не попасть под основной удар.

У наблюдавшего всю эту безрадостную картину К'ирсана мелькнула мысль о дезертирстве. Скосив глаза на стоявшего рядом Терна, парень заметил, что у его соперника столь же задумчивое лицо. Позже Кайфат вспоминал эти мгновения со стыдом, но что было, то было. Пройдя через опаснейшие испытания этого мира, человек оказался не готов вот так самоотверженно умирать за чужую страну и чужой народ. Это потом он вспомнит про свои обязательства если не перед здешним королем, то уж перед полком точно. А обязательства надо выполнять, пусть даже ценой

собственной жизни.

Соплеменники К'ирсана там, на невообразимо далекой Земле, со своим гуманизмом и пиететом перед человеческой жизнью давно уже поставили во главу угла человека и его права, забыв про обязанности. Стало немодным держать слово, быть честным и обязательным. Пещерный эгоизм интеллигенции теперь называется разумностью и выдается за эталон человечности, лживость вообще стала нормой. Но для человека — такого же дитя своего времени, всеми гонимого и преследуемого, полк стал настоящим домом. Домом, в котором жестокие порядки, но где у тебя есть шанс на будущее, и потому мысль о возможном предательстве затрагивает нравственные основы души.

Но это все придет потом, а тогда от мыслей о дезертирстве отвлек своих солдат сержант:

— Болваны, вы не туда уставились! Посмотрите на вершину!

К'ирсан перевел взгляд на вершину холма и увидел, как солдаты, численностью никак не меньше двух рот, заняли круговую оборону и успешно отражали натиск противника. Часть бойцов стояла в первой линии и рубилась с врагом, а из-за их спин остальные пускали стрелы.

— Молодцы! Первая и вторая роты почти в полном составе! — В голосе Мургаба прорезалось восхищение. — Эти выстоят!

К'ирсан только собрался поинтересоваться, каким образом они противостоят магии, как со стороны противника от подножия холма ударила ветвистая молния. Ударила, но никаких особенно сильных разрушений не принесла! Лишь пара солдат оказалась отброшена назад, и Кайфат увидел, как их товарищи оттаскивают тела куда-то в глубь защитного построения. По шевелящимся конечностям пораженных молнией бойцов можно было судить, что они по крайней мере живы.

— Но как?! — спросил пораженный К'ирсан.

— Амулеты и специальные тренировки. В первой и второй ротах лучшие бойцы, способные уцелеть именно в таких передрягах. Будем пробиваться к ним... — возбужденно заговорил сержант. — О! А вот и полковые маги, будь они неладны!

Говоря это, Седой указал на небольшую организованную группу, которая начала пробиваться к вершине. Солдаты окружали три фигуры в форме полковых магов, те же занимались отражением магических атак. Судя по обилию разнообразных молний, огненных шаров и прочей магической мерзости, вражеские чародеи не скупились на Силу, норовя задавить этот очаг сопротивления и не дать ему объединиться с засевшими на вершине.

— Ясно! Если еще не пропало желание присоединиться к нашим, то придется пробиваться силой. — Сержант испытующе оглядел двух оставшихся бойцов. — Выполнять все команды и не зевать. Если встречаем своих, то выдергиваем из боя и тащим с собой. Все ясно?!

— А как же маги... — обреченно буркнул К'ирсан, уже готовый окунуться в эту кровавую карусель.

— Магов валить в первую очередь! — При этом Мургаб очень уж внимательно посмотрел на своего любимчика. Слишком внимательно! — А теперь вперед!

И они побежали, стремительно приближаясь к сражавшимся. Если раньше их никто просто-напросто не видел, а потому и не трогал, то теперь вот-вот должны засвистеть стрелы и ударить мечи — все начнется, как только поглощенные схваткой солдаты обратят внимание на трех чужаков за своими спинами, которые вместо бегства безрассудно бросились в самую гущу сражения.

И вот тройка бойцов ворвалась в тыл небольшого отряда врага, и вновь засверкали мечи. К'ирсан, потерявший щит еще внизу, у реки, рубанул со спины какого-то забрызганного кровью вояку по узкой полоске незащищенной шеи и выдернул у того из ножен на поясе длинный кинжал. Воспоминания о бывшем хозяине, орудовавшем одновременно двумя клинками, сохранились в памяти, и теперь приходилось встраивать их в рисунок реальной схватки, когда одного меча вдруг стало мало...

А сознание уже погружается в далекие глубины Сат'тор, из окружающего пространства тянется энергия и тут же наполняет каждую клеточку тела. Затем все как-то смазывается, и остаются только рваные картины схватки... Мелькают падающие спины, пробитые кинжалом или разрубленные мечом. Темные брызги дымящейся крови, словно зависшие в смертельном полете, ставший неожиданно вязким воздух... И вдруг спины разворачиваются, и вот перед атакующими бойцами лица с раскрытыми в свирепом крике ртами и чужие клинки, уже испробовавшие сегодня вкус крови... А руки бьют, колют, полосуют лезвиями, словно бы даже отдельно от отстранившегося разума. Удары сыплются направо и налево, отыскивая в чужих защитах слабые места... И снова кровь, много крови. Страх в чужих глазах и смертельная бледность лиц погибающих бойцов. Оружие давно скользит в руках, надо остановиться хотя бы на мгновение и вытереть рукояти, но нельзя, никак нельзя. Сполохи опасности уже целую вечность как слились в пестрый ковер, в котором надо выделить самое важное, то, от чего зависит сама жизнь. И надо построить, навязать свой собственный рисунок боя! В какой-то момент К'ирсан понял, что не

ощущает опасности со спины и по бокам. Там свои! А он на острие клина, что пробивается сквозь мешанину чужих тел куда-то вперед... И вновь мельтешение стали, падающие тела и ответные удары врага.

В какой-то момент перед Кайфатом выросла стена бойцов и тут же расступилась, пропуская внутрь периметра. Человек оказался на открытом пространстве, где не с кем было больше сражаться и некого убивать. К'ирсан замер, судорожно оглядываясь по сторонам в поисках очередной цели.

— Стой, мархузово семя!! Замри!! — словно сквозь туман прорвался знакомый голос. — Свои! Вокруг свои, задери тебя Проклятые, и да проглотит их Бездна!!!

«Сержант!» — пришла успокаивающая мысль, и руки разжались, выпуская рукояти клинков. Сознание начало выходить из глубокого транса.

— Ну ты и хфургов демон!! — ворвался в сознание рев сержанта Мургаба. Звуки стали как-то вдруг неожиданно громкими и яркими. Окружающий мир возвращался к своему нормальному состоянию. — Зверь, истинно зверь!!

К'ирсан неожиданно ощутил, как его хлопают по плечам и трясут, а вокруг море чужих лиц. Они прорвались! Позже ему рассказали, что в какой-то момент его движения стали неестественно быстрыми, вокруг него образовался смертельный вихрь, угодив в который противники падали мертвыми. Сначала слева его прикрывал Терн, а справа Мургаб, но вскоре Терна отеснили назад солдаты, прибившиеся к идущему на прорыв маленькому отряду. Их набралось неожиданно много — к вершине пробились едва ли не два десятка. На К'ирсана они теперь посматривали с опасливым восхищением. Сам же он, залитый чужой и своей кровью, пошатываясь, стоял за шеренгами бойцов первой роты, и его непонимающий взгляд шарил вокруг. После он насчитает на теле одиннадцать ран, а пока он стоял, покачиваясь, отходя от горячки боя и с трудом сопротивляясь грузу запредельной усталости, что так и норовил придавить к земле. А рядом стояли Терн и Мургаб и не давали упасть...

К'ирсан тряхнул головой, отгоняя воспоминания, и, повинувшись раздраженному окрику сержанта, вернулся к своему занятию — перевязке командира. Раны Мургаба заживали гораздо медленнее, чем у ученика, и это сильно раздражало командира. Невдалеке сидел Терн и разглядывал вздутый багровый рубец зарастающей раны на бедре.

— Ух ты ж, зараза! — выругался сержант в ответ на резкое движение К'ирсана. — Ну почему мы служим не в старших легионах? Пятом там или, может, даже первом?! Там и маги-лекари есть, что раны затянут в

одночасье, и боевые маги рангом повыше! Глядишь, и не сидели бы в такой задни... Осторожней!!

— Лэр, если бы мы не пошли в солдаты, то в этой заднице уж точно не были бы! — Терн, наконец-то завершив перевязку, начал копать в мешке.

— А меня больше волнует, почему нас оставили в покое! — задумчиво произнес К'ирсан, также завязывая последний узел. — Вроде бы так старались уничтожить, а то как отрезало. Атаки прекратились, а сами отступили.

— Ага, как же, отступили! — От возмущения Терн даже мешок в сторону отложил. — Просто их маги выдохлись, вот и все. Силы восстановят и жахнут по нам со всей дури.

— Мне показалось, что в лагерях вокруг уже другие солдаты, — опять же задумчиво протянул К'ирсан и удостоился уважительного взгляда сержанта Мургаба.

— Ты прав, солдаты уже другие. Нападавшие были из Кридских отрядов. Есть такие объединения свободных наемников, в городе Радагаре, что в Криде, у них штаб. Воюют за того, кто платит больше. Слышал, последнее время большинство отрядов в Загорном халифате околачивалось, но гляди-ка, к нам пожаловали, — то и дело сплевывая сквозь зубы, принялся рассуждать Седой. — Теперь же простые солдаты из баронств. Видите, форма другая, да и знамена кридских наемников опять же пропали. Другие здесь бойцы, совсем другие.

— Ну и зачем все это надо? — заинтересованно спросил Терн.

— Значит, профи дальше двинули, где они нужнее. А на наши две с лишним роты и этих недотеп хватит. Их тут почти шесть рот стоит! А если полевые машины подтянут, то им и штурм не понадобится! Хотя, может, и без них обойдутся — на припасах из заплечных мешков долго не протянешь. Хоть к воде дадут спускаться, и то хорошо! Правда, и помешать без большой крови они нам в этом не могут, скорей уж на штурм двинутся...

— Мне кажется, что они нас не трогают просто потому, что как сила мы уже не так опасны и нас достаточно просто запереть в коробочке и подождать. А ждать им явно уже недолго! Чует мое сердце... — Что именно оно чует, К'ирсан так и не договорил, неожиданно Терн встал на ноги и уставился в сторону границы с Суматом. И тут же потрясенно выдохнул:

— Это еще что за ерунда?!

К'ирсан вскочил вслед за ним, и его глаза тоже чуть не вылезли на лоб. Он увидел то, чего никак не могло быть: по реке, ритмично ударяя веслами,

шла океанская галера пиратов со Змеинового архипелага. Двухдневная осада холма подходила к своему завершению...

Засевших на вершине легионеров спасло то, что, наверное, можно считать бичом армий всех времен и народов — неорганизованность и несогласованность действий противника. Две черные галеры бросили якоря недалеко от того места, где раньше стояла Младшая Сестра, и почти сразу же на воду была спущена шлюпка. С десятков гребцов, рулевой и трое пассажиров споро направились к... Младшей Сестре. Как оказалось, это было единственное место для подъема на высокий берег.

И капитан эл'Фарут грамотно воспользовался предоставленным шансом. Застывшим соляными столбами сержанту, Терну и К'ирсану передали приказ явиться к капитану. Приказ доставил молодой солдатик, лет на пять-шесть моложе К'ирсана. Как он выжил в кровавой мясорубке, невозможно было даже представить.

Солдаты трусцой двинулись в сторону уцелевших командиров и магов, сидевших под прикрытием двух здоровенных обломков крепостной стены среди куч битого щебня. Туда же направились и еще несколько солдат из других, теперь уже разгромленных рот. К'ирсан и Терн на бегу понимающе переглянулись — к вылазке готовили сборную команду выживших, не трогая бойцов первой и второй рот.

— Солдаты, требуется отряд для уничтожения высаживающегося противника. Вы уже показали себя отличными воинами, выжив там, где сложили головы ваши братья-легионеры. — Голос капитана звучал хрипло, глаза глубоко запали и блестели лихорадочным блеском. На плече белела покрытая красными пятнами повязка. — Пойдут двадцать человек. Ваша задача уничтожить противника и взять в плен хотя бы одного пассажира. Старшим будет сержант Мургаб Седой.

Глаза эл'Фарута выделили из общей толпы коренастую фигуру сержанта, и теперь он обращался только к нему:

— Сержант, принимайте командование. На всю операцию вам не больше пятнадцати минут. Через полчаса мы пойдем на прорыв. Постарайтесь успеть! Маг Сципий с помощниками наложат на вас отводящее взгляд заклятие. Слабое, конечно, продержится не больше пары минут. Задача ясна?

— Служу легиону! — рявкнул вполголоса сержант и, отойдя чуть в сторону, тут же обратился к вверенным ему солдатам, уже не обращая внимания на засуетившихся магов: — Порядок движения следующий: впереди стрелки, чуть позади мечники. При появлении противника начинать прицельную стрельбу. Пассажиров не бить! Остальные обходят

стрелков ближе к холму — и бегом к противнику. Стрелкам быть поаккуратней, не побейте своих, дети троллей!.. Рядовые Терн и К'ирсан!

— Да! Лэр! — Два голоса слились в один.

— Возьмете двоих ребят покрепче и спуститесь нашей дорогой! — При этих словах Мургаб саркастически ухмыльнулся и поймал две кривых ответных ухмылки. — Только поосторожней, мать вашу Кали так и перетак!!..

Тут Сципий злым голосом приказал всем собраться в одну кучу, и сержант прервался. Маги встали в кольцо и начали нараспев произносить заклятие, ритмично взмахивая руками. К'ирсан тут же ощутил, как защипало кожу, а магическое зрение показало оранжевые нити, что протянулись от магов к людям...

— Что, все?! — спросил сержант у отступивших в сторону магов, а затем скомандовал legionерам: — Ну, двинули! Да пребудет с нами Светлый Оррис!

И солдаты побежали двумя цепочками к пологому спуску. К'ирсан только и успел заметить, как троица полковых магов принялась вычерчивать на расчищенной площадке какие-то фигуры, сопровождая свои действия гортанными заклятиями. Снова запахло магией. А потом начался спуск и стала видна чужая шлюпка, уже приставшая к берегу. Важные персоны с пиратских галер высадились на берег.

К'ирсан начал аккуратно спускаться прямо по склону вниз, осторожно цепляясь руками за траву. Рядом, стараясь не отставать, скользил Терн. То и дело Кайфат краем глаза ловил усмешку своего недавнего врага. Сзади сосредоточенно сопели двое малознакомых К'ирсану солдат. Наверху на спуске (или подъеме, это уж как посмотреть) пока стояла тишина, лишь чуть вдалеке переговаривались тихие голоса. Это явно не свои, ведь всех строго-настрого предупредили о соблюдении тишины.

Неожиданно что-то влажное коснулось шеи, и К'ирсан чуть не покатился вниз от неожиданности. Еще больших усилий стоило сдерживать рвущиеся с языка проклятия — он забыл про засевшего в заплечном мешке Прыгуна. «Сиди тихо, не мешай!» — Хозяин передал зверю мысленный приказ. В ответ донеслось неудовольствие уставшего сидеть в темноте зверя, но он все-таки послушался.

Наконец спуск завершен. Вставший рядом Терн чуть наклонился и стал ощупывать повязку на бедре. К'ирсан повернулся к напарнику и вопросительно поднял брови, но в ответ получил лишь пожатие плечами: ничего серьезного!

— Не нравится что-то мне вон тот ублюдок на корабле! — неожиданно

шепотом произнес один из пришедших с К'ирсаном и Терном солдат — мрачный сероглазый верзила с единственным клоком волос.

К'ирсан развернулся всем телом в сторону вставших на якорь галер и зашарил взглядом по палубам. Долго искать не пришлось: на носу крайней галеры застыл темноволосый воин в черно-синей плотной куртке с изогнутым мечом на поясе. По его желтой ауре то и дело проходили сполохи неопределенного цвета — он колдовал. И как-то неожиданно отпустило ощущение натянутости кожи.

— Вперед!!! Заклятие снято! — буквально взвыл К'ирсан и первым рванул к приставшей к берегу шлюпке. Через пару секунд после его неожиданного броска раздались знакомые шаги Терна, а чуть позднее затопали двое безымянных напарников. Протестующе взвыло чувство опасности, и бегущий человек втянул голову в плечи.

В паре сажений над головой пролетело нечто несущее смерть, и вот уже крики ужаса повисли там, где должен был находиться основной отряд. К'ирсан увеличил скорость, надеясь уйти от неминуемого удара уже по бегущей четверке и отрываясь при этом от сослуживцев. И через несколько десятков ударов сердца он уже подбегал к матросам, которые сталкивали в реку увязшую в прибрежном мусоре шлюпку.

Полетел в сторону заплечный мешок, а меч покинул ножны. К'ирсан начал наносить удары, не сбавляя шага. Его простой меч рыбкой скользил к не ожидавшим столь стремительной атаки людям, словно бы неощутимо касаясь чужих тел. Казалось, что набухавшие темной кровью раны возникали сами собой, под воздействием неведомой магии... А тела уже валялись на песок. Убитых не было, по крайней мере пока. К'ирсан бил так, чтобы максимально быстро вывести из схватки как можно больше противников.

Ему это удалось. На гальке лежали уже четыре стонущих тела, когда оправившиеся наконец от неожиданности матросы выхватили длинные ножи и попытались дать отпор нападавшему. Но их профессионализм явно уступал хотя бы даже тем бойцам, с которыми К'ирсан схватился на этом самом берегу пару дней назад. Стремительно перетекая из стойки в стойку, воин легко уходил из-под ударов, и сам не забывая атаковать. Когда он ощутил приближение троих своих товарищей, в этот самый миг над рекой расцвела яркая вспышка, взрывная волна всколыхнула воды реки. К'ирсан, сжавшись в комок, перекатился в сторону, тут же вскочил на ноги, и вот его меч уже отрубил кисть упавшего на колени врага, а левый локоть с хрустом врезался в нос растерявшегося второго.

— Ну ты даешь!! — тяжело дыша и опираясь руками о колени,

буркнул Терн, в то время как пара их сослуживцев завязала бой с оставшимися двумя моряками.

К'ирсан ничего не сказал и бегло осмотрел галеру, на которой раньше стоял маг. Теперь ее окутали клубы дыма, изредка разрываемые языками пламени. Но вокруг суетились темнокожие моряки, да и повального бегства не наблюдалось, так что следовало ожидать прекращения пожара в самое ближайшее время. А вот с дороги уже не доносилось никаких звуков боя.

— Вот ведь демоны! — зло выругался Терн и потянул меч. К'ирсан оглянулся в указанном направлении и увидел троих воинов, бегом спускающихся по дороге. В них он узнал пассажиров шлюпки. — Мархузовы выродки, да где же остальные?

— Мертвы! — глухо сказал Кайфат, разглядевший комки тряпья на забирающей вверх дороге. Как раз там, где сейчас оседала пыль, и должен был находиться отряд. — Будем выкручиваться сами.

— О боги! — застонал бывший враг и, подскочив к последнему сопротивляющемуся матросу, ткнул его мечом под левую лопатку и довольно буднично проронил: — Готовьтесь, ребята, будем мстить за братьев, да примет Светлый Оррис их души. Как вас хоть зовут?

— Симура, — пророкотал верзила и, кивнув головой на своего нахмуренного товарища, добавил: — А он Пино Тихий!

— А что, он сам сказать не может? — оскалился Терн.

Верзила Симура нахмурился, став похожим на своего молчаливого приятеля, и буркнул:

— Я же говорю, тихий он!

Не дожидаясь, пока неугомонный Терн устроит скандал, К'ирсан жестко скомандовал:

— Хватит! Я беру вон того с красным поясом, остальные ваши. Постараюсь взять своего живьем.

В последней фразе у взявшего на себя бразды правления К'ирсана послышалось сомнение. Уж больно ловко двигались эти трое неизвестных вражеских офицеров (во всяком случае, он определил их для себя как офицеров). В ответ Терн лишь неопределенно фыркнул, а со стороны Симура и Тихого донеслось лишь ровное сопение. Четверо бойцов вытянулись в цепочку и теперь выжидающе следили за приближением пиратов.

— Солдаты, зачем вам умирать?! По пять фарлонгов каждому, и вы пропускаете нас к шлюпке. И еще по пять, если поработаете гребцами! — со злым весельем в голосе прокричал офицер, выбранный К'ирсаном в качестве цели. И молодому легионеру очень не понравилась уверенность

чужака. — Вам не справиться с нами тремя! А если говорить прямо, то и с каждым из нас по отдельности! Ну так что?

— Ничего! — зло бросил в ответ К'ирсан и раскрыл себя окружающему миру, вбирая щедро разлитую вокруг Силу. Уже привычно замедлился окружающий мир, и молодой воин рванулся вперед, выписывая мечом замысловатые фигуры. Запульсировало средоточие магии в глубинах разума, напитывая клинок Силой. Едва ли не впервые за последние полгода К'ирсан столь открыто пользовался магией. Пусть он не пускал молний, магических шаров и не сплетал сложных заклинаний, но все же он творил магию. Что-то подсказывало — без этого не обойтись!

Вот боец поравнялся с выбранным противником, меч ядовитым жалом рванулся к незащищенному животу... И выбил целый сноп искр при столкновении с чужим клинком. Совершенно нечеловеческим движением, с мерзкой ухмылкой на молодом еще лице «жертва» парировала казавшийся неотвратимым удар и начала контратаку. На К'ирсана обрушился град ударов, причем на скорости никак не меньшей его собственной. Мечник! О том, что это может быть Мастер Меча, молодой воин даже не думал: со столь искусным бойцом схватка закончилась бы, не успев начаться. Воспоминания о единственной виденной им тренировке эл'Джасира оставили неизгладимое впечатление... Этому же бойцу К'ирсан пусть и с трудом, но сопротивлялся.

Каскад разнообразных фехтовальных приемов, молниеносно сменявших друг друга, говорил о высочайшем боевом опыте противника. Бой в его исполнении напоминал работу опытного взломщика, который, наверное, точно так же ловко меняет отмычки, пытаясь одолеть очередной сложный замок гномов, раскрывая попутно все слабые места и смертельные секреты. Когда же все тайны вытянуты на свет, то берется подходящая, хитро закрученная загогулина, и надежный механизм уступает мастерству вора.

И К'ирсан понял, что его собственная защита будет вскрыта в ближайшие мгновения. Панически заматались мысли в поисках выхода, протестующее против неотвратимой смерти тело еще больше ускорило движения, но тщетно, вот блеснули торжеством голубые глаза Мечника, и... Молодой солдат совершил то, чего давно уже избегал, — сотворил смертельное заклинание. Точнее, он просто ударил сырой Силой. Выбросил раскрытую руку в сторону уже праздновавшего победу врага и под воздействием страха, подхлестываемый паникой и ужасом, зачерпнул сколько смог и ударил сгустком чистой магии. Сноп темно-зеленого огня вырвался из руки и окутал Мечника словно зеленым саваном. Мгновение, и

чужое жутко изломанное тело безжизненной куклой рухнуло на гальку. Как ни странно, необычный огонь мага огнем на самом деле не являлся, но сотворил со своей жертвой нечто страшное — сжал и перекрутил фигуру человека, будто тряпку. Лишь тонкие серые струйки кое-где поднимались над телом, но этого легионер уже не видел...

С залитыми бешенством глазами К'ирсан оглядел поле боя. Вот лежит здоровяк Симур, уставившись неверящим взором в небеса, а рядом в паре саженей от него валится на землю Тихий, зажимая обрубок руки. Он даже в преддверии смерти оставался тихим молчуном, не издавая ни звука. А его убийца, чуть расставив ноги и легонько покачивая мечом, наблюдал за агонией своего последнего противника.

Еще держался один лишь Терн, который сейчас медленно отступал к воде. Чувствовалось, что уверенный в победе своих товарищей офицер теперь просто развлекался, загоняя врага в реку, то ли чтобы ограничить подвижность раненого легионера и добить без лишнего риска, то ли чтобы просто взять его в плен. К'ирсан же долго не раздумывал и своим следующим противником выбрал воина, застывшего над обреченным Пино. Сдерживая рвущийся из горла звериный рык, он побежал к врагу, впрочем не надеясь, что легко удастся поразить его в спину. Действительно, офицер что-то почувствовал и резко развернулся. По лицу пробежали, быстро сменяя друг друга, удивление, злость и решимость. Выкрикнув какое-то ругательство, он завертел мечом, выстраивая защиту. Но К'ирсан не собирался больше придерживаться каких-то правил. Его рука совершила до боли привычное движение, изумрудный жгут плети Нергала хлестнул противника... и, к удивлению Кайфата, во все стороны брызнуло каплями ядовитой зелени. Вот только неожиданностью это стало и для врага. Вскрикнув от боли, тот рванул левой рукой куртку на груди и попытался отбросить в сторону какой-то висящий под одеждой предмет, теперь светящийся малиновым светом и испускающий волны жара.

И К'ирсан ударил повторно, теперь уже мечом. Клинок разрубил плечо и достиг грудины, где с тихим звяканьем сломался. Однако для легионера это уже не представляло никакой опасности — с гримасой боли и удивления чужак завалился навзничь. Вырвав из мертвой руки врага меч, К'ирсан развернулся к сражающемуся с пиратом Терну и как раз успел заметить хитрую уловку сослуживца, принесшую тому победу.

Почти достигнув воды, Терн сделал неуловимое движение кистью, и в ногу врага впился короткий метательный нож. Как уж он смог столь незаметно его достать, К'ирсан не понял, но это и не важно — как часто бывает, заранее подготовленный козырь вовремя побил чужую карту.

Теперь уже офицер потерял подвижность и берег ногу, потому сразу же прекратил атаку и ушел в защиту. Злобно оскалившийся Терн взорвался лавиной ударов, но чуть было не пропустил неожиданный выпад чужака. Тот изобразил гораздо большую беспомощность, чем это было на самом деле, и, прикрываясь хитростью, все поставил на один удар... и проиграл. Терн как-то сумел увернуться, и его клинок поразил голову врага. Последний из противников упал мертвым, и тяжело дышащий К'ирсан с удивлением отметил, что схватка заняла не так уж и много времени — едва ли больше пары минут!

— Чтоб они все хаффами^[12] переродились!!! — почему-то выкрикнул в лицо подошедшего К'ирсана Терн и, уже успокаиваясь, хохотнул: — Сходили, называется, за пленными!

К'ирсан согласно кивнул и, тяжело переступая ногами, вернулся к телу убитого им второго воина. Хмыкнув, наклонился и начал стягивать пояс с ножнами.

— Эй, К'ирсан! Ты поспеши, а то ублюдки с корабля, кажется, огонь уже потушили! — подал чуть приглушенный голос Терн. Он сам сейчас общаривал пояс и карманы своего противника. Два небольших, но тяжелых позвякивающих мешочка уже перекачевали ему за пазуху, и настроение legionера теперь стремительно повышалось. — Да и у наших там какая-то заварушка началась! Эх, сейчас бы свалить отсюда да в какой-нибудь дыре затаиться, так ведь найдут! Если не свои, то эти...

Последние слова Терна прозвучали с какой-то затаенной грустью, и он поднялся на ноги. А К'ирсан уже прицепил один меч на пояс и, подняв оружие убитого Мечника, теперь двигался куда-то назад.

— Эй, ты куда? Нам навверх вроде как! — Как это ни странно, но Терн словно забыл про свою ненависть к любимчику, более того, он, кажется, не помнил и про примененную своим бывшим недругом магию. Или просто делал вид, что не помнил!

К'ирсан раздраженно дернул плечом и наклонился к куче щебня. Оттуда метнулась тень с отсвечивающим желтым глазами и вскарабкалась на плечо человека. Вздвогнувшийся было Терн сплюнул и отвернулся. И он не увидел, как поднявший было свой мешок К'ирсан сделал еще один шаг и снова наклонился — к телу убитого два дня назад мага. На поясе у того висел небольшой, плотно завязанный мешок или кошель. Legionер мечом полоснул по завязкам и сорвал кошель. Столь же стремительно он закинул странный трофей в заплечный мешок. Вновь повернувшийся Терн увидел лишь, как К'ирсан продевал руки в лямки.

— Ну, скоро ты там?! — недовольно поинтересовался он. Словно для

придания его словам веса, между солдатами мелькнуло нечто источающее жар и полыхнуло, врезавшись в землю. Почти к самым небесам взметнулся огонь.

— О, Бездна! — заорал К'ирсан, стараясь перекричать гул огня. — Наверх, двигаем наверх!

Махнув в ту сторону рукой, он гигантскими прыжками понесся в гору. Как это ни удивительно, но Терн не отставал, словно страх удесятил его силы. Матерясь в голос, он бежал наравне с Кайфатом, лишь на набедренной повязке начали стремительно проступать пятна крови, да по лицу разлилась бледность.

— Старайся не отстать! — на бегу выдохнул К'ирсан. — И молись, чтобы не успели выстрелить на упреждение.

Пару раз огненные взрывы раздавались за спинами, но это только прибавляло им скорости. Участок, где погибли товарищи, солдаты пробежали не останавливаясь, в памяти К'ирсана отложились лишь страшно изуродованные, словно побывавшие в кислоте тела легионеров...

Наконец они буквально взлетели наверх, и перед ними открылась уже привычная картина хаоса после битвы. В лагере противника, в той стороне, где пролежала дорога на Юрхан, всюду полыхал огонь. К охваченному смятением врагу с ревом бежали легионеры. Чуть позади двигалась небольшая группа — не больше десятка — солдат, которые охраняли четырех человек, двоих из которых несли на носилках. Насколько удалось разглядеть К'ирсану, на одних носилках лежал маг Сципий.

— Ну что?! За ними, что ли, двинули? — как-то неуверенно спросил Терн у К'ирсана.

— Давай, и как можно быстрее! Пока те не очухались! — Кайфат кивнул в сторону другого вражеского лагеря, где магических огней было гораздо меньше и уже всюду готовились к контратаке.

Итак, во второй раз на этом самом холме К'ирсан и Терн бросились догонять остатки полка, вот только с ними больше не было сержанта...

ГЛАВА 5

Небо расчертила яркая вспышка молнии. Потоки небесного огня изливались на многострадальную землю под аккомпанемент адского грохота. Сплошная пелена дождя валила с ног, превращая некогда надежную земную твердь в бурлящий грязевой поток. Нет ничего страшней для путника, как попасть в подобную грозу, когда каждая твоя оплошность грозит серьезным увечьем или даже гибелью... Но под вывернувшимися наизнанку небесами тяжело брели люди. Остатки Львиного полка Двенадцатого легиона возвращались домой.

Прорваться через позиции врага к дороге на Юрхан удалось если и не легко, то и не так уж тяжело. Насколько понимал К'ирсан, враг оказался настолько ошеломлен нападением на их речных союзников, что сначала магическая атака, а потом и самоубийственная рукопашная схватка с, казалось, обреченными солдатами просто застали их врасплох. Поэтому то, что прорыв остатков полка обошелся малой кровью, выглядело вполне объяснимым и оправданным. Чаша весов с жизнями полутора сотен человек всегда перевесит чашу с потерями солдат числом в полтора взвода. Такова математика войны, пускай бесчеловечная, но необходимая и по-своему справедливая.

И только настоящий командир может отдавать приказ о таком размене. Эл'Фарут был именно таким командиром. Прорвав окружение, он смог сохранить костяк, лучших профессионалов — бойцов первых рот, и лишь одна потеря оказалась невозполнимой. Маг Сципий и один из его помощников погибли, надорвавшись, творя слишком мощные боевые заклинания. Теперь остались лишь два мага четвертого ранга, которые и шли-то с трудом. После двухдневного марш-броска с редкими остановками на отдых шатало даже самых стойких. Капитан и два лейтенанта, в числе которых был и Свиранг (тот самый, что отправил в свое время К'ирсана в карцер), шагали наравне со всеми. Их лошади погибли еще во время самого первого боя, когда полк попал в засаду.

Тяжелораненых не было — они просто не выносили тягот отступления, когда есть только десять-пятнадцать минут, чтобы перекусить остатками солдатского пайка. Те же, что еще сопротивлялись усталости и боли — гибельным спутницам всякого отступления, стремительно теряли силы под грянувшим на утро второго дня ливнем.

Сам К'ирсан шел чуть позади среди десятка наиболее крепких и

выносливых солдат, служащих живым щитом против настигающей погони. На поясе у него теперь висел слишком дорогой для простого солдата меч одного из убитых офицеров галеры, а в мешке лежал завернутый в тряпки чуть изогнутый клинок Мечника. День назад они с Терном смогли подойти на одном из привалов к капитану эл'Фаруту и подробно рассказать о происшедшем. Кайфат умолчал о своих магических способностях, сказав лишь, что победой в поединке с такими, несомненно, непревзойденными бойцами они обязаны всем богам и богиням удачи, вместе взятым. Как ни странно, при этих словах Терн лишь согласно кивал, ни словом не упомянув о зеленом огне и прочих чародейских особенностях схватки. Захваченное оружие капитан осмотрел усталым взглядом и кивком разрешил оставить legionерам у себя в качестве трофеев. На этом тогда доклад завершился, так же, как, собственно, и привал. Лишь позже Терн рассказал К'ирсану, что, по словам ветерана из первой роты, начало схватки засевшие в развалинах Старшей Сестры солдаты видели просто отлично. Как ударил маг с ближайшей галеры, как отряд солдат накрыло ядовито-желтое облако тумана и тут же резко схлынуло, оставив после себя изуродованные тела, как несколько ускользнувших из-под удара бойцов погибли под мечами троицы пассажиров с галеры. После этого, когда стало ясно, что операция не удалась, капитан и скомандовал атаку.

Маги тут же нанесли удар по вражескому магу на корабле, а потом атаковали окруживших холм баронских солдат. Дальше в ход пошли мечи, и завязалась яростная схватка, к концу которой подоспели и К'ирсан с Терном.

К счастью для вышедших из окружения legionеров, у баронских солдат не было лошадей, поэтому погоню они организовали пешую, кроме того, со значительной задержкой покинув свои позиции. Более тренированные ветераны смогли существенно увеличить отрыв в течение первого дня похода, и теперь было важно не дать врагу этот отрыв сократить. На второй день, когда дождь еще только начал капать, капитан приказал сойти с основного тракта и двигаться в сторону небольшой деревеньки Курпаны, расположенной на берегу Оленди. Лейтенант Свиранг возглавил взвод фуражиров, которые должны были в кратчайшие сроки собрать припасы. И вот тут-то и возникли проблемы. Как оказалось, прошедшие здесь ранее бойцы из тех самых Кридских отрядов вымели все подчистую. И тут никакие воззвания к долгу перед королем и даже угроза лютой смерти от рук палача не возымели никакого действия. В переговоры пришлось вступать самому эл'Фаруту. Играя желваками, с налившимися от ярости глазами он настойчиво убеждал

местного старосту продать хоть что-то. Единственное, что помогло, так это звонкая монета, да и то — им достались крохи, за которые пришлось переплатить едва ли не вдесятеро. Ну где еще можно увидеть тощую курицу по цене в пару келатов?!

Кроме покупки скудных припасов удалось узнать едва ли не жизненно важные новости. Оказалось, что днем раньше прошли четыре галеры — сначала две, потом еще две. Также из Юрхана вернулся торговавший там медом плюгавый мужичок, сообщивший о нападении на город чужой армии. При словах «многие тыщи» слышавшие это солдаты смеялись, но не то чтобы сильно — кто знает, может, действительно были эти самые «тыщи». Уж больно странно велась вся эта военная кампания. Единственное, что не вызывало сомнений — это взятие города. И от подобных мыслей мрачнели лица даже самых отъявленных оптимистов. Легионеры оказались между двух огней.

Капитан и в этой ситуации принял единственно верное решение — необходимо переправиться на тот берег и выходить к основным силам легиона. Осталось выяснить, как именно это сделать! К тому моменту сильный дождь перерос в кошмарный ливень, на реке гуляли волны, способные перевернуть даже надежный речной паром, не то что утлые рыбацкие лодчонки. Невзирая на протесты жителей, для нужд армии в деревне были конфискованы пять рыбацких лодок. Пусть этого и не хватит на всех, но хоть что-то. Эл'Фарут приказал двигаться к лесу, что в паре часов ходьбы от деревни, и уже оттуда начинать переправу. Ведь там можно срубить большие плоты в дополнение к лодкам... В принципе, все это было верно, но вот только тащить лодки пришлось на руках, под проливным дождем и порывами ветра, в свете молний и по колено в грязи.

И, как это часто бывает, к отряду, отвечающему за переноску лодок, причислили и К'ирсана. Рукоять меча, лежащего в мешке за плечами, словно нарочно выбирала самые болезненные места, куда можно воткнуться посильнее. Тяжеленная лодка так и норовила сорваться с плеча, особенно когда кто-то из шести тащивших ее солдат оступался в грязи. До тяжело дышащего К'ирсана то и дело доносились мысли свернувшегося калачиком в мешке Руала. Зверек излучал сильное недовольство и раздражение. В сознании усталого человека то и дело появлялась картинка с теплым, выложенным изнутри мягким мхом и, главное, сухим дуплом, где так хорошо пережить столь мерзкую погоду. Хозяину размечтавшегося зверя приходилось сметать заманчивые мечты усилием воли, что также не улучшало настроения...

А потом как-то неожиданно пришел приказ об остановке и проклятую

лодку наконец-то можно было опустить в липкую грязь. Рядом повалились тащившие ее солдаты, живо напомнив выпавшие из телеги мешки с зерном. Прислонившись спиной к борту проклятой посуды, К'ирсан задрал голову вверх, подставив лицо ледяным струям дождя. Хотелось сидеть так бесконечно долго, наплевав на грязь и сырость! Совсем недалеко раздался стук топоров — часть легионеров уже валила лес.

Неожиданно в лужу возле К'ирсана кто-то тяжело плюхнулся. Молодой легионер опустил голову и открыл глаза — рядом сидел Терн.

— Вот ведь погода, а?! — буквально прокричал тот и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Эта проклятая Кали и Темным Оррисом погода сведет в могилу почище клинков и стрел баронских ублюдков. Верно?

К'ирсан кивнул, но, догадываясь, что Терн просто так не отвяжется, добавил:

— Точно!

— Вот и я о том же! Да еще как бы плот рубить не пришлось...

Кайфат аж дернулся:

— Ты чего это, рехнулся?! Да мы ж эту хфургову лодку тащили. Чтоб ее демоны в Бездну забрали!

— Эх, ну до чего ж наивный ты мужик, К'ирсан! Эти лодки для командиров, магов и самых лучших бойцов. Мы же с тобой кто? Правильно, мясо из десятой роты! Сейчас отдохнешь минут тридцать, получишь топор и вперед! — В голосе Терна звучала злость и смертельная усталость. — Моли всех богов, чтобы хотя бы утих ветер, когда мы начнем переправу.

Терн оказался прав, разве что плоты пришлось рубить не через полчаса, а через час. Топоров было мало, поэтому пришлось валить деревья по очереди — как только уставала одна группа новоявленных дровосеков, так ее тут же сменяла другая. К ночи срубили шестнадцать плотов, на десять-двенадцать человек каждый. Для связывания бревен использовали конфискованные в деревне веревки, солдатские кожаные поясные ремни... И началась переправа.

Сняв броню и оружие, легионеры грузили все на скользкие бревна плотов и садились рядом. Многих трясло, если не от страха, то уж от холода точно. Струи дождя выстудили воздух, заставив забыть о странно мягком климате Торна. Четверки наиболее крепких легионеров становились на носу и на корме каждого плота, держа в руках тут же вырубленные самодельные весла. Теперь тьму ночи то и дело прерывали тихий плеск этих грубых поделок по воде да злая ругань изможденных солдат.

К'ирсан сидел у самого края плота, уцепившись одной рукой за

сучковатое бревно, а другой обхватив собственный изрядно потяжелевший из-за кольчуги мешок. Чуть впереди расположился, любопытно поблескивая глазками и беспрестанно вертя головой, Руал. Рядом с молодым воином точно так же замерли остальные солдаты, среди которых постукивал зубами от холода и Терн — по реке постоянно тянул прохладный ветерок, еще больше охлаждавший воздух и усиливавший мелкую дрожь у промокших солдат.

Поначалу плот К'ирсана двигался ровно, без рывков, заставив успокоиться и поверить в благополучную переправу, но к середине реки все изменилось. Здесь течение резко усилилось, и плоты начало сносить в сторону. Легионеры налегли на весла, но получилось еще хуже — их завертело на месте. И вот уже натужно скрипят бревна, поминают всех богов солдаты, и вода захлестывает поверхность то и дело ныряющих носами примитивных судов.

И, как это часто бывает, случилось то, чего больше всего боишься, — на некоторых плотях стали расходиться бревна. Над рекой повис многоголосый хор запаниковавших солдат. Ширина реки составляла, конечно, поменьше версты, но ненамного, а люди едва ли достигли середины. В число этих «счастливиц» попал и К'ирсан. В какой-то момент он начал проваливаться в воду через быстро растущую щель и только и успел, что забросить мешок на крайнее сучковатое бревно, сверху посадить верещавшего Руала, как оказался в холодной воде. Тот факт, что солдат не утопил тогда все свои пожитки, объяснялся только чудом. По горло в воде, ухватившись руками за свисавшие сучья и с трудом удерживая бревно от вращения, он осторожными гребками двинулся в сторону берега. Назойливое желание плюнуть на все и вся и заняться лишь собственным спасением, было отодвинуто из-за приглушенного кашля тонущего рядом человека, который буквально захлебывался водой.

Прокричав что-то злое сквозь зубы, К'ирсан оставил свою спасительную опору и за несколько ударов сердца достиг уже начавшего скрываться под водой солдата. Схватив того за короткие волосы, Кайфат решительно погреб назад, но тут спасаемый стал оказывать вялое сопротивление. В панике тот воспринимал попытки поднять его голову над водой едва ли не как угрозу утопления и всячески пытался этому помешать. Обозленный всем происходящим, К'ирсан нанес человеку резкий оглушающий удар, после чего борьба мгновенно прекратилась. Сложнее было заставить оглушенного и нахлебавшегося воды солдата самостоятельно держаться за спасительное бревно.

После переправы остатки некогда бравого Львиного полка Двенадцатого пограничного легиона смотрелись не просто жалко, а мерзко, отвратительно, просто недостойно воинов короля. Приблизительно в таком духе выражались лейтенант Свиранг и капитан эл'Фарут, обходившие достигших берега легионеров. Сотрясая воздух проклятиями и щедро раздавая зуботычины, они заставили раскисших солдат собраться и даже смогли организовать боевое охранение. Выплывших из реки людей с разбитых плотов особо не трогали, давая им прийти в себя.

К'ирсан расположился в кустах недалеко от реки. Рядом валялся в уже натекшей луже заплечный мешок, вокруг которого ходил кругами Прыгун с задранной трубкой хвостом. Его желтые глаза осуждающе зыркали на лужу и хозяина. Через некоторое время, посчитав, что неудовольствие в должной мере высказано, зверь уселся на сухой участок земли и принялся вычесывать уже начавшую стремительно высыхать серо-стальную шерсть. Слева от К'ирсана, то и дело громко кашляя, лежал трясущийся от озноба Терн. Удивлению Кайфата не было предела, когда он разглядел лицо спасенного. Так уж случилось, что последнее время он только и делал, что вырочал своего бывшего врага.

Сам же К'ирсан Кайфат чувствовал себя довольно неплохо. Благодаря внутренним резервам тело совершенно не замерзло, лишь сырая рубашка и штаны доставляли беспокойство. Потерпев некоторое время, молодой воин воровато огляделся по сторонам и, пробормотав под нос нечто звучное, открыл себя Силе. Тут же ударила волна сухого жара, от одежды поднялось облако пара. Терн пробормотал в темноте нечто невразумительное, и К'ирсан напрягся, но каких-либо признаков, что спасенный заметил что-то необычное, не появилось.

Где-то через час после высадки уже полыхало несколько костров, и вокруг грелись люди, сушилась одежда. Кто-то рвал зубами полоски сушеного мяса, некоторые лежали на свежесрубленных ветках, свернувшись клубком и вздрагивая во сне. Запалил небольшой костерок и К'ирсан, и на нем уже жарилась тушка водяной крысы, которую притащил Руал. Рядом сидел Терн и сонно щурился на огонь, лишь подрагивающие ноздри жадно ловили аромат жарящегося мяса.

— Эх, и горазд же ты устраиваться по жизни, К'ирсан! — неожиданно нарушил молчание сосед по костру, заставив К'ирсана Кайфата вздрогнуть. — И зверь у тебя молодец!

Человек протянул руку и попытался погладить Прыгуна по голове, но с молниеносной быстротой его палец оказался зажат в тисках острых зубов. Подержав так какое-то мгновение, зверь отпустил дерзкого чужака

невредимым. На первый раз! Терн хрипло рассмеялся и с некоторым сожалением в голосе продолжил:

— Жаль, что тогда так получилось! Правда, жаль! Знаешь, я не какая-то там сволочь неблагодарная, безо всякого разума. Я помню, сколько ты меня выручал... Эх, да куда там — спасал! Потому ты не думай, что я видел чего и могу кому передать. Просто знай — Терн из рода Согнар не забывает долгов!

Терн говорил как-то невнятно и сумбурно, словно не знал, как передать обуревавшие его чувства и мысли.

— Да ладно, чего там. — К'ирсан похлопал своего теперь уже точно бывшего врага по плечу. — Думаю, все наши прошлые недоразумения оказались улажены, не успев как следует начаться.

— Ты прав, только Бездна знает, как ты прав! — Смех Терна явственно отдавал облегчением. — Задницы ты надрал нам тогда будь здоров...

Наутро солдат подняла злая ругань офицеров с красными от недосыпа глазами. Наверняка они и не ложились, всю ночь обсуждая направление движения отряда.

— Солдаты, — обратился капитан эл'Фарут к legionерам, выстроившимся на небольшом, свободном от растительности участке берега. — Для баронских тварей после захвата Юрхана теперь открыта свободная дорога в глубь страны, наверняка вскоре начнется штурм Фиора. Для короля сейчас важно собрать армию в кулак и ударить по грязным ублюдкам! Потому мы двинемся к Козьим горам на соединение с основными силами нашего легиона...

Капитан говорил еще много чего, но внимательный взгляд К'ирсана обшаривал лица стоявших рядом ветеранов — на них не было той радости, что промелькнула у новичков наподобие его самого или того же Терна, наоборот, появилась какая-то обреченность и даже страх. Некоторые начали сплевывать на землю и глухо поминать богов Тьмы. Казалось, что у людей отняли последнюю надежду на чудо, вернув к суровой действительности, и она была слишком уж безрадостна для знающих.

— Слушай, друг, а в чем проблема-то? Отойдем к своим, а потом ударим... — поинтересовался К'ирсан у ветерана с мертвенно-бледным лицом по кличке Гривастый, но осекся под злым взглядом.

— Проблема, говоришь?! Это-то не проблема, проблема будет, когда за нас дознаватели из «чистых» возьмутся. Или ты про королевский эдикт «О трусости, солдатом проявленной, и наказании за то приличествующем» не слышал? Никак уже лет триста существует. — Ветеран смачно сплюнул и раздраженно махнул рукой. — А, ты ж мясо еще. Ничего, королевские

дознаватели быстро мозги вправят...

— Я что-то не понял, при чем здесь дознаватели? — К'ирсан обескураженно нахмурился и поправил рукой истрепанную маску на лице.

— А ты сам посуди. Потеряны две крепости, и речной путь к Юрхану открыт даже для глубинных баронств. Это раз. — Гривастый загнул один палец и помахал рукой перед лицом новичка.

— Юрхан пал, и теперь в Запертом море хозяйничают океанские галеры пиратов, с которыми не может справиться Объединенный Протекторат в полном составе. Так что наши корабли на море безнадежно проигрывают пиратам. Значит, со дня на день начнется морская блокада Фиора, а через пару седмиц и сухопутный штурм. — Солдат прочистил глотку и свирепо зыркнул из-под густых бровей. — И королевство потеряло все янтарные мастерские. А это сколько фарлонгов... Слышь, Умник, сколько золота получает казна Его Величества с Фиора в год?

Ответил молодой чернявый легионер, известный своей осведомленностью почти во всех вопросах, касающихся высших сфер общества, и похождениями с дамами из этих самых сфер. Служил он в первом десятке первой роты, и ранее К'ирсан его не слишком-то замечал, как, впрочем, и всех остальных, кто не был под началом Седого. Теперь же от всей роты остались только он сам и Терн.

— Миллион полновесных джугских фарлонгов, — невнятно произнес Умник, перекусывая зубами нитку. Сразу после речи капитана, пока до начала марша оставалось около часа, опытный солдат занимался починкой уже выдавшей виды куртки.

— Ну, это тебе не «Бычий рог» в таверне пить, — весомо бросил Гривастый. — Вот и подумай, в каком настроении будет король, когда посчитает, сколько потеряет его казна. И кто же виноват? Правильно, один уродский полк, солдаты которого осмелились не принять смерть героев, а вышли в распоряжение основного легиона. И кто ты после этого в глазах генералов и прочих задниц из штаба? Трус! Делай выводы и считай, сколько ты теперь проживешь в Мертвом легионе. Абсолютный рекорд — три года...

— Четыре, — встрял в разговор Умник, который закончил шитье и теперь, держа на вытянутых руках куртку, скептически рассматривал грубый шов. — Гради Бешеный отслужил четыре года и вышел на пенсию в чине полковника.

— Ну, этот тип имел просто сумасшедшее везение... — протянул Гривастый. — Таких больше нет...

Но К'ирсан его больше не слушал — задумчиво кивнув, он побрел

назад, к сидящему рядом с вещами Терну. Первый вопрос, который он задал товарищу, касался Мертвого легиона.

— Мертвый легион — это пара десятков седмиц беспрестанных боев в первой линии на особо опасных местах в ватаге бывших каторжан, убийц и дезертиров. Если повезет, то тебя убьют легко — честной стрелой или мечом, если же нет, то особо мерзким заклятием, — Терн помянул недобрым словом Орриса и жену его Кали. — Вот смотри, мы в десятой роте, по крайней мере были в десятой роте. Это рота новичков и самых слабых бойцов. Первая рота — рота лучших вояк и опытных ветеранов. То же самое и с легионами, правда, в старших легионах места покупаются, но за этим все-таки следят. И если ты сейчас вроде как мясо, то в Мертвом легионе ты просто живой мертвяк почти без шансов на жизнь... Об этом что, все говорят?

Ответный кивок заставил Терна помрачнеть:

— Демон, а я и не подумал. Ну, может, обойдется...

Страхи солдат оказались напрасными — все обошлось, хотя поначалу так не казалось. Через полторы седмицы относительно мирного перехода остатки Львиного полка добрались до небольшого шахтерского городка на северных отрогах Козьих гор. Название Грумбаль осталось от гномов, которые лет эдак семьсот назад мирно передали власть над городом людям. К его достоинствам следовало отнести золотые рудники и квартировавший здесь же Двенадцатый легион, точнее три его полка. Когда-то временное пристанище легионеров давно уже стало постоянным, и теперь Грумбаль и Двенадцатый легион стали столь же неразрывны, как овцы и пастух.

Дороги к городу оказались запружены беженцами с побережья, ищущими защиту у мечей легиона. Солдат Львиного полка, скорым маршем двигавшихся по дороге, провожали взглядами, в которых застыли ошеломление и боль. Люди не понимали, почему доблестные воины короля оказались бессильны перед натиском ничтожных баронов.

За два пеших перехода от Грумбалья их остановил конный разъезд и, узнав, кто они, быстро ускакал с письмом от капитана в город. Командующий Двенадцатого легиона должен был быть как можно раньше уведомлен о произошедшем, чтобы иметь возможность заранее выработать свою позицию и соответственно реагировать. Представители неприметной королевской службы Блюстителей чистоты чести, или «чистые», уже наверняка прибыли в Грумбаль в поисках виновных, и теперь от реакции командующего сильно зависела судьба солдат.

Командовал легионом генерал грасс Скиррит узЗамр из рода древнего,

но, увы, донельзя бедного. Суровый опытный военачальник, который участвовал в нескольких конфликтах, он в свое время очень возражал против кандидатуры полковника грасс Урр'хора на место командира Львиного полка, но кто слушает генерала, который ой как далеко от столицы и не обременен высокими покровителями! В жизни генерал твердо следовал кодексу чести и оценивал людей согласно собственным представлениям. Это тоже не добавляло ему популярности. К простым солдатам он относился жестко, но справедливо, всегда давая шанс продвинуться вверх, хотя и жестоко карая за неудачи. Как говорили опытные ветераны, только заступничество грасса Скиррита могло спасти их от Мертвого легиона.

По прибытии в Грумбаль солдат тут же разоружили, отобрали личные вещи и отправили в разбитый недалеко от города лагерь. Если солдат первой и второй рот отправили в отдельный пустующий барак, то чуть больше десятка уцелевших в бойне у Сестер бойцов остальных рот раскидали по уже обжитым. В такой «обжитой» барак попали и К'ирсан с Терном.

— Ты куда зверя с вещами дел?! — уголком рта спросил Терн у товарища. К'ирсан буквально перед самым входом в город вытащил из заплечного мешка так и не изученный кошель вражеского мага, добавил свой кошелек с деньгами и вручил Руалу. Затем, немного подумав, попросил у Терна ценности, которые тот хотел бы сохранить, и, получив пару тяжелых мешочков, увязал все в компактный узел и отправил зверя с грузом прочь.

— Не знаю, но когда надо, Прыгун все вернет! — столь же тихо пояснил К'ирсан и усмехнулся. Терн аж подскочил, чем заслужил раздраженное ворчание сопровождавших их охранников.

— С ума сошел?! Да ты знаешь, сколько там было?! А если этот зверь место забудет?

— Успокойся, не забудет, — с той же усмешкой успокоил его Кайфат. — И прекрати дергаться, не хватало еще схлопотать дубинкой по башке!

Затем загрохотала, открываясь, железная дверь и впустила однополчан в сумрак, напоенный страхом и злобой. И вновь грохнула дверь, отрезая людей от мира свободы. Вместе с бывшими врагами в этот барак попал солдат из четвертой роты — молчаливый крепыш, то и дело сжимавший и разжимавший кулаки. Его имени не знал не только нелюдิมый К'ирсан, но и всезнающий Терн. Вновь прибывшие замерли у входа, настороженно вглядываясь в полумрак. Кайфат уже включил ночное зрение и рассмотрел

ровные ряды двухъярусных кроватей со знакомыми соломенными тюфяками, а также их хозяев, которые кто лежа, а кто сидя столь же настороженно наблюдали за пришельцами.

— Здравия вам, братья! Кто хозяин этого дома? — неожиданно выступил вперед Терн. К'ирсану сразу же вспомнились подозрения на бандитское прошлое своего сослуживца.

В ответ на вопрос Терна по рядам местных обитателей пробежала волна возбужденного шепотка. Пробежала и тут же улеглась — вперед вышли три крепкие поджарые фигуры.

— Ну я здесь вроде за главного. Зухрамом Светлым кличут, а это что за блоха тут пищит? — с вальяжной ленцой заговорил низкорослый, неопределенного возраста мужик, чья шевелюра светлым пятном выделялась в полумраке барака, разгоняемом светом из редких оконцев под самым потолком. Двое то ли прихлебателей, то ли охранников поддерживали его лающим смехом.

— Терн из рода Согнар, десятая рота Львиного полка Двен... — Закончить самую чуточку вздрогнувшему Терну не дали.

— Слышите, люди, к нам прибыло мясо! — обращаясь к остальным, в восторге завопил Зухрам. И вновь, словно ветер, пробежал шепоток — прибывшие новички явно потеряли немало очков.

Тут же, точно по команде, вперед шагнул один из охранников и, схватив ручищами прибывшего вместе с К'ирсаном и Терном крепыша, швырнул того на пол. Парень быстро среагировал и, сгруппировавшись, перекатился по полу в сторону одной из коек, где вскочил на ноги и принял низкую рукопашную стойку — Мургаб Седой еще называл ее закрытой. Но драка увяла, так и не начавшись — лежавший на верхнем ярусе солдат ловко огрел бойца чем-то тяжелым по голове, и тот осел на пол.

— Знайте свое место, мясо! — оскалившись, рывкнул Зухрам и сделал неосторожный шаг вперед. И тогда в дело вступил К'ирсан. Обогнув мягким стелющимся шагом оцетинившегося Терна, он двинулся к местному главарю.

— Взять щенка! — зашипел Зухрам и вновь отступил назад, пропуская своих бойцов.

Но ровное течение схватки опять нарушил К'ирсан, который метнулся к одному из охранников Зухрама и нанес тому несколько стремительных хлестких ударов по нервным узлам на корпусе. Мощные мышцы и попытка закрыться блоком противнику не помогли, и через мгновение тот начал заваливаться вперед. Только и ждавший этого К'ирсан сделал захват и швырнул стонущее тело под ноги второго бандита. Пробить мощнейший,

отдающий энергию удар в основание черепа споткнувшегося бойца оказалось делом долей секунды.

— Впечатляет! — присвистнул еще немного отступивший назад, но ничуть не потерявший самообладания Зухрам. — Кто Наставник?

— Крокодил! — назвал прозвище своего учителя Кайфат и поймал взгляд местного главаря.

— Не знаком, но все равно добро пожаловать в наш клуб! — осторожно и несколько иным тоном произнес Зухрам и чуть напрягся.

— Пока еще слишком рано, — покачал головой новичок и жестом приказал замолчать открывшему было рот Терну. — Чуть позже!

Сказав это, он напал на противника. Светлый оказался опытным бойцом и ждал атаки — чуть сместившись в сторону, он выбросил навстречу чужаку остро заточенный штырь. Но К'ирсан развернулся всем корпусом, резко сокращая дистанцию. И сразу же хитрый удар локтем в чревое сплетение противника. Успевший чуть отклониться Зухрам Светлый выкрикнул ругательство, стараясь погасить резкую боль чуть выше того места, куда метил чужак, но тут же попытался нанести ответный удар левой рукой в область почек... И, взыв от жуткой боли в немыслимо перекрученной конечности, уткнулся носом в грязный пол.

— Осторожно, гад! Руку ломаешь, — только и смог он процедить сквозь сжатые от боли зубы. Последнее, что успел услышать, прежде чем его сознание затопила темнота, был презрительный смешок победителя. Затем стальные пальцы сжали его плечо, и адская боль поглотила разум.

— У кого еще есть какие к нам вопросы или претензии? — прорычал К'ирсан, с трудом проталкивая слова сквозь ставшее непослушным горло.

— Да нет у них вопросов, расслабься! — спокойно пояснил вновь вернувший себе уверенность Терн и с угрозой добавил, обращаясь уже к остальным: — Ведь так?!

Несмотря на свое неучастие в скоротечной схватке, непутевый отпрыск рода Согнар сумел произнести это настолько уверенным тоном, что ни у кого не возникло сомнений в способности молодого парня убить любого недовольного. Таких и не нашлось. Выждав паузу и так и не дождавшись каких-либо недружелюбных знаков, парни наклонились к поверженному крепышу.

Как-то очень быстро освободились три койки под одним из окон, и через некоторое время бойцы уже всю общались с пришедшим в себя солдатом. После случившегося тот если и не сразу, то довольно быстро проникся симпатией к своим спасителям. Звали же его Артот Рипай. У него оказались запрятаны в поясе игральные кости, и сокамерники несколько

часов убили на игру. Артот обыгрывал своих товарищей чуть ли не в каждой партии, что жутко злило Терна, мнящего себя знатоком всех уловок трактирных игроков.

— Ах ты ж, выкидыш Бездны! Колдун ты, как пить дать — колдун! Скажи, К'ирсан! Ну как можно выбросить пятерку и шестерку именно после того, как я выбросил две пятерки?! — Терн горячился и аж привскакивал на месте. Игнали они просто на очки, и хотя отсутствие денежного интереса и сказывалось на азарте, но тут солдата оскорблял сам факт проигрыша.

К'ирсан вел себя совершенно спокойно, лишь мрачно усмехался во время особо раздраженных выкриков товарища. Применив самую толику магии, он мог выигрывать все партии, но не видел в этом никакого смысла. Вообще он походил на мрачного сфинкса с живыми глазами, которые то и дело ощупывали окружающих людей.

Когда игра надоела, то Терн тут же завязал разговор с сокамерниками с соседних коек. Легко и непринужденно перебрасываясь словами, Согнар вытянул все мало-мальски важные сведения. Оказалось, что в большинстве своем здесь сидели дезертиры, ожидавшие расследования, пойманные на мародерстве солдаты, воровавший у своих легионер — он постоянно лежал в дальнем углу и то и дело стонал от болей в избитом теле, и, наконец, ждущий суда зачинщик нескольких драк, не раз уже побывавший в карцере Зухрам Светлый. Дезертиры были из двух полков, что стояли недалеко от Фиора и бежали прочь, когда с моря высадился десант из темнокожих бойцов во главе с разодетыми в перья шаманами и светлокожими магами-офицерами. Сопротивления пираты не встретили из-за бегства легионеров. Слова о волнах ужаса, что захлестнули разум в начале атаки, вызвали у Терна презрительную ухмылку, невзирая на уверения солдат в правдивости слов. Сбежав с поля боя, трусы решили окончательно дезертировать из армии, но их быстро выловили армейские патрули. Теперь на благополучное разрешение своих судеб они и не надеялись.

Троих мародеров поймали, когда они пытались пощипать богатого купца. Один уже калил нож на углях, чтобы хитрый торговец чего не утаил, а его подельники прижимали его молоденькую дочку к земле — в этот-то момент на них и наткнулся офицер из охраны генерала узЗамра вместе со своим десятком. Рассказывая свою историю, мародер с белесыми рыбьими глазами лишь мерзко скалился щербатым ртом и сетовал, что они так глупо попались.

В общем, у К'ирсана их сокамерники не вызвали никаких чувств, кроме отвращения. Отребье, недостойное звания солдата, обыкновенные

наемники, готовые убивать ради наживы, не особо задумываясь над принадлежностью своих жертв к стану противника — с подобной мыслью К'ирсан и провалился в сон без сновидений, а наутро за ними пришли. Загрохотала дверь, в светлый проем шагнула фигура, и знакомый голос выкрикнул имена тройки бойцов. Через считанные секунды вызванные уже выстроились у двери и ели глазами начальство — за солдатами пришел лейтенант Свиранг.

Позже выяснилось, что высших офицеров допрашивала спаянная команда дознавателей с квалифицированным магом, который легко проверил правдивость их слов. Провели также несколько допросов рядовых солдат, сопоставили с уже известными фактами, и на следующее утро суд офицерской чести постановил, что все действия командиров Львиного полка Двенадцатого легиона в отсутствие полковника Урр'хора следует признать обоснованными. Точно так же сняли обвинения в трусости с обыкновенных солдат. Только вот теперь пред очи отца-командира требовали привести бойцов, что выжили в бою с пиратскими магами и столь лихо разделались с высадившимися на берег офицерами. Все это Терн и К'ирсан узнали уже по дороге в штаб, конвоируемые двумя веселыми охранниками и лейтенантом Свирангом. Вид тот сохранял мрачный и пояснять причину, по которой он вынужден сопровождать двоих обычных солдат, не стал. Артота Рипая отпустили сразу же, и он, махнув на прощанье бывшим сокамерникам, рысцой побежал в сторону казарм.

Генерал Скиррит узЗамр оставлял странное впечатление мощи и энергии, запрятанной в тщедушной оболочке. Военачальник оказался одноруким калекой, с иссушенной неизвестной болезнью правой рукой, но с тяжелым взглядом матерого волка, привыкшего бороться с любым врагом, невзирая на его количество и силу.

— Рядовые Терн Согнар и К'ирсан Кайфат? — зачем-то поинтересовался этот жутковатый в своей силе старик и с деланым весельем приказал: — Расскажите-ка нам про атаку на ваш взвод у Младшей Сестры и про бой с пиратами. Да поподробней! Нам тут такие вещи про вас рассказали.

В такт словам генерала кивал головой стоявший у окна человек в алой форме с белым медальоном на шее и ощупывавший солдат взглядом Торквемады. «Чистый»! Несмотря на столь опасное соседство, на время забыв о присутствии еще троих офицеров и маячившего за спиной лейтенанта Свиранга, солдаты спокойно докладывали о произошедшем с ними в те напоенные кровью дни. Они выложили все — об атаке из-под воды, о маге, об убившем его дротике и мече сержанта Мургаба, который

снес голову раненого колдуна, о последовавшем затем бое и прорыве к развалинам Старшей Сестры. Ответив на некоторые вопросы, солдаты продолжили рассказ об их вылазке и гибели сослуживцев, о боевом мастерстве неизвестных пиратов...

Тут их прервал дознаватель и, усмехнувшись, посоветовал:

— Можете гордиться, ведь вы в поединке убили первого помощника «Стража Головы», действительно Мечника, Шкарида Вихря Смерти. Уж не знаю, как вам это удалось, но слух о том уже далеко разнесся. В вашу пользу говорит и его меч, но мой совет — лучше молчите об этом, без сомнения, достойном бое. Если, конечно, не желаете поближе познакомиться с клинками его дружков. Знаете ли, Шкарид был очень популярен среди пиратов!

— В этом немалая заслуга полковых магов, — хриплым голосом пояснил К'ирсан, которому больших трудов стоило держать чувства в узде.

Он постоянно ощущал чувствительную паутину чужой магии, которая искала как малейшие признаки лжи, так и проявления магического таланта. Во время рассказа о произошедшем на том берегу инициатива как-то незаметно перешла в его руки, а Терн ушел в тень, предоставляя ему возможность выкручиваться самостоятельно. И, похоже, пока это удавалось. Во всяком случае, вскоре чужая магия исчезла, и, обменявшись взглядами с офицерами, генерал объявил о переводе солдат в распоряжение лейтенанта Свиранга. У него же они должны узнать все о своей дальнейшей судьбе и получить назад вещи. Уже выходя из комнаты, где проходил этот импровизированный допрос, К'ирсан увидел, как высшие офицеры тут же начали обсуждение других вопросов. Столь неожиданно вторгшаяся в пределы королевства война не оставляла командованию ни минуты покоя.

ГЛАВА 6

Коридоры Академии Общей Магии были наполнены шумом и гамом возбужденных голосов. Как это бывает там, где в одном месте собирается большое количество увлеченных молодых людей, будь то пивная или храм науки, всегда одно и то же — крики завзятых спорщиков, голоса их более спокойных товарищей, пытающихся урезонить крикунов, но на самом деле только добавляющих масла в огонь, и заинтересованные лица наблюдателей. Так, наверное, будет во всех мирах и во все времена.

Единственным человеком, отгороженным незримой стеной от остальной массы студентов, был Олег. Он и остальные слушатели Академии существовали как бы на разных аспектах бытия, и не было заклинателя, который смог бы выстроить мостик через пропасть, возникшую с самого первого дня новичка в Академии. Вот и сейчас Олег шел по коридорам Академии Общей Магии, таща стопку толстенных фолиантов из книжного хранилища. Ему стоило огромного труда уговорить древнего библиотекаря разрешить забрать эти книги домой, клятвенно пообещав сдувать пылинки и всячески беречь эти носители человеческого (и нечеловеческого!) знания. Конечно, можно было бы поработать и в читальном зале, но ведь на ночь никто тебя не оставит, а выпускная работа уже ой как близка!

— Не будет ли с нашей стороны нахальством просить адепта Земли присоединиться к компании и разрешить возникший спор? — Проходя мимо особенно шумной и многочисленной компании, где было очень много молодых и симпатичных девушек, Олег услышал смутно знакомый голос. Поначалу он даже не понял, что обращаются к нему, но голос повторил: — Да, да, я говорю именно вам, младший ученик в потертом камзоле!

Олег остановился и тут же вспомнил, чей это голос: Триссена Чимира, сына Мастера Дитрима, того самого ученика, которого прочили в Великие маги Воздуха, ученика, который мнил себя избранным. Олег пока проглотил оскорбление и с подчеркнуто безразличным выражением лица ответил:

— Если моя помощь необходима, то всегда готов помочь...

— Вот и замечательно, — едко усмехнулся Триссен и обратился к остальным: — Ну же, пропустите уважаемого адепта Земли к окну!

Группка молодых учеников, причем не у всех даже были перстни адептов, раздалась в стороны. Олег осторожно прошел вперед и поставил

аккуратную стопку книг на подоконник. Настроение было препоганое — Триссен явно что-то задумал, а так как начал разговор с плохо прикрытого презрения, то задумал он плохое. Испортила настроение и пара перехваченных девичьих взглядов. Мелькнувший в них интерес мгновенно угасал после оценки стоимости одежды Олега: все-таки его портной не претендовал на обслуживание высшего света!

— Понимаешь ли, мы сейчас обсуждаем политическую и военную ситуацию в Грольде, — преувеличенно вежливо начал Триссен и тут же уточнил: — Надеюсь, ты интересуешься политикой? А то, право, было бы очень досадно, что мы тебя зря отвлекли!

Олег кисло ухмыльнулся, а Триссен продолжил:

— Так вот, у нас возник спор по поводу вооруженного конфликта между Вольными баронствами и Зелодом...

— Постой, а разве Вольные баронства это нечто вполне осязаемое в военном и политическом плане? Вот уж не знал! Как-то считал их Высшую Конференцию пустой говорильней, — невинно поинтересовался уже собравшийся Олег.

Лицо Триссена самую чуточку гневно побледнело, но только самую чуточку. Мгновенно успокоившись, он пояснил:

— Но ведь сейчас-то они выступают единой силой?! Вот мы и поспорили по поводу странности этой военной кампании.

— И в чем же камень преткновения? — с деланным простодушием поинтересовался Олег.

— Смотри. — Наследник Дитрима развернул свернутую ранее в трубку карту. Его палец с безукоризненно подстриженным и покрытым бесцветным лаком ногтем заскользил по поверхности дорогой бумаги. — Войска баронств спускаются по реке и с ходу берут Юрхан, получают выход к морю и далее захватывают Фиор, у которого нет мощных береговых укреплений. А дальше наши с Иваргом мнения расходятся. Он говорит об изменении направления основного удара в сторону Равеста и в случае удачи — оккупации всего востока Зелода. Как думаешь, он прав?

— Прежде я хотел бы услышать вторую точку зрения, — пояснил Олег.

— О, я же считаю, что теперь прорвавшаяся армия займет оборонительную позицию и начнет готовиться к штурму армией Зелода захваченных городов. По Оленди будут идти припасы и свежие войска, что сделает бессмысленной длительную осаду. С торгашами из Скарта они обязательно должны были заранее заключить некий пакт о ненападении, что защитит как от союзных Зелоду войск Гарташа, так и от угрозы со

стороны самого Скарта. Да и насчет помощи припасами договоренности тоже наверняка есть...

— А смысл подобной обороны? Какова же тогда цель всей кампании? — спросил, вопросительно подняв брови, Олег.

Триссен покровительственно ухмыльнулся:

— Смысл? Оттянуть на себя легионы и освободить путь для удара со стороны Морзита и Пиранта! Подобное течение кампании вполне может закончиться капитуляцией короля Гелида I Ранса, а возможно и крахом всей династии Рансов... Так кто же прав?

Олег, который никак не мог сообразить, почему Триссен обратился к именно к нему, неопределенно пожал плечами, но, перехватив начавшую зарождаться на лице младшего Дитрима полупрезрительную покровительственную усмешку, поспешил ответить:

— Мне видится в обоих рассуждениях несколько слабых мест.

Наклонившись над картой, Олег начал торопливо излагать свою точку зрения, все сильнее увлекаясь собственными рассуждениями:

— Скорее всего, инициатором вторжения был Союз городов как наиболее мощное и богатое объединение в Вольных баронствах. Контроль над Оленди дает им легкий водный путь через Юрхан в Запертое море. Используя Фиор как промежуточный порт, они получают прямой путь в Скарт, так что связь Союза со страной вечных завистников Джуги подмечена тобой совершенно верно. Верно и то, что Гарташ не может прийти на помощь своему союзнику по суше, не развязав еще одну войну, разве только перебросив войска в обход Запертого моря, но ведь остается еще морской путь. Гарташ имеет очень неплохой флот, пускай не сравнимый с океанским, но все же флот! Как Союз и баронства решат эту проблему, да и где они вообще взяли корабли, на которых перебрасывают войска?! С каких это пор у баронств появились военные корабли?

Не дождавшись ответа от притихших студентов, молодой адепт продолжил:

— Дальше, вся кампания проведена в кратчайшие сроки. Разведка Зелода вряд ли спала, а значит, в первой волне пошли профессиональные солдаты — один или два полка, — которых спешно перебросили к границе так, чтобы противник не успел среагировать.

— Кридские отряды, больше некому, — неожиданно подал голос студент, представленный как Иварг.

Благодарно кивнув, Олег продолжил:

— Ладно, выстроили они оборону, но ведь не стоит забывать и про воздушный королевский флот. На месте командующего армией Зелода я бы

силами четырех-пяти легионов ударил через Морзит по Союзу городов, оголив границу с Джугой. Несколько легионов поставил бы на границе с Вуастом и севернее Козьих гор, весь же воздушный флот отправил на атаку Юрхана... И к концу зимы остатки баронских частей можно было бы отбросить силами пары легионов. Насчет падения Союза городов не знаю, но что ничего хорошего их не ждет, это точно! Поэтому все ваши предположения о планах баронов мне кажутся сущей бессмыслицей. Ну не идиоты же у них полководцы, ведь вся кампания не имеет никаких шансов на успех!

Изгой студенческой братии повернулся к Триссену и качнул головой. О буре чувств, вскипевшей у того в душе, сказали только сузившиеся зрачки да напрягшиеся скулы. Остальные разом загомонили, обсуждая услышанное: нарисованная Олегом картинка выглядела непонятной, но правдоподобной и оттого еще более интригующей!

— Знаешь, ты все-таки не оправдал наши надежды. Мы-то надеялись, что выберешь какую-то одну версию, а ты предложил свою, — со смехом объявил Триссен, но глаза его не смеялись. Олег бы понял, если бы в них читалась злость от поражения в споре с каким-то чужаком и выскочкой, но в глубине глаз наследника поколений Истинных магов^[13] и Мастеров угадывалась тщательно скрываемая задумчивость.

Через несколько минут Олег, сославшись на занятость, покинул компанию спорщиков и в не меньшей задумчивости двинулся домой. Конечно, радовало, что удалось блеснуть познаниями и возродить интерес у нескольких очаровательных девчонок, но остались непонятны мотивы Триссена. Почему того так интересовало мнение презируемого им человека?

Ленивый ветер сонно колыхал увядшие пряди травы на берегу Оленди. Потерявшая былую силу зелень то и дело сменялась белыми пятнами человеческих останков, вызывая у привыкших к миру наблюдателей дрожь. Выжившие мирные жители и мародеры поснимали с тел все мало-мальски ценное — в первую очередь доспехи и оружие, — а вот похоронить павших никто так и не удосужился. Звери и птицы справили по погибшим тризну, и теперь открытые всем ветрам кости служили неммым укором победителям.

Только и после смерти не было покоя воинам сражавшихся здесь отрядов. Несколько солдат без знаков различия и эмблем командиров споро расчищали площадку от травы и сокрытых ею следов сражения. Без всякого уважения к мертвым черепа пинками отбрасывались в сторону, так что некоторые скатывались по обрыву к самой реке. Кости сгребались

крупными крестьянскими граблями в одну кучу под мрачноватые шутки и гогот работающих людей. Четверо злых солдат в плотных кожаных куртках с подшитыми металлическими дисками, стоя на коленях, ножами срезали под корень всю траву. Невдалеке лежало сложенное в кучу их оружие под охраной двух сторожей, а вокруг холма, где еще совсем недавно стояла Старшая Сестра и теперь громоздились ее развалины, дозорные разъезды кружили в поисках врага...

— Достаточно! — спокойный голос поднявшегося от самой воды человека заставил работающих людей быстро собраться и выстроиться за пределами расчищенного до самой земли круга.

Бросив на землю мешок, отчего раздался глухой стук костей, он сбросил темный камзол и, оставшись в одной рубахе, придиричиво огляделся. Пройдясь вдоль границы травы, он наконец выбрал понравившееся место и, вытащив из ножен серп с черной рукоятью, принялся самым кончиком матового лезвия чертить сложную фигуру. Завершая каждую особенно сложную линию, он хриплым голосом пел короткое заклинание, и его жутковатое оружие роняло капли фиолетово-серого огня. В такие моменты по рядам притихших помощников пробегала дрожь и они пугливо переглядывались.

Наконец, завершив магический чертеж, чародей вернул на свое место на поясе серп и отцепил плотный кожаный мешочек. Развязав туго затянутый шнурок, для чего пришлось пустить в ход зубы, он начал сыпать тонкой струйкой серебристый порошок поверх начерченных линий, причем в строгом порядке их появления на земле. Когда на земле появилась фигура из сплетенных серебристых полос, поверх которых сновали язычки серого огня, маг выпрямился, повесил назад мешочек и придиричиво оглядел свою работу, сверяя с заученными уже давным-давно формулами, — все верно! Теперь осталась самая малость.

— Тащите мешок! — обратился чародей к солдатам и достал из-за ворота костяной медальон на цепочке. — Да живее, темнеет же!

Среди солдат началось шевеление, и вперед шагнул воин с топором на поясе и шевелящимся мешком на плече, из которого раздалось жалобное блеянье. Швырнув свою ношу на землю, он поспешно шагнул назад.

— Куда, идиот! Кто овцу держать будет?! Я?! — В голосе мага лязгнул металл, и, втянув голову в плечи, воин спешно развязал горловину мешка и извлек наружу живую овцу со связанными ногами.

— На спину ее и так держи, пока не разрешу отпустить! Запомни, что бы ни случилось, ты должен держать эту скотину!

Дождавшись кивка от немного побледневшего солдата, маг затянул

заунывное заклинание, обращаясь к лежащему в руке медальону. В какой-то момент он начал пульсировать белесым огнем в такт словам заклęcia, блики мертвенного света падали на лица окружающих. Не замолкая ни на секунду, заклинатель отвел в сторону левую руку с колдовским артефактом и, наклонившись, протянул правую к забившейся в смертельном ужасе овце. Замер на мгновение. Мощь, звучащая в голосе, достигла наивысшей точки, а на наблюдателей повеяло запредельной жутью... И словно атакующая змея рука метнулась к телу животного и погрузилась внутрь живой плоти, точно в мутную воду! Тут же смолкли слова заклинания, рука в то же мгновение вернулась назад, но уже с зажатым в кулаке пульсирующим и источающим ни с чем не сравнимый запах смерти сердцем.

Державший животное солдат дернулся всем телом и захрипел, судорожно хватая воздух ртом, но, наткнувшись на свирепый взгляд мага, затих. Бережно спрятав померкший медальон под одежду, чародей шагнул в сторону начертанной фигуры и текучим движением швырнул кровоточащий комок в ее центр, где сердце, вопреки всем законам природы, плавно опустилось на землю и, кроваво сверкнув, замерло.

— Ирас г'риор Нек'Кроонд!! — выкрикнул маг окончание заклинания, и над сердцем овцы соткался из тумана горящий багрянцем призрачный кинжал.

И тут же зрители окунулись в океаны страшных мучений. Пульсирующая боль заставила людей упасть на землю и забиться в падучей. Хрипы задыхающихся от адских мук людей повисли в воздухе. Лишь маг остался стоять на подрагивающих ногах, с трудом сопротивляясь холодным ветрам Бездны. В какой-то момент всем показалось, что еще немного — и грань, отделяющая жизнь от нежизни, будет пройдена, но обошлось. Кинжал, сотворенный магом, с неотвратимостью топора палача ринулся к своей цели и пригвоздил сердце животного к земле! И в небо тут же устремился фонтан тьмы, перевитой языками огня. Это было похоже на то, как если бы пламя костра неожиданно оторвалось от земли и вольной птицей устремилось к небесам.

Фонтан иссяк так же быстро, как и возник, серебряные линии магической фигуры на земле медленно налились красным и вспыхнули малиновой вспышкой. Как только к наблюдателям вновь вернулось зрение, они смогли увидеть оплавленную каменистую площадку, на которой пламенели сотворенные магом линии.

— Готово! — с огромным облегчением вздохнул маг и, повернувшись к солдатам, скомандовал: — Зажигайте кости!

Лежащий ближе всех к собранным в кучу костям солдат дернулся, но пересилил себя и, встав на ноги, начал поливать чужие останки из кожаного бурдюка. Жидкость шипела и пенилась, во все стороны летели брызги, от которых человек безуспешно пытался уворачиваться.

— Ну, скоро там?! — поторопил колдун.

— Сейчас, лэр! — засуетился солдат и, отскочив в сторону, поджег гномьей зажигалкой заранее приготовленный факел, после чего зашвырнул его в жутковатый костер. И тут же взвилось пламя, разгоняя подступившую ночь, а струйки дыма, завернувшись в спираль, потянулись к колдовской фигуре. Маг бережно достал из поясного кошель подобный слезе камень и, сжав его руками, забормотал формулы заклинаний...

В таком положении чародей стоял, казалось, бесконечно долго, напуганные солдаты уже успели успокоиться и даже заскучать — по их мнению, ничего страшного не происходило, что уже настраивало на безмятежный лад. Лишь самые глазастые заметили, как сокрытый тенями ночи камень постепенно мутнел, приобретая неприятно белесый оттенок. Наконец чародей замолчал и, дернув плечами, стал заворачивать сжатый в кулаке камень в чистую тряпицу, после чего сверток укрылся в поясном кошелье.

— Теперь по коням! Живо! — во весь голос рявкнул маг и, подхватив принесенный ранее мешок с костями, быстрым шагом устремился прочь, туда, где должны были ждать солдаты с лошадьми. Заметив, что несколько человек замешкались, он вновь зло зарычал: — Если дорожите своими душонками, то двигайтесь быстрее!

Устрашенные солдаты ринулись вперед, едва не сбивая своего командира с ног. Наконец из темноты вынырнули темная фигура часового и смутные тени коней. Началась обычная в таких случаях неразбериха со звяканьем сбруи, ржанием лошадей и тихой руганью всадников.

От подножия холма отъезжали через каких-то пять-шесть минут, солдаты то и дело пугливо оглядывались на светящееся в темноте адским светляком место проведения обряда и на едущего в хвосте отряда мага. Отъехав на достаточное, по его мнению, расстояние или, быть может, уже будучи не в силах держать незримую тяжесть магических уз, тот поднял сжатые кулаки к небу и, привстав на стременах, рявкнул нечто повелительное. По фигуре всадника тут же пробежал поток багровых огоньков, который сорвался с кулаков и, подобно заряду из катапульты, устремился к оставшейся позади площадке. В ожидании чего-то ужасного некоторые солдаты из тех, что помоложе, втянули головы в плечи.

Позади же неожиданно вздулся грязно-серый, едва различимый во

тьме ночи пузырь и тут же лопнул с грохотом сотен горных обвалов. В спины ударил невообразимо вонючий горячий поток воздуха, ударил и тут же исчез, будто его и не было.

Откуда-то справа вынырнули трое круживших в дозоре всадников, у одного из них через луку седла было переброшено чье-то тело.

— Лэр! Тут какой-то парень ошивался вокруг, что с ним делать? — поинтересовался на ходу один из солдат.

— Сбросьте в воду! — высокомерно бросил маг и пришпорил коня. Живых свидетелей происшедшего лучше было не оставлять.

В маленьком парке, около увитого изумрудным плющом дома, царила благостная атмосфера мира и спокойствия, словно тень того самого Равновесия, о котором спорят мистики и философы всего Торна, упала на маленький уголок шумной Пильмы. Узкие насыпные дорожки из гравия петляли между ухоженными деревьями, которые неизмеримо далеко ушли от своих дикорастущих собратьев и в этом парке образовывали притягательный зеленый лабиринт. Мягкий шелест листвы ласкал слух, а замысловатые изгибы узких малахитовых аллей дарили неожиданные подарки — то ты идешь под живой аркой, наполненной терпким ароматом жасмина, то из-за поворота величаво выступает каменная чаша фонтана с золотыми рыбками, и свежесть воды освежает затуманенный разум, а то, словно из ниоткуда, возникает укутанный шапкой тумана пруд с резвящимися чудными зверьками, за которыми так интересно наблюдать со стоящей рядом скамейки... Чудесный это был парк, и Насте никогда не переставало нравиться по вечерам прогуливаться по его тропинкам, выискивая все новые и новые тайны. Ее муж, первый помощник посла, не возражал, даря ей эти мгновения личного счастья в тени зеленого волшебства.

Вообще Насте очень повезло с мужем — умный, красивый, мужественный, самый-самый... и не чаявший в ней души. Тогда, будучи совсем еще новичком в этом мире, сопливой первокурсницей в Университете Культур, она смотрелась ничемной бедной дурнушкой без богатых родителей и связей, вернее, связи-то как раз были — устраивали ее в Университет как-никак по протекции самого Архимага, но этим все и ограничилось. Мизерный пенсион, которого только-только хватало на оплату дешевой комнатки, заставленной не менее дешевой мебелью, заставлял выкладываться в учебе ради получения стипендии.

Бедность и напряженная учеба, как это ни странно, не лишили ее друзей. Нет, конечно же местные королевы не жаловали «дурнушку из

деревни», но ведь здесь учились представители разных сословий — дети бедных и не очень дворян, богатых торговцев и удачливых мастеровых. Для юноши Университет Культур — это первый кирпичик в фундамент удачной карьеры, а для девушки — шанс выйти в свет и найти жениха по вкусу, хотя некоторые молодые студентки очень рассчитывали и на успешную карьеру. Для энергичной ироничной Насти завести себе подружек и друзей, не обращающих внимания на такие мелочи вроде не слишком тугого кошелька, не составило никакого труда.

Единственное, что смущало, так это возраст Насти — разница чуть ли не в шесть лет вызвала море шпилек от недоброжелательниц, не понимающих, зачем к ним попала «старуха». Иногда женщины относятся друг к другу гораздо хуже мужчин, и тут уж все зависит от того, сломаешься ты или нет! Настя не сломалась. Она близко сошлась с двумя шестнадцатилетними девочками — Рильмой, из рода богатого торговца из Джуги, купившего дворянский титул и теперь старавшегося дать детям настоящее образование и воспитание, и Тригатой, чей отец, будучи потомственным дворянином, опустился до торговли зерном — недопустимого для настоящего дворянина промысла. Их отцы считались богачами у себя дома, но оказались недостаточно богаты по меркам Нолда, да и дочерей своих старались держать в строгости...

Так втроем они и ходили, посещая все обязательные светские рауты, присутствие на которых едва ли не вменялось в обязанность каждой слушательнице как, впрочем, и слушателю Университета. Опыт живого общения с посещавшими эти званые обеды, балы и вечеринки вельможами, именитыми сановниками, магами и просто влиятельными людьми считался очень серьезным подспорьем как в карьере, так и в личной жизни. Не зря же большинство талантливых выпускниц выходило замуж уже к пятому году обучения! Так вышло и у Насти. В вихре происходящих вокруг событий, ярких и непостоянных, подобно стеклянному детскому калейдоскопу, чувства к Олегу блекли и отодвигались на задворки памяти. Слишком необычными оказались каждодневные впечатления, иные интересы и цели замаячили за ближайшим поворотом ее жизненного пути... А потом как-то незаметно и ненавязчиво в мыслях и чувствах поселился другой мужчина.

С льером Вензором, своим будущим мужем, она познакомилась на балу в честь столетия старшего сына Мастера Дитрима. Будучи одним из влиятельнейших лордов, как говорили в мерзком Тлантосе, он не мог не устроить это со всей доступной пышностью, демонстрирующей величие его рода. Туда же пригласили и отпрыска одного из богатых родов Нолда,

потомственного мага Вензора из рода Регнар... Для Насти тогда это был далеко не первый бал, но, наверное, самый яркий. Все слилось в слепящую круговерть новых лиц, богатых одежд, слов завязтых обольстителей и крепких жарких рук партнеров по танцам. А потом ее на танец пригласил Вензор, и ироничный, начитанный, в меру остроумный маг заставил обратить на себя внимание. Олег был так далеко и, что говорить, уступал обаянию молодого мага, чья дворянская кровь чувствовалась в том, как он говорил и смотрел, как относился к женщинам и противникам. Шаг за шагом дворянин покорила сердце девушки, а к концу года предложил пройти с ней под аркой из крыльев Феникса, и, прислушавшись к себе, она не смогла сказать «нет».

Потом был тяжелый разговор с Олегом, когда она окончательно поняла величину той пропасти, что возникла между ними в этом мире. В глазах ее бывшего возлюбленного разгорался огонек страсти к чему-то запредельному, к сферам, недоступным обычным смертным. Этот огонек грозил вот-вот перерасти в бушующий шторм всепоглощающего огня, в жертву которому безо всякой жалости приносятся былые привязанности, чувства и интересы, когда прошлая жизнь становится оковами на пути к утолению смертельной жажды знаний и власти. Все это она поняла сердцем, теми таинственными глубинами женской души, где таится любовь. Именно тогда она окончательно осознала, что любовь к Олегу бесповоротно умерла. Говорят, глаза — зеркало души, и зеркало глаз ученика мага жило своей жизнью, уже не в состоянии отразить и возвратить сторицей чужое чувство. Любовь ушла. К концу того последнего свидания Настя вела себя по-женски непоследовательно — облегчение от удачного завершения прежних отношений тесно переплелось с легкой обидой на грустную радость, испытанную уже Олегом.

А потом была свадьба! Дрожащие языки необжигающего пламени, рубины глаз статуи пламенеющего Феникса, под распростертыми крыльями которого застыли влюбленные, мощный глас старшего жреца и играющие под сводом храма голоса служек, затянувших прославляющий жизнь и бессмертного Феникса гимн, — суровая торжественность момента слилась с радостным ощущением счастья в восторженном танце теней, кружащем голову и пьянящим сильнее вина...

После свадьбы молодожены почти сразу уехали в столицу Гарташа, куда Вензора направили помощником посла. Настя, или теперь уже Лакриста Регнар — имя она сменила перед свадебным обрядом, — поначалу немного заволновалась из-за отъезда за пределы Нолда, все-таки ей хотелось окончить Университет, но тут же выяснилось, что в силу

особого влияния рода мужа ей будет позволено заниматься самостоятельно по конспектам, выданным преподавателями, лишь для сдачи зачетов прилетая в Муар. Ее довольно состоятельный муж всегда обставлял эти поездки с невиданной помпой, превращая обыденный перелет на пузыре в яркое, незабываемое путешествие.

Кроме занятий учебой, у свежейиспеченной Лакристы иных дел не оказалось, что постоянно навевало тоску и скуку. Прошло уже два года, как молодожены поселились в вилле на окраине Пильмы, но обжитым их дом так и не стал. Вензор постоянно пропадал в посольстве, утрясая какие-то дипломатические неувязки между Нолдом и Гарташем, а Настя — Настя скучала. Лишь прогулки в сказочно прекрасном парке спасали от приступов черной меланхолии. Мечта о блаженном ничегонеделании может прийти в голову только вконец заработавшемуся трудяге, исступленно жаждущему блаженного глотка свободы от забот, лентяй же знает, что нет ничего страшней безделья, которое, как страшный наркотик, привязывает тебя к себе и иссушает муками никчемности.

Возможно, Лакриста и нашла бы себе развлечение, но Вензор постоянно ожидал перевода, поэтому супруги жили в ожидании переезда, боясь пускать корни в Гарташе. Некоторым развлечением для девушки стали местные газеты, в которых вовсю шли словесные баталии о судьбах мира, соседствующие с глубокомысленными сентенциями о качестве нижнего белья очередной любовницы короля Гарташа. К осени все газеты запестрели заголовками о пограничном конфликте Зелода с Вольными баронствами. Везде одинаковые газетчики торжествующе взвыли, чуя наживу. Валом посыпались предположения о причинах новой войны, вспоминались причины предыдущих и активно выдвигались гипотезы о грядущем конце мира.

Когда Настя наткнулась на первую статью о войне в Зелоде, сердце ее предательски екнуло — вот оно, именно сейчас, когда в мире льется кровь и гибнут люди, мужа и решат послать в эту проклятую страну. Уж лучше она поскучает, лишь бы не ехать в эту начавшую закипать кровавую купель! Благо, осталось каких-то два года, и с дипломом выпускницы Университета Культур она легко сможет получить в посольстве должность если и не секретаря, то уж его помощника точно.

Сердце не ошиблось, и к сороковому дню осени по дальней связи пришел приказ вылетать помощнику посла Вензору к новому месту службы. Не желая огорчать мужа, грасс Лакриста не стала говорить о своих смутных опасениях, и теперь боязнь неизвестности диким зверем тоненько подвывала в глубинах души. В этот день она в последний раз вышла

погулять в ставшем близким другом парке, прощаясь с ним перед отъездом — посольский пузырь «Невеста ветра» отправлялся следующим утром.

Сбежав по ступеням террасы, дробно стуча маленькими каблучками по малахитовой зелени каменных плит, Лакриста приветливо кивнула Ти'ренгу — личному охраннику Вензора, который почему-то не ушел вместе с мужем и теперь задумчиво щурился на свет закатного Тасса около статуи каменного грифона, — и не спеша заскользила по дорожкам. Мягкая свежесть уже поблекшей осенней зелени этого мира вечного тепла окутала тело, даря радость и блаженное спокойствие. Настя старалась не спешить и обойти каждое дерево, подарившее свое дружелюбие и поддержку...

Все изменилось в один миг. Мирная атмосфера парка оказалась нарушена тайфуном исступленной ярости и первородного огня — неведомая сила подхватила ее и неласково зашвырнула в любимый прудик с резвящимися зверьками. Вода, соперничающая по чистоте с лучшим гномьим хрусталем с далеких Калассов, взметнулась вверх фонтанами мелких брызг и тут же накрыла упавшую девушку с головой. Смешная глубина в полсажени ненадолго задержала Лакристу, и через несколько секунд она уже стояла по пояс в воде, прислушиваясь к доносящимся звукам и стараясь разглядеть происходящее сквозь клубы сгустившейся мглы. Вообще над этим прудом с романтическим названием Туманная лужа вечно плясали язычки невесомого марева, теперь же оно обратилось в вязкий кисель, скрывший происходящее вокруг, лишь вспышки красного света раскрашивали его мутно-белый фон.

Прижав руки к губам, Настя то и дело вздрагивала всем телом при особенно жутких ревущих криках, оглашавших некогда уютный парковый мирок. Всегда веселые зверьки жались друг к другу, тщетно ища защиты у попавшего в их обиталище человека. Не слишком-то пугливая девчонка с ужасом в глазах вспоминала точно такие же крики, рев, вспышки огня и света и жуткую морду дракона, взявшего на себя обязанности судии и палача, приговорив беззащитных землян к кошмарной участи жертв обряда.

Всплывшая из глубин сознания картинка вызвала страх и ужас, введя девушку в богатый кошмарными видениями транс, и она не сразу распознала окликавший ее голос:

— Госпожа! Грасс Лакриста! Вы живы?! Выходите!

Все еще находясь в состоянии шока, девушка попыталась ответить, но лишь едва слышный хрип раздался из ее сведенного паникой горла. Видимо, говоривший не отличался особым терпением, так как он выкрикнул нечто повелительное, и туман тут же истончился, словно кристаллики льда в жаркий полдень на пляже, открыв стоящую по пояс в

воде с прилипшим к телу тончайшим платьем девушку.

— Госпожа, вы целы?! — вновь поинтересовался Ти'ренг, встав на одно колено у резного каменного бортика пруда. — Вам помочь выйти? — В голосе охранника слышалось участие и тщательно скрываемая усталость.

— Н-нет! — прыгающими губами смогла ответить девушка и, прикрыв руками просвечивающую сквозь ткань грудь, двинулась к берегу. Непослушавшийся Ти'ренг прыгнул в воду и вынес хозяйку из воды, подхватив ее на руки.

— Что произошло? — уже более спокойно спросила девушка, взяв себя в руки. — Что это было?

— Нападение! — с деланным безразличием пояснил охранник. — И не смотрите вниз, это зрелище не для вас!

Как обычно бывает в таких случаях, Настя тут же глянула вниз и увидела распростертых там мертвецов. Обугленные, разорванные, изломанные неведомой силой и рассеченные на части тела лежали вокруг сорванными плодами с древа войны. С новой силой надвинулись картины прошлого, мерзкий комок встал в горле, но грасс Лакриста справилась с взбунтовавшимися чувствами...

Сидя уже в кабинете мужа, спешно вернувшегося домой, под охраной верного Ти'ренга и толпы слуг, поднявших суету по всему дому, она позволила себе тихо всплакнуть, но не более того. Она не какая-то там плакса, а сильная дама, достойная супруга воина-мага!

— ...вчера из Семи Башен пришло сообщение о неясной опасности, сгустившейся над твоей очаровательной головкой. Аналитики Наказующих смогли вовремя дать прогноз, потому я и оставил Ти'ренга дома с приказом не отступать от тебя ни на шаг. Оказалось, не зря... — прижав к себе жену, льер Вензор задумчиво побарабанил пальцами по колену.

— А кто это был, выяснили? — поинтересовалась Лакриста, все еще вздрагивая всем телом.

— Вот тут-то ничего и не понятно. У всех убитых чуть ниже подмышки выжжена фигурка человечка на костре. Служба королевских охранителей ничего не слышала о людях с таким знаком, наши же глубококомысленно молчат.

— Ну а я-то им зачем? Кому и чем помешала?! — В голосе девушки появились отчаянные злые нотки.

Вензор поцеловал жену в макушку:

— Ты такая красивая, когда так сверкаешь глазами!

— Не увиливай от ответа! — Крепкий кулачок впился в плоский живот мужчины.

— Экая ты, — рассмеялся тот, но тут же посерьезнел: — Милая, ты уже успела забыть про свое происхождение и то, как попала в наш бренный мир?

— Так ты все знаешь?! — аж подскочила на месте Настя. — Ты все знал? А я-то, как дура, скрывала!

— Ха, ты так мило это делала, что я не стал тебя разочаровывать! Ну не дуйся, мне запретил говорить Мастер Бримс, и, знаешь, ему трудно отказать в любой его просьбе...

Настя грустно кивнула — она это знала очень хорошо!

ГЛАВА 7

Ровные ряды солдат, блеск начищенных кирас, застывшие суровыми истуканами с капищ древних богов сигны полков и знак легиона — корона над руной числа двенадцать — все молчаливо подчеркивало значимость происходящего на пустыре на окраине Грумбаля. Присяга легиону! Для ветерана десятков битв легион заменяет семью, это его плоть и кровь, это весь мир и вся жизнь, нет клятвы выше, чем присяга легиону, и нет большего позора, чем предательство. Для бывших отверженных легион стал тем столпом, на котором держится мироздание, кровавым богом, во славу которого в битвах приносятся в жертву свои и чужие жизни. Солдаты служили не королю и стране, а легиону, ему они и клялись в верности.

Сигне Львиного полка, большей частью погибшего на полях сражений, приносили присягу и выжившие ветераны, и немногочисленные новички, пережившие кровавые седмицы первых боев. Хотя какие это новички — распробовавшие вкус крови врага, цепко держащиеся за свою жизнь, они повидали уже побольше некоторых столичных вояк. И над площадью звучали редкая барабанная дробь и ровный гул голосов, повторяющих слова клятвы. Львиный полк восставал из пепла, как бессмертный Феникс, и это требовало слов присяги ото всех его бойцов.

К'ирсан стоял здесь же, в рядах бывших новичков, сразу за шеренгой солдат первой и второй рот, и произносимые им слова вливались в мощный поток голосов. Стоящие чуть позади легионеры остальных полков изредка ударяли кулаком по правой стороне груди и ревели: «Атэ!!» Слова, более древние, чем само королевство, странно звучали здесь и сейчас. «Свидетествуем!» — Точно так же, наверное, кричали солдаты Объединенных Колоний Заката^[14] тысячелетия назад. Что-то глубинно-языческое поднималось в душах людей, а сам воздух, казалось, напивался энергией сопричастности к общему делу.

Обряд принесения присяги длился не так уж и долго. Начавшись рано утром, он закончился, когда Тасс еще даже не достиг своей высшей точки на небосводе. Но и после легионеры не расходились. Как только отзвучали последние слова клятвы, сгрудившиеся нестройной толпой новобранцы, собранные со всей округи и не имеющие еще никакого представления о дисциплине, возбужденно загомонили, и среди них тут же замелькали деревянные дубинки следящих за порядком капралов. Наконец вновь повисла звенящая тишина, и из рядов принимавших присягу командиров

вышли несколько младших офицеров.

— Солдаты! Ваши командиры решили, что некоторые бойцы достойны чего-то большего, чем просто служба рядового. Обновленному Львиному полку требуются капралы и сержанты... — Говоривший на мгновение закашлялся, но тут же продолжил: — Так что кто-то удостоится повышения в звании. Советую не уронить этого высокого доверия и доблестной службой оправдать оказанную честь...

— Ага, — зашептал стоящий рядом Терн. — А капральское жалованье повыше будет!

Присвоение званий выглядело на редкость обыденно и неинтересно. Называется имя, солдат делает два шага вперед, оглашается присвоенное звание, текут томительные мгновения, пока счастливчик мучительно выводит пишущей палочкой закорючки подписи, два шага назад, прижимая к груди ценный свиток, и вот уже выкрикивают следующее имя. В полковой реестр младших чинов входят тридцать сержантов и девяносто капралов, и в возрождающемся Львином полку нашлось место для многих отличившихся в боях легионеров.

Быстро закончился список новых сержантов, зазвучали имена капралов. Как обычно, очередность определялась старшинством рот — с первой по десятую, и назначениями в каждую занимался свой офицер. Наконец дошла очередь и до ставшей родной десятой. Вперед выступил поигрывающий скулами лейтенант Свиранг и...

— Капрал первого десятка первого взвода К'ирсан Кайфат.

Услышанное сначала даже прошло мимо впавшего в сонную одурь сознания, но дружеский тычок Терна быстро вернул К'ирсана на грешную землю, а шипение заставило поторопиться:

— Идиот! Тебя вызывают!

Ошеломленно передвигая одеревеневшие ноги, К'ирсан не заметил, как оказался около низенького столика перед строем, и лишь там смог собраться и вывести замысловатую вязь своего имени.

— Надеюсь, легионер, что ты умеешь мордовать солдат не только для своего удовольствия, но и для пользы дела. — В голосе лейтенанта Свиранга слышался лязг защелкнувшегося капкана.

— Служу легиону!!! — браво рывкнул окончательно пришедший в себя К'ирсан и, лихо развернувшись, зашагал назад...

К сожалению К'ирсана, разобраться в буре чувств и мыслей, вскипевшей после получения этого не столько неожиданного, сколько нежданного звания, сразу же по окончании построения не удалось: только что назначенный сержант Сургаш, бывший капрал из второй роты, спешил

представить Кайфата его солдатам. Подведя того к десятку рассеявшихся кружком новичков, он буркнул нечто невразумительное и удалился, оставив капрала разбираться самостоятельно. И Кайфат остался один на один с десятью парами чужих глаз. Их выражение менялось от лениво-расслабленного до яростно-непокорного, но всех роднило едва ли не презрительное отношение к своему командиру.

Неожиданно К'ирсан зацепился за чей-то смешливый взгляд и тут же узнал его обладателя — белобрысого часового, отворившего неопытному еще новобранцу ворота в гарнизон. Вот и сейчас он не насмехался, а ожидал, как же вывернется этот недавний новичок, так споро обогнавший его в званиях, сможет ли правильно поставить себя перед этим необстрелянным мясом!

— Всем встать!! — рявкнул К'ирсан, а в глубине души зашевелились, выползая из темных закоулков, воспоминания о душных подземельях Гамзара.

Солдаты лениво, с показной неохотой поднялись на ноги и с уже нескрываемыми усмешками оглядели своего капрала. В общем, молодой еще голос не внушал никому особенного почтения. Перед капралом стояли крепко сбитые мужики из окрестных земель, славящихся как своими золотыми приисками, так и разбойным народцем, от которого доставалось даже охране королевских наместников, пытавшихся слишком уж прижать их вольницу. Они могли принять равного себе, но не молодого парня, еще недавно мало чем отличавшегося от мяса. К'ирсан перевел взгляд на улыбающегося белобрысого весельчака и окончательно утвердился в этом мнении — он представлял, кто уже успел перемыть все кости будущему капралу. И вновь все подернулось дымкой воспоминаний о мертвых подземельях. Кайфат медленно стянул маску, и перед его солдатами предстало лицо со змеящейся зловещей ухмылкой, изборожденное красноватыми нитями страшных шрамов.

— Правило первое — дисциплина! Я не потерплю невыполнения приказа даже в такой малости... Ты!! — Шагнув к здоровенному дядьке с густой черной бородой почти в локоть длиной, он, заложив руки за спину, ласково прошипел: — И почему же ты, морда, задержался с выполнением приказа?

Тот с чуточку поблекшей злой усмешкой в глубоко запавших глазах фамильярно пояснил:

— Да ладно тебе, капрал! Все мы люди. Не лезь в бутылку, глядишь, и все утрясется. — Бородач в поисках поддержки повернулся к остальным. Те закивали головами и одобрительно заворчали, лишь блондин уже

настороженно следил за К'ирсаном.

Кайфат яростно оскалился, вновь вдохнув жизнь в шрамы и заставив глаза засверкать злым восторгом:

— Правило второе — обращаясь к командиру, говорят лэр!!

И тут же нанес солдату мощный удар в живот. Под кулаком что-то гулко ухнуло, а К'ирсан, не останавливаясь, с разворота ударил локтем. Человек упал на землю, подвывая от боли, и скрючился там, живо напомнив раздавленную жабу.

— А чему радуешься ты? — Шипение капрала заставило всех вздрогнуть и оторваться от зрелища поверженного бородача.

— Я... нет... почему... — Глаза похожего на молотобойца парня в растерянности заметались.

Стремительный удар заставил лопнуть пухлые губы и швырнул человека на землю.

— Ты забыл сказать лэр! — тоном гордящейся успехами внука бабки пояснил капрал. Затем он обвел новобранцев взглядом, вызвавшим водопад ледяных капель на разгоряченных лбах.

— Запомните, вы — солдаты! Я сделаю из вас настоящих воинов, и плевать мне на ваши желания. Вы либо сдохнете, либо станете лучшим десятком этого проклятого Темными богами полка! — Взор К'ирсана обжигал не хуже бича надсмотрщика. Он чуточку помолчал и спокойно, без эмоций, добавил: — И еще повторю: я жду от вас полного подчинения. Любой мой приказ должен выполняться без оговорок и немедленно. Любой! Ясно?

Холод, звучащий в его словах, мог с легкостью выстудить даже жаркие глубины Глотки Бездны. И солдаты поверили в это как-то разом, без обсуждений и долгого осмысления. Ярость капрала устрасала, убеждая лучше пустых угроз.

— Капрал! Лэр! Рядовой Терн прибыл для прохождения службы под вашим командованием! — Едкая смесь иронии и добродушной издевки под напускным туманом почтительности звучала в знакомом голосе. — Лейтенант Свиранг внял моим просьбам о переводе в ваш десяток...

— И ничего больше не велел передать? — Усмешку К'ирсана уже можно было назвать добродушной, если бывает добродушной горная река, рождающаяся среди древних горных ледников.

Терн вернул ему усмешку и пояснил:

— Десять ударов кнутом, лэр!

По словно вмерзшим в землю фигурам пробежала легкая рябь движения, но все тут же вновь утихло под обжигающим взглядом капрала.

Еще не имеющие представления о построении солдаты тянулись во фронт и поджимали животы. В самый неподходящий момент зашевелился уже забытый, распластаный на земле бородач. Человек встал на четвереньки, замотал головой, и его тут же стошнило...

Две фигуры замерли на краю небольшой рощицы — зеленой проплешины в сером ковре степной травы. Одинаковые серые рубахи и плотные штаны, крепко сбитые ботинки и мечи на поясах никому не дали бы усомниться в принадлежности этих двух мужчин к легиону Зелода. Единственное, что их отличало, так это оружие да маска, скрывающая лицо одного из солдат.

— К'ирсан, я всегда говорил, что ты далеко пойдешь! — Развалившегося на прогретой осенним Тассом земле Терна тянуло на отвлеченные рассуждения.

К'ирсан в ответ лишь хмыкнул, задумавшись о странностях местной погоды. Какой вообще смысл разбивать год на сезоны, если температура колеблется от тепло до очень жарко, если снег здесь бывает только далеко на севере аж на Льдистом океане, а зима отличается от лета лишь большим количеством дождей? Это ж не зима, а сезон ливней какой-то! Здесь в год снимают два урожая, хотя, говорят, в Нолде с его адептами Земли — аж четыре, зачем же тогда все это? Или когда-то было иначе?

— Слушай, у тебя как там клеймо? А то мое зудит, спасу нет! — опять заворчал Терн. — Тавро как на быков поставили!

Легионер осторожно потрогал пальцем воспаленную кожу на левом предплечье. Черного цвета наконечник копья останется с ним теперь на всю жизнь, говоря каждому о службе его обладателя в пехотных легионах Зелода. К'ирсан также задрал рукав и показал уже поблекший наконечник, перевитый скальным плющом.

— Знаешь, мне почему-то казалось, что знаки легиона будут выжигать! — задумчиво протянул Кайфат.

— Ну да, так говорят! — согласно кивнул его товарищ. — Только так не делается уже лет семьсот, все заменили татуировками... Эх, и как же все у тебя так быстро заживает. Кровь старинных родов, наверное, играет! — Последние слова Терн произнес с неясной паузой, словно бы даже не в шутку сказал, а задал вопрос.

Но капрал опять равнодушно пожал плечами и, выдернув увядшую в преддверии местной зимы травинку, принялся ее жевать.

— Ладно, это все ерунда, лучше скажи, с чего ты решил, что твоя зверюга именно сюда прибежит? — Терн жизнерадостно заржал. — Может,

мохнатый уже по девкам побежал, а ты его тут ждешь. Кстати, по твоей милости я потерял два плотно набитых и ласково позвякивающих кошелька. И ведь их даже изучить не успел...

К'ирсан перевел на товарища взгляд и, словно отгоняя надоедливую муху, противно жужжащую над ухом, насмешливо бросил:

— Придет, и скоро! А если о своих кошельках жалеешь, то с чего ты решил, что кошельки эти ты получил бы назад от тюремщиков? Или так веришь в людей? Уж чего-чего, а от тебя такого не ожидал! — Легионер помолчал и, фыркнув, добавил: — И вообще, легче надо к деньгам относиться, легче! Можно подумать, что ты их заработал!

В ответ Терн лишь картинно застонал и возопил, схватившись за голову:

— О горе мне! Под началом какого бессердечного, черствого сухаря я вынужден служить! Так говорить об этих замечательных кругляшах, так призывно блестящих в лучах закатного Тасса, с их ласковым манящим звоном и тем множеством замечательнейших вещей, становящихся доступными при их наличии...

Легионеры дружно засмеялись. Успокоившись, К'ирсан поинтересовался:

— Как там спина-то? Не сильно я тебя?

Терн жизнерадостно осклабился и, привстав, повел плечами:

— Сильно... Ха, да ты просто спустил с меня шкуру!

— Угу, то-то я смотрю, на второй день ты уже ходил нормально... Да и плеть так себе. Ни вшитых колючек, ни тебе снаряжения ее чем-нибудь жгучим — почти детская игрушка. И всего десять ударов, суцая ерунда! Ты лучше скажи, как довел лейтенанта?

— О, Свиранг сначала был в ярости от моей невинной просьбы и собирался устроить мне плетей пятьдесят. Я уж начал прощаться с жизнью, но тут он передумал... Почему уж, не знаю! — Терн говорил размеренно, то и дело позевывая, как вдруг подскочил с диким воплем: — Ууу-йя-аа!!!

Вскочив на ноги, он выхватил меч и зашарил взглядом по траве, пока левая рука яростно терла пораженное место. Но тут же расслабился и зло выругался. К'ирсан же, смеясь, гладил Руала, с визгом прыгающего по груди хозяина, словно стараясь втоптать того в землю.

— Ну вот, а ты сомневался! Нашел ведь! — К'ирсан теребил шерсть на боках Прыгуна и ласково улыбался.

— Ага, только за каким демоном он меня укусил! И куда оттащил вещи!! Вот пусть скажет. — Наклонившись к зверьку, Терн, четко выговаривая слова, спросил: — Ты, мохнатый кусачий пожиратель кур,

куда ты дел мои деньги! Говори, ну?!

В ответ Прыгун отвернулся от хозяина и агрессивно раскрыл пасть, показав немаленькие зубки. Стальной отлив шерсти теперь напоминал блеск занесенного для удара меча, предупреждая человека, что никому давать спуску зверь не собирается.

— Хфургова зверюга! — отшатнувшись, рывкнул солдат и вновь повалился на траву.

— Расслабься, наши вещи должны быть недалеко! — К'ирсан встал и ласково попросил Ночного Прыгуна: — Веди, малыш!

Зверек понятно пискнул и поскакал в глубь рощицы, хозяин шагнул следом. Заинтересовавшийся Терн встал и, не прекращая ругаться, поплелся сзади. Мешок оказался не так уж близко — сажений через семьдесят-восемьдесят. Терн уже даже начал ворчать, что паршивец тащит их к своей бабе, похвастаться. И, словно по заказу, небольшой мешок тут же нашелся. Все так же плотно увязанный, с многочисленными следами мелких зубов на горловине.

— Забирай свои монеты! — К'ирсан не глядя кинул товарищу два кошелька, уверенный, что тот поймает. — Только учти: если попытаешься споить кого из солдат или пожалуется кто, то получишь в морду, а деньги реквизирую на нужды десятка. — Теперь в голосе капрала звучал металл.

Терн широко ухмыльнулся и отсалютовал:

— Да, лэр! Ваш отец, лэр, наверняка отличался не только любвеобильностью, но и завидной властью!

Брови опешившего от неожиданности К'ирсана взлетели двумя испуганными птахами:

— При чем здесь мой отец...

Терн в ответ лишь покорно кивнул и сделал строгое лицо, лишь в глазах плескался смех. Его товарищ раздраженно дернул уголок рта и зашагал в сторону казарм, за ним, отставая на шаг, двинулся насмешливый Терн. Прыгун нарезал круги вокруг обожаемого хозяина и выводил восторженные трели.

Люди поначалу шли молча, пока Терн не выдержал пытки тишиной:

— Слушай, завтра ты опять всех до зари поднимешь? Знаешь, солдаты уже роптать начинают, говорят, что в других десятках так не гоняют. Ты бы прислушался, а то так и до бунта недалеко...

— Пускай, уцелевшим будет наука. — Голос К'ирсана стал напоминать шипение извлекаемого из ножен меча, а глаза походило на черные точки арбалетных болтов, снаряженных к стрельбе. Терн поежился и попытался успокоить товарища и командира:

— Знаешь, мне казалось, что убивать направо и налево не в твоём характере. Да и никто тебе не позволит ничего такого — армия как-никак!

— Ты прав, но я и не собираюсь никого убивать, за меня это сделает война. Я же всего лишь проучу самых наглых. — Кайфат неожиданно развернулся к своему спутнику.

— Война? — как-то оторопело повторил Терн.

— У тебя что, голова работать перестала?! Юрхан и Фиор в руках Союза городов, по Оленди, говорят, транспорты один за другим идут, у южного подножия вот этих самых гор. — Разгоряченный, яростно поблескивающий глазами К'ирсан махнул рукой в сторону Козьих гор. — Так вот, у южного подножия этих мархузовых гор стоят несколько полков баронской тяжеловооруженной конницы, защищая реку, а ты говоришь, какая война? Откуда еще войска взять, кроме нас? — Присев на корточки, капрал начал резкими движениями, буквально вспарывая землю кончиком короткого ножа, чертить карту.

— На границе со Скартом, говорят, шестой легион стоит... — наморщив лоб, начал размышлять Терн. — По идее, Фиор уже должен быть в осаде.

— И оголить границу со Скартом? — насмешливо фыркнул Кайфат. — Нет уж, наши генералы будут ждать подхода сил из внутренних провинций. Да вот только здесь золотые рудники, и казна должна где-то храниться. На месте противника я бы сформировал несколько летучих отрядов и устраивал рейды по нашим тылам, чем запер все золото внутри Грумбаля. А там собирай в кулак войска и двигай сюда. В результате убиваешь двух хаффов — уничтожаешь легион и захватываешь золото. Выгода со всех сторон! Как тебе?

Терн, уstraшенный открывшейся перспективой, растерянно промолчал.

— Правда, тут есть одно слабое место, хотя нет, даже не одно! — Чувствовалось, как капрал усмехается под маской. — А что, если золота уже нет или очень мало, тогда нападать на нас было бы преждевременно. Шахты достаточно просто блокировать... Гораздо выгодней развивать наступление со стороны Морзита, а здесь уже поддержать. В общем, ничего хорошего все равно не вырисовывается. — Солдат встал на ноги и тщательно затер носком ботинка рисунок.

— Погоди, да откуда ты все это узнал? Где стоят легионы, карта еще эта... — Его товарищ окончательно растерялся.

Капрал рассмеялся и похлопал рукой по поясному кошельку:

— В отличие от тебя, я почти не тратил свое жалованье, и здесь много

накопилось. А деньги отлично смазывают чужие языки, заставляя людей петь любые песни. Только наливать не забывай.

— Ты ходил в кабак! — обвиняюще воскликнул Терн.

— Ладно, пойдем. Нам с тобой еще мечами позвенеть надо. — К'ирсан искоса посмотрел на собрата по оружию и уточнил: — Если ты, конечно, хочешь выжить в будущем.

Бывший разбойник испустил тяжкий вздох, словно в ожидании каждодневной мучительной пытки, от которой никак не избавишься, и остается только одно — перетерпеть.

Через пару дней после того разговора до Грумбаля докатился слух о гибели пяти элитных рот тяжеловооруженной кавалерии. Какой-то болван решил с наскока, без подготовки захватить Фиор, лихой кавалеристской атакой сбросив врага в море. Не получилось! Там держали оборону не только баронские вояки, но и несколько Кридских отрядов. Их боевые маги нанесли слаженный удар по атакующим взорванные ворота всадникам. Тех не спасли ни магические амулеты, ни тяжелые кирасы, кольчуги и шлемы, в Фиор ворвалась едва ли половина, и город, словно жадная до крови пасть демона Бездны, поглотил конные сотни. В узких улочках лавина одетых в броню всадников разбилась на несколько бессильных ручейков, и тут же забурлил кровавый котел. Солдат расстреливали с крыш домов из арбалетов, стаскивали с лошадей жуткими крюками, калечили лошадей шипастыми бревнами — по тавернам гуляли рассказы о реках крови, заливших мостовую, и леденящие кровь рассказы об участии уцелевших.

Наслушавшиеся этих историй солдаты заволновались, появились дезертиры. Но генерал Скиррит узЗамр быстро навел порядок — тела пойманных беглецов украсили тут же сколоченные виселицы, солдаты из особой охранительной роты так же быстро навели порядок в тавернах, укоротив языки особо болтливым. В Грумбале воцарилась напряженная тишина.

К'ирсана и его солдат вся эта шумиха как-то миновала. Напряженные тренировки и выработавшаяся привычка повиноваться командиру заставили легионеров бояться даже мыслей о побеге. Воинские качества капрала, его постоянная работа над собой, ночные отлучки и ранний подъем, а также ответственность за данное им слово приучили людей к мысли о неотвратимости возмездия со стороны командира. И если капрал сказал, что найдет и лично займется дезертиром, значит, так и будет. А близко знакомиться с умением командира причинять боль никто не желал. Достаточно посмотреть на его лицо или руки, когда он без маски и

перчаток, чтобы сразу понять: измыслить достойную муку для любого провинившегося тот сможет. Если что, воспользуется, так сказать, личным опытом!

Вот и старались солдаты, рвали жилы на тренажерах, задыхались на маршах вокруг города и затяжных палочных боях. А К'ирсан делал все то же самое и сверх того, как никогда походя в эти моменты на погибшего Крокодила. Всякий желающий мог после отбоя прокрасться на плац и понаблюдать, как капрал пляшет с мечом, выделявая им замысловатые фигуры, словно расчерчивая в воздухе руны смерти, или как танцует с тенью (никак иначе это не назовешь), нанося резкие удары по воздуху, и если есть хоть капелька воображения, то легко представить себе толпу врагов, окружающих бойца, но гибнущих под его несущими неотвратимую гибель ударами. Страшное и завораживающее зрелище!

— Хорош! Настоящая белая кость! — как-то заявил лежащий на траве Терн, отдыхая после очередной тренировки с командиром. Его друг в покрытых мокрыми разводами старой рубаше и выцветших штанах выполнял очередной стремительный, насыщенный энергией комплекс. К'ирсан остановился и, зло мотнув головой, поинтересовался:

— Не хочешь ли объясниться? Твои непонятные намеки уже изрядно поднадоели. При чем здесь мои предки и какое, к мархузу, благородное происхождение?!

Терн аж привстал от возмущения:

— Что? Еще не знаешь?! Да про тебя все с первых седмиц в полку говорят как об ублюдке какого-то аристократа. Ну там, с родословной, уходящей во времена Войн Падения, ^[15] вереницей маститых предков в родовой картинной галерее и с текущей в жилах ядовитой кровью Мастеров Меча, воскуривающих гарлун с раннего детства... А уж когда ты с Седым сошелся...

— Да он-то тут при чем? — устало опустившись, почти рухнув на траву, простонал К'ирсан.

— Так ведь он тоже бастард. Кровь-то ему и помогла стать таким бойцом. Люди говорят, что часть способностей выпускника фехтовальных школ передается его детям. Что уж говорить про потомков старых родов... Или ты хочешь сказать, что все твои выкрутасы можно объяснить как-то иначе? — Скепсис в словах legionera разъедал почище кислоты. К'ирсан промолчал, лишь самую чуточку затуманенный взгляд говорил о том, что слова товарища не прошли мимо...

Он продолжал думать об этих словах, когда, крадучись, то и дело припадая к земле и теряясь в тенях, той же ночью выбирался из

погруженного во тьму военного лагеря, но быстро себя одернул. То, чем ему предстояло заняться, требовало уединения. По коже то и дело пробегала дрожь непонятного предвкушения, и тогда человек крепче сжимал зажатый в руке кожаный мешок убитого мага. Так получилось, что К'ирсан все никак не мог найти времени изучить его содержимое, а чутье вопило об осторожности, не позволяя заняться этим в казармах...

Вот наконец и давно примеченная рощица. К'ирсан вполголоса шикнул на расшалившегося Руала, который счел момент подходящим, чтобы подергать штанину хозяина, накрыл курткой шар светильника, развязал горловину кошель. И извлек под зеленоватый свет фонаря небольшую книгу в мягкой кожаной обложке, местами истертой до дыр. Ну то, что здесь книга, солдат догадался давно, а вот что это за книга? Не может боевой маг всюду таскать с собой томик стихов любовной лирики, не может, и все! Несolidно как-то! А как было бы здорово, если бы здесь лежало нечто вроде «Начал магии для любопытствующих»! От этой мысли Кайфат даже фыркнул себе под нос, а любопытный Прыгун тут же сунул влажный нос под руку хозяина.

— Не мешай! — шепнул К'ирсан и перевернул первый лист. — «Искусство осады магических конструкторов с древних времен и до наших дней». Записано со слов Великого мага Илесара в год две тысячи триста второй со времен Катастрофы, — то и дело запинаясь, прочитал вслух К'ирсан.

Уроки старого Молчуна всплывали в памяти, и полужнакомые буквы теперь с трудом складывались в слова. Когда смысл прочитанного дошел до возбужденного сознания, вздох разочарования шевельнул тонкие листы книги. Ну хоть не стихи и не какие-нибудь приключения рыцаря ради дамы сердца, или чего тут принято читать!

— Не знаю уж, когда была эта ваша Катастрофа, но книга выглядит не такой уж и старой. Явно копия с копии! — забормотал легионер. Поудобней устроившись на животе и закусив тонкую веточку, он принялся за чтение.

С каждым листом складывать буквы в слова становилось все легче, чего нельзя сказать о понимании этих слов! Где-то за час до рассвета человек с сожалением закрыл томик, после чтения жалкой сотни страниц которого в глазах прыгали чертики, а на языке вертелись заковыристые словечки, обладающие явно глубоким, но успешно ускользающим смыслом.

— Хорошего понемножку! — сказал К'ирсан и легонько дернул задремавшего рядом Руала за самый кончик хвоста. — Вставай! Пора

назад.

И вот уже фонарь погашен, книга заняла место во внутреннем кармане куртки и легионер легкой рысью бежит в сторону лагеря. Тропа к знаниям никогда не была широкой, всегда вымощена камнями с острыми гранями и усеяна отравленными шипами, но всякую дорогу осилит только идущий. Старая как мир банальность по-прежнему верна и правдива. Главное — не останавливаться. Ведь кто-то же это написал, значит, и понять написанное можно!

ГЛАВА 8

Серая изменчивая мгла дрогнула, и полог Силы, отделяющий человека от враждебного хаоса Астрала, задрожал и поплыл. Аврас, ожидавший встречи с лордом Маркусом, почувствовал облегчение — сегодня начальник разведки Тлантоса что-то задерживался, но ожидание наконец закончилось. Окружающее пространство мигнуло, и вот уже потоки чужой Силы отгородили мага от окружающей безумной пляски энергий ледяными бастионами. В защищенную сферу вступил лорд Маркус.

Уже начавший произносить слова приветствия Аврас Чисмар вдруг осекся и обратил пристальное внимание на вошедшего — что-то было не так. Нечто неуловимое, какой-то душок отвратительной магии невесомым шлейфом тянулся за правой рукой короля Тлантоса. Если бы Чисмар не понимал, кто стоит перед ним, он решил бы, что на лорда напал некто очень могущественный и невообразимо древний. Просторы Астрала никогда не были безопасным местом, но чтобы пострадал один из столпов магии Тлантоса... Маг боязливо поежился: каково же тогда подобным ему?

— Агент Чисмар, ты забываешься!!! — Яростный голос лорда ударил по сознанию Авраса, так и норовя разметать его по стенам Сил.

— Простите, мой господин! — Превозмогая боль, Чисмар всеми силами старался изобразить почтение и раскаяние. Он замер в ожидании карающего удара.

Но kloкочущая ярость начальника разведки утихла столь же быстро, как и возникла. Ровный голос поинтересовался:

— Ты спросил мертвых?

— Да, господин! Кристалл Памяти полон. Обряд прошел на редкость удачно... Да и духи остались довольны. — Аврас сосредоточился, и у него между образовавшими сферу кистями рук за клубился белесый комок. До Чисмара донеслась волна удовлетворения, и тут же сгусток тумана вытянулся тонкой струйкой и перетек в раскрытую ладонь лорда.

— Хорошо! — рыкнул лорд Маркус, и астральный слепок кристалла исчез. — Завтра отправишься в Примкенс. — Усмешка невесомым отражением человеческих чувств скользнула по лицу мага. — Дыра страшная. Нищая рыбацкая деревенька на границе Гулана с Гарташем, тебя будет ждать там корабль. Какой именно, поймешь, других таких нет.

Астральный двойник Чисмара почтительно склонил голову. Два года беспрестанных странствий по всему Торну, постоянные стычки, кровавые

схватки и поиски неведомо чего — кому до этого есть дело? Начальство отдает приказы, а его предназначение их исполнять!

— Кстати, чуть не забыл! — Лорд Маркус едко усмехнулся. — Все же ты неплохо поработал, а хорошая работа требует награды. — Не слушая бормотания Авраса, начавшего изъяснять свое почтение и рассыпаться в благодарностях, Маркус добавил: — Думаю, будешь доволен.

И, прежде чем до Чисмара дошел смысл сказанного, двойник лорда выбросил тысячи щупалец, которые впились в подчиненного, причиняя нестерпимую боль, что-то перестраивая и меняя внутри. Кажется, Аврас закричал...

С диким криком маг проснулся и сел на кровати захудалой гостиницы, где он остановился для проведения встречи с лордом. По лицу текли ручьи липкого холодного пота, кожа полыхала огнем. Маг провел рукой по лбу и посмотрел на ладонь: там истаявали остатки серого налета, похожего на накипь в котле алхимика-недоучки.

Уже разгоняя обрывки транса, Чисмар перевел взгляд на сжатый, словно бы даже скрученный в запредельном усилии левый кулак и заставил себя его разжать. На пол посыпалась мелкая пыль — все, что осталось от Камня Памяти. Неожиданно воспоминание опалило разум, и маг судорожно зашарил под мокрой рубахой. Найдя нужное, он вытащил на свет костяной медальон.

— Да!! — яростно выдохнул маг. — Наконец-то!!

Резной Сжатый кулак, так тяготивший честолюбивого мага, сменился Кристаллом. Он удостоился чести повышения ранга, причем лично лордом Маркусом. Лично!!! Злой смех прокатился по комнате...

— Эй, там! Открывай, раздери тебя Темный Оррис! Я не позволю орать в моей гостинице и беспокоить клиентов. Открывай, не то Олеш вышибет к демонам эту проклятую дверь! — Голос толстобрюхого хозяина звенел от ярости. Чисмар так и видел, как трясутся сейчас все его подбородки, а заплывшие жиром злые глазки свирепо поблескивают...

— Уважаемый что-то желает? — желчно процедил сквозь сжатые зубы маг, впуская хозяина внутрь. — У уважаемого ведь наверняка существует очень веская причина, чтобы побеспокоить меня?

— Да чтоб мне лопнуть! — ничуть не растерявшись от внезапно раскрытой двери, брызгая слюной, надсаживаясь, заорал толстяк. — Он еще хамит! То орет в пять утра, а то хамит уважаемому человеку! Олеш, а ну-ка...

Что именно должен был сделать Олеш, оказавшийся здоровенным детиной, чертами лица схожим с толстяком и умело держащим в руках

короткую дубинку, Чисмар узнавать не захотел. Губы шепнули короткое заклятие, и в затхлом воздухе коридора соткались две струйки дыма, ввинтившиеся в глотку хозяина гостиницы. Тот поперхнулся, вытаращил глаза и, схватившись за горло, начал беззвучно разевать рот.

Лицо толстяка стремительно багровело, он зашатался, лишь изредка издавая тихий натужный сип. Не дожидаясь реакции его здорового родственника, Аврас взмахнул рукой — так отгоняют надоедливое насекомое. Здоровяк словно словил удар дубиной под дых. Его лицо сморщилось, будто он готовился по-детски заплакать, руки обхватили живот, и детина подрубленным деревом свалился на пол. По грязным доскам, сухо стуча, покатила дубинка, пока не наткнулась на тяжело привалившегося к стене толстяка. Тот с трудом, но дышал. В убийстве этой грязи Чисмар не видел никакого смысла, а вот проблем могло возникнуть порядочно, потому он их просто обездвигил. Пускай мучительным способом, но ведь не навеки же? Маг усмехнулся и направился собирать вещи. Он что-то сомневался в квалификации местных ищеек, которые смогли бы распознать магию Тлантоса, тем более если где-то через час от нее не останется и следов. Но все же стоило поспешить. Да и приказы Властителя Тлантоса стоит исполнять как можно быстрее. Ведь даже лорд Маркус всего лишь слуга короля Фердинанда.

Смятая постель, ласковое мерцание светильников, запах дорогих благовоний и нежное касание теплого ветра из приоткрытого окна будили смутные воспоминания о прочитанных когда-то историях о королях и их фаворитках, будуарах знатных дам и запретной страсти трубадуров. Романтика! Настя томно потянулась всем телом, искоса наблюдая за лениво разлегшимся рядом мужем. Надо же, она — и замужем! Это событие, нежданно и негаданно ворвавшееся в ее жизнь, не переставало удивлять до сих пор. И ведь она влюблена в мужа! Не увлечена, а именно влюблена. И как же приятно находиться рядом с любимым человеком: вдыхать его запах, ощущать тепло, ловить теплоту его глаз и слушать ставший таким близким и родным голос... Лакриста отвлеклась от набежавших волной чувств и прислушалась к словам заговорившего супруга.

— Знаешь, дорогая, я решил выписать из родового поместья компаньонку для тебя. — Голос мужа звучал мягко, обволакивая, словно густая патока. — Лакриста, ты меня слушаешь?

— Что, все настолько серьезно? — прижавшись к мужу, поинтересовалась Настя, влажно поблескивая в темноте глазами.

— То есть? — не понял Вензор.

Настя привстала на локте и повернулась к супругу:

— Знаешь, я пусть и не знаток вашего мира, но думать все-таки умею. После перелета сюда ты только и делаешь, что пропадаешь в посольстве. Ти'ренг не отступает от тебя ни на шаг. Наш новый дом превратился в крепость, здесь полно мужчин, на которых ливреи слуг смотрятся как платье фрейлины короля на дворцовом кухаре...

— Тсс, — зашептал Вензор и легонько коснулся губами кончика носа Насти. — Знаешь, вот это вот сползшее с плеча одеяло придает некоторым твоим неоспоримым достоинствам новые приятные оттенки... — и, не дав гневно сощурившей глаза супруге произнести ни слова, продолжил: — Все, все! Не злись. Все не так уж и страшно, как ты себе вообразила. Ведь сама же знаешь, что знатной замужней даме неприлично являться в свет без спутника или спутницы, если ты, конечно, не хочешь, чтобы о тебе судачили местные сплетники во всех известных салонах. Потому никого не удивит, если всюду тебя будет сопровождать молодая компаньонка. Ну или хотя бы там, где с тобой не смогу бывать я! И кому какое дело, если эта молодая девушка будет еще и охранять свою госпожу от различных опасностей.

И непреклонность, иногда проскальзывающая в голосе Вензора, теперь лилась полноводной рекой. Муж не интересовался мнением супруги, а сообщал о своем решении. И странное чувство кольнуло сердце Насти. Кольнуло и тут же пропало!..

Тот разговор состоялся восемь дней назад, и теперь Лакриста внимательно рассматривала стоящую перед ней девушку и едва ли не впервые после замужества ощущала непонятную неуверенность. Чернявая, с широко смотрящими на мир глазами деревенской простушки, девчонка была подобна взъерошенному зверьку, доверчиво льнущему к руке хозяина. Ее дешевое платье притягивало взгляд своей безвкусной невзрачностью, а руки нервно мяти край подола, вот только глаза... Под дымкой робости и испуга весело плясали бесенята яростного огня темперамента и страсти. И еще: Лакриста смутно ощущала отголоски той злой силы, что всегда источают угрюмые воины и высокомерные маги. Настя всеми фибрами души чувствовала притягательный, возбуждающий и манящий запах опасности.

— Как тебя зовут? — ласково улыбнувшись, поинтересовалась Настя, лишь чудом удержавшись, чтобы не добавить слово «дорогая» — избитый штамп завязтых романистов.

— Селента, грасс Лакриста, — сделала неуклюжий реверанс будущая компаньонка и, предвосхищая следующий вопрос, скороговоркой добавила:

— Мой отец — безземельный дворянин и вассал рода Регнар. Я с гордостью буду служить госпоже и выполнять все ее указания.

— Лин Селента, не стоит говорить всякие глупости про господ и слуг. Мне просто не хватает дружеской поддержки, и я буду несказанно рада, если мы станем подругами! — Настя старалась передать в своей улыбке все доступное ей дружелюбие и открытость.

— Я сочту это за честь, грасс Лакриста... — хлопая ресницами, прощebetала Селента, и ее щечки посетил румянец смущения.

— Лакриста, просто Лакриста. Какой может быть официоз между подругами? — словно бы искренне недоумевая, воскликнула грасс Регнар и, приобняв девушку за плечи, потащила ее по коридору в глубь дома, туда, где располагался необъятных размеров гардероб. А в голове хозяйки дома настойчиво крутилась такая земная мысль о первом раунде.

«Ну что же, милочка, — тут Лакриста мысленно усмехнулась, — посмотрим, насколько ты сильна в своем маскараде и долго ли выдержишься под маской ангелочка? Насколько далеко простирается твоя верность моему мужу и его роду? И не перепадет ли что от этой верности лично мне!»

Последняя ее мысль звучала не вопросом, а обещанием. Все же учили в Университете Культур на совесть, и наставники прививали всем своим ученикам и ученицам без исключения одну страсть, которая становилась их проклятием и спасением, их жизнью, их целью и путем ее достижения — страсть к интригам, к вечной закулисной борьбе и слепой жажде обладания чужими тайнами. Пусть для Насти это будет игра, игра для одного игрока и многих фигур, и пусть победитель получит лишь личную преданность телохранителя, но ведь и играет-то она не против мужа? А хищная игрушка понадобится и ей самой.

Сама того не замечая, Лакриста сделала первый шаг к тому, чтобы перестать быть Настей и стать полноправной обительницей огромного океана большой политики с его айсбергами, подводными течениями и внезапными штормами, где нет людей, но есть цели и средства. Шаг пока короткий, но многое решающий.

Под немногочисленными лучами Тасса, пробивающимися через узкое чердачное оконце, происходящее в комнате казалось бредом взбесившегося сюрреалиста, чье воспаленное воображение, подстегнутое наперстянкой, породило картину, искажающую само представление об обыденной реальности. Сгрудившаяся по углам мебель, которую беспокойный жилец убрал с, казалось, навеки облюбованных мест, измалеванные непонятными

знаками стены, хаотичное мельтешение разноцветных линий на полу и едкая вонь алхимических реактивов, клубы раскрашенного цветными кляксами дыма и шипящие искры невидимого пламени сплелись в единый клубок вокруг застывшего в центре комнаты обнаженного по пояс человека.

Капли пота скатывались по его спине и тут же высыхали, оставляя после себя белые полосы соли, с посиневших губ срывались каркающие слова заклинания, а руки плясали в безумном танце теней, какой иногда порождает в глухом уголке городского парка раскачивающийся одинокий фонарь. Довершал картину предмет, чье присутствие среди этой вакханалии человеческого безумия выглядело совершенно неуместным. Прямо между коленями мага стоял цветок в обычном глиняном горшке с полустертой надписью на старом гномьем.

— Крыгарт!!! — проорал Олег завершающий ключ заклинания и указал кистями рук на несчастное растение. Тело застыло, лишь дрожь в руках передавала охватившее человека напряжение.

Ничего не происходило. Олег покосился одним глазом на лежащий справа от колена исписанный листок пергамента. Вроде все верно, все сообразно расчетам. Собранный по крупницам Сила напитала подготовленный каркас заклинания и... ничего?!

Олег пробормотал нечто, касающееся демонов Бездны, и встал с колен, но через какое-то мгновение с невнятным возгласом рухнул обратно на пол и уже оттуда настороженно следил за внезапно забурлившим дымом, начавшими истаивать знаками и с опаской прислушивался к странным скребущим звукам... Внезапно, словно по велению рассказывающего историю сказителя, все исчезло, растворилось, улетело, оставив перед взглядом наблюдателя нетронутую, за исключением переставленной мебели, квартиру.

— О, Кали, так твою разэтак! — едва ли не пропел адепт Земли и откатился к стене: по полу побежала непонятная дрожь.

В этот момент обреченное растение неожиданно посерело, дрогнуло и осыпалось невесомым пеплом. В горшке забурлила непонятная масса, и по комнате прокатился громкий всасывающий звук. По обожженным глиняным бокам горшка побежали мелкие трещины — словно кисть неумелого художника шаг за шагом прорисовывала ломаные нитевидные линии от краев горшка к доньшку. Внезапно с оглушающим треском лопнула доска, на которой стоял цветок, и мелкие брызги глины полетели во все стороны. Олег вовремя успел прикрыть лицо локтем и практически не пострадал, лишь пара десятков мелких царапин появилась на торсе.

Вновь обратить внимание на центр комнаты заставило непонятное урчание. Олег вздрогнул: перед ним покачивался на многочисленных тоненьких ножках непонятный клубок из желто-зеленых побегов высотой в пару локтей. Нос уловил сильное зловоние, с каждым мгновением только усиливающееся. На побегах набухли почки и через пару ударов сердца лопнули с влажным чмоканьем. Новые листочки почему-то не навевали приятных мыслей о свежей весенней зелени, а наоборот, тонкие и даже на первый взгляд острые кромки листьев с тягучей смолкой вызывали страх. После проведенного Олегом обряда с комнатным цветком должны были произойти некоторые метаморфозы, но все же не настолько разительные. Безобидное ускорение роста с использованием разлитых в пространстве Сил никак не должно было породить это подобие жизни, к тому же склонное к агрессии.

Олег быстро поднялся и стал панически перебирать в голове зазубренные формулы стандартных боевых заклятий, но времени на раздумья своему создателю существо давать не желало. Затрясшись и утробно чавкнув, мерзкий комок совершил неожиданный для намеченной жертвы прыжок. Олега спасли только полученные в фехтовальном зале рефлексy — резким кувырком он откатился к двери и тут же вскочил на ноги. Рваться на улицу не имело смысла: он сам, собственными руками, задвинул все задвижки и засовы и теперь проклинал про себя такую предусмотрительность. Боясь помех извне, он упустил возможность угрозы изнутри.

Порождение магии действительно не собиралось давать передышки своему творцу. Оттолкнувшись от стены, хищное растение метнулось через всю комнату к человеку и опять промахнулось. Грохнули под ударом запоры, но Олег уже стоял у другой стены, поднимая руку в жесте вызова заклятия огненной стрелы. Огонь, не такой близкий, как стихия Земли, но все же более родной, чем Воздух и Вода, жадно втянул в себя оставшиеся крохи Силы, и вот уже его пламя встретило в полете взбесившийся цветок. Обдало жаром, и на пол осыпались обугленные ветки, рассыпаясь на тысячи мельчайших угольков, а в воздухе повис стойкий запах гари.

Олег, подвернувший во время всех этих метаний по комнате левую ногу и теперь тяжело на нее припадавший при каждом шаге, прошагал к окошку и растворил его настежь, открыв доступ свежему воздуху портового города. Глубоко вдохнув, ученик мага задумчиво пропел несколько строчек из фривольной песенки про любовь некоего илима и молоденькой девчушки, чей бывший парень очень любил свой сверкающий нож... Песня была глупая, очень похабная и старая. Главным недостатком

песенки была страшная прилипчивость, которая не снилась ни одному земному шлягеру. Ее слова то и дело вертелись на языке, вырываясь наружу при каждом удобном случае. Олег с собой боролся, но пока безуспешно.

— Что же пошло не так? — задумчиво протянул маг и принялся мерить шагами комнату. — Ведь тысячу раз проверял...

Зацепившись взглядом за потухшие угли — все, что осталось от созданного им хищного растения, — Олег перечислил имена известных ему мелких демонов, посулив им страшные муки, если те вздумают повстречаться ему в ближайшее время, и, достав из-под кровати заготовленную заранее влажную тряпку, принялся вытирать пол.

Неожиданно раздался тихий стук в дверь. Олег, который еще вчера получил разрешение на свое не самое тихое колдовство в магистрате при Ложе магов, удивленно поднял брови — соседи снизу уехали еще вчера, стражи прийти не могли, а он никого не ждал. Стук повторился, затем из-под двери проскользнул желтый конверт, и тут же дробно забарабанили широкие каблуки по ступеням лестницы. Олег, понимая, что уже не успеет открыть дверь, метнулся к окошку и увидел закутанную в плащ низкорослую фигуру, стремительно шагавшую прочь по улице.

Ученик мага задумчиво перевел взгляд на желтеющий прямоугольник письма и присвистнул — события вокруг него начали развиваться по совершенно непредсказуемому сценарию. Памятуя уже о двух нападениях на свою персону, а также учитывая подозрительно знакомый силуэт коротышки письмоносца, Олег мог ожидать от письма всего, на что способна его бурная фантазия. А если прибавить богатый арсенал средств местных магов и алхимиков... Яды, взрывные смеси, разнообразные проклятия и мощные заклинания — все это могло подстергать рискнувшего открыть злополучное письмо. Соблазн швырнуть загадочный прямоугольник в огонь был слишком велик, но его сдерживала узда не менее великого любопытства.

Наклонившись, Олег поднял конверт и, сделав пару шагов, положил его на край стола. Задумчиво сжав рукой подбородок, он попытался взвесить все за и против, но разумного анализа не получилось — в дверь вновь постучали.

Взбешенный неудачей (или все же удачей?) своего опыта, новыми непонятными загадками, Олег не собирался больше давать шансов своим посетителям безнаказанно сбегать. Яростно взмахнув рукой, он ударил молотом Силы по собственной двери. Не такие уж и крепкие запоры, не рассчитанные на столь резкие удары, не выдержали, как не выдержали и петли вместе с косяком — дверь с громким треском вылетела из проема и

врезалась в замершего за ней гостя.

Как только замерли все отголоски удара, уже начавший жалеть о своем неразумном поступке Олег услышал приглушенный стон и вполне различимые проклятия. Вздвогнув всем телом, Олег в два прыжка вылетел на лестницу и разглядел лежащего под обломками двери страшно злого Айрунга.

— Чего пялишься, идиот? Хочешь добить, так давай, не тяни!! — Льер Айрунг, бешено сверкая глазами, изо всех сил пытался избавиться от придавившего его к ступенькам обломка широкой доски, оставшегося от хорошей некогда двери. Не дав растерянному Олегу сделать и шага, маг выкрикнул заклинание, и резкий порыв ветра, казалось, всколыхнувший весь дом, разметал обломки. — Знаешь, тебе придется очень, очень постараться, чтобы объяснить мне происшедшее!

Голос мага звучал довольно зловеще, а за клубившиеся вокруг подрагивающих пальцев язычки тумана грозили нешуточной опасностью. Олег понял, что взбешенный Айрунг вот-вот совершит какую-нибудь глупость.

— Айрунг... Наставник! Понимаешь, тут такое дело, — зачастил заволновавшийся Олег.

— Такое дело, что ты решил напасть на своего Наставника? Смело, но глупо! Есть еще что сказать? — чуть подавшись вперед, молодой Наставник едва ли не рычал.

Наконец Олег смог взять себя в руки и четко, словно на плацу перед своим командиром, отрапортовал:

— Льер! Буквально пять-десять минут назад ко мне постучали в дверь и подсунули письмо!

Вообще-то Олег поначалу не собирался сообщать о загадочном письме Айрунгу, но раз уж река его жизни закусилась удила и понесла, то следовало срочно выправлять положение.

— Я бросился к окну и только и успел заметить, как низкорослая фигура в плаще убежала куда-то по улице. А потом сразу же повторный стук. Я никого не ждал и решил не дать уйти... — С каждым мгновением Олег все больше ощущал нарастающий идиотизм своих слов.

— ...мне! — буквально взревел Айрунг и, взмахнув рукой, послал в Олега заклятие из арсенала Водной магии. Не успевший среагировать ученик оказался буквально сметен с ног ударом мага. Пролетев больше сажени, он врезался в стену и болезненно вскрикнул. В ту же минуту он ощутил себя спеленатым по рукам и ногам пульсирующим коконом Силы, его захлестнула волна дурноты. Тренированное сознание привычно

попыталось воззвать к магии и... не смогло до нее достучаться. Казалось, кокон Айрунга оградил Олега от его Дара.

— Ну и где это письмо? — болезненно морщась, льер Айрунг вступил в комнату. — Или никакого письма не было?

— Там, — неопределенно махнул головой адепт Земли и попытался поудобней устроить скованное магией тело. Не удалось.

Маг цепко ощупал взглядом сильно изменившуюся комнату — с некоторым удивлением оценил произошедшую перестановку мебели, более внимательно рассмотрел вмятины на стенах, принялся и уже с уважением посмотрел на своего плененного ученика. И тут же заметил сиротливо желтеющее пятно письма на рабочем столе. Губы словно сами собой произносят слова заклинания, и раскрытая ладонь проходит над письмом...

— Чисто! Точнее, я ничего не чувствую, — задумчиво буркнул Айрунг и поманил пальцем замерший в углу трехногий табурет. Подхваченный потоком воздуха, тот осторожно подлетел к магу... А через мгновение Олег понял, что Наставник и не думает его освободить, полностью погрузившись в размышления.

— Э, льер Айрунг! Не могли бы вы меня освободить? — Ученик спрашивал со всей осторожностью, ожидая в любой момент вспышки ярости осерчавшего мага. Айрунг перевел на него затуманенный взгляд, но тут же нахмурился и взмахнул рукой. Олег ощутил, как из головы ушла чуждая муть, а тело получило свободу.

— Научишь налагать запрет на магию? — с болезненным любопытством поинтересовался Олег, словно и не было досадного инцидента.

Айрунг раздраженно отмахнулся:

— Ерунда, считалось серьезным подспорьем лет сто назад, пока не нашлось даже не заклинание, а так, простенький прием. Ну сам посуди, заклятие самую чуточку туманит мозги жертве, заставляя верить, что Дар отделен стеной и главная проблема лишь в том, чтобы развеять наваждение.

Вид у мага сохранялся чрезвычайно задумчивый, поэтому он не обратил внимания на вспыхнувший в глазах ученика интерес.

— Научишь? — с нажимом и исступленной страстью воскликнул Олег. Айрунг с болезненным стоном поднял глаза к потолку...

ГЛАВА 9

Эта таверна отличалась от остальных местных заведений гораздо большим порядком, что могло человека непросвещенного заставить думать всякие глупости про колдовство и магию. Ну а как иначе можно сохранять едва ли не армейскую дисциплину в харчевне, расположенной в пределах видимости казарм пехотного легиона, да еще во время увольнительной?

Но все загадки разрешались очень просто — хозяин привык выполнять обещания, и если он сказал, что крикун и дебошир может рассчитывать только на множество ушибов и переломов, то, значит, так и будет. А поможет ему в воплощении угрозы парочка здоровенных молодчиков, только тем и кормящихся... И больше нарушитель через порог этого заведения не переступит! Память у местного хозяина была хорошая, а слово держал крепко, потому и тянулись сюда все те, кто желал отведать хорошей кухни и посидеть в тихой обстановке, когда у тебя над головой не летают лавки и вокруг не брызжет кровь.

А еще сюда приходили ради хриплого баритона местного певца, с тихим надрывом тянущего старые, забытые в иных местах песни.

О да, мы из расы
Завоевателей древних,
Которым вечно скитаться,
Срываться с высоких башен,
Тонуть в седых океанах
И буйной кровью своею
Поить ненасытных пьяниц —
Железо, сталь и свинец. [\[16\]](#)

Старые, очень старые слова, с тех самых времен, когда маги еще не придумали средства против пороховых зарядов и свинцовый дождь выкашивал ряды бойцов быстрее стрел и арбалетных болтов. А может, даже еще более древние, ведь свинец лили на вражеские рати, атакующие мощные стены крепостей...

К'ирсан тихо сидел, подперев щеку сжатым кулаком и прикрыв глаза. Его любимый столик располагался недалеко от небольшой сценки в глубокой стенной нише. Легкое дрожание огней старого светильника

словно бы ласкало утомленную душу человека. Вообще это место не пользовалось большой популярностью в трактире — все предпочитали либо открытые, ярко освещенные столы с приставленными лавками, где удобно сидеть дружными компаниями, либо закрытые кабинеты для любящих уединение обладателей более толстых кошельков. Этот же обособленный, но в то же время расположенный на виду столик не любил никто.

А К'ирсану только это и надо было. Резкие слова песен заставляли откликаться осколки его бывшего «Я», казалось, давно уже погребенные под цинизмом и ненапускной жестокостью. Они будили воспоминания, заставляли почувствовать себя тем, прежним, который не убивал ради собственной жизни, не избивал осмелившихся не подчиниться... слишком много «не». Жизнь изменилась, и он стал другим, но ведь так хочется вернуться назад! И вот теперь капрал приходил сюда каждую увольнительную и вслушивался в мрачные переливы песен, уносясь мыслями в невообразимое далеко.

Именно здесь, отгородившись ото всех остальных ширмой своих мыслей, он вспоминал — вспоминал отца, маму, брата и сестру. В этом мире он уже начал их забывать, забывать себя. Даже собственное имя уже казалось чем-то чужим, инородным. Он слишком врос в этот мир, оставаясь при этом нелюдимым одиночкой. Опять всплыл в памяти недавний разговор с Терном...

— К'ирсан, я тебя не понимаю. — После обычной ночной тренировки они сидели на краю плаца и отдыхали. — Чего ты хочешь всем этим добиться? Чего ты вообще хочешь от жизни? — В голосе товарища звучало искреннее недоумение.

К'ирсан удивленно вскинул брови, но, вспомнив про неспособность Терна видеть во тьме, спросил:

— Знаешь, вообще-то это я тебя не понимаю. Что ты имеешь в виду?

Согнар шмыгнул носом и пояснил:

— Ты не знаешь, зачем живешь. Пойми, у всех пришедших в легион были на то свои причины, и у каждого есть далекая, окутанная туманом и, возможно, никогда не достижимая цель. А у тебя ее нет. Ты тренируешься как проклятый, ты замордовал свой десяток до умопомрачения, так что они боятся вздохнуть без приказа, а зачем все это... Никто не понимает!

Терн сделал паузу, ожидая хоть какой-то реакции со стороны Кайфата, но тот молчал.

— Все бы нормально приняли, если бы в тебе играла кровь обделенного жизнью бастарда и ты рвался куда-то туда, вверх, — Согнар

неопределенно махнул рукой. — Лизал бы задницу офицерам, старался выслужиться, наконец, но ты же ничего такого не делаешь!.. Пусть тебе это не надо, пусть, но ведь и до уровня простых псов войны опускаться не желаешь. Ты живешь сам по себе, без цели и без смысла. Ты всегда остаешься чужаком!

— А может быть, это и есть моя судьба? Быть чужаком. — К'ирсан тогда неожиданно прервал вопросом речь друга, и тот уже не нашел что сказать.

И вот теперь он вновь и вновь мысленно возвращался к тому разговору, ища внутри себя ответ. Терн прав — у каждого есть цель, смысл жизни, мечта в конце концов, а что есть у него? Желание вернуться домой? Или, быть может, накопить денег, найти вдовушку повеселей и открыть трактир, как у некоторых солдат, чьи мечтания не отличались оригинальностью. Что теперь важно для него, что?!

В этот момент мокрый нос ткнулся ему в ладонь и тихий, почти собачий скулеж возвестил о чувствах несчастного зверя. Он словно бы говорил: а я, а как же я? И лучик тепла пробился к застывшему сердцу человека, как бывало уже много раз раньше, разгоняя холод одиночества. Очень тяжело быть сорвавшимся с родных мест перекаати-полем, потерявшим свои корни и никак не способным прижиться на новом месте.

Но кое в чем К'ирсан себя все же обманывал: где-то там, на задворках сознания, за семью замками лежали воспоминания о тьме и ужасе, о раскосых миндалевидных глазах, заостренных ушах, аромате древних лесов и восьми медальонах. Человек не касался этих воспоминаний, потому как страшился не выдержать напора той темной яростной мощи, что рвалась наружу. В такие моменты куда-то убегали потревоженными призраками одиночество, тоска и боль, уступая дорогу ненависти. Мало кому удастся испытать столь всепоглощающее чувство, выжигающее тебя изнутри и подтачивающее запоры воли...

Но рано, еще слишком рано для мести. Мечь — это не цель, это основа всего, это то, что заставляет держаться на плаву, бороться и сражаться, и все ради лишь одного сладостного мгновения. И важно лишь правильно выбрать этот момент.

К'ирсан ощутил, как с тихим скрипом подался под его пальцами медный кубок и как струйки красного вина побежали на стол. Капрал с удивлением посмотрел на изуродованную посуду и ритмично задышал. Хватит, надо взять себя в руки!

Неожиданно громко хлопнула входная дверь, и в зал вбежал солдат. Все же стараясь не выходить за рамки установленных правил, он ступал

осторожно, но получалось плохо. К'ирсан прислушался и понимающе усмехнулся — Терн.

— К'ирсан, я так и знал, что ты опять будешь сидеть посреди этого мертвого штиля. — Терн, как обычно, не входил, а врвался в чужую жизнь. Рухнув на стул, он успел подразнить Руала, помотав у того перед носом рукой, внимательно оглядеть со всех сторон помятый кубок и поцокать языком по поводу разлитого вина.

— И зачем я тебе понадобился? — довольно недружелюбно поинтересовался не любящий беспокойства К'ирсан.

— С тебя полкелата за свежую новость! — с победоносным видом прищулив глаз, сообщил Терн.

Но К'ирсан уже давно не поддавался на такие провокации и потому глубокомысленно заметил:

— Всякая свежая новость слишком быстро протухает, теряя всю свою привлекательность... А пятнадцать гильтов мне и самому пригодятся!

— Скудный ты человек, капрал Кайфат! — с деланным огорчением сказал Терн, но тут же не выдержал и шепнул: — В город прибыл сильно потрепанный военный пузырь. Он сейчас валяется недалеко от казарм. Как еще смог до нас дойти!

— Ну и?! — Заинтересовавшийся К'ирсан мигом прогнал прочь черную меланхолию и теперь решил поторопить отвлекшегося товарища.

— А ничего! Там теперь первая рота Василисков стоит, и они грозятся каждому приблизившемуся усекновением всех лишних, на их взгляд, частей тела! Единственное, что сам видел, так это белобрысого франта, которого увезли в сторону штаба. Так что думай сам!

— Чего тут думать — отдых закончился! — скривился Кайфат и шикнул на попытавшегося запрыгнуть на стол Руала.

А ночью на Грумбаль напали. Как и всякое грамотно спланированное и блестяще проведенное нападение, оно стало совершенно неожиданным для одних и на редкость удачным для других. Не огороженный стенами город с его конными патрулями и укрепленным военным лагерем на окраине оказался беззащитен перед ночной атакой.

Для К'ирсана все началось с резкого, неприятного пробуждения. Его словно бы выдернула из сна когтистая лапа, заставив свалиться с кровати и замереть в защитной стойке. Капрал, все инстинкты которого вопили об опасности, начал настороженно ощупывать чувствами тьму казармы едва ли не раньше, чем сознание окончательно стряхнуло тенеты сна. Тишина! Лишь легкий цокот коготков вынырнувшего из коридора Прыгуна да храп

солдат. Ложная тревога?! Привыкший доверять себе, К'ирсан подбежал к узкому окну-бойнице и попытался рассмотреть происходящее снаружи, не забывая при этом натягивать одежду.

Поначалу показалось, что все в порядке, лишь непонятное зарево быстро расцветало ярким цветком где-то рядом с центром города — горел то ли магистрат, то ли храм Феникса. Но тишина военного лагеря сменилась хаосом ночного боя прямо на глазах у К'ирсана. Первыми жертвами стали часовые на помостах вдоль бревенчатых стен. В какое-то мгновение темные силуэты человеческих фигур начали пропадать один за другим, падая на доски настила, и лишь несколько тел свалилось на землю, перевалившись через перила. А потом взорвались ворота, брызнув во все стороны обломками пылающих досок, искрами огня и источая во все стороны волны магии. И в слишком поздно начавший просыпаться людской муравейник через пролом стали вливаться широким потоком всадники на лошадях.

Сразу после взрыва капрал уже пинками скидывал солдат с коек, отдавая отрывистые команды рыкающим голосом. Еще мгновение, и он уже у оружейной стойки цепляет на пояс давно ставший привычным меч. Кошель с книгой и личными сбережениями занял свое место еще раньше, так что капрал был готов к бою через считанные секунды после нападения. Заняв позицию у окна и послав Руала наружу, он рывкнул на замешкавшихся и начавших впадать в панику необстрелянных солдат:

— Всем тихо!! Быстро разобрать оружие и рассыпаться вдоль стен! Наружу не выходить!

В темноте казармы, то и дело сталкиваясь, метались человеческие фигуры и звякала амуниция, кто-то дрожащими губами бормотал молитву пресветлому Оррису, кто-то поминал демонов Бездны.

— Капрал! Что там, капрал?! — К'ирсан узнал голос Терна. Зло шикнув на товарища, он опять осторожно выглянул из бойницы... и тут же отпрянул — рядом с лицом смертельно вжикнула стрела. Кто-то очень глазастый, а может, просто наудачу пустил стрелу в темный провал окна.

— Терн и Селмур с луками встанете напротив выхода. — Голос К'ирсана был сух и деловит, в нем то и дело проскальзывали металлические нотки. Непреклонная уверенность командира успокаивала солдат, заставляла поверить в себя. — Рвач, когда скажу, откроешь дверь. Остальным ждать команды на выход! Выполнять!!! — В последнем приказе прозвучала такая сила, что солдаты начали двигаться, не успев даже осмыслить сказанное.

В этот самый момент в одну из бойниц влетела стрела, оставляющая в

воздухе огненный шлейф. Беззвучная вспышка жара, и вот уже половина казармы занялась огнем. В свете прыгающих языков пламени капрал успел заметить разлившуюся по лицам новичков мертвенную бледность.

От огненной стрелы никто не пострадал лишь по той причине, что десяток К'ирсана занимал пустующую казарму, рассчитанную на целый взвод. Внутренние перегородки отсутствовали, и койки стояли в одном большом зале. Размещайся здесь полный взвод, огненная стрела натворила бы немало дел, но сейчас стена огня перекрыла лишь дверь в противоположной стороне казармы. Понимая, что следом враг попытается перекрыть второй проход, К'ирсан силой начал выталкивать немногих замешкавшихся солдат.

— Бегом, бегом!!! — уже не сдерживаясь, проорал Кайфат и мощным тычком послал в коридор одного впавшего в столбняк бойца.

Интуиция его не подвела: в спину легионеров ударила еще одна волна жара, и животный крик загоревшегося человека острым ножом резанул по нервам. Оглянувшись, Кайфат увидел дико воющую, охваченную пламенем фигуру, бьющуюся на полу в смертельной агонии. Остальные ничуть не пострадавшие бойцы замерли вдоль стен, словно стараясь вжаться в них, и не отрывали взглядов от заживо сгорающего товарища. Взмах меча — и вой стих, а впервые попавшие в смертельную круговерть боя новички теперь со страхом уставились на командира.

— Терн, Селмур и Рвач — на позицию! Живо!!! — едва не срывая голос, вновь заорал К'ирсан.

И застывшая картина, подсвеченная языками пламени, вновь пришла в движение.

— Открывай! — уже спокойнее скомандовал капрал, замерший рядом с присевшими на одно колено лучниками. Дверь распахнулась от удара Рвача, и... в коридор влетел огненный болид новой стрелы. Вновь почувствовавший внимание смерти Кайфат изогнулся всем телом и выхватил источающий жар снаряд прямо из-под носа растерявшегося Селмура. Столпившимся у того за спиной солдатам показалось, что командир извлек стрелу прямо из воздуха — раз, и вот уже схваченная за древко смерть пышет жаром и роняет искры с наконечника в полусажени от своих несостоявшихся жертв.

— Огонь! — заревел К'ирсан на стрелков, но Терн уже отпускал тетиву. Свистнула его стрела, и снаружи заржала от боли смертельно раненная лошадь. Вслед за товарищем выстрелил и Селмур. Он оказался менее удачлив, и его выстрел ушел в сторону от врага.

Вообще задумка нападавших была ясна. Сквозь бойницы поджечь

казармы изнутри с тем расчетом, чтобы огонь перекрыл все пути к спасению. Тех же немногих, кто рискнет прорваться сквозь стену пламени, должны добить повторные залпы замерших напротив выходов стрелков. Не вышло. Сунув в руки Терна пламенеющий снаряд, К'ирсан рванул наружу. Топот ног сзади сказал ему, что бойцы последовали за командиром.

А по лагерю метались обезумевшие тени, ржали лошади, кричали люди, обрекающе лязгали мечи и хищно свистели стрелы, гудело взметнувшееся к испуганным небесам пламя. Фантазмагория смертельных красок ночного боя затопила все вокруг.

В два прыжка подбежав к придавленному еще бьющейся в агонии лошадьё стрелку, Кайфат взмахнул мечом, и голова врага покатилась в темноту. В то же мгновение боец распластался на земле, пропуская над головой стрелу второго стрелка, поджидавшего выживших у второго выхода. Но тут себя проявил Селмур — выскочив наружу чуть позже командира, он навскидку сбил врага с его застывшего коня.

— Терн, где Терн!!! Раздери его добрая Альме!! — Казалось, не появивсь боец перед командиром еще какие-то мгновения, и ему была бы уготована лютая гибель от его руки. Найдя взглядом фигуру бывшего врага с чуть потускневшим снарядом в руке, К'ирсан махнул в сторону группы всадников, уже начавших разворачивать коней в сторону выскочившего из загоревшейся казармы десятка: — Стреляй в них!

Через мгновение стрела с взрывающимся шаром вместо обычного наконечника по пологой дуге влетела прямо в середину небольшого отряда врага. Эффект превзошел все ожидания — брызнувшее во все стороны пламя жадно набросилось на людей и лошадей. Разом взбесились напуганные огнем животные, закричали всадники. Заметались, сталкиваясь друг с другом, падая и ломая конечности, вспыхнувшие, как свечи, люди и лошади.

— В цепь! На изготовку, бегом!!! — К'ирсан отрешенно подумал, что наверняка сорвет сегодня голос. Мысль, что он может просто не выжить, в голову ему как-то не приходила.

Его десяток слаженно выполнял вбитые в сознание кулаками капрала команды, и теперь уже солдаты легиона нападали на ночных поджигателей.

— Залп! — И Кайфат первым метнул свой дротик в еще не пришедших в себя после взрыва всадников.

В свете множества пожаров фигуры врагов были заметны слишком хорошо, потому мало кто промахнулся. Мечами пришлось добивать лишь нескольких потерявших лошадей чужаков. Оглушенные, полностью потерявшие какую бы то ни было ориентацию, они не оказали никакого

сопротивления.

А потом были метания по охваченному боем лагерю и множество схваток с обезумевшими от крови и огня врагами. К'ирсан старался успеть всюду, прикрывая своих новичков и не давая им погружаться в безумное упоение битвой. Но люди все равно гибли. Одного снял стрелой мерзко скалящийся бородач. Капралу врезалось в память безумное удивление в белеющих во тьме глазах, когда последний дротик К'ирсана вонзился в его живот. Второго захлестнул арканом за горло какой-то ловкач и тут же умчался прочь, избегнув возмездия и утащив за собой извивающуюся жертву. Выжить после такого не смог бы никто.

Такой же фокус попытались провернуть и с самим К'ирсаном, но тот взмахнул мечом, и ослабшая петля свалилась к его ногам, а откуда-то из тьмы вынырнул верещающий от ярости Прыгун и впился в незащищенное горло лошади. Через пару мгновений успевший выскочить из седла враг уже стоял рядом с издыхающим в агонии конем, с оголенной саблей ожидая свою прыткую жертву. Дальнейшая схватка для сторонних наблюдателей слилась в бесконечные вспышки искр, высекаемых сталкивающимися клинками, и мельтешение смазанных силуэтов бойцов. И вдруг разом все прекратилось — капрал двинулся прочь, махнув замершим было солдатам, а его противник медленно опустился на колени, зажимая обеими руками жуткую рану на животе...

Ночной бой закончился столь же быстро, как и начался — над полыхающим лагерем пронесся залиvistый свист, уцелевшие всадники развернули коней и унеслись, подобно стае хищных птиц. Только что сражавшиеся бойцы легиона с трудом возвращались в спокойное русло жизни — их руки продолжали сжимать рукояти мечей, сердца трепетали в свирепой жажде крови, а хищно оскаленные лица казались застывшими навечно масками.

Наконец до людей дошло, что бой окончен, и десяток начал собираться вокруг командира. Невдалеке на землю устало опускались солдаты разных полков и рот. Рядом сидели Василиски и Скорпионы, Грифоны и Львы, наплевав на старое соперничество и вражду. Пролитая совместно кровь роднит людей, только, к сожалению, ненадолго.

В этот момент сквозь треск пожаров донесся приближавшийся стук копыт. По рядам уставших людей побежала волна беспокойства, руки вновь потянулись к оружию, но поздно — вылетевший из-за закопченного угла казармы второй роты всадник стремительно пронесся мимо легионеров, яростно нахлестывая коня. Соколом вылетел на плац и, развернув коня в сторону легионеров, поднял того на дыбы. При этом вражеский воин по-

звериному выл и размахивал чьей-то отрубленной головой, с которой еще стекали капли темной крови.

Рядом с К'ирсаном забормотал проклятия Терн и выпустил в издевающегося врага стрелу. Но тот оказался не только лихим наездником — ловко перебросив из-за спины округлый щит, подставил его под удар. С глухим стуком стрела ударила в покрытое плотной кожей дерево и не причинила никакого вреда гарцующему убийце. Торжествующе взыв напоследок, чужак умчался прочь, играючи уйдя от мести легионеров.

— Ты заметил, что у него слишком большие для человека зубы? — вполголоса шепнул Терн.

К'ирсан не стал уточнять, что он успел разглядеть еще и черты лица, больше присущие хищному зверю, поэтому всего лишь кивнул в ответ. На этой последней стычке и закончился ночной бой. Для Двенадцатого легиона пришла пора считать потери.

Утро для Скиррит узЗамра и приближенных офицеров едва ли можно было назвать удачным — никак не меньше половины зданий в лагере сожжено, число погибших уже перевалило за три сотни и продолжало расти. Если это не разгром, то как это тогда называть? Подобные мысли были написаны аршинными буквами на лицах штабистов и самого генерала, мрачно вышагивавших по лагерю в окружении полуроты Скорпионов. Схожие настроения царили и в умах простых солдат. Влетающие в бойницы магические заряды, свирепый посвист простых стрел и шипение пьющей кровь стали, заживо сгорающие товарищи, которым повезло меньше, чем тебе, — воспоминания были слишком свежи.

Наибольшие потери понесли Львы и Грифоны, как обычно первыми встречавшие удар врага. Казалось, что противник задался целью нанести наибольший урон именно этим полкам.

Вообще система лагеря пехотного легиона, сформированная столетия назад, была отшлифована временем и выверена до мелочей. В центре размещаются командиры легиона с охранной ротой Скорпионов, а вокруг два кольца охраны. Внешнее кольцо обороны состоит из традиционно легковооруженных Львов и панцирной пехоты Грифонов, внутреннее — из Скорпионов и Василисков. Постоянные гарнизоны окружены каменными стенами, временные полевые лагеря — бревенчатыми частоколами, хотя последнее выполнялось не всегда.

Напавшие во время ночного рейда всадники промчались через весь город, с помощью магии взорвали южные и северные ворота, после чего двумя отрядами ворвались внутрь стен лагеря. Одни рассыпались тучей

хищной мошкары по внешнему кольцу обороны и начали последовательно жечь спящих легионеров, второй же отряд плотным клином пошел к центру лагеря, выбрав своей целью командование и магов легиона, также поджигая все на своем пути.

— Стервецы, все продумали! — прикладываясь к фляге с разбавленным красным вином, рассуждал Терн. Рядом, тяжело развалившись на покрытых копотью камнях, расположились остальные выжившие товарищи по десятку. За их спинами потерянно чернела провалами бойниц выжженная изнутри казарма, еще вились струйки едкого вонючего дыма, но люди словно бы и не замечали этого уже успевшего стать привычным запаха гари. — Одни, значит, жгут нас, а другие захватывают лэров офицеров еще в постелях, после чего город можно голыми руками брать. — Заметив скептические ухмылки, Согнар поправился: — Ну или почти голыми. А нам так вообще повезло: из расположенных рядом с воротами казарм только мы и выжили.

Солдаты согласно забормотали: дескать, если бы не капрал, то уж ждали бы они аудиенции у Кали, как пить дать ждали...

— Говорят, у Василисков их наши чародеи встретили, а у этих свои маги были, — в разговор неожиданно вступил что-то жующий Рвач.

— Ну и?

— Чего замолчал-то?!

На Рвача, увлекшегося тщательным пережевыванием очередного гигантского куска, посыпались со всех сторон вопросы, но тот лишь многозначительно играл бровями и натужно сопел. Наконец, шумно сглотнув и вытерев рот тыльной стороной ладони, продолжил:

— Ну и... понеслась у них драка. Лэры маги так увлеклись, что четыре казармы разбили в щебень. Правда, к командирам этих так и не пропустили...

— Сколько погибло магов? — Голос капрала заставил всех вздрогнуть. До этого молча игнорировавший солдатский треп о сражении, он вдруг заинтересовался.

— Лэр, вроде как двоих подстрелили лучники и одного зажарили баронские выкормыши. — Рвач поскреб под рубахой и радостно мотнул головой: — Ах да! Тот ублюдок, ну, который с головой, так он убил еще одного. Накинул свою петлю и уволок прочь. А что с этих магов возьмешь?? Шея хлипкая, ее один раз сжал и все...

Дальше Рвач пустился в размышления о телосложении магов и магичек, особенно уделяя внимание последним, но К'ирсан его уже не слушал, вновь погрузившись в размышления. На странно задумчивого

капрала обратил внимание только Терн, но промолчал.

Весь день прошел в нештучных хлопотах по устройству выживших в непострадавших зданиях, кроме того, К'ирсану пришлось выдержать настоящую битву с местным интендантом, закончившуюся боевой ничьей — его солдаты получили новые одеяла взамен сгоревших, но вот насчет всяких полезных мелочей вроде заплечных мешков тыловая крыса уперлась намертво.

Остальные младшие командиры занимались тем же самым, что заставляло каждого из них прилагать все силы, чтобы разместить своих солдат с наибольшим комфортом. Ранскими и убитыми легионерами занялись добровольцы из числа сердобольных горожан и горожанок под предводительством лекарей легиона, а отряженные магистратом наемные рабочие — разборкой завалов и восстановлением ворот, что в свете произошедших событий выглядело сущей бессмыслицей. В общем, все оказались заняты делом и отвлечены от пустых размышлений о поражении.

К вечеру десяток К'ирсана расположился в старинном здании, доселе пустовавшем, теперь же в нем разместили почти два полных взвода десятой роты Львов. Лежать на тонком одеяле поверх холодных камней и хлебать из глиняных плошек холодную бурду, которую только и успели сообразить повара легиона, радости добавляло мало, но Кайфат был счастлив — он наконец-то смог спокойно посидеть и отдохнуть. Судя по отсутствию открытого недовольства, его солдаты были с ним полностью согласны.

— Знаешь, капрал, — при товарищах Терн старался соблюдать хотя бы видимость субординации, — я чего-то не пойму, а с чего это нас так легко взяли-то? Словно обожравшуюся землеройку?

— Маги! У этих выкидышей Бездны оказались очень неплохие маги, которые запасли для нас парочку сюрпризов. — К'ирсан начал загибать пальцы. — Подобрались к нам, минуя патрули — это раз, использовали эти хфурговы стрелы — это два. — Продемонстрировав Терну два загнутых пальца, Кайфат заметил: — Очень грамотный рейд: подожгли магистрат, чем отвлекли на какое-то время силы городского ополчения от суматохи в лагере, и замечательно проредили наши ряды. Так что минимум один день они выиграли — легион пока просто не готов к сражениям.

— И зачем им этот день? — почему-то хрипло поинтересовался Согнар.

— Например, чтобы быстро подтянуть сюда войска. Потому я думаю, что генерал уже разослал во все стороны разведку. — К'ирсан вдруг замер, озаренный догадкой. — Или чтобы не дать уже нам куда-то выступить... Ведь не зря же прибыл тот пузырь, ведь так? Уж больно настораживающее

совпадение выходит: прибывает тот франт, и тут тебе ночное нападение, ты не находишь?

К ночи гарнизон напоминал замок в осаде — то же кольцо огней на вышках, многократно усиленные патрули, несколько дежурящих магов над воротами. Повелевай генерал Скиррит временем, то сделать все это следовало сутки назад, но генерал магией не владел, потому и готовился к новому нападению по всем правилам современной военной науки.

Десяток К'ирсана в патрулировании не участвовал, и его солдаты рассчитывали на спокойный сон. Хотя спать могли далеко не все, кое-кто с удивлением для себя узнал о наличии такого чувства, как смутная боязнь неизвестности, какой-то особенно злой магической закавыки обнаглевших баронств, чего-то такого в духе безумного ночного налета, ранее казавшегося невозможным. Люди боялись, осознав, что не все такие уж и крепкие и смелые, как казалось, многие только сейчас поняли, что они смертны. Капрал им не препятствовал, разумно решив, что все нужные слова он уже сказал при свете дня, а остальное каждый сам должен разделить на Свет и Тьму. Что до К'ирсана, то он завернулся в одеяло и мгновенно провалился в мутное забытие сна, уже давно для себя уяснив, что спать надо всем, даже пострадавшим от драконьей магии вроде него...

...И ощутил жуткое и ни с чем не сравнимое ощущение бестелесности. Это ничуть не походило на погружение во Тьму хаоса у Шипящего, сейчас он словно бы лишился чего-то неизмеримо важного, лишился навсегда... Разом накатила паника и ужас. Вокруг агонизирующего сознания мягко пульсировала жадная до жизни Тьма. Она словно бы жила собственной жизнью, недоступной как человеческому, так и нечеловеческому пониманию. Чуждостью и чем-то запредельно иным, агрессивным и испытывающим ненависть ко всему существующему миропорядку веяло от нее. Глубинная жуть Торна, помнящая еще его детство и юность, проснулась и теперь смотрела на человеческую букашку.

Вот по окружающей бесконечности ночи побежали волны, и кошмарные порождения иного, извращенного разума выступили вперед. Тени, пляшущие тени без света и огня, изломанные в муке небытия и несуществования, тени былой ненависти, разгорающейся вновь и подпитываемой мыслями и чувствами древних просыпающихся разумов, заплясали вокруг в нечестивом хороводе.

К'ирсан, чье сознание оказалось захлестнуто потоком копившегося тысячелетиями зла, тщетно искал ниточку, тот якорь, который помог бы выстоять, уцелеть, подарил надежду на спасение. В то, что это

обыкновенный кошмар, человек не верил. Торн давно отучил его от царившего в родном мире принципа брата Оккама — здесь следовало выбирать наиболее фантастический, гуляющий рука об руку с фантазмагорическим бредом вариант, и окажешься как никогда близок к правде. Так что за свое спасение во сне следовало сражаться так же, как и в реальном мире, если происходящее вокруг можно было назвать сном.

На сознание К'ирсана волнами накатывала апатия, заставляя безропотно сдаться. Тени уже танцевали так близко, что казалось, будто по коже гуляет ветерок от их гнилостного дыхания, а душа содрогалась от омерзения. На грани слышимости шелестел слабый шепоток, так и хотелось прислушаться, разобрать, что же шепчут нелюдские бескровные губы, чьи забытые неназываемые имена ядовитыми змеями проскальзывают в реальность. Барьеры человеческой воли задрожали, уступая напору чуждых Сил. Глубоко запрятанные родники затаившейся слабости породили сокрушающий поток немочи...

Внезапно К'ирсан наткнулся на отголосок сильного чувства. Оно зудело невесомой мухой, отвлекало от окружающей тьмы, вызывало странную дрожь. И человек окунулся в него, надеясь перебороть, чтобы потом сполна насладиться запретной пляской теней старого зла... И вдруг пришло узнавание — это была ненависть, вполне человеческая, не заемная ненависть, которая, казалось, уже сроднилась с К'ирсаном, стала той незримой спутницей души, которых так много вьется вокруг сильных натур. Ненависть к длинноухим нелюдям, столь сильная, что перебила даже дурман зла, и которая начала шириться, перерастая в нечто большее, пока не пришло осознание того простого факта, что К'ирсану и окружающим его порождениям не по пути.

Вдруг он как-то разом ощутил, что у него есть руки и ноги, и вокруг тут же протестующе взвыли беснующиеся тени. Злой восторг затопил душу, захотелось рвать, кромсать мерзкие порождения мрака с их бесконечными искушениями, ядом и глубинной противоестественностью. Вернулись былые умения, и теперь лишь не хватало оружия, достойного для битвы со злом. Взмахнув рукой, словно зная, что именно так и надо, К'ирсан сформировал в ней язык изумрудного огня и послал в него воспоминания о знаке собственного истинного имени, какие-то смутные интуитивные представления и образы магии, тягу к жизни, свободе и знаниям.

Казалось, что течение времени замедлилось, если вообще здесь существовало такое понятие, как время, вокруг К'ирсана закружилась вязь источающих ядовито-зеленый свет иероглифов, заставивших тени в страхе

прянуть назад, закружилась и стремительным потоком влилась в холодное зеленое пламя... И человек ощутил, как его рука сжала рукоять меча. Тут же лезвие прочертило сверкающий зеленью круг, рассекая окружающую тьму, в которой трусливо скрылись тени, и сразу же новый удар крест-накрест. Море мрака вокруг всколыхнулось и взвыло в бессильной злобе, а К'ирсан продолжал полосовать жадные щупальца Тьмы, тщетно старавшиеся захватить и раздавить дерзкого.

В глубине души зародились такие земные, но совершенно уместные здесь слова:

— Аз есмь!!!

И словно именно это и требовалось для возврата, все вокруг подернулось хрустальной дымкой неведомой магии, и капрал вновь ощутил собственное тело... И тут же навалилось непонятное ощущение чужого внимания! Взмах меча, поворот всем телом, и Кайфат осознал себя лежащим на человеке и прижимающим к его горлу острый клинок.

— Капрал! Свои, капрал!!! — Панические нотки знакомого голоса заставили К'ирсана прийти в себя окончательно, и он наконец понял, что придавил к полу Терна, рядом радостно, словно давно ждал этого самого момента, верещит Руал, а вокруг испуганно сгрудились солдаты его десятка.

Чуть позже нервно посмеивающийся Терн расскажет, что всех переполошили испуганный писк и метания Руала и замогильные стоны капрала, от которых по коже ползли гигантские мурашки. Показанные Рвачом размеры этих самых мурашек вполне оправдывали причины, по которым солдаты решили разбудить капрала. Это ответственное дело поручили Терну, справедливо полагая, что уж его-то командир не зарубит на месте. Произошедшее заставило многих усомниться в правильности выводов, и по их глазам капрал понял, что больше его будить не рискнет никто. Та запредельная скорость, с которой командир извлек из ножен меч и набросился на Согнара, вызывала уважение и страх, страх оказаться на месте жертвы.

На следующее утро К'ирсан, побуждаемый странными взглядами окружающих, разглядел в луже воды, что его прореженные снежными прядями волосы теперь окончательно приобрели пепельно-серый оттенок, состаривший молодого парня на добрый десяток лет. Все-таки всякое столкновение с настоящей Тьмой оставляет свой отпечаток, и следовало благодарить всех Светлых богов за то, что им стала просто седина. Сегодня он воочию увидел тени тех самых тварей, чьи изображения испещряли стены одной из пещер в катакомбах Гамзара, и после того уже нельзя было

остаться прежним...

И еще, произошло незаметное для всех, кроме Кайфата, изменение, возникло некое странное томление души, которое присуще каждому бойцу, влюбленному в оружие, — его привычный меч стал каким-то не таким, постоянно ощущалось смутное неудобство и незавершенность, словно бы он стал грубым костылем взамен утраченного совершенства. Рука жаждала достойного клинка, равного мечу из навеянного магией кошмара...

А к обеду, как-то вдруг, поломав все каноны начала военных кампаний, пришел приказ выступать, который породил лавину чувств, затмивших все остальное.

ГЛАВА 10

Прыгая с камня на камень, Олег уже в который раз проклинал свою глупость, излишнее любопытство Айрунга и всех шпионов мира вместе взятых и каждого по отдельности. Нависавшие слева скалы придавали хоть какое-то ощущение уверенности тяжеловесной мощностью сил Земли, но вода, вечно изменчивая и предательски обманчивая вода... Плеснула новая волна, белесая от пены, и, проорав нечто ядрено-матерное, адепт Земли, поскользнувшийся на влажном валуне и больно ушибший ребра, упал в воду. Демоны задрали бы этих гномов или как-их-там-звать!!!

— Все-таки я маг Воды, так что смогу за тобой проследить и в пещерах у моря! — откашлявшись, забормотал Олег, с трудом взбираясь назад на камень. Не обладая талантом пересмешника, он все же удачно спародировал манеру своего Наставника. — Вот сам бы и шел!! И где же эти мархузовы пещеры?!

В подкинутом неизвестным карликом письме был довольно подробно описан затерянный среди скал спуск к морю, располагавшийся в паре верст от Семи Башен, и дальнейшая дорога к гроту. Ободрав руки и обзаведясь парой ссадин на лице, младший ученик с трудом, но достиг воды, где теперь следовало, прыгая по камням, аки горный козел, пройти или, скорей, проскакать около сотни саженей и достичь наконец вожделенного грота.

Поименован он был в письме как Седьмая Малая Зала Встреч, что тут же ставило множество вопросов. Если это седьмая, то где с первой по шестую или, да порушат их боги, восьмая, девятая и прочие? И где тогда большая зала и почему именно встреч? И вообще, для встреч с какими такими нелюдями надо было оборудовать пещеру едва ли не на уровне не слишком-то спокойных вод Суудского океана? Вопросы теснились в голове, выстраивались в очередь и тут же смешивались в агрессивном беспорядке, требуя немедленного разрешения. Но главное, это зачем он, Олег, идет на встречу с потенциальными если не врагами, то уж наверняка соперниками Нолда? И почему ему в том помогает Айрунг? Вроде Наказующие не славятся излишней снисходительностью к подобным проделкам.

Задав последний вопрос Наставнику, Олег получил одобрительную улыбку и загадочный ответ:

— Ты сильно ошибаешься, если думаешь, что Нолд заменяет мне отца и мать. И истоки моей ему преданности кроются совсем в другом... Да и эта встреча не предательство — по крайней мере, пока еще не

предательство, а лишь маленький винтик той большой игры, которую рано или поздно начинает вести каждый маг. В этой игре мы ставим на кон свои жизни и надеемся получить знания и силу, еще больше знаний и силы. Знаешь, наверное, в природе Дара сокрыто нечто такое, что вечно заставляет магов рисковать и тянуться к глубинам неизведанного... Хотя, может, в том просто виновата порочная человеческая натура.

— Наставник, это не ответ. — Олег уже привык, что если его молодой учитель нечто замалчивает, то ответа можно добиться многократным повторением вопроса... или же схлопотать молнию в лоб и дополнительное задание на отработку боевых заклятий и защиты от оных.

— Это нормальный ответ, а главное — правильный. И вообще, твои моральные терзания мне непонятны: Нолд тебе не родина, потому и обязательств перед ним у тебя почти нет! А эта встреча — наш шанс самим, а не по высочайшему велению сверху шагнуть на одну ступеньку вверх!

— Или вниз, — тихо добавил тогда Олег, но услышавший его Айрунг промолчал.

Вот теперь позволивший себя убедить адепт и страдал за излишнее доверие авторитету некогда спасшего его Айрунга. А если Наказующие все же узнают? Или же таинственные конспираторы решат сотворить какую-нибудь пакость? Олег вновь и вновь тянулся разумом к заготовленным заранее ниточкам атакующих и защитных заклятий, но мандраж все равно не отпускал...

— А вот и ты, родимый! — зло буркнул ученик, остановившись перед черным узким лазом в сером камне скалы. — Значит, теперь придется еще и лезть куда-то, а не идти, как написано! Проклятые коротышки!!!

Будь Олег хоть чуть-чуть покрупней, то из его затеи ничего бы не вышло. То и дело обдираясь об острые выступы и ударяясь головой о низкий свод извилистого прохода, он почувствовал, как его состояние от просто раздраженного перерастает в свирепую жажду чужой крови!..

Внезапно он вывалился в огромную пещеру, освещенную расставленными вдоль стен шарами-светильниками. Каскады мерцающих огоньков, порождаемых игрой света на влажных камнях, превращали Зал Встреч в королевскую сокровищницу.

— Ну, здравствуй, иномирнин Олег! — Гулкий голос из центра пещеры заставил Олега вздрогнуть и помянуть себя недобрым словом — так опростоволоситься перед назначившим встречу чужаком! Шел как на битву, а врага-то и прозевал! Стыдно, стыдно, начинающий адепт!

— И вам того же! Может, представитесь, ну хотя бы для удобства

общения и налаживания разговора? — решил показной уверенностью реабилитироваться хотя бы в собственных глазах Олег.

Между стен заметался в панике гулкий хохот, тут же усиливший раздражение Олега, и незнакомец, распахнув плотный плащ, с улыбкой сообщил:

— Сухарт!

«Все-таки гном!» — с досадой признал окончательную победу Наставника Олег, окинувший взглядом характерные рубленые черты лица и традиционную бороду, и уже вслух поинтересовался:

— Ну а меня вы знаете, уважаемый Сухарт, потому предлагаю сразу перейти к делу. Очень надеюсь, что вы поясните причины столь загадочного приглашения на не менее таинственную встречу. А заодно и причину нападений на меня.

Гном погладил свою тщательно ухоженную и заплетенную в три косички бороду, после чего с хитрым прищуром встал и обошел вокруг Олега. Ничего не понимающий, но ожидающий подвоха адепт поворачивался вслед за подгорным жителем, боясь хоть на мгновение потерять его из виду.

— Да не шибуршись ты! — добродушно буркнул низкорослый крепыш и, тяжело ступая, прошагал к здоровенному скальному выступу, некоторое время погромыхал там чем-то и наконец извлек странную металлическую конструкцию, напоминающую старинный масляный фонарь с ручкой наверху и тяжеловесной заслонкой. — Постой-ка секундочку спокойно!

Олег, сомнения которого уже начали плавно перерастать в панику, с огромным трудом сдерживался, чтобы не залепить в коротышку каким-нибудь заклятием. Гном же, будто и не догадываясь об угрозе жизни, продолжал возиться с таинственным агрегатом. То и дело бормоча что-то по-гномьи, он вращал ручку, нажимал на различные выступы, лязгал заслонкой, пока не раздалось шипение, не запахло грозовой свежестью и сноп ярчайшего света не ударил в Олега. Как ни странно, но никаких особых ощущений тот не испытывал, разве что иногда пробежала странная щекотка, и все. А гном с сосредоточенным видом все водил и водил лучом по телу ученика мага, словно выискивая нечто мелкое и донельзя противное.

— Уф, вроде все в порядке! Ничего такого ваша братия на тебя не повесила! — с облегчением выдохнул гном Сухарт и погасил фонарь. До Олега запоздало дошло, что бородач искал всякие милые штучки, облегчающие поиск подопечных Наказующих Нолда, и что это был совсем не фонарь. Додумать мысль он не успел, потому как уважаемый Сухарт

вновь обратился к нему:

— Что ж, теперь можно и поговорить нормально. Нападали на тебя, просто чтобы я мог посмотреть, на какие такие фокусы способен иномирянин. Знаешь ли, чуждая нашему миру магия — это очень занимательная штука... И нас ведь интересует не та шелуха, что так любят твои собраты по ремеслу, мы любим копать гораздо глубже!.. Да ты не думай — всерьез обижать никто не собирался, так, шугануть немного! Мы ж гномы, а не люди!

Последние слова прозвучали с нескрываемым самодовольством и презрением к ничтожным жителям поверхности. Олег же в ответ лишь неопределенно хмыкнул и, шагнув к одному из камней около стены, присел — пока все сказанное гномом его не слишком-то заинтересовало, потому что ничего нового он не услышал. Подземные жители успели к шапочному разбору — все, что можно, из землян уже давно вытянули, и теперь эти сведения наверняка уже гуляли по Торну.

Заметив полупрезрительную усмешку адепта, Сухарт зло засопел и буркнул:

— Не веришь? Ну и ладно, Тьма с тобой! А в то, что ты нам просто нужен, согласишься? И что нужен не какой-то там слюнтяй или рохля, а именно боец...

— У подгорных кланов нет денег, чтобы нанять бойцов среди наемников Торна? — с еще большим скепсисом поинтересовался Олег.

— Нам нужен именно боец-иномирянин! — В глазах Сухарта появился необычный блеск, здорово похожий на фанатизм Торквемады и прочих борцов за Великую идею, и Олег про себя пожелал Наставнику недоброго неба над головой.

— А зачем вам нужен боец, можно поинтересоваться? — несколько напряженным голосом спросил адепт Земли. Единственное, чего он сейчас боялся, так это что его голос сорвется на постыдный тонкий взвизг. Как-то не привык он получать столь необычные предложения, совсем не привык!

— Знаете, юноша, говоря языком научным, существуют такие личности, которых сложно отнести к какой бы то ни было сверхъестественной классификации. Маги, демоны, нечисть всех видов и прочая, и прочая — это вполне приземленные и объяснимые сущности, неотделимые от мира, как четыре Стихии, как день и ночь, как жизнь и смерть, но встречаются иногда некие искусники, умения которых не всегда понятны. Последователи Древнего пути, Преподанные и их слуги, Спящие, да мало ли кто! Сюда можно отнести и тех, кого называют пророками... И ведь насколько было бы хорошо, исчезни последние волею богов с лица

Торна! — Речь гнома, начавшаяся в духе нравоучения, вдруг переросла в нечто более серьезное, что вынашивалось не один день и сейчас вырвалось наружу. Сухарт замолчал, и теперь лишь его шумное сопение разгоняло естественную тишину пещеры.

— Пророки? — Уже прошло первое ошеломление, и Олег всерьез заинтересовался рассказом. — Чем плохи пророки?! Они — зрячие в толпе слепцов и наш единственный шанс заглянуть вперед, развеять туман, закрывающий от нас грядущее.

— Зрячие?! Они наши кормчие, прокладывающие путь, и кто знает, как сложилась бы история, не будь пророков! — Бородач говорил с суровой, истовой убежденностью. — В странах, которые вы называете Загорным халифатом, еще бродят эти мастера лживой судьбы, которые могут заглянуть в твое будущее, явить слепцу путь... Только вот что-то никто еще не смог с него свернуть!

— Значит, это рок? — с какой-то смесью потаенного страха, отвращения и внутреннего протеста спросил Олег.

— Нет, это не рок, это воля Кормчего! И упаси тебя боги ее услышать! — Гном Сухарт ронял слова с мрачной торжественностью королевского церемониймейстера. — Если не хочешь беды, то просто убей такого пророка, не дослушав, — обыденно закончил подгорный житель.

— А можно поинтересоваться, при чем здесь я и боец-иномирнин? — вернулся к началу разговора Олег.

— Дело в том, что есть пророки, которые заглядывают далеко за грань и видят там мириады дорог. И они, как лоцманы, ищут наилегчайший путь... У каждой расы были такие видящие, и все они оставляли заповеди для потомков, дававшие тем шанс на спасение в катастрофах грядущего. И это уже не неотвратимая неизбежность, а именно шанс, возможность, воспользоваться которой должны уже мы сами. — Гном испытующе посмотрел в глаза человека и проникновенно пояснил: — Наступает время для одного из таких пророчеств.

— Что?! — хрипло каркнул ученик мага.

— Как там, ах да... «Когда вновь прольется кровь у порога Врат Земель, а глубины проснутся ото сна, когда страхи былого возжелают свободы, а безумцы услышат их глас, тогда Небесный Огонь и Спящие познают силу друг друга, и вновь вспыхнут старые распри Первых. И возникнет союз с кровью чужих звезд во имя победы над детьми Врага», — процитировал по памяти заученный текст Сухарт. — И пусть пока пролилась только кровь у Врат Земель, но ведь уже появились среди нас и дети иных звезд... Потому надо поспешить!

Глядя на косо ухмыляющегося гнома, Олег с холодком понял, что тот совершенно серьезен. Бородач действительно верит во все эти туманные пророчества и намерен добиваться хотя бы малейшего, пускай даже сегодня и эфемерного, преимущества.

— И что же вы хотите от своего союзника из иного мира? Какая ему выгода от партнерства, несущего несомненный риск? — тяжело вздохнув, поинтересовался молодой адепт, в глубине души уже понимавший, что он просто не в состоянии отказаться от столь необычного союза.

— От союзника мы ждем помощи в войне против тварей из глубин мира, а выгода... — Наклонившись, гном с чувством хлопнул мозолистыми ладонями по коленям. — А вот это уже что-то похожее на торговлю и деловой разговор. И мы, гномы, никогда не скупились при расчетах с честными партнерами!

Область, расположенная прямо посередине Горха, уже не одно тысячелетие была окружена ореолом таинственности. Покрытые сумраком забвения времена Катастрофы, падение поистине великих империй и их наследников — многое помнили ее могущественные обитатели, цели которых были непонятны окружающему миру, вызывая страх и ненависть, и чьи пути проходили по самой кромке того, что называется гранью дозволенного. Драконьи крылья истинных магов не смели заглядывать в глубь запретной территории, а их грубая магия была не в силах пробить завесу мира Теней, отгородившую ее обитателей от любопытных глаз.

М'Ллеур, Темные эльфы, Предавшие Братство — слишком много имен для народа, об истинном облике которого уже начали забывать на Торне. Страшные сказки, поучительные мифы, героические легенды кочевали по миру, обрастая все новыми и новыми небылицами. Лишь извечные соседи — агрессивно-прямодушные орки на севере да вечно мятущиеся в поисках бывшего жителя Тлантоса на юге — могли хоть что-то поведать искателю диковинных легенд. Лишь они все еще находили в себе смелость или наглость (а скорее безумие) пересекать расплывчатые границы земель эльфов Ночи, пробуя силу их защитников. Иногда некоторые даже возвращались домой, чтобы рассказать о нравах таинственных соседей, и тогда на несколько лет вновь становилось тихо на окраинах дремучих лесов.

Как и их далекие родственники, М'Ллеур терпеть не могли какого-либо внимания к своему тесному замкнутому миру, предпочитая душным каменным городам мягкую сень первозданных лесов. При всем том множестве отрицательных и не слишком заметных положительных черт,

которые можно было найти в характере любого представителя древнего народа, ярче всего проявлялась любовь к одиночеству... именно поэтому мир сегодня и стал таким.

Баррек Минош обожал этот уголок сада рядом с Домом Рода, ведь именно здесь он становился просто Миношем — не могущественным магом, беспощадным воином и обремененным долгом наследником старой как мир традиции, а обыкновенным эльфом. Мог валяться вволю на траве, вдыхая аромат тех цветов, что уже исчезли на всем остальном Торне, насвистывая любую, даже самую фривольную песенку или же листая сборник легенд старых времен, создатели которых не страдали от недостатка фантазии. Здесь он мог многое... и мало кто решился бы потревожить одного из принцев правящего дома и избранного мага в любимом уголке его души. Минош не пускал сюда никого — ни многочисленных любовниц, ни, наоборот, немногочисленных друзей, это место было для него одного.

Но сегодня он пришел сюда не отдыхать, а прощаться. Оракулы явили знаки, которые все М'Ллеур ждали и боялись несколько тысячелетий. Предательство старых рас, а когда-то давно — молодых слуг посеяло бурю, первые отголоски пришествия которой уже зазвучали в мире. Спящие заворочались в укрывшей их Тьме, и сделал первый шаг их вестник, их полководец, на свет явился Враг. Уже кипят реки Астрала, и могущественные маги подвергаются нападениям давно забытых тварей, по стопам которых лениво двигаются легионы иных, голодных и незнакомых, ослепленных своей яростью и жгучей ненавистью существ. Некогда опасные воды Темного океана теперь стали просто смертельными, исторгая жуткие порождения недостижимых глубин, набрасывающиеся на все живое. Лишь корабли старейшей из ныне сохранившихся рас продолжали бороздить опасные воды, вступая в схватки с врагом. По миру побежала дрожь шагов грядущей Войны, и то будет не глупое сражение за земли, знания или честь, то будет кровавый шторм борьбы за само право жить.

Именно так рассуждали, и, надо сказать, совершенно правильно рассуждали, советники правителя М'Ллеур. Согласился с ними и отец Миноша, глава царствующего дома ИрЛесс, согласился и тут же повелел: семь остроносых кораблей отправляются в гавань у вновь проснувшейся и светящейся черным маяком для умеющих видеть Гуур'о'деми, а в мир возвращаются наблюдатели эльфов Ночи. Сорок магов ненавязчиво напомнят людям и прочим расам о существовании другой ветви эльфийского рода, а еще они будут искать того, к кому обратились силы забытого Зла, будут искать Врага.

Минош до хруста сжал кулаки и едко засмеялся. Варрек — это Носитель Скрытого, титул, являющийся во снах многим честолюбивым и талантливым М'Ллеур. Это высшая степень преображения, первая ступенька к тому, чтобы познать наследие падших владык, и поныне запретное наследие. Это карающий меч против Зла, посмевшего угрожать народу Ночи. А что за меч, который вечно спит в ножнах? Среди сорока воинов будет пятеро варреков, и один из них — самый молодой и воинственный — варрек Минош. И это его шанс и его битва!! Ну а если встретятся на пути светлые собратья, тогда он, как и всякий из М'Ллеур, будет просто счастлив вспомнить былое.

С высоты почти восьми саженей башни королевского дворца открывался шикарный вид на Равест. Город, заново отстроенный в первое десятилетие после окончания той самой войны, которую некоторые называют праматерью всех войн, когда казалось, что мир пошатнулся и вот-вот рухнет в Бездну, этот город был воистину красив. Он не блистал смешением архитектурных стилей Семи Башен, не поражал величию своих стен, как Пильма, и не удивлял золотым блеском фасадов в обрамлении полуразваленных лачуг, как Гамзар, он был просто иной. Дома из белого и красного камня, чья высота никогда не достигает уровня Полночной башни королевского дворца, мощенные серой брусчаткой дороги, где прохожий может спокойно ходить, не боясь получить душ из вылитых помоев, уютные парки с фонтанами, аллеи и мосты, множество мостов, обладающих собственной душой и жизнью, увековеченной в камне и металле, — все это буквально заставляло любить Равест. Всякий, кому довелось попасть в эту обитель тихой, ненавязчивой красоты старины, просто не мог оставаться равнодушным...

К сожалению, расположив Равест на обоих берегах реки Карста, предки построили красивый, но беззащитный город. В мирное время он был жемчужиной в ожерелье чудес Торна, а в военное — постоянной головной болью генералов.

Король Гелид I Ранс, Властитель Воздушного Океана, Гроза Врагов, Первый Мечник Зелода и прочая, прочая, нервно мерил шагами любимый Зеленый кабинет. Ровно десять шагов от раскрытого настежь окна до двери и назад — за час он уже наверняка прошел несколько верст. Обладатель многочисленных титулов, придуманных придворными рифмоплетами и подхваченных высокородными болванами, жадными до монарших милостей, ненавидел в этот момент весь белый свет. Ложь, кругом одна ложь и лизоблюдство!.. А еще его собственная глупость! Как он

благосклонно внимал в свое время этим разряженным болванам, важно кивал, сыпал щедрой рукой полновесные фарлонги заезжим менестрелям, состязавшимся в славословии. А кто он есть? Разве что король, да и это не его заслуга. Если бы не матушка, то сидел бы сейчас на троне кто-нибудь из многочисленных отпрысков герцогов Барлонгских, а то и умащивал свое толстое седалище генерал Гур'Арраш.

Хотя вот кого сейчас не хватает! Вот ведь был гений военного дела, или, как любит говаривать старик-постельничий, помнящий еще его деда, — старой закваски человек. Еще бы амбиции у него были не королевские, то совсем хорошо, а так... Гелид неожиданно озлился и, подскочив к столу, со всего маху врезал кулаком по крышке. У дверей сразу же началась суета, и в кабинет заглянуло встревоженное лицо гвардейца.

— Вон!!! Вон, мархузовы выкидыши!!! Все вон! — Королю хотелось сделать что-то такое жесткое, злое, чтобы ушла прочь закипевшая ненависть.

Можно было, конечно, спуститься в фехтовальный зал к Мастеру эл'Висмару — все-таки мечом король владел неплохо, очень неплохо, может, и не так, как пели придворные подхалимы, но и лучше многих, однако... слишком это будет походить на поведение рассерженного ребенка. Точно так же он убегал к Мастеру, когда королева-мать решала с очередным фаворитом судьбу страны, а его отсылала к воспитателям, и он выплескивал детскую ненависть в исступленной пляске с клинком. Но ведь сейчас он король, и уже три года как нет отравленной очередным любовником королевы. Он — король! И должен поступать сообразно королевскому достоинству.

Гелид задумчиво подошел к окну и замер, всматриваясь в даль. Да будут прокляты жадные хозяева Вольных баронств! Именно сейчас, когда еще опасно колеблется под двадцатитрехлетним королем трон, когда родовая магия Рансов — потомков могущественного Зелода, только-только начала просыпаться под руководством опытных придворных чародеев, воины Союза городов и разбойничьих баронств ступили на землю Зелода.

Уже потерян Фиор с его янтарными разработками, под ударом золотые копи в Козьих горах. Вот уже в течение нескольких седмиц войны королевская армия терпит одно поражение за другим, ничего не в силах противопоставить вторгшемуся врагу. Магия, все вертится вокруг магии — этих торгашей из Союза поддерживают более серьезные и могущественные игроки. От всего происходящего просто смердит Нолдом! Гелид скривился, вспомнив высокомерное выражение лица посла островной республики.

«Официальная позиция Нолда состоит в поддержании нейтралитета и

контроле за неиспользованием запрещенной магии! Морально мы всем сердцем на стороне нашего партнера по Объединенному Протекторату, но закон...» — тощий как жердь посол говорил все с таким сочувствием, что вспомнившему это молодому королю вновь захотелось кого-нибудь зарубить.

«Небось когда жгли Полот, ни о каких законах не вспоминали, твари!! Мерзкие кровососы, трясущиеся за свое первенство, за свою власть!! — В голове Гелида кипела мешанина из проклятий и подслушанных еще в детстве грубых солдатских ругательств. — Решили спесь с нас сбить чужими руками. Ненавижу!!!»

А соседи? Джуга пообещала помочь зерном, Скарт заявил о нейтралитете и перекрыл все границы, после чего стала невозможной даже помощь от заклятого друга — Гарташа. Да еще эти подкупленные Союзом пираты, которые, как сообщил первый советник, смогли перетащить через Тирит десяток галер и спустить их в Оленди. Теперь Запертое море стало вдобавок ко всему еще и закрытым для Зелода и его союзников, а северное судоходство перекрыто все теми же пиратами...

Что вообще вокруг происходит?! Уже на юге начались брожения в умах дворянства и поговаривают о смене династии, волнуется вечно недовольная чернь. И это при том, что никто еще пока не знает про потерянные пять больших воздушных пузырей и два поменьше! Ну кто, кто мог представить, что маги врага смогут уничтожить защищенные боевые корабли воздушного флота?! И тут предательство — ведь противник явно знал все узловые точки магических контуров летающих судов! Потому в копилку неопытного короля идет еще одно поражение, а враг получает необходимое ему время. Пусть мастерские день и ночь переделывают защиту флота, но там работы не на одну седмицу!

Проклятье! Ну почему Морзит и Вуаст тоже враги?! Почему страну окружает стая вечно голодных щитомордых шакалов, которыми славятся пустыни халифата? Гелид в который раз задумался о той незримой тяжести, что наваливается на плечи короля, так и норовя размазать по трону. Выдержит ли он?

Да еще эти сны... Гелид сел за стол и обхватил руками голову. Со дня коронации ему начали являться по ночам странные волнующие видения. Бередящие душу, вызывающие страх и необъяснимое волнение, они отвлекали, иногда вызвали головные боли или пригвождали к постели усталостью. Среди дворцовой челяди уже зазмеились ядовитые слухи, и первый советник уже не раз интересовался здоровьем своего короля. О, демоны! Он здоров телесно и духовно и собирается оставаться таким еще

очень долго. Но эти сны, они были слишком реальны, слишком правдивы и напрямую связаны с историей его рода.

Он переживал вместе со своими предками какие-то ничего не значащие эпизоды их жизни, словно бы некий маг-шутник решил познакомить молодого короля с некоторыми чертами прежних монархов. Смерть Тимиля Бражника за столом от чрезмерного обжорства, вечерние прогулки еще молодой королевы Ялиси на выписанном с Сардуора тирре, [17] пожар в западном крыле дворца в тысяча трехсотом году, свадьба сына Лиарона Ненавистного с дочерью мятежного барона — король узнавал лица только по портретам из фамильной галереи и не переставал удивляться происходящему. Но сегодня уже под утро приснился особенный сон — он увидел Зелода Ранса, Зелода Неистового, Короля королей, Объединителя земель, он увидел властителя, давшего имя стране.

Зелод сидел на склоне холма, укутанного одеялом весенней зелени, устало уставившись куда-то вдаль. Уже не юноша, но и не дряхлый, нуждающийся в омоложении старик, облаченный в эльфийские куртку и штаны, больше походил не на короля, а на опытного полководца, измученного долгим походом. Прямо у подножия раскинулось огромное поле, теперь усеянное телами, покрытое рытвинами разрывов и выжженными проплешинами от рек адского огня, а где-то вдали чернела гигантская воронка после применения оружия колоссальной мощи. Между телами потерянными тенями бродили уставшие солдаты победившей армии, а король — король отдыхал, что-то поглаживая правой рукой в густой траве... Как вдруг все резко переменялось. Вскипел зеленой пеной эльфийских воинов соседний холм, и тут же закричали смертельно раненные люди. Эльфы напали на своих союзников!

Зелод вскочил на ноги одним гибким движением и взмахнул рукой с зажатым в ней Молотом. Длинная рукоять, сделанная из столь чистого и светлого, словно бы светящегося дерева, что многие называли ее золотой, оголовье медного цвета с выплывающими откуда-то изнутри загадочными знаками и ощущение запредельной мощи старых богов, одолженной смертному для битвы, не давали спутать это легендарное оружие ни с каким иным.

Но эльфийские воины продолжили свою атаку, не обращая внимания на вооруженного Молотом человека. Ощерившись в звериной усмешке, король обратился к магии оружия Древних и едва не взвыл от разочарования — Молот, верный Молот, добытый в жутких джунглях Мертвого Леса, молчал. Сила этого могущественного артефакта просто не успела восстановиться после недавнего сражения.

— Будьте прокляты, длинноухие твари!! — проревел Зелод, заметив позади воинов бывшего союзника несколько десятков лучших магов лесного народа. — Серто! Спрячь его в пещере. — Король швырнул Молот в руки оруженосца, вставшего за левым плечом сюзерена. — Живо!!!

Мужик молча кивнул и бросился прочь, исполняя этот последний приказ, а король встряхнул головой, прогоняя усталость и ощущение неотвратимости гибели, и активировал упрятанные в одежде многочисленные артефакты. Пусть у него теперь нет Молота, но и без него он станет не самой легкой жертвой. Эти выродки забыли, где он смог добыть себе могущественный артефакт? И неужели не задумались, как он это сделал?!

А через мгновение все вокруг затопила лавина огня и света, и многоголосый крик гибнущих бойцов повис над полем брани. Началась битва магов, и последней мыслью короля было лишь сожаление о так и не законченном объединении всего Грольда в единое государство. Он не успел, а сыну будет не до того — на троне бы усидеть!

Последней картинкой этого странного видения стал окровавленный человек, затравленным зверем бегущий в сторону гор, и преследующие его фигуры бывших союзников...

— Козьи горы! Ну конечно же Козьи горы!! — наконец узнал Гелид I Ранс силуэт гор из сна. — Зелод мог спрятать Молот в Козьих горах, они же там совсем недалеко... — лихорадочно бормоча себе под нос, точно безумец, король начал разворачивать карту.

— Точно, вот оно, Поле Крови, как раз пара верст... Ах они хитрецы. Ведь во все летописи вошло описание траурной процессии эльфов, доставивших тело погибшего короля в Равест. Как же, Войны Падения заканчивались, и король погиб в сражении с последними недобитками возжаждавших мирового господства тиранов, а эльфы поспешили на помощь, но только и успели, что добить врага. Молот где? Неизвестно, может, кто из проклятых выродков унес... А тут вон кто выродком-то оказался! — Молодого Ранса колотила лихорадочная дрожь. Перед глазами забрезжили картины спасения страны и... ну, пока надо просто спасти страну. Почему-то король ничуть не сомневался в правдивости ночных видений.

В дверь постучали, и Гелид разрешил войти. В кабинет шагнул первый советник Сипренг с едва скрываемым раздражением на лице и, коротко поклонившись, протянул королю свиток:

— Запись сообщения из Грумбаля. Вчера ночью на город напали несколько конных сотен...

— Много погибло легионеров? — не глядя в свиток, поинтересовался Гелид.

— Как обычно, потери уточняются. — Грасс Сипренг пожал плечами, всем видом выражая понимание подобного поведения военных. — Но не это важно, к Грумбалью выдвинулись основные части противника. Генерал узЗамр выводит легион из города. Поле Крови идеально подходит для сражения, и судьба золотых копей решится там. — Добавлять, что там же может решиться и судьба всей династии Рансов, старый царедворец не стал.

Повисла короткая пауза, и советник с чувством продолжил:

— Через несколько дней на границу с Морзитом подойдут еще Седьмой и Девятый легионы, и тогда уже силами пяти легионов полный генерал Дилир Грест выжжет это гнездо порока...

— Советник, у нас есть большие транспортные пузыри для отправки гвардии в Грумбаль? — Вопрос короля застал советника врасплох.

— Ваше Величество, но зачем?! А как же защита сердца королевства...

— Вы тоже считаете, что будет бунт? — опять перебил старика Гелид. — Вы с вашим племянником Дилиром сделали ставку на эти пять легионов и глухую оборону оставшимися четырьмя. Но думали ли вы, что у нас просто не хватит сил противостоять врагу? Если бы еще экспедиционные войска были дома или Нолд не помогал магией агрессору, а так... — Ранс махнул рукой. — Мы не устоим перед волной очередного мятежа и внешней агрессией. Все решится здесь. — Монарший палец ткнул в пятнышко Поля Крови на карте.

— Но вы ведь еще вчера были согласны с предложенным планом кампании...

— А сегодня передумал! Подготовьте указ о формировании на северных землях Тринадцатого и Четырнадцатого легионов. Пусть ваш племянник займется Морзитом и Вуастом, в этом план оставим прежним, но легионы из западных земель уже сегодня должны маршировать к Фиору!

— Бунт... — Советник просто растерялся от решений своего короля и лишь бестолково разевал рот, как выброшенная на берег рыба.

— Демоны с ним! Если раздавим баронства, то все члены участвовавших в мятеже семейств будут казнены, а если проиграем — то и так будет все равно. Да, и еще: пусть сорок магов и гвардия начинают грузиться на транспортники, и распорядитесь, чтобы подготовили мой пузырь — король будет со своими воинами. — Голос молодого монарха был как никогда тверд.

— Но почему?!

— Сон мне был! Просто сон! — пояснил Гелид, и на его лице появилась злая усмешка. Необъяснимая уверенность в важности битвы за рудники поселилась в его сердце — ведь очень может быть, что Союз городов тоже ищет Молот Зелода. Главное, первым найти эту самую пещеру, и тогда можно будет поговорить на равных даже с вероломным Нолдом... Ну или хотя бы попытаться это сделать.

Часть вторая

ПЕРВЫЕ ИСКРЫ ПОЖАРА

Философы говорят, что в основе всякого существования лежит Равновесие, великое Равновесие. Будь то насыщенный раствор алхимика, заклятие мага или жизнь двух деревенских семей, не поделивших делянку, — Равновесие присутствует всегда. Но оно очень хрупко, и бывает достаточно одного толчка, чтобы чаши весов заколебались. Таково противостояние Света и Тьмы, Добра и Зла... На самом деле все это полная ерунда, попытка поместить мир живых существ в рамки мертвой материи! Нет великого Равновесия, и уж подавно нет Добра и Зла, есть лишь военный паритет и понятия Силы и Слабости. Пока ты силен — можешь рассуждать о Равновесии и Добре, обо всем, что в голову взбредет, но стоит тебе ослабнуть или просто сосед внезапно стал сильнее, вот тогда-то суровый практицизм задвигает назад отвлеченные измышления. Развитие, постоянное развитие и совершенствование — вот истинный смысл существования разумных...

Из мемуаров короля Гарташа Давира Жестокого, записанных в год 1411 от П.С. [\[18\]](#) смиренным Цвангом, жрецом отца нашего Орриса Светлого

ГЛАВА 11

Первые дни зимы начались с мерзкого мелкого дождя, не прекращающегося ни на минуту. Дороги превратились в узкие полосы топей, так и норовящих засосать ступившего на их поверхность безумца. Грязь, грязь и еще раз грязь! Облепленные с ног до головы темно-серой жижей тысячи людей шагали, словно марионетки, забытые хозяином. Невзирая ни на что, по зимним дорогам навстречу врагу шли солдаты Двенадцатого легиона и, возможно, шли навстречу гибели.

Первая заповедь войны: ты сам выбираешь место для битвы, ты, а не противник! Генерал узЗамр пренебрег этим условием победы, правда, и выбора ему никто не предлагал. На Грумбаль шла армия Союза городов и Вольных баронств, и не было никакой возможности их остановить, не уничтожив при этом город, кроме как на Поле Крови.

Поле Крови — слишком громкое, а потому настораживающее, почти пугающее название для единственной мало-мальски ровной площадки в этом горном районе. Видно, вволю попила здешняя земля крови, раз уж молва наградила ее столь устрашающим именем. Сколько загубленных душ тщетно жаждет отмщения, сколько спящих магических подарков старых войн ждет своего часа среди истлевших костей их создателей... А легионеры шли именно сюда.

Над походной шеренгой десятой роты дружно грохотали голоса королевских наемников, весело, с пылом новообращенных тянувших:

Мимо ночных башен
Площади нас мчат.
Ох, как в ночи страшен
Рев молодых солдат!

И даже в этом многоголосом хоре, где недостаток умения восполнялся неистовством и яростью, вкладываемыми в каждое слово, явно выделялся голос Рвача. Прикрыв глаза и просто переставляя ноги, беспрестанно играя бровями, он рвал душу словами:

Ох, этот рев зверский!
Дерзкая — ох! — кровь!

И казалось, что слова отодвигают страх и неуверенность, душат смертную тоску и недоброе предчувствие. Велика магия хорошей песни, велика и непознанна! И люди, то и дело смотрящие смерти в лицо, ощущающие ее дыхание, липкие прикосновения, отдаются всем сердцем могучей силе душевных слов. Тут, среди грязи и крови, быстро забываются выхолощенные ритмы мирной жизни, пустота и неискренность жадных до денег менестрелей, уступая дорогу простым и ясным чувствам...

К'ирсану же все происходящее казалось откровенной глупостью. Нет, поднятие боевого духа с помощью походных песен — это замечательно, но вот только не лучше ли было сохранять тишину и не сообщать всей округе о приближении Двенадцатого легиона?! Своими соображениями капрал поделился с Терном.

— Да ерунда это все. Думаешь, баронские вояки не догадываются о решении генерала выйти им навстречу? Сам же о том на днях говорил! И какой тогда смысл топтать молча? А так хоть ребята порадуются. — Товарищ совершенно не разделял взглядов Кайфата, но переубедить его не удалось. Все в капрале буквально восставало против подобного ведения войны. Неправильно так, и все!

А потом на колонну напала легкая кавалерия врага. С гиканьем и свистом вылетев из-за поворота, несколько десятков верховых молниеносно выпустили по пять-шесть стрел каждый и тут же умчались прочь, скрывшись за пеленой дождя. В лужах же остались лежать тела неудачливых легионеров, не успевших разминуться с оперенной смертью.

Во вновь полном десятке К'ирсана, в который днем раньше перевели трех бойцов из второго взвода, не пострадал никто, но это не помешало капралу с чистой совестью запретить пение и выматерить всех за медленную реакцию и нерасторопность в обращении со щитами. Один из новичков, посмеявшийся недовольно взглянуть на нового командира, получил под глаз фингал, теперь стремительно наливающийся лиловым. Пробегавший мимо донельзя взбешенный сержант первого взвода лишь одобрительно крикнул, и через некоторое время до бойцов К'ирсана донесся его рев — опытный ветеран распекал солдат других десятков.

И таких нападений вскоре стало много, очень много. Маленькие летучие отряды врага напоминали К'ирсану его верного Руала, который точно так же травил более крупного зверя — юлил, хитрил, насакивал и тут же отступал, так и норовя укусить побольней и уйти от неминуемого ответа, и лишь собственное проворство могло спасти жертву от мелкого

хищника. Неповоротливому легиону очень не хватало легкой конницы, способной противостоять наглым наскокам баронских отрядов, но в Зелоде кавалерию не очень жаловали. Лишь небольшие конные разъезды курсировали вдоль границ, всегда готовые разогнать мелкие шайки грабителей с сопредельных земель или сообщить о нападении агрессора. Так, рядом с Двумя Сестрами располагался один из лагерей конной полусотни... После гибели крепостей про тех кавалеристов уже никто и не вспоминал.

Поле Крови предстало перед солдатами совершенно неожиданно, расшалившимся ребенком выскочив навстречу из-за приплюснутого холма. Тут же зазвучали команды, и вот уже между двумя возвышенностями закипел людской муравейник — легион готовился к отдыху. В отличие от римской армии здешние воины не копали рвов, не устраивали насыпей и не окружали себя частоколами, разве только когда стоянка должна продлиться никак не меньше нескольких седмиц... Парусиновые же палатки да многочисленные патрули надежной защитой не казались.

На вершину более высокого холма под охраной взвода Скорпионов отправились высшие офицеры. Провожая взглядом фигуры командиров, К'ирсан, отвлекшийся от работы по устройству лагеря, с удивлением заметил среди них алое одеяние «чистого».

«Этот-то что тут делает?!» — слабо удивился капрал, но тут же повернулся на восклицание Терна.

— Ах ты ж, твари! — Даже немного покраснев от злости, Согнар указывал пальцем в сторону гарцующих едва ли не на противоположной стороне поля врагов.

Вообще место грядущей битвы походило на дно гигантской зубчатой чаши, где зелеными многочисленными клыками замерли здоровенные холмы. Один из них теперь нависал над гарцующими кавалеристами врага растрепанным великаном, а на самую вершину забирался всадник на приземистом длинногривом коне.

— Нет, ну ты погляди, что делает, мерзавец?! — Негодованию Терна не было предела. — Земля мокрая, трава мокрая, все, словно пол в бане. Тут ходишь-то с трудом, а он не слезая с коня... Вот ведь гад! — Злость и недоуменное раздражение товарища удивляли, было даже непонятно, что именно больше всего его возмущало: мастерство врага или само его присутствие на месте будущей битвы.

Всадников неприятеля заметили и остальные, зазвучали сигнальные рожки, трубя тревогу, и вот уже легион выстраивается в три ряда. Скорпионы, Василиски и Грифоны с безукоризненной точностью заняли

свои позиции, перед ними высыпали нестройной толпой легковооруженные Львы. Солдаты замерли, ожидая приказов.

К'ирсану же все казалось дурным сном, настолько откровенная глупость происходящего поражала воображение. Ну какой смысл в этом построении, если им противостоят только несколько десятков всадников? Двинуться стройными рядами в надежде на жажду неприятеля вступить в схватку с целым легионом? Или командиры действительно боятся конной атаки по этой грязи, даже если предположить, что рядом прячутся еще несколько сотен кавалеристов? Да ведь для защиты было достаточно построить только Грифонов, а остальные пусть бы готовили лагерь. Поставили палатки, соорудили стену из повозок с припасами, на два ближайших холма отправили по роте тех же Львов, да мало ли иных, гораздо более правильных действий, чем без толку гонять усталых людей!

До Львов то и дело доносились приглушенные вопли беснующихся всадников. Расстояние и слабый ветерок, уже отогнавший тучи, столь же успешно сносил в сторону и чужие слова, но в их значениях сомневаться не приходилось — оскорбления и насмешки, провоцирующие на какую-нибудь глупость.

— Кто раскроет пасть или хотя бы дернется в их сторону — изувечу! — махнув рукой в сторону неприятеля и свирепо зыряка потемневшими от злости глазами, предупредил К'ирсан десяток. Легионеры верили и потому угрюмо молчали. Стоявшие позади другие бойцы опасливо косились на лютого десятника, которого уже начали бояться в роте едва ли не сильнее погибшего Крокодила: а ну как наплюет на их принадлежность к другим ротам?

В это время чужой командир уже спустился с холма, и сопровождавшие его всадники теперь разворачивали коней. Еще несколько минут, и топот копыт сообщил об уходе противника. Вновь заунывно взвыли рожки, командуя отбой.

Вернувшись к прерванной работе: то вбивая колышки, то натягивая веревки для палаток, К'ирсан нашел время поинтересоваться у Терна о послужном списке генерала узЗамра, справедливо посчитав, что уж если не знает этот проныра, тогда не знает никто.

— Да я как раз седмицу тому назад с ребятами из второй роты Грифонов о том толковал. Говорят, еще будучи капитаном восьмой роты Василисков, утихомиривал крестьянский бунт на юге... Тогда еще Гур'Арраш армией командовал. Потом отправился в составе экспедиционного корпуса в Харн... это, кстати, где-то в Сардуоре. Тамошний правитель почему-то решил уйти из-под благодной опеки

Объединенного Протектората, за что и поплатился. Лет пять участников бунта искали по всему Харну и вешали на подходящих сучьях. Ну, еще бы, кому охота терять богатейшие золотые копи... — Терн с удовольствием принялся рассказывать, выплескивая на капрала море информации и перемежая ее собственными рассуждениями. — Ну а потом, года три назад, сразу как король Гелид взошел на трон, его вернули в Зелод. Тогда ведь многие поднялись...

Услышанное объясняло К'ирсану многие недостатки в стратегии генерала. Привыкший воевать с заведомо более слабым противником, старый служака не был готов к серьезному противостоянию с учетом превосходства противника в магии.

К вечеру, сразу по завершении работ, десяток К'ирсана собрался вокруг котла с восхитительно булькающей ароматной кашей, приправленной мясом и свежими овощами. Солдаты то и дело жадно сглатывали слюну и переглядывались, глупо ухмыляясь. Все проголодались, словно демоны в тысячелетнем заточении, и с трудом сдерживались, чтобы не подгонять суетящегося вокруг огня Плюта. Наконец, открыв крышку и разогнав облако благоухающего пара, тот зачерпнул ложкой порцию варева и подал капралу — пробу должен снять командир. К'ирсан, внутренне усмехнувшись, благодарно кивнул и, подув, осторожно попробовал.

— В самый раз! Раздавай, — скомандовал Кайфат и уже с неприкрытой усмешкой оглядел воспрянувших бойцов. Именно он приказал готовить в общем котле, решив покончить с обычной самостоятельностью легионеров. Выгода от его реформы убивала двух хаффов: и солдаты сыты, и вот он — лишний способ объединить десяток в единое целое.

Через некоторое время по деревянным тарелкам застучали ложки, и вокруг костра повисла благодущная тишина, то и дело прерываемая чавканьем особенно увлекшихся легионеров. К'ирсан, не выносящий подобных звуков, молчал и лишь изредка невесело фыркал. Рядом недовольно топтался вокруг собственной маленькой плошки Ночной Прыгун. Зверек не хотел кашу, ему надо мясо, большой сочный кусок мяса, лучше — два куска. Но еще пушистый привереда очень хотел есть, потому от каши он тоже не отказывался, но всячески норовил выразить недовольство хозяину. Рядом скалился Терн:

— Жри, жри, пушистый! Нечего от солдатской каши нос воротить, небось не принц!

Чувствовавший в интонациях чужого голоса провокационные нотки,

Руал то и дело смотрел на Терна и свирепο пищал, что вызывало дружный гогот легионеров.

— Капрал К'ирсан Кайфат? — Рядом, словно хафф из норы, вынырнул похожий на узника пыточных застенков паренек. — Вас срочно вызывает лейтенант Свиранг...

— Если срочно, значит, иду, — раздраженно буркнул К'ирсан и, облизав ложку, сунул ее в лежащий рядом мешок. Вестовой уже умчался к соседнему десятку, так что капралу пришлось искать палатку лейтенанта самому.

— Все ли видели крупную ложбину в сотне саженой на северо-запад от левого холма? — Грасс Свиранг обвел испытующим взглядом сержанта первого взвода и троих капралов, замерших по стойке смирно посередине палатки и теперь хорошо освещаемых двумя светильниками.

— Да, лэр! — ответил за всех сержант, имя которого звучало слишком уж заковыристо, и потому к нему обращались только по званию. Вслед за ним прошелестел шепоток согласия капралов.

— Вот и замечательно! На участке между холмами и этой ложбиной следует раскидать «чеснок».^[19] — Лейтенант показал на лежащие на складном столике сваренные основаниями четыре ржавых шипа, причем сваренные так, что, как ни кинь, этот самый «чеснок» — одна колючка будет всегда обращена вертикально вверх. Эдакий адский ежик, придуманный пытливым разумом для убийства живых тварей. — Его у вас две подводы и времени до середины ночи. Каис вам покажет. — Вперед выступил тот самый обитатель узилищ, что передал К'ирсану приказ лейтенанта.

Младшие командиры начали один за другим покидать палатку, когда грасс Свиранг окликнул Кайфата:

— Капрал Кайфат!

— Лэр?!

— Задержись! — Лейтенант заложил руки за спину, прошелся перед К'ирсаном. — От тебя требуется спрятать в центре ложбины некую вещь. — Лейтенант подошел к походному сундуку и осторожно извлек оттуда небольшую продолговатую шкатулку.

— В общем, так, надо осторожно пробраться в центр этой полусасыпанной воронки и вбить в самый ее центр клин. — Свиранг открыл шкатулку и извлек на свет четырехгранный штырь с плоской шляпкой и узким отверстием. — Потом ввернешь сюда вот этот шар до самой земли. — Из той же шкатулки появилась мерцающая нежно-голубым хрустальная сфера. — Да смотри не урони, а то тут треть лагеря

разнесет! — чуть повысив голос, добавил командир десятой роты.

Понятливо кивнув, Кайфат осторожно спрятал буквально светящиеся магией предметы и, резко отдав честь сжатым кулаком, вышел наружу. До расположения десятка он добрался почти бегом, лишь чуточку придерживая опасные игрушки. Это, очевидно, местный аналог мины, вот только какой от нее толк, если адское устройство буквально фонтанирует магией. Да любой мало-мальски обученный чародей должен заметить его за пару ударов сердца!

— Всем подъем! — К'ирсан не успел как следует рявкнуть, а солдаты уже вскакивали на ноги. Капрал осклабился — его школа! Задачу легионеры уяснили быстро, и теперь лишь недовольные лица говорили об отсутствии желания выполнять чьи бы там ни было приказы.

Разбрасывать проклятый «чеснок» оказалось не столько трудно, сколько утомительно — приходилось, словно гному в узком штреке, ползать по земле, перетаскивая колючки на руках, да постоянно следить, чтобы не напороться на проклятые шипы, уже поставленных соседом или тобой самим. Проследив за втянувшимися в работу солдатами, Кайфат буквально заскользил у самой земли в сторону воронки. Ловко скатился на ее дно и чуть не сыпанул проклятиями во все стороны — после дождя ложбина оказалась заполнена водой, которая почти на вершок скрывала самый ее центр.

Стараясь шлепать по воде не так громко, капрал на ощупь выбрал подходящую площадку и приладил клин. Примерился и, резко выдохнув, ударил деревянным молотком, позаимствованным у obsługi полевых машин. Клин ушел в каменистую землю с тихим скрипом, затем еще один удар и еще. Все! Ах да, лейтенант ведь тогда заметил, что шляпка должна быть вровень с землей... Наконец напоследок хлюпнула от удара вода, и Кайфат успокаивающе помотал головой: ну и работенка!

Затем пришел черед магической сферы. Ввернуть стержень оказалось непростой задачей, особенно когда стараешься, чтобы отблески магического сияния не вышли за пределы воронки, да еще и отверстия в костыле не видишь. Но вот под рукой едва ощутимо щелкнуло, и К'ирсан тут же почувствовал, как начало стремительно убывать магическое излучение, словно бы уходя под землю. Хитро!

Обратный путь показался гораздо короче, потому как не требовалось беспокоиться о сохранности магического оружия. Остальные солдаты к тому времени уже закончили разбрасывать «чеснок», и можно было с чистой совестью рапортовать о выполнении задачи...

Утро легион встретил в лихорадочном возбуждении. Выяснилось, что чужая армия ночью расположилась лагерем по ту сторону Поля в паре верст от холмов и теперь разворачивает боевые порядки. Трубачи легиона сыграли сбор и построение, взвились в небо сигны полков.

Двигаясь в общей колонне, Терн то и дело сокрушенно вздыхал по поводу оставленных в лагере вещей.

— Мертвым тряпки ни к чему! — раздраженно буркнул К'ирсан, которому все это уже порядком надоело. — Ну а золото ты все равно не оставил! Как, впрочем, и я. — Капрал похлопал по двум объемным кошелькам на поясе. — Все самое ценное всегда с собой.

— Я что, похож на облезлую тупоголовую шушу?![20] Просто так подарить обозникам нажитое непосильным трудом?! — Согнар аж замотал головой от столь вопиющего предположения. Некоторое время шагали молча, но вскоре Терн не выдержал, считая, что он не вражеский шпион, чтобы вечно держать язык за зубами:

— Ты второй меч-то куда дел? В казарме, смотрю, его давно нет.

— Уж седмицу как продал. Помнишь того купца, что рискнул двигаться к Карсте? Вот ему и продал. И подозреваю, что за треть цены! — К'ирсан равнодушно махнул рукой.

— Знаешь, я опять не понимаю. Тебе будто и деньги не нужны, словно живешь в Верхнем мире и в Бездне видел здешние проблемы. Сколько хоть получил? — возмущению Терна не было границ. Казалось, что он сейчас кинется на друга и начнет трясти, чтобы привести в чувство.

К'ирсан весело усмехнулся и шепнул:

— Сорок пять желтых кругляков! У Мечника был очень неплохой клинок.

В ответ Терн лишь вздернул подбородок и чуть взмахнул перед собой ладонями: дескать, на то он и Мечник, чтобы у него оружие было лучше прочих.

В этот момент подбежал сержант и с яростью зашипел на капрала:

— Все ждем приказа. Атака по команде, но чтобы никто не увлекался! Двойной сигнал рожка, и наша рота отходит на холм справа. Ясно?!

— Ясно, лэр! — выдохнул К'ирсан и бухнул кулаком по левой половине груди, но сержант уже бежал на правый фланг, расталкивая солдат.

Кайфат оглянулся, выискивая тот самый холм. На его вершине как раз происходило какое-то шевеление, бегали люди, устанавливались повозки.

— Нам досталась честь защищать машины! — как всегда встрял Согнар. — Надо сказать, весьма сомнительная честь. Как жажнут каким-

нибудь смертоубийственным заклятием, и все, здравствуй, Бездна!

Ухмыльнувшись, К'ирсан развернулся в сторону позиций врага. Приложив ладонь козырьком, он принялся разглядывать чужое построение, пытаясь понять замысел военачальников противника.

Центр вражеских боевых порядков образовывали Кридские отряды. Раз, два, пять, нет — семь знамен! Значит, никак не меньше семи сотен первоклассных бойцов в отличной броне и поддержанных опытными магами. На флангах разместились солдаты баронств: каких именно, К'ирсан не знал, но от других воинов уже отличал.

— Слушай, все говорят про войска Союза городов, а где они?! — обратился Кайфат к другу, не отрывая глаз от противника.

— А вон штандарт позади Кридских знамен. Видишь кольцо из трех рыб? Вот это и есть их знак! — указал растопыренной пятерней в сторону чужих позиций Согнар. Теперь и К'ирсан обратил внимание на необычный герб. В этот момент выглянул из-за тучи Тасс, и вокруг штандарта засеребрились в его лучах сотни шлемов, украшенных высокими гребнями... И тут же трубачи заиграли атаку, ударили барабанщики, задавая ритм.

— Вперед!!! За короля и легион! Слава легиону! — свирепо заорали командиры рот Львов. Им вторили сержанты и капралы: — Вперед!!!

Пока остальные полки только делали первые шаги, стараясь попасть в завораживающий, дарующий энергию и ярость ритм боевых барабанов, Львы уже стремительным броском перекрыли половину расстояния, разделяющего их с врагами, и... схлестнулись там с чужими бойцами.

Целью Львов в подобных сражениях было осыпать позиции неприятеля тучей дротиков и стрел, сломать нерушимую стену чужих щитов, смутить противника, посеять в его сердце неуверенность. Легковооруженные бойцы налетали тучей мошкары и жалили врага, то тут, то там собирая кровавую жатву. Львы были зачинщиками битв, первыми пускали чужую кровь и щедро проливали свою.

Но у противника были свои «львы». Как только полк двинулся вперед, ему навстречу выбежали облаченные в шкуры воины с зубастыми масками на лицах и странноватым оттенком кожи.

— На колена! Щиты на руку!! — внезапно заорал К'ирсан, и привыкшие к повиновению солдаты не раздумывая выполнили приказ, как оказалось, вовремя.

Необычные воины неожиданно замерли и сделали залп из луков. К сожалению, не все «львы» успели среагировать. Как обычно бывает, самыми нерасторопными оказались новички — болотного цвета стрелы

легко пробивали солдатские кольчуги, иногда отбрасывая людей на несколько сажений назад. У обладателей масок были очень тугие луки!

— Бей! Дротиками! — отрывистым, лающим голосом отдавал команды капрал и первым подал пример, стремительно, один за другим, метнув три дротика. Могло показаться, что они оказались в воздухе одновременно... А может, так оно и было! Попал он или нет, десятник уже не видел — не до того.

— О, Бездна!!! Это же не маски! — вырвалось у бегущего рядом с капралом новичка. — Морды этих зеленых ублюдков настоящие!

Потрясение в голосе солдата было настолько сильным, что К'ирсан на ходу окинул его взглядом. Бледное лицо, трясущиеся губы, судорожно мечащиеся в страхе глаза — перепуганный легионер даже дротики не все успел метнуть. Приближающегося противника Кайфат удостоил лишь беглого взгляда — ну да, действительно серо-зеленые, будто старые знакомые урги,^[21] клыкастые, с по-эльфийски раскосыми глазами, с чудными прическами из множества косичек, в общем, ничего особенного!

— А ну приди в себя, баба! — Поведение зрелого здоровенного мужика вызвало у К'ирсана только презрение, и, уже обращаясь к остальным, он заорал: — Что, орков никогда не видели?! Ничего, скоро и демонов Нижнего мира увидите, а пока этих бейте!!

Как ни странно, но злой рык капрала подействовал на солдат отрезвляюще. Вокруг также звучали голоса других командиров, приводящих в чувство легионеров... А потом две волны воинов встретились.

— Разбиться на тройки! Живо!! — только и успел проорать Кайфат, прежде чем водоворот боя захлестнул его с головой.

Напружинив ноги, он метнулся навстречу врагу, атаковав первым. Мощный, стремительный прыжок, и воин обеими ногами врезался в щит первого орка, сбив того с ног. И тут же быстрым ударом подрубил ногу зеленокожего воина справа, а возвратным движением, будто копьем, пронзил противника слева. Орков подвело их построение, слишком уж сильно походившее на толпу.

А К'ирсан продолжал атаку, не давая врагам опомниться. С немыслимой скоростью вращая мечом, он напал сразу на троих противников. В какие-то считанные мгновения один из них получил множество ран и свалился, истекая кровью, а два других отступили на шаг назад. И красный сполох опасности снизу! Словно подброшенный незримой силой, Кайфат взмыл в воздух, пропуская под собой длинный клинок напавшего справа врага. Через мгновение косматая голова с

удивлением, застывшим навеки в желтых глазах, покатила под ноги оркам — еще в прыжке человек успел стремительной ласточкой полоснуть врага мечом... И вновь стелющийся шаг вперед, легкий щит содрогается под чужими ударами, и щедро орошенный серо-зеленой кровью клинок свирепо жалит мускулистые тела дикарей.

В какой-то момент вокруг капрала осталось небольшое свободное пространство — орки, видимо, решили, что человек очень уж резво начал, и подались назад, оставив на земле несколько мертвых тел. Тут же взвыло чувство опасности, и К'ирсан взревел:

— Стрелки!!!

А противники уже метнулись в стороны, освобождая дорогу чему-то или кому-то чрезвычайно опасному. По этому живому коридору от выступившей вперед, увешанной костяными побрякушками фигуры в дерзкого воина, повинуюсь повелительному взмаху белого жезла, устремился пульсирующий желтым сгусток света. И, словно предвосхищая этот удар, Кайфат метнул щит. Два снаряда встретились, и режущая глаза вспышка на мгновение полыхнула между бойцами, полыхнула и тут же пропала, а колдун или шаман орков уже опрокидывался назад со стрелой в глазнице. Терн, а может, и Рвач не подвели!

— Бей зеленомордых!! — вновь заорал капрал, и рядом встали его бойцы, которые не были в первых рядах и чье зрение не пострадало от магического света. Среди них был и тот новичок, что так поначалу испугался орков. Схватка закипела с новой силой и яростью, заставляя сражаться, невзирая на усталость и боль.

— Мы их делаем, командир! Мы их... — Договорить новичок в десятке не успел и свалился под ноги капралу. Еще не очень понимая, откуда пришел удар, Кайфат сместился вправо, и руки сами выхватили из воздуха небольшой метательный топорик, живо напомнивший индейский томагавк. Резкий разворот, и вот уже смертельный подарок улетел к своему владельцу. Всхлипывающий полурык-полустон сообщил, что десятник попал.

Вновь секундное затишье, и К'ирсан окинул взглядом происходящее вокруг. В целом Львы держались, не уступая свирепому натиску орков. Понимая, что только личным примером можно воодушевить неопытных бойцов на схватку с пугающим даже внешним видом врагом, многие командиры повторили безумную атаку Кайфата. Не у всех она получилась столь удачной и не все уцелели, но своей цели ветераны добились — показали, что даже такого противника можно убивать.

Над бушующим морем схватки то и дело вспыхивали очаги магии —

немногочисленные шаманы орков пытались переломить ход сражения в свою пользу. Чужих колдунов в большинстве своем расстреливали из луков или закидывали дротиками, пока они не успевали нанести особого вреда. Хотя и тут удача не всегда была на стороне легионеров: совсем недалеко от сражающегося десятка К'ирсана неожиданно взвыл потревоженный воздух, истошно закричали люди, и в небеса ударили фонтаны крови. Люди дрогнули под усилившимся натиском зеленокожих...

— Где полковые маги?! Где эти ублюдки?! — Вокруг зазвучали крики столкнувшихся со сверхъестественными силами людей. Вражеский шаман оказался далеко не так прост, как его погибшие товарищи, и успешно противостоял попыткам легионеров избавиться от опасного противника. Вот вновь засверкали магические вспышки, и панические вопли погибающих легионеров острым клинком резали душу.

— За мной! Достанем выродка, поцелуй его Кали!!! — скомандовал Кайфат и ринулся в самую гущу боя, туда, где воины орков защищали своего колдуна. Быстро оглянувшись, он успел увидеть шестерых солдат своего десятка, забрызганных чужой и своей кровью, с бешеными глазами и раскрытыми в безмолвном крике ртами... А может, не безмолвном, просто со слухом К'ирсана дурную шутку сыграло исступленное упоение битвой. Что случилось еще с тремя — выяснять было не время.

Опять мешанина тел, сыплющиеся со всех сторон удары, и клинок рисует руны смерти... Все посторонние мысли К'ирсана, все то, что мешает в бою, оказалось безжалостно задвинуто на задворки сознания. Все для боя, все для выживания! Иногда казалось, что зрение только мешает, отвлекая лишними деталями происходящего, воин все больше и больше полагался только на чувства и ветер опасности, что иногда так и норовил перерасти в безжалостную, всепоглощающую и всеокрушающую бурю. В какой-то момент К'ирсан осознал, что в левой руке он теперь держит топор и оркская и человеческая сталь порхают в его руках невесомыми бабочками, плетущими для врагов узоры гибели.

Сколько-то ударов сердца, и он оказался лицом к лицу с высоким, еще молодым орком, который всю размахивал тяжелым шестом, окованным темным железом. Под его ударами раскалывались щиты, а легионеры отлетали, словно щенки от шлепков взрослого зверя. Вокруг самого орка мрачным огнем полыхала пленка магических энергий, и словно бы языки жадного пламени то и дело перескакивали на его оружие. Шаман! Для Кайфата поблек весь мир, и остались лишь пламя чужой ауры, заполненное клубящейся тьмой, сердце шамана и стрелы опасности, заставляющие беспрестанно перетекать из стойки в стойку и отражать, отражать град

чужих ударов.

По какому-то наитию К'ирсан ушел в низкую стойку и, сделав длинный шаг, выпрямился, отставив чуть в сторону клинок меча. Руки ощутили слабое сопротивление чужой плоти, и вот легионер уже за спиной раненого колдуна. Удар мечом назад, и, словно копье, прямой меч пронзает сердце орка... И вновь резкий разворот, ноги мелко переступают, легко неся тело, а острое лезвие чертит сверкающий круг, и вот еще одна вражеская голова падает на землю. Когда-то Мургаб Седой показал, как именно надо убивать магов, и К'ирсан собирался следовать этой науке и впредь.

А потом вернулся слух, и К'ирсан услышал оглушающий рев сотен глоток, увидел вздетое вверх оружие и спины бегущего врага. Орки отступали! Вокруг метались командиры и кулаками останавливали самых ретивых, собирающихся догнать и сокрушить отступающего противника.

— Отходим к холму! Бегом! — К'ирсан как-то неожиданно вспомнил, что он не бешеный берсерк, а десятник. — Живей, живей назад! — вторили ему капралы других десятков. Стальные шеренги врага уже почти приблизились на расстояние выстрела из арбалета, и самые нетерпеливые уже пустили в полет первые стрелы.

Львы начали быстро менять позиции. Восьмая, девятая и десятая роты отошли к холму с полковыми метателями, три первых роты заняли левый фланг, а остальные заполнили проходы в шеренгах Грифонов. Теперь в бой должны были вступить основные силы...

ГЛАВА 12

Высокородная дворянка и важная дама Лакриста Регнар развлекалась игрой с миниатюрным карманным зеркальцем, норовя поймать луч зимнего Тасса и пустить его в клетку с толстой желтой пичугой, угрюмо нахохлившейся на жердочке. Птице это чрезвычайно не нравилось, очень быстро кончалось терпение, и она перепрыгивала в другое место. Через некоторое время Лакриста повторяла свое злодейство, пичуга опять сколько-то терпела, а затем вновь начинала скакать по своей решетчатой тюрьме.

— Что, Селента, осуждаешь? — скучающим тоном поинтересовалась девушка у своей компаньонки. — И не мотай головой, я же чувствую, что осуждаешь!

— Лакриста! Ну как я могу вас осуждать? Вы занимаетесь тем, чем желаете! — Телохранительница сказала это настолько приторно сладким голоском, что даже певчая птаха обратила на нее свое внимание.

— «Ты»! Привыкай говорить «ты»! — Лакриста вздохнула и пересела в другое кресло подальше от окна, мало отличаясь от той же самой пичуги. — Да ясно все, здоровая девица занимается ерундой вместо чего-то действительно подходящего ее положению. Вышивания там, рисования или какой иной глупости! — тряхнув головой, закончила молодая хозяйка дома.

Хмыканье лин Селенты сказало супруге дипломата об отношении компаньонки к такому времяпрепровождению. После короткой паузы Селента предложила:

— Еще можно пригласить поэта или певца, почитать книгу, сходить на бал или в чей-то салон. Много чего можно сделать.

— Да о чем ты говоришь?! — возмутилась Лакриста. — Если Вензор узнает про каких-то там певцов и поэтов, увлекших его жену, то просто тут же испепелит любого из этих бедолаг. Вон в Гарташе историю про Вурила полгода забыть не могли, а ты говоришь певцы!

Девушка ненадолго замолчала, словно бы погрузившись в свои мысли, а затем неожиданно снова начала рассуждать:

— А книги надоели! Большинство романов посвящено великой и чистой любви между рыцарем и принцессой, лишь меняются декорации да степень злобности главных негодяев. Это оставим для мечтающих о свободе молоденьких дурочек, которых строгие мамы не пускают...

Остаются балы! О да, это красота, это наряды и танцы, ухажеры и интриги... Только вот наш молодой король возжелал лично поучаствовать в войне, и первый зимний королевский бал, к которому я так готовилась, отменен.

— Перенесен до победы, — улыбнулась слегка припухлыми губами Селента и чуть-чуть приподняла тонкую бровь.

А Лакриста вновь подумала об актерском мастерстве своей компаньонки. Какой безнадежной провинциалкой она выглядела всего несколько седмиц назад и как изменилась сейчас. А какая светская дама иногда проскальзывает в ее жестах, мимике, фразах... или она позволяет ей проскальзывать. Лакристе постоянно казалось, что Селента с ней играет, словно рыбак, то отпускает, то вновь натягивая леску, но с каждым мгновением приближая вожаделенную добычу все ближе и ближе!

— Но ведь есть еще и салоны фавориток высшего света, — сдавленно хихикнула девушка, вновь напомним деревенскую простушку, но Лакриста и сама не удержалась и улыбнулась в ответ. — У вас как раз есть три приглашения.

— Ну что ж, давай выберу... Нет, держи в руке, я вытяну наугад. — Госпожа Регнар потянула на себя один из сверкающих белизной, благоухающих духами конвертов. — Итак, кто у нас там? «Герцогиня Алисия Барлонгская будет счастлива приветствовать грасс Лакристу Регнар в своем салоне». Хм, не слишком ли коротко?

— Герцогиня известна своей импульсивностью и... экстравагантным поведением. Говорят, что вполне в ее духе прислать и более короткое письмо, — чуточку склонив головку, едва ли не пропела Селента.

— Вот и отлично! Скажи кучеру, пусть готовит карету, а потом подумаем, что надеть, — обмахиваясь письмом, словно веером, начала отдавать распоряжения Лакриста. В такие моменты она как никогда становилась похожа на привыкшую повелевать хозяйку поместья...

Уже подъезжая к дому герцогини, Лакриста внезапно ощутила сильное волнение, заставившее подрагивать колени и самую чуточку постукивать зубы. Такое ощущение бывает перед серьезным экзаменом, от которого настоящему зависит твоя судьба. И если ты не привык брать высокую, очень высокую планку, то подобное волнение вполне может тебя сломать. Тряхнув головой, Лакриста решительно стукнула кулачком по колену и звонко воскликнула:

— Ну, герцогиня, держись!

В ответ на недоуменный взгляд Селенты девушка весело подмигнула и заулыбалась. Пусть это ее первый выход в свет в Зелоде, но в Нолде она

посещала балы гораздо более значимые, чем встреча в салоне заштатного королевства. Именно так! Грасс Регнар поправила прическу и величаво вышла из остановившейся кареты. Справа и чуть позади гораздо менее величаво, но с достоинством шла ее компаньонка.

У входа в дом их встретил лакей в чудном, замысловато сшитом камзоле, который делал его похожим на цвирка — певчую птицу из халифата.

— Дамы! Позвольте узнать ваши имена! — Голос мужчины буквально сочился раболепством довольного своим местом слуги.

— Грасс Лакриста Регнар и компаньонка лин Селента Катуш! — тоном вдовствующей императрицы, прямо как учили в Академии, ответила Настя и шагнула вперед, больше не уделяя лакею ни капли внимания. Именно так настоящий хозяин жизни проходит мимо людей с низким положением в обществе, приравнивая их к мебели и прочим предметам обстановки.

Миновав просторный холл, который оказался раза в три-четыре больше холла нового дома ее мужа, Лакриста направилась к широкой лестнице. Тут же, словно бы возникнув из воздуха, появился другой лакей в не менее дурацкой одежде и, рассыпаясь в пустых любезностях, засеменил впереди, спеша указать дорогу.

Пройдя несколько двустворчатых дверей, девушки вошли в просторный зал, заполненный множеством людей, чьи одеяния стоили больше годового дохода среднего купца, а блеск драгоценностей слепил глаза. Госпожа Регнар и ее компаньонка на этом параде человеческой алчности и взаимного презрения смотрелись серыми мышками в логове старого дракона. Нет, конечно же льер Вензор не жалел подарков для супруги, но до посетителей этого салона Лакристе было далеко. Ее голубое платье с глубоким декольте и длинной пышной юбкой, легкая невесомая накидка с капюшоном и прекрасно гармонирующий с платьем драгоценный сапфировый гарнитур хоть и говорили о тонком вкусе их обладательницы, но явно уступали роскоши местных красавиц. Про кремовое облегающее платье Селенты и говорить не стоило!

— Дорогая! Я так рада, что ты все-таки решилась развеять образ затворницы. Весь свет гадает, что же это за красавицу прячет молодой посланник Нолда? Никому не показывает, держит под замком... — Откуда-то из-за колонны выпорхнула дама в белом платье с такими многочисленными золотистыми узорами, что практически не было видно ткани. Столь же много на ней было и всевозможных украшений из того же металла, но, как ни странно, это не смотрелось аляповатой безвкусицей, что так отличает купивших дворянство мещан, нет, это только

подчеркивало собственную красоту женщины. Сережки в виде коралловых веточек, мастерством ювелира сотворенных из тончайшей золотой сетки и прозрачных капель бриллиантов, кольцо из мелких золотых рыбок в брызгах тех же бриллиантов, несколько тонких браслетов, изображающих морских змей, и пара перстней в виде двух внимательных глаз с вертикальным зрачком — все создавало завершенную картину богини моря, чьим цветом почему-то стал желтый.

— Ах, милая моя Лакриста! Я же не представилась! Приношу извинения за столь вопиющую бестактность! — Не давая грасс Регнар вставить ни слова, вновь затараторила незнакомка: — Герцогиня Алисия Барлонгская, хозяйка этого салона, но для вас просто Алисия... Ну представьте же мне вашу подругу, Лакриста! — совершенно непоследовательно, с таким видом, будто Регнар сознательно утаивала имя спутницы, воскликнула герцогиня.

— Лин Селента Катуш! — немного растерянно произнесла Лакриста, подумав, что ее-то ведь тоже никто не представлял! Значит, лакей должен был передать и имя телохранительницы. — Моя подруга и компаньонка.

Селента воспитанно присела в реверансе, но герцогиня уже вновь зачастила:

— Вы правильно сделали, что пришли. Сегодня у нас поет Вурил Дар Орриса... Да-да, тот самый Вурил, который бежал из Гарташа из-за какой-то совершенно глупой девки. Но зато как он поет... Ну, до того еще много времени, а пока давайте познакомлю вас с гостями.

Подхватив девушек под руки, она просто потащила их к ближайшей группе пышно разодетых дворян. Чужие лица сливались в одно большое смазанное пятно, незнакомые имена резали слух, а Алисия все частила и частила, изредка шепча на ухо Лакристе свои комментарии:

— Граф и графиня Кугал... Надутые индюки, не желающие говорить о чем-либо, кроме своих многочисленных отпрысков. А всего-то достоинств — только умение пить да драться на дуэлях... Госпожа Курма Миарз из рода Троков ветви Выфей... Крайне неприятная дамочка! Мало того что по лицу и не определишь — госпожа это или, скажем, господин, но и характера премерзкого! Мнит себя поборницей добродетелей, обладательницей тонкого вкуса и покровительницей изящных искусств, а все для того, чтобы хоть в такой малости, но выделиться!..

Подобных комментариев было много, пожалуй, даже слишком много. Пока герцогиня не подвела Лакристу к компании молодых людей, увлеченных игрой в карты.

— А вот это мой сын Орвус с друзьями. — При этих словах среди

игроков тут же прекратились разговоры, а один тридцатилетний блондин с серо-зелеными глазами встал и галантно поцеловал руки подошедшим дамам. — Поручаю вас его заботам. Надеюсь, это общество вы найдете приятным, — скороговоркой произнесла герцогиня и тут же куда-то упорхнула.

Положа руку на сердце, Лакристе эта компания была совершеннейшим образом неинтересна. Пустая на первый взгляд карточная игра навевала скуку, глупое жеманство двух раскрашенных кукол вызывало раздражение, а сын хозяйки и двое его друзей невероятно злили своей кичливостью и постоянными попытками перещеголять друг друга в глазах присутствующих дам. Очень не хватало Вензора, чья аристократичность затеняла все эти тряпки и дорогие побрякушки. Пусть будущий герцог Барлонгский и был дворянином в незнамо каком поколении, но все же проигрывал утонченности супруга Насти, как проигрывают творения начинающего винодела более старому, выдержанному букету вин его предков.

Почти половину вечера Лакриста сама мало чем отличалась от хлопающей ресницами и восторженно ахающей в нужных местах дуры, восхищенно внимающей речам дворян. В глубине души, казалось, уже надолго свили гнездо тоска и уныние, как вдруг нечто заставило насторожиться уже не Лакристу Регнар — супругу мага и помощника посла Нолда, а будущую выпускницу Университета Культур.

— ...к сожалению, наш король еще слишком неопытен, — продолжая какую-то фразу, напыщенно восклицал грасс Орвус, выделявая рукой с бокалом вина замысловатые коленца. — Хотя и наследство досталось ему беспокойное. После смерти Гур'Арраша или, правильней сказать, казни, в армии стало беспокойно, и половину легионов расформировали — ветераны привыкли верить своему обожаемому ублюдку генералу, а не венценосному монарху. Вот и расхлебываем теперь результаты нерешенных старых проблем. Отступаем, да нет — драпаем от каких-то дрянных баронов! Разве достойно это великого Зелода и великих потомков ратоборцев Эпохи Войн?!..

Неожиданно опасная и крамольная речь! Теперь Лакриста совершенно другими глазами посмотрела на окружавших ее людей. Герцог Барлонгский, чьи предки слыли вечными претендентами на престол Зелода, рядом отпрыск графов Гудкаров, восстание которых в 1371 году от П.С. вошло в историю как самый кровавый мятеж после Эпохи Войн и затем пять столетий прозябавших на задворках большой политики, молодой граф Льюсак, отец и дед которого казнены двадцать лет назад, еще в

предыдущую войну... Очень настораживающая компания, наводящая на определенные мысли.

— А эта пресловутая великая магия рода Рансов?! Да, Зелод был велик, его мощь сотрясала горы и стирала с лица Торна целые города, но где он? Да и сколько правды в тех легендах?! — все больше распаляясь, свирепо шептал Орвус. Давно уже были забыты карты, и теперь рассеявшиеся на низких диванчиках молодые люди напряженно внимали будущему герцогу. — Могучий Молот Зелода пропал, а сам король давно рассыпался в прах в фамильном склепе Рансов. Кровь героя оскудела, ведь в роду появляются пьяные тупицы! — Сказав последнюю фразу, Орвус осекся и тут же сбавил тон. Прямые оскорбления предков монарха тянули на преступление против короны!

— Ну да что это мы все о политике? Дамы, наверное, уже заскучали! — с какой-то исступленной жадой ощупывая взглядом лицо Лакристы, выдохнул Орвус Барлонгский. — Вокруг уже стали забывать, что дворянин — это прежде всего кровь мага, и в некоторых Дар не уснул безвозвратно! Потому...

— Ну, Орвус, ведь Его Величество Гелид еще слишком молод. Ты к нему слишком строг! Не стоит ожидать от столь молодого короля великих свершений, да и Дар у него все же есть, — внезапно вступил в разговор Тсилен Льюсак.

— Дар-то есть, но только мало отличный от жалких искр какого-нибудь крестьянина. Поневоле усомнишься в чистоте крови, особенно если матушка не отличалась разборчивостью...

— Орвус!! — зло рыкнул отпрыск Гудкаров, и грасс Орвус замолчал. Это выглядело так, словно спящий хищник стряхнул свою апатию и рыкнул на расшалившегося щенка, роль которого досталась будущему герцогу.

— Прошу прощения, меня опять слишком увлекла эта тема! Давайте лучше развлеку прекрасное общество занятыми фокусами, — натянуто улыбнувшись, воскликнул Орвус и, схватив стоявший рядом кувшин вина, выплеснул его содержимое на приземистый, под стать диванам, столик. Красные тягучие ручейки побежали по мореному дереву, распространяя вокруг пряный аромат. Случайно или нет, но большая часть разлитого вина устремилась в сторону Лакристы, и ей стоило больших трудов сохранить невозмутимость и не вскочить на ноги, спасая платье.

Как оказалось, это тоже было элементом представления. Крепкая рука воина атакующей коброй прыгнула к луже и... пальцы ухватились за ее край, словно бы это был неровный кусок кумача, крепко уцепились и вздернули его вверх. Запахло свежестью и мелкой водяной пылью, осевшей

вниз невесомыми каплями. На поверхности стола выросла маленькая розовая крепость со рвом, с подъемным мостом и защитниками на стенах, перед входом же замерла фигурка карлика с чем-то, напоминающим молот в руке. Две накрашенные куклы, чьи имена Лакриста так и не запомнила, восторженно захлопали в ладоши, но вот Гудкар раздраженно вздохнул. Только после этого госпожа Регнар обратила внимание на развивающийся над крепостью штандарт с грифоном. Уроки геральдики были едва ли не самыми сложными в Университете, но не прошли даром — девушка узнала графский герб.

В этот момент карлик взмахнул молотом, и над ним сгустилось некое извивающееся облако или даже мгла. Миг — и вот уже словно таран пронесся над столом и врезался в стены волшебного замка. Стало хорошо видно, как стремительно побежали мелкие трещины, потек оплавленный камень и полетели во все стороны брызги жидкого огня... и грянул взрыв, разметавший половину стены и испепеливший защитников. Столбы пара или дыма устремились к небесам, а карлик торжествующе потряс кулаками. Победа!

Вдруг изображение мигнуло и стремительно свернулось в гигантскую каплю, которая, повинуясь ленивому жесту Орвуса, вылетела прочь из зала.

— Вот так вот приблизительно и выглядели битвы Зелода. Удар Молотом, и родового замка как не бывало! — с деланой веселостью произнес наследник герцогов Барлонгских.

— Кстати, та же судьба постигла и родовые замки некоторых других родов. Были там и герцоги! — мерзко ухмыльнулся старший сын графа Гудкара, за что удостоился злобного взгляда сына хозяйки салона.

Возникшее было напряжение исчезло столь же внезапно, как и появилось. По залу неожиданно прокатилась волна аплодисментов, и внимание людей переключилось на вновь появившегося человека. Среднего роста, он смотрел на окружающих так, словно был на голову выше всех. Важно шествуя к центру зала, он то и дело склонял голову, опытным взглядом выхватывая из окружающих его людей наиболее знатных и богатых. Особенно пристального внимания удостаивались присутствующие дамы. Певец буквально ощупывал их, изучал и сравнивал испытующим взором. В Лакристе начало нарастать возмущение: да как он смеет?!

Пение этого нахала госпожу Регнар также не впечатлило. Нет, голос, конечно, неплохой, да и сами песни приятные, но вот чего-то не хватает, нет в них глубины и настоящей страсти. Но дамы вокруг едва ли не визжали в восторге, открытые груди вздымались в наигранной страсти,

мельтешение вееров походило на работу ветряных мельниц, томные взгляды расстреливали сладкоголосого кумира. Лакриста искоса посмотрела на компаньонку, тихой скромницей замершей в своем углу дивана. На лице ее замерло простодушное удивление, лишь в глазах вновь играли веселые бесенята. Селента всю развлеклась, наблюдая за царившей вокруг суматохой.

Домой девушки возвращались уже в полной темноте, почти не разговаривая. Лакриста лишь спросила у Селенты, как ей понравился вечер, на что та неопределенно пожала плечами. В мягком свете светильника кареты ее лицо казалось задумчивым. Погрузилась в размышления и сама Лакриста. Посещение модного салона вызвало странное ощущение, будто это был театр одного зрителя, и этим зрителем была именно она. Уж больно вечер походил на ширму для собрания клики заговорщиков, не столько воодушевляющих друг друга пламенными речами об ущербности власти, сколько вербующих новых сторонников. В духе современной морали дворянина раскрывалась вся пагубность правления короля, заставляя слушателей делать выводы о необходимости смены власти. Но почему именно она? Зачем влиятельным дворянам, чьи рода отличались влиянием и могуществом, несмотря на многовековые репрессии, зачем им понадобилась какая-то там чужеземка — вовсе не могущественная чародейка и даже не негоциантка? Зачем?!

И что крылось за прощальными словами Орвуса Барлонгского, когда, лично проводив гостью до выхода, он горячо сказал:

— Госпожа Лакриста, позвольте выразить вам полнейший восторг от общения со столь яркой звездой в нашем тусклом созвездии! Ваша красота совершенна и вдохновляет на великие свершения! Смею надеяться на ваше желание еще не раз воспользоваться гостеприимством рода герцогов Барлонгских!

Пристально глядя в глаза дамы, он держал ее ладонь в жарких, почти горячечных руках и продолжал говорить:

— Также прошу передать мои наилучшие пожелания вашему мужу, льеру Вензору. Сокровище, которым он обладает, бесценно! Тешу себя надеждой, что вы вместе посетите наш следующий бал. Все-таки Зелод и республика Нолд всегда были союзниками, и мы надеемся на сохранение добрых отношений и впредь. Особенно если эти союзники столь очаровательны!

Поцеловав напоследок ручку, Орвус помог Лакристе сесть в карету, чем окончательно ее смутил. Нет, подобные знаки внимания были более чем приятны, но вот только почему это касалось именно ее? Как бы там ни

было, но она не считала себя настолько неотразимой красавицей, чтобы увлечь пресыщенного развлечениями наследника древнего рода. И на ловеласа, неспособного пройти мимо каждой юбки, он не походил. Вот Вурил Дар Орриса — тот да, походил, а Орвус — нет. Тогда в чем дело?! Или она лишь мостик к ее мужу, продуманная попытка заполучить союзника в тылу представителя Нолда? Но ведь муж всего лишь помощник посла, да и герцог, тем более недружественный к действующей власти, вряд ли интересен Нолду. Если, конечно, он не станет этой самой властью в ближайшее время! Уж больно легко и непринужденно в словах прощания Орвус ставил себя и все королевство на одну чашу весов, явно говоря о совпадении личных целей с целями государства. Будто он уже примерил на голову корону и теперь собирался опробовать трон!

Придя к таким выводам, Лакриста облегченно откинулась на мягкие подушки и расслабилась. Произошедшее, если, конечно, она права, а она права почти наверняка, так вот, все произошедшее придало жизни пряный аромат интриги, заставило сердце забиться сильнее и подарило чувство полезности.

За бурей чувств, прокатившейся по лицу Лакристы, снисходительно наблюдала Селента. Полумрак укрыл ее слабую усмешку от хозяйки, которая сейчас, впрочем, вряд ли увидела бы ее и при ярком свете.

На следующее утро супруг Лакристы, загадочно ухмыляясь, сообщил, что сегодня он в посольство не пойдет, а посвятит свое время жене. Более того, они пойдут в лучший ресторан Равеста и отпразднуют там одно довольно важное событие.

Вензор выбрал для этого хорошо известное среди знати заведение с прекрасной кухней, неплохими музыкантами и отличной обслугой. Под стать всему этому была и обстановка, нельзя сказать чтобы очень шикарная, но говорящая о тонком вкусе хозяев. В общем, Лакристе понравилось.

Именно там, сидя за уютным столиком у окна, за бутылкой красного ралайятского вина урожая 1730 года, он и поведал жене о своем назначении на пост главы посольства Нолда в Гарташе. Его глаза при этом горели огнем выигравшего труднейший поединок воина, и ничто не могло омрачить вкус победы — даже снующие вокруг ресторана охранники и Селента с Ти'ренгом за соседним столиком, готовые защищать хозяев от убийц.

— Значит, этот Орвус что-то такое знал заранее. И все его ухищрения были направлены только на установление связей с тобой! — с

удовлетворением произнесла госпожа Регнар.

— Ну разумеется. Ты тогда все правильно просчитала, так что можешь в полной мере собой гордиться, — снисходительно улыбнулся Вензор, чем вызвал шквал чувств у Лакристы. Правда, боясь испортить праздник мужу, она промолчала, хотя слова эти и запомнила.

После ресторана, где, надо сказать, действительно потрясающе готовили, они отправились в соседствующую с ним лавку торговца всяческими дивностями. Покрытая чудными картинками вывеска гласила, что Джура из Минорхара всегда рад гостям. И действительно, стоило отвориться тяжелой двери из ралайятского дуба, как внутри магазинчика глухо ударил колокол и навстречу посетителям с достоинством вышел сухопарый старичок.

— Старый Джура счастлив видеть столь знатных господ в своем скромном заведении! — Как это ни странно, но в его чуточку раскосых глазах на прокопченном лице в самом деле жило радушие, и дьяволята фальши не норовили вырваться наружу. Старик и вправду был рад гостям. — Садитесь вот сюда, уважаемые. Если желаете, то могу угостить настоящим ханьским чаем. На него пошли только самые молодые листочки с верхушек чайных кустов...

— Но мы... — попытался прервать словоизлияния старого Джуры льер Вензор, однако безуспешно.

— Самые лучшие, самые редкие диковины будут доставлены прямо к вам на столик, и их созерцание станет лучшим дополнением к напитку богов, — ничуть не смущаясь, продолжил старик.

И Вензор — опытный дипломат и маг — сдался, не выдержав напора. Он лишь посмотрел в смеющиеся глаза жены и решительно произнес, будто смертник перед двумя чашами, в одной из которых яд, а в другой амброзия Верхних миров:

— Ладно, уважаемый, неси!

Джура тут же хлопнул в ладоши, и вокруг засуетились выскочившие из-за занавесей две молодые женщины. Почтительно улыбаясь, они принесли большой заварной фарфоровый чайник, на пузатых боках которого резвились похожие на дельфинов животные и играли морские волны, две глубоких чашки без ручек из того же тончайшего фарфора и поднос с разнообразными сладостями. Затем они столь же невесомо упорхнули, лишь немного потревожив тяжелые драпировки в конце зала.

— Вы позволите? — приподняв бровь, произнес маг и, не дожидаясь ответа, провел ладонью над заставленным столиком, бормоча под нос заклинания. Старый Джура лишь сокрушенно качал головой и укоризненно

улыбался.

Лакриста же в это время с любопытством осматривала окружающую ее обстановку, больше напоминающую охотничий домик, а не лавку торговца. Головы разнообразных зверей на стенах, гравюры вымышленных или просто редких хищников, всевозможные орудия убийства и лова просто заставляли увериться в пристрастиях здешнего хозяина. По правую руку от кресла госпожи Регнар на стене висел миниатюрный арбалет с вязью стилизованного под иероглифы торна.

— Джуре — охотнику из Минорхара, — прочитала девушка и улыбнулась, встретившись взглядом со старым охотником.

Уже разлив чай по чашкам, он поинтересовался, какую именно диковину желают видеть уважаемые. Вензор лишь неопределенно покрутил в воздухе пальцем, и старик понятливо кивнул. Тут же перед гостями начали возникать замысловатые предметы, извлекаемые из всевозможных шкафов.

Здесь был и короткий кинжал в белых ножнах с изображением играющих существ, сильно напоминающих мархузов,^[22] и набор игральных карт, выполненных с неповторимым изяществом и живущих собственной жизнью... Во всяком случае Лакристе показалось, что нарисованный трубадур ей сально подмигнул! Не были забыты и всевозможные кубки и чаши, каждая из которых обладала собственной изюминкой, были здесь перстни и кольца, браслеты и колъе — слишком много всего и слишком все красиво!

— Не могли бы вы порекомендовать даме какой-нибудь особенный перстень, той, прежней работы? — с интересом попросил Вензор, тоже не устоявший перед обаянием столь прекрасных, выполненных с любовью вещей.

— О, конечно же могу. Имеется перстень великолепной работы времен начала Войн Падения. Да вот же он! — Старик выудил небольшой замшевый футляр из вороха точно таких же, открыл его и извлек наружу маленькое чудо.

Дымчатый камень с темной вытянутой точкой посередине, делавшей его похожим на глаз зверя, облаченный в серебряную оправу в виде переплетения луговых цветов, казалось, жил собственной, непостижимой жизнью...

— Редкостная работа, настоящий хри'кил,^[23] или Хранитель Высокого! — с гордостью произнес старый Джура и осторожно повернул ладонь с лежащим на ней перстнем, любясь глубинами камня.

— Каковы его свойства? — с живостью поинтересовался маг.

— Видел я современные подделки. Там уж не знаю как, но тоже сделали зрачок в камне, добавили характерный муар... Иногда используют что-нибудь из магического арсенала, правда, хри'кил у них все же не получается, — не обращая внимания на вопросы Истинного мага продолжал хозяин лавки. — Определитель некоторых ядов, какое-нибудь заклятие и... вот и все, на что способны наши мастера.

— Уважаемый Джура, какими же особыми свойствами обладает этот, без сомнения, красивый перстень? — демонстрируя незаурядное терпение и выдержку, произнес Вензор, а Лакриста вновь улыбнулась.

— Хри'кил, молодой человек, живой! — с осуждением недостаточной учености молодежи сказал Джура. — Он составляет с хозяином неразрывное целое и расширяет область его чувств.

Старик ненадолго замолчал, но продолжил рассказ прежде, чем маг успел вновь задать вопрос.

— Хозяин хри'кила всегда сможет определить наличие яда в пище, причем любого яда, даже самого нового. И все потому, что Хранитель просто знает, что вредно его носителю. Больше никакой морок не помешает носящему этот перстень, будет он ощущать и творимую рядом волшбу, а на крайний случай теперь есть смертельное жало...

— Ну и как тебе эта изящная древняя безделица? Нравится? — повернулся к супруге Вензор. Лакриста взяла в руки старинную игрушку и завертела в руках, но надевать на палец и не пыталась, предупрежденная вежливым восклицанием старика. Наконец она вздохнула и коротко шепнула:

— Нравится!

Ей казалось, что она держит в руках жутко скучающее одинокое существо, робко надеющееся на появление друга. И Лакриста не могла не оправдать чужих надежд.

— О, госпожа! Это совершенно правильный выбор! Позвольте вашу руку... — Госпожа вложила руку в сухонькую ладонь старика. Его узловатые пальцы забегали по нежной коже, то надавливая, то разглаживая какие-то точки, будто что-то разыскивая. — Подождите, чуточку подождите! — Джура достал все из того же футляра тончайшее лезвие и камень-огневик. Прокалил инструмент на пламени и предупредил:

— Простите, но сейчас будет немного больно!

Сверкнула сталь, и из рассеченной ладони побежали струйки темной крови. Старик макнул камень перстня в кровь, а затем ловко надел его на средний палец правой руки девушки.

— Старик!! — рявкнул маг и начал шептать заживляющее заклинание. — Да я ж тебе...

— Господин, но только кровь может породнить хри'кил с его носителем и наложить незримые узы. Да и рана заживет теперь гораздо быстрее...

— Правда, Вензор. Было ничуть не больно. Не ругайся на уважаемого Джуру, он же хотел как лучше! — вступилась за старика Лакриста.

Наконец маг выпустил ее руку, и она смогла полюбоваться перстнем. Как это ни странно, но крови на камне не было, а сам он теперь едва заметно пульсировал, испуская волны ласкающего тепла.

— Какая прелесть! Вензор, а ты не мог бы сотворить какую иллюзию, чтобы проверить некоторые свойства камня? — сделав умильное личико, ласково попросила Лакриста.

Вензор хмыкнул и, сделав пару пассивов руками над столиком, выжидательно уставился на супругу. А госпожа Регнар с детским восторгом смотрела на подрагивающую конструкцию из золотистых линий, окутавшую кинжал. С некоторым усилием она поняла, что супруг изменил рисунки на ножнах, превратив их в забавные картинки игр обнаженных эльфов. Она погрозила пальчиком мужу, на что тот по-мальчишески рассмеялся.

— Знаете, но вокруг некоторых вещей я вижу странные ореолы, — задумчиво протянула посерьезневшая девушка.

— Теперь вы видите ауру магии, но если вас это утомляет, то достаточно мысленно приказать хри'килу вернуть нормальное зрение. — Заметив, что девушка кивнула, старик заулыбался: — Вот, он вас уже слушается.

Перед уходом довольная Лакриста заглянула через плечо мужа и, узрев сумму, которую тот вписывал в чек гномьего банка, в ужас округлила глаза: четыреста фарлонгов — это более чем много для одного, пусть и необычного, подарка.

ГЛАВА 13

Война действительно оказалась премерзкой штукой, и пусть прошлые сражения уже давно разбили зеркала иллюзий, но все свое истинное паскудство она показала именно сегодня... или вчера. Нет, все-таки вчера! Хаос битвы перемешал все чувства и ощущения, заставив забыть о простейших вещах. Рядом глухо застонал Терн, потревожив руку, перевязанную бурыми от крови тряпками. Баронская стрела ударила уже на излете, но Согнару не повезло — наконечник задел кость. Лишь вмешательство Кайфата, наплевавшего на маскировку и воспользовавшегося смесью Сат'тор и магии, предотвратило нагноение и в будущем — гангрену. В скором времени раны должны были затянуться, но пока Терн мучился от боли.

Вокруг же вповалку лежали выжившие воины двух взводов десятой роты, дружно перешедшие под командование К'ирсана. Сержант первого взвода заживо сгорел в магическом пламени, сержант второго лежал недалеко на самодельных носилках из пары копий и одеял, громко вскрикивая в бреду, вызванном колотой раной в живот. И Кайфат не мог ему помочь. Здесь нужна операция и квалифицированная помощь лекаря и мага, а что может он, жалкий самоучка?

Поле Крови действительно оправдало свое название, собрав щедрую дань со сражавшихся армий. Потери ужасали, но битва не окончилась до сих пор. Победители преследовали проигравших, гоня их перед собой, словно рыкачи ^[24] стадо овец, беспрестанно нападая и убивая.

А ведь поначалу ничто не предвещало такого разгрома! После схватки зачинщиков — Львов и орков, где legionеры наголову разбили выходцев с Горха, пришло время для сражения основных частей. Железная линия легиона столкнулась с волной атакующих клинков, и многоголосый рев повис над полем. Вовсю работали маги Зелода, пытаясь рассеять плотные шеренги врага, но противостоящие им чародеи также не зевали, и вот уже наравне со сражением честных мечей загремели разрывы битвы магической.

Отступившие к позициям полковых метателей солдаты замерли в напряженном ожидании. Волна врага до них не докатилась, остановленная Грифонами, вот и оставалось им только и делать, что ждать да, судорожно стиснув рукояти мечей, напряженно следить за ходом сражения.

Генерал узЗамр и командующие флангами полковники Чиер и Тьельн,

расположившиеся в тылу легиона на подходящем холме, наблюдали за происходящим через подзорные трубы и изредка пользовались амулетами связи, отдавая необходимые распоряжения. Рядом застыли две резервные роты Скорпионов. Невдалеке усиленно работала обслуга метателей, пускающих в тыл врага огненные шары и длинные копья. Каждое попадание уносило жизни нескольких солдат неприятеля и вызывало в чужих рядах смятение.

В общем все шло, как задумывалось, только вот баронские наемники рвались вперед с непонятным ожесточением, заставляя Грифонов шаг за шагом отступать. Еще миг, и по команде офицеров Грифоны уступили место Василискам, а перед напирающим противником встали свежие бойцы, поддерживаемые воинами первого ряда. Но это не помогло, и бароны продолжали свой сумасшедший нажим. Чашу весов склоняли в пользу противника именно Кридские отряды, чье высочайшее мастерство и собственные маги, расходуя силы экономно, но чрезвычайно эффективно, буквально выкашивали ряды солдат Зелода. Собственные маги баронов только и могли, что пытаться защититься от ударов метателей легиона.

Ситуация на поле боя стала почти критической, и однорукому капитану, командовавшему метателями, пришел приказ перенести огонь ближе к сражающимся воинам. Забегали мастеровые, заскрипели лебедки и фиксирующие винты, меняя прицел у громоздких машин. В этот самый момент вокруг засвистели стрелы, и откуда-то сзади атаковала сотня баронских воинов. Пришло время Львам вновь вступить в бой.

Зазвучали команды, и навстречу неприятелю выдвинулись около двух сотен легионеров. К'ирсан, оказавшийся со своим десятком в первых рядах защитников, сдавленно застонал — перед ними опять появились проклятые наемники с Крида. Численный перевес Львов был слишком незначителен, чтобы остановить атаку опытных бойцов.

К сожалению, К'ирсан оказался прав. Его сослуживцы падали один за другим под ударами врага, уступая чужому мастерству. Сам К'ирсан выкладывался изо всех сил, но вынужденно отступал вместе с остальными. Львов теснили по всему фронту, и тот, кто не отступал, просто падал мертвым. В какой-то момент ровная линия бойцов была прорвана и мелкие группы легионеров оказались в окружении кридских наемников. Именно здесь помогли навыки сражений тройками, когда тылы всегда защищены товарищами и остается только рубиться с недругами, что стоят перед тобой.

Очутившись с незащищенной спиной в окружении врагов, К'ирсан

лишь благодаря запредельным усилиям оставался цел. Воин использовал каждое движение для боя, и его меч не останавливался ни на секунду. Он наносил удары давно подобранным где-то щитом, пинался, совершал безумные прыжки и бил, бил направо и налево, уже просто спасая жизнь.

Во время случайной секундной передышки он успел оглядеться и увидел, что никак не меньше пяти метательных машин полыхают жарким пламенем, а вокруг остальных мельтешат человеческие фигуры и рубят их топорами. Львы с поставленной задачей явно не справились! А затем вновь круговорот боя захватила его с головой, и он не замечал больше ничего, кроме взмахов клинков и брызжущей во все стороны крови. И так продолжалось больше чем вечность: ведь если на кону стоит твоя жизнь, то даже секунда игры со смертью кажется тысячелетием.

Когда вражеская волна грязной пеной отхлынула с холма и огненные вспышки опасности перестали терзать внутреннее зрение, К'ирсан увидел вокруг знакомые доспехи Скорпионов и захохотал как безумный. Его злой яростный смех заставил отшатнуться подоспевших на выручку легионеров и с каким-то запредельным ужасом посмотреть на этого демона битвы, уже в который раз выживавшего в центре того, что многие назвали бы адом. Смех смолк, будто угасла задутая сквозняком свеча — столь же внезапно и быстро, и К'ирсан упал на колени, стараясь унять сотрясающую его дрожь. Лишь когда его по плечу похлопал приковылявший Терн, он нашел в себе силы подняться.

— Вставай, еще ничего не закончилось. Все плохое только начинается! — Согнар говорил прерывисто, будто что-то неприятное засело у него в горле. На покрытом пылью и кровавыми разводами лице мрачно и яростно светились глаза.

— Сколько наших осталось? — хрипло поинтересовался К'ирсан, но Терн промолчал, лишь махнул в сторону рукой. Переведя туда взгляд, капрал узнал еще четырех бойцов из собственного десятка. Утомительные тренировки не прошли для них даром!

Потом подошел лейтенант Свиранг, потерявший где-то свой шлем голова которого теперь напоминала огромный узел грязной корпии, напыленный незнамо с какой целью. Почему-то разговаривая шепотом, он приказал К'ирсану взять под свое начало остатки второго и третьего десятков, лишившихся командиров. Тогда же капрал узнал судьбу своего сержанта — брошенная бутылка со сваренным алхимиками врагов Зелода зельем разбилась о корпус машины, и часть магического огня попала на командира первого взвода...

— Так что побудешь пока сержантом! — хлопнул его по плечу

лейтенант и захромал куда-то в сторону.

А затем К'ирсан разглядел, что теперь все три полка смешались в общем построении и единой стеной противостояли врагу, и похоже, что идущих напролом солдат неприятельской армии удалось остановить. Мимо пробежали Скорпионы, так вовремя подоспевшие на подмогу Львам. Они направлялись в сторону сражающихся, чтобы стать той каплей, от которой вновь замершие весы вышли бы из равновесия и чаша с победой легиона устремилась вниз.

— А вы что встали, болваны?! Давай за ними! Слава королю и легиону! — заорал где-то впереди Свиранг, и солдаты подхватили его рев: — Слава королю и легиону! Слава! Слава!

Казалось, что силы удесятерились, жажда грядущей победы билась в висках, а марш триумфаторов гремел в сердце... рано, было еще слишком рано. Кормчий судеб солдат Зелода скомандовал крутой поворот, и суровые косцы смерти начали свою жатву. В битву вступила могущественная магия.

Теперь-то понятно, что полководцы противника все поставили на этот потайной козырь, и именно потому так рвались в сумасшедшем напоре их солдаты вперед. Заклинание слишком могущественно, а поэтому и недолговечно в руках смертных магов, вот и надо было применить его после вступления в схватку всех резервов. В какой-то момент кровавой сечи забывшие о страхе наемники вдруг отступили, будто море во время прилива, и, пока легионеры не успели отреагировать, вперед шагнули шестеро магов. Как они уцелели в этой смертельной толчее — непонятно, но они смогли свершить невозможное и привели к ошетинившемуся строю чужой армии трех существ. Это были какие-то туманные фигуры, по которым то и дело пробегала дрожь, и казалось, что вот-вот они развеются под порывами ветра... Не развеялись! Маги держали в руках легкие на вид путы, не дававшие существам вырваться на волю, но после достижения поставленной цели надобность в сдерживающих узах пропала.

Почувствовавшие свободу духи взвыли сотней голосов и ворвались в ряды растерявшихся вояк. В воздух полетели ошметки разрываемых тел, ударили фонтаны крови, над всем полем битвы повис мерзкий запах тлена. Не помогали ни доспехи, ни армейские амулеты, которые были у некоторых бойцов, не помогало ничего. Лишь беспорядочное бегство могло спасти людские души от тварей Бездны, но до солдат слишком поздно это дошло. За какие-то несколько ударов сердца весь центр просто перестал существовать. Замерли бегущие на помощь роты Скорпионов, остановились Львы, лишь ужас прокатывался по Полю Крови, и не было ему преград.

Твари исчезли, очень быстро по меркам обычной жизни, но на войне другой счет. За время короткой бойни почувствовавшая аромат победы армия оказалась сломлена, ее боевой дух растоптан, и страх отравил своим ядом сердца. Армия погибла, осталось лишь безвольное стадо трусов, тщетно ищущих пути для бегства...

Враг же только и ждал этого момента. Вновь навалились наемники Крида, рубя всех на своем пути, и вот уже вытянувшееся клином войско баронов рассекло легион на две части. Начался кровавый разгром. Все левое крыло беспорядочно отступало, это было почти бегство к той самой ложбине, которую собирался использовать в своих целях генерал узЗамр. К'ирсан, замерший вместе с остальными Львами, лишь судорожно кусал губы в предчувствии того, что должно было произойти. И он опять оказался прав! Враг словно специально загонял солдат на усеянное «чесноком» поле и в смертельную воронку. Вот уже закричали первые люди, в ноги которых впились ржавые шипы, паника усилилась. Солдатам оставался единственный путь для спасения, и они неудержимо хлынули в ложбину. Звериная жажда жизни затопила разум воинов Зелода.

К'ирсан закрыл глаза, не желая видеть это массовое убийство. Полыхнула яркая вспышка, заметная даже сквозь веки, и могильный стон прокатился по отряду. Погибли, слишком многие погибли! Когда же в ряды все-таки миновавших опасный участок бойцов ворвалась кавалерия противника, многие отвернулись, не в силах смотреть на добивание остатков левого фланга.

На правом крыле войска ситуация оказалась немногим лучше. Там не было заготовлено никаких сюрпризов, но деморализованные судьбой товарищей солдаты больше думали о бегстве, а не о грамотном отступлении. Как это бывает всегда, суматошные вопли ринувшихся прочь трусов только усилили панику и заставили людей уподобиться хаффам, почуявшим охотничьего рыкача. Такое можно увидеть на Нижнем рынке крупного города в день облавы, когда торговцы ворованным товаром, преследуемые по пятам городской стражей, бегут во все стороны, сметая на пути любые препятствия. Как и там, обычно первыми попадают в расставленные сети самые трусливые и потому глупые, и лишь сохраняющие хладнокровие имеют шансы уйти. Весьма призрачные, надо сказать, шансы!

Военачальник баронов таких шансов предпочитал узЗамру не давать. Его легкая кавалерия при поддержке пехоты отжимала потерявших надежду бойцов Зелода к холмам, препятствуя бегству. Огромная давка мешала солдатам бывшего правого фланга хоть как-то сопротивляться,

лишая маневра и самой возможности пользоваться мечами. Это было не сражение, а беспощадное уничтожение людей, подобно забою бессловесного стада на скотобойне. И лишь самые везучие или же более быстроногие смогли ускользнуть от распробовавшего вкус победы неприятеля. Выжили и те, кто сохранил порядок и отступил организованно, построившись в каре и отражая наскоки опьяневших от крови баронских бойцов. Таких отрядов было очень мало, но все же они были. И их пока не трогали, предпочитая более легкую добычу.

Именно так отступали и Скорпионы из резерва вместе со Львами. Объединившись в единый, ошетилившийся жалами клинков и укрывшийся щитами строй, образовав нечто вроде черепахи, солдаты спорым шагом двинулись к горам. Если бы капитану третьей роты Скорпионов, взявшему командование на себя, предложили выбор, то он двинулся бы в противоположном направлении... Но вокруг были враги, а на южном склоне Козьих гор оставался хоть какой-то шанс.

К вечеру обессиленные легионеры разбили лагерь у северо-восточных отлогов гор, что и стало их ошибкой. Место стоянки солдат проигравшей армии вскоре окружили несколько сотен всадников легкой кавалерии врага. Перед строем измученных, приготовившихся к отражению атаки бойцов возник предводитель вражеских всадников и, странно коверкая слова, прокричал предложение сдаться.

— Слышь, Кайфат! Да это же тот самый охотник до чужих голов! — Терн говорил хрипло, словно бы выдавливая из себя слова.

К'ирсан согласно кивнул — это действительно был тот самый орк, весьма своеобразно насмехавшийся над еще не оправившимися после ночной атаки на лагерь людьми. Оказывается, он далеко не простой боец.

— Что тебе надо, отродье Бездны?! — заорал выглянувший из-за щита капитан. За все время нахождения в Грумбале К'ирсан видел его лишь пару раз и потому совершенно не знал, что можно ожидать от нового командира.

— Сдавайтесь! Вам некуда идти! — прокричал орк, и в приближающихся сумерках блеснули его здоровенные клыки. — По ту сторону гор несколько полков тяжеловооруженной конницы! — Орк расслабленно откинулся в седле.

По рядам солдат побежал ропот, и капитан, оглянувшись, приглушенно приказал всем заткнуться. Тут снова свою речь продолжил командир вражеской кавалерии:

— Благородные будут в комфортных условиях ожидать выкупа, а остальные... Что ж, в баронствах всегда не хватало рабочих рук, и дешевые рабы требуются всегда!

В голосе зеленокожего воина звучало откровенное презрение к выбравшим подобную судьбу. Именно так говорил о рабах и плене Дарг — с истинным высокомерием опытного бойца, вся жизнь которого прошла в бесконечных сражениях, для которого искусство войны стало религией. Кайфат переступил с ноги на ногу и сжал рукоять меча — в рабство он больше никогда не попадет! Холодное бешенство захлестывало с головой, грудь сдавило, и кровь отхлынула от лица. Он больше никогда не попадет в рабство, никогда и ни за что!! И пусть уже не будет магического ошейника шаманов гвонков,^[25] и шансы на побег будут несравненно выше... Плевать, он не для того грезил свободой!

Надо отдать должное капитану — он недолго раздумывал над предложением клыкастого недруга. Ответ его был короток, но довольно эмоционален и энергичен. Выполни орк пожелание человека, то от столь разнузданного поведения под нечестивцем горела бы земля.

— Бледнокожие глупцы! — зычно проорал орк, и его фигурку поглотила набирающая разгон волна всадников.

— Держать строй! — рявкнул капитан, и над шеренгами заметались голоса повторяющих приказ лейтенантов и сержантов.

К'ирсан не был в стороне от этих приготовлений к грядущей битве. В его взводе не осталось капралов, и приходилось надеяться только на знакомых опытных ветеранов.

— Старайтесь бить лошадей! Морда, ноги, брюхо — главное даже не убить, а просто ранить. Они ж не люди, чтобы боль терпеть! Да и не всякие люди ее выдерживают! — спешно напоминал солдатам К'ирсан.

Ну почему так мало ветеранов?! Многие новички бледнели лицом, в их руках ощутимо подрагивали ставшие неподъемными щиты. Стремительно приближающаяся лавина оскаленных морд, сотен дружно врезающихся в землю копыт и гикающих всадников, пригнувшихся к гривам коней и выставивших вперед копья, могла напугать кого угодно. Это не строй пехоты, пусть и опасный, но все же не настолько ужасающий. Оставалось благодарить всех богов за то, что здесь не было тяжеловооруженной конницы с той стороны гор.

Многие конники на скаку стреляли из луков, и в рядах легионеров тут же появились первые бреши.

— Щиты! Да не забывайте же про эти хфурговы щиты! — К'ирсан кричал уже не только на своих легионеров.

Со стороны обороняющихся полетели редкие стрелы, но остановить неудержимый вал вражеской конницы они не могли. А потом началась рукопашная. Удар сотен копий не мог сравниться со стальным тараном

тяжелой конницы — элиты баронских войск, но для замерших в тщетной попытке защититься людей и этого было достаточно. Первая шеренга оказалась опрокинута и буквально втоптана в землю. Среди легионеров не было копейщиков, способных выстроить колючую стену, непреодолимую для кавалерии, и потому не надо было быть пророком, чтобы предсказать грядущую резню. Капитан ошибся в самом построении солдат: следовало отказаться от плотной шеренги, оставив больше пространства для маневра каждого бойца.

Эти мысли крутились в голове К'ирсана, когда он тенью смерти поднырнул под атакующее копье и тут же возник сбоку от всадника. Совершая этот маневр, он успел полоснуть по горлу бедного животного и разрубить до кости ногу его наездника. Не обращая внимания на забившуюся в агонии лошадь, подмывшую под себя раненого врага, Кайфат принял на щит удар другого визжащего в ярости всадника и распорол брюхо его кобылы. Ее наездник оказался довольно удачлив и вовремя успел соскочить с падающего и заливающего все вокруг кровью коня. Правда, он решил проявить благоразумие и быстро ретировался.

Рядом вражеский кавалерист вонзил копье прямо в лицо молодого легионера, но сам рухнул под ударом меча его соседа. Какой-то Скорпион, безумно ревя, пытался встать с земли, куда его бросила сила копейного удара. Вокруг тяжело бухали копыта, так и норовя раздавить человека, но легионер все еще был цел и, принимая на щит удары, старался подняться с колен. Не глядя бросив меч в ножны, К'ирсан прыжком взлетел на круп коня одного из противников и вонзил кинжал под ребра увлекшегося кавалериста. Узкий клинок легко пробил тонкую кольчугу, и враг умер почти мгновенно. Кайфат же соскользнул обратно на землю: к сожалению, его никто не учил сражаться верхом. Щит, отброшенный в сторону перед прыжком, теперь было не найти, и воин уже привычно переложил кинжал в левую руку. Похоже, двурукий бой становился для него необходимостью.

Конная атака наконец увязла в людской массе, и битва распалась на множество поединков между всадником и одним или несколькими пехотинцами, что было губительно для слабо защищенного доспехами верхового и просто смертельно для лошади. Обученные боевые кони лягались, свирепо скалили зубы, пытались толкаться и давить грудью, но очень часто этого не хватало для победы над легионерами. Поэтому вскоре поредевшая лавина баронской кавалерии отхлынула назад.

— Назад, тупицы! Назад, полюби вас все демоны Бездны разом!!! — заорал К'ирсан, увидев, как некоторые солдаты решили бегом преследовать отступающего врага. — Куда прешь, скотина?! — обращаясь к тяжело

топающему Скорпиону, зло крикнул капрал.

Услышав в ответ фразу о любовных пристрастиях предков всех Львов, он без дальнейших разговоров издал рев, от которого содрогнулся воздух, и ударом руки в грудь отправил строптивого legionera в полет. Малая толика клокочущей Силы нашла выход, и боец в тяжелых доспехах отлетел почти на три сажени.

— Кретины!! Вы решили, что догоните лошадей?! — обратился капрал к замедлившим бег другим бойцам. Многие из них были Скорпионами, и на лицах солдат отразилось отношение к побившему их товарища Льву. Накал страстей был таков, что они вполне могли напасть и на своего. Но не напали! Может, этому помешали возникшие рядом с К'ирсаном пятеро бойцов его десятка, может, мрачноватая слава самого капрала, а может, и проснувшийся разум, но, как бы там ни было, глухо ворча, legionеры вернулись назад.

Судьба некоторых слишком кровожадных и тупых вояк была предрешена. В какой-то момент несколько всадников остановили коней и пустили в ход арканы. Смерть их преследователей не была такой уж легкой.

Когда окончательно стемнело, офицеры устроили совет, решая, как быть дальше. Остаться на месте, ожидая утра, или двигаться под покровом тьмы в сторону гор? Все усложняла очень щекотливая ситуация с главенством: капитан погиб, а заменить его было нечем. Третья рота Скорпионов отошла под командование какого-то сержанта, а седьмая была под началом молоденького лейтенанта, поставленного на это место по протекции сановника из столицы. Пусть в армейской иерархии Зелода этот лейтенант был выше лейтенанта Свиранга, но перспектива довериться полководческому таланту дрожащего от страха юнца совершенно не радовала единственного выжившего после отбитой атаки офицера Львов. Решение командира Скорпионов остаться и ждать рассвета Свиранг вообще назвал безумным, что раскололо немногочисленный отряд Зелода на две части...

На ночной прорыв из окружения пошли только Львы. Со стороны остающихся Скорпионов не было оскорблений или обвинений — все понимали, что любое решение командиров смертельно опасно и только боги могут знать о грядущей судьбе legionеров.

По замыслу Свиранга следовало не идти, а красться в темноте, уподобляясь вороватым хаффам во время набега на курятник. Если повезет, то уйти без боя, если же боги отвернутся от солдат Зелода, то прорываться со всей возможной яростью и силой. Слыша это, К'ирсан лишь с мрачноватым юмором ухмылялся про себя: толпа ни черта не видящих

мужиков, увешанных железом, по густой траве на цыпочках крадется мимо бдительных часовых. Это ж надо быть мертвецки пьяным, чтобы не заметить такое!

Разумеется, солдаты баронов их заметили. Дав Львам отойти подальше от основного лагеря, на них со всех сторон посыпались размахивающие клинками бойцы. В такой сутолоке, да еще в темноте, лошади были бы только помехой, вот и закипело вокруг пешее сражение. Пусть кавалеристы уступали legionерам в навыках наземного боя, особенно привыкшим к схваткам всех против всех Львам, но ведь среди врагов было немало видящих в темноте орков! В свете Ярдиги люди различали только темные силуэты противников, и это делало схватку похожей на драку слепцов со зрячими убийцами.

Легионеров, понимающих, что их попросту убивают, охватил дикий страх, и он-то стал спасением для некоторых из них. Позабыв обо всем, они рванули вперед, просто смяв противника. Многие погибли, но кто-то прорвался из окружения.

Видящий в темноте К'ирсан вел своих бойцов в атаку с уверенностью опытного полководца. Он успевал рубить самых прытких баронских солдат и умело манипулировал legionерами, которым приказал построиться в плотный кулак, оцетинившийся клинками. Именно его бойцы и стали ядром прорыва сквозь строй противника подобно острию копья, пронзившего плоть врага.

Баронских солдат подвели их слишком уж амбициозные планы разом раздавить выходящих из окружения воинов Зелода. Боясь спугнуть неприятеля, они до последнего не зажигали факелы, а потом стало слишком поздно — перед воинами открылся путь к свободе.

Понукаемые К'ирсаном солдаты бежали весь остаток ночи, то и дело переходя на шаг, а затем вновь начиная бег. Вместе с ним уходили пять-шесть десятков человек — почти два взвода, а вот куда направились остальные, капрал не знал. Он лишь видел, как метались позади искорки факелов в руках врагов. Звучали крики и проклятия.

— Ха, у баронских ублюдков не хватает денег на нормальные светильники! — срывающимся голосом прорычал кто рядом.

— Зато у них хватает мечей, чтобы покрошить нас в ралайятский григ! — ответил другой голос, и в отступающем отряде ощутимо изменилась атмосфера. Разом улетучилась эйфория от мелкой победы, на плечи словно бы навалилась тяжесть.

— Разговоры прекратить! Тот, кто цел, помогает раненым братьям-легионерам. Шаг не сбавляем, иначе кавалеристы этого клыкастого

мерзавца достанут нас на марше, как только рассветет. — Голос отдающего распоряжения капрала заставил людей отвлечься от тягостных раздумий, обозначив им цель...

Все-таки Светлый Оррис не забыл о жаждущих его помощи людях и явил им свой лик! К'ирсан обратил внимание на густой кустарник у подножия одной из скал, которой legionеры достигли уже на исходе ночи, и, следуя наитию, послал солдат проверить, что же он скрывает. За ним оказалась узкая короткая расселина, ведущая в глухое ущелье шириной сажень в десять.

Кайфат отдал бойцам приказ укрыться в посланном богами убежище среди скал и последним вошел внутрь, уничтожая за собой все следы. Обессиленным людям требовалась передышка, и укромное ущелье подходило для этого как нельзя лучше. Бьющий же там небольшой родник, вода которого уходила под одну из скал, позволял утолить жажду и промыть раны. Хорошее место, разве что второго выхода у него не было. В другом конце ущелья располагалась лишь невысокая насыпь из мелкого щебня, а вот проход не наблюдался. Но оставалось надеяться, что их убежище никто не найдет.

К'ирсан оставил среди кустов одного бойца с наказом следить за окрестностями, и теперь каждый час солдаты менялись — все слишком устали, и отдых требовался каждому. Не было роздыха лишь ему самому, вот он и шагал между развалившимися на камнях legionерами, где подбадривая словами, а где помогая раненым. Последних оказалось очень много. Кому-то досталось еще в основном сражении, а кто-то пострадал в схватке с вражеской конницей. Но никто не жаловался, наслаждаясь блаженным отдыхом. Некоторые же бросали на капрала Кайфата восторженные взгляды, понимая, что именно он спас их от неминуемого уничтожения, а его владение мечом заставляло верить в остальные высокие воинские качества и не противиться безоговорочной власти.

— Кап... сотник, — решил воспользоваться устаревшим обращением к командиру подбежавший солдат. — Меня Яким послал... Из щели вылез и вас попросил позвать. Там эти баронские ублюдки появились!!

Уже не слушая сбивчивой речи legionера, К'ирсан стремительно зашагал к выходу. Минута, и он уже бесшумно потеснил распластанного на животе бойца. Тот молча показал рукой, но Кайфат в этом не нуждался: он и сам увидел несколько десятков верховых, кружащихся вокруг. Они искали следы! Пусть на полверсты простиралась каменистая земля, но для опытного следопыта это все равно что струли для шаманов ургов. Вроде пронесло! Покрутившись вокруг, всадники ускакали прочь, не заметив

сотворенного природой потаенного схрона. Внезапно ставший сотником, К'ирсан вернулся назад, чтобы успокоить бойцов. Человек может жить без еды и сохранять силы для борьбы на одной только воде до восьми суток. Им же требовалось переждать хотя бы пару дней...

Этим надеждам так и не суждено было сбыться. Ближе к полудню все же задремавшего было К'ирсана растолкал прибежавший легионер и испуганным голосом сообщил о появившихся почти двух сотнях всадников врага. И это не обычные баронские солдаты, с ними штандарт с кольцом из трех рыб. Ко входу в ущелье прибыли воины Союза городов.

«Да что же им от нас надо-то?!» — про себя застонал К'ирсан, но вслух приказал:

— Буди всех. Пусть готовятся к бою.

Сам же Кайфат направился к выходу, решив самостоятельно изучить противника. Вновь бесшумно возникнув в горловине расщелины, он принялся напряженно рассматривать прибывшего противника. Закованные в сталь бойцы в глухих шлемах с отблескивающей золотом аурой, буквально кричащей о наложенных на латы заклятиях, производили сильное впечатление. Это были настоящие воины, подлинные жрецы бога войны. Сопровождали же они шесть фигур, источающих Силу — маги, и далеко не из худших. Чутьочку напрягшись, К'ирсан узнал в них тех самых чародеев, которые спустили на центр легиона призрачных демонов, что и решило исход битвы. Здесь затевалось нечто более серьезное, чем поиск и преследование отступающих солдат.

В этот момент один из магов махнул рукой в сторону кустов, и туда направилось с десятков воинов в броне попроще. У многих из них в руках были секиры, которые они, похоже, собирались применить не по назначению.

— Живо назад, — шепнул часовому Кайфат и сам подал пример, скрывшись в расщелине.

Вернувшись в ущелье, К'ирсан застыл у входа, ожидая первых разведчиков врага. Рядом замерли посерьезневшие легионеры, готовые убивать всякого чужака. Потекли томительные мгновения. С той стороны доносились голоса работающих людей, звучали невнятные команды. Среди легионеров росло напряжение. Многие уже смахивали градины пота со лба, вытирали о штаны запотевшие ладони.

Неожиданно зашуршали камни в проходе, и вперед шагнул вражеский солдат. Не успел он в ужасе раскрыть глаза и набрать воздуха в легкие для крика, как Кайфат сжал его горло и с нечеловеческой силой швырнул тело к стене.

— Остальных убивайте! — бросил через плечо капрал и подошел к распластанному на земле человеку.

Рядом возник неугомонный Терн. Покосившись на друга, К'ирсан выхватил кинжал и, срезав с брюк наемника Союза городов клочок ткани, заткнул ему рот. Сам Кайфат возился с застежками, снимая латы.

— Держите руки! — зло скомандовал он двум легионерам.

— Ну что, говорить будешь? Зачем вам нужно это ущелье? — прямо в ухо шепнул чужаку капрал. Дождавшись мычания и презрительного взгляда, сокрушенно покачал головой: — Я так и думал, что ты так ответишь! Так что сам виноват...

И молниеносно нанес самым кончиком кинжала удары по распластанному телу врага, следуя какой-то системе. Поначалу показалось, что от навалившейся боли человек либо раскидает державших его воинов, либо сломает себе позвоночник... Не случилось ни того, ни другого, только в глазах солдата поселились ужас и смертельная тоска, да капрал с холодной отчужденностью повторил вопрос:

— Что вам надо в этом ущелье?

Сзади раздалось сдавленное проклятие, и мимо протащили оставляющее кровавый след тело человека. В ущелье прошел еще один воин баронов, где и нашел проводников в царство мертвых. Окончательно сломленный солдат замычал и затряс головой и, когда К'ирсан выдернул у него изо рта кляп, прохрипел:

— Проход! Господа маги ищут проход.

— Что?! — Брови Кайфата взлетели вверх.

— В этом ущелье должен быть еще один проход в пещеры, а там какое-то сокровище, — запинаясь и вращая глазами, бормотал пленник.

— Про сокровище они сами сказали или солдатня додумалась? — скептически поинтересовался Кайфат и, услышав, что это размышления простого ратника, кивнул: — Я так и думал!

И сразу же, безо всяких слов ударил сжатыми в щепоть пальцами по горлу солдата, подарив ему легкую смерть.

— Двадцать человек к насыпи, и чтобы через десять минут отрыли мне вход в пещеры! — Затем, коротко кашлянув, К'ирсан продолжил: — Если вы, конечно, жить хотите!

Два десятка легионеров молча бросились к дальнему концу ущелья, на ходу срывая шлемы и переворачивая щиты — детали вооружения должны были заменить инструменты землекопов. Захрустели камни, зашелестел, осыпаясь, щебень... В этот момент К'ирсан ощутил чье-то пристальное внимание, словно бы кто-то пытался разглядеть его в подзорную трубу.

Маги решили узнать судьбу пропавших воинов.

— Все к центру ущелья! Живей! — закричал Кайфат и подавая пример бойцам, рысью отбежал от входа.

И тут же раздался сильнейший треск, по камням побежали трещины. Поток Силы обильно вливался в наложенное заклятие, заставляя древние камни колебаться, дрожать, с грохотом лопаться и выстреливать мелкими осколками. Затем повеяло сильным жаром и скалы начали краснеть. Люди же отходили все дальше и дальше, испытывая животный страх перед запредельным могуществом враждебной магии. Полетели первые расплавленные капли, быстро образующие лужи, а затем и ручейки сжигающей плоть лавы. Вскоре на месте входа светилось огромное, почти в четыре сажени диаметром пятно, беспрестанно колеблющееся и словно бы дрожащее под порывами чужой Силы. А затем грянул чудовищный удар, вздыбивший пленку пятна пузырем, тут же прорвавшуюся с глухим всхлипом. Жидкий огонь плеснул в сторону сгрудившихся испуганным стадом людей, и многим не повезло. Стоящие в первых рядах легионеры разом рухнули на камни обугленными головешками, не успев даже осознать собственную гибель.

Бывший вместе с ними в первых рядах К'ирсан уцелел только благодаря сотворенному щиту, отбросившему жидкую смерть назад. Это же спасло и многих других, соляными истуканами замерших рядом. Не обращая внимания на стянувший кожу жар и вопли перепуганных людей, Кайфат, прищутив глаза, смотрел в открывшийся неровный проход с еще пышущими жаром краями, с той стороны которого замерли фигуры магов с величественно воздетыми к небесам руками.

— На публику играют, твари! — забормотал под нос капрал и тут же рявкнул на стонущих в ужасе солдат: — А ну все прекратили вой и построились в две шеренги! Второй взвод в первую линию!!

— Но маги? — пролепетал испуганный паренек без Льва на нагруднике.

— Маги, говоришь?! — едко передразнил К'ирсан. — Вы решили, что маги будут тратить на вас Силу? А зачем тогда у входа стоят готовые к бою латники?!

Подавленные масштабностью магии, люди не обращали внимания ни на что другое, забыв о цели чародеев. Ведь шестеро этих далеко не последних колдунов прибыли совсем не по их души, и, значит, могущество их Дара потребуется для более серьезных дел.

В этот момент резко начала спадать жара, стремительно остывала лава, превращаясь в пористый камень, повеяло прохладой. Через считанные

минуты проход стал доступен для людей. Тут же по ту сторону скал зазвучали слаженные крики, ударили барабаны. Неожиданно раздался близкий разрыв, и дрогнули скалы, потревожив мелкие камешки, теперь ручейками побежавшие вниз.

— Это еще что?! — Голос Терна, стоявшего позади Кайфата, чуточку дрогнул.

— Чтобы остудить камень, надо забрать у него тепло. С таким количеством энергии не всякий маг справится, вот они и трансформировали ее в какое-нибудь заклинание попроще!

— А что же сюда его не швырнули? — Согнар справился с волнением, и его голос теперь звучал твердо. — Тогда бы и жизни воинов сохранили!

— Все верно, да вот только кто поручится, что ущелье не засыплет? И что им тогда делать?! — отстраненно произнес К'ирсан, не отрывая взгляда от прохода. — Ну, кажется, началось! Да пребудут с нами боги!! Легион и король! — закричал капрал и выхватил меч, а в проход уже бежали закованные в броню латники.

Этот бой был страшен своей безысходностью и яростью обреченных. Легионеры, чувствовавшие себя загнанными крысами, собирались дорого продать свои жизни, и плевать, что клинки скользят по доспехам врагов, высекая искры, а собственный щит содрогается под ударами тяжелых мечей. Стыки доспехов, смотровые щели в шлемах — да мало ли уязвимых мест в защите врага! Солдаты Зелода гибли один за другим, но и воины Союза орошали камень собственной кровью. Часто тяжеловооруженных ратников губила их неповоротливость и неуклюжесть, когда ноги не чувствовали неровностей от потеков камня и острых осколков, и они падали на землю, становясь уязвимыми для привыкших к таким боям Львов.

Несмотря на опасность гибели, К'ирсан не использовал магии, и причиной тому была уже не тяга к маскировке. Соседство с могущественными чародеями заставляло таиться еще сильнее, ведь стоило им ощутить использование противником магии, как дружный удар забывших о собственных опасениях опытных колдунов испепелил бы наглеца на месте. Вот и приходилось вновь полагаться только на меч да на древнее искусство Сат'тор, близкое к магии, но ею не являющееся. В эти мгновения схватки К'ирсан ничуть не уступал в скорости если и не Мастеру Меча, то уж Мечнику точно. И лишь численность врагов заставляла его отступать.

— Мы нашли проход! — проорал Кайфату один из отряженных в землекопы солдат. — Сотник, проход есть!

Голос legionера донесся до капрала словно сквозь вату, но, поняв смысл слов, он ударом отбросил своего противника и приказал солдатам отступить:

— Назад! Все к пещере!!

Те, кто его слышал, повторяли другим, и вот уже люди начали медленно пятиться назад. Солдаты Союза понимали, что их противники вот-вот уйдут от неминуемой гибели, и старались не отставать, не давать ни мгновения передышки. К'ирсан удвоил усилия, пытаясь отвлечь внимание на себя и дать legionерам шанс спастись.

Вот то один, то другой боец успели нырнуть в темный зев прохода, и озверевшие латники усилили нажим. Наконец, оглядевшись, Кайфат увидел рядом только Рвача и Терна, другие же либо благополучно укрылись в пещере, либо лежали на мокрых от крови камнях.

— Живо за остальными! — бешено проревел капрал на солдат своего десятка. — Скорей, а то не успею!

Что именно он не успеет, К'ирсан не сказал, но бойцы как-то разом поверили и стремительно нырнули в проход. Оставшись один, Кайфат яростно сверкнул глазами и сотворил ядовито-зеленый магический шар, который швырнул прямо перед собой. Теперь можно было и магию применить, главное — успеть до взрыва скрыться во тьме пещер, но это уже вопрос скорости. И волна сжатого воздуха от близкого разрыва ударила воина в спину, когда он юркнул в узкий проход.

ГЛАВА 14

Как оказалось, Аврас Чисмар очень не любил войну, не любил даже больше, чем сладкоголосых певцов-извращенцев и вампиров. Его взгляд на это явление человеческой цивилизации (как, впрочем, и нечеловеческой тоже!) был сугубо практическим — мешает ли эта возня с кровью, клинками, грабежом и мародерством, беспрестанными нападениями на путников лично ему или нет. Выяснилось, что эта конкретная война очень даже мешает представителю Тлантоса.

В мирное время путь до Примкенса вряд ли занял бы больше седмицы, причем в относительном комфорте и без особой спешки. Но то в мирное время! Теперь дороги в Сумате оказались забиты войсками, двигавшимися к берегу Оленди, — наступление на Зелод, ослабевший за последние годы бездарного правления Рансов, следовало развивать, а это, естественно, требовало новых солдат и припасов.

Вот и пришлось магу Тлантоса пробираться окольными путями, где самой Кали впору заблудиться, не особо рассчитывая на пополнение дорожных сумок свежими продуктами и смену лошадей. Да и на трепетное отношение местных жителей к чужой жизни также не следовало уповать. Особенно если учесть, что не все эти самые жители могли похвастаться разумом или крохами гуманизма. Те глухие лесные дороги, по которым теперь передвигался колдун, словно нарочно проходили мимо лежбищ самой разнообразной нечисти. Твари, давно изничтоженные на всем остальном Торне, здесь ощущали себя будто в заповеднике. Хозяевам местных земель было не до судеб подданных, страдающих от происков древних чудовищ, у них всегда находились дела поважней — война с соседом например.

Вот и приходилось Аврасу держать наготове заклятия из арсеналов низшей некромантии в надежде, что какой-нибудь жряк или двунос будет так любезен, что объявит о решении напасть на одинокого путника торжествующим ревом. Правда, к счастью, столь могучих представителей нечисти прошлых эпох ему встретить не довелось, но вот пара иглозубов, семейство лесных нюхачей и один призрак невинно убиенного насильника и убийцы дорогу магу заступали.

Ко второму дню пути по «гостеприимному» Сумату Чисмар ненавидел весь мир, а его лошадь находилась на грани помешательства. Масла в огонь щедро плеснула встреча с дружелюбным паромщиком на узком

ответвлении от основного русла Оленди. Здоровенный дядька, польстившись на целый келат за переправу на другой берег, на середине реки передумал и посчитал, что весь кошелек незадачливого путника будет достойной оплатой за его труд. Нет, понятно, что война нанесла серьезный урон его работе и крестьяне из соседних деревень теперь предпочитали сидеть дома, но зачем пытаться выкинуть Авраса за борт?! А крики паромщика, убеждаемого в ошибочности такого поведения, еще сильнее напугали коня мага. Да и сам речной грабитель после серьезного разговора с трудом управлялся с паромом.

В общем, когда Аврас достиг границы Гулана, то вздохнул с облегчением. Коня он поменял в первом же трактире на невзрачного трудягу, который, может, и не отличался статью, но к жизни относился со стойкостью фаталиста — для путешественника в самый раз. Надеясь наверстать потерянное время, маг, уже не скрываясь, помчался по дорогам далекого от войны Гулана, пока к вечеру не встретился с неприятностью в лице банды лесных разбойников. Если бы он не опаздывал, то вполне мог бы подождать и присоединиться к защищенному каравану купцов, но у него уже не было на то времени. Пусть лорд Маркус не назвал конкретных сроков, но агент Тлантоса прекрасно знал эту милую особенность начальника разведки — выделять на операцию ровно столько времени, сколько требуется в случае идеальных условий работы. Определенный резон в этом был, потому как подобный подход заставлял подчиненных выкладываться целиком, раскрывая все грани их таланта, и таким образом развивать профессиональные навыки... Но как же это тяжело!

Поэтому, когда перед самым носом скачущей лошади упало разлапистое дерево, а спереди и сзади высыпали десятка полтора крестьян, вооруженных вилами, перекованными косами и кухонными тесаками, Аврас испытал только очередной приступ раздражения. Соскользнув с седла на землю, он взвыл дурным голосом, и слова заклęcia Ветер Нижнего мира дались сегодня как никогда легко. Над дорогой повисла мертвенная тишина, оборвавшая все звуки, лишь слабый свист начал набирать силу. По коже разбойников пробежали мурашки страха, и вдруг двое из них позади мага взорвались брызгами крови, щедро оросив стоящих рядом подельников...

Чисмар, приготовившийся к следующему удару, зло стукнул кулаком по колену, когда до смерти перепуганные селяне ринулись прочь от страшного колдуна. Похоже, он перестарался, потому как теперь некому было отодвинуть корявый ствол, освобождая дорогу!

Таких приключений было слишком много для одного путешествия, и

некромант с тоской мечтал об идеальном мире, сочиненном благодушными философами-старцами, не растерявшими на закате лет веру в человеческую доброту.

К мирному и забытому многими Примкенсу он прибыл на десятый день пути, с затаенным страхом ожидая худшего: что корабль уже ушел, что в прибрежных водах разместится целая флотилия и Аврас не сможет найти нужный корабль, что нападут чужие суда, — да мало ли что может произойти!

Но действительность превзошла все ожидания. Примкенс встретил его слепыми провалами окон, обгорелыми остовами многих домов, запахами гари и крови, присущими всем разоренным поселениям. Повисшая тягостным грузом тишина изредка прерывалась скрипом единственного уцелевшего ставня на богатом по деревенским меркам доме, вокруг которого ютились убогие лачуги. Ведя коня в поводу, Аврас настороженно прислушивался к происходящему вокруг, усилив заклинанием все чувства. Пальцы правой руки едва ощутимо шевелились, готовясь мгновенно сотворить руническое заклятие, высасывающее из жертвы жизненные соки. Но, похоже, единственным живым существом в погибшем рыбацком поселке был сам Чисмар.

Из придорожной канавы потревоженные шагами человека с протестующим карканьем взлетели несколько ворон. Заинтересованный некромант подошел поближе и увидел обезображенный труп человека в зеленом камзоле егерей. На пряжке ремня был выбит натянутый лук, служивший, насколько помнил маг, эмблемой Зеленых стрелков — особого егерского полка королевства Гарташ. Вот только что они делали на территории чужого государства?

Аврас Чисмар с еще большим вниманием двинулся вперед к окраине деревеньки, где должны размещаться причалы. Больше тел ему не встретилось, что говорило о чьей-то напряженной работе по ликвидации всех следов убийств. Погибшего егеря просто не заметили в зарослях густой травы, скрывшей канаву. Осталось только понять, кто именно убрал мертвецов: сами егеря, солдаты правителя Гулана или же команда с ожидавшего мага корабля.

Поиски ничего не дали, кроме обнаружения парочки внушительных воронок с раскиданными вокруг обломками. Это уже указывало на применение корабельных метателей, имеющих на вооружении во всех боевых флотах мира. Правда, в кого стреляли и зачем, по-прежнему оставалось неясным.

В полнейшей задумчивости маг подошел к рыбацкому причалу, где

теперь одиноко покачивались на волнах две утлые лодчонки. Что делать дальше, он не понимал. На ровной глади прибрежных вод напрочь отсутствовали признаки ожидающегося корабля, как, впрочем, и каких-то следов его гибели. Пристально обшаривая взглядом поверхность океана, Чисмар неожиданно ощутил смутное беспокойство — где-то за переносицей начинался надоедливый зуд всякий раз, когда он останавливал взгляд на некой области в семи верстах от берега. Насторожившись, маг сдернул с шеи медальон и начал им чертить в воздухе руны заклинания Истинного зрения. Предчувствие не обмануло — в глазах что-то кольнуло, и некромант наконец увидел остроносую трехмачтовую шхуну с лениво полощущимся красным флагом пиратов на корме. От судна в сторону берега уже шла весельная шлюпка, на носу которой замерли радостные в предвкушении развлечения рожи. Темный маг едва заметно ухмыльнулся и принялся сгружать с коня дорожные сумы. Кажется, именно про этот особенный корабль говорил лорд Маркус.

Когда же башмаки темнокожего боцмана застучали по настилу причала, тот уже не улыбался, поняв, что давно ожидаемый пассажир их видит.

— Маг, что ли? — шумно сопя, поинтересовался вместо приветствия новоприбывший. — Да еще никак некромант! — Чернокожий обличающе кивнул на мирно покоящийся в ножнах хх'рагис. — Ну да Бездна с тобой. Я боцман Бурк, а это команда «Тени Великих», и мы будем рады приветствовать господина...

Приглашающая пауза в конце его речи намекала, что неплохо было бы некроманту назваться. Во избежание, так сказать, некоторых ошибок и путаницы.

— Авраса Чисмара, — с вежливым пренебрежением кивнул маг.

— Разумеется, господина Авраса Чисмара! — с простодушием деревенского увальня темнокожий боцман махнул рукой, приглашая в шлюпку. — Может быть, ваше магичество и сумеет колдануть сразу на корабль, но ведь наше дело предложить. — Эту реплику Чисмар решил проигнорировать и ступил в лодку.

По прибытии на корабль его встретил белокожий капитан с острыми чертами лица и цепким взглядом морского грабителя. Его наряд в точности копировал форму флотских офицеров Нолда, за тем исключением, что стоил неизмеримо больше. И это при том, что граждане островной республики отличались редкостным богатством. Чувствовалось, что этот капитан был удачлив в своем ремесле.

Обменявшись с гостем дежурными приветствиями и представившись

как Нурлен джур Шукат, он предложил давно ожидаемому пассажиру пройти пока в каюту и сообщил, что более тесное знакомство надеется установить за ужином в кают-компании. После чего капитан передал Аврасу плотный конверт и показал звероватого вида матроса, который и должен проводить гостя в апартаменты.

Каюта оказалась вполне обычной, без особого комфорта, но и не грязная конура. Единственное, чему маг откровенно обрадовался, так это расположенному у иллюминатора столу. Возможность с удобствами поработать во время долгого путешествия следовало рассматривать как неслыханную удачу.

Закончив беглый осмотр и швырнув седельные сумки около шкафа у входа, маг сел за стол и положил перед собой конверт из желтоватой бумаги. Слабо мерцающая серая печать начальника разведки была не тронута, хотя если какой-то безумец рискнул бы сунуть любопытный нос в переписку магов Тлантоса, то конверт бы просто рассыпался в пыль, а любитель чужих секретов получил смертельное проклятие.

Наконец некромант прекратил вертеть послание лорда Маркуса в руках и, тяжело вздохнув, сломал печать. Тут же руки окутало переливающееся всеми оттенками серого небольшое облачко, но через пару ударов сердца исчезло — сторожевое заклятие узнало адресата. С облаком пропал и сам конверт, оставив на столе перед агентом Тлантоса белый лист бумаги с головоломным узором и вязью древних рун. Малый круг для вызова демона Нижнего мира ждал активации.

Вновь вздохнув, маг отодвинул в сторону лист и начал пальцем писать на столе слова заклинания тишины. Как только он закончил, строчки рун вспыхнули и тут же погасли, а по углам каюты резко сгустились тени и сам воздух стал словно бы более вязким. Вернувшись к посланию лорда Маркуса, Аврас вытащил из маленького кармашка на поясе столь же маленький нож и уколол мякоть большого пальца левой руки. Чародей уронил каплю крови в середину рисунка и зашептал ключи активации заклинания. Проводя такой ритуал не в первый раз, Чисмар привычно зажмурил глаза. Полыхнуло нестерпимо белым светом, а руки обожгло холодом. Когда же маг снова посмотрел на столешницу, то бумага уже исчезла, как и конверт, а дорожки пыли теперь повторяли рисунок уже на дереве. В центре фигуры клубился густой туман.

— Да появится вестник! — торжественно произнес Аврас, внутренне поморщившись. Неестественная пафосность этого элемента обряда ритуальной магии его всегда сильно раздражала.

Ждать пришлось в этот раз совсем немного — около семи минут, так

что некромант даже не успел переполниться раздражением. По каюте прокатился треск разрываемой ткани, и туман истончился, явив маленькое кошмарное существо со сморщенной рожицей глупого ребенка, темно-коричневым пузатым тельцем и сухими колючими лапами насекомого. Мелкие демоны никогда не отличались особой красотой, потому Чисмар совсем не удивился внешнему виду обитателя Бездны.

Не успел мелкий гаденыш оказаться в мире обладателей сладкой плоти, как тут же устоялся на мага и, суетливо бегая глазками, судорожно сглотнул. По его дряблему пузу пробежала жадная волна, и он требовательно пропищал:

— Дай! Человек, дай!!

Аврас Чисмар, помянув матушку этого исчадия Тьмы, капнул каплю собственной крови в жадно раскрытую пасть с мелкими рыбьими зубами.

— А теперь скажи, тварь, слова пославшего тебя!!! — рявкнул маг и уперся взглядом в переносицу демона. Теперь пришла очередь вздыхать нечисти:

— Все спешат, всем все быстрее подавай. Лю-ю-ю-ди!..

Писк существа противно резал слух, будто скверна его слов была противна ощущениям человека. Но писк прервался почти мгновенно, и демон тут же преобразился: нос стал чуточку курносый, черные курчавые волосы немного распрямились и посветлели, а глаза теперь смотрели с неожиданной лаской и добродушием. Черты могущественного Маркуса проступили сквозь облик мерзкого демона, и лохматая бахрома его губ исторгла знакомый мощный голос:

— Агент Чисмар! Для начала следуй в султанат Иссор и встретись там с купцом Иршахом. Он торговец пряностями и редкими травами, обитает в центре Чурдана. Покажешь ему медальон и скажешь, что сила Спящих в ненависти! Он передаст некую вещь, которую ты должен будешь ото всех скрывать. Особенно от капитана шхуны. Из Чурдана корабль пойдет в Гамзар, где снимешь комнату и будешь ждать посланца... Как же все-таки неприятны такие поручения!

Последняя фраза была вновь произнесена писклявым голосом демона, но это прозвучало настолько неожиданно, что некромант вздрогнул. Тень сознания великого мага покинула посланца, вернув ему разум, и произошло это, как всегда, внезапно.

— Не нравится — не выполняй! — осуждающе буркнул Чисмар и капнул еще одну каплю крови. Пусть это и недостойно мага, но удержаться от мальчишеского желания подколоть демона он не смог.

Ловко поймавший губами драгоценную жидкость, демон аж

закашлялся от возмущения и уже раскрыл пасть для исполненного негодования ответа, как некромант шепнул слово завершения ритуала. Вновь взвихрились струйки тумана, скрывшие фигуру с демоном в центре, а когда свежий ветерок из раскрытого магом иллюминатора его развеял, на столе не осталось ничего. Завершающий пасс руками, и полог тишины, укрывший каюту от любопытных ушей, растаял призраком на рассвете. Теперь Аврас Чисмар мог с чувством выполненного долга спокойно отдохнуть в ожидании обещанного капитаном ужина.

Над заставленным блюдами столом перекатывались раскаты голоса капитана, вызывая звон бокалов и внутреннее недовольство Авраса Чисмара. Собравшаяся за столом компания его вполне устраивала, но вот только не мог бы здешний хозяин говорить чуточку потише и поспокойней?

— Пришли в эту дыру, бросили якорь, ну, ребята из абордажной команды и свободная смена матросов решили немного отдохнуть. Сам понимаешь, Аврас, что четыре седмицы вынужденного воздержания для здоровых мужиков — великая скука, ведущая к ненужным брожениям в умах, и верный путь к неприятностям вроде бунта. Парочку местных рыбаков зарубили для острастки, ну а бабы... с баб не убудет! Еще благодарны должны быть за приток свежей крови. — Капитан Нурлен усмехнулся и подмигнул. — На второй день откуда-то налетел отряд Зеленых стрелков. Мага с ними не было, и потому корабль не заметили. Еще, на их беду, на суше остались лучшие рубаки Суудского океана...

— Драка была неплохой. — В разговор вступил лейтенант Цвирк джур Кирун, командующий сборищем головорезов, именуемых абордажниками. — Эти егеря знают толк в хорошей рубке. Шестерых ребят они буквально покروшили в первые же минуты боя, и нам пришлось отступать к причалам. Но эти хитрые бестии посадили десяток стрелков в дома у причалов, и, если бы не наш Лойол, пришлось бы туго.

Лойолом звали крупного, если не сказать огромного, пузана с матовой кожей и единственным хохолком волос на макушке. Его глаз Чисмар ни разу не видел за весь ужин — чернокожий, склонившись над тарелкой, не ел, а словно бы закидывал снесь в бездонный колодец. Обжора отвечал за корабельные метатели, близкие по конструкции «скорпионам» Нолда, и, судя по словам командира призовой команды, занимал это место не зря.

— Когда мы закончили добивать этих ублюдков, то поговорили с одним шустрым мальчонкой в форме... И ведь такой молодой, а как клинком играл! Так вот, этот паренек, немного поупрямившись, сообщил, что к ним прибежал пацан из деревни и умолял помочь против бандитов.

Ну, командир егерей и решил послать три десятка бойцов на помощь бедствующему соседу. Пара часов скачки, и они встречаются с нами! — Джур Кирун хохотнул и жадно глотнул из бокала. — Ну а потом... Душам погибших нужны были проводники, да и ребята озлились, потому капитан приказал пустить всю здешнюю живность под нож. Согнали всех в овраг недалеко от деревни, оттащили тела и... — Офицер зло улыбнулся каким-то воспоминаниям.

— Но если бы не наш толстяк, то в этот овраг оттащили бы уже другие тела. Так давайте же выпьем за нашего Лойола Жряка! — встал Нурлен и приветственно поднял бокал. Его примеру последовали все остальные, включая виновника тоста. Названный именем вечно голодной нечисти моряк заулыбался и потряс здоровенной серебряной кружкой — видимо, он не признавал всяких глупостей вроде хрусталя, доверяя только надежным и проверенным временем вещам.

Уже сев обратно за стол, Чисмар поинтересовался сортом вина, которым капитан потчевал гостя.

— Что это за вино? Очень странный вкус, ни разу такого не пробовал! — удивленно вскинув брови, протянул некромант.

Ответом ему стали улыбки довольных моряков.

— О, это из страны Хань. Там растет такой фиолетовый фрукт с косточкой внутри, вот из него и делают это вино. Получается очень необычно! Мы закупили у них десять бочонков полгода назад и теперь пьем по особо торжественным случаям. — Капитан вновь отсалютовал бокалом, а Аврас благодарно кивнул.

— Кстати, а где ваш маг? — Некромант непринужденно усмехнулся и пояснил: — Все-таки хочется познакомиться с коллегой по ремеслу. Его невидимость достойна самой высокой оценки. Я заподозрил неладное совершенно случайно. — Аврас Чисмар решил польстить корсарам, кое-где погрешив против реальности.

Его удивило неловкое молчание и вид грозных пиратов, растерянно прячущих глаза от взгляда гостя. Даже Лойол на время прекратил жевать и принялся разглядывать нечто в противоположном от мага углу.

— Кхм. — Капитан прочистил горло и начал путано объяснять: — Ну, наш шаман, он... Как бы это сказать, он редко покидает каюту в силу собственных убеждений. А вечное соседство с миром сверхъестественного выводит его из-под власти капитана...

Некромант понял, что Нурлен джур Шукат боится, причем его страх основывается на вере в едва ли не всемогущество собственного колдуна. Отношения капитана с шаманом напоминали поклонение дикаря кровавому

божеству, способному как помочь, так и обрушить жестокую кару на голову верующего, и нет никакой возможности изменить сложившееся положение вещей.

— Да что там ходить вокруг да около: шаман попросту презирует наше общество. И невидимость ставил не он, а Смирт Мокрый Нос. Этот сопляк заменяет нам мага везде, где требуется поработать с магической механикой... Но ему еще рано сидеть в таких компаниях. Верно я говорю? — решительно рявкнул лейтенант Цвирк и получил в ответ одобрительный гул голосов. На этом разговор за столом завершился, и некромант, невозмутимо поклонившись, ушел к себе в каюту...

Как это ни странно, но Аврас Чисмар получал несравненное удовольствие от плавания. Не надо никуда спешить, рисковать жизнью, выполняя очередное задание, искать встреч с подонками и негодяями, убивать. Можно спокойно отдохнуть, полежать на койке или, поднявшись на палубу, полюбоваться синью волн и лазурью небес. И так где-то три-четыре седмицы, по заверениям капитана. Красота!

Корабль шел только под парусами, экономя дорогую энергию двигателя, и Чисмар не настаивал на увеличении скорости. Все путешествие он воспринимал как отпуск, подаренный ему небесами за доблестные труды на благо отечества. А еще как шанс разобраться с неожиданным подарком Маркуса, и, может быть, именно это и было основной причиной его отличного настроения.

Повышение в ранге у магов Тлантоса — это не только формальная процедура, закрепляющая положение человека в иерархии пирамиды власти, но и новая ступень в развитии чародея, открывающая перед ним иные горизонты Искусства. Так уж повелось издревле, но магов на службе государства воспитывают с детства, возвращая в них ростки Силы с пятилетнего возраста. Начинается все с ритуала Принятия, когда на ребенка, в котором искусные наставники разглядели особые способности, накладывают могущественные древние заклинания в самом сердце Белой пирамиды Талака. Они связывают еще спящий, неразвитый Дар нерушимыми узами, превращающими маленького человека в обычного смертного. Почти обычного! После длительного обучения, к концу которого приходит только каждый десятый, выросший маг в ходе нового обряда получает свой первый ранг.

Ему становятся доступны простейшие заклинания, а тонкий ручеек Силы приглушает жажду отлученного от волшебства чародея. Если он будет стремиться к знаниям, всячески развиваться, выжимать максимум эффективности из сил, которыми повелевает, то Наставник может повысить

ему ранг. И тогда станет сильнее поток доступной энергии, расширится арсенал заклинаний и возрастет его могущество.

Так, шаг за шагом, подобно шелухе с горькой луковицы, снимаются слои древнего заклинания, пока не станет достижим абсолют — полное слияние мага с его собственным Даром.^[26] У чародея, который смог добиться почти невозможного, на медальоне чистая поверхность, а сам он равен могуществом повелителям Бездны. Сегодня в Тлантосе был лишь один такой маг, и именно он правил страной. Король Фердинанд, Великий маг, человек, которого боятся, лидер, который приведет свой народ к вершинам процветания и богатства.

И если хватит сил, воли и таланта, то уподобиться Великому может каждый. С шестого ранга, той самой Когтистой руки, что была у вампира, уже не требовался Наставник для перехода на новую ступень. Колдун сам расшатывал скрепы заклęcia, сам сдирал шелуху, и от старших магов требовалось лишь подтвердить смену ранга. Беда была лишь в том, что иногда переход задерживали, используя его как кнут и пряник одновременно, маня им и наказывая нерасторопного чародея.

Аврас Чисмар, талантливый и честолубивый, он был Сжатым кулаком на четыре года дольше, чем требовалось, на бесконечно долгие четыре года! И как мучительно больно ощущать в себе возможности для столь многого, стоять по колено в реке и не быть в силах зачерпнуть воды больше горсти. Но теперь все изменилось, нужно лишь время, чтобы разобраться со знаниями, наполняющими медальон по велению лорда. И у него теперь это время есть...

Аврас часами сидел в позе для медитаций, судорожно сжав пальцами белую кость медальона, и губкой впитывал запретные ранее знания. Кристалл, четвертый ранг — две ступеньки остались до вожаемой Когтистой руки, и так долог и труден может оказаться этот путь.

Но все это дело будущего, сейчас же новые знания и силы делали поставленную перед ним задачу проще, а шансы на ее исполнение не такими эфемерными. Долгие странствия по Торну научили его одному — страху, страху столкнуться с кем-то, кто окажется сильнее, кого не остановит магия. Арсенал боевой магии некромантов не отличается особым разнообразием, для чего-то действительно мощного всегда требуется время, а его-то в бою и не хватает. Так уже было не раз в Скарте, Гарташе и Криде, так было и в Глорте, когда проклятый кочевник отнесся к его заклинаниям совершенно наплевательски и играючи прикончил нанятых бойцов. Больше такое повториться не должно. Правда, если ты маг старших рангов, то такие ограничения не для тебя, но то ведь старшие! Для

сошки помельче вроде Авраса приходилось искать иные возможности. Одной из них было создание Спутника.

Сотворение таких тварей — призрачных духов, способных убивать живых по приказу хозяина в реальном мире, не входило в обычный набор заклинаний среднего некроманта, но ведь приобщаться к тайным знаниям можно не только через магические побрякушки. Старая тетрадь с описанием ритуала попала в руки Авраса очень давно и несказанно его заинтересовала, вот только как подступиться к сложной магии, он не знал. Пришлось потратить больше года, чтобы нащупать путь к проведению обряда, смертельно опасного для пытающегося прыгнуть выше головы колдуна.

Определив все необходимые элементы ритуала, некромант ждал еще два года, пока не раздобыл, пусть и случайно, череп и позвоночник Мечника. Лорду Маркусу потребовалась запись в Камне Памяти воспоминаний духов Стихий и Астрала о примененных рядом с Двумя Сестрами заклинаниях, и именно там некромант нашел нужные для ритуала останки искусного пиратского воина. Известно, что чем сильнее был воин при жизни, череп которого использовался в обряде, тем сильнее будет Спутник. Аврасу Чисмару попался очень сильный боец, и теперь оставалось лишь все подготовить к обряду передачи чужих умений сотворенной призрачной оболочке.

Маг часто вспоминал один из разговоров с капитаном.

— Эта новая затея Союза городов и прочих баронств — совершеннейшая глупость! — Нурлен джур Шукат любил пофилософствовать с бокалом вина в руке. — Блеск золота совсем замутил мозги некоторых капитанов, раз уж они решились перетащить корабли по суше в Оленди. Они все поставили на баронов, решив, что те победят. А если их карта будет бита? Что тогда? Вольный капитан всегда должен иметь простор для маневра, а не слепо бежать за самым толстым кошельком.

Слушая эти разглагольствования, Аврас лишь согласно ухмылялся.

— Да и вообще, это какая там должна быть бойня, если погиб сам Шкарид Вихрь Смерти?! Мне приходилось видеть, как этот помет бешеного скорта^[27] дрался против восьмерых: не прошло и минуты, как он порубил их на куски и даже не вспотел! — Увлечшийся Нурлен для придания рассказу большей красоты с каждым повтором этой самой истории увеличивал число противников воина на одного. Сколько он это повторял, неизвестно, но сам Чисмар слушал рассказ уже третий раз.

— Слухи о его смерти мигом разлетелись по всем кораблям. — Капитан понизил голос до шепота. — Весть получил наш шаман и даже...

он даже соблаговолил ее нам сообщить! — И вновь в капитанской каюте заматались голосовые раскаты: — Брат Шкарида объявил кровную месть убийце и пообещал стать личным врагом того, кто посмеет отправить в Нижний мир этого ловкача.

— А он знает, кто именно оказался таким мастаком? — не удержался от вопроса некромант.

Капитан укоризненно посмотрел на непонятливого собеседника и покачал головой:

— Пока не знает, но у него столько денег, что это не проблема!

После того разговора, в редкие перерывы в изучении тайных знаний, когда маг брал в руки резец и начинал кропотливую работу, покрывая поверхность костей погибшего бойца узором из страстно сплетающихся знаков, он хищно скалился и бормотал:

— Я дам тебе имя Шкарид! По имени владельца этих костяшек, и пусть найдется мастак, который сможет нанести вред тебе. А заодно и мне! Главное — мне!

ГЛАВА 15

Хищные судороги мрака, внезапно поглотившего сознание человека, вызвали у К'ирсана совершенно неожиданную реакцию: вместо страха, испуганной оторопи или даже легкой паники, присущей любому нормальному разумному существу, его охватило сильнейшее раздражение, бывшее сродни злости на какого-нибудь шалуна, обожающего глупые шутки. Эти бесконечные провалы в омуты серых теней стали неотделимой частью невозможного, постоянно окружающего человека, и они уже порядком набили ему оскомину.

Кайфат прекрасно помнил, как отправил Рвача и Терна в неизведанность пещеры, как ударил врагов простейшим известным ему боевым заклятием, а ощущение удара мощного кулака потревоженного воздуха все еще беспокоило его спину, но вот почему он провалился в этот сумрачный мир? Мир, в котором его уже находили воля мертвого дракона и страстное внимание ядовитых теней, мир, который жил по своим законам и сулил беды всякому олуху, осмелившемуся с ним играть. О последнем просто били набатом все чувства воина.

Словно в ответ на его недоумение полог тьмы раскрылся, явив К'ирсану серый клочок безжизненного леса. Десять на десять сажений, он походил на окруженный половодьем ночи упрямый взгорок, где еще цеплялись за остатки жизни последние деревья. Кайфат осторожно ступил на покрытую робкими кустиками травы землю и чуть притопнул ногой. В мире магии это движение смотрелось настолько по-человечески глупо, что напрочь отметало все сомнения в реальности окружающего.

— Что б тебе козлом-кастратом переродиться, Шипящий! — устало выдохнул воин и угрюмо прошагал к середине островка. Там он тяжело рухнул на траву, повернувшись спиной к густому переплетению древесных стволов. — Ведь если бы не ты, ничего этого не было! Если бы не твоя проклятая наука! — Чувство справедливости подсказывало, что тогда наверняка не было бы и самого К'ирсана, но разве мы прислушиваемся к голосу рассудка в гневе? — И что мне теперь делать?! — с яростью и болью в голосе воскликнул человек и, прищурившись, посмотрел на опасно приблизившиеся тени.

Ночь всегда пугает, и лишь пламя костра способно отогнать извечный страх перед сумраком, подарив чувство тепла и защищенности — так устроен человек, поэтому идея, пришедшая Кайфату в голову, не

показалась такой уж глупой. Вскочив на ноги, он споро собрал кучу сухих веток, чуточку напрягся, и вот уже от искры его магии занялся мелкий костер. Серая муть теней подалась в страхе назад, а сам островок, казалось, вздрогнул и налился красками.

Теперь Кайфату оставалось лишь сидеть и подбрасывать ветки в огонь да настороженно шарить взглядом по стене взявшей его в осаду ночи. Нечто странное заставило его перевести взор на себя, и только тогда он обратил внимание на собственный внешний вид. Мягкая серая рубаша с длинными рукавами и поверх крепкая, травяного цвета куртка лесника, серо-зеленые штаны, заправленные, кажется, в эльфийские полусапожки со шнуровкой, тончайшие чешуйчатые перчатки из странной кожи все того же оттенка и нечто обволакивающе-нежное на лице. К'ирсан ощупал свою многострадальную физиономию, потянул за странный инородный предмет и с удивлением снял бархатистую маску, прикрывающую глаза, нос, скулы и оставляющую открытыми нижнюю губу и подбородок. Черный цвет и хищный разрез отверстий для глаз придавал ей сходство с чем-то опасно-высокомерным. Странный предмет, но К'ирсану он пришелся по душе. Да и вообще новый облик чертовски нравился воину. Кстати, а где же меч?

Рука скользнула по поясу и натолкнулась на шершавую рукоять. Повинуясь воле хозяина, клинок покинул временное пристанище ножен и замерцал зеленой яростью овеященной Силы. Это был тот самый меч, сотворенный совсем недавно в точно таком же сне и защитивший хозяина и творца от порождений мрака. Уже доказавшее свою надежность оружие оказалось хорошим добавлением к новому обличью. Вот только откуда это все взялось?!

К'ирсан попытался мыслить логически, выискивая знакомые элементы в окружавшем его мире.

— Пусть этот хфургов островок есть деталь пейзажа, пусть! Допустим, я тут ни при чем. Такие же сапожки были на длинноухих уродах, куртка и брюки похожи на форму егерей, которые меня в Гарташе гнали... С мечом все ясно, значит, остались перчатки и маска. — Кайфат задумчиво поворошил прутиком горящие ветки, чем вызвал водопад мельчайших искр. — Этого я точно нигде не видел... Неужто игры подсознания? На привычку скрывать изуродованное тело наложилось желание сотворить нечто более приятное для глаз, чем просто белые тряпки?!

К'ирсан попробовал углубиться внутренним зрением в структуру маски, которую он все еще вертел в руках. Через мгновение окружающий мир окончательно исчез, уступив место переплетению магических линий и токов Силы. Маска превратилась в простейший энергетический каркас,

который держался на собственной магии человека. Хмыкнув, Кайфат легким касанием развеял конструкцию, а потом играючи ее восстановил. Действительно просто! Переведя взгляд на меч, он быстро заметил сходство структур. Судя по всему, в этом мире можно интуитивно сотворить самые разнообразные, невозможные в реальности вещи.

Наконец воин посмотрел на землю под ногами, но здесь его ждал сюрприз — никаких метаморфоз она не претерпела. Словно это была естественная часть окружающего мира, разве что немного бедноватая энергией, но все-таки не сотворенная неким существом...

Совершенно неожиданно, без каких-либо знаков и предупреждений, прямо напротив костра тени вспучились горбом и вперед шагнула человеческая фигура. На мгновение остановившись, вошедший в тесный мирок чужак стремительно огляделся, но, заметив К'ирсана, расслабился. Сделав несколько шагов к огню, он сдержанно поклонился и заговорил.

— Здравствуй, незнакомец! — Уверенный голос пришельца настораживал. — Ты позволишь присесть у твоего костра? — Улыбка пробежала по открытому лицу и тут же пропала, будто ее и не было.

— Почему же не позволю? — делано удивился К'ирсан, насторожившийся словно дикий зверь. Чувство опасности предупреждающе зудело, но непосредственной угрозы пока не было. — Буду рад разделить тепло очага с усталым путником.

— Вы знаете, так говорят только кочевники Лихоземья!^[28] — широко улыбнувшись, сел прямо на траву незнакомец. — Меня зовут Маркус, а вас?

Русоволосый, внешне простодушный пришелец жутко не нравился К'ирсану. Чувствовалась в нем какая-то фальшь и неестественность, он походил на разбойника с добрым лицом, предлагающего малышу конфету: вроде и от души делает, да вот только ребенок не верит, потому как глаза злые. Глаза у Маркуса были открытые и совсем не злые, но подозрения от этого только усиливались.

— Трист Шестилап к вашим услугам, — сверкнув глазами объявил К'ирсан. Называть новое имя первому встречному магу не следовало, просто чтобы потом не пришлось это самое имя срочно менять. Вообще-то можно было взять себе прозвище и из более цивилизованных районов, но раз уж он прокололся с приветствием, то следовало играть роль до конца. — И какими же судьбами вы набрали на огонек?

Кайфат принялся незаметно изучать ауру Маркуса, также чувствуя изучающие касания чужой магии.

— Знаете, мир Астрала велик и используется чародеями для

различных нужд. Когда же я увидел незнакомый лес теней, то не смог сдержаться любопытства и пришел посмотреть, что же он скрывает...

Кайфат осуждающе покачал головой:

— Уважаемый, ну зачем же обманывать?! Вы правильно сказали, что Астрал не так уж мал, ну так зачем же лукавить, что по нему *просто* шли и *просто* натолкнулись?

Слабо представляя себе природу окружающего мира, К'ирсан блефовал с каменным лицом заядлого преферансиста. Странная встреча в непонятном месте требовала осторожности, но и давала шанс ознакомиться с еще одной гранью мира, а может, и возможность благополучно вернуться назад.

Маркус весело фыркнул, напомнив легионеру Руала.

— Вы правы, уважаемый Трист, появился я здесь не случайно. Меня выдернул сюда зов! — Слово «зов» маг особенно выделил и испытующе посмотрел в глаза К'ирсана. — Знаете, у некоторых магических предметов имеется своя особенность, некое потайное свойство... Например, сообщать хозяевам о чужаке, пытающемся их изучить!

По лицу Маркуса пробежала тень высокомерия и тут же пропала, уступив место вежливой, почти ласковой улыбке.

— Но в то же время найденный вами медальон пропал настолько давно, что и говорить о каких-то правах на него уже смешно. Мы же не гномы! Кто нашел утерянный артефакт, тот и хозяин... — На какое-то время Кайфат потерял нить разговора, пытаясь понять, о чем именно говорит пришелец. Он не только не пытался изучать какие-то там медальоны, но даже не находил их!

— Так вот, можете владеть им смело. Причина нашей встречи кроется в любопытстве: слишком меня заинтриговала личность мага, способного изучить магический медальон нашего сообщества, — не прекращая улыбаться, вещал маг.

— Простите, а какого именно сообщества? Разве ныне существуют некие ордены магов вне служб того или иного государства? — подавшись телом вперед, поинтересовался К'ирсан.

— О, какие ордены?! Всего лишь группа магов, объединившихся в своей тяге к запрещенным твердолобыми политиками знаниям. И мы всегда рады дерзким одиночкам, рвущимся в даль неведомого! — Любезно улыбаясь, маг сделал короткий поклон головой.

— Как я понимаю, вы пытаетесь склонить меня нашей беседой к вступлению в ваше сообщество? — Кайфат вопросительно поднял брови.

— Нет, что вы! — аж привстал на месте пришелец. — Никто не

пытается вас ни к чему склонять и уж тем более принуждать! Это всегда личный выбор каждого человека. Мы можем лишь предложить его. В знак мирных намерений предлагаю вам ключ, позволяющий беспрепятственно получить доступ к запертым в медальоне знаниям. Хотите? — заулыбался Маркус, подпустив при этом в голос звонкие переливы сдержанного смеха, а в глаза — лучистые звездочки веселья. — Это ни к чему вас не обяжет! Кроме того, расскажу, как меня вызвать через Астрал, и тогда сможете задать любые вопросы... Ну как?

— Маркус, понимаете ли, в чем дело... Мне все-таки не совсем понятны ваши мотивы. Зачем помогать неизвестному магу, начавшему изучать чужие секреты? — осторожно уточнил К'ирсан.

— Все просто... Со столь перспективными магами всегда сначала надо попробовать дружить и только в крайнем случае воевать, — спокойно, ничуть не смущаясь, пояснил Маркус. — Ну так как, подходит такое предложение?

Несколько ошеломленный происходящим, К'ирсан нашел в себе силы невозмутимо кивнуть и едва ли не процедить сквозь зубы:

— Ну что ж, вы умеете убеждать! Я согласен... подумать!

— Отлично! — воскликнул маг и начал правой рукой выписывать в воздухе извилистые линии магических знаков. Цепочка серых символов повисла в воздухе. — Это ключ к защитному заклятию медальона. Запомнили? — Дождавшись подтверждения, колдун развеял надпись и принялся короткими экономными движениями рисовать сложный иероглиф.

— А вот по этому знаку вы всегда можете вызвать меня! — Маг снял несуществующую шляпу и поклонился. Только теперь Кайфат понял, что не может разглядеть одеяние незнакомца. Его наряд незаметно глазу расплывался и менялся, словно небо в облачную погоду.

В течение всего разговора К'ирсан стремительно искал способ покинуть этот странный мир и не менее странного незнакомца. Особые опасения вызвала возможная реакция колдуна на то, что некий Трист не в состоянии самостоятельно вернуться обратно в реальный мир. Сейчас маг вел себя очень осторожно: не имея возможности прочесть собеседника магически, Маркус лишь намекал на возможные проблемы во взаимоотношениях, подозревая довольно высокий уровень Силы собеседника, но ведь стоит ему в этом разувериться и...

Путешествия вне тела для Кайфата не были чем-то необычным, но тогда он делал это сознательно и не покидал пределов мира. Здесь же вокруг не было никаких ориентиров, поэтому К'ирсан почувствовал, что

способ вернуться необходимо искать внутри себя. Маг еще говорил, а его молодой собеседник уже стремительно погружался в глубины собственного разума, изыскивая тропинку назад. Есть! Пульсирующий в такт ударам сердца огонь Дара оказался опутан тонкими нитями эфирных связей. Было даже странно, что он не заметил этого раньше!

— Спасибо, но, к сожалению, обстоятельства вынуждают меня прервать нашу весьма полезную беседу! — скороговоркой произнес Кайфат и потянул за одну из паутинок. Мир вокруг дрогнул, закрутился в хороводе красок и развернулся в тонкую зеленую тропу, по которой человека стремительно понесло вдаль...

...Маркус, или лорд Маркус, остался в задумчивом одиночестве. Он впервые видел, чтобы кто-то так покидал Астрал. Классическая наука знает два способа: уйти по связующей с телом нити, которую может разорвать любой сильный маг и тем самым захватить чужое сознание, либо раздвинуть пласты реальности и буквально провалиться в настоящий мир. Второй способ был доступен только сильным и очень опытным чародеям, коим этот незнакомец быть не мог. И только что Маркус увидел третий способ. Его собеседник внезапно взорвался облаком зеленых хрусталиков и просто растворился в течениях Астрала.

Раньше казалось, что могущественный маг уже разучился удивляться, но за сегодня это уже произошло трижды. Сначала, когда пришел сигнал от медальона, который считался потерянным вот уже больше тысячи лет, потом, когда не смог проникнуть в сознание невзрачного парня, и вот теперь в третий раз. Слишком много для одного дня!

Начиная столь доброжелательный разговор с этим самым Тристом, он не особенно рассчитывал на успех. Вообще маг не стал устраивать поединки лишь потому, что сейчас Астрал был неспокоен и запертого здесь пленника вполне могли убить сторонние силы. Поэтому, усыпляя внимание, он предложил незнакомцу интригующую возможность сотрудничества, а сам собрался проследить за его выходом из Астрала и найти тело. Дальше достаточно было бы просто послать агентов... но ничего не вышло. Трист исчез слишком стремительно, заставив усомниться в том, так ли уж ему были нужны знания из этого медальона. Теперь же приходилось рассчитывать лишь на те ростки интереса, зерна которых маг успел заронить в душу странного молодого человека с неуловимо знакомыми чертами лица.

Открыв глаза, К'ирсан испытал секундное замешательство и дезориентацию. Над головой нависал мрачный свод, на бока давила какая-

то тяжесть, а вокруг метались одуревшие тени. Еще через какие-то мгновения он осознал, что его хлещут или, точнее, бьют по щекам, награждая различными сомнительными эпитетами.

— Командир, полюби тебя тролль!! Давай, давай, приходи в себя! Вставай, чтоб тебе твои родичи хфурги приснились!!! — Голос Терна то и дело прерывался кашлем. Ну конечно, а кто еще осмелился бы не только орать на грозного сержанта, но еще и бить?!

— Хватит! — прохрипел К'ирсан и попытался пошевелиться.

— Очнулся!!! Больше света сюда, мужики! — радостно заорал Согнар. В ответ послышался яростный вопль:

— Терн! Чтоб ты спьяну гнома за бороду дернул!!! Где тебе света возьмем?! Всего два фонаря, и те забрал!..

— Помоги встать! — прервал перепалку Кайфат и попробовал более энергично пошевелиться.

— Командир! Да мы же тебя из-под завала только вытащили. Куда тебе вставать?! — Рядом с Терном возникла встревоженная физиономия Рвача.

— Мне повторить? — сцепив зубы, процедил К'ирсан.

Рвач отвернулся в сторону, и до слуха сержанта донеслись приглушенная ругань и звук плевка. Но, несмотря на несогласие с приказом, они все-таки подчинились. На помощь этой парочке сунулись было еще несколько человек, но Рвач с Терном справились и сами. Не прошло и минуты, как Кайфат ощутил себя стоящим на ногах и с живыми подпорками по бокам. Боль в теле ощущалась, но всего лишь как после хорошей кабацкой драки. В общем, ничего серьезного — тратить время на заживление серьезных ран и переломов не придется. Единственное, что беспокоило, так это страшное истощение. К невероятной усталости организма добавилось множество ушибов да еще потеря сил от нахождения в Астрале, так что следовало удивляться, как он вообще пришел в себя.

— Терн, докладывай! — прикрыв глаза из-за головокружения, но все равно твердым голосом сказал сержант.

— Да чего тут докладывать? Как только мы нырнули в пещеру, вслед за нами в проходе появился и ты, командир. Тут же сзади громыхнуло, и вход завалило. Стало темно, как у тролля в зад...

— И?!

— У мужиков из второго взвода нашлись два малых фонаря. Потом подождали, пока хоть немного осядет пыль, и принялись искать тебя. — Терн замотал головой так, что дрожь передалась К'ирсану. — Все-таки тебе, командир, везет, как демону! Ну и нам заодно. Свод устоял, и обвалилась лишь часть стены у входа. Там какая-то кладка была...

— Сотник, этот балабол сейчас чушь городить начнет! — В разговор встрял солдат из второго взвода по имени Парамон. Насколько знал Кайфат, этот легионер до службы пять лет работал рудокопом в шахте рядом с Грумбалем. — На самом деле рядом был вход, который давным-давно завалило. Та щель, в которую мы влезли, образовалась рядом, и едва ли не во времена, когда запечатало старый вход. От взрыва же обломки породы рухнули и...

— И мы нашли тебя среди кучи камней со скелетом в обнимку, — опять встрял Терн. — А кое-какие мелкие особенности заставляют думать, что именно он, будучи еще живым, этот завал и устроил.

— Покажите! — мотнул головой, словно разгоняя мусть, К'ирсан и, отмахнувшись от поддерживавших его бойцов, сделал несколько шагов. Слушая рассказ легионеров, он потянулся к обнаруженной рядом силовой линии Земли и жадно глотал энергию, восполняя опустевшие резервы. Сразу же быстрее побежала кровь, унялось головокружение и пропала боль в ушибах и ранах, полученных в недавних сражениях.

Останки неведомого бедолаги или же, наоборот, великого злодея сохранились на редкость хорошо и не рассыпались со временем. Присев на корточки рядом, К'ирсан протянул руку к древним костям и наконец-то понял, что он крепко сжимает некий загадочный предмет.

— Вот-вот, сотник. Именно с этой дрянью в кулаке мы тебя и нашли. Уж как ни пытались разжать пальцы, как ни старались, но так и не смогли ее отнять. — Рвач говорил, с трудом сдерживая любопытство. Чувствовалось, что ему жутко интересно посмотреть на таинственный предмет, найденный командиром.

К'ирсан медленно раскрыл кулак и обнаружил там костяной медальон с обрывками рассыпающейся под пальцами цепочки. С поверхности украшения мрачно глядела парочка мертвых глаз — словно кто-то позаимствовал провалы глазниц черепа и перенес их на гладкую кость. Судя по всему, именно про это украшение и говорил Маркус. Теперь окончательно становилась понятна суть произошедших с ним, К'ирсаном, событий: он потерял сознание от взрыва или обвала, его рука уцепилась за выпавший медальон, что и привело к переносу покинувшего тело сознания в Астрал...

Сунув медальон в поясной кошель, чудом уцелевший во всех перипетиях, сопутствовавших отступлению, он развернулся и двинулся в сторону вповалку лежащих на камнях легионеров. При виде подошедшего командира люди медленно поднялись на ноги и теперь устало смотрели на Кайфата.

— Что тут сказать: мы оказались на границе Дня и Ночи, и теперь лишь от нас зависит, скатимся ли во Тьму или вернемся в Свет. Позади вражеские маги и бойцы, которые уже пробиваются сквозь завалы. Чародеи берегут силы, благодаря этому мы получили передышку... — К'ирсан, покачиваясь на носках, обводил испытующим взглядом солдат, и мрак пещеры, с трудом разгоняемый светом двух фонарей, не был преградой его зрению. Это просто кожей ощущали все слушавшие командира легионеры. Напряженная, как перед схваткой, фигура сотника в окружении мятущихся теней и его мощный, уверенный голос привыкшего отдавать приказы боевого вождя завораживали людей своим демонизмом. Может, так просто легли мазки теней, может, сказывалась гнетущая атмосфера пещеры, но в солдатах просыпалась задремавшая было вера в командира.

— Нас осталось двадцать шесть, и многие ранены, но, если есть даже ничтожная надежда на спасение, следует бороться. Дорога назад перекрыта, и вот-вот начнется погоня, у нас один путь — в глубь пещер. Потому как не верю, что маги стали бы тратить время и силы на отнорок, который и хаффу впору. — С каждым словом Кайфат все больше укреплял в солдатах фундамент их уверенности.

Наконец, когда чутье, присущее политикам и военачальникам, подсказало, что настроения в отряде перестали быть откровенно пораженческими, он начал отдавать приказы:

— Первым иду я, за мной, в паре саженой позади, Рвач с фонарем. Терн, ты возьмешь второй светильник и пойдешь в середине группы. Двигаемся в две шеренги, соблюдая тишину. Чуть что необычное, сразу передавать мне сообщение по цепочке. Кстати, в пещерах или штреках кто-нибудь раньше бывал?

Вперед вышли шестеро солдат с характерной походкой рудокопов. Их Кайфат равномерно распределил вдоль рядов: если им вдруг попадется что-то знакомое, то, возможно, смогут помочь и остальным. Во избежание путаницы он временно повысил их в званиях до капралов, а подумав — произвел в сержанты Терна и Рвача... Через несколько минут отряд начал движение в глубь пещер, оставив позади нарастающий шум разбираемого завала.

Шварк, шварк... Звук шагов мечется обезумевшей птицей под низкими сводами пещеры, скрипят камни, отсветы желтого света скачут двумя неровными пятнами по каменным стенам. Угрюмо шагают люди, ощущая сильную усталость и страх. Преследователи настигают их с каждой каплей воды в великой реке Времени, а впереди и вокруг — смертельная

неизвестность.

К'ирсан всеми фибрами ощущал нарастающую в солдатах враждебность и тупое озлобление. Подземная жуть гораздо страшнее любого кошмара поверхности, ведь открытое небо не грозит рухнуть на голову, а незримые твари не выжидают удобного для нападения момента... Сержант, казалось, видел, какие мысли ворочаются в головах легионеров, но он ничего не мог поделать — что ждет их во мраке подгорного мира, не знал никто.

Поначалу широкий проход пещеры сужался с каждой пройденной саженью, пока не получился узкий тоннель, по которому свободно мог пройти невысокий человек. Он тянулся никак не меньше версты, то резко ныряя вниз, а то круто забирая в гору. Вытянувшийся цепочкой отряд сразу же стал особенно уязвим, ведь каждый его член из-за окружающей мглы только и мог даже не столько видеть, сколько ощущать спину впереди идущего. Именно тогда они и понесли первые потери.

Когда узкий рукав тоннеля резко раздался в стороны, образовав большую пещеру с высоченным сводом и ровным полом, Кайфат провел переключку среди воинов. Недоброе ощущение возникло совершенно внезапно, и он спешил его развеять. К сожалению, сержант не ошибся — пропал замыкающий отряд боец с певучим именем Риалан. Его сосед ничего не успел заметить, лишь, подумав, сказал, что в какой-то момент пыхтящий за спиной легионер вдруг стал вести себя потише, перестал беспрестанно спотыкаться и только тихо сопел.

Услышав эту новость, люди быстро сделали соответствующие выводы и заняли круговую оборону. Человек, только теперь осознавший, что за его спиной долгое время шла подземная тварь, в это время изо всех сил пытался унять начавшее бешеный забег сердце, но, судя по побелевшему лицу, удавалось это плохо.

К'ирсан тогда вышел из строя с обнаженным мечом и медленно, тягуче заскользил вокруг, ровным голосом шепча:

— Терн, Рвач, Скелот и Фавас, вы сейчас осторожно, не делая резких движений, подготовьте к стрельбе луки и тут же стреляйте, куда скажу!

— Но ведь темно! — робко подал голос Скелот из второго десятка второго взвода.

— Ты, главное, выстрели. Видеть это место тебе не обязательно, — ровным голосом пояснил Кайфат, продолжая обшаривать пространство пещеры всеми чувствами: — Две ладони слева, шесть саженьей вверх. Давай!

Стремительно вжикнули четыре стрелы, тут же раздался злой взвизг, и

на камень пещеры с неприятным шорохом упало тело. Судя по звуку, ног у существа было больше двух! И тут же сержант молнией метнулся к месту падения подземного охотника, и сразу раздался короткий хруст.

— Ну и мерзость! — выразил общее мнение Рвач, когда бойцы в свете фонарей рассматривали тушу убитого монстра. Огромная пасть на длинной шее, двенадцать тонких лап с присосками на концах и раздувшийся полупрозрачный живот с едва виднеющимися останками человека и двумя оперенными стрелами, пробившими склизкую кожу. Трех от этого зрелища вырвало, да и многие другие сравнялись цветом с горным хрусталем.

Дальше они двигались с удвоенной осторожностью. Пещеры переходили одна в другую неровными бусинами в бесконечном ожерелье. Свет то и дело выхватывал затейливые рисунки природных стен или показывал опасные неровности изломанного пола. Два раза на отряд нападали товарки неизвестного монстра, но люди уже были начеку и вовремя пускали в ход мечи.

В подземном ручье, в котором оказалась чистая вода, люди напились, а обладатели фляг даже набрали ее впрок. Сильный человек может пройти до двухсот верст за восемь суток, не съев при этом ни крошки пищи, но если ему не давать при этом пить, то он свалится на третий день. С водой легионерам повезло.

Опасаясь угрозы от существ живых, солдаты забыли о прочих опасностях. Наступая на относительно ровный участок пещеры, К'ирсан ощущал смутное беспокойство, он распластался на земле за мгновение до того, как в него сбоку ударила молния. Только поэтому и остался цел. Остальные такой реакцией похвастаться не могли, и в течение часа в подземных глубинах от молний, черных стрел и голубых струй воды, разрезающих плоть не хуже ножей, погибло пять человек...

Людям, шагающим по усеянным ловушками камням, срочно требовался отдых. Они вряд ли прошли подземными коридорами слишком уж много, но страх непомерно истощает волю и силы, поэтому, когда К'ирсан нашел подходящее место для ночлега, солдаты восприняли это с невероятным облегчением. И то, что все ждали отдыха, спасло Кайфата от расспросов, как именно он нашел это самое место.

С каждым шагом в этих пропитанных смертью пещерах он все сильнее вслушивался в окружающий мир, доводя чувства до невыносимой остроты. Вскоре воин ощущал магические ловушки за десятков саженей, и мастерство древних строителей не было для него помехой, он даже отличал природные неровности от едва заметных следов работы инструментов

существ разумных. Если бы не он, то все солдаты уже давно бы полегли в зубьях хищных устройств неведомых обитателей глубин, чей разум словно бы только и мог что создавать смертельные механизмы. Смерть пятерых легионеров была той нелепой случайностью, которая сплошь и рядом соседствует с ленью и недисциплинированностью. Послушайся они тогда предостережения командира, их тела не служили бы теперь кормом для обитателей подземных глубин.

Но как же изматывала такая внимательность самого Кайфата. Через некоторое время ему стало казаться, что он не идет, а плывет в тумане. В последний час он уже несколько раз только чудом замечал следы смертельных ловушек, и такое везение не могло продолжаться вечно...

Скопление теней под потолком в паре саженей над головой он поначалу принял за неровности камня, но тут же понял ошибку — это был лаз, узкий рукотворный лаз в своде тоннеля, благодаря одному только мастерству сделанный невидимым. И опасностью оттуда не веяло! Окрыленный идеей К'ирсан приказал двум бойцам подсадить его, после чего он довольно легко допрыгнул с их плеч до края прохода и исчез в вертикальном лазе или даже скорей колодце. Цепляясь за удобные выступы, сержант поднялся почти на три сажени вверх и вылез на следующий уровень с ровным полом, где воздух был не настолько затхл. Выглядел этот новый ярус как неширокий тоннель-спутник над пещерами внизу, неведомо зачем вырубленный в камне неизвестными строителями.

Спустившись обратно, он приказал солдатам снять пояса и связать веревку, с которой вновь забрался наверх. Привязать ее было не к чему, поэтому пришлось держать конец импровизированного каната все то время, пока бойцы карабкались вслед за командиром. Здесь же было решено устроить ночлег, не отходя далеко от колодца. У К'ирсана только и хватило сил, что распределить ночную стражу, после чего он провалился в исцеляющий сон...

ГЛАВА 16

Сонная одурь усталости покинула через несколько часов, и разум стремительно вскочившего на ноги К'ирсана оказался вновь ясен и свеж. Краткого отдыха хватило закаленному телу, чтобы оправиться от изнеможения, и воин был снова готов к дальнейшим трудностям подземного пути. Одна беда — про остальных то же самое сказать было никак нельзя. Солдаты лежали, будто смертельно пьяные матросы в портовых канавах, впавшие в тяжелое забытие пьяного угара после долгого похода. Оставалось удивляться, что голодные и измученные легионеры все еще подчиняются новоявленному сотнику, чьи шансы на удачу стремительно убывали под ударами судьбы.

Кайфат осторожно подошел к дежурившему у колодца бойцу и шепотом поинтересовался:

— Тихо?

— Пока еще ни один прихвостень магов не проходил, лэр! — устало отрапортовал усатый легионер и тяжело вздохнул. Насколько помнил К'ирсан, он дежурил вторым, так что спать должен хотеть просто немилосердно.

— Странно, уже должны были бы нагнать! — вслух протянул сержант и вдруг поинтересовался: — Ты так не любишь магов?

— Ну почему? Вот если, скажем, как у вас, лэр, когда отцова кровь просыпается и вы людям раны затворяете... это одно. Когда же вражина людей жжет, то это уже совсем другое, — с крестьянской обстоятельностью начал усач. — Мой отец еще воевал под началом генерала Гур'Арраша с войсками баронств. Уж он-то про это их проклятущее Братство Отрекшихся мне много рассказывал!

— И что же? — усмехнулся К'ирсан и осторожно уселся на корточки.

— Да что все они настоящие боевые маги. Не наши полковые толстобрюхи, только и умеющие что жалованье прожирать, а всамделишные бойцы. У них, как только маг заканчивает обучение у Наставника, так сразу в Кридские отряды записывается, чтобы, значит, на практике уметь знания применять! — Усач помотал в темноте головой. — Вот и получается, что, может, Сила у них и поменьше нашей будет, но вот в бою страшней...

— А Отрекшиеся они почему, отец не сказал?

— Ну как же, сказал. Все сказал! — В шепоте собеседника К'ирсана

послышалось снисходительное самодовольство. — Они ведь основной закон всех колдунов не приняли. Кодекс магов, кажется! Как Нолд его предложил, так все приняли, а они нет. Да еще и гордятся этим. И чего их эти Истинные ублюдки терпят?!

В ответ Кайфат похлопал дежурного по плечу и двинулся в глубь тоннеля ко второму охраняющему сон товарищей солдату. Уже на полпути к нему он заметил странную неровность на стене почти у самой земли. Наклонившись, сержант принялся осматривать находку. Смешной зубастый человечек с внушительным брюшком и пухлыми ручками казался здесь совершенно неуместным. Магическое прощупывание показало, что ничего общего с Силой этот рисунок не имеет. Задумчиво почесав переносицу, К'ирсан зашагал дальше, только теперь уже внимательно осматривая основания стен. И точно, через пару шагов нашлось изображение того же самого человечка, только теперь он сидел на шее у напавшего на солдат многоногого убийцы, и не было похоже, что тот доволен седоком. Может, в этих знаках и кроется причина того, что на людей за столько часов не напала ни одна тварь? Ведь как удобны такие тоннели для гнездовий всяких монстров и прочих чудовищ!

С ночным дозорным К'ирсан лишь перекинулся парой слов, посоветовав не спать да пообещав побродить часок вокруг и полюбоваться местными красотами. Начавшего было осторожно возражать бойца он легонько стукнул кулаком по шлему и пригрозил вынуть душу, если тот не заткнется. Сказав это, сержант тут же растворился во тьме, заставив солдата испуганно поежиться: тот бы без света в одиночку во мрак, кишачий тварями Бездны, ни за что бы не сунулся.

Сам же К'ирсан шел вперед быстрым шагом уверенного в своей безопасности человека. Его чувства больше не притупляла усталость, так что тьма перестала была помехой, а внезапного нападения он не боялся. Вперед его гнало любопытство, которое заставляет людей залезать на самые высокие горы и забираться в самые глубокие щели, покорять моря и небеса. Нет, это был не азарт первооткрывателя, но нечто близкое к нему — он просто сгорал от желания узнать, что же потребовалось магам в сердце Козьих гор.

Через некоторое время воин сменил пусть и быстрый, но все же шаг, на легкий бег лесного зверя. Каменный рукав все тянулся и тянулся, и сержанту это уже начало надоедать. Но прошел еще десяток минут, прежде чем что-то изменилось вокруг и Кайфат ощутил слабое дуновение знакомой магии: словно увидел в толпе лицо дальнего, но хорошо знакомого родственника. Пришлось вновь сбавить скорость и усилить

осторожность. Опыт подсказывал: где магия, там всегда опасность.

Вскоре прямой доселе тоннель вдруг запетлял, словно след спасающегося от охотника животного, а кожа ощутила влажность. Через несколько минут новый поворот вывел к неровному отверстию конца тоннеля, обрывавшегося в паре саженей над поверхностью подземного озера. Источник сырости показался бескрайним мрачным пятном, сопротивляющимся даже магическому взору К'ирсана. Опасное, очень нехорошее и опасное место! Чувства тоскливо ныли, настойчиво теребя жажду жизни и пытаясь задавить неумное любопытство. Источник знакомой магии ощущался где-то здесь, в этих самых водах, буквально рукой подать, но вот только продолжать поиски что-то не хотелось.

Кайфат уже собрался было повернуть назад, когда из темного зева тоннеля в полусотне саженей справа появился яркий свет и зазвучали голоса. Мигом распластавшись на камнях, сержант продолжил наблюдение за происходящим. Путь, которым он с солдатами шел сюда, оказался не единственным — хотя им и не встречалось на пути развилок, но маги смогли найти другую дорогу к таинственному озеру. И, видимо, легко миновали все те смертельные ловушки, которые превратили дорогу легионеров в ад.

Из тайного хода вышло около сорока латников и все шестеро магов. Один из них нес в руках нечто, напоминающее воронье гнездо с судорожно бьющимся сердцем Силы в центре. Пристально вглядываясь в конструкцию, маг осторожно подошел к самой воде и замер. По бокам тут же возникли двое латников с мощными фонарями в руках, и пара дорожек света устремилась в даль озера. Обладатель загадочного артефакта повертелся из стороны в сторону, а затем что-то тихо проронил собратьям по цеху. Те разом оживленно заговорили, но резкие, почти грубые слова первого вновь заставили всех замолчать.

Затем вперед выступили трое солдат с усеянными множеством крюков сетками на длинных тонких цепях и дружно зашвырнули странные приспособления в воду. На руках у загадочных рыбаков были плотные рукавицы с отсвечивающей алым аурой. И эти люди тщательно следили, чтобы на них не попало ни капли темной жидкости из озера. Мужики были здоровые и с тяжеленными железяками управлялись довольно споро. После второго броска, вновь подтягивая цепь, один из солдат предупреждающе вскрикнул. Тут же к нему подбежал человек с длинным багром и принялся помогать что-то подтягивать к берегу.

Потекли томительные минуты ожидания. Напряженно дышащие латники со всеми предосторожностями вытаскивали найденный предмет,

заметно боясь его упустить. Наконец над поверхностью воды показалась сетка с застрявшим в ней уловом, и набежавшие люди спешно извлекли из нее нечто, сильно похожее на молот на длинной рукояти. К'ирсан поначалу даже подумал, что зрение его обманывает, но нет — ощущение близкого источника магии разом усилилось, словно необычная вода поглощала магию внешне незамысловатого оружия.

Отвлечшись от размышлений, Кайфат обратил внимание на клубы пара и испуганные крики людей, мечущихся вокруг находки. Те, кому не повезло коснуться Молота руками, теперь в животном страхе скидывали рукавицы. Напичканная волшбой ткань и даже кожа разъедались темной подземной водицей.

Маги, видимо, предусмотрели и этот вариант, потому как два латника подцепили загадочное оружие парой крюков и подняли его на локоть над землей. Тут же рядом присел на колени уже избавившийся от своего поискового устройства чародей и принялся расстилать под Молотом покрытую колдовскими рунами тряпку. Его тихий голос постоянно что-то напевал, и К'ирсан увидел разгорающееся свечение Силы. Началось сильное потрескивание и шипение, тряпка стала стремительно темнеть, впитывая влагу с масляно поблескивающей находки. А потом события понеслись обезумевшим табуном, пусть и набирающим скорость постепенно, но если уж разогнавшимся, то...

Первым взвыло чувство опасности, виски К'ирсана аж заломило от боли, когда его внезапно настигла волна угрозы. Источник ее пока еще располагался в глубинах озера, но с каждой секундой неумолимо приближался к поверхности: неведомое существо решило разобраться с грабителями или, скорей, мародерами. Маги почувствовали неладное слишком поздно, когда пленку воды уже разорвали тысячи щупалец, а сотни глаз принялись изучать дерзких людишек. Но главным было не это — мерзкое чувство обнаженности разума перед тварью из Бездны ужасало больше облика монстра.

К'ирсан ощутил, как языки звериной магии порождения изнанки Света скользнули по его сознанию и ушли прочь, обнаружив пустоту. Кайфат сохранил душу в Смертельном Лесу от лап не менее страшных, хотя, может быть, и не таких больших чудовищ. Человек слился разумом с камнем, полностью уподобившись ему и став таким же неуязвимым. На пустынном же берегу озера способностью противостоять магии чудовища обладали не все.

Чародеи, прозевавшие появление твари, теперь показали все свое мастерство опытных боевых магов. Слаженный взмах четырех пар рук, и

туча лучисто-золотых стрел ударила в монстра.

— Это Илим!! Попытаюсь его удержать! — Пятый маг выхваченным из-за пояса кинжалом принялся уверенно царапать на камнях геометрические фигуры. Правая рука то и дело ныряла в поясную сумку и вытаскивала под неверным светом фонарей разнообразные флакончики и свертки. Капли и щепотки всевозможных смесей и алхимических составов ронялись в нужных местах рисунка, слова выстраивали пирамиду заклятия...

Кайфат не знал, что там творит неизвестный колдун, но каркас магических линий получался у него просто умопомрачительный и богатый Силой. Его лишь удивлял главный чародей. Несмотря на закипевшую вокруг круговерть схватки, он продолжал возиться с боевым молотом. Под его командой два дрожащих от страха солдата положили молот с помощью тех же самых крюков в продолговатый ящик, лежащий у самого входа в тоннель. Через мгновение крышка была захлопнута и закрыты все защелки, но чародею и этого было мало — он принялся водить руками над ящиком, словно разглаживая его испещренную красными прожилками ауру...

Илим же не ограничивался пассивной обороной, и его туша, преодолевая магические усилия колдунов, приближалась к берегу. Испуганные солдаты, которые держались пока только благодаря множеству амулетов, судорожно стискивали снаряженные отнюдь не простыми стрелами арбалеты, ожидая команды стрелять.

И они ее дождались, но только не от своих командиров. Внезапно сразу три воина разрядили стрелы в спины магов, не промахнувшись ни разу. Три могущественных повелителя тайных сил с тихим всплеском упали в воду, став жертвами хитрости подземной твари. Яростно закричавший четвертый маг развернулся в сторону бойцов и ударил заготовленной против Илима молнией. Вспыхнули несколько фигур, и выжившие латники, в панике сталкивая друг друга в воду, бросились назад в тоннель. Обезумевший чародей ненадолго пережил своих жертв — монстр выплюнул ядовито-желтую струю яда и не промахнулся.

Второй плевок тварь сделать не успела, потому что колдовавший над рисунком маг наконец нанес удар. Завершающе взмахнув в воздухе клинком кинжала, он повелительно указал на чудовище. Тут же взвыл воздух и с ревом потревоженного дракона в грудь Илима ударила сияющая раскаленной белизной стрела огня. Упавший рядом творец заклинания уже не видел тщетности своих усилий — порождение Бездны лишь негодуя взревело и ускорило движение, на яд больше не размениваясь.

Словно только этого и ждал, последний маг прижал ладони к крышке

ящика с молотом и выкрикнул длинную цокающую фразу. Его тут же окутала сфера из потрескивающих молний, с которой сорвался сноп мелких голубых червячков, жадно набросившихся на Илима... Своды пещеры впервые потряс жуткий рев, наполненный болью и злобой, а во все стороны брызнули фонтаны крови и ошметки щупалец и панциря. Чудовищная рана была под стать размерам монстра, но Илим не погиб и теперь старательно удирал прочь, даже не пытаясь продолжать бой. Не обращая на него внимания, колдун склонился над потерявшим силы товарищем и теперь вливал тому в рот одно снадобье за другим. Трое оставшихся солдат, сохранивших присутствие духа и собственную волю даже перед ликом настоящего ужаса, растерянно переминались рядом.

— Вы двое! Быстро подняли ящик вон за те кольца, ты же сможешь вести уважаемого мага Густава. — Чародей говорил быстро, но с короткими паузами. Казалось, что он прислушивается к чему-то, выискивая опасность. — И поживей, а то здесь скоро будет очень опасно.

Последнее К'ирсан знал и сам, ощущая ничуть не уменьшившуюся угрозу. Решив, что давно уже следовало унести отсюда ноги, он наконец вскочил и понесся назад. Надо спешить, ведь новая угроза может оказаться пострашней этого Илима и затронуть уже и легионеров Зелода. Скользящий бесшумной ночной тенью Кайфат спиной ощущал нарастающий вал враждебности и злобы, а минут через пятнадцать бега до его слуха донесся многоголосый вой стаи хищников, вышедших на тропу мести за сородича. Следом за воем содрогнулись стены от близкого взрыва, и крики стихли. На месте мага К'ирсан постарался бы обрушить свод пещеры или входы нескольких тоннелей и бежать со всех ног наружу. Он бы и сам так сейчас сделал, но только маловато у него на то сил, как, впрочем, и умений. Завалить пещеру день назад удалось только из-за слабости породы и изрядной доли везения, но здесь такой финт уже не пройдет. Поэтому оставалось только полагаться на удачу да быстрые ноги.

Легионеры все уже были на ногах, испуганно сгрудившись у колодца и осыпая друг друга бранью: без сотника никто не знал, что делать и как реагировать на донесшиеся и до них рев раненого зверя и звуки разрывов.

— Все вниз! Бегом! — Похоже, что командовать организованным бегством становилось для К'ирсана делом привычным. — Да поспешите же!! Маги нас обошли и столкнулись с какими-то кошмарными тварями, и те могут вот-вот ринуться вдогонку, — не обращая внимания на вопросы, продолжал уверенно распоряжаться Кайфат.

Он что-то не заметил выхода из нижнего тоннеля, так что в качестве пути для преследования людей чудовища могли выбрать именно их

тоннель, наплевав на какие-то там рисунки на стенах. Первых бойцов пришлось едва ли не спихивать вниз, но дальше дело заладилось, и люди уже сами начали спешно нырять в колодец, цепляясь руками за самодельную веревку. Некоторых немного шатало, но без еды и нормального отдыха этого и следовало ожидать. Всегда найдутся те, кто слабее остальных, кто менее вынослив и чьего упрямства недостаточно для борьбы с собственным бессилием.

Бежать назад, на поверхность, может, и казалось откровенно глупой затеей — зачем тогда лезли глубоко под землю, если через несколько десятков часов помчались обратно, — но К'ирсан так не думал. Гибель от клинка врага смотрелась куда благородней, чем смерть в лапах безмозгой твари, порожденной неведомым злом. Хотя, кажется, сейчас появилась надежда, что баронские солдаты уйдут прочь, получив разыскиваемый предмет и забыв про потерявшийся во тьме пещер отряд врага. Во всяком случае, сержант верил в это с неистовством уже сорвавшегося в пропасть скалолаза, иступленно мечтающего о глубоком озере внизу!

Единственное, что радовало К'ирсана, так это ловушки. Вернее, сами смертоносные устройства ему как раз совершенно не нравились, но вот то, что они не меняли свое местоположение за последние часы, стало приятной новостью. Кайфат грешным-то делом уже с затаенным ужасом представлял, как творения, без сомнения, великих мастеров с тихим шелестом переползают с места на место и замирают в предвкушении новых жертв. К'ирсан едко усмехнулся, подумав, что при такой жизни остается лишь надеяться на сохранение хотя бы крох душевного здоровья и мания преследования станет единственной его слабостью.

Прекрасно запомнив все изгибы свободной от опасных сюрпризов тропы, К'ирсан теперь тщательно следил, чтобы верящие ему бойцы больше не становились жертвами древних механизмов. Позади тоже пока было спокойно, и легионеры достигли пещеры с ручьем безо всяких сюрпризов и опасных неожиданностей, но там все изменилось...

Первым в этот большой подземный зал вбежал Рвач, и его предупреждающий крик, тут же перешедший в ругань, уже ничем не мог помочь отряду. Вывалившиеся в пещеру бойцы увидели десятки покрытых костяными панцирями тел слизистых тварей со множеством ног, мертвыми грудями валяющихся на полу. Чуть поодаль замерла цепь баронских латников, ошестинившихся арбалетными болтами и свирепо поблескивающими в свете фонарей клинками. Как первая ласточка нового боя, короткий болт лишь на ладонь разминулся с головой Рвача, заставив его распластаться на камнях.

— Стойте! — гаркнул К'ирсан, выступив вперед и предостерегающе подняв руку.

Его глаза стремительно оглядывали все вокруг, будто стараясь охватить пещеру целиком, а сам он напряженно обдумывал возникшую проблему. Заслон из солдат Союза городов выглядел так, словно те собирались умереть здесь, но не пропустить никого дальше. И проверять их готовность пожертвовать собой как-то не хотелось. Особенно странно это выглядело после откровенной паники среди воинов на берегу озера, но, видно, что-то заставило этих бойцов встать на пути собственных страхов.

— Мы же люди, и нам нечего делить! Мы всего лишь хотим вернуться в мир, где над головой голубые небеса, а не серые глыбы камня. И где не видно поганых тварей, которым нет места среди детей Творца!.. — Договорить Кайфат не успел.

В общем-то он и не особенно рассчитывал на тот бред, который начал щедро выплескивать на вражеских бойцов, затеяв переговоры лишь ради краткой передышки. Именно тогда он заметил темный провал в глухой стене, которого не было здесь раньше, и понял, как много тайных лазов и секретных путей сокрыто в здешних пещерах. Наверняка маги врага знали не все, но и того, что знали, было достаточно для проведения успешной экспедиции в глубины подземной преисподней. Эти же латники перекрывали вход в пещеры, где, видимо, не было никаких потайных переходов, становясь живым щитом для хозяев.

Прервали же Кайфата не вражеские стрелы и не слова чужого командира, а эхо криков приближающейся по открытому теперь тоннелю орды монстров. Перебитый отряд нечисти оказался всего лишь авангардом огромной армии, и теперь legionерам следовало решить: присоединиться к врагам в тщетной попытке отбиться или же вновь нырнуть назад в глубь горы в надежде протянуть лишние часы... А потом и решать стало уже некогда — монстры достигли пещеры.

Когда река насекомообразных тварей хлынула из зева тоннеля, К'ирсан скомандовал построение в каре и медленное отступление к противоположной стене. Legionерам повезло, и порождения Бездны ринулись именно к проходу в соседнюю пещеру, который загородил строй баронских латников. Именно они и приняли первый удар, который лишь чудом не опрокинул их ряды. Арбалеты били почти в упор, и налитанные смертоносной магией болты пронзали костяные панцири, убивая и калеча монстров. Тех самых огненных стрел, с помощью которых легкая кавалерия баронов нанесла такой урон легиону, не было. Скорей всего командиры просто побоялись брать столь разрушительное оружие в

замкнутое пространство пещер, но сейчас они были бы не лишними.

Легионерам достались редкие твари, бросающиеся с тупым остервенением на группу легковооруженных и усталых бойцов. Луки стрелков гудели от напряжения, выпуская десятки стрел, но результат не впечатлял. У солдат Зелода наконечники были простыми, без магической начинки, и только очень удачный выстрел мог нанести серьезный урон бронированной нечисти. От мечей было больше толку, но и тут требовалось завидное мастерство, чтобы ранить или убить чудовище. Пятерки подземных хищников хватило, чтобы разметать каре легионеров, заставив каждого сражаться за собственную жизнь, забыв о тактике и строе.

Вообще река из тварей оказалась на самом деле двумя десятками шипастых чудищ, чьей ярости и мощи хватило бы на несколько сотен обычных хищников. Первый натиск был самым сильным, но не таким уж и страшным. Схватка вне строя для легионеров была родной стихией, ну а какой бы там ни был бронированный монстр, но в окружении клинков он долго не продержится. Перед каждым бойцом стояла задача лишь не попадаться на пути вертящейся туши, вовремя отскакивать в сторону и искать, искать мечом слабые места в защите тварей. Первым порождение подземелий серьезно ранил Терн, который ловко подскочил прямо к раскрытой пасти и почти в упор выпустил туда стрелу. Небо оказалось все же слабовато против острого наконечника, и крошечный мозг пронзила стрела. Еще не подохшего, но уже мечущегося от боли кровожадного хищника добили мечами, вонзившимися в стыки костяных пластин на боках и спине.

Второе чудище уничтожил сам К'ирсан, ощутив внутренним чутьем единственное слабое место где-то в середине спины. Вообще у него сложилось впечатление, что у монстра два мозга, каждый из которых требовалось поразить, но найденная точка оказалась тем связующим звеном, без которого существо просто не могло жить.

Оставшихся троих детей глубин добили совместными силами, потеряв при этом несколько бойцов. Легкие доспехи не могли противостоять мощным ударам, и если уж человек оказывался ранен, то наверняка смертельно.

Борьба за жизнь отодвинула весь остальной мир в сторону, поэтому, когда оказалось, что сражаться пока не с кем, К'ирсан с радостным удивлением заметил всего в паре десятков саженей слева позиции баронских латников. Дела у тех, правда, шли неважно. Уничтожив арбалетными болтами никак не меньше шести запряженных в надежный панцирь зверей, латники схватились с остальными в ближнем бою. И здесь

их надежные латы больше мешали, чем помогали. После удара зверя человек просто отлетал в сторону, и тут даже доспехи не спасали от переломов и ушибов. Движения же тяжелая броня сковывала сильно, заставляя бойцов тратить лишние силы и быстрее уставать.

Сам проход оказался свободен, и быстро сориентировавшийся Кайфат проревел команду следовать за ним, а сам побежал к манящей дороге к поверхности. По пути пришлось перепрыгивать и обходить туши мертвых хищников, рядом с которыми встречались и человеческие тела. Доспехи некоторых погибших были проломлены или даже разорваны, будто тонкая бумага. Это напрочь перечеркивало вообще все размышления о необходимости доспехов в таких схватках. Среди камней также валялись уцелевшие ручные фонари, заливавшие все вокруг неестественно ярким светом, что облегчало движение легионеров. Через несколько секунд К'ирсана догнали и остальные выжившие бойцы, надсадно при этом дыша и издавая свистящие хрипы.

На пробегающих мимо людей поначалу никто не обратил внимания, и новоявленный сотник уже поверил было, что удастся пройти без крови, но судьба вновь решила взбрыкнуть. Внезапно раскидавший четверых воинов баронств осатаневший зверь одним прыжком оказался рядом и попытался зацепить рогом сержанта. Взвившись в воздух, едва не врезавшись головой в неровный свод короткого прохода в следующую пещеру, К'ирсан через секунду обрушился на растерявшегося противника сверху и уже привычно вонзил меч в найденное уязвимое место. Монстр издох, но теперь на легионеров обратили внимание и баронские наемники.

Через какие-то считанные мгновения рядом с остатками десятой роты тяжело топали забрызганные чужой кровью латники, а следом с неторопливой неизбежностью трусили порождения кошмаров. У входа в следующий подземный зал трое чудищ вновь настигли людей, и пришлось сражаться уже бок о бок с недавними противниками. С тварями вновь расправились довольно быстро: пусть солдаты и не обладали мастерством К'ирсана, но чего-то все-таки стоили. Хотя вполне возможно, что людей подгонял нарастающий рев собратьев убитых существ.

Как только на камнях забились в агонии последняя подземная тварь, Кайфат выкрикнул команду атаковать баронских солдат. Его люди, не тратя времени на пустые размышления, свирепо накинулись на нового противника. Возможно, это и подло, но на войне очень мало чести, особенно в отношении побежденных и проигравших. Перед самозванным сотником стояла задача сохранить бойцов, и, если для этого следовало напасть на временных союзников, значит, быть посему! На новую атаку

латники быстро среагировать не успели, и среди легионеров не оказалось даже раненых...

И вновь бегство, вперед, к узкому лазу, который ведет к светоносному Тассу. Все время К'ирсан жутко боялся в глубине души, что проклятые маги обрушили за собой проход, защищая тылы. Обошлось! Возможно, чародеи считали, что на поверхности им уже ничего не грозит, возможно, оставляли путь для отступления солдат из арьергарда, а возможно, просто еще не успели... Как бы там ни было, но когда сильно поредевшая цепочка бойцов вновь ныряла в узкий лаз, Кайфат испытывал некоторое облегчение, пусть и замешенное на беспокойстве. В узком проходе сложно работать мечом, да и места для маневра маловато, так что в схватке с догоняющей тварью придется туго. Хищная пасть не самое уязвимое место, поэтому рассчитывать на победу, а следовательно и выживание, не приходилось. Но, во всяком случае, они смогли дойти до этого прохода. Погибших латников чудовища настигли за много саженей отсюда.

Уже знакомые с опасностями этого хода легионеры размахивали над головами подобранными фонарями, выискивая в тенях затаившихся многоногих убийц. Словно зная о готовности людей защищаться до последнего, на солдат Зелода никто не напал. Даже исторгнутые озером твари почему-то не последовали за ними, лишь взвыли обрекающе да утопали прочь. То ли дальнейший путь был для них табу, то ли здесь начиналась охотничья территория другого хищника. Последнее предположение заставляло внутренности сжиматься в тугий болезненный ком у многих бойцов.

Самая первая пещера, это преддверие подземного ада, сильно изменилась. У входа в лаз появилась широкая трещина, за которой виднелась небольшая ниша с останками существа неизвестной породы. Казалось, что страшной силы удар просто размазал непонятное создание по каменному мешку. Видимо, тварь была последним стражем подземного мира, нападающим на людей, уже умчавшихся мыслями и чувствами наружу, но в этот раз жертва оказалась слишком сильна. Камни еще помнили колоссальный удар, разрывающий плоть и развеивающий астральное тело. Эти ощущения были так сильны, что К'ирсан скривился как от кислоты. Внезапно до его слуха долетели знакомые звуки войны.

— Всем замереть! — тихим злым шепотом потребовал сержант и с грацией мархуза перетек к изрядно расширенному выходу из пещеры. Прежде чем ввязываться в очередную битву, следовало осмотреться...

Ласковый рассветный Тасс равнодушно освещал непотребство очередного сражения суетливых людей. Нашедшие могучий артефакт маги

теперь с кем-то сражались, творя могущественную магию, чтобы защитить себя и свое ценное приобретение. Судя по гулким взрывам, немного приглушенным скалами, дела у них шли неплохо. Сквозь дальний проход мелькали чьи-то фигурки и сверкали магические вспышки, зрение чародея то и дело выхватывало очаги взбаламученных Сил.

С тихим бешенством сказав куда-то в пространство, что враг врага — почти друг, а двум смертям не бывать, К'ирсан вернулся назад и приказал легионерам, двигаясь вдоль левой стороны ущелья, незаметно приблизиться к входу и ждать команды на атаку. На немедленное выполнение приказа он и не надеялся — бойцы напоминали слепых котят, отвыкнув во тьме пещер от яркого света. Гнать же ослепших воинов на верную смерть он не собирался, но и отсиживаться в укрытии не желал. Даже их малые силы могли решить исход боя, главное — вовремя ударить в тыл не ждавшего нападения противника.

Поставив во главе отряда Рвача, Кайфат заскользил вперед. Он уже привык к свету, хотя теперь мог бы сражаться и зажмурившись. Сзади старался не отстать Терн, зажимающий рукой слезящиеся глаза. Он нипочем не желал оставлять командира и друга одного.

Оказавшись у входа в расщелину, друзья замерли, пытаясь разобраться в происходящем. По просьбе полуослепшего Согнара К'ирсан отрывисто комментировал увиденное, описывая развернувшееся перед ними действие.

— Это наши, гвардейцы. Во всяком случае, такие доспехи бывают только у Алых и Черных щитоносцев... Похоже, подошли только что и с марша атаковали баронских ублюдков. Их, кстати, стало побольше — никак не меньше полка легкой кавалерии. Я даже вижу нашего старого знакомого орка...

— А баронские маги?! — борясь с раздражением, поинтересовался Терн. Ощущать себя калекой ему не нравилось.

— Двое! Стоят саженьях в тридцати от нас в окружении десятка латников. Эти вояки наверняка сторожили вход, пока мы гонялись по пещерам... Ага, и ящик с Молотом там же! — К'ирсан удовлетворенно вздохнул.

— С каким молотом?! Ты ведь так и не сказал, зачем маги ходили в эти проклятые Тьмой и Светом пещеры! Они что, нашли там какой-то молот?! — В голосе Терна звучало удивление.

— О, этот Молот я бы назвал очень эффективным инструментом в руках любого мага. И, боюсь, у гвардейцев против его обладателя нет шансов. Этот чародей использует древнее оружие в качестве персонального источника Силы, черпая в нем энергию для столь могучих заклятий,

что... — Сержант внезапно прервался. — Вот ведь хфургово семя! С войсками король! — Кайфат сказал это с неприкрытым осуждением поведения молодого монарха, рискнувшего ввязаться в битву, где у него было мало шансов на победу. К'ирсан хорошо видел, что только ценой запредельных усилий маги Зелода противостояли уже сотворенному врагом атакующему заклятию, а тот вновь что-то колдовал...

Развевающийся на ветру королевский штандарт со щитом и четырьмя символами легионов был слишком хорошо знаком каждому солдату. И золотистый полог защиты над молодым монархом теперь не казался надежным щитом против неисчерпаемой мощи древнего Молота. Гибель правителя любого государства — это всегда хаос и повод к междоусобице. В череде бессмысленных войн всех против всех, неизбежно следующих за падением правящей династии, выжить простому солдату становится очень не просто. К'ирсан уже освоился в легионе, и пусть он пока еще не считал домом весь Зелод, но ведь и времени-то прошло всего ничего!

А еще можно было усмотреть в происходящем и довольно интригующий момент... Что там положено за спасение короля? Разумеется, задача не из легких, но ведь и приз стоит на кону не из дешевых! Благодарность короля всегда нечто более весомое, чем просто обычные слова, а для беглеца это слишком важно.

— Стой и не дергайся! — грубовато буркнул К'ирсан и приложил к глазам Терна ладонь. Магию применять не слишком-то хотелось: кто его знает, какотреагируют чужие адепты неведомого на непонятные шевеления Сил у себя за спиной, ведь могут и чем-то серьезным ударить; поэтому Кайфат воспользовался Сат'тор и напрямую передал толику собственных жизненных сил страдающему другу.

— Шш-ш-ах! — сдавленно вскрикнул Согнар от внезапного жара в глазах, но через пару мгновений зашипел вновь: — А, чтоб тебя Темный Оррис порвал, а Светлый воскресил! Предупреждать же надо! — Несмотря на раздраженный возглас, осуждения в его словах не было.

— В общем так, задача следующая: добежать до пары магов рядом с ящиками и порубать их в ралайятский григ, пока не очнулась охрана. Если удастся, то захватить ящик. — К'ирсан говорил твердым уверенным голосом, словно рассуждал о вечерней прогулке в городском парке.

— Ага, ты хотел сказать, если добежим, если нас не заметят, если выживем, если захватим... К'ирсан, ты рехнулся в этих пещерах?! — В голосе Терна сквозили нотки истерического веселья, не имеющего ничего общего со здоровым смехом нормального человека. — Ты видел, сколько их там?! — Согнар сделал широкий взмах рукой, охватывая все поле

битвы.

Но его вопросы просто впустую сотрясли воздух — К'ирсан уже напряженно высматривал, прикидывая, как и где бежать, как вести схватку. В этот момент с вздетых рук одного из магов сорвалась ветвистая черно-синяя молния, ударившая в защиту короля. С оглушающим грохотом купол взорвался, повалив стоявших вокруг солдат. Баронские всадники торжествующе взвыли и ринулись на остановившихся гвардейцев. Но король уцелел и теперь пытался подняться на ноги. К нему бежали со всех сторон люди, а вокруг копошились раненые офицеры из близкого окружения монарха. Вражеский чародей досадливо помотал головой и вновь воздел руки, но теперь уже для добивающего удара...

Команду «вперед» К'ирсан рывкнул в ухо Терна в момент удара молнии и через несколько мгновений уже находился в паре саженой впереди. Бежал он так, словно от этого зависели жизнь и благополучие не короля, а его самого. Когда Терн Согнар, кляня себя последними словами за потакание затеям обезумевшего командира, только начал набирать скорость, сержант уже достиг окруживших магов латников.

Как обычно бывает на войне и в спорте, исход противостояния решила ложная вера в собственный успех, когда ты мысленно примериваешь венец победителя и забываешь, что его еще надо заработать. Маги отвлеклись, предвкушая близкий триумф, и заразили этим чувством собственную охрану. Именно поэтому нападение впавшего в боевой транс К'ирсана стало для них смертельной неожиданностью.

Кайфату хватило двух ударов меча, чтобы расчистить дорогу к занятым магическим действием чародеям, и, когда латники только начали поворачиваться в сторону нежданного агрессора, его меч уже перерубал тонкую шею молодого колдуна. Но вот только не был это тот самый Густав, которому старший маг помогал выбраться из пещер. Этот чародей выглядел обыкновенным подростком, которому еще просто рано помышлять об участии в войне, но враг есть враг, и в сознании Кайфата лишь невесомо скользнул ветерок сожаления.

Следующим шагом К'ирсан приблизился к добывшему Молот магу и не раздумывая хлестнул его плетью Нергала. Полыхнула огнем тонкая пленка защиты, заставив чародея вскрикнуть от неожиданности, и тут же меч легионера пронзил наполненное магией сердце... и вспышка света затопила все вокруг. Сила, зачерпнутая чародеем для удара по гвардейцам Зелода, прорвала сдерживавшие ее барьеры и выплеснулась наружу. К'ирсан ощутил, как отрывается от земли, а сознание ныряет в темные глубины беспамятства...

Очнулся он от звука нескольких незнакомых голосов, радостно переговаривающихся рядом. Кайфат тут же попытался пошевелиться и едва слышно взвыл — болело все. Он казался себе бараном, с которого сняли шкуру и, обжарив на костре, зачем-то швырнули с большой высоты на землю.

— О, герой очнулся! — В молодом уверенном голосе звучало радостное возбуждение. Как ощущал К'ирсан, причиной радости было отнюдь не его возвращение в мир живых.

Рядом зашевелился кто-то знакомый и голосом Терна едва слышно спросил:

— Встать можешь? Даже если нет, то лучше встань! Перед тобой король, и это шанс. Ведь потом, когда тебе станет лучше, Его Величество про одного солдата-героя может и не вспомнить...

Житейская сметка Терна не оставляла его даже в самых тяжелых ситуациях. Оставалось надеяться, что король не обладал тонким слухом самого К'ирсана. Заставив сердце работать сильнее и отодвинув в сторону боль, Кайфат начал с помощью друга осторожно вставать.

— Ваше Величество! Мой король! — хрипло и с видимым усилием, щуря залитые чем-то липким глаза, заговорил легионер. — Исполняющий обязанности сержанта капрал К'ирсан Кайфат! Два дня назад в соответствии с уставом легиона принял командование над остатками двух взводов десятой роты Львов...

— Тихо, солдат! Отдыхай! — Гелид I Ранс властно прервал легионера. — Теперь это все не важно, потому как я, король Зелода, милостью богов и силой предков повелеваю: за доблесть в бою и спасение жизни короля произвести сержанта К'ирсана Кайфата в чин лейтенанта четвертой роты Львов Двенадцатого легиона и наградить Стальным Скорпионом...

Король умел быть благодарным и старался не откладывать плату по счетам, особенно по таким.

ГЛАВА 17

Первый день восстания для Лакристы начался гораздо раньше, чем обычное утро. В середине ночи в спальню постучался Ти'ренг и, тихо сообщив что-то ее мужу, стремительно ушел. Через пять минут вслед за ним убежал и Вензор, торопливо буркнув Лакристе, чтобы она не беспокоилась. Хотя какое там не беспокоиться, если по всему дому гуляли топот, возбужденные голоса и звяканье металла. Громыхание оружия заставило грасс Регнар согнать сонную одурь и тут же вскочить с постели, одеваясь на ходу. Когда к ней в комнату призраком скользнула Селента, хозяйка дома уже была одета и нервно прохаживалась около окна. Изредка она отодвигала в сторону тяжелые шторы и наблюдала за суматохой во дворе. Там, размахивая фонарями, куда-то спешили слуги, целеустремленно бежали вооруженные арбалетами охранники... Что-то затевалось вокруг, что-то очень нехорошее!

— Что случилось, Селента?! — Лакриста встретила охранницу вопросом. — На дом нападают?!

— Нет, Лакриста, нас не атакуют! — Тряхнув волосами, девушка хитро улыбнулась, показывая, что она наконец вняла просьбам хозяйки перейти на «ты». — Просто в городе мятеж, и ваш муж отдал приказ готовиться к любым неприятностям.

— Мятеж?! — Грасс Регнар лишь непонимающе хлопала глазами, словно отказываясь поверить в услышанное. — Какой еще мятеж?

— Самый обыкновенный: восстание против законной или незаконной, тут еще с какой стороны посмотреть, власти, — словно капризному ребенку, Селента начала терпеливо объяснять хозяйке. — Некоторые дворяне решили, что теперешний король недостоин трона, потому что среди них есть гораздо более подходящая кандидатура! — Последние слова девушка произнесла, загадочно улыбаясь.

— Но при чем здесь мы... — совсем уж обескураженно протянула Лакриста и упала в кресло.

— Мятеж и смута обычно идут рука об руку. Народ всегда найдет виновного в своих бедах, и наверняка ими станут инородцы. Стоит кому-нибудь крикнуть о проклятуших кровопийцах с Нолда, и тут же начнутся погромы. — Девушка говорила все это, мягко улыбаясь, будто речь шла о забавах домашних любимцев. — Но все же слишком сильно беспокоиться не стоит: Нолд в состоянии защитить своих представителей!

Лакриста Регнар согласно кивнула, но внутри у нее все продолжало дрожать от сдерживаемых эмоций. Не выдержав, она вновь встала и подошла к окну.

— А вот этого, Лакриста, делать не следует. Пусть дом и защищен от стрел, но не надо искушать судьбу бессмысленным риском... кто знает, чем могут начинить стрелу или арбалетный болт недоброжелатели. Ведь потом на мятеж спишут многое...

Несмотря на опасения, смена власти в столице прошла на редкость спокойно. Лишь в первый день толпы опьяненных кровью и вседозволенностью солдат слонялись по улицам, врываясь в дома поддерживающих короля аристократов и высоких чиновников. Во всяком случае, называлось это арестами приспешников узурпатора. Узурпаторами же провозгласили все семейство Рансов, захвативших трон дряхлого королевства М'аруг еще во времена Эпохи Войн. Потом, через несколько десятков лет, к власти пришел Великий Зелод, и с того момента пошел отсчет лет существования одноименного королевства, что, впрочем, не помешало глашатаям восставших дворян кричать о попрании прав Крови, безродных ублюдках и возвращении трона законному монарху. О том, чем же тот докажет законность собственных притязаний через два тысячелетия, умалчивалось.

Вензор, отстраненно улыбаясь, объяснил Лакристе наутро после мятежа, что лучшим аргументом самозванца будет победа в борьбе за власть, но тогда уже он станет законным королем... Или не станет, если будет уже невыгоден Нолду. Прежняя династия заставила в себе разочароваться: пьяницы, безмозглые тупицы и бабники, высокородные шлюхи, прыгающие из одной постели в другую, напрочь забыв о бремени власти... Гелид Ранс слишком молод и, как показало восстание, беспомощен, а Объединенному Протекторату не нужны слабаки.

Единственное, что вызвало недовольство Вензора, так это время восстания. Пошатнувшаяся пирамида власти Зелода могла не устоять во время войны с внешним врагом, и тогда от некогда могучей страны останутся кровоточащие ошметки враждующих карликовых государств. Да и Союз городов, умело манипулирующий остальными баронствами, может слишком уж обнаглеть.

Но пока все шло относительно спокойно. На следующий после восстания день на улицы вышли тяжеловооруженные латники со знакомыми гербами из двух морских змей на золотом фоне. Герцог Орвус Барлонгский все же добился своего, и теперь штандарт со сплетенными змеями развевался на шпиле Коронной башни королевского дворца.

Обнаженные клинки латников, свирепо сверкающие под лучами Тасса, охлаждали пыл любого мародера и насильника, так что к концу седмицы над столицей Зелода повисло напряженное ожидание. Поползли слухи, что Гелид Ранс убит или взят в плен Союзом городов, что он бежал в мерзкий Тлантос и по пути казнен эльфами... Слишком много всего говорилось, чтобы быть близким к правде! Иногда даже казалось, что большая часть слухов распускалась сторонниками нового, *настоящего* короля.

Для посольства Нолда, его главы и всех домочадцев мало что изменилось с приходом новой власти. Ну разве что в первые дни пришлось не вылезая сидеть за высокой оградой и ждать нападения грабителей, но Лакриста и так редко покидала дом, а слуги... кого интересуют слуги?! Хозяйка дома все так же уныло скучала в обществе своей охранницы, с грустью смотря в окно или листая страницы книг и конспектов. Состояние уныния расслабляло, заставляя искать укрытие в сонливости и чаще всего в сильной раздражительности. Любимого супруга она почти не видела — тот целыми днями просиживал в кабинете около хрустального шара, обсуждая происходящие события с начальством. Лишь изредка он встречался с женой, словно бы уже переставшей для него существовать, да и сам посол изменился: вытянувшееся, похудевшее лицо, воспаленные глаза, подергивающиеся в раздражении губы. Вензор разом стал чужим человеком, таким, какого Лакристе еще не приходилось видеть. Однажды он даже рявкнул на нее из-за какой-то мелочи, и от обиды тогда нестерпимо захотелось разрыдаться, но она сдержалась и потом всячески старалась стать незаметной и хоть так поддержать мужа. Даже о кое-каких вспыхнувших у нее подозрениях она промолчала, боясь ненароком обмануться, но и не зная, с кем посоветоваться.

С Селентой говорить о некоторых вещах как-то не хотелось. Лакриста, несмотря на все ухищрения, не смогла подобрать ключики к своей телохранительнице, постоянно натываясь на маску дружелюбия и чутко ловя слабые отблески глубоко запрятанных истинных чувств. Во всех людях кроется второе, а иногда и третье дно, но не всякому человеку можно доверять. Грасс Регнар ощущала нечто неправильное, неженское, словно бы ядовито-хищное в сердце своей компаньонки, и это не позволяло ей довериться даже в такой малости... или совсем даже не малости, смотря как посмотреть! Вот и приходилось мучиться от еще одной непрошеной заботы, терзавшей душу и сердце.

Наконец где-то на вторую седмицу правления короля Орвуса она решилась и рассказала о своих подозрениях мужу. Тихо ступая по лестнице, ведущей в его кабинет, Лакриста только тогда поняла, что боится

беседы с супругом, боится до дрожи в коленях и соленых дорожек на щеках. И ведь никакого повода к этому он не давал, но вот боится и все! Когда же тихо скрипнула дверь, то, не отрываясь от изучения листа пергамента, Вензор зло рыкнул:

— Ну, кто еще?! Я же сказал не беспокоить!!

От такого начала Лакриста едва не вернулась назад, но все-таки смогла удержать рассыпающийся домик решимости и твердо произнесла:

— Извини, я знаю, что ты занят... Но... Мне необходимо с тобой поговорить...

Глаза Вензора, такого ласкового и обходительного аристократа Вензора, мрачно блеснули, но он все же отложил лист в сторону и приглашающе махнул рукой. Тихо шмыгнув носом, Лакриста еще менее решительно подошла к столу и почти прошептала:

— Кажется, я беременна...

Голову она опустила и теперь изучала серебряное шитье на носках туфелек, которые почему-то подрагивали и норовили расплыться. Куда-то разом улетучились гордость и воля, а та веселая и задорная девчонка по имени Настя забилась на самое дно души... она ждала ответа.

Когда Вензор вскочил из-за стола и внезапно оказался рядом с супругой, она едва удержалась, чтобы не повиснуть у него на шее и не зареветь в три ручья, смывая все страхи и обиды. Но первое, что сделал застывший рядом муж, это провел ладонями вдоль ее тела от самых щек до коленей. Сразу забежали мириады мурашек, а в памяти наконец-то всплыло воспоминание о магии и взаимоотношениях с ней собственного супруга.

— Ты права! И это просто замечательно, — закончив осмотр, маг выпрямился и теперь *иначе* смотрел в глаза жены. — Если же это будет мальчик, то будет замечательно вдвойне! — Вензор вновь стал тем самым тонким и обаятельным человеком, которого и полюбила дуреха Настя. Ведь она его все-таки полюбила, а не расчетливо выбрала наиболее подходящего для замужества кандидата, хотя поначалу и это было важно. Но богатство и власть быстро убежали, утекли, унеслись прочь, оставив одни чувства, которые могли так больно жалить сердце.

С того разговора влиятельный маг вновь стал уделять жене больше внимания, разбив стену отчуждения, что начала выстраиваться между ними. Да и скука куда-то упорхнула, сменившись многоцветной мелодией трепетного ожидания новой жизни. Само существование обрело иной, доселе неизведанный смысл, поменялись взгляды на многие вещи. Но пришедшие перемены принесли и новые страхи — теперь опасность кипящей вокруг войны заставляла беспокоиться не только за себя, но и еще

за не родившуюся кроху...

Приглашение на бал пришло совершенно неожиданно, заставив сердце Лакристы учащенно забиться. В такое время любое празднество казалось безответственной, самоубийственной глупостью, страстной попыткой закрыть глаза на беды мира, подобно пиру во время чумы, если бы не личность устроителя бала.

Орвуса Барлонгского можно понять — быть королем лишь потому, что ты успел занять пригретое другим место, пока хозяин в отлучке, не выглядит достойным дворянина. И вызывает у некоторых аристократов нездоровые мысли о бренности бытия и высокой смертности среди устроителей переворотов. Успех взятия столицы и, что особенно важно, королевского дворца, следовало закрепить и узаконить наконец свои притязания. Во всех странах и мирах этот обряд если и не назывался одинаково, то уж являл собой довольно характерный образчик человеческого мышления. Коронация или помазание на царство всегда есть явление не вполне земное, приближенное к миру Небесному, делающее монарха той цепью, что соединяет чаяния народа и волю божью. И лишь истинный, коронованный, правитель мог требовать от подданных повиновения силою Закона, а не количеством клинков или умениями магов. Только так и никак иначе!

Вот и приходилось герцогу Орвусу спешно готовить коронацию в храме Орриса, а в ознаменование этого события устраивать пышный бал... И это вместо военной суеты и подготовки к войне если и не со свергнутым королем или узурпатором, то уж с баронствами точно. Даже если он с ними договорился раньше, все равно надо готовиться хотя бы к неоправданному решению другой стороны изменить первоначальные условия соглашения. Ведь только сила определяет право, а никак не бездушные строчки на бумаге!

Несколько напуганная происходящим в столице, Лакриста не слишком-то и хотела появляться на собрании местной знати. Радовало, что хоть на саму коронацию их не пригласили, где присутствовали только приближенные к бывшему герцогу люди. Попытка уговорить мужа не ходить на празднество не принесла бы ничего хорошего, поэтому грасс Регнар не стала и пытаться. Собрав всю волю в маленький дамский кулачок, она нашла в себе силы трезво оценить происходящее с точки зрения слушательницы Университета Культур. Задача посланников Нолда — наладить более доверительные, дружеские отношения с новыми обитателями кабинетов королевского дворца, и тут уж надо не упустить хвост дракона удачи, пока новички во власти не успели войти в полную

силу. Вот здесь-то она может не только помочь мужу, но и обратить на себя внимание господ из Канцелярии внешних дел.

Поэтому-то успокоившаяся Лакриста Регнар и взялась за дело с неподдельным энтузиазмом. Плотное платье цвета морской волны, отливающее синим в лучах закатного Тасса, легкий макияж, придавший ее лицу по-детски удивленное, простодушное выражение, и крупный кулон, подаренный Вензором на свадьбу, дополнил картину легковерной простушки из провинции. Чутьку потренировавшись перед зеркалом, Лакриста сочла, что теперь внешне соответствует выбранной роли в спектакле человеческих пороков.

Так как времена были беспокойные, то карету посла сопровождали шестеро слуг, военная выправка которых буквально кричала об их истинном призвании, да и плащи топорщились слишком подозрительно. Лакриста обрадовалась бы гораздо сильнее, если бы стражей было не шесть, а тридцать шесть, но тут уже вперед выступала политика. Король мог ведь и не понять, почему это в его городе представитель чужой страны следует в окружении столь многочисленной охраны. Или считает, что монарх не может обеспечить порядок? А может, и вообще замышляет чего?! Логика королей понять можно, но изменить ничего нельзя, потому лучше просто не становиться объектом монаршей подозрительности и мнительности.

Дворец встретил гостей ярким слепящим светом, пьянящим шумом веселых голосов, незамолкающей музыкой, неизменными громоподобными здравицами в честь короля и серыми тенями охраны вокруг. Цвет аристократии спешил выразить свое восхищение триумфатору на троне, надеясь продаться подороже. И приди сюда завтра другой человек или даже нечеловек, они все так же будут лебезить, льстить и интриговать в борьбе за близость к королевской кормушке.

Лакриста, едва ли не повиснув на руке у мужа, простодушно водила глазами по сторонам, внутренне хохоча. Вокруг важно шествовали надутые индюки чиновники, высокомерно оглядывали окружающих увешанные побрякушками высшие дворяне, шептались по углам статные дамы в немыслимых платьях и со взглядами шлюх из портового борделя, изредка мелькали испуганные личики еще молоденьких девчонок, которых суровые отцы или мамы притащили на бал в надежде уложить в койку если и не к королю, то уж к его верным сподвижникам точно. Праздник человеческого страха и чужой силы предстал перед Лакристой. Многочисленные голубые мундиры офицеров бросались в глаза в пестрой толпе придворных, служа демонстрацией силы стаи жадных до крови хищников, преданных своему

королю. Это была опора нового трона и основа его власти.

Сам Орвус Барлонгский в зале еще не появился, демонстрируя традиционные для многих правителей слабости — забывчивость и неточность. И нельзя сказать, что всех здесь присутствующих это радовало, правда, никто пока не рискнул поделиться своим недовольством с соседом.

Вензор уверенно прошагал к одной из колонн этого поистине гигантского зала, у подножия которой вольготно устроились послы Гарташа и Джуги. Оккупировав небольшой столик с закусками, они уподобились солдатам десанта, только что захватившим плацдарм — окопались и готовились стоять насмерть.

— Вы не будете возражать, уважаемые, если мы с супругой к вам присоединимся? — с холодной вежливостью поинтересовался Вензор и с той же надменной миной на лице поприветствовал коллег: — Господин Тиур Мидал, грасс Ухор Боргад! Дамы!

Вторая супругу, Лакристу вежливо приседала в реверансе, чинно потупив глазки и тихо щебеча приличествующие случаю глупости. Посол Джуги, обладатель гигантского брюха и трех подбородков, на нее вообще не обратил никакого внимания, как, впрочем, не обращал внимания и на собственную жену-мегеру, вызывающе высокомерный изгиб бровей и устрашающая худоба которой сразу же возбуждали чувство резкой неприязни. Зато гарташец Ухор то и дело посматривал на девушку, в многообещающей усмешке показывая провал на месте левого клыка. Это вызывало сильное неудовольствие его жены — ничем не примечательной дамы с бледным лицом и нервно теребящими платочек руками. Взгляды, бросаемые женщиной на Лакристу, жгли почище расплавленного свинца. Ну и мархуз с тобой, макрель сушеная! Настя чуточку склонила голову, заставив челку упасть на лицо, и ласково улыбнулась. Переигрывать здесь не стоило, иначе вышла бы из образа или собственный муж не так понял.

— Да какие возражения льер Вензор? Все в одной лодке, почти братья и сестры. Времена-то ведь нынче какие?! — Тиур говорил таким голосом, словно у него во рту плескались озера слюны, то и дело выбрасываемой наружу.

— Да какие там времена, милейший Тиур? — мягким баритоном протянул Ухор и стрельнул глазами по затянутой в ткань фигурке Лакристы. Более открыто в присутствии Истинного мага он действовать не решался, во всяком случае пока. — Мы просто оказались в несколько щекотливой ситуации: поддерживать этого выскочку или нет! Вот и все сложности.

— Все?! Правящий Совет Джуги доверял прежней династии, помогал

деньгами и товарами. И что теперь?! Вряд ли новый хозяин дворца будет считать себя обязанным кредиторам предшественника. Прежние короли пусть и были болванами, но от сотрудничества с ними были хоть какие-то проценты, а тут... — Толстяк махнул рукой и цапнул с подноса проходящего рядом слуги здоровенный бокал. Несколько секунд все заворуженно следили за бешеной пляской подбородка, пока его обладатель шумно не выдохнул и зло не сказал куда-то в сторону: — А эта война вообще всю торговлю в Нижние миры послала!

— Ха! Торговец всегда кричит об упущенной выгоде, но мы-то тоже не дети малые: свои проценты вы давно уже сняли за тридцать лет беспощадного провоза товаров по Зелоду. Ничего, теперь вспомните, что такое честная конкуренция! — Грасс Ухор радостно скалился прямо в лицо своему позеленевшему от злобы коллеге.

— Если Зелод распадется на части, то проиграют все! — Голос льера Вензора мигом выстудил разгоревшийся жар давнего спора в глазах послов и заставил обратить на себя внимание.

— Это мнение представителя Нолда или размышления уважаемого посла? — вкрадчиво поинтересовался насторожившийся Ухор Боргад, а Тиур Мидал поджал толстые губы и хитро сощурился.

— Это официальная позиция Нолда — нельзя допустить развала страны. Слишком многие процессы в мире выйдут из-под контроля, и тогда на Торне запылает пожар большой войны. — Голос супруга Насти немного потеплел, но не слишком. — Послы Джуги и Гарташа в Нолде уже получили соответствующие письма, так что, думаю, вскоре нам придется работать вместе.

Осторожные вопросы коллег, посыпавшиеся на мага, тот неизменно отклонял с вежливой улыбкой. Все позже, как только настанет пора работать, тогда и поговорим! Лакриста весь этот разговор молчала, лишь изредка насмешливо посматривала на двух других дам. Раздражение в их глазах доставляло ей невыносимое удовольствие. Даже эти серые мыши встrepенулись и нахохлились перед лицом конкурентки, вот-вот зубки покажут!

Через некоторое время к Лакристе подошел обладатель синего мундира и, получив разрешение ее супруга, пригласил на танец. Лишь увидев по глазам мужа, что Вензор действительно не возражает, Настя согласилась. Живую душу девушки тяготил облик затворницы, и она неожиданно легко погрузилась в перемены все еще не ставшей своей музыки. Партнер оказался мил, его руки сильными, а движения четкими и уверенными, поэтому неудивительно, что в душе Лакристы все затрепетало

и ей захотелось танцевать еще и еще, отдаваясь ритму танца. Но надо знать меру...

Поблагодарив партнера, она вернулась к мужу и обнаружила того уже беседующим с обладателем мундира королевской гвардии нового короля. Мешки под глазами и серая бледная кожа мужчины девушке совсем не понравились, но она встала рядом с Вензором, взяв того под руку. Сердце кольнула иголка легкой обиды от равнодушной холодности супруга, который никак не прореагировал на ее появление. Нет, он улыбнулся ей, представил собеседнику, оказавшемуся начальником личной охраны короля Орвуса, но вот тепла и любви девушка не почувствовала. Испугавшись, что расплатится, она постаралась вслушаться в разговор мужчин.

— ...Но при чем здесь скромный начальник охраны? Я не министр и не советник, мое дело — безопасность Его Величества. — Голос собеседника мужа оказался хриплым, словно бы сорванным в тысячах битв.

— Лин Ячир! Если вы преданы вашему монарху, то выполните мою просьбу. Время не терпит отлагательства, а мои прошения об аудиенции уже неделю как остаются без ответа. — Вензор тяжело ронял слова, буквально сминая собеседника напором.

— Но он король, а облеченные властью уже не просто люди! Спешка не сообразна достоинству властителя. — В голосе гвардейца послышалась насмешка, и Лакриста принялась ощупывать взглядом неприятное лицо в поисках издевки, но нет, никакие эмоции там не отразились.

— Ну да ладно, я попробую передать вашу просьбу, посол. А теперь прошу меня простить, дела! — Дальнейшие слова солдата звучали ровно и безжизненно. — Льер Вензор! Госпожа Лакриста! — Два коротких кивка, и вот уже крепкая фигура потерялась среди гостей...

Вокруг продолжалось празднество: надрывались музыканты, кружились в танце пары, недалеко от выхода смеялись над шутками мимов, а ближе к центру показывали чудеса ловкости акробаты, многие гости толпились рядом со столами с закусками. Страхи и опасения людей уступали место мощному натиску торжества. Но в бурной реке чужого веселья легко было заметить опытным взглядом тех, кто пришел сюда отягощенный грузом дум и тяжких забот. Вокруг таких людей всегда оставалось свободное пространство, настоящие островки настороженности и скрытого раздражения. Оказавшись в центре как раз такого островка, Лакриста остро почувствовала всю искусственность происходящего в зале. Пир во время чумы, пир во время чумы. Безумная истерия потерявшихся в водовороте событий слабых человечков...

Король появился, когда на резных витражах легли тени, а под потолком вспыхнули все светильники, залив все вокруг теплым ласковым светом. Даже в такой малости проявлялось величие Нолда — такого мягкого, но в то же время яркого свечения добиться не удалось ни одному магукрохобору, потому только действительно богатые люди могли позволить себе нолдские светильники. От этой мысли Лакристе стало как-то неожиданно приятно и стыдно одновременно. Приятно оттого, что она осознавала себя частью чего-то могущественного и величественно прекрасного, а стыдно потому, что не лишенной магических умений девице негоже разделять высокомерие Истинных магов, управляющих всем в островной республике.

За такими мыслями Настя заметила нового властителя Зелода, только когда волны тишины разбились о стены залы и исполненный торжества голос взлетел к потолку гордым драконом:

— Рад приветствовать дорогих гостей! Как хозяин этих стен и король, законный король страны, счастлив этим скромным балом возрадовать наши с вами сердца после первой победы над узурпатором. Сделан первый шаг к великой цели возрождения державы. Бездарное правление Рансов привело страну к краю Бездны, и ее холодное дыхание мы уже ощутили на коже: армия захватчиков оскверняет нашу землю, неся раздор, кровь и разруху. Да и узурпатор еще жив и с остатками войск скрывается на востоке от праведного гнева вернувшихся хозяев. Так веселитесь же сегодня, ибо завтра силы понадобятся для священной борьбы за свободу... За нашу победу!

Кубок короля взлетел вверх, и, чуть запоздав, сотни рук дружно подняли бокалы и чаши, а голоса взревели:

— Слава законному королю! За победу! Долой узурпатора!

Настя внимательно следила за мужем и, когда он с небрежной неторопливостью поднял кубок, также осторожно подняла свой. Вообще-то поняв, что беременна, она больше не пила, но здесь уже в борьбу с собственными желаниями вступала политика. Девушка, перехватив испытующий взгляд короля Орвуса, быстро потупила глаза и смогла даже добиться румянца смущения. Продолжая искоса наблюдать за лицом молодого монарха, она увидела, как дрожь удовлетворения пробежала по его лицу, когда Вензор уверенно и властно провозгласил: «Смерть узурпатору!»

После хвалебной и, на вкус Насти, излишне пафосной речи король вместе с приближенными к нему графом Льюсаком, наследником Гудкаров и незнакомым толстяком быстро скрылся за дверью в дальнем конце залы.

И через некоторое время к послу Нолда с супругой протолкался незаметный человек в ливрее слуги и пригласил следовать за ним, что уже ничуть не удивило Лакристу. Осторожно ступая рядом с мужем, она горько усмехнулась про себя: похоже, у нее остался единственный шанс осуществить мечту и помочь мужу в его трудах. Пока никакие ее усилия ни к чему не привели, женские чары супруги посла никому не вскружили голову, но может, хоть в переговорах удастся быть полезной хоть чуть-чуть! И, быть может, хотя бы холодок между ними окончательно исчезнет...

И вот наконец толстая дверь отгородила от шума бала, несколько шагов по извилистому коридору с нежно-розовой обивкой стен и кремовым потолком, новая дверь с резными створками, и приглашенные на аудиенцию к королю представители Нолда оказались в небольшой комнате с уютными на вид креслами, небольшим столом с винами и четырьмя сидящими у дальней стены фигурами.

— Входите, уважаемый посол! Входите. Счастлив, что вы и ваша супруга откликнулись на мое приглашение. — Король Орвус, не вставая с кресла, сделал приглашающий жест рукой, указывая на пару кресел напротив. — Позвольте сразу же представить вам людей, которым я безмерно доверяю. С Тсиленом Льюсаком и Куртом Гудкаром вы уже знакомы, а вот с добрым другом и верным соратником — бароном Чхиваром Ба'лраном — наверное, еще нет. — Пока он говорил, гости удостоились сдержанных приветствий от представителей графского рода, и лишь названный бароном мужчина встал.

Он сразу же вызывал странное двойственное ощущение несоответствия внешности и внутренней сути. Полный, даже толстый, с тонкой просвечивающей кожей, жестким ежиком коротких волос и колючками черных глаз — так должен выглядеть жадный до наживы купец или забывший о том, где рукоять меча, провинциальный дворянин, но это странное ощущение затаившейся угрозы... Словно бы свирепый воин перед последней битвой или боевой маг за миг до удара смертоносным заклятием замер перед льером Вензором и Лакристой. Настя ощутила, как разом подобрался муж, как холодок побежал по ее руке от камня хри'кила. Уж не маг ли это?! Чутьочку прищулив глаза, Лакриста активировала Хранителя и до неприличия пристально принялась изучать Чхивара.

Нет, не маг, но и не все с ним чисто. Нечто странное, словно бы дрожащее и противно-скользкое, окутывает ауру этого мужчины. В нем нет яркого огня Истинных магов и тусклого свечения обычных волшебников, но ведь и серой неприметности рядового человека тоже нет!

— Новые люди — это новые впечатления. Мы с женой всегда

радуемся новым впечатлениям! — Вензор говорил очень ровно и спокойно, даже сковавшее его было напряжение прошло.

— Ну, вот и отлично. Я человек на троне пока еще новый, а дел, заброшенных предшественником, накопилось слишком много, поэтому предлагаю перейти к главному сразу, безо всяких блужданий по окрестностям и игр словами. Вы согласны? — Дождавшись кивка, Орвус продолжил: — Насколько я понимаю, судя по вашей реплике, Нолд поддержит меня и моих соратников?

Льер Вензор улыбнулся одними губами и, взяв со столика бокал вина, произнес:

— Вы правы. Нолду надоела смута, а Зелод нуждается в сильной власти. Нарастающее в мире напряжение даже заставляет некоторые фракции в Совете Мастеров поговаривать о прямом вмешательстве в конфликт.

Последние слова буквально рухнули на сидящих в комнате тяжелыми плитами — настолько невероятно это прозвучало.

— Нолд готовит вторжение в Зелод?! В страну — член Объединенного Протектората?! — Неверие в голосе короля было неподдельным и граничило со страхом.

— Нолду нет нужды готовить вторжение. Наши войска в состоянии в течение суток отправиться в любую точку Торна, — высокомерно уточнил Вензор и продолжил: — Эта мера вынужденная и будет применена только в том случае, если возникнет угроза распада страны. Одно дело, когда небольшой кусок территории достанется баронствам, но совсем другое, когда большая страна превратится в сотню кровоточащих островков...

Повисшую паузу нарушил король, который справился с голосом и холодно поинтересовался:

— И что же тогда хотят Семь Башен и Архимаг?

— В стране должно прекратиться двоевластие, а Союз городов если не отброшен назад, то остановлен. На все вам полгода! — Лакриста и не знала, что ее супруг может говорить настолько властно и жестко.

— Но...

— Никаких возражений мы не хотим слушать! — Вензор попросту оборвал короля, словно забыв об этикете и манерах. — Через день сюда придут десять советников по разного рода военным вопросам, шесть магов-практиков и две звезды Наказующих!

Как только в комнате прозвучало название самой жуткой службы Нолда, по лицам зелодцев пробежала дрожь. И если у короля, Льюсака и Гудкара это был страх, то у непонятого толстяка и реакция была такая же

непонятная — словно смесь удовлетворения и любопытства возникла и пропала. Лакриста постаралась это запомнить на будущее и тут же поймала на себе взгляд черных буравчиков барона. Сальный, плотоядный, какой-то скотский взгляд! Она тут же привычно опустила голову вниз и уставилась в пол.

— Задача Наказующих — помочь вам решить некоторые проблемы... С узурпатором! — Эту фразу истинный маг произнес с глухим смешком, и напряжение в комнате тут же спало.

После всего сказанного беседа увяла, и они покинули короля. Прощаясь, Вензор вновь соблюдал этикет даже в мельчайших деталях, а оправившийся от известий Орвус с королевской вальяжностью принимал знаки внимания. Но из головы Лакристы не шла многообещающая хищная усмешка Чхивара, злая усмешка, недобрая. Поначалу вспоминала девушка ее и в карете, когда они с мужем молча ехали домой, но между ними вновь выросла стена отчуждения... и все отступило на второй план. Вскоре Лакриста опять корила себя за никчемность и обидчивость, но ничего поделать не могла — обида не уходила.

В момент нападения она судорожно кусала губы и пыталась смотреть в окно. Именно поэтому, когда грохнуло и дернувшаяся карета замерла, она едва ли не первой заметила ринувшиеся из темноты фигуры. Резкий толчок не сбросил ее на пол, но это сделала рука мужа. Грубо выругавшись, он, как котенка, швырнул супругу вниз, а сам взвыл дурным голосом, произнося заклинание. Вокруг свистели стрелы и звенели клинки кинувшейся на защиту хозяев охраны, но нападавших было слишком много, и Лакриста испуганно зашептала слова исступленной молитвы о спасении, обращаясь ко всем богам разом.

Треск разламываемой кареты и вспышки огня она приняла было сначала то ли за разрушение их экипажа по злему умыслу ночных лиходеев, то ли за помощь небесных покровителей, но все оказалось гораздо проще — Вензор закончил заклинание. Сотни стрел магического огня вылетели из его рук и, разбив в щепы стены кареты, умчались к целям. В ночи раздались крики ужаса и звуки разрываемых тел.

— Твари! Теперь выходим, только старайся не смотреть по сторонам! — со злой радостью прорычал маг и буквально выдернул Настю из полуразрушенного экипажа.

Темнота, со сменой власти поселившаяся на улицах Равеста, теперь разгонялась пламенем многочисленных огней, зажженных разрушительной магией Вензора, а разбросанные вокруг мертвые тела превращали обычную дорогу в поле кровавой битвы. Заклинание Вензора не уничтожило всех

убийц, но сильно проредило их банду. У свиты посла появился шанс на победу. Крики ярости и боли, ненависти и злобы рвали душу, и Настя то и дело порывалась остановиться и зажать уши, чтобы ничего этого не слышать, но муж продолжал тащить ее в сторону от остатков экипажа. Как оказалось, не зря — свистнула стрела, багровый огонек прорезал ночь и вонзился в корпус кареты. Рык расвирепевшего огня заставил содрогнуться землю, выбросив к небесам фонтаны грязи и осколков брусчатки. Вокруг Насти и Вензора тут же возникла золотистая пленка защиты, отрезавшая их от враждебного мира.

— А-й-й-иии!!! — перепуганная донельзя Лакриста истошно, с надрывом, завизжала, сжавшись в комочек и наконец-то зажмурившись и прижав к ушам ладошки.

Она не видела, как по поверхности накрывшей их с мужем сферы пробежали голубые ручейки разрядов и с десятков ветвистых молний нашли приближающиеся тени врагов. Миг, и нападавшие вспыхнули сухими ветками в жарком костре. Взмах руки, и исчезла золотая сфера, а маг силой заставил супругу встать и грубо рывкнул:

— Замолчи!

Сила в его голосе заставила девушку тут же утихнуть и начать суетливо вытирать глаза. Больше не обращая на нее внимания, Вензор развернулся влево, и с его пальца тут же сорвалась раскаленная игла магического огня. Сажень в пяти влажно зашипело, и смертный стон возвестил о еще одной победе посла Нолда...

— Лэр! Кажется, все. Все подонки получили свое! — Единственный выживший охранник стоял перед Вензором, демонстрируя выправку бывалого вояки. Пусть это не была классическая стойка во фронт, когда солдат напоминает насаженное на шест чучело, но и не обычная расхлябанность не нюхавшего оружейной смазки человека. Чувствовалась некая скрытая косточка профессионала, которую прививают только в рядах Охранителей Нолда.

На груди у охранника болтался почерневший медальон, у которого еще сохранились остатки магической ауры, — видимо, именно ему воин и был обязан спасению после взрыва, правая же рука поигрывала мечом с широким листовидным клинком, у самой рукояти которого мерцали белые искорки. Темный цвет половины клинка правдиво свидетельствовал, что он не отдыхал в ножнах.

— Они пытались сначала взять нахрапом и какой-то колдовской пакостью остановили экипаж. Кони вон уже раздутые лежат, будто день как сдохли! — Солдат говорил очень кратко, только по существу, стараясь не

упустить ни одной детали. — Затем рванули к карете, но тут вступили вы, лэр, и тогда, решив, что живьем вас никак не взять, пустили огневку...

— Что?! — Вензор, приобняв сотрясаемую дрожью супругу, удивленно вскинулся.

— Ну, огневка, так в армии арбалетные болты с кристаллом спящего огня называют, — чуть смутившись, начал оправдываться солдат, но Вензор его перебил: — Я знаю, что такое огневка. Ее разрабатывал еще мой отец! Но ты уверен, что это именно она?! Это же оружие Нолда, за его хранение и контрабанду грозит смерть!

— Ну, я не дознаватель, но огневку отличу от обычного болта с заклятием огня. Во время Сардуорской кампании их немало пришлось пустить... — начал было солдат, однако тут же осекся и продолжил: — Но вы все равно уцелели и добились оставшихся... Лэр! Считаю это нападение и своей виной, поэтому...

— Оставь, разберемся с этим дома. Сейчас не до того, — раздраженно буркнул Вензор и развернулся к приближающемуся десятку городской стражи. Те, как это обычно бывает, прибыли к шапочному разбору. Чуть позади встал выживший охранник, а Настя, пытаясь сжать трясущиеся челюсти и не обращать внимания на ошметки тел и запах горячей плоти, старательно смотрела в сторону небольшого приземистого дома. Внезапно, повинувшись ее скрытому желанию, проснулся хри'кил, и тьма расступилась, явив взору девушки подрагивающую, как язык тумана, знакомую полноватую фигуру. Увидев, что девушка смотрит на него, призрак барона Чхивара беззвучно загоготал и развеялся, словно неустойчивый морок. И Лакристе лишь оставалось гадать о странных вывертах ее измученного страхом сознания...

ГЛАВА 18

По стеклам барабанили тяжелые капли зимнего дождя, который маги-погодники вновь решили не гнать прочь от Семи Башен, объясняя все пресловутым балансом сил в природе, воздушными потоками и круговоротом влаги. В общем, стало ясно, что ливни будут продолжаться еще долго, и за это цех погодников тихо ненавидело все население столицы островной республики.

Бам, бам, бам! Ветер зло швырял летящую воду щедрыми горстями в людские жилища, ища лазейки, нороя проникнуть внутрь. Олег в страшном раздражении шагал из угла в угол своей комнаты, то и дело рубя рукой воздух, будто надеялся таким незамысловатым образом разделаться со всеми проблемами. Близкие экзамены и так отнимали все силы, а тут еще эти гномы подкинули проблему! И еще дождь, вечно отвлекающий и навевающий пораженческие мысли дождь... Ну разве нельзя ему хотя бы на сутки прекратиться?! Ведь в центральных областях острова сейчас мирно светит Тасс и крестьяне готовятся снимать третий урожай. На руке адепта Земли мягко блеснул камень в перстне, и Олег тут же кисло скривился — перспектива быть огородником его не прельщала.

На кровати Олега, лениво развалившись на покрывале, лежал его Наставник Айрунг. В руках он вертел испещренный мелким убористым почерком лист бумаги и задумчиво шевелил губами, вчитываясь. Вокруг кровати лежали разбросанные по полу словари старых гномьих диалектов, а на столике рядом валялся свиток из тончайшей рыбьей кожи. Это был дар гнома Сухарта своему человеческому союзнику — текст гномьего пророчества о приходе Врага. Прокорпев больше седмицы над переводом, Айрунг теперь сравнивал текст подземных хозяев с фрагментами Фиорского пророчества, когда-то полученными из рук Бримса.

— М-да, довольно странная ситуация, ты не находишь? Гномы отыскивают человека и сами предлагают ему дружбу. Давно такого не было, очень давно! — шевеля носком сапога и не отрывая взгляда от бумаги, вслух негромко рассуждал Айрунг.

— Да мне от этого их предложения ни горячо, ни холодно! Не верю я во все эти бредни, просто не верю! Всякую пророческую бессмыслицу можно при желании подогнать под любые события... А Фиорское пророчество вообще обращается к этим, как их там... к вартагам!^[29] — Олег почти кричал.

— Ты знаешь, когда человек кричит в трудной ситуации, значит, он пытается скрыть либо страх, либо замешательство? — равнодушно поинтересовался Айрунг и тут же, без паузы, начал пояснять: — Известны случаи, когда пророчества запаздывали или ошибались в некоторых деталях, но в основном они сбывались. Конечно, это верно лишь для истинных пророчеств, а не фантазий обкутившихся гарлуна болванов... Фиорскому пророчеству принято доверять.

— Да их и перевели-то наверняка неточно! — уже более спокойно, но все равно запальчиво, с пылом заявил Олег.

— Все может быть, но вот только пришли на нашу землю иномиряне, и один из них проявил склонность к Древней магии... если верить, конечно, показаниям этих гарташских крохоборов, а не верить мы им не можем! Магия старых как мир противников свободных разумных вернулась на Торн. Чем не Враг?

— Это ты о Ярике?! — внезапно севшим голосом простонал-просипел молодой адепт и уставился на Наставника: — Ярик — это Враг из пророчества, главное Зло?! А почему бы тогда не сделать им кого-нибудь из девчонок?!

Сарказм в гневной речи ученика заставил Айрунга посмотреть на него покрасневшими от усталости глазами и снисходительно поинтересоваться:

— Ты не слушаешь меня по каким-то причинам? Если да, то мы можем поговорить в другой раз...

Олег промолчал, и тишина в комнате стала опасно напряженной. Нет ничего неприятней, чем сгустившееся недовольство между двумя магами.

— Я же тебе уже сказал, что Враг должен быть хоть как-то связан с магией Древних Хозяев Торна! — не дождавшись ответа от смутившегося Олега, вдруг взорвался криком Наставник. Странная ситуация с необычно дружелюбными гномами заставила в глубине души нервничать и его.

— Но ведь это же явно не указано ни в одном пророчестве... — предпринял последнюю попытку сопротивления молодой адепт, но на эти его возражения Наставник с раздражением проронил:

— Любой несмышлениш, владеющий зачатками логики, в состоянии построить цепочку «вартаги — носители Древних сил — их Враг». Существо, способное устроить вартаса, просто обязано повелевать Силами, равными по могуществу его собственным. Ясно?!

— Нет! — Не давая уже начавшему набирать воздух для гневной отповеди Айрунгу произнести ни слова, Олег зачастил: — Я не знаю, кто такие вортаги. Я впервые слышу о Древней магии.

— Что?! — Сказать, что Истинный маг удивился, это все равно что

назвать Нолд просто какой-то страной. — Чему вас учат в Академии?!

Олег тяжело вздохнул и, подняв глаза к потолку, принялся отвечать, как школьник на уроке:

— На лекциях по истории магии нам лишь сказали, что на заре эпохи на Торне существовали различные разумные расы. Так, когда мир был еще совсем молодым, Торном правили могущественные вартаги. Никто и ничто не могло сравниться с ними в могуществе, и никто больше не удостаивался столь запредельной ненависти всех разумных под голубыми небесами Торна. Куда они пропали, как выглядели и были ли вообще, современной науке неизвестно. Некоторые исследователи считают их собирательным образом некоего вселенского зла, жестокого рока или тирании других рас. После сгинувших в небытие вартагов к власти пришли три великих народа — рептохи,^[30] рептохорсы^[31] и логи.^[32] Их время окутано дымкой тайны и страшных преступлений, считается, что цивилизации рептохов и рептохорсов погибли, а логи ушли странствовать в иные миры.

Олег перевел взгляд на Наставника, но, увидев на его лице лишь вежливое внимание, тягостно вздохнул и продолжил:

— Эпоха человека началась много позже. Люди сплотили остатки бывших цивилизаций в единое государство, которое просуществовало небывало долго. Его власть простиралась почти на весь Торн, но то была власть страха и боли. Закатная империя^[33] стала вершиной власти человека и единственным случаем, когда он сосуществовал с представителями иных народов в едином государстве.

В этот момент Айрунг не удержался и фыркнул:

— Сосуществовал, скажешь тоже! Да империя воевала едва ли не с момента своего создания. Встречаются упоминания о десятках народов, уничтоженных лишь из-за их отказа признать над собой темную руку Заката, хотя правильней было сказать — Ночи... Ну да ладно, рассказывай дальше!

— Но ведь в саму империю входили многие народы? — упрямо уточнил Олег и тут же продолжил: — Затем государство погибло в пожаре войны и страшных катастрофах, лишь на Грольде и Сууде сохранились центры цивилизации, ставшие костяками новых стран. Вновь начались кровопролитные войны, и тот период даже назван Эпохой Войн. Закономерным этапом развития стали Войны Падения, между сторонниками возрождения власти Темной империи и защитниками свободы. Объединенные Колонии Заката войну проиграли, и мы пользуемся плодами той старой победы...

— Ну и чем ты недоволен? Большого по истории нашего мира не знает никто. Мы неплохо знаем хроники Войн Падения и самих Объединенных Колоний Заката, кое-что известно про Закатную империю... — Увидев, как ученик восторженно при этих словах, маг поморщился и пояснил: — Известны имена некоторых правителей, военачальников и чиновников. Сохранились кое-какие легенды и списки мифов времен самой империи, и на этом все. Мы не знаем тайн могущества Закатной империи, достижений науки и магии... О боги, сколько же всего мы не знаем! Ведь есть упоминания о войнах между эльфами едва ли не в эпоху рептохов и рептохорсов, невнятные намеки на существование в Горхе государства Повелителей мертвых — Некронда, слухи о затяжном противостоянии гномов в их подземных цитаделях... Столько забыто и утеряно! — Айрунг произнес это с тоской привыкшего к горькой сладости разгаданных тайн исследователя.

— А магия, что такое Древняя магия? — грустно, уже не надеясь на ответ, спросил адепт Земли.

— Это те Силы, которыми повелевали вартаги и их наследники. Рептохи, рептохорсы, логи и маги Закатной империи — все они искали наследие мифических владык и что-то такое находили. — Айрунг вдруг стукнул кулаком себя по колену и яростно прошипел: — Мне кажется, именно Древняя магия может претендовать на звание Истинной. Говорят, достигшие высот в ее изучении адепты были подобны богам. Они рушили горы и воздвигали целые хребты, иссушали моря и поворачивали вспять реки Астрала. Древняя магия — нечто близкое тому, чем владеют современные чародеи, но все же не то. Она подчинялась совсем иным законам, и доступные нам силы были лишь малой ее частью... И именно она составляет основу магии Запрета.

— О, а нам о запрещенной магии только упомянули, и все... — Олег постарался, чтобы сказанное не прозвучало лепетом обиженного ребенка, но, кажется, получилось у него плохо.

— ...Это потом к Запретной магии отнесли почти все заклинания из Высшей магии, оперирующие запредельными энергиями. Туда же записали вызов демонов, открытие врат в Нижние и Верхние миры, построение некоторых боевых заклятий. Вообще сейчас к Запретной магии причисляют все то, что выгодно власть предержащим, — не обращая никакого внимания на слова ученика, продолжал Айрунг. — Очень важна личность чародея — Истинный ты маг или крохобор. Истинным позволено много больше, чем презренным ворюгам. — Чародей сдавленно хмыкнул и едва слышно пробормотал: — Кажется, Совет Мастеров вместе с эльфийскими

владыками решили постепенно задушить всю магию на Торне, кроме чародейского Нолда. Да и то планы эльфов могут простираться гораздо дальше задумок Мастеров...

Внезапно Айрунг прервал рассуждения и решительно бросил:

— Ладно, хватит! А то что-то мы тут с тобой разговорились на слишком щекотливые темы. Теперь понятна связь между Врагом и Древней магией?

— Выглядит все слишком уж притянутым за уши, но за неимением лучшего соглашусь. — Нахмурившийся Олег говорил обстоятельно, с расстановками, будто деревенский староста на докладе у барона. — Хорошо, пусть Ярик — это Враг, но при чем здесь я?

— Кровь чужих звезд — это ты, Настя, Наташа и Олеся, но гномы предложат дружбу женщине только в самом крайнем случае. Да и, кроме того, ты маг, а с чародея и спрос строже, и отдача от него больше. Гордись, что удостоился чести быть другом подземных воителей, — рассмеялся Айрунг и аккуратно свернул свиток с пророчеством.

— Но что мне делать-то с этим?! — воскликнул Олег и вновь зашагал по комнате.

— А ничего. Учись, тренируйся, готовься к серьезным испытаниям. Знай, что в тяжелый момент тебе всегда помогут гномы. Правда, и они могут в любую минуту потребовать твоего участия в их проблемах, но это уже недостатки всяких союзов...

— То есть я должен буду воевать с Яриком или, может, с его детьми? — ошарашенно прошептал куда-то в сторону адепт Земли, но Айрунг услышал и ответил:

— Ну не стоит воспринимать все столь буквально. Это могут быть его последователи, или воины, или просто некие существа с таким названием на забытом языке, мало ли что... Да и вообще, в пророчестве не сказано, что ты должен именно бороться с самим Врагом или его Детями. От тебя ожидают лишь союза во имя победы, а это, согласишься, не одно и то же, — задумчиво протянул Истинный маг. — Ну а если подумать, то я бы сказал, что гномы попросту перестраховываются в ожидании перечисленных здесь событий. Подождем и мы... И еще: никогда не забывай, что на тебя вышли лишь гномы Орлиной гряды, а это не все племя бородачей, далеко не все!

— погоди, Айрунг, а с чего мы взяли, что Ярослав жив? — внезапно воскликнул Олег и уставился на Наставника. — Ведь говорили же, что эльфы...

— Ну да, говорилось, — несколько равнодушно кивнул маг. — Вот и посмотрим теперь: настоящие это пророчества или нет!

Маг и его ученик замолчали, погружившись в размышления. Непогода за окном немного умерила свой пыл, и Айрунг начал собираться домой. Нагнувшись за улетевшим под кровать листком, он едва не ударился головой о доски, когда Олег неожиданно спросил:

— Сухарт сказал, что кровь у Врат Земель уже пролилась... что это за Врата такие?

— О демоны Бездны!!! Олег, ты меня доконаешь своими вопросами! Лучше бы пыль под кроватью вытер, чем испытывать терпение Наставника. — Раздраженный голос Айрунга пару раз прерывался кашлем. — Врата Земель — это старое название трех проходов в Орлиной гряде, что на стыке Грольда и Сууда. Теперь все?

— То есть гномы или их пророки считают, что происходит нечто большее, чем обычная война между населенными людьми странами, — пробормотал Олег, подойдя к стене и прижавшись к ней затылком.

— Да, считают. И если ты нормально пройдешь испытание, то мы окажемся в тех землях уже весной! Но с таким настроем ты можешь ведь его и не пройти?! — с мстительным удовлетворением заявил Айрунг, отряхивая камзол от серой пыли и заставляя серые облачка лететь на постель ученика. Олег в ответ лишь опасливо поежился — неудача лично ему ничего хорошего не сулила.

Общей чертой политики всех стран на Сууде можно было считать едва ли не полное беззаконие или, во всяком случае, отказ следовать тем законам, что насаждаются на всем остальном Торне. На южных отрогах Орлиной гряды в Загорном халифате законом была воля каждого из семи халифов, постоянно находящихся в состоянии если не войны, то уж не мира с соседями точно. В Поднебесной же империи с ее божественными императорами законы имелись, но настолько запутанные и явно недружественные к чужеземцам, что едва ли сотня иностранцев появлялась ежегодно на ее территории.

На самом юге Сууда вольготно раскинулись земли султаната Иссор. Находясь в запутанном родстве с едва ли не всеми правителями Загорного халифата, султан Стерчак Урияр Д'льер не унаследовал от них склонность к сумасбродству и граничащую с глупостью недалёковидность. Он дружил со всеми, не отдавая предпочтений никому. В портах султаната можно было встретить хищные корабли Нолда и пиратские галеры и шхуны, джугских торговцев и даже эльфийские парусники. О богатстве султана ходили легенды, как, впрочем, ходили легенды и о его жадности. Не отставали от своего правителя и иссорские торговцы, поэтому Аврас ожидал от встречи

с купцом Иршахом самых разных неожиданностей.

В порту Чурдана — города с тысячелетней историей, удачно расположенного в устье реки Хуаньтан и потому бывшего предметом постоянного территориального спора султаната с Поднебесной, существовал строгий порядок учета приходящих и уходящих судов. Шхуна капитана Нурлена океанским призраком только скользнула перед самым носом джугского купца, опешившего от собственной наглости, и замерла у причала, а матросы скинули сходни, как портовый чиновник уже поднимался на корабль. За ним бухали сапожищами вооруженные кривыми саблями стражники, сурово поблескивая из-под нахмуренных бровей черными глазами.

Осмотр корабля занял не больше получаса и стоил капитану три десятка фарлонгов. В ответ на возмущение Нурлена джур Шуката непомерной дороговизной служащий порта продемонстрировал на удивление белые зубы и сообщил, что для кораблей Змеиногo архипелага плата за и так недешевые стоянки во всех портах султаната теперь выросла вдвое. Один доблестный капитан на днях решил пощипать личный караван Стерчака Урияра (да продлят боги его годы!), и пока Совет капитанов не возместит нанесенный ущерб, цены будут сохраняться.

Сквозь зубы поминая пустоголового идиота-капитана — без сомнения, родича бородавчатой морской жабы, Нурлен отсчитал требуемую сумму и свирепо сжал в кулаке разрешение на стоянку. Присутствующий при этой сцене Аврас внутренне хохотал над прижимистым капитаном. Тот так сэкономил на энергии движителя, что почти все время шел только под парусами. А ведь ему наверняка немало заплатили, мог бы и поспешить!

— Насколько я понимаю, вы пассажир корабля? — внезапно обратился к Чисмару портовый чиновник.

— Вы правильно понимаете, — чинно кивнул маг и окинул взглядом приземистую фигуру иссорца.

— Тогда с вас шесть фарлонгов таможенного сбора, — поблескивая глазами, почти весело сказал таможенник. — Нет, если не хотите платить, то не надо, но тогда я попрошу вас не сходить на сушу и оставаться на корабле.

Некромант видел, как зажглись мстительным огоньком глаза капитана, и про себя пожелал ему лютого посмертия на самом дне Бездны.

— Также замечу, уважаемый, что вся жизнь в государстве подчинена строгому следованию законов мудрейшего султана Стерчака, который милостиво не забывает за грузом забот о подданных и не позволяет чужеземцам свершать некоторые деяния, опасные для их благополучия. —

В голосе чиновника елей прикрывал мерзкую издевку.

— И что же это за деяния? — с трудом сдерживая нестерпимое желание выхватить хх'рагис и зарубить наглеца на месте, поинтересовался Чисмар.

— О, самые наигнуснейшие. Торговля гарлуном, рабами, иноземными артефактами, свершение обрядов мерзкой волшбы и поклонение чужим богам... Вот список. — Запрещенные султаном деяния были красиво выписаны затейливой вязью на листе желтой бумаги, и их было не так уж и мало.

— А что это за числа справа от названий неблаговидных деяний? — понимающе ухмыльнувшись, спросил маг.

— О, султан добросердечен и позволяет иноземцу свершать оные действия при оплате соответствующего сбора в канцелярии наместника... Желаю счастливого времяпровождения в красивейшем из городов. — Поклонившись столь яро, что его короткая коса хлестнула стоявшего сзади стражника, чиновник развернулся и зашагал к сходням.

— Жирная крыса! — сквозь зубы процедил Нурлен, ощупывая изрядно похудевший кошелек, и, как это ни печально, Аврас был с ним полностью согласен.

Перед визитом в город маг сообщил капитану, что ночевать на судне не будет и ждать его следует три дня. Если в течение этого срока он не вернется, то Нурлен джур Шукат свободен ото всех обязательств перед пассажиром. Сказав это, некромант подхватил мешок с вещами и спустился на причал.

В город колдун вышел, только порядком проплутав в закоулках многочисленных доков, нагромождении серых громад складов и проталкиваясь сквозь бесчисленные толпы портового люда. Один раз даже пришлось врезать черенком серпа в лоб долговязому оборванцу, потянувшемуся к кошельку мага. Именно тогда Аврас понял, о чем говорил смешливый паренек, перехвативший его еще на причале и предлагавший услуги проводника. Посланник Тлантоса позже сотню раз проклял собственную жадность, выбираясь из очередного провонявшего рыбой тупика...

Сам Чурдан походил на яркий, шумный, красочный базар, по недосмотру богов раскинувшийся на весь город. Вездесущие торговцы сладостями, разносчики воды, уличные музыканты и глотатели огня, пестрые палатки прорицателей и гадалок — все это оглушало, ошеломляло и попросту рассеивало внимание, заставляя забыть о цели. Наверное, Аврас выделялся на общем фоне спешащих по своим делам жителей города

излишней мрачностью и даже грубостью. Отчаявшись мирно пройти сквозь царившую вокруг толчею, он начал просто отшвыривать мешавших ему людей в сторону. В спину ему то и дело неслись гневные крики и ругань, на которые он не особенно обращал внимание.

Решение своих дел в этом сумасшедшем городе маг начал с визита на кладбище. Наверное, впервые личными проблемами агент Тлантоса занялся раньше, чем заданиями собственных начальников, но больше откладывать он не мог — в последнее время личная безопасность стала занимать в мыслях чародея слишком много места. Обряд сотворения Спутника требовал выполнения некоторых специфических условий, к которым относилось обязательное проведение его на кладбище.

Местный погост отличался тишиной и умиротворенностью, демонстрируя ту видимую границу между миром живых и мертвых, которую рано или поздно перейдут все разумные. Аккуратные камни надгробий, местами потрескавшиеся и потемневшие от времени, густая трава, цепляющаяся за ноги, серый камень склепов забытых воинов, купцов и аристократов, приземистое здание старого, если не сказать древнего, храма на краю... Мир попросту меняется, стоит лишь зайти за кладбищенскую ограду, покидая напоенную энергией и суетой городскую жизнь.

Здесьнее кладбище некроманту понравилось. Тихое, спокойное место с еще сохранившейся защитой от сил Тьмы, сокрытое от людских глаз полуразвалившимися зданиями и старыми разлапистыми деревьями, оно выгодно отличалось от нового погоста на окраине города. Теперь осталось дожждаться ночи и провести ритуал по всем правилам темного искусства. Ну а до этого времени еще можно купить право на занятия магией в черте города и повидаться с купцом Иршахом, задери его непонятные Спящие!..

Дворец канцелярии наместника отличался все той же аляповатой пышностью, так любимой в Чурдане, но все равно уступал незамысловатой архитектурной строгости сотен подобных зданий в остальных частях Торна. В очередной раз поражаясь человеческой глупости, способной даже при наличии огромных богатств испортить любое начинание, будь то строительство или управление страной, некромант прошел внутрь.

Оказалось, что разрешения на занятия магией выдавал какой-то донельзя мелкий чиновник, невообразимо гордый от участия в таком благородном деле, как обирание чужаков, и потому страдающий излишним рвением. Пустая никчемная бумажка стоила Аврасу Чисмару еще семнадцать фарлонгов, два келата и три гильта. Подобная мелочность, долженствующая, по мнению представителей власти, подчеркнуть

законность их притязаний на чужие деньги, всегда поражала агента Тлантоса.

К вечеру немного уставший от метаний по городу, раздражающего шума и суеты некромант вышел на притихшую улочку недалеко от центра города. Темнело, надоедливая и мешающая река прохожих обмелела и вот-вот грозила окончательно исчезнуть. Наступало время для ночного Чурдана, отданного на откуп грабителям, вора и прочим любителям ночной жизни. Дом с резными головами усатых демонов моря некромант нашел быстро: небывало дешево по меркам этого города, всего за пару келатов он получил исчерпывающее описание дороги от какого-то канцелярского клерка, и вложение скоро себя окупало.

Удар кольцом в виде кусающего самого себя змея — и в глубине двора зло взвыл сторожевой скорт. Не желая ждать в сгущающихся сумерках, пока хозяева перестанут надеяться, что незваный гость сам уберется прочь, и снисходят наконец откликнуться на стук, маг еще раз тяжело бухнул резным кольцом по пластине.

— Чего надо, полюби тебя тролль! Нищим не подаем! Пшел прочь, бродяга!!! — По-бабьи визгливый голос противно занял из-за створки ворот.

— Позови хозяина, живо! — с неожиданной злостью рявкнул Аврас и еще раз бухнул кольцом. — Скажи, что к нему гость, которому есть что сказать почтенному купцу Иршаху!

— А я сказал, пошел прочь! Хозяин отдыхать изволит. Если что надо, то приходи завтра! А не прекратишь стучать, я скорта спущу и стражу вызову!! — От осознания собственной важности и исключительности голос слуги то и дело срывался на совсем уж постыдный визг.

Чисмар с досадой подумал, что, будь он в любой другой стране, давно уже испепелил бы эти проклятые ворота с изрядным куском стены в придачу, а потом обстоятельно и со вкусом принялся бы за наглеца. Он поступил бы так и сейчас, но кто знает, как следит местная стража за исполнением закона о магии. Все-таки он заплатил за колдовство в районе старого городского кладбища, а никак не в центре города да еще примененное против имущества почтенного подданного султана.

— Ну кто там стучит? Говори, чего надо, и проваливай!! Я никого не жду, а неизвестные гости, нарушающие мой отдых, не нужны! — Новый мощный бас перекрыл выкрики слуги.

— Я имею честь разговаривать с самим купцом Иршахом? — вкрадчиво поинтересовался Аврас. — Если да, то мне нужно кое-что передать ему на словах. — Маг старался говорить не особенно громко, не

желая вызывать интереса у вечно склонных к доносительству соседей.

— Да что ты там себе вообразил?! Что мне может сказать неизвестный жулик... — внезапно Иршах осекся и негромко, так, что Аврас его едва слышал, приказал слуге: — Возьми Кильяма на сворку и впusti чужака. Возможно, ему действительно есть что мне сказать.

Некромант догадался, что Кильямом, скорее всего, называют цепного скорта, и, подтверждая его догадку, загремела отстегиваемая цепь.

— Слышишь меня, чужеземец? — вновь возвысил голос купец. — Сейчас Алехм откроет калитку в воротах и ты войдешь, но упаси тебя боги задумать что-то недоброе... Ты меня понял?!

— Да понял, понял! — устало буркнул маг и чуть отступил от дверки. — Открывай скорей.

Наконец загрохотал отодвигаемый засов и в воротах открылся узкий проем. Аврас шагнул на освещенный фонарями двор и тут же положил руку на рукоять хх'рагиса — в паре вершков от него падали на землю капли слюны из беззвучно раскрытой пасти скорта. Зверь натянул цепь струной и теперь молча пытался дотянуться до гостя клыками.

— Как только зверь коснется меня, то сначала сдохнет он, а потом ты, — тихо, но отчетливо произнес посланник Тлантоса слуге Алехма. Уверенность, с которой это было сказано, заставила того отпрянуть назад и оттащить зверя. Маг учтиво кивнул и прошел в глубь двора.

— Ну, что ты хотел сказать? — грубовато поинтересовался невысокий дородный мужчина, замерший на низкой каменной террасе, дальновидно сложив руки на животе недалеко от висящего на поясе кинжала.

— Вы купец Иршах? — спокойно повторил уже заданный раньше вопрос Чисмар.

— Да, да, я купец Иршах, что дальше? — вновь свирепея, рявкнул купец и покачнулся на носках.

— Тогда вы знаете, что сила Спящих в ненависти? — ровным голосом, с трудом сдерживая усмешку, спросил некромант.

Купец шумно выдохнул и тихо буркнул:

— Да, знаю. И да приумножатся их силы!

Успокаивающе махнув рукой слуге, хозяин развернулся и тяжело утопал в глубь дома, впрочем, не предлагая гостю последовать за ним. Иршаха не было довольно долго: может, десять минут, а может, и все пятнадцать, но наконец некромант услышал приближающиеся шаги.

— Вот эта вещь! Думаю, на этом моя миссия посредника выполнена, и ты можешь проваливать. — В голосе купца напрочь отсутствовали любезность и участие — он говорил сухо и деловито, словно бы со

злейшим врагом, который лишь временно стал союзником. Сделал свое дело и теперь выпроваживал гостя прочь! Нет, Аврас и сам бы не остался, но столь нелюбезный прием оскорблял.

Приняв из рук купца продолговатый матерчатый сверток, маг холодно попрощался и быстрым шагом вышел за ворота. За его спиной громко хлопнула дверь и вновь загремели задвигаемые засовы. Пряча довольно тяжелый пакет в мешок, он с облегчением подумал, что теперь осталось всего одно дело.

Дорога к кладбищу не заняла много времени. Еще днем запомнив основные ориентиры, Аврас Чисмар теперь свободно передвигался по городу и шел к цели быстрым шагом уверенного в себе человека. Пару раз ему встречались группки подозрительно выглядевших крепких молодчиков, но его они не трогали: скорты всегда чуют свирепого рыкача.

Наконец он вышел к старому погосту. Ночью, в свете Ярдиги, мирная картинка дряхлеющего кладбища сменилась на живущую по своим законам обитель Тьмы. Хищная дрожь прыгающих теней, тихий шепот листвы, гул ветра в остатках склепов, стоны рассыпающегося под ударами сурового времени храма... Надо быть некромантом, чтобы не обращать внимания на подобные вещи, и надо быть очень уверенным в себе некромантом, чтобы непринужденно напевать под нос, подготавливая площадку для ритуала.

Легкими движениями смахнув пыль метелкой из перьев ночных крыланов с поваленного на землю надгробия и нанеся светящимся во тьме мелком несколько непонятных значков по углам каменного прямоугольника, маг принялся ходить вокруг с рулеткой, отмеряя одному ему известные точки. Наконец, решив, что все верно и можно приступать, он разложил восемь костерков на отмеченных местах, так что плита попала в образуемую ими фигуру. В качестве топлива колдун использовал смесь из древесного угля и белого порошка, горящего темным пламенем и выпускающего серый дым. Мгновение — и тонкие струйки за клубились вокруг. Затянув заунывный речитатив, Аврас Чисмар странным шаркающим шагом принялся обходить место обряда против движения Тасса по небосводу. Около каждого костерка он наклонялся и, зачерпнув ладонью, словно ковшиком, из едкой завесы дыма, вытаскивал из поясного кошелька небольшой плоский камешек. Пара слов, и вот уже алая искорка выкладывается на плиту.

Замкнув круг, маг остановился и, протянув руки к Ярдиге, прорычал длинную фразу на языке гоблинов, после чего начал движение в обратную сторону, снова словно бы черпая руками из дыма костров нечто незримое. Единственное отличие в том, что теперь он выкладывал на плиту не

отполированные водами голыши, а человеческие позвонки, еще на корабле покрытые резьбой...

Но вот и этот круг оказался замкнут. Не давая себе ни секунды передышки, маг на странном скрежещущем языке запел нечто торжественно-кровавое, после чего стремительно выхватил из того же кошелья невидимый в темноте камень и этой же самой рукой человеческий череп из мешка.

Громогласный рык голодного тролля огласил ночь, и некромант со всего маху ударил черепом в центр плиты. Во все стороны брызнули осколки кости, запылали магическими светляками заботливо расставленные голыши, и шапка дыма тут же скрыла от чужих взглядов плиту, заменившую ритуальный столик. Все это Аврас наблюдал уже со стороны, стремительно отскочив в сторону, как только череп лопнул под его ударом.

Самым сложным здесь было не расколоть кость — обряд дал ему немало сил, а вовремя выпустить зажатый в той же руке камешек. Некроманту это удалось, и он теперь внимательно наблюдал за происходящим.

Сгустившийся в плотный кисель дым теперь напоминал покрывало, под которым происходила драка сотни хаффов: по поверхности гуляли бугры, во все стороны выбрасывались серые языки. Но продолжалось это недолго — еще миг, и все словно бы начало втягиваться в некую воронку, все быстрее и быстрее с каждым ударом сердца, пока не осталось даже мельчайшей кляксы серого киселя.

Некромант осторожно подошел к утонувшей в темноте плите и внимательно все осмотрел. Голыши рассыпались в пыль, светящиеся надписи смазались и почти погасли, совсем не осталось целых костей, и теперь вокруг валялись лишь многочисленные осколки — в общем, можно было считать, что обряд пока шел правильно. Подтверждая этот вывод, замерцали белые льдинки по центру плиты и, сотворив заклинание Истинного зрения, Аврас увидел тот самый полудрагоценный камешек, который он уронил на камень вместе с черепом. Но как же он теперь изменился! Магу виделись водопады чуждых живому сил, пульсирующие токи энергий и капли первородного огня, готовые откликнуться на зов хозяина камня-ключа и сотворить надежного защитника и безжалостного убийцу. Осталось этот ключ себе подчинить, и некромант, заранее болезненно морщась, закатал рукав и чиркнул по венам кончиком костяного ножа. Ручейки темной крови ринулись вниз, погребая под собой магическую побрякушку. Раздалось мерзкое шипение, и противная вонь

мертвечины заполнила все вокруг.

Наконец, посчитав, что уже достаточно, маг затворил рану и осторожно потрогал каменный осколок пальцем. Было немного горячо и удивляло отсутствие крови, но чего только не случается в жизни практикующих магов! Осторожно, как величайшую драгоценность, Чисмар сжал едва светящийся во тьме магическим угольком сотворенный ключ и положил его в потайной карман на поясе. Готово! Надо было еще лишь облечь сокрытые в камне силы в оболочку из жизненных соков разумного существа, и тогда Спутник будет готов.

ГЛАВА 19

Путь на Фиор для королевской армии начался с атаки сотни Алых щитоносцев на вражеский обоз недалеко от Поля Крови. К тому времени армия баронств, так успешно разгромившая Двенадцатый легион, уже организованно отступила к этому морскому городу-порту, и теперь король готовился преследовать агрессоров. Отставший от основных сил обоз был отбит силами десанта с одного транспортного пузыря, но не следовало ожидать такой же легкости в сражениях с основными частями. Слабость армии Зелода просто не позволяла немедленно ринуться по еще горячим следам баронских войск.

Нет, две тысячи отборной гвардии — ощутимая сила, но это ведь всего два полка! Поэтому остатки разбитого Двенадцатого легиона выслеживали с воздуха, как бешеных зверей, легкие скоростные пузыри Зелода и передавали приказ: двигаться назад, именем короля все назад. Затем три дня ушло на сборы, реорганизацию, утверждение новых офицеров и младших командиров, перевязку раненых и похороны погибших. Оставшиеся в результате полторы тысячи израненных, сломленных разгромом солдат ну никак не создавали ощущения армии победы. Люди попросту не верили не то что в реванш, а в саму его возможность, и никакие «чистые» не могли ничего изменить.

Но молодой Ранс не унывал. Он метался по всему лагерю, стараясь везде успеть, во все вникнуть и решить любые проблемы. Утром он у стоявших особняком гвардейцев, а в обед уже подбадривает легионеров и выслушивает доклады экипажей пузырей. Не был забыт и лазарет, в котором лежал К'ирсан.

Сержант, сотник, а теперь и лейтенант аж четвертой роты Львов, награжденный Стальным Скорпионом из рук самого короля, никак не мог оправиться от последствий магического удара. Сила, собранная вражеским чародеем, оказалась выброшена единым всплеском, и мало кто выжил в хаосе взбесившихся энергий. Терн, лежащий рядом, радостно сообщил, что баронских латников запекло в панцирях, точно крабов, и лишь двух человек отбросило взрывной волной в сторону. Баронский солдат умер в тот же день от ожогов, а вот К'ирсан выжил и даже успешно идет на поправку. Ну и что, что тонкая розовая кожа покрывает теперь половину тела и его бросает то в жар, то в холод? Главное — жив и не калека, а здоровье вернется. Лэр лейтенант живучая бестия, уж Терн это давно

понял!

Сам Терн Согнар в какой-то момент схлопотал удар мечом в правый бок и к другу подбежал, когда тот уже лежал у самого основания скалы и упрямо демонстрировал нежелание уходить в Верхний мир. Конечно, Согнар предполагал, что отягощенная безрассудством душа лейтенанта могла выбрать мир Нижний, но на тот момент это было не так важно.

Сумасшедшая атака К'ирсана лишила кавалерию врага магической поддержки, и тогда, десятками теряя бойцов, проклятый орк погнал конницу на прорыв. Ушло всего несколько сотен, и после им вдогон отправили четверку пузырей. Сам король, как только прекратился ливень из огненных стрел и черных молний, лично возглавил атаку и буквально через считанные минуты после взрыва прорвался к изломанному телу вражеского предводителя. Зажимая рукой рану в боку, с трудом сдерживаясь, чтобы не кричать от боли, Терн видел, как король встал на колени около расколотого ящика и, ударив несколько раз тяжелой рукоятью кинжала, сбил единственную уцелевшую защелку. Встал он уже с простым, практически ничем не украшенным Молотом, и Согнар готов был поклясться, что в какой-то миг золотистое свечение охватило Гелида I Ранса и его трофей. Глаза резануло, но стоило капралу моргнуть, как наваждение исчезло: торжественно воздев необычное оружие над головой, король что-то торжествуя кричал солдатам и при этом ничуть не походил на духа какой-нибудь из Стихий.

Лишь затем правитель Зелода направился к принесшим ему победу бойцам, и именно в тот момент, словно нарочно подгадав, очнулся К'ирсан. И очутился под дождем щедрых милостей, часть которых перепала и Терну. Его капральство тут же подтвердили, а король лично отсыпал десяток фарлонгов.

— Знаешь, только вот у тебя будут проблемы, — внезапно прекратив веселую болтовню, с серьезным, задумчивым видом заметил капрал.

— Почему это? — слабым голосом поинтересовался Кайфат, не переставая гладить млеющего от ласки Руала. Зверек нашел пропавшего куда-то хозяина вечером первого после выхода на поверхность дня и теперь не отходил от него ни на шаг: а ну как опять куда-нибудь пропадет.

— Да ты сам посуди: какой-то то ли уже сержант, то ли еще капрал внезапно становится лейтенантом четвертой роты, которой и капитанам приходилось командовать... Перескочив кучу ступенек, наплевав на устоявшиеся армейские традиции и обогнав многих, несомненно достойных, людей, ты стал офицером. Этого нигде не прощают! — В голосе Терна звучало нарочитое осуждение.

— Но ведь это король... — попытался оправдаться еще не обретший ясности сознания К'ирсан, но Согнар его перебил:

— Ну ты и сказал! Как же, король! Король правит где-то там, в вышине, а мы живем здесь, на земле. В небеса плюют только безумцы — так только сам и запачкаешься, а вот в соседа, который чуть выше или даже ниже... вот это для нас! Так что ты обрел много новых недоброжелателей!

Немного утомившийся тогда к концу разговора Кайфат несколько грубовато описал путь, который обязательно совершат злопыхатели, и перечислил все затейливые телодвижения, которые они непременно исполнят на этом пути.

Король пришел как раз через час после этого разговора. Осторожно перешагивая через расстеленные прямо на траве одеяла с ранеными и брезгливо морщась от витающих в воздухе запахов нечистот и гноя, он наконец-то добрался до героев. Терн, тут же приподнявшись на одеяле, постарался стереть с лица обычное плутоватое выражение и добавить толику мужественности и героизма. Получилось одухотворенное лицо героя со взглядом мелкого жулика. К'ирсан с трудом удержался от того, чтобы не захохотать...

— Здравствуй, герой! Я рад, что ты выжил и идешь на поправку. Армии и твоему королю нужны воины, по-прежнему способные на великие свершения ради державы и трона... — Голос Гелида I Ранса подрагивал от напряжения, выдавая, как же он еще на самом деле молод.

Более опытные правители и вельможи либо уже привычно выплескивают на головы подчиненных всю эту обязательную словесную шелуху, где под пафосом теряются чувства и смысл, либо подходят к каждой речи как к серьезному испытанию, стараясь избегать затасканных оборотов и пустых громких слов. Ранс же еще не успел овладеть таким необходимым ораторским мастерством, и теперь ощущалось, как он пытается что-то сказать, но на языке у него вечно вертятся «герой», «долг», «король» и «подвиг». Он мечтал стать великим полководцем и мысленно произносил перед войсками гораздо более красивые речи, потому и стеснялся теперь собственного косноязычия. К'ирсан ощущал себя эдаким старцем рядом со своим высокопоставленным ровесником и насквозь видел его эмоции. И то, что эти эмоции были, явно говорило в пользу короля.

— ...четвертая рота уже ждет своего командира, так что выздоравливай! — наконец выпутавшись из дебрей добрых пожеланий и завуалированных благодарностей, Гелид перешел к основной части разговора. Стоявшие рядом с юным полководцем два полковника с алыми и черными полосами на нагрудниках тут же убрали кислые ухмылки и

насторожились, уцепившись колючими взглядами за бледное лицо раненого.

— Тебя ведь зовут К'ирсан Кайфат, так? Так вот, К'ирсан, теперь расскажи, что же было в тех пещерах, что ты там видел! Капрал нам уже поведал известную ему часть истории, теперь твоя очередь! — Отдавать приказы у короля получалось гораздо лучше. Уверенный, привыкший к подчинению голос требовал четкого и незамедлительного ответа.

Внутренне вздохнув, лейтенант начал неспешно описывать произошедшие с ним события с момента, когда он покинул вставший на стоянку отряд, и до тех мгновений, когда решил ударить в спину увлекшегося атакой мага. Кайфат в ходе рассказа лишь осторожно поинтересовался у Его Величества, что стало с солдатами его бывшего отряда. Ответил командир Черных щитоносцев, пренебрежительно заметивший, что эти бойцы просились под командование нового лейтенанта и король разрешил зачислить их в четвертую роту. Слова «бойцы» и «лейтенант» полковник произнес с непонятым выражением, которое Кайфат истолковал как вполне определенное презрение к Львам и их новоявленному лейтенанту.

— Как мы и предполагали, старый пройдоха Курц нашел-таки способ обойти защиту Молота Зелода. Не неся в жилах ни капли крови Рансов, он сотворил магическую ловушку, через которую безбоязненно вытягивал тонкий ручеек Силы Молота. — Откуда-то из-за спины раненого неожиданно раздался немолодой голос. К'ирсан ощутил чужое присутствие уже давно, но сил повернуть голову и посмотреть, кто же там стоит, не нашел.

При этих словах Гелид опустил правую руку на пояс и похлопал по оголовью висящего в петле на поясе Молота. Новая игрушка короля внушала уважение одним своим видом — она никак не смотрелась декоративным элементом и создавала впечатление часто пускаемого в ход оружия. Рыжая медь оголовья, светящееся золотом дерево рукояти и множество мельчайших, словно резных рисунков — вот и все оружие, о котором говорит с придыханием один маг (а ведь сзади стоит колдун, больше просто некому!), а другой лишь ради обладания им несколькими днями ранее положил десятки бойцов и сложил голову сам. Только ощущение сжатой в пружину Силы да чувство странного родства не давали К'ирсану причислить Молот к какому-либо из многочисленных местных арсеналов обычного магического вооружения.

— Ты знал, что это? — требовательно спросил у раненого Гелид и вновь погладил оголовье. Точно таким же движением К'ирсан ласкал

притихшего сейчас Прыгуна.

— Да я и сейчас не знаю, лэр! — хрипло пояснил лейтенант и судорожно сглотнул, прогоняя спазм.

— Ваше Величество, никак не могу понять, врет этот офицер или нет. У него в голове такая каша, что заставит опустить руки или лапы даже демона Бездны!! — немного ворчливо вновь вступил в разговор королевский маг.

— И что это за озеро в пещере, ты тоже не знаешь? — задал новый вопрос король и прищурился.

— Нет, Ваше Величество, не знаю. — С некоторым опасением Кайфат следил, как лицо нависшего над ним короля начало медленно вращаться по кругу.

— Ну а свои соображения можешь сказать?! — злясь непонятно на что, почему-то едва слышно спросил король Гелид.

Головокружение прекратилось так же внезапно, как и началось, зато усилилась тошнота. Немного беспомощно обведя взглядом безучастные лица вояк-полковников, К'ирсан сипло каркнул:

— Это зло... Это очень большое зло, в котором живут нечистые порождения Бездны. И если у меня кто-нибудь спросит, где же находится Бездна, то я теперь буду знать, что ответить...

— Хм, солдат, мне кажется, что ты должен отвечать по-прежнему «не знаю»! Ведь никакого озера и жутких тварей на самом деле не было? Не так ли? — по-птичьи склонив голову набок, спросил Ранс и теперь уже совсем не смотрелся неопытным мальчишкой.

— Как скажет мой король! — слабо улыбнулся Кайфат, понимая, что именно сейчас решается его судьба. Причем на чашах весов вопрос: жить ему или погибнуть от ран.

— Ну и отлично! — Его Величество не по-королевски встряхнулся и без особого тепла бросил: — Ну что ж, К'ирсан, поправляйся!

Когда король с военачальниками и королевским чародеем покинули раненых, Терн едва слышно шепнул другу:

— Знаешь, кажется, если бы ты хоть чуть задумался над ответом о глубинах своей забывчивости, то похоронной команде прибавилось бы работы. — Но К'ирсан его уже не слышал, забывшись тревожным сном...

Как только в частях навели хотя бы видимость порядка, сформировав два неполных полка — свыше тысячи тяжелой пехоты под сигной Грифонов и четыре роты Львов, маленькая армия медленным маршем двинулась к Фиору. Почти пять сотен Алых щитonosцев на транспортных пузырях выдвинулись на расстояние дневного перехода вперед, выискивая

готовящихся к атаке врагов, королевские маги работали на износ, почти непрерывно поддерживая мощнейшие защитные заклинания, не желая повторения судьбы погибших транспортников.

Для К'ирсана Кайфата вся эта суэта стала лишь внешним фоном собственной борьбы с ранами. Раз за разом он восстанавливал хрупкое равновесие в организме, не давая себе скатиться в пропасть смерти. Поврежденные магическим ударом токи жизненных сил с трудом возвращались в прежнее русло, и приходилось вновь и вновь что-то подправлять, тайком черпая энергию из окружающего мира, почти не выходя из Сат'тор. Но когда раны бледнеют день ото дня, а усталость перестает быть такой одуряющей и изматывающей, то растет и воля к борьбе!

С каждым днем все меньше повозок было занято ранеными: кто-то выздоравливал, а кто-то вступал на новые дороги, недоступные живым. Ко второму дню похода лейтенанта посетили все бойцы его прежнего отряда, а теперь легионеры четвертой роты. Было странно видеть, как здоровенные мужики, жутко робея, интересовались здоровьем командира, заглядывая ему в лицо.

— Чем-то ты запал людям в душу, К'ирсан! Запал, а вот чем, они и сами понять не могут. Вот теперь все ходят и решают: а ну как они обманулись и ты не тот, за кого тебя приняли? — Терн, над которым вовремя поработал один из королевских магов, тоже стремительно шел на поправку. Он теперь постоянно сидел, свесив ноги с телеги, и по очереди насвистывал все песенки, которые знал или думал, что знает. Иногда Согнара переполняло желание поговорить, и тогда Кайфат становился его невольным слушателем.

— И за кого же меня приняли? — не удержался от вопроса лейтенант.

— За умелого бойца и очень, очень удачливого командира. Тем, кто выжил, твоя удачливость нравится, ну а мнение сгинувших в Бездне никого уже не интересует! — довольно цинично пояснил товарищ и вновь принялся насвистывать надоедливый мотивчик.

Наконец, по прошествии целой седмицы, К'ирсан понял, что восстановился почти полностью и теперь вполне может вернуться к службе. Уставший и злой полковой лекарь попытался было возразить, но затем просто выматерил сбегающего из-под его опеки больного и махнул рукой.

В роте К'ирсана встретили не то чтобы настороженно, но и без особенных восторгов. Каждому легионеру приходилось служить под началом разных командиров: плохих и хороших, честно тянущих

армейскую лямку наравне с рядовыми бойцами и любителей спихнуть свою работу на талантливого помощника, но вот только каждый из них был дворянином. Ведь благородному человеку и подчиниться не грех, а новый лейтенант такой же выходец из низов, что и они. Ходили, конечно, слухи, что он чей-то там бастард, но, с другой стороны, какой спрос с ублюдка, удачи которого не хватило даже родиться, как пристало честному человеку!

Подобные настроения медленно тлели, пока раненый лейтенант Кайфат тряся в телеге, изредка вспыхивали в кострах споров с бывшими его бойцами и снова угасали до поры до времени... Все это К'ирсан читал на лицах легионеров, когда колонна сводных полков встала лагерем после дневного марша.

Построив роту в две шеренги, лейтенант прошел вдоль линии бойцов, что-то внимательно разглядывая в лицах солдат, после чего приказал всем разойтись и вызвал к себе сержантов. Хотя ему и полагалась как офицеру персональная палатка и слуга-оруженосец, но на деле все выглядело не столь гладко. Из всех вещей у него остались только кошель с деньгами, книга да медальон, все остальное досталось захватившему лагерь легиона врагу. По просьбе К'ирсана Терн сторговал у одного раненого плотное одеяло и неплохой меч, после чего кошелек лейтенанта полегчал почти на шестнадцать фарлонгов.

С мечом вообще произошла целая история. Трофей, снятый с тела врага и верно послуживший уже немало седмиц, раскололся на несколько обломков в момент гибели мага, оставив последнего хозяина безоружным. Потеря не была бы серьезной проблемой, будь это прежний легион с собственными походными кузнями, интендантами и обозами. Но гвардейцы прибыли почти налегке, захватив в пузыри лишь запасы солдатских пайков на четыре седмицы. А ведь почти два полка легионеров тоже надо чем-то кормить! Так что солдаты жили в условиях постоянного дефицита самых необходимых вещей.

Вот и приходилось лейтенанту принимать сержантов не в палатке, а просто сидя на земле на разостланном потертом одеяле с парой прожженных дыр. К'ирсан в самом начале разговора перехватил полупрезрительные взгляды сержантов, мигом подметивших все унижительные для достоинства командира мелочи.

— Времени у нас не слишком много, потому буду предельно краток, — чуть более резко, чем следовало, начал Кайфат. — Через несколько дней подойдем к Фиору, где наверняка будет штурм. У нас же бойцы друг к другу не притерты, тройки еще не сработались. Я тут посмотрел списки личного состава у полкового писца... — Лейтенант потрепал сидящего на

колених зверя и уже почти бесстрастно продолжил: — Очень мало солдат, которые раньше служили хотя бы в одном десятке. Люди друг друга наверняка едва знают по именам...

— Возьму на себя смелость прервать вас... Лэр! — с вызовом начал было Ясин Шлях, сержант первого взвода, но тут же замолчал после неожиданно грубого ответа командира: — Я не спрашивал пока вашего мнения, сержант!

Опытный и уверенный в себе Марлук, отслуживший в пятой роте легиона целых три года, посмотрел в глаза сидящего перед ним человека с обезображенным шрамами лицом и тут же вперил взор в землю — впервые он не смог вынести тяжести чужого взгляда.

— Вас вызвали сюда не для бесплодных дискуссий или споров, а для разъяснений тех требований, выполнения которых я жду как от младших командиров, так и от рядовых солдат. И первое требование — повиновение. — С началом разговора на К'ирсана навалилось странное чувство холодной отчужденности, подобное боевому трансу играющего клинком бойца. — Я требовал этого от солдат раньше, не изменю своему правилу и сейчас. Но война все же накладывает свой отпечаток, поэтому любое неповиновение буду рассматривать как бунт и карать на месте.

Напрягшимся солдатам казалось, что перед ними сидит окаменевшая статуя некогда живого человека, лишь губы продолжали шевелиться да глаза излучали холодное бешенство. Этот контраст пугал и завораживал одновременно.

— Теперь что касается бойцов роты. Через полчаса необходимо организовать соревнования между бойцами ваших взводов по трем дисциплинам: стрельба из лука, метание дротиков и бой на мечах. Результаты сообщите мне сразу по окончании учебных боев.

На лицах легионеров появилось выражение растерянности и неприятного ошеломления.

— Простите, лэр, но солдаты устали! — все же попытался урезонить нового командира сержант третьего взвода Гнеш Дьюк. Товарищи поддержали его сдержанным ворчанием. — Может быть, завтра...

Лейтенант Кайфат даже не стал отвечать, и под его взглядом ветераны вскочили и, отдав честь, молча разошлись по своим взводам. Уже в спины им донеслось:

— И еще: если завтра утром солдаты так же будут походить на банду гамзарского отребья, я спрошу с каждого из вас.

Оставшись один, лейтенант немного посидел, задумчиво покусывая пожухшую травинку, пока его не отвлек завожившийся Руал.

— Надеюсь, я делаю все правильно, — тихо шепнул Прыгуну К'ирсан, осторожно обхватив руками его мордочку, после чего тоже встал и направился в сторону осторожно возмущавшихся легионеров роты.

Хотя командир роты и потребовал от сержантов отчетов о результатах импровизированной тренировки, он решил не пренебрегать и собственными наблюдениями. Ведь его задумка позволяла хоть как-то проверить и способности к управлению самих сержантов...

В час уложиться не удалось, и солдаты стреляли, швыряли дротики и звенели клинками почти до самой темноты. Собравшиеся вокруг зрители из соседних рот не возражали, получив неплохое развлечение. По окончании необычных соревнований К'ирсан приказал заново сформировать десятки в каждом взводе. Так появились десятки метателей дротиков, стрелков и обычных бойцов. Конечно же иногда получалось, что кто-то делал успехи во всех трех дисциплинах, но тут Кайфат просто следовал голосу собственной интуиции.

Наутро, за час до общего подъема, лейтенант вновь построил роту и прошелся вдоль шеренг. Внешне мало что изменилось, но своему внутреннему чутью Кайфат доверял. Он ощущал смутные, пока еще скрытые изменения в настрое солдат. Тупое опустошение и ощущение собственной неудачливости уступали новому чувству глухого раздражения на нового командира. Какие-то совершенно безумные тренировки сразу после дневного марша, перестановки и утренние побудки просто не могли оставить людей равнодушными. Своей целью К'ирсан видел необходимость разбудить искру острых, сильных эмоций, которая бы переросла в ту злую энергию, часто становящуюся залогом победы. Правда, была здесь некоторая опасность перегнуть палку, сломав далеко не беспредельно гибкий клинок человеческих эмоций, но тут уж все зависело от него самого. Его игра на чужих эмоциях больше походила на странную, неправильную забаву с собственными ощущениями — когда, влияя на других, ждешь изменений в самом себе. И такой подход к командованию сильно не нравился солдатам...

Особое внимание К'ирсан уделял первому взводу как более сильному и тренированному. Решился он и на смену младших командиров — Терн возглавил десяток стрелков, Рвач — метателей дротиков, а еще один выживший из его первого десятка, боец по имени Льерд стал во главе бойцов на мечах. В этом можно было усмотреть порочную практику своячества, но ведь и Кайфату нужны были свои люди в тех десятках, которые он предполагал сделать костяком роты, опорой в трудную минуту тяжелых боев. Ну а эти трое были к тому же еще и самыми опытными, сам

их гонял еще в Грумбале.

После построения К'ирсан отдал приказ возобновить индивидуальные тренировки именно по выбранным направлениям десятков. И пусть от этого страдала общая подготовка легионеров, но лейтенанту пока требовалось просто подготовить людей к скорому сражению, научить их чувствовать друг друга и подчиняться командам.

Как-то не вовремя начавшиеся тренировки заметили и другие командиры. Так, полковник Алых щитоносцев пришел к концу утренних мучений солдат, посмотрел, покачал головой и ушел, ничего не сказав. Нет, К'ирсан и сам понимал, что ничему действительно серьезному этих уже бывалых бойцов научить за несколько часовых тренировок на марше нельзя, но можно заронить в них зерна того, что в будущем станет признаком настоящей роты.

До Фиора была еще седмица подобного марша, и лейтенант успел порядком поднадоесть бойцам своими нововведениями. Особенно сильной усталости это не вызывало, но все же за день до появления на горизонте стен приморского города командир приказал прекратить все мучения — солдаты должны отдохнуть от нагрузок. Проведенной работой он остался доволен, потому как легионеры уже понемногу привыкли к особенностям новых маневров, а сам Кайфат теперь знал, что можно ожидать от каждого десятка.

Даже сержанты ощутили достоинства задуманных К'ирсаном нововведений, а ведь они тоже роптали, пытались возмущаться и даже скрыто угрожать, когда по ходу марша новый командир внезапно отдавал приказ тому или иному отряду выдвинуться вперед, отойти в сторону, перегруппироваться, занять одну из оборонительных позиций или же догонять своих. Львы всегда были легкой пехотой, застрельщиками битв и быстроногими преследователями отступающего врага, и новая тактика с учетом особенностей городских боев им была непонятна.

Под стенами Фиора армия остановилась, достигнув наконец цели. Пока солдаты занимались обустройством временного лагеря, К'ирсан двинулся к ближайшему холму, прихватив с собой сержанта Ясина. Тот, пряча недовольство командиром под маской невозмутимости, последовал за лейтенантом.

Постояв некоторое время молча и с интересом разглядывая стены города, Кайфат внезапно обратился к сержанту с вопросом.

— Ну и что ты можешь сказать по этому поводу?

— Лэр?! — выдавил из себя Ясин и заиграл желваками.

— Что ты можешь сказать о перспективах осады и штурма этого города? — с каким-то отстраненным интересом посматривая на более опытного ветерана, пояснил вопрос К'ирсан.

— Королю виднее! Как прикажет король, так и будет! — бодро воскликнул солдат, вытягиваясь в струнку, словно на смотре.

— Да расслабься ты! Я твое мнение спрашиваю, а не верность короне проверяю! — рявкнул рассвирепевший командир, впившись взглядом в глаза подчиненного. — Что ты мне тут из себя новобранца корчишь?!

— Только штурм, иначе никак не получится. — Сержант тут же начал с охотой отвечать на первый вопрос, словно только и ждал этой вспышки гнева. — Маловато нас для осады, да и осады никакой не получится. Порт ведь, а с моря галеры их прикрывают, и подвоз продуктов и даже войск сохраняется. Даже если Оленди перекроем, то из Скарта подвезут.

— Тогда на что рассчитывает король? — поинтересовался К'ирсан.

— На магию, на что же еще! Правда... — начал было солдат, но тут же осекся и даже испуганно посмотрел в глаза лейтенанта.

— Ну-ка, что ты хотел сказать? Продолжай.

Некоторое время померившись взглядами с Кайфатом, Ясин не выдержал и, отвернувшись, тихо пробурчал:

— Говорят, что слаб король в чародействе этом проклятущем, а наши маги против колдунов Союза городов что дети. Вон, у Поля Крови одного чародея двумя полками в лоб, говорят, взять не могли...

Услышав намек на собственное, не слишком честное нападение на искателя древнего Молота, К'ирсан лишь усмехнулся глазами.

— Ничего, в этот раз все будет по-другому! — уверенно объявил лейтенант, а затем потребовал: — Ладно, оставим чародейство в покое и поговорим о другом... Допустим, мы смогли проникнуть за стены: перелетели, просочились сквозь них, сделали подкоп или прошли под водой — не важно, какова стратегия боя?

Во взгляде сержанта на командира удивление граничило с откровенным презрением:

— Впереди идут тяжеловооруженные пехотинцы, за ними — мы. Ну, если, конечно, не надо стены в лоб штурмовать. В полном доспехе по лестницам не побегаешь, и тогда уже Львы первые.

Рассказывать эти известные каждому ветерану истины Ясину было даже как-то неловко, и он теперь смотрел на лейтенанта с жалостью.

— А потом, что потом? Грифоны штурмуют уличные баррикады, а Львы вычищают дома? — Лейтенант Кайфат не унимался, продолжая гнуть одному ему ведомую линию.

— Да нет у нас никакой особенной цели! Что прикажут, то и делаем! — вдруг возмутился ветеран. — Добиваем мелкие отряды, охотимся за стрелками-одиночками и магами, если надо, то скрытно проходим в тыл и нападаем на все, кроме укреплений. Мелкие и не очень крепости нам не по зубам... Мы смазка в колесах армии, умельцы на все руки. Вот и смертность у Львов выше, чем у остальных! — Особенной гордости в словах солдата не звучало, так, простая констатация фактов.

— Ну что ж, понятно, — задумчиво протянул К'ирсан и вновь повернулся к стенам города. Сказанное сержантом для него не стало открытием, просто он пытался этим разговором загнать в силки какую-то особенно пугливую мысль, вечно ускользающую прочь.

— А что, лэр лейтенант такое слышит впервые?! — не скрывая издевки, поинтересовался Ясин Шлях. Из всех возможных объяснений заданных вопросов сержант выбрал самый унижительный для достоинства лейтенанта.

Не успела мерзкая улыбочка превосходства прочно поселиться на лице легионера, как силуэт Кайфата смазался, свистнул покинувший ножны меч, и вот уже острие упирается дерзкому солдату в горло. Прямо в ямку под кадыком, проколов кожу и пустив тоненькую струйку крови. Ясин, не успевший разглядеть ни одного движения, испуганно замер и теперь настороженно смотрел в полуприкрытое маской лицо командира.

В общем-то он спокойно мог откинуться назад, перекатиться по земле, выхватить меч... Так он и собирался сделать вначале, но ведь ни одна сволочь не рискнет назвать Ясина Шляха дураком. Драться с подобным вихрю бойцом может только Мечник или даже Мастер, а не простой трудяга-легионер. Сержант воспринял разговор как признак слабости, попытку найти в его лице поддержку для растерявшегося новоиспеченного командира. Мол, тот слишком круто взял поначалу, а теперь и сам не знает, как быть дальше! Вот и поспешил ветеран подмять лейтенанта... Не поторопился ли?!

— Ясин Шлях. Неплохой боец, не худший командир, заносчив и честолюбив... Ничего не пропустил? — не опуская клинка, холодно глядя в глаза солдата, спросил К'ирсан. — Твои попытки настроить против «наглого выскочки» солдат были вполне предсказуемы, и не требовалось прилагать никаких усилий, чтобы найти истоки зарождающегося заговора... Найти тебя! — Голос лейтенанта обжигал ядом высокомерия и высокогородного презрения.

Сержант стоял молча, боясь даже сглотнуть и ведя напряженную борьбу с чувством ужаса перед неотвратимо приближающейся смертью.

Ошибся он с оценкой командира, очень ошибся. Может, он как военачальник и ничто, пустое место, но вот то, что он опытный душегуб-убийца, — это очевидно.

— Бунт надо гасить в зародыше, но предпочитаю каждому давать свой шанс. Нас здесь никто не видит, и потому нет урона чести, но если почувствую хотя бы намек на неповиновение... Ты пожалеешь! — Не меняя тона и сохраняя лед в глазах, Кайфат текучим движением спрятал меч в ножны. — Мне понравилось, как ты отвечал на вопросы, поэтому первый взвод останется за тобой... Свободен!

Опытный, честолюбивый и заносчивый Ясин развернулся и пошел прочь, даже не успев задуматься о сути приказа. Он стал подобен легендарным големам Нолда — бессловесным и безвольным, а в груди зародилось непривычное чувство уважения к новому командиру.

ГЛАВА 20

— Живей! Живей шевелите задницами, сволочи толстобрюхие! — Рев сержантов вызывал настоящую боль. — Небось не бабу щупаете, а лопатой работаете! Куда кидаешь?! Плетей захотел?!..

Солдаты тихо роптали, бурчали под нос, не рискуя огрызаться вслух, но работали как проклятые. Командиры сказали, что именно здесь нужна ровная, утрамбованная площадка, значит, она будет. И плевать, что на этом месте сейчас каменистый холм, на котором не всякая трава соглашается расти. Легионер все сдюжит, такова солдатская доля! Только надо не забывать молить Светлого Орриса, чтобы он еще чуть-чуть, совсем немного подержал ясную погоду.

— Давай, ты, мархузова задница! Грузи в мешок побольше и не отлынивай, не то будешь всю ночь в одиночку земельку таскать... И не эти жалкие тридцать сажений, а до моря!!

Попытавшийся схитрить легионер сгорбился, и его руки замелькали, насыпая мешок доверху. Таких окриков было много, но не всегда они заканчивались обыкновенной бранью.

— Ну и зачем это все нужно, лэр? — поинтересовался стоявший чуть позади Кайфата капрал Терн. — Этот холм придется до основания срыть? Так это еще на седмицу работы.

На людях капрал общался со старым другом, соблюдая строгую субординацию, да и то им не особенно часто приходилось сталкиваться вот так, с возможностью перекинуться парой слов. Между лейтенантом и его капралом лежит пропасть.

— Похоже, магам короля срочно понадобилась площадка для какого-то там ритуала. Как раз на уровне середины холма. — К'ирсан Кайфат снял маску с лица, подставляя его ветерку.

Шрамы на лице снова воспалились, пыша жаром и беспокоя дергающей болью. Подобное происходило уже несколько раз, и почти ничего не помогало. Странная магия эльфов, вернее их магическая зараза, успешно противостояла усилиям самого К'ирсана. Прохладный ветер с моря остужал кожу, принося облегчение.

— Хорошо, что хоть ребята нашей роты занимались земляными работами вчера. Сегодня могут отдохнуть. — По голосу чувствовалось, что Кайфат о чем-то серьезно задумался.

Он сильно изменился после своего стремительного карьерного взлета.

Если, будучи капралом, бывший раб оставался мрачным молчуном и отшельником с непростым, довольно жестким характером, то теперь он окончательно замкнулся в себе, а в его много повидавших глазах появились тени серьезных дум. Очень часто он вскакивал посреди ночи и принимался бродить вокруг, пугая часовых. Лишь хорошо знающие его люди подмечали эти изменения, а для чужаков новый лейтенант был совершенно непонятной, непредсказуемой фигурой. Его излишне требовательный подход к обучению бойцов, эти ночные бдения, благодаря чему в четвертой роте оказались самые бдительные часовые, жуткие шрамы, странная звериная походка и пугающие слухи, передававшиеся шепотом у костра... Так много всего, превращающего обычного командира в нечто, вызывающее настороженность. Рассказы легионеров, служивших с ним раньше, лишь способствовал этому.

Только Терн, Рвач, Льерд и еще несколько бойцов, но особенно Терн, были теми людьми, которые демонстрировали безоговорочную преданность лейтенанту. Они образовывали как бы его гвардию, элиту, поддерживая К'ирсана во всем. И даже не слишком часто общавшиеся с Кайфатом не по делам службы, они все равно воспринимались как его люди. Вот остальная рота пока еще его не была.

— Ребята с ужасом ждут, что вечером будет какое-нибудь изощренное издевательство с бегом, тренировочными поединками и упражнениями с оружием. Думают, раз утром им дали отдохнуть, то вечером лейтенант наверняка отыграется, — со сдержанной усмешкой объявил подошедший Рвач. — Или все-таки они правы?

К'ирсан обернулся к капралу и хмыкнул, вызвав у того внутреннюю дрожь при виде страшно искажившегося лица:

— Нет, сегодня пусть еще отдыхают. Сверх меры мучить не стоит. Вчера весь день в земле возились и, заставь их сегодня пошевелить лишний раз пальцем, как тут же поднимут бунт. Да и кажется мне, что завтра им понадобится слишком много сил...

Огонек интереса, зажегшийся было в двух парах глаз, тут же потускнел, когда старые товарищи поняли, что лейтенант свою мысль развивать дальше не будет.

— Эх, лэр. Страшно говорить, но я начал скучать по нашим тренировкам в Грумбале. Тело привыкло, да и самому приятно ощущать, что как боец уже не уступаешь другим. Странно... — Слова разоткровенничавшегося Рвача настолько удивили К'ирсана, что его брови взлетели вверх. — Ну, это... Я... — Капрал второго десятка внезапно почувствовал себя неуютно и, стусевавшись, замолк.

— Ничего, будут еще вам тренировки. Не сегодня и не завтра, но будут! — В ответ на эти слова командира теперь уже огорченно вздохнул Терн. Он, похоже, не был сторонником самоистязания.

В этот момент от суесящихся около холма людей прибежал вымазанный в земле Руал. Серdito цокая и то и дело оглядываясь назад, он замер перед хозяином и требовательно запищал.

— Как извозился, так сам и очищайся. Море недалеко, вот туда и сгоняй, искупайся, — нависая над зверем башней холодного отчуждения, назидательно произнес К'ирсан, но товарищи почувствовали, как потеплел голос и в словах заскользили ласковые нотки. — И нечего так сопеть, тебе было сказано, чтобы туда не бегал. Ничего интересного ведь не нашел?!

Любопытный зверек командира слишком заинтересовался непонятной суеотой людей и, не вытерпев, на второй день нарушил запрет хозяина. Теперь же, поняв, что помощи от двуногого друга не дождется, он осуждающе задрал хвост, немного потоптался и стрелой умчался в сторону шумящего океана. Терна и остальных всегда поражала эта странная связь между пушистым хищником и К'ирсаном. Постоянно казалось, что этой парочке для общения совсем не надо слов и все разговоры служат лишь спектаклем для глупых зрителей.

К вечеру выбившихся из сил легионеров третьей роты разогнали гвардейские маги и принялись за работу уже сами. Забравшись на почти полностью скрытую верхушку холма, они принялись выполнять непонятные непосвященным замеры, таинственные расчеты и прочие действия, больше присущие обычным землемерам. Через несколько часов сквозь навалившуюся темноту и пелену заморосившего противного мелкого дождя пробились красноватые огненные всполохи. Шипел под дождем раскаленный камень, негромко переговаривались маги, не выпускавшие из рук небольшие жезлы. Все это К'ирсан даже не видел, а просто ощущал магическим чутьем.

На земляные работы давно обратили внимание и в Фиоре, но поделаться ничего не могли. Больше двух верст отделяло стену от заинтересовавшего королевских чародеев места. Установленные на стенах метательные орудия на такие расстояния попросту не били, а вылазка не получилась бы из-за вечно настороженных и готовых к бою Алых щитоносцев. Да и рисковать из-за совершенно непонятных действий противника... Оставалось удивляться, почему осажденные не пустили в ход свой главный козырь — пиратские галеры. Их корабельным «скорпионам» было вполне по силам расстрелять нарушителей спокойствия захваченного города.

Особенно яркая вспышка яростно и зло разогнала мысли К'ирсана, и

он вновь обратил внимание на магов. Те уже собрались у подножия холма, творя какое-то, очевидно самое сильное, заклинание. Особенной мощи там, правда, не наблюдалось, но против городской стены как раз сошло бы. Не будь она защищена чем-то подходящим, конечно. Вспыхнули сотворенные колдунами странные и абсолютно непонятные переплетения нитей заклęcia, и раздался звук, будто над холмом пролетел гигантский шмель. Мгновение — и вот уже багровое марево разорвало беспокойную ночь. Вокруг ободряюще зашумели и засвистели довольные зрелищем солдаты легиона, вылезшие ради такого случая из-под убогих самодельных навесов. Многие восторженно поминали всех богов Тьмы и Света, вместе взятых, советуя им совершить разные, не слишком приятные даже на слух действия. Дети, просто взрослые дети, уставшие от крови и смертей!

Но заставившее отступить ночь явление стало завершающим штрихом обряда, и чародеи небольшими группками двинулись в глубь лагеря. Среди солдат зазвучали возгласы разочарования, правда, усилившийся дождь, уже почти ливень, быстро разогнал недовольных. К'ирсан послал легкий импульс призыва Руалу и скинул с себя одежду, оставшись в нижнем белье. Соорудив из потрепанной формы легионера нечто вроде уютного гнезда, он с улыбкой отметил, как Прыгун вынырнул из ночного мрака и, возбужденно засопев, залез в укрытие.

«Спи!» — ободряюще посоветовал солдат четвероногому другу и устроился рядом, застыв в нелепой и на первый взгляд совершенно неудобной позе.

Вспышки молний выхватывали из тьмы силуэты громад пузырей, совсем недалеко притянутых к самой земле множеством канатов, серые тени свернувшихся под одеялами бойцов. Палатки, как же всем сейчас не хватало палаток! Именно после таких ночей ненависть легионеров к врагу удесятеряется. Ведь гвардейцы своими палатками не делятся, пусть многие из них и ночуют в приземлившихся пузырях, а крытых повозок слишком мало.

К'ирсан улыбнулся и задрал лицо к суровому небу. Тугие струи воды били по телу, придавая бодрости и сил, наэлектризованный воздух буквально вопил об избытке энергии. Лейтенант сделал несколько энергичных вдохов и погрузился в глубины Сат'тор. В памяти занозами сидели десятки поединков, которые следовало всячески проанализировать, вычленив чужие секреты и... примерить их на себя. Только так, постоянно совершенствуясь, можно выжить в этом проклятом мире. И если уж судьба вышвырнула его на свет, вновь и вновь вздымая на гребень успеха, то было бы преступлением не воспользоваться щедро разбросанными шансами и не

рвануть вперед, к неясному пока призу, но, кажется, дарующему большой покой и свободу. И уж там, там видно будет...

Каждый новый штурм не похож на предыдущие. И ведь все повторяется: крепкие ворота, стены, потоки смолы и кипятка, огненный вар, поглотивший соседа, стрелы и копья, летящие, казалось, именно в тебя, чужой рев и надрывный стук запаленного сердца в ушах... Все похоже, да не совсем. Чувства бурлят, а истончившаяся нить жизни придает ощущениям такую остроту, что остальное меркнет, и каждый вздох становится еще вкусней, еще приятней, еще желанней.

Штурм Фиора начался обыденно. С утра, еще под легким, почти незаметным морозящим дождиком два десятка магов с королем во главе прошли к расчищенной, опаленной жаром чародейского огня площадке. Гелид I Ранс встал в центре, а чародеи образовали вокруг него два круга. Молодой монарх напряженно застыл, вцепившись в свою новую игрушку — магический Молот, следя за происходящим вокруг действием. Чародеи из внутреннего круга затянули заунывный гимн и двинулись осторожными шажками, повторяя движение Тасса по небосводу, внешний же круг стал зеркальным отображением внутреннего — очень похожая песня-заклинание и движение в обратную сторону. Воздух над площадкой сгустился и засветился лазурью. Фигуры людей стали пропадать, лишь изломанные тени продолжали безумный хоровод.

В этот момент по и так уже взбаламученному лагерю забегали вестовые, отдавая приказы командиров.

— Приказ капитана эл'Фарута! — Откуда в легионе взялся столь молодой офицер-вестовой, К'ирсану было непонятно. Ну зачем, спрашивается, уточнять, какого именно капитана приказ? Выживший и сохранивший почти всю первую роту капитан эл'Фарут вновь возглавил Львов, и легионеры быстро ощутили его тяжелую руку. Правда, он оправился после ранения только пару дней назад, но даже за столь короткий срок перемены оказались значительными.

На площадке ощутимо грохнуло и потрянуло землю, все вокруг разом загомонили, обсуждая происходящее.

— Ну так что передал капитан? — вежливо уточнил Кайфат, привлекая к себе внимание отвлекшегося на магическое действие вестового.

— Офицер! Я законнорожденный дворянин и попрошу сохранять со мной уважительный тон! — Паренек вспыхнул и постарался за возмущением и собственным напором скрыть промах.

— Значит, так, — разом погрузнев, бросил К'ирсан. Ему эти

постоянные намеки на его постыдное происхождение и возмутительно быстрый карьерный взлет уже изрядно надоели. — Если у тебя, мальчик, имеются ко мне претензии, то после штурма готов разрешить все наши разногласия на клинках. А пока передай приказ командира!! — Последние слова лейтенант произнес настолько убедительно, что обидчивый вестовой тут же прекратил пререкания и отпраповал:

— Четвертая рота идет во второй волне атаки вместе с пятой ротой Черных щитоносцев и третьей ротой Грифонов.

— Задача? — четко и без эмоций уточнил Кайфат.

— Атака порта, — звонко отчеканил посыльный и обидно ухмыльнулся. — Знатоки местных красот скоро подойдет... Приказ понятен? — изобразив на лице участие, поинтересовался посыльный. Даже тупице становилось ясно, что он попросту уверен в неспособности выскочки уяснить что-либо.

— Высокородный недоносок, — яростно прошипел вслед гордо вышагивающему офицеру оказавшийся рядом Терн.

— Ты же и сам не из простых? — с холодной иронией поинтересовался К'ирсан и уже другим тоном приказал: — Передай сержантам и капралам, чтобы были здесь через пять минут...

Чуть позже подошли капитан пятой роты щитоносцев, представившийся как лин Ольмарт Зерин, и капитан Грифонов — лин Бекр Истан. Лин Зерин вел себя подчеркнуто нейтрально, ничем не выдавая неприязненного отношения к выскочке, чего нельзя было сказать о Бекр Истане. Тот то и дело кривил губы, презрительно рассматривая К'ирсана. В том, что эти чувства присутствовали, К'ирсан не сомневался. С офицерами пришел кряжистый мужик, оказавшийся проводником отряда по городу. Присев на корточки и чертя кончиком длинного ножа не слишком понятные рисунки, он принялся описывать пути к порту. Хотя Фиор и не казался гигантским городом, подобным столицам великих держав, но в узких лабиринтах его улочек вполне можно было заблудиться.

Стоящие вокруг младшие командиры четвертой роты лишь тяжело вздыхали, пытаясь продаться сквозь хитросплетения путаной речи проводника.

— В общем, все ясно. Маршрут движения понятен, осталось прояснить некоторые детали... — Капитан прервал поток словоизлияний проводника и повернулся к Кайфату. Тот задумчиво кивнул и посмотрел на командира Грифонов.

— Я не собираюсь вмешиваться в дела вашей роты, лейтенант, но в отряде будет только один командир. Это понятно? — жестко сказал лин

Ольмарт.

— Разумеется, лэр! — Голос лейтенанта был ровен.

— Тогда порядок движения таков: впереди идут гвардейцы, выполняя роль тарана и щита, Львы же прикрывают тылы и выполняют фланговые маневры. Возражения есть, лейтенант? — Звание своего собеседника офицер чуть-чуть выделил голосом. Это было едва заметно, но все же заметно.

— Нет, лэр! — Ответ К'ирсана прозвучал неожиданно звонко в наступившем затишье: буйство сил вокруг короля и магов на краткий миг замерло... По чувствам Кайфата резануло ножом ощущение натянутой тетивы снаряженного лука могущественной магии.

Внезапно повисшую тишину прорезал звук свистящего шипения тысяч гигантских змей, и от магов к крепости, прямо к воротам Фиора, протянулась изломанная дуга огненно-рыжей молнии. Пока шел разговор с капитаном, К'ирсан и не заметил, как на подступах крупнейшего на западном побережье Запертого моря города уже оказались две штурмовые колонны бойцов Зелода. Они покрыли уже две трети расстояния до стен, теряя бойцов под градом стрел и дротиков из метательных машин, когда магия короля и его чародеев поразила ворота. Мигом вспух гигантский рыжий пузырь, сминая вокруг себя каменную кладку, выворачивая железные скобы и раскидывая во все стороны кричащие тела. Еще мгновение, и магическая дуга пропала, заставив творение чародеев с гулким грохотом лопнуть. По стенам побежали волны энергии, видимые только магическим зрением. В висках резко кольнуло, и уже в стороне от места взрыва начали вспыхивать мерцающими факелами некоторые фигуры.

— Мархуза вам всем в глотку! — почти простонал Ясин, выражая охвативший многих ужас при виде гигантского пролома в мощной, защищенной заклтиями и мастерством строителей стене. На месте ворот и башни теперь образовался невысокий завал из камней, из-под которого раздавались вопли раненых защитников. Но столь впечатляющая демонстрация мощи устрасила и зелодцев.

Первым пришли в себя К'ирсан и капитан Ольмарт.

— А ну шевелитесь, недоноски! Сержантам организовать построение в штурмовую колонну по пять человек! — яростно закричал лейтенант, выводя бойцов из ступора, а капитан, мотнув головой на прощание, побежал к уже начавшим построение в полусотне сажень от холма щитоносцам. — Если мы заставим Черных ждать, то я лично зарублю виновника такого позора! — поторопил засуевившихся легионеров Кайфат.

Чародейская дымка вокруг фигур магов поблекла, уменьшился накал энергий, но обряд еще явно был не окончен. В проломе уже вовсю кипел водоворот яростной схватки между гвардейцами и набежавшими воинами баронств, которых не настигла смертельная магия.

Рота Львов уже бежала вслед за Черными щитоносцами. Тяжеловооруженные пехотинцы обманчиво легко несли весь тот груз железа, что давил их плечи. Бежали разомкнутым строем, затрудняя работу obsługi метательных машин врага. Через несколько мгновений над головами людей засветилась дуга, и вот уже возникла знакомая картина применения разрушительной магии. Взлетевшие в воздух после взрыва каменные обломки брызнули смертельными градинами во все стороны. Несколько бегущих в первых рядах бойцов прикрылись сверху своими тяжеленными щитами. Кто-то упал, и не все упавшие спешили подняться...

Бой заставляет сознание плыть, сменяя реальность. Взгляд выхватывает отдельные картинки схватки, а тело действует помимо разума. В этот раз взорвался только фрагмент стены, не затронув башни, поэтому завал получился совсем небольшой. Бойцы легко преодолевали это незначительное препятствие и скрывались за стенами. Осталось пятьдесят шагов, тридцать, десять, пролом! Наконец К'ирсан во главе Львов уже за стенами Фиора и тут же он начал раздавать приказы:

— Первый взвод в резерве! Второй и третий — искать стрелков и магов врага. В близкий бой не вступать!!

Вокруг гремело железо, многочисленные закованные в сталь фигуры с чернью на щитах яростно добивали бойцов с уже ставшими ненавистными чужими эмблемами. Сажень в двадцати от пролома застыла фигура капитана Ольмарта, окруженного офицерами гвардейцев. Он показывал рукой куда-то на крыши расположенных в отдалении домов.

Внезапно неприятно запульсировал офицерский амулет на руке К'ирсана, вынуждая остановиться и ответить вызывавшему. Это изобретение нолдских магов, называемое переговорным амулетом, полагалось каждому офицеру и обеспечивало надежную связь в битве. Вот только в армии Зелода их было не так уж много, во всяком случае, в Двенадцатом легионе их почти не использовали. Прежние короли предпочитали экономить на армии. Кайфату это полезное устройство вручили сразу по получении нового звания, но то был редкий случай для далеких от столицы легионов, все-таки с ними был король.

— Лейтенант, планы немного изменились! Видите, насколько здесь плотно стоят дома?.. Разделите роту и отправляйтесь поверху. Будете нас прикрывать, не то нас тут перестреляют, как глупых птиц. — Знакомый

голос капитана, зазвучавший у К'ирсана прямо в голове, был сух и деловит. — Выполняйте! Нам надо закрепить успех, пока баронские твари не откатились на подготовленные позиции.

Как минимум три роты щитоносцев начали собираться на двух параллельных улочках, готовясь к новому броску. Оставшиеся четвертая и пятая роты заняли оборону у пролома, защищая тылы.

Львам достались необычные — воздушные дороги, до этого облюбованные лишь трубочистами, ворами и птицами. К'ирсан пошел с первым взводом, выбрав себе дома между двумя улочками, где пойдут основные силы. Второй и третий взводы получили позиции по соседству. Не успела команда отзвучать, как десятки бойцов кинулись выбивать окна и двери, ныряя внутрь зданий. Минута, и вот уже на крышах замельтешили первые фигуры. За ними ринулись остальные Львы, а щитоносцы построились в плотные шеренги и двинулись вперед двумя смертоносными гребнями, способными смахнуть любое препятствие на пути.

Идти по скользкой черепице оказалось не так уж и просто. Ноги то и дело разъезжались, заставляя сердце предательски холодеть. Крыша третьего этажа — это почти четыре сажени, у упавшего не много шансов остаться живым. К'ирсану этот необычный марш давался легче всего, заставляя солдат завистливо коситься. Он легко перепрыгивал с крыши на крышу, спокойно балансировал почти на самом краю.

Противник пока не встречался, лишь иногда лейтенант заставлял нескольких бойцов спускаться вниз и обшаривать дом. Что уж там настораживало командира, не ясно, обычно легионеры находили дрожащих от страха людей, забившихся в дальние углы дома. Но через несколько сотен саженей такого движения мирная картина опустевшего города сменилась кровавым батальным полотном. Дороги внизу перегородили высокие баррикады, за которыми зло скалились лица приготовившихся к смерти солдат. На крышах домов их прикрывали многочисленные стрелки, а где-то впереди испускала зловоние для умеющих чувствовать какая-то особенно мерзкая магия.

Баррикада расположилась почти сразу за первым перекрестком. Окружающие дома отличались богатым убранством, многочисленными гаргульями на крышах и невысокими бордюрами — идеальное место для укрытия вражеских стрелков. В торцах зданий оказались глухие стены, так что единственной возможностью проникнуть внутрь были крыша и расположенные позади баррикад двери и окна. По понятным причинам доступным для Львов путем на соседнее здание стала крыша, вот только их разделяла улица шириной в четыре сажени, преодолеть которые было

просто невозможно.

Неотвратимый вал гвардейцев накатился на баррикаду и увяз в кровавой рубке с баронскими солдатами. За спинами защитников взметнулось желто-зеленое знамя с башней и сломанной стрелой на полотнище. Кридский отряд! А стрелки врага уже начали осыпать жалящим дождем из стрел растерявшихся Львов. Зелодцы заматались в поисках укрытия, тут же потеряв несколько человек. Лишь команды сержантов заставили их откатиться назад и укрыться за трубами и под скатами крыш, оставив гвардейцев беззащитными перед стрелами.

— Где лейтенант?! — вдруг рывкнул сержант Ясин, оглядев распластавшихся по крыше большого дома солдат. — Что с лейтенантом?!

Солдаты угрюмо молчали, боясь пошевелиться и стать мишенью для стрел врага.

— Тихо, сержант! Тихо! Жив он! — Скорчившийся за здоровенной трубой Терн, как всегда устроившийся лучше всех, яростно зашипел на своего командира. — Кажется, лейтенант сейчас будет у соседей через дорогу!

Внезапно капрал выругался и, опасно выглянув из-за надежной трубы, пустил стрелу. На крыше дома с соседней улицы, там, где точно так же застрял второй взвод, лопнула расколотая черепица, и фигура вражеского стрелка укрылась за бортиком.

— Демон! Промахнулся! — зарычал Согнар и вновь укрылся за трубой. Мимо пролетела стрела. — Эти твари по лейтенанту лупят. Попасть могут!

Ясин успел подумать, что козь в К'ирсана Кайфата все-таки попадут или даже убьют, то горевать он особо не будет, как вдруг осторожно выглянувший капрал Рвач радостно взревел нечто невразумительное и, прикрывшись щитом, с оглядкой побежал вперед, откуда их только что отогнали вражеские стрелки.

— Вперед, братцы! Бей по соседним домам, они сейчас на лейтенанта отвлеклись! — вновь заорал Терн и, вскочив в полный рост, принялся обстреливать баронских солдат, заставивших залечь второй взвод. Словно опровергая его слова, из кирпича трубы выбили крошку две стрелы, но капрал продолжал опустошать колчан. Через какое-то мгновение он радостно зашипел, а с крыши рухнуло кричащее тело.

Почувствовав поддержку, поднялись и бойцы другого взвода. Между засевшими на крышах солдатами завязалось настоящее соревнование на меткость и скорость реакции. Проигравший в зависимости от везения выбывал со стрелой в той или иной части тела. Но этот успех был бы

невозможен без лейтенанта, который каким-то чудом смог перемахнуть через огромную пропасть между зданиями и напасть на врага. Против такого фехтовальщика у них не было никаких шансов, и крики убиваемых солдат, заставили баронских стрелков с соседних домов хотя бы попытаться уничтожить проклятого демона с клинком.

— Когда эти начали стрелять, а мы, точно хаффы, брызнули в стороны, он ринулся вперед, у самого края как-то сжался в комок и прыгнул. Это, скажу я вам, был еще тот прыжок! — После Терн будет рассказывать эту историю всем желающим услышать вновь и вновь, украшая все более сочными подробностями, но особенно правдиво она звучала только после боя. — Думаю, ну все, нет больше командира! Потом вижу, куда-то вбок эти ублюдки стрелять начали. Выглянул — и вижу, как лэр К'ирсан висит на одной руке на соседнем здании, а другой скидывает какого-то бедолагу стрелка. Тут я пугнул одного самого настырного баронского лизоблюда и пропустил момент, когда лейтенант забрался на крышу. Потом увидел, что во все стороны кровь брызжет, да эти орут... — И если бы только капрал рассказывал об этом, но его слова подтверждали слишком многие.

Однако все это было после, а пока на крыше, уже почти в тылу врага, метался К'ирсан с чужим луком и пускал стрелы в противника, выбирая цели совершенно произвольно, будто безумец. Правда, в его действиях логика все же была. Стреляя вниз в спины чужих солдат, он имел больше шансов попасть, чем если бы метился в прячущихся в укрытиях стрелков на крышах. Все-таки лук так и не стал по-настоящему его оружием.

Через некоторое время лейтенант прекратил стрельбу, съехал по скату крыши куда-то на противоположную сторону и пропал. Его бойцы продолжали это затянувшееся позиционное сражение, оттянув на себя силы вражеских стрелков. Внизу выучка и вооружение гвардейцев делали свое дело, они уже перевалили через баррикады и теперь, точно натасканные скорты, вцепились в противников, не давая им отступить. Камни мостовой, фундаменты домов, в некоторых местах и стены — все уже было багровым от крови, словно дань жестоким богам.

— Вниз! Третий десяток вниз! Остальные нас прикрывают, — закричал сержант, увидев, что гвардейцы уже оттеснили врага достаточно, чтобы можно было проникнуть внутрь домов со стрелками. Некоторые щитоносцы уже выбивали окна...

Сражение закончилось, когда уцелевшие наемники Крида числом не больше взвода все-таки смогли оторваться от напавших щитоносцев. Командиры гвардейцев тут же закричали, остужая пыл самых нетерпеливых, порывавшихся бежать следом за врагом, — так слишком

легко угодить в ловушку. В этот момент на крышах домов появились солдаты Зелода, среди которых мелькала фигура потерявшего маску К'ирсана Кайфата. Спустившиеся наконец Львы опоздали с атакой.

— Лэр, а почему мы не обошли баррикаду с тыла? — уже на ходу, когда Львы перебрались через улицу, поинтересовался Рвач у сержанта. Тот скосил на него бешеный взгляд, но все же ответил:

— У тебя глаза есть?! Там с одной стороны тупик, а с другой улица ведет в сторону. Пока обогнешь хфурговы дома, время уйдет. — Куда они так спешат, сержант Ясин не сказал, хотя он, похоже, тоже не знал.

Дальнейшее продвижение теперь было сильно замедлено царившим среди солдат напряжением — никто не хотел попасть под стрелу засевшего в засаде лучника. Но, как это ни странно, больше им столь опасных преград не попадалось.

— Наемник воюет, только когда есть возможность пожить. Гибнуть без надежды на успех не хочет никто, — пояснил непонятливым сержант Ясин и задумчиво усмехнулся.

С К'ирсаном вновь связался капитан и приказал усилить бдительность. Порт уже близко, и скоро здесь будет король. Связь между этими двумя событиями лин Ольмарт не пояснил.

Как он и сказал, позади послышался нарастающий шум, и вот уже появилась сотня личной охраны короля. В центре людского потока ощущалось некое возмущение — чувствовалось, что именно здесь находится сердце отряда, а все остальное лишь свита.

— Пошевеливайтесь во имя богов! Мы удостоились чести сопровождать Его Величество короля Зелода! — кривя рот, прошипел лейтенант К'ирсан. — И упаси Оррис, если мы провороним чужого стрелка или мага!

Кайфат начал догадываться, зачем монарх, рискуя жизнью, оказался на передовой. Столь эффективное и одновременно эффектное оружие, как Молот, следовало использовать, пока есть возможность.

Последний заслон им встретился уже на территории порта, но здесь непосредственно в схватку Львы уже не ввязывались, ограничившись простым обстрелом из луков и метанием дротиков. Сопротивление уже было каким-то вялым, без особого остервенения защищавшихся, и вражеские солдаты начали сдаваться в плен.

Наконец и это препятствие было преодолено, и солдаты Зелода добрались до причалов. Опоздали! Три последние пиратские галеры с величавой насмешливостью набирали ход, а брошенные на милость победителя баронские солдаты складывали оружие.

— Расступись! Расступись! Король идет, король! — раздались крики, и вперед вышел окруженный десятком телохранителей с натянутыми луками Гелид I Ранс. Мальчишка, в которого все перестали верить и который вырвал у судьбы свою первую победу над сильным врагом.

Оскалившись, точно атакующий рыкач, Гелид выдернул из петли на поясе Молот и взмахнул над головой. Корона искрящихся разрядов окутала тело молодого короля, и тот указал древним оружием, будто это был легкий стилет, на ближайшую галеру. Взвыл разъяренный воздух, затрещало дерево, и вздыбилась горбом палуба... Один удар сердца — и сильный и такой опасный корабль разлетелся в щепки. Среди сдавшихся в плен солдат врага прошелестел вздох потрясения, и вот уже они один за другим становятся на колени.

Король использовал Молот еще два раза, еще целых два раза. Последние, не успевшие улизнуть пиратские галеры оказались уничтожены всего двумя магическими ударами. На волнах тонкой масляной пленкой в ореоле обломков и изломанных тел заиграло гигантское пятно — страшный свидетель гибели грозных хищников океанов Торна. Лишь один человек смотрел не на море и не на толпу вокруг, как телохранители монарха, а именно на короля и оружие в его руках. Тонкая, едва заметная усмешка, прищуренный взгляд и ощущение странного, пугающего своей серьезностью внимания. К'ирсан впитывал все мельчайшие детали, те ничтожные штрихи, из которых выстраивается все то, что называется магией, могущественной магией.

Часть третья

ТАЙНАЯ МЕХАНИКА ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН

Лишь постоянное стремление к лучшему, более высокому или удобному для конкретного подчиненного, побуждает его по-настоящему хорошо исполнять обязанности. Главная заповедь лидера — разглядеть в душе человека самые первые ростки этих благородных устремлений и выпестовать их, возрадив достойный инструмент для осуществления уже собственных планов. Увы, но слишком часто проклюнувшиеся сегодня зерна завтра дают буйную поросль никчемных сорняков или, что много опасней, ядовитые плоды измены.

Выдержка из курса лекций для мелких чиновников третьей канцелярии при администрации консула Нолда

ГЛАВА 21

Туча желтого песка, поднявшаяся после волшбы чародеев на арене, быстро осела, что заставило Олега тягостно вздохнуть. Первые испытания выпускного экзамена оказались на редкость утомительны не только для сил телесных, но и для душевных. Согласно заведенному порядку обычные студенты просто испытывались на знание тех или иных областей высокого искусства магии, но идущий последним, слишком стремительно рвущийся вперед выскочка ставил на кон свое здоровье и жизнь. Специфика сферы Земли налагала, конечно, свой отпечаток на испытание — все же это не самый боевой раздел чародейства, но и здесь можно развернуться опытному колдуну, да и не одну ведь только Землю должен знать будущий старший ученик!

Олег выдержал все удары, обрушенные безжалостными учителями на бывшего землянина. Он выжил, устоял, не прогнулся перед мощью по очереди пробующих Силу ученика четверых магов. Каждый олицетворяет свою Стихию, применяя ее наступательные арсеналы против молодого адепта. Уже прошли те времена, когда сырая энергия испытуемого сталкивалась с опытом его экзаменаторов, теперь пришел черед пусть и простейших, но оттого не менее действенных заклятий. Стремительные молнии, неотвратимые жгучие облачка ядовитого тумана, раскаленные огненные стрелы и волны взбесившейся земли не смогли заставить адепта свернуть с дороги к манящему званию старшего ученика. Только как же это все тяжело!

— Младший ученик, адепт Земли Олег. Выпускная работа! — Бесстрастный голос пронесся над заполненными трибунами, оглашая последний этап выпускного экзамена. Магия всегда притягательна, и многие стремятся попасть на это незабываемое, щекочущее нервы зрелище. Конечно, экзамены на звание полного мага гораздо более популярны среди посетителей, но и здесь не бывает недостатка в любопытных. Даже билеты почти по десять келатов не останавливают желающих.

Столь быстрый переход от наполненной динамикой практики к размеренности исполнения заготовленного дома заклинания сильно мешал. Хотелось отдохнуть, перевести дух, хоть капельку сосредоточиться... Так нет же, настоящий маг должен всегда быть готов продемонстрировать собственное искусство!

Осторожно достав из висящей на поясе сумки небольшой сухой

корешок, Олег воткнул его в песок и отошел на три шага. Зашумевшие было трибуны утихли в предвкушении чего-то нового. Адепт Земли, не обращая внимания на чужие взгляды, прикрыл глаза и принялся за обряд. Все детали уже давно по десять раз отрепетированы, все расчеты перепроверены, теперь осталось только не ошибиться в исполнении.

Олег не использовал ритуальную магию, давно выведя оптимальные формулы, проверяющие просто обязаны оценить это по достоинству. Слова заставляли дрожать Астрал, жесты выстраивали каналы для ручейков энергии, наконец замысловато изогнутая деревяшка дрогнула и заворочалась в песке. Голос Олега опустился до самого шепота, и внезапно заколдованный корень нырнул под землю. Адепт Земли вытянул вперед руки, и обладатели магического Дара увидели, как с них сорвались серебряные молнии и ударили в землю, прямо над скрывшимся корнем. Через секунду ученик замолчал и удовлетворенно опустил руки, грудь его учащенно вздымалась.

В таком положении он простоял несколько минут, что вызвало в рядах зрителей нездоровое оживление и оскорбительные выкрики. Четверка экзаменаторов задумчиво посматривала на землю, пытаясь понять смысл происходящих под пластами песка магических возмущений, и изредка оценивающе оглядывала ученика. Тот молчал.

Внезапно на песке возникли три дорожки, со скоростью спешащего пешехода устремившиеся к магам. Зрители тут же успокоились, наблюдая за происходящим действием. Подпустив творения магии Олега на четыре сажени, маг Воздуха ухмыльнулся и ударил молниями в головы приближающихся земляных змей... С этого мига события понеслись вскачь.

Забурлили фонтанчики песка, и в воздух взвились три серо-зеленые тени. Вспышки молний заставили на мгновение зажмуриться, а после перед наблюдателями предстала троица уродливых клубков веток, так похожих на перекасти-поле, недовольно бьющихся о поставленную перед ними стену Воздуха. Позади блестели лужицы оплавившегося песка.

— Вовремя! — со смешком кивнул маг Огня, с любопытством рассматривая взбесившиеся кусты.

Рядом с ним с оживлением принялся чертить в воздухе руны заклятия маг Земли. Перед ним зашевелился песок, и через минуту поднялись три грубо слепленных песчаных голема. Магия скрепила непокорный песок в грубые подобию человеческих фигур и задала простую последовательность действий. Куклы в полсажени ростом задрожали и двинулись к продолжающим рваться через препятствие клубкам перекасти-поле.

— Сними стену! — попросил маг собрата по ремеслу и цепким взглядом уставился на творения талантливого ученика.

Как только преграда исчезла, создания Олега рванули к размеренно шагающим големам. Новый прыжок, шелест, и вот уже щупальца-ветви опутали песчаных кукол, еще пара мгновений, и на арене остались лишь кучки песка на месте творений мага. Разом выросшие переكاتи-поле замерли, возвращая себе прежний размер и... Что там будет дальше, маг Огня дожидаться не стал и ударил стрелами Эльронда. Сгустки огня вонзились в цели, новая вспышка, но творения адепта остались невредимы — разве что кое-где появилась копоть да уменьшились они раза в два.

И тут же полуживые создания прыгнули на магов. Разозленный огневик взмахнул рукой, и полыхнули вертикальные столбы огня. Два вспыхнувших клубка беспомощно рассыпались по песку и лишь третий каким-то непонятным образом ускользнул... чтобы бесславно рассыпаться в пыль под ударом дробящей даже камни Голубой Жемчужины адепта Воды.

Все это время Олег стоял, скрестив на груди руки и затаив дыхание. По лбу у него катились ледяные градины пота, кожа горела от сжигающего все и вся огня волнения. Слух вернулся, лишь когда погиб последний клубок, и тогда оглушительный рев трибун достиг сознания.

Через два часа после испытания в кабинете декана факультета боевой магии состоялось совещание, где экзаменаторы, набежавшие магистранты факультета и льер Айрунг, то и дело переругиваясь, изучали выкладки Олега. Найденное им решение оказалось не самым элегантным, но достаточно необычным. Соединив воедино знания из основ анимализма, защитной магии и стандартных приемов сферы Земли, он сотворил пусть и замедленное, но довольно опасное оружие.

— Ого, так ведь это же фрагмент заклинания Предчувствия! — внезапно воскликнул заинтересовавшийся маг Земли, и все уставились на Олега.

— Ну я почитал пару книг из курса теории краткосрочных прогнозов и кое-что применил... — тихо бормотал несколько растерявшийся от всей этой суесть Олег.

— Ага, значит, третий уродец не случайно уцелел?! — уточнил огневик и удовлетворенно хмыкнул после кивка младшего, а теперь уже старшего ученика.

Когда постепенно начинающий гордиться собой Олег поймал веселый взгляд своего Наставника, то внезапно понял, что устоявшаяся было жизнь теперь вновь круто изменится.

Начало шестой седмицы весны оказалось для нового лагеря Агатовых когтей и Зеленокрылых очень напряженным и волнительным. С инспекцией, а по сути — демонстрируя собственную уверенность и внимание к простым бойцам Нолда, — к ним прибыли Магистры Наказующих и Охранителей, что тут же заставляло пересмотреть все взгляды на профессионализм всадников и драконов, солдат наземной охраны. Охранители и Наказующие — стальной честный меч, всегда готовый сокрушить любого врага, и ядовитый кинжал, жаждущий поразить скверну сопротивления планам Нолда. Но вот только боялись больше именно ядовитого клинка, который добивается результата даже там, где пасовали мечи. Магистр Бримс — могущественное существо, которого опасались Мастера и которому до всего было дело. Лишь ему во всем доверял Архимаг, и только ему не перечил глава Охранителей льер Аскер, только ему.

Новое место для базирования двух Крыльев и роты охраны выбрали на скалистом побережье Запертого моря на самой границе Гарташа с Гуланом. Причальная вышка для пузырей, четырнадцать больших каменных куполов, имитирующих скальные гроты и пещеры, два барака казарм охраны, несколько десятков административных и хозяйственных зданий, двухсаженная кирпичная стена с десятью башенками для стрелков — все это было возведено всего за пять седмиц, сразу же, как только с союзником было согласовано местоположение лагеря и заключен договор о столетней аренде. Вокруг все еще пахло краской, что-то доделывали каменщики и плотники, с угрюмой сосредоточенностью настраивали защитную магию специалисты по артефактам, а всадники уже вылетали на задания, собирая сведения о творящемся в соседнем Зелоде бардаке.

Один из самых мощных воздушных кораблей Нолда прибыл на рассвете, его капитан лишь за час предупредил о наличии на борту столь важных персон. Весь гарнизон был тут же поднят по тревоге, удвоены дозоры на стенах, в воздух поднялась четверка Агатовых когтей. Даже драконы начали выражать беспокойство, узнав от всадников о Магистре Наказующих. Льера Бримса уважали даже они.

Но похоже, что Магистрам было не до них — встреченные двумя командирами Крыльев и начальником гарнизона, они потребовали провести их в кабинет со столом и картами, где заперлись до вечера.

— ...после захвата Фиора формируется мощный атакующий кулак, который бьет по Грумбалю, — склонившись над картой, задумчиво рассуждал льер Аскер, описывая планы военной кампании Союза городов и

ведомых ими баронств. — Лишив короля золотых рудников и богатого Фиора, они заканчивают первый этап и переходят ко второму. Атакуют вставшие на границе легионы со стороны Морзита и одновременно идут вторым фронтом к Равесту. Вполне жизнеспособный план, учитывая появившиеся у них некоторые образцы нашего вооружения, — обратившись к Бримсу, ухмыльнулся главный Охранитель.

— Какой тип оружия использовался для уничтожения Сестер? — дернув щекой, Бримс обратился к командиру Крыла Агатовых когтей.

— Судя по следам — два артефакта с Небесным Гневом, — заспешила старавшаяся реабилитироваться за старый промах Кассандра Аррант. — Мы все там облазили, так что никаких сомнений нет.

— В Грумбале же всю применялись Огоньки. Пусть устаревшие на несколько веков, но оттого не менее эффективные против местных вояк, — протянул Бримс и добавил: — Да еще заговорщики к власти в столице пришли, и почти весь запад Зелода их поддержал. Никаких шансов у короля не было... Что удалось выяснить по Фиору? — отбросив все условности, Бримс уставился в лицо Кассандры и не отпуская ее взглядом, пока на бледной коже женщины не заалели два пятна.

— Был применен артефакт чудовищной силы. По Астралу до сих пор еще гуляют отголоски тех ударов. Удивительно, зачем вообще понадобился штурм. Владелец таких сил мог попросту смести город в море... — Кассандра Аррант то и дело запиналась, отчего краснела еще сильнее.

— Полный отчет со всеми результатами закончили еще вчера. Бумаги на вашем столе, лэр! — Командир Зеленокрылых решил выручить даму и вступил в разговор. Сам он, похоже, не боялся никого и ничего, ну, или умел делать вид, что не боится.

Бримс ядовито, с аристократической небрежностью улыбнулся и чуточку покосился на стопку бумаг перед собой.

— Думаю, вы можете быть свободны! — произнес Магистр Аскер, вопросительно взглянув на коллегу.

Командиры покинули кабинет с видимым облегчением, отразившимся не только на лицах, но и на аурах.

— Сопляки! — фыркнул Бримс, прошел к своему саквою и тут же загремел бутылками.

— Ну, все мы когда-то такими были, — с барским благодушием пояснил лэр Аскер и ослабил пояс. — У этих еще есть время измениться. — Он отодвинул в сторону карты и теперь расстилал небольшую скатерку.

Как по мановению сказочной волшебной палочки возникли высокие

фужеры с золотистой, играющей на свету сотнями бликов живительной влагой безумно дорогого вина. На какое-то время магистры замолчали, отдавая дань уважения богатейшему букету вкуса и аромата.

— Разорви демоны этого мальчишку Гелида. Казалось, что все вопросы с ним уже решены, ан нет, вывернулся, проклятый! — Тонкий ценитель вин, льер Бримс первым прервал молчание.

— Что, уже приказ о ликвидации подписал? Силами нескольких звезд Наказующих и Крыла драконов? — хохотнул Аскер. — И что же остановило?

— Молот, Молот Зелода! Великий артефакт великого человека, выплывший на свет не в самый удачный момент. — Голос могущественного мага был задумчив и едва ли не печален.

— Да, я-то думал, что эпоха свершений и громких имен прошла. Всю жизнь считал, что Молот у проклятых эльфов... — Внезапно Аскер осекся и обеспокоенно посмотрел на Бримса: — Ты ведь защиту от длинных ушей поставил?.. Уф, а то уже забыл, что не дома... Как сейчас помню эти строчки про погребальную церемонию Зелода и слова Вьертодина о «скорби эльфийского народа по погибшему королю и их печаль и беспокойство об утерянной реликвии». Тьфу! Много пафоса, а за ним — змеиная ложь и коварство!

— Хоронили не Зелода. Я читал старые записи тогдашнего Архимага Култора — ученика самого Птолемея...^[34]

— Да, ученика, только крохобора и эльфийского ублюдка в пятом колене, — фыркнул Аскер, но прозвучало это не слишком уверенно. Как-то все привыкли, что если Бримс в чем-то уверен или сомневается, то к этому стоит прислушаться.

— Я все же склонен ему доверять. Он писал, что в склеп положили куклу,^[35] причем не самым лучшим образом сотворенную. Да и если вспомнить хронистов, Зелод был не тот маг, который оставит собственное тело на потеху врагу. Те времена были тяжелые, и никто не мог быть уверен даже в Дивном народе. Искус некромантии в таком вопросе слишком силен!

— Значит, это точно не обитатели Маллореана игрушку мальчику подбросили... — протянул Аскер и вздохнул. — Сам нашел, искатель!

— Я, как только узнал о некоторых странностях при взятии Фиора, когда потери королевской армии оказались неизмеримо меньшие, чем при нормальном штурме, так вот, сразу же приказал приостановить все мероприятия по ликвидации. До особого распоряжения. — Бримс отошел

наконец от окна и принялся разливать по бокалам остатки вина.

— Ну и какие теперь будут распоряжения? — иронично бросил главный Охранитель.

— Столь любопытный артефакт должен оказаться у нас и ни у кого другого, но придется сработать очень быстро, незаметно и эффективно. Это работа для Безликих и никого иного. Одна звезда уже прибыла на место, — Магистр Наказующих так яростно сжал пальцы на бокале, что Аскер внутренне поморщился, опасаясь, как бы осколки треснувшего стекла не брызнули в его сторону.

Сразу же после получения грамоты на звание старшего ученика Олег по настоянию Айрунга написал заявление в канцелярии Академии и едва ли не бегом направился домой собирать вещи. К вечеру они уже стояли у причальной мачты грузового пузыря.

— Айрунг, а как твой экзамен? — поллюбопытствовал Олег, наблюдая за погрузкой в подъемник каких-то тюков, мешков и ящиков.

Наставник кисло улыбнулся и как-то неловко дернулся. Олег только сейчас заметил, что маг двигается так, чтобы беречь правый бок.

— Нормально, задели только немного, — чувствовалось, что молодой чародей недоволен. — Меня испытывал льер Тулем Чимир. Маг третьего ранга, но выглядел так, будто первого. — Айрунг чуть не добавил, что, похоже, он раньше сильно переоценивал собственные силы.

— Чимир, Чимир... что-то знакомое, — тихо забормотал Олег, словно пробуя слово на вкус.

— Сын родного брата льера Дитрима Чимира, чей сын счел тебя достойным собственной нелюбви и на чью дочь ты пялился после посвящения Стихии. — Льер Айрунг сморщился и, бормоча заклинания, принялся водить рукой над больным боком.

— Помочь? — запоздало предложил вспыхнувший, как мальчишка, Олег, но Наставник только отмахнулся: — Сам справлюсь! Да и не умеешь ты еще нанесенные магией раны исцелять. Это такая морока всегда...

— Поберегись, хаффово семя!!! — внезапно заорали сверху, и отскочившие в сторону повелители тайных Сил увидели, как совсем рядом на землю грохнулся, лопнув по швам и выбросив тучу пыли, здоровенный мешок. Наверху уже вовсю распекали какого-то Юшкиля за «кривые руки, лопни твоя хфургова задница!».

Наставник и его ученик промолчали, но лишь из-за гонора выпускников Академии Общей Магии.

— И как же выглядела выпускная работа Наставника? — помотав

головой, поинтересовался Олег.

Айрунг оторвался от рассматривания верхних этажей башни, шепча что-то невнятно-раздраженное себе под нос, и, вздохнув, пояснил:

— Да почитал тут летописи и решил попробовать сотворить нечто вроде Ветра Огня. Получилось не ахти как, но похоже... Показать могу, однако ты вряд ли поймешь. Рано!

Олег разочарованно блеснул глазами, но тут же живо воскликнул:

— Значит, Наставника можно поздравить с третьим рангом?

Льер Айрунг посмотрел на перстень с рунической тройкой и довольно оскалился. По серебряному ободку пробежали две искры: одна — слепяще-белая, а другая — небесно-голубая, и тут же пропали.

— Чем больше власть, тем тяжелее ноша. Так что радости тут немного, — напыщенный менторский тон совсем ему не шел, да и самодовольство прорывалось наружу слишком уж явно...

Путешествие до нового места службы Айрунга и его ученика прошло пусть и не слишком комфортно, но все же и не столь изматывающе, как во времена погони за Яриком. Хоть транспортный пузырь не сравнить с пассажирским, но это и не курьерская мелюзга. Правда, и скорость была поменьше раза в два.

От избытка времени и скуки Олег начал похваться перед Наставником достижениями конструкторской мысли своего мира. Тупорылые пассажирские лайнеры, зализанные формы красавцев-истребителей, смертельная неотвратимость стратегических бомбардировщиков звучали упреком устаревшим пузырям.

— Да известны нам твои крылатые летатели, известны. Только толку с них? Для подобного воздушного флота самое главное — инфраструктура! Взлетные полосы, морские носители и соответственно оборудованные порты, гораздо большее количество магических движителей, надо сказать, недешевых и для нас... Вон, даже самодвижущиеся повозки почти не используем. — Айрунг вступил в спор с выражением какого-то детского сожаления на лице: мол, старший ученик уже, а таких вещей не понимает! — Да и сам посуди, ведь на каждый движитель нужен ученик или маг, а где мы столько возьмем? Кто согласится учиться на летуна, забросив магию? У экипажа пузыря гораздо больше времени, чем у описанных тобой пилотов... А еще на Торне пузырями всех видов больше тысячи и половина из них — наши. Для их обслуживания требуется лишь причальная мачта, они могут часами висеть над одним местом без особых затрат энергии, и грузоподъемность неплохая... Пузыри всем хороши, кроме скорости, но это как-нибудь перенесем.

Олег попытался было возразить, но тут же вспомнил, что на Земле уже к концу двадцатого века вновь заговорили о возрождении дирижаблестроения, приводя схожие доводы.

— В нашем мире развитие такого вида транспорта возможно только при повсеместном распространении магии. Хотя и в этом случае глупо использовать столь неповоротливые тяжеловесные аппараты. Когда много энергии, куда проще организовать постоянный силовой луч и парить над поверхностью, наплевав на силу притяжения. Создай такой корабль, защити тем же Пологом Света, вооружи, и сколь угодно быстрые крылатые машины мигом уподобятся пузырям. Так что ваши летатели такой же тупик, как и наши пузыри... Вы слишком много ресурсов тратите впустую, вместо того, чтобы направить их на действительно важные вещи, — сделал парадоксальный вывод Наставник и удовлетворенно уставился в иллюминатор...

По прибытии на уже почти достроенную базу, где разместились два Крыла драконов, Олег вновь ощутил родное дыхание армии. Обилие форменных кителей, суровая муштра, тренировки, казармы и вечно недовольные командиры — а ведь он начал все это забывать! Наставника сразу же прикомандировали к Зеленокрылым, где его уже дожидался скучающий дракон, Олег же стал числиться в составе звезды прикрытия одиннадцатого драконьего гнезда. Теперь он служил с магом третьего ранга льером Болгом и тремя старшими учениками — рыжим, вечно сердитым Кусаккой, задиристым Плерном и доходягой, откликающимся только на прозвище Толстяк. И почему-то Олегу казалось, что ни одному из учеников Истинным стать не светило.

— С Огнем у тебя как? — спросил вместо приветствия льер Болг, не успел Олег браво отрапортовать о прибытии.

— Вообще мне Земля ближе, Огонь похуже, но все лучше, чем Вода с Воздухом, — немного растерянно пробормотал новичок.

— Ничего, подтянем, а то среди этих обалдуев ни одного огневика!.. Теперь об обязанностях. Ты маг, пусть еще недоучившийся, но маг! Поэтому подчиняться можешь только мне и командирам Крыльев. Капитан Сечен — достойный человек, но в нем не течет кровь чародея. — Разговаривая, Болг смотрел куда угодно, но только не на собеседника, что раздражало. — Маги по двое дежурят вместе с солдатами, готовясь отразить любую атаку. Твоим напарником будет Кусака. Обычной солдатской муштры у тебя не будет, но утренние тренировки и занятия по боевой магии со мной никто не отменял. Будешь пропускать — спущу шкуру!.. А теперь уматывай в казарму!

Тянуть лямку службы оказалось совсем не тяжело и даже интересно — льер Болг был истово влюблен в собственную работу и не считал зазорным учить молодых. Специально отведенная недалеко от стен площадка вскоре походила на полигон по испытаниям особо пакостного оружия. Остекленевшая земля, множество рытвин, глубокие трещины... Неудивительно, если вскоре местные жители назовут это поле Мертвой землей, Глазом Бездны или еще как. Пройдет лет сто пятьдесят, и забудутся всадники на драконах и их охранники, а вот память о выжженной земле молва сохранит.

Небольшой, как и его имя, городок Фиск лежал всего-то в трех верстах от одиннадцатого драконьего гнезда, и не всем его жителям нравилось такое соседство. Ярость драконов вошла в поговорку, а уходящие на патрулирование ящеры считали своим долгом делать круг над крышами домов несчастного поселения, так что мерзкое ощущение незащитности прочно поселилось в головах мирных горожан.

Довольны оказались лишь торговцы да держатели двух трактиров. Солдаты есть солдаты, и увольнительные им все же положены по уставу. А куда податься бедному служаке? Правильно, поближе к выпивке, доступным и не очень дамам, туда, где можно потратить полученное жалованье. Вот и получалось, что предприимчивому люду Фиска был один только прибыльок.

Жалованье выдавалось раз в две седмицы, что вызывало у солдат оживление. Люди собирались в группы, перешептывались, изредка громко гоготали, предвкушая грядущие удовольствия. И если по меркам столицы Нолда полученные суммы не были чем-то выдающимся, то для этих мест деньги оказались просто фантастическими. Обычный рядовой получал фарлонг в седмицу, а старшие ученики магов — в три раза больше. Еще не богатство, но уже нечто близкое к этому.

Олега к прогулкам прирастил напарник Кусака. Подойдя к сослуживцу, который ссыпал фарлонги из своего первого жалованья в кошелек, рыжий сумрачно поинтересовался, не составит ли адепт Земли компанию адепту Воздуха в рейде по здешним злчным местам? Он спрашивал настолько серьезно, что Олег просто не смог отказать.

Их увольнительная начиналась как раз на следующее утро, поэтому темно-серые стены базы они покинули еще засветло.

— Чем раньше выйдем, тем скорее дойдем до этого хфургова Фиска. Если бы задержались, то пришлось бы идти по жаре. Еще весна, а Тасс уже, как брюхатая драконица, сжечь норовит. — Вне стен Кусака оказался необычно разговорчив. — Как придем, базарная площадь уже полна

торговцев будет, может, присмотрим что интересное...

— А потом? — хмуро спросил Олег.

— А потом в кабак! — веско пояснил рыжий ученик, сердито смотря себе под ноги. — И если все будет хорошо, то по бабам... И тогда будет совсем хорошо!

Город Олега разочаровал: какой-то приземистый, невзрачный, с узенькими улочками и деревянными тротуарами, которые покрывал толстый слой шелухи семян тассова цветка. В некоторых проулках сильно воняло помоями, и редкие прохожие под срывающимися с крыш осколками черепицы рисковали получить досрочный билет в миры, что рядом с Бездной. Убожество!

Немного отвлек от грустных мыслей базар, где жизнь была ключом: покупатели торговались с владельцами драных палаток, стараясь перекричать весь рынок, обменивались новостями, вокруг шныряли вездесущие мальчишки, вечно норовя стянуть все, до чего в состоянии дотянуться. Потому многие ходили, придерживая рукой кошель, лишь усмехающийся Олег вызывающе не обращал внимания на беззащитный мешочек на поясе. Местным ворам хватило пары ожогов, чтобы весть разнеслась по всему базару — этого не трогать! Старые заветы — не значит плохие.

Кусака купил себе несколько местных газет и здоровенную ракушку, Олег — книгу воспоминаний какого-то джугского путешественника и этнографа, справедливо рассудив, что газеты почитать ему и так дадут. Еще адепт Земли долго присматривался к отличному ножу из темной бронзы, но решил повременить. Глупо тратить весь заработок на безделушки. Глупо и недальновидно!

Следующим пунктом их плана стало посещение лучшего местного трактира, расположенного аккурат на максимальном отдалении от порта. Во избежание, так сказать, проблем с жадными до драк моряками.

— А ничего! Тихо, спокойно, довольно чисто, — с удивлением заметил Олег, и застывший рядом владелец торопливо закивал головой. — Да-да, уважаемые старшие ученики, все очень спокойно. Вас никто не побеспокоит и обслужат как нигде хорошо.

Получив заказ, трактирщик умчался прочь, будто именно он и должен подходить к посетителям, он, а не вертлявые официантки.

— Брешет, хаффа ему в постель! Как доберутся сюда наши ребята, так весь покой и закончится. — Кусака говорил со снисходительной ленцой прожигателя жизни, заинтересованно поглядывая на парочку девушек с двумя кавалерами за столиком у окна. — Выпьют, морды местным набьют,

баб по кустам растащат... Отдыхать так отдыхать!

— А если кто будет возражать? — усмехнулся Олег и посмотрел в ту же сторону. Девочки оказались очень симпатичными и явно утомились от общения со своими поклонниками. Уж больно часто они стреляли глазками в сторону столика учеников.

— Ну, парни горячие. Слова «нет» не понимают. Могут и с местными столкнуться, рожу кому разбить или еще чего. Ну да кого волнует вся эта материковая сволочь?! Мы их защищаем, потому могут потерпеть и норов свой послать в Бездну.

Олег на это не сказал ничего, лишь скривился, будто от чего-то кислого. Позиция сильнейшего, тут ничего не попишешь! Это везде одинаково: лишь собственная мощь может стать твоим щитом перед чужим произволом.

Наконец принесли благоухающее специями жаркое, тарелки с какими-то мелко порезанными водорослями, несколько видов рыбы и моллюсков, приготовленных самыми невообразимыми способами. Апофеозом всего стало нежнейшее вино из друлов,^[36] чья мягкая терпкость приятно подчеркнула изысканность обеда.

Заказав еще вина, Кусака подмигнул Олегу, встал, решительно одернул мундир и подошел к столику с девушками. Их парней он попросту игнорировал. Застывший чуть позади Олег напустил на лицо выражение светской учтивости и мрачной торжественности.

— Не согласятся ли дамы скрасить последние часы увольнительной двум доблестным солдатам Нолда? — Услышав это, Олег не уловил ни капли иронии. Казалось, что адепт Воздуха действительно верил во все, что говорил. — Общение со столь чувственными дамами облагородит наши души...

— Дамы не желают разговаривать с солдафонами! — резко ответил один из кавалеров с заплетенными в две косы посеребренными волосами. — Их вполне устраивает общество дворян!

Олег внимательно посмотрел на лица девушек: глаза заблестели, на щеках румянец, одна начала спешно обмахиваться костяным веером, а вторая без особой надобности поднесла к очаровательному носику кружевной платочек. Давно лишенный женского общества старший ученик почувствовал возбуждение. Заговорщицки подмигнув приглянувшейся жгучей брюнетке с платочком, он шевельнул пальцами, творя короткое заклятие, и две задние ножки у стула «дворянина» брызнули мелкими щепами. Самоуверенный юнец грохнулся на спину, вызвав смех у подруг. Второй молодой человек тут же вскочил, схватившись, будто ища спасения,

за рукоять меча.

— А ты посиди! — мрачно расхохотался Кусака, отшвырнув переоценившего силы парня слабым Молотом Силы. Даже не удар, а просто толчок заставил молодого дворянчика врезаться в стену, отчего у него возникли небольшие проблемы с дыханием. — Дамы, мы вас приглашаем!

Сбитый Олегом франтик уже вскочил и теперь бессильно сжимал кулаки.

— Сам выйдешь? — Ученик Айрунга вызывающе изогнул бровь. — Или тебе помочь?

Помогать не пришлось, и молодые люди убрались прочь, буквально сгорая от стыда.

Уже сидя за столом, попивая отличное вино и предвкушая очень приятное завершение этого дня, Олег вдруг почувствовал необъяснимую сладость от этого ощущения вседозволенности, приобщенности к чему-то могущественному и необоримому, возвышающему его, позволяющему смотреть на кого-то сверху вниз... И начал пока еще просто понимать взгляды Кусяки.

ГЛАВА 22

После успешно взятого Фиора молодой король словно бы даже растерялся перед вставшими во весь рост проблемами. Сведения об отступлении войск от границ с Морзитом и преследующей их мощной армии баронств, о предательстве дворян и самозванце в Равесте могли повергнуть в растерянность и более опытного правителя, но неуверенность Гелида Ранса все же оказалась мнимой, и вскоре он начал готовиться к войне на два фронта.

Два полка гвардейцев встали под Фиором, приютившим королевскую Ставку, а в Скарт было отправлено посольство с посланием, в котором предлагалось доброму соседу разделить радость Их Величества по случаю возвращения великой святыни — Молота Зелода. Тогда же пришли известия, что последний приказ короля исполнен и два неполных легиона сформированы и теперь двигаются к Фиору.

Молодой Гелид поступил очень дальновидно, забрав с собой большую часть казны, да и Грумбаль никому еще под свой контроль взять не удалось. Во всяком случае, жалкая попытка парочки высокородных приспешников самозванца занять его с полутысячной дружиной окончилась провалом. Понимая, что без золота трон не вернуть, Ранс разместил там два полка Тринадцатого легиона. Юг закрыл отозванный с границы со Скартом Шестой легион, уже выбивший врага из Юрхана и под защитой мечей которого каменщики начали спешно отстраивать Сестер.

Сохранивший верность монарху Первый легион форсировал реку, покинув охваченный огнем запад страны. Заняв город Тирел верстах в двухстах восточнее Равеста, его командир генерал Сьерг прислал адъютанта с переговорным камнем к королевскому штабу.

Всего через какую-то пару-тройку седмиц ситуация оказалась уже не такой пугающей, крах перестал быть неизбежным. Жизнь налаживалась, оставалось лишь подождать, рекрутировать еще пару легионов, и можно будет каленым железом выжечь крамолу на западе. Единственная проблема — это многочисленные разрозненные баронские отряды, рыщущие на королевском востоке страны, творя разбой и бесчинства. Вот за этими-то недобитыми тварями и гонялись теперь измученные Львы...

Долгая дорога хороша, только когда уже виден родимый дом, теплый огонек за окном, а все мысли заполнены предвкушением долгожданного отдыха. Несбыточная мечта, настоящая сказка! Когда же ты забыл, когда ел

горячее, когда вся жизнь свелась к долгому выматывающему бегу, тяжелой схватке, снова бегу, лишь изредка прерываемому короткими десантами с пузырярей... тогда об отдыхе ты можешь лишь грезить!

Усевшись на едва теплый камень, К'ирсан вытянул ноги и задрал голову, вызвав хруст в шее. Красные вурдалачьи глаза, никак не заживающие раны на лице, жутко грязная потрепанная форма и, как контраст, в идеальном состоянии меч формировали облик жадного скорта войны, но Кайфату было на то плевать. У него есть приказ, и его исполнение — первейшая обязанность командира. Вокруг деловито суетились такие же невыспавшиеся, голодные и злые солдаты, изредка подгоняемые тихими окриками капралов. Обычный полевой лагерь легионеров на марше, разве что некоторые штрихи в этой картинке говорят о попытке скрыть следы своего присутствия. Совсем небольшие, почти не дающие дыма костры, приглушенные голоса, и даже звяканья железа почти не слышно! Все-таки лейтенант смог добиться от бойцов выполнения некоторых непривычных для них требований.

В общей массе легионеров выделялись несколько десятков солдат, валяющихся на земле безжизненными тюками. Тренировать бойцов в обычном порядке не было никакой возможности, вот король и распорядился приписать к активно сражающимся частям по два-три взвода рекрутов, худо-бедно знакомых с луком или мечом. И приходилось новичкам, солдатскому «мясу» надрываться, стараясь успевать за двужильными Львами. Сержантам и капралам уже не раз доводилось осаждать солдат, срывающих раздражение на молодых и не очень рекрутах: давно ли они были такими же неженками?!

— Лэр, мы тут мальчонку местного поймали... — К командиру подошел сержант Шлях, баюкая перевязанную руку.

— И? — не открывая глаз, буркнул К'ирсан. Какая-то часть сознания у него продолжала прогонять энергию по жилам, вычищая шлаки, снимая усталость и напряжение с мышц, убирая синяки и ушибы.

— Тут в двух верстах село богатое. Говорит, с утра налетели лихие люди... Грабят, насильничают. — Ясин откашлялся и сплюнул.

— Сколько? Обычные бандиты или регулярные части? Верхом или так, братья-пехотинцы? — уточнил Кайфат и ровно задышал носом. Солдаты уже привыкли к таким чудачествам командира и не обращали внимания. Ну не вызывает ведь удивления, скажем, дождь или шаровая молния? Произошло и ладно, а как, почему... думать — это дело магов, а не тружеников войны. Новичков это могло заинтересовать, но им не до того, урвать бы лишнюю минутку отдыха!

— Говорит, около двух взводов. Командир магией балуется, какую-то лачугу на бревнышки раскатал. — Сержант облизнул губы. — С ними еще десять подвод с добром. И это не продовольствие, если они полезли крестьян грабить!

— А если это Кридский отряд?! Ведь наверняка он! — раздраженно обронил К'ирсан. — Ладно, на месте разберемся. Окрестности села этот твой пацан в состоянии описать?

Когда через пять минут страшно робеющий паренек лет двенадцати начал путано описывать подходы к селу, Кайфат решил, что не все так плохо. С одной стороны дома подступали почти к самой кромке леса, так что можно было посадить там стрелков на случай отступления врага, а основным отрядом двинуться по центральной улочке села.

Сборы оказались недолгими: легионеры мигом подхватили нехитрые пожитки, затушили костры, лишь необходимость выбросить почти готовую кашу заставила поворчать. Среди начавших возмущаться новобранцев прошлись капралы, пинками и зуботычинами напомнившие о дисциплине. Новый бросок через овраги и буераки начался...

Уже на самом краю леса, откуда виднелось злополучное село, К'ирсан собрал два десятка лучников из первого и второго взводов, десяток привычных к мечу и дротику ветеранов и разбавил полувзводом новичков. Получившийся сводный отряд возглавил сержант Ясин Шлях, и вот уже бойцы стали по дуге лесом обходить поселение.

— Рвач, первый взвод и «мясо» на тебе! — приказал лейтенант и добавил: — Выдвигаемся по команде. Движение колонной по три человека. Если в Нижний мир не спешите, то вперед не вырываться!

Побежали томительные минуты ожидания команды. К'ирсан, все это время пристально изучавший село со слоняющейся пьяной солдатней, внезапно распорядился:

— Стрелки пусть останутся вон на том взгорке. Оттуда отлично будут огороды простреливаться.

Пусть луки были у всех бойцов, но все-таки лучшим был именно этот, оставшийся с лейтенантом десяток. Жаль, что его затея с метателями дротиков, как показали еще бои в Фиоре, оказалась неудачной и ненужной: если отличных стрелков надо было очень долго готовить, то с дротиком ситуация гораздо проще, им владели почти все. Каждый боец неплохо управлялся как с мечом, так и с этими метательными копьями.

Наконец К'ирсан Кайфат тихо рыкнул долгожданное: «Вперед! Бегом!» И вот уже первые капли адреналина взбаламутили кровь. К'ирсан, как и подобает настоящему командиру, а не рядовому рубака, двигался чуть

позади, стараясь охватить всю картину боя целиком.

Солдаты Зелода врывались в дома, нападая на расслабившихся баронских бандитов. Руби всех, кто с оружием или просто вздумал оказать сопротивление, если пострададут невинные, то боги простят — вот еще один закон войны. В некоторых дворах их уже встречали вооружившиеся бойцы противника, кое-где на улицах появлялись вооруженные организованные группы, успешно противостоящие натиску зелодцев. Засевшие в селе мародеры и грабители оказались опытными и опасными вояками. То тут, то там начали падать убитые бойцы К'ирсана.

— К лесу, отжимай хаффовых детей к лесу! — орал Кайфат, чей клинок уже успел покраснеть. В это время Руал шнырял по подворотням, вынюхивая следы магии. Чародей, главное достать чародея, пока он не натворил здесь дел!

Впереди по улице, куда уже успели прорваться бойцы третьего взвода, взвыл ветер, и закричали люди. К'ирсан тут же мысленно задал направление Прыгуну и сам понесся следом.

Место гибели бойцов нашлось быстро — четыре тела, будто изрубленных на части сотней ножей, лежали в гигантской луже крови, а рядом стоял свирепо ухмыляющийся маг. В руках его билось уже готовое заклятие. Лейтенант напрягся, собираясь сотворить защитный щит, но первым успел четвероногий друг. Живая молния выметнулась из-за плетня и мигом оказалась на плечах у чародея. Боевое заклинание впустую разбило угол большого дома с побеленными стенами, а маг принялся отбиваться от рассвирепевшего животного. Но через несколько секунд рядом был уже хозяин зверя и ударил собственной магией в какую-то одному ему ведомую точку. Глаза противника закатились, и он рухнул в пыль.

— Прыгун, хватит! — Лейтенант рявкнул на решившего уже было добить врага Руала и, поймав какого-то парнишку из новеньких с вытаращенными от испуга глазами, приказал: — Найди сержанта Дьюка! Пусть он делает что хочет, но чтобы со своим взводом был здесь через минуту. Нельзя дать опомниться этим уродам!..

Все было кончено меньше чем за полчаса. Ошеломление от внезапной атаки для засевших в селе солдат оказалось слишком велико, а пленение командира разом лишило их шансов на победу. Отступление к лесу было для них попросту гибельным. От стрел полегло семнадцать человек, а ускользнувших от крылатой смерти встретили мечи. Погибли только трое новичков, да один ветеран был ранен — обезумевший от страха и ярости вражеский капрал сильным ударом развалил щит легионера и успел даже

рубануть по кирасе, прежде чем его закололи подбежавшие товарищи раненого.

Некоторые пытались уйти огородами, но и там их встретили зелодские стрелы. Ушло никак не больше трех-четырех человек, так что разгром вражеского отряда был полный.

В небольшом сарайчике, просторном и таком удобном для частных бесед, К'ирсан с несколькими проверенными бойцами, которым он доверял, допрашивал пленных. Самым важным был, конечно, оглушенный заклятием маг. В отличие от ученика ургских шаманов, противостоять магии лейтенанта он не смог и в сознание самостоятельно так и не пришел. Помассировав виски пленного и послав толику живительной энергии, Кайфат привел его в чувство, оставаясь начеку — позволять вражескому офицеру совершать самоубийство или еще какие опрометчивые шаги он не собирался.

— Имя, звание, какой отряд?! — Голос лейтенанта стал пугающе низким, неприятным, опасным, но маг усмехнулся и смолчал. Кайфат досадливо скривился, как перед необходимой, но мерзкой работой...

Продержался офицер совсем недолго — минуты четыре, а играл в молчанку и того меньше. Его резкие, срывающиеся крики быстро разогнали крестьян, столпившихся у дома после боя. Несколько раз истязаемый пленник норовил ускользнуть за Грань, но все попытки оказались тщетны.

Это были два взвода из отряда капитана Лидона. Под командованием мага Гил'ера, который и попал в плен, они сопровождали ценности, реквизированные, читай — отнятые у какого-то провинциального дворянина. Сам Лидон и остальные бойцы погибли как раз перед штурмом Фиора, в стычке с неизвестным отрядом королевских войск.

Поначалу К'ирсан не понял, по какой причине чародей соглашался терпеть все эти муки, если достаточно было откреститься обычным мародерством. Не из обычной же ненависти к врагу или каких-то особенных обетов?! И лишь когда в дом вбежал легионер из десятка Терна и показал найденные в обозе странные кувшины, наглухо залитые сургучом, все стало на свои места. Вражеский офицер внезапно побледнел, а когда Кайфат предложил пленнику открыть сосуд и отведать пленнику содержимое, тот панически взвыл.

Грабежи грабежами, но у наемного отряда была и другая цель. Рыская по северо-востоку Зелода, они травили колодцы, реки, небольшие озера. Их мишенями становились не мелкие деревеньки и села и даже не многочисленные городки, баронские наемники планомерно посещали мало-

мальски серьезные центры вероятного сопротивления агрессорам. Крепостицы и форты, крупные замки, владельцы которых отличались патологической верностью Трону — все они присутствовали на найденной у Гил'ера карте.

Четыре замка и один городок стали жертвами отравителей. Действовали убийцы просто: один или два солдата, нарядившись в гражданское платье, входили в город и оставляли кувшины в источниках питьевой воды. Сломал печать, и через пять минут отравы начинает просачиваться в воду, через сутки появляются первые жертвы. Оказался предусмотрен и срок активности заразы — когда баронские войска начнут победное шествие к Равесту, яд уже распадется на безобидные составляющие. Мерзкий, подлый, но очень действенный и продуманный план. В эпоху земного Средневековья тоже забрасывали катапультами разлагающиеся трупы лошадей в осажденные города, скидывали мертвых в колодцы и убивали важных военных лидеров, но все-таки подходили к этому не так рационально и последовательно. В патриархальный мирок Торна с его сражениями на мечах и кодексами дворянской чести такие идеи могли прийти только извне, из стоящего над схваткой передового и могущественного Нолда. Еще немного мучений, и Гил'ер рассказал о советниках, появившихся во всех крупных соединениях, новом оружии и непривычной тактике.

— Тактика новая, да вояки старые! — презрительно рассмеялся замерший рядом Терн. — Зачем таким большим отрядом пошли? Пятьдесят человек хватило бы за глаза!.. И грабить еще начали!

Разгадка оказалась простой — акции устрашения и диверсии! Отравы была штукой дорогой, и тратить ее на мелкие села бессмысленно, поэтому там все решали клинки и магия. Посеяв хаос и смятение, отряды, подобные уничтоженному, должны были заставить местных крестьян бежать прочь, распространяя панику и ужас по всей стране... А грабили, грабили они по давнему инстинкту наемников, привычно хватающих все мало-мальски ценное, прикрываясь необходимостью затруднить перевозку грузов в тылу королевской армии. Тем более баронские наемники постоянно ждали продолжения наступления и не опасались перспективы спешно от кого-то сбегать, бросив пожитки.

Выжав пленника досуха, К'ирсан выволок его на улицу и заколол, как свинью, кинжалом в сердце. Довершая дело, чтобы уже наверняка, командир мечом отрубил голову.

— Зачем? — как-то неуверенно шепнул Терну, как лучше всех знающему командира, сержант Ясин.

— Так маг ведь! — ответная реплика ясности не прибавила, но Терн и сам не знал точно, лишь помнил, как Крокодил личным примером показывал способ убийства чародеев.

— Остальных пленных повесить! — равнодушно бросил К'ирсан, не обращая внимания на перешептывания. Внезапно командир встrepенулcя и, словно к чему-то прислушавшись, быстрым шагом направился к дому через дорогу. Следом заспешил Терн, что-то пытаясь тихим голосом на ходу объяснить лейтенанту, но тот лишь отмахнулся.

— И что же здесь происходит?! — зло прошипел К'ирсан, войдя в дом через пролом, бывший на месте двери.

Перед ним открылась картина, довольно обыденная для территорий, через которые прокатываются волны сражений. На добротной деревянной кровати трое легионеров по очереди насиловали какую-то крестьянку. Женщина все время молчала, лишь изредка наружу вырывались надсадные хрипы и глухие стоны.

Появление командира если и смутило насильников, то не слишком. Так, отвлеклись от своего развлечения и обратили внимание на лейтенанта.

— Лэр? Желаете присоединиться? — Один из солдат ухмыльнулся и сально подмигнул.

Терн, вставший за спиной друга, предостерегающе положил было К'ирсану руку на плечо, но тот уже шагнул к легионеру и уперся тяжелым взглядом в его лицо.

— Я, кажется, запретил подобные развлечения?! Не так ли?

— Да ладно тебе, командир. С бабы не убудет! — все еще ничего не понимая, с той же вальяжной ухмылкой ответил насильник. Рядом уже чуть настороженно зашевелились его подельники.

Не меняясь в лице, К'ирсан ударил сжатыми на манер когтей пальцами по лицу бойца. Это произошло столь стремительно, что не все поняли, почему легионер истошно взвыл и заметался по комнате, прижав к лицу руки. Лишь ручьи крови из-под пальцев раненого и темные капли на кисти Кайфата вывели окружающих из внезапной оторопи. Двое других насильников только было зашевелились, еще не зная, как реагировать на произошедшее — то ли просить лейтенанта о снисхождении, то ли прорываться к выходу, — а верный Терн уже встал рядом с другом. В тот же миг ровным выстуженным голосом К'ирсан бросил:

— Живо во двор!

Затем лейтенант врезал раненому насильнику в чревое сплетение и, зверски завернув руку, выволок наружу. Следом за ним угрюмо потопали двое его сообщников, а замыкал процессию Терн, уцепившийся за рукоять

меча. Ему все это очень не нравилось! Про женщину все забыли, оставив несчастную все так же бесчувственно лежать среди смятого белья и изорванной одежды.

Прорывав приказ собраться всем младшим командирам, К'ирсан швырнул скулящего от боли легионера на землю и повелел встать рядом его товарищам. Ждать пришлось недолго, весть о происшествии лесным пожаром распространилась по роте, и вокруг собрался едва ли не весь отряд. Не удостаивая никого сколько-нибудь серьезного внимания, будто обращаясь к небесам и окружающему миру, лейтенант заявил:

— Гелид I Ранс, да продлятся его дни, потребовал от армии сохранять честь и достоинство его подданных, живущих мирной жизнью под благостной рукой короны. Более того, я, как ваш командир, не терплю насилия над женщинами — будь то наша земля или чужая... Я знаю, что солдату, как никому другому, требуется иногда расслабиться, но только не так и не в походе. Именно поэтому намерен пресекать всякие попытки уронить честь воинов легиона, честь моих воинов, а значит — и мою честь! Пусть их судьба станет вам уроком!

Стелящимся стремительным шагом, на какие-то доли секунды даже пропадая из виду, Кайфат скользнул к остолбеневшим фигурам насильников и завертел мечом. Лейтенанту хватило считанных секунд, чтобы завершить задуманное. И за эти неуловимые мгновения он заставил устрашиться самых стойких ветеранов. Жуткое, кровавое зрелище — три медленно падающих тела, разваленных на части, фонтаны крови и на фоне всего безжалостное равнодушие лейтенанта с отставленным в сторону мечом. Когда бойцы смогли наконец поверить собственным глазам, самые нестойкие начали спешно извергать на землю содержимое желудков, остальные лишь смертельно побледнели и заворчали.

— Каждого, кто совершит насилие, ждет такая же участь, даю слово. — Устрашающий холод в голосе и наконец-то выплеснувшаяся наружу первобытная ярость в глазах. — Всем разойтись!

И бойцы разбрелись молчаливыми призраками, боясь даже заговорить на глазах у этого свирепого демона Бездны.

— Если бы не эта жестокость и кровь, то ты мог бы оказаться перед толпой рассвирепевших мужиков, уже начавших забывать о женском теле. Ведь доля победителя всегда... — прохрипел немного побледневший Терн, стараясь не смотреть на еще теплые тела вчерашних собратьев по роте.

— Я знаю, Терн, я все это знаю. И собираюсь такие порядки искоренять. Потому без жестокости здесь не обойтись никак, — не отрывая взгляда от убитых, пробормотал К'ирсан. — Да и о репутации следовало

задуматься пораньше. — Но последняя фраза была сказана совсем уж тихо.

Банд отравителей отряду Кайфата больше не попадалось, из всех Львов на них еще наталкивалась только первая рота, но и те казнили врага без пощады. Такие рейды по собственной территории оказались очень действенным оружием против растерявшегося противника, рассчитывавшего на совсем иной ход кампании. Да и Львы показали себя с лучшей стороны. Это касалось не только Двенадцатого легиона, но и остальных верных королю пехотных частей. Впервые за много лет легкая пехота решала именно те задачи, для которых она и создавалась. Офицеры королевского штаба с государем во главе, не имеющие опыта акций умиротворения в Сардуоре, теперь на практике познавали тонкости искусства войны.

После нескольких успешных столкновений с врагом солдатам четвертой роты позволили отдохнуть пару дней. Измученный солдат — плохой солдат, радовало, что эту простую истину в штабе командования понимали. Расквартировали роту в самом Фиоре, где после штурма уцелело много домов. Ставка короля расположилась в доме крупного купца и промышленника, успешно развивающего семейное дело — добычу и обработку янтаря. Хороший, добротный дом с отличным видом на набережную. Вокруг постоянно дежурили две роты Черных и Алых щитоносцев, бдительно охраняющих молодого монарха.

Первый день отдыха для К'ирсана Кайфата начался с нешуточных забот и бестолковой беготни. Ему следовало утвердить новые списки своих бойцов и предложить рекомендации по формированию пятой роты. Часть новичков должна заменить погибших и раненых, но остальные, уже почувствовавшие под его командованием вкус чужой крови, станут основой возрождающегося полка Львов Двенадцатого легиона. Поэтому и приходилось сначала корпеть над бумагой, выводя знаки чужого письма непривычными пишущими палочками, а потом искать полковника грасс Отомара. Вот только он никак не желал оставаться на одном месте. Наконец какой-то блестящий залысинами сержант Скорпионов невыспавшимся голосом рассказал, что полковника с утра вызвали вместе с другими штабными офицерами к королю. Потому как К'ирсану вся эта суэта уже донельзя надоела, он решил подождать грасс Отомара у резиденции государя, рассчитывая хоть там передать проклятый рапорт.

Как и следовало ожидать, его не подпустили даже к резному каменному крыльцу дома купца да вдобавок одарили самыми нелестными эпитетами. Оставалось махнуть рукой на нормальный отдых и возобновить розыски неуловимого полковника завтра поутру. Идея отдать хфургову

бумажку какому-нибудь адъютанту совсем не прельщала — эти напыщенные и по большей части бесполезные хлыщи вполне могли отнестись наплевательски к просьбе выскочки из быдла.

Не успел он отойти на десяток саженей, как за спиной — в резиденции или около нее, хлынул водопад разъяренной Силы. Ударили три, нет, четыре боевых заклятия и пророкотал громогласный ответ, после которого лопнули немногочисленные стекла в окнах домов. Что-то затрещало и обвалилось, закричали люди.

«Вот ведь демоны! Неужели король убит?!» — заторможенно подумал К'ирсан, а ноги уже несли его в сторону резиденции государя. Внезапно чувства сообщили о странном шевелении на крыше рядом, а шныряющий вокруг Руал мыслью-посланием предупредил об опасности.

«Мирный человек по крышам лазить не будет, особенно в момент покушения на короля!» — решил для себя Кайфат и резко свернул к дому, стены которого оказались богаты многочисленными архитектурными изысками и украшениями, удобными для подъема.

Перебирая конечностями, словно паук, будто прилипая к стене, К'ирсан за минуту оказался на крыше, напрягая все чувства и готовясь к неизбежной схватке. Все говорило, что здесь ни души, но густые багровые сполохи опасности тянулись с соседней крыши, и их интенсивность никак не желала спадать.

На улице уже кричали десятки людей, звенела сталь. Потом ударила непонятная волна, отголоски которой донеслись даже до крыши, на которой находился лейтенант, и голоса смолкли. Ощущение опасности только усилилось, да еще Руал начал посылать хозяину окрашенные паникой мысли.

— Древние вас всех разорви! — совсем как его первый Наставник зашипел К'ирсан и припал на одно колено, сжавшись в клубок.

В памяти всплыло давнее плетение защитного щита, подсмотренное еще у малыша урга, сознание потянулось к потокам энергии, пронизывающим мир вокруг, и воин тут же ощутил, как кожу стянула незримая пленка. Используя остатки одолженной у мира энергии, лейтенант метнул свое тело на соседнюю крышу, туда, где замер источник опасности.

Уже в полете в него впились сотни черных игл магической энергии, впрочем, не причинивших ему никакого беспокойства. Защита поглотила чужой удар, но стала ощутимо более тонкой. Как только ноги легионера коснулись черепицы, в него ударил короткий болт, а следом из скопления теней вынырнула закутанная в серое фигура воина с мечом.

Мелькнул затемненный клинок, но наткнулся на блок легионера, и тут же, будто гибкая змея, попытался ужалить в живот. Новый блок, смена стойки, ответный удар... Огонь схватки отрезал бойцов от остального мира, оставив только смертоносные всплески намерений, танец стали и каскады приемов. Противников не смущала неровная черепица, бой внизу, их вообще мало что могло сейчас смутить или отвлечь. Наступи даже кромешная ночь, они все равно не замедлили бы движения, стремясь достать друг друга.

Вражеский лазутчик дрался прямым мечом и кинжалом с широким лезвием, часто используя последний как щит. Поначалу он пробовал шептать заклинания, туманя разум противника и вызывая слабость, но тому удавалось противостоять всем атакам. Пару раз с темного камня амулета на шее убийцы срывались жгучие лучи, но когда это произошло впервые, К'ирсан как-то почувствовал угрозу и заранее ушел из-под удара, а дальше воина спасала защита.

Бой никогда не должен продолжаться слишком долго, особенно с таким противником, как неизвестный убийца. Схватку надо или кончать в первые секунды или изыскивать способ для бегства. Последнее для легионера было предпочтительнее, потому как судьба вновь свела его с Мечником, не брезгующим вдобавок ко всему магией. На все атаки К'ирсана у врага всегда находился ответ, стремительно перетекающий в атаку. И ведь чужаку надо совсем немного — смять, опрокинуть солдата короля, просто выиграть время для собственного отступления, а значит, и победы. Связанный схваткой с Кайфатом, он терял драгоценные мгновения, вот только лейтенанту от этого не легче — первая его ошибка станет последней в этой жизни.

Отбросив в сторону закипающую ярость, К'ирсан рывкнул всплывшие в памяти ругательства, безбожно смешав ургские и таркские слова, и провел давно придуманную связку ударов. Блок, движение кисти с залипшим в ней мечом, косой удар снизу и... изумрудный столб пламени из левой руки, яростно лизнувший черепицу под ногами противника. Конечно, изначально этот удар задумывался как внезапный, не дающий опомниться и принять ответные меры, нацеленный непосредственно на врага, но что он скажет потом проклятым «чистым», когда его спросят о странных следах на теле погибшего?! Как оправдается? Но и сейчас получилось неплохо. Силой магии плотно уложенная черепица истаяла под ногами убийцы невесомым дымом, и человек рухнул внутрь чердака. Спланировавший это К'ирсан успел крутануть клинок, и окровавленная голова скатилась вниз.

Одна беда, сам лейтенант забыл на миг о защите, и широкое лезвие

кинжала успело распороть левую ногу. Чтобы не упасть, К'ирсан завалился вправо и распластался на крыше. Мысленно погрузившись в рану, он попытался ее тут же затворить, но податливая плоть внезапно воспротивилась — какая-то магическая зараза жадно вгрызалась в тело. Началось жжение, поднимающееся все выше и выше.

— Кали и все демоны! — внезапно вырвалось у раненого солдата, когда на крыше соседнего дома возникла новая фигура в маске. Появилось ощущение близкой и неотвратимой смерти. — «Руал, ко мне, паршивец!» — вытолкнул мысленный приказ четвероногому спутнику Кайфат.

Почему-то ему показалось, что новый враг зло скривился, прежде чем одним прыжком возникнуть рядом с солдатом короля и добить его единственным ударом... Но К'ирсан ошибся — вместо хищной атаки убийца взорвался облаком кровавых капель и невесомых ошметков. Магическое зрение запечатлело, как вокруг человека заблестала белоснежная аура необъяснимой мощи, как водопады Силы напитали тело и как оно ей уступило.

Зарывав от злости, легионер медленно провел рукой над раной, привычно выжигая в ней все следы яда. Уже ставшая такой родной в этой жизни боль осталась где-то там, вне сознания, лишь беспокойство о верном друге немного нарушало сосредоточенность мага-недоучки.

Потом был болезненный спуск, когда каждое движение грозит злым неистовством поселившихся в ране демонов и новыми травмами, торопливые поиски внизу. Зверь нашелся у самого фундамента дома, у остатков размоленного еще в первый штурм Фиора каменного крыльца. Его почерневшее тельце с выпавшей кое-где шерсткой и неестественно, мертво скрюченными лапками чуть не заставило К'ирсана взвыть от ненависти. Эта картинка стала первым потрясением, пробившим ледяную стену отчуждения, которая отгородила человека от остального мира.

Но Ночной Прыгун был жив. Встав на колени и погрузившись в глубокий транс, Кайфат ощутил слабые, едва заметные токи жизни, так и норовившие уступить напору Смерти. И уж этого ученик Шипящего позволять никак не собирался! Умело играя с каналами энергий, он где-то их расширял, где-то насыщал Силой, а где-то и сдвигал в сторону... Хозяин простоял так над своим слугой, отрешившись от всего вокруг, минуту, а может две или три, но когда он открыл глаза, то рядом стояли люди, а совсем рядом, протяни руку и коснешься, стоял король. Кто-то почтительно, но не слишком грамотно шептал:

— ...он это, вашество! Он! Уж я-то видел, как он с Наказующим схлестнулся на крыше. На мечях рубились, молниями хлестались...

К'ирсан, не отрывая взгляда от покрасневшего, распаленного лица государя, тягуче медленно встал и коротко поклонился:

— Мой король...

ГЛАВА 23

Невнятные предчувствия теребили Гелида с самого утра, отвлекая от тяжелой рутины планирования его первой настоящей войны. Молот, с которым он теперь не расставался, едва заметно дрожал, испуская волны беспокойства, пробуждая детские кошмары и возвращая в те времена, когда еще просто Его Высочество, сжавшись в клубок и обняв верного тряпичного шестилапа,^[37] глухо шептал молитвы богам о защите. Вечно сменяющиеся фавориты королевы-матери, норовящие стать правящими супругами, рассматривали сопливого мальчишку как досадную помеху собственным планам. Детство осталось в памяти короля нескончаемой вереницей страхов и уплывающих за Грань лиц верных телохранителей. Добродушный усач Гвидо, выпивший яд из чашки маленького принца... Багровое острие наконечника арбалетного болта, смертью проклюнувшееся в спине сердитого Эриса... Много лиц, смазавшихся в памяти под напором времени, и много смертей, вымостивших расплывающуюся гать сквозь болото придворных интриг. Возвращаться к этим воспоминаниям не хотелось.

В какой-то момент король чуть было не смалодушничал и не убрал могучее и древнее, как человек, оружие подальше. Ведь что может быть проще: снял с пояса и спрятал в уже подобранный для этого футляр, приставив четверку верных гвардейцев. Не поддался искушению, устоял!.. Потому и жизнь сохранил.

Все произошло сразу по окончании встречи со штабом, когда он шел по узкой галерее мимо застывших истуканами Алых и Черных щитоносцев, похлопывая рукой в перчатке по навершию Молота и ощущая нарастающие покаяния. Внезапно тишина вокруг взорвалась звоном осыпающегося стекла. Широкие окна галереи, забранные не слишком чистым стеклом — признаком богатства и успешности хозяина дома, чудом уцелевшим за все время военных игрищ вокруг Фиора, — теперь мстили людям жалящими брызгами осколков.

Ошавевший и ничего не соображающий от неожиданности случившегося Гелид вместо естественного порыва сжаться в комок, закрывшись руками, или на худой конец рвануть вперед, убегая от опасности, через краткий миг осознал себя с занесенным в замахе Молотом, словно приготовившимся разить врага. Как он извлек тяжелое оружие, молодой правитель не помнил. Или же Молот сам ткнулся в руку,

выскочив из петли? Да и кого он вообще собрался разить?!

Ответ на последний вопрос не заставил себя ждать. Мягко хрустнуло стекло под ногами запрыгнувших внутрь серых теней, и смерч кровожадной магии ударил по бросившимся на защиту короля гвардейцам. Верные своему монарху бойцы кинулись на помощь, едва только звуки разбившихся стекол всколыхнули этот сонный день. И именно их жизни стали платой за необходимые Гелиду секунды. Прямо на глазах короля гвардейца с алым щитом, невзирая на защитные амулеты, выгнуло дугой, и все кости будто зажили собственной жизнью, начав раздирать тело изнутри. Солдат умер молча, не успев даже осознать собственную гибель: треск костей, тяжелый удар падающего тела, и все, человеческая душа покинула оковы плоти. Сзади происходило нечто подобное, но Гелид уже окунулся в загрохотавший ритм магии Молота. Сухим порывом обожгло кожу, и вот уже искрящееся копье энергии ударило в убийцу. Огненное зарево до потолка, сорванная магией плоть, и только темный призрачный скелет, в секунду истлевший в огне, застыл перед взором.

Не давая опомниться, Молот, будто по собственной воле, развернул хозяина назад, чтобы смахнуть тучу атакующих морозных игл. Шипение, волны перехватывающего дыхание пара и ветвящаяся молния, сорвавшаяся с наверхия Молота. Новая жертва оружия великого предка смялась, словно под ударом каменной дубины тролля, и отлетела к самому входу галереи.

Воздавая хвалу многочисленным защитным амулетам, этому последнему бастиону, за стенами которого притаилась драгоценная жизнь монарха и только благодаря которому Гелид устоял перед жалкими отголосками творимой волшбы, и не переставая проклинать демонов и слепого Орриса, не видящего мерзкого непотребства под самым носом, молодой Ранс выпрыгнул из разбитого окна. Задрожал слабенький амулет левитации, и человек мягко спланировал на землю с высоты двух с лишним саженей. Оглянувшись, король увидел, как в проеме появилась новая фигура в маске и, взмахнув руками, послала в него очередной чародейский подарок. Тонко, по-мальчишески заорав, король ударил Молотом, щедро плеснув Силы. Поток энергии смел изощренное заклятие врага и вонзился в серый камень крытого прохода. По стенам пошли волны, здоровенные бульжники взмыли в воздух, и надежный переход между зданиями разломился точно посередине. Опасаясь обрести вечный покой под завалами, Гелид отбежал в сторону, судорожно дыша и стараясь охватить взглядом то, что происходило вокруг.

Вот еще подрагивающие тела гвардейцев и двух лейтенантов из штабных, вот распластался вдоль стены маг, пригвожденный к камню

неестественно черной арбалетной стрелой. Узкие трещины теперь разбегаются по стенам на несколько локтей... Яростные крики на той стороне приютившего короля здания зазвучали с новой силой, и правитель воюющей державы, наплевав на собственную безопасность, ринулся в самую гущу схватки.

— Демоны! Их должно быть еще двое!! — внезапно пришло озарение, и Гелид прибавил ходу. Звезда Наказующих всегда о пяти остриях. Пять воинов-магов, пять матерых, неотвратимых убийц, впервые получивших смертельный отпор.

Он успел как раз вовремя, чтобы увидеть, как враг, расшвыряв во все стороны заступивших ему дорогу легионеров, прыгнул на стену и, словно паук, полез наверх. Казалось, что ему нет разницы, где передвигаться, — по стене или по брусчатке мостовой, он делал это одинаково легко и быстро. Возмездие настигло его у самого карниза, когда он уже должен был сделать первый шаг к спасению. Вновь проревела магия Молота, и враг попросту взорвался, обратившись в быстро истаивающий столб кровавого тумана.

Потом были испуганные крики, успокаивающее бормотание какого-то незнакомого потного гвардейца. Гелид ни на что не обращал внимания и, прикрикнув на квохчущих как безмозглые наседки мужиков, бросился вперед, туда, где мог быть пятый... где должен был быть пятый Наказующий Нолда!

Какой-то молодцеватый щеголь Черный проорал команду, и вперед сыпанули набежавшие на шум гвардейцы. Молодец, быстро смекнул что к чему и решил опередить короля, предупреждая опасность и карая убийц! Сам Гелид уже пожалел, что вырвался вперед, поддавшись безумному азарту схватки. Его дело править, а не с оружием за убийцами бегать. Да еще с таким тяжеленным оружием! Молот внезапно налился страшной тяжестью, плечи мучительно заныли, перед глазами забегали искрящиеся мушки... Опять этот проклятый откат! Когда громили стены крепости, он почти ничего не почувствовал — маги отсекали прочь все опасности, где надо, подставляли плечи и придавали чистой, первобытной энергии Молота замысловатый облик чар. Но уже на причале, когда в одиночку нырял в богатые закрома Силы, таящиеся в оружии Зелода, он ощутил всю мощь отдачи потревоженного могущества. Головокружение, головные боли, кровь из носа, ломота в костях и мерзкая дрожь — он отведал сполна все прелести платы за победу. И теперь вновь эти ощущения — то ли он еще слишком неопытен, то ли это действительно цена, установленная богами или неведомыми создателями магического оружия.

— Ты же король, Кали тебя задери! Король! — яростно прошептал

молодой Ранс и уже на одном упрямстве продолжил бег. Сунувшийся было к нему гвардеец, не расслышавший слов, но готовый выполнить любой приказ, оказался тут же довольно резко отослан прочь.

— Сам справлюсь! Вперед, должен быть еще один ублюдок! — наконец опомнившись, заорал Гелид.

Но последнего убийцы Нолда больше не было в мире живых. Об этом радостно прокричал какой-то разухабистый Грифон с синеющим фингалом под глазом. То и дело срываясь на брань и тут же испуганно умолкая, солдат рассказал о поединке на крыше, черных молниях и замысловатых кульбитах поединщиков. И показывал он на незаметную, погруженную в себя фигуру воина, согнувшегося над окровавленным серым комком меха. На очень знакомую фигуру, которая уже успела отметиться перед королем. Да еще как!

— Мой король! — Взмыленное лицо с прилипшей к коже мокрой тканью маски, окровавленная брючина и злые, непокорные глаза демона войны. Руки крепко прижимают к груди странного зверя, свисающего теперь безжизненной тушкой. — Лейтенант К'ирсан Кайфат. Командир четвертой роты Львов, Двенадцатый легион.

— Похоже, стоять на страже интересов короны становится для тебя личным делом, — стараясь говорить ровно и властно, как и пристало настоящему правителю, сказал Гелид.

— Служу королю и легиону! — по уставу рявкнул солдат, но в его глазах что-то мелькнуло. Что именно, правитель, потерявший трон, разглядеть не успел.

— И корона не забудет такой службы... Хфургов ублюдок мертв? — ощутивший внезапно накатившую волной внутреннюю дрожь, молодой Ранс с трудом сдержался, чтобы не заорать. И чего было бы больше в том крике — радости или боли, он не знал. Он! Выжил! После! Атаки! Наказующих! Он выжил, а вся звезда погибла! Уже одно это обеспечило ему прочное место в истории среди великих правителей эпохи. Змея Нолда обломала об него свои зубы...

Уже возвращаясь назад в резиденцию, поврежденную не столько атакой убийц, сколько щедрыми ответами самого короля, Гелид до боли сжимал челюсти, боясь выказать перед лицом собственных солдат душащий его страх.

«Что же делать? Что?! Ведь Нолд не остановится. Если уж они решили послать убийц один раз, то пошлют и во второй, и в третий... Пока неугодный островной республике лидер не обретет вечный покой. — Мысли еще слишком молодого человека метались по закоулкам разума, в

панике ища выход. — Демоны, и ведь ничем не докажешь, что это Нолд. Всем знаком их проклятый профессионализм, только одним им доступные заклинания, смертоносные амулеты, а доказать нельзя. Ни-че-го доказать нельзя!»

Начальник охраны настоял на переводе королевской резиденции в другое здание, утроил охрану, усилил посты несколькими магами, а затаившийся страх никак не хотел отпускать короля до самого вечера.

«Отдать им Молот?! Ведь именно он им нужен, этот привет из дикого кровавого прошлого Торна стал всем костью в горле, — думал Гелид, меря шагами комнату, в которой даже единственное окно было теперь защищено такими чарами, что и не маг мог увидеть странные взблески энергии. — Не поможет! Теперь уже ничего не поможет. Уничтожить целую звезду и уцелеть. Прямо не король, а персонаж сказки!»

Гелид I Ранс горько расхохотался, жалуясь холодной пустоте одиночества на судьбу. Отдай он Молот, и не видать ему короны, а значит, и жизни. Даже прости его Нолд, уж герцог Барлонгский точно не станет омрачать собственное правление существованием проигравшего соперника. Следовательно, остается одно... Борьба, борьба за жизнь и корону, борьба за свое будущее.

Морское путешествие на пиратском корабле для Авраса Чисмара после посещения порта Чурдана стало настолько же беспокойным, насколько безмятежным оно было поначалу. Нет, все вроде бы оставалось по-прежнему — грубоватая доброжелательность джур Шуката, вежливая предупредительность простых матросов, но что-то изменилось. Странное напряжение сгустилось в атмосфере тесного корабельного мирка, и с каждым днем оно нарастало все сильнее. И не та жизненная стезя была у Авраса, чтобы легкомысленно отмахиваться от любых предчувствий.

Как это ни странно, но наиболее весомым, переломным признаком надвигающейся угрозы некромант счел встречу с магом корабля «Тени Великих». Случилось столь знаменательное событие на десятый день после ухода из порта Чурдана во время обычной ежевечерней прогулки Авраса. Свежий, необъяснимо сладкий воздух, глухой шелест волн и грустный свет закатного Тасса дарили агенту Тлантоса безмятежные сны праведника. Иногда к нему присоединялись командир абордажников или боцман, но чаще всего блаженное одиночество окутывало задумавшегося мага. В этот вечер, застыв у фальшборта, Чисмар просто смотрел на звезды, уже проклюнувшиеся сквозь покрывало набежавших сумерек.

— Часы, когда ласковый бархат Тьмы еще не окутал мир, а Свет уже

пугливо отступил прочь, всегда необъяснимо приятны. Не так ли? — Незнакомый скрипучий голос зазвучал за спиной столь внезапно, что Аврас едва не схватился за хх'рагис.

— Странно встретить любителя литературы на пиратском корабле, — неуклюже пошутил Аврас и поинтересовался: — Дье Лерей «Сумерки бытия», если не ошибаюсь? — С этими словами некромант повернулся к собеседнику.

Чернокожий в белом балахоне, подпоясанном необычным плетеным поясом, с непонятным выражением лица разглядывал пассажира «Тени Великих».

— Вы правы, тот самый отступник Дье Лерей, чьи размышления о смысле жизни не пришлись по вкусу столь возмутительно многим.

Незнакомец оскалился и словно бы зарычал. Аврас неприязненно подумал, что с таким смехом лучше молчать и не лезть к другим с разговорами.

— Ах да, мы же с вами до сих пор не знакомы. — Некромант всей кожей ощутил, как его собеседник зло, почему-то именно зло, усмехнулся. — Э'юм Тайсип, смиренный слуга Высших на этой шхуне... Маг или шаман, если угодно.

— Собрат по Искусству? — настороженно хмыкнул Аврас, отмечая в памяти это странное пояснение корабельного колдуна. Каких таких Высших он слуга?

— Можно сказать и так... собрат! — В голосе Тайсипа прозвучал плохо скрытый сарказм.

Обе фигуры замерли рядом, глядя в темные воды. Внутри Чисмара все сильнее нарастало раздражение: за какими демонами этот колдунишка к нему пристал? То с офицерами своего корабля встречаться брезгует, то вдруг интерес проявляет. С чего бы это такая честь?

— Уважаемый Аврас, вы верите в богов? — Этот вопрос оказался полной неожиданностью для некроманта. Уж чего-чего, а такого он не ждал.

— Простите, но я что-то не совсем понял... — агент Тлантоса аж отступил на шаг в сторону.

— В богов вы верите? В Высшую силу? В Судию, который оценит грехи каждого и отмерит награду или наказание? Во все то, чему учат жрецы Орриса, вы верите? — В голосе чернокожего собеседника зазвучала сдерживаемая исступленность фанатика.

Наконец некромант рассмеялся и бросил:

— Станный вопрос магу. Верю ли я... Маг верит лишь в собственное

Искусство и Силу, высот которой он должен достичь. А боги — это вопрос настолько абстрактной веры, что...

— Ну а если существует в этом мире некая воля, некий одушевленный замысел Творца... — При этих словах Чисмара едва не перевернуло. К чему это нагромождение столь громких, но по сути совершенно пустых слов? Но маг Э'юм продолжал: — Лишь представьте себе такую возможность, что тогда?

Фанатик, слепой фанатик, погрязший в собственном мракобесии и подменивший верой знание. Некромант как-то неожиданно развеселился и выдал:

— Тогда остаются лишь два выхода: либо принять сторону великой силы, либо бороться с ней, что сообразно призванию мага. Думаю, нейтралитета здесь не будет!

Этот откровенно ернический ответ служителя Высших удовлетворил, потому как он торжествующе кивнул и, погрозив пальцем, сказал:

— Именно! Нейтралитета не будет. Потому очень важно выбрать правильную сторону, плата за ошибку может оказаться чересчур высокой.

На этой совершенно непонятной ноте разговор утих, и служитель Тайсип, откланявшись, ушел куда-то на корму.

«Хфургов сын! Голову заморочил!» — Аврас мысленно плюнул и пнул фальшборт — хорошее настроение уступило место угрюмому раздражению. Некромант не любил непонятного, но отнести услышанное к обычному бреду не мог. Слишком уж не прост шаман.

После этого разговора начались вообще необъяснимые странности. Будто тень, скользкая мерзкая тень поселилась в каюте мага Тлантоса, день и ночь что-то вынюхивая. Члены команды «Тени Великих», начиная с самого последнего юнги и кончая капитаном, ни с того ни с сего стали сторониться пассажира. На обедах в кают-компании теперь царила настороженная тишина, и даже толстокожий Лойол — командир метателей, выказывал некоторое смущение и смятение.

Долго терпеть столь тягостное беспокойство Аврас не мог и, ссылаясь на плохое самочувствие и усталость от моря, теперь просил доставлять ему еду прямо в каюту. Неприкрытое облегчение в глазах пиратов говорило о правильности этого решения. Вот только оставаться в болезненной атмосфере добровольного заточения становилось с каждым днем все тяжелее. В стенах теперешнего обиталища агента Тлантоса происходило что-то не то! В какой-то момент Чисмар понял, что с него хватит, и решил сразу же начать с наиболее действенных средств решения проблемы.

Если ты ощущаешь странный, необъяснимый дискомфорт, но магии не

чувствуешь, то вполне возможно, что тебе противостоит нечто тебе неизвестное, а потому несомненно опасное. И кому, как не некроманту, повелителю Нижних миров, разрубать липкую паутину тайных угроз. Легионы демонов готовы прийти по первому зову и выполнить любое желание опытного мага, только плати. Вот с платой всегда проблемы: нет крови жертвы — отдавай свою! Аврас негодуя скривился, но делать нечего, изнывать от скрытых страхов он уже был не в состоянии.

Покопавшись в вещах, некромант достал мешочек из небеленого холста и задумчиво встряхнул. Внутри тихо звякнуло нечто металлическое. Артефакт «Тени Сумерек» — вещь не из дорогих, но польза от него просто необычайная. Ведь беда всякого магического действия — те волны, что взбаламучивают ровное течение волн Астрала. Для умеющего видеть это подобно простому и понятному рисунку, на котором отражено, как, где и что именно творит колдун. Артефакт же, словно тени в набежавших сумерках, смазывает четкий оттиск волшбы.

Тихо бормоча себе под нос заклинания, Аврас осторожными шажками обошел каюту по кругу, оставляя в углах по одной четырехгранной пирамидке с магической руной на основании.

— Бьяр!!! — Команда-ключ сорвалась с губ, активируя артефакт. Потревоженными шмелями загудели пирамидки, окружающий мир изменился, самую малость, но изменился. Еще одно рунное заклятие, и любой соглядатай ничего не услышит.

Расстелив в центре комнаты небольшой платок из зеленого шелка, Чисмар прижал его края четырьмя глиняными плоскими, которыми обзавелся на рынке Чурдана. Немного ароматного масла, фитиль, и вот уже примитивные светильники готовы. Запев молитву Кали, некромант по очереди, двигаясь против движения Тасса, поджег магией каждый из них. Короткое движение пальцем по лезвию хх'рагиса, и четыре капли крови сорвались в плоскости. Масло почернело в считанные секунды, и слова старого заклятия на давно забытом языке сотрясли воздух. Импровизированный алтарь вызова щедрым потоком оросила энергия, и робкие, коптящие, то и дело норовящие погаснуть язычки пламени набрали силу.

— Приди ко мне, демон И'хь'Емир. Заклинаю тебя именами богов и руной власти, — хрипло сказал некромант и окровавленным пальцем начертал в воздухе сложную фигуру, замкнутую в кольцо. — Приди!

Обряд пошел совсем не так, как ожидал агент Тлантоса. Сила убегала прочь щедрым потоком, проваливаясь словно в никуда, призыв тянулся в глубины Нижних миров, но демон не отзывался. Дико захотелось обложить весь белый свет в духе любимых словечек боцмана Бурка, да вот только

нельзя. Смертельно опасны пустые слова в таком серьезном деле.

Аврас все-таки решил рискнуть и, вытащив из-за пазухи медальон, повторил фигуру, вычерпывая до доньшка все его резервы.

— Приди!!!

Наконец в центре рисунка за клубился дым, сделав видимыми едва заметные нити защиты от ожидаемого гостя. Что-то затрещало, и на шелке возник небольшой, донельзя вонючий уродец. Он ничуть не походил на слабосильного демона-посыльного, кроме разве что размеров, но чувствовалось и глубинное родство.

Появившееся существо напоминало сморщенную черепаху без панциря, и довольно разгневанную черепаху.

— Человек! Тупоголовый идиот!! Кх'ьяма Тург Имат!!! Ты бы еще на спине дракона вызов провел! Совсем страх потерял, смертный?!! — Грозно просипев, демон сделал попытку прорвать кольцо вновь невидимой защиты. Блеснула молния, и потянуло паленым. — Экюму! Сын грязи! Может, ты и порталы на движущихся объектах строить будешь?!

Аврас Чисмар смотрел на беснующегося обитателя Нижнего мира с удивлением и настороженным любопытством. Все услышанное стало для него откровением. Ведь про порталы он только и знал, что они существуют!

— Демон И'хь'Емир, от тебя требуется служба...

Существо склонило голову набок, и по его коже побежали дряблые волны.

— Требуется? Что ты от меня можешь потребовать, червяк? У тебя только и хватит Силы не дать мне вернуться обратно. Ничтожество!

Аврас никогда еще не видел столь наглого демона, но поделаться ничего не мог. Он действительно выложился полностью, отдав всю энергию обряду. Может, порождение Тьмы в чем-то и право — не следовало так рисковать с этим ритуалом в море. Ну да Оррис со всем этим!

— Возьмешь ли ты плату кровью? — Маг через силу произнес страшные слова.

Наглая тварь с интересом оглядела вызвавшего ее колдуна и процедила:

— Твоей, что ли?

Не обращая внимания на сказанное, Чисмар уже понял, что демон согласится. Вон как подрагивают скрюченные лапки, голодно блестят глаза и раздуваются неровные ноздри. Проклятая нечисть! Молча вытянув руку над монстром, почти вплотную к границе защиты, человек полоснул по запястью самым кончиком боевого серпа.

Демон с тихим подвыванием ловил темные капли, глотая, захлебываясь слюной и снова глотая. «Когда же ты нажрешься, мерзкая тварь?!» — В голове некроманта пульсировала только эта мысль. Он ощущал, как утекают силы, еще чуть-чуть — и он может потерять сознание.

— Спрашивай, смертный, — уже другим, умиротворенным тоном потребовал пришелец из Бездны. — Время выходит, поспеши!!

— Открой для меня врата Истинного познания, демон! — устало опускаясь на пол, потребовал Аврас, накладывая на руку жгут и плотную повязку.

Обитатель Бездны насмешливо каркнул и уставился на человека. На морде твари блуждала глумливая ухмылочка. Без предупреждения пасть демона раскрылась, и наружу хлынул поток искрящегося тумана, мгновенно окутавший Авраса плотным саваном. Лишь только для этого заклęcia в нерушимой защите оставалась узкая лазейка.

Аврас Чисмар ощутил себя непривычно беззащитным и беспомощным. Лишенным тела заблудившимся духом он замер посреди марева магии демона. Внезапно отовсюду пролились потоки жгучего света, раскрасив мир в яркие цвета. Некромант огляделся. Уже приевшаяся обстановка почти не изменилась. Та же мебель, его вещи, правда, с чуть окрашенной алым аурой, блеклые стены и истертый пол. Все в порядке, ничего особенного не заметно.

Внутри зародилось беспокойство и разочарование: столько усилий, и все впустую?! словно в ответ на его чувства мир вновь исчез и из навалившегося мрака выплыли непонятные, гнусно белесые снежинки, вызывающие стойкое ощущение скверны и затаившейся мерзости.

Он лишь успел заметить свободный от чуждых живому Сил участок у самого порога, как волной накатила слабость, и маг вывалился в обычную реальность... И тут же ощутил себя стоящим на коленях и извергающим наружу едкую желчь.

— Прощай, смертный. Мне тебя даже немного жаль... — Оковы заклęcia рассыпались, и демон исчез со звуком вылетающей из бутылки пробки.

Агент же Тлантоса остался в прежней позе, тупо глядя в пол. Страх, едкий страх от столкновения с непонятным кошмаром терзал его сердце. Такого не бывает, эта гадость просто не может существовать...

ГЛАВА 24

Грядущее материнство наложило свой отпечаток на Лакристу Регнар. Фигура приобрела плавную округлость, движения — мягкость и осторожность. Даже тот живой непоседливый бесенок, обретающийся на задворках души и вечно требующий чего-то большего, немного поутих. Все помыслы женщины сосредоточились на мыслях о будущем ребенке. Муж, который явил ей зимой совсем непривычные черты характера, стал почти прежним, ласковым и любящим Вензором, лишь изредка срываясь. Но хотя бы не было больше того ледяного презрения и унижительного отчуждения, ранящего женщину. Правда, виделись супруги теперь очень редко. Работал маг вдвое больше обычного, даже со скидкой на смуту в Зелоде.

Вензор Регнар, посол республики Нолд в королевстве Зелод и потомственный Истинный маг четвертого ранга никак не мог успокоиться после того шокирующего нападения на темной улице Равеста. И пусть нападающих было почти три десятка, что с того? Он едва не подарил свою жизнь и жизнь жены каким-то вонючим ублюдкам-крохоборам! Он — потомственный чародей, владевший магией еще до суровой Академии! И было ли здесь больше страха за жизнь или просто уязвленной гордости, грасс Лакриста предпочитала не думать.

Потому супруг и просиживал теперь по ночам в пустовавшей ранее лаборатории в правом крыле дома, что-то исследуя, изучая, творя многочисленные заклинания. Все домочадцы уже привыкли, что дом регулярно сотрясается от непонятной дрожи, а разноцветные всполохи волшебных огней то и дело освещали окна.

Через восемь дней после того покушения из поместья в Нолде, где Лакристе так ни разу и не удалось побывать, прибыли два десятка бойцов и один чародей. Супруг все же наступил на горло гордости и оплатил прилет и работу мага, специализирующегося на защитной волшбе. И не какого-то там колдунишку средней руки, а Подмастерья. Во сколько обошлась такая услуга для рода Регнар, Лакриста просто не представляла. Колдовал наемный чародей целую седмицу, почти не отдыхая. Находиться в это время в доме было страшно. Дрожали тени, по стенам скользили бесформенные призраки, стекла на окнах то покрывались неизвестной здесь изморозью, то чуть ли не текли от жара, но никакого урона жильцы не понесли. И на том спасибо!

Честно говоря, после всего произошедшего Лакриста боялась, что ее

отправят в Нолд. Все же туда неведомые убийцы вряд ли сунутся, но суровый Вензор так этого и не приказал. Позже притворщица Селента несколько свысока пояснила, что такое непонимание учащейся Университета Культур выглядит странно. Дескать, ясно же, что, если посол отправил жену прочь, значит, совсем не доверяет королю Орвусу Барлонгскому. Короли, которые только устроились на троне, отличаются очень большой обидчивостью и злопамятностью, и кто знает, чем обернется сегодняшний шаг завтра или послезавтра. Даже если ты сегодня на коне и диктуешь условия, потом все может сложиться совершенно иначе.

Эти объяснения показались госпоже Регнар совсем неубедительными, хотя, может быть, тут виноват один разговор. Нет, она, разумеется, знала, что подслушивать плохо, но ведь осведомленность — это залог победы, уж это-то в Университете объяснили.

Вместе с солдатами приехал управляющий, правая рука отца Вензора. Один из их разговоров Лакриста и подслушала, направившись в кабинет к мужу по какой-то надобности, но, услышав голоса, застыла под дверью.

— Ваш отец волнуется, господин Вензор. — Голос ровный, насквозь незнакомый, неприятно чопорный и важный, голос приехавшего сегодня гостя. — Он даже предложил прислать еще стражей.

— И этих хватит! — сказал как отрезал Вензор. — Да и не похоже что-то на отца — больно сильно он разволновался! — В словах мужа теперь слышался неприятный сарказм.

— Льера Твенгира, главу рода Регнар, очень волнует судьба его сына и невестки. — Голос управляющего зазвенел ото льда. Немалым весом он обладал, если позволял себе так разговаривать с сыном хозяина. — Более того, понимая, что дела не позволят сыну покинуть негостеприимный Зелод, льер Твенгир приглашает невестку погостить у него в поместье. Ваш брат также будет счастлив отдать долг гостеприимства супруге столь близкого родственника...

— А вот вам всем!!! — Лакриста буквально увидела, как муж показал гостю жест, приличествующий обитателю подворотни, а не аристократу. — На дите лапу наложить хотите... — Голос Вензора сорвался, и в комнате загрохотала сдвигаемая мебель: будто кто-то очень резво вскочил, уронив стул.

Девушка решила больше не рисковать и вернулась в свою комнату, пусть и не дослушав столь важную для нее информацию. Чем же так важен ее будущий ребенок, чем?! Зачем он им всем нужен? Не отдам!!

Несмотря на все страхи, выведывать у мужа женщина ничего не стала,

боясь ответной грубости или встречных вопросов. Лакриста лишь накрепко запомнила эти слова и попробовала жить по-прежнему.

В борьбе со скукой она все-таки пристрастилась к чтению местной и островной прессы, которую теперь каждые две седмицы доставляли в дом посла. Невзирая на войну через Зелод продолжали ходить грузовые пузыри Джуги, и Вензору ничего не стоило оплатить перевозку совсем небольшого тюка.

Слава Светлому Оррису, было теперь о чем читать — основные газетные полосы занимали вести с фронтов, и уж тут-то вездесущие писаки развернулись. Картины масштабных битв и дерзких вылазок перемежались едкими высказываниями о бездарности генералов и гневными воззваниями к богам на бесчинства грубой и безмозглой солдатни. Интереснее всего была расстановка акцентов. Если для местной столичной прессы врагом единодушно стал узурпатор Гелид, поначалу сгоряча прозванный Неудачником, то дальше царили разброд и шатания.

В «Листке Семи Башен» Гелида Ранса довольно неуверенно величали изгнанником и осторожно сетовали на непозволительность применения неограниченной магической мощи против солдат противника, требовали соблюдения прав пленных и недопущения бессмысленного кровопролития. Только вот не было там гневного осуждения свергнутого восставшим народом тирана, как, впрочем, не вспоминали и о правах на трон Зелода. Изгнанник и изгнанник, а откуда, почему — вроде как никого и не касается. Так, обычная свара между претендентами на престол с участием третьей стороны.

В «Парящем драконе» Орвуса Барлонгского назвали прихвостнем баронств, но тем и ограничились, заключив, что Зелоду нужен вменяемый и предсказуемый правитель, не склонный к мотовству и излишнему блуду, а уж кем он будет — дело десятое!

Казалось, что кто-то очень влиятельный нажал на соответствующие рычаги, и перед газетными стервятниками поставили планку, отрезая некоторые темы для всякого обсуждения. И говорило это, по крайней мере, о неопределенности, воцарившейся во внешней политике Нолда. Странная ситуация для государства, сфера интересов которого охватывала весь Торн.

Необычная обстановка сложилась и на фронтах. Армия Орвуса под предводительством графа Курта Гудкара быстро навела порядок на западе Зелода, задавив стихийные мятежи недовольных сменой власти и сопутствующими грабежами жителей пары мелких городов. Получили по «жадным щупальцам», как писали в «Гордости Равеста», и несколько отрядов Гелида, рискнувших форсировать Карсту. Правда, газеты Нолда

при этом отмечали, что и отряды Гудкара не могли похвастаться особыми успехами на востоке. Львы легионов неутомимо рыскали по землям Ранса, выискивая и безжалостно уничтожая противника. Именно они достаивались действительно агрессивных и нетерпимых нападков. «Выходцы из Бездны! Жестокие безумцы! Кровавые убийцы!» — только так называли Львов на страницах газет. Уже одно это говорило об их эффективности. Легионеры подчистую вырезали отряды нового короля и баронских наемников, вызывая настоящий ужас у первых и неподдельное уважение у вторых.

Но наибольшие пересуды вызвали слухи о Молоте Зелода, которым теперь владел Гелид I Ранс. Постоянно всплывали новые свидетельства очевидцев штурма Фиора — временной столицы свергнутого короля, — в которых только и рассуждений было что о невиданной мощи жуткого артефакта из забытого прошлого. Оставалось спросить, куда смотрят Архимаг и Магистры?! Ведь это не просто пощечина островной республике, но и серьезный вызов ее могуществу. Пока же владеющий волшебным Молотом Ранс копил силы для наступления и добивал остатки доблестной восточной армии Союза городов.

На границе с Морзитом западная армия баронств все же начала наступление, смяв и опрокинув легионы полного генерала Дилира Греста. Если газетчики не врали, то разгром хорошо вооруженных и тренированных ратей начался со страшной бури, внезапно налетевшей на армию Зелода. Вертикальные белые молнии, порывы срывающего плоть ветра, жуткие водяные плети... Страшная, невозможная картинка. Чтобы какие-то там крохоборы владели столь мощными заклятиями или артефактами?! Не бывать такому! Вот только если Нолд, хитрый и вездесущий Нолд... Но почему тогда тираж с такой опасной статьей вышел в свет?

Вопросы, вопросы... В мире творилось нечто невообразимое, будто некоторые пассажиры парома под названием Торн дружно начали его раскачивать на середине реки, а остальные делать при этом удивленные и непонимающие лица. Вот только долго ли можно будет оставаться в стороне?

Порой любопытство настолько отодвигало груз забот в сторону, что Лакриста даже порывалась попросить у мужа рассказать все подробнее, да куда там. Пропала прежняя легкость общения, улетучилось прочь единство двух сердец, осталась лишь тихая, спокойная, но обманчивая видимость. Вот и приходилось грасс Регнар все больше оставаться наедине с нарождающимися крамольными мыслями: а была ли любовь?!

Сильно изменилась и компаньонка-телохранительница Лакристы. Все чаще сквозь маску показного смирения прорывалось непонятное превосходство. словно беременность была чем-то постыдным и перечеркивающим само будущее госпожи или уже почти бывшей госпожи. И такое отношение окончательно заставило женщину замкнуться в себе, прерывая вынужденное отчуждение лишь ради бестолковых и хаотичных попыток подольститься к мужу. От этого становилось только хуже. Его вроде бы понимающие взгляды, добрые слова и успокаивающие жесты казались насквозь фальшивыми и оттого вдвойне оскорбительными.

Настя потерялась, заблудилась в чувствах. Пытаясь возродить былое, восстановить тонкие нити взаимопонимания, она забывала про гордость, теряла уважение в собственных глазах и глазах окружающих. Срывалась на крик и тут же извинялась, ревела по ночам о собственной непутевой жизни, а потом уже в страхе за будущего ребенка, ее ребенка. На непростую беременность и характерные перепады настроения накладывались мучения от собственных неудач и промахов.

Жизнь складывается из множества мелочей, каждая из которых выглядит сущей ерундой, но вот если собрать их в кулак...

Например, однажды в комнату к захандрившей Лакристе, сидевшей с позеленевшим от тошноты лицом у окна, вошла Селента и настойчиво, с тщательно скрытой, но все равно угадываемой усмешкой предложила пообедать. Но только до хозяйки донесся едва уловимый запах ее духов, как от нахлынувшей дурноты грасс Регнар едва не потеряла сознание. Обычные, не слишком резкие духи из халифата, довольно популярные в прошлом сезоне, вот только их аромат совершенно не выносил взбунтовавшийся организм будущей матери. Естественно, Лакриста устроила скандал, о котором страшно потом жалела, но известие о нем незамедлительно дошло до супруга. Воспоминания о плещущемся в глубине глаз Вензора раздражении все переворачивали в душе, усиливая страдания. И сколько было тех мелочей! Жалобы на всевозможные кушанья, бессонница или, наоборот, необъяснимая сонливость... И ничего с собой поделать нельзя, словно злой гений толкает под руку, заставляет делать все неправильно и не так!

А потом начались кошмары во сне и наяву. Жуткие, пугающие, какие-то отрешенно холодные, затягивающие в трясины ужаса. Они обволакивали сознание липкой паутиной бессилия и безнадёжности, норовили раздавить оставшиеся крохи воли.

Началось же все со странного происшествия, случившегося с госпожой Регнар, взбаламутившего весь дом и заставившего молодую

женщину в очередной раз почувствовать себя безмозглой истеричкой.

Следуя привычному ритуалу, Лакриста подошла к туалетному столику у старого зеркала и, присев на забавную скамеечку на пяти ножках, принялась изучать собственное отражение... Нездоровая бледная кожа, отеки под глазами, странные наплывы на щеках и подбородке. Ужас! И, с болезненным напряжением размышляя о куда-то подевавшейся красоте, женщина вдруг поняла, что изображение постоянно течет и меняется, с каждым перепуганным ударом сердца превращаясь в нечто иное, уже никак не принадлежащее грасс Регнар. Какой-то неживой, матовый отлив кожи, сквозь которую просвечивают мельчайшие сосуды, окончательно расплывшееся лицо в обрамлении укоротившихся волос и тяжелый взгляд.

— Ах! — выдохнула Лакриста, прикрыв рот ладонью. Мужчина, на нее из зеркала смотрел мужчина. Это злое торжество, словно бы обретшая плоть угроза и гнусное обещание во взгляде... Барон Чхивар Ба'лран и никто иной!

Изображение доброго друга и советника нового короля расплылось в улыбке и кивнуло, словно мысли женщины были услышаны. Сквозь нахлынувшее оцепенение грасс Регнар отрешенно подумала, что сейчас покажутся гнилые желтые зубы, сквозь которые прорывается смрадное дыхание разложения... Нет, обычные белые зубы с чуть выделяющимися клыками, но легче от их вида почему-то не стало. Страх навалился с новой силой, в ушах зашептали тысячи голосов, руки и ноги словно принадлежали теперь сломанной кукле, перед глазами появились рои черненьких мушек, а сквозь завесу дурноты хлынула дергающая боль. В руке, в правой руке поселились жуткие существа, раздирающие ее раскаленными щипцами и разламывающие ударами молотов. Боль скоро оказалась настолько сильной, что Лакриста даже дернулась всем телом, и... наваждение тут же прошло. Перепуганная страдающая молодая женщина продолжала сидеть перед изображением рассвирепевшего барона Чхивара.

Со страшным звоном зеркало лопнуло под ударом тяжелой крышки для баночки с утренним кремом. Взгляд только и успел зацепиться за строящие яростные гримасы лицо грасс Ба'лрана, как перед супругой послалась лишь осиротевшая металлическая оправа. Лакриста даже не поняла, как она швырнула свое неожиданное оружие в задышавшее могильной сыростью зеркало. Тут же утихла боль, и грасс Регнар осознала, что спасению от чего-то ужасного она обязана только хри'килу, вернувшему хозяйке свободу воли...

Вбежавшие в комнату слуги во главе с Селентой застали свою госпожу застывшей перед уничтоженным предметом мебели в окровавленной

одежде, с прижатыми к животу руками. И сорванным, задыхающимся голосом кричавшей:

— Тварь! Получи, тварь!!!

Внезапный ночной подъем оказался для Олега почти приятным разнообразием службы. Монотонность ежедневных утренних побудок, обязательные тренировки и учебные схватки, редкие поездки по поручениям в ближайший город и увольнительные в конце каждой седмицы — все это несколько утомляло, заставляя вечно ожидать чего-то нового и необычного. Таким событием стал подъем по тревоге в середине ночи. Во всяком случае, именно волна легкого возбуждения омыла чувства старшего ученика, заставив иначе взглянуть на заигравший новыми красками мир.

Уже на бегу затягивая последние ремни на плотной полевой куртке мага, он вдруг заподозрил неладное. Вроде бы обычна и суета спешащих по местам солдат и офицеров, вдолбленная десятками тренировок, и знаком гулкий набат боевой тревоги, но вот только что-то настораживающее было в воцарившейся вокруг атмосфере, некий давящий аромат истерии. Будто бы даже происходило нечто настолько невероятное, что и осознать-то это не сразу удастся.

У загонов-куполов взревели драконы, и тут же закричали люди. Демоны! Олег пробормотал пару заклинаний, и ночь отступила. Слабо засветилась аура окружающих предметов.

Выскочив из казармы магов, Олег тут же оказался в густом киселе голубого тумана. В стороне драконьих гнезд вновь заревели, почти закричали драконы, и об землю приложилось что-то тяжелое. Внезапно ударили две струи пламени и вокруг закричали люди. С драконами происходило что-то ужасное, растерявшиеся гордые ящеры совсем потеряли разум, обратившись к своему извечному оружию — всежигающему первозданному огню, вот только не было врага, которого следовало уничтожить. Взлетать же повелители небес не пытались или не могли, да и хваленая магия драконов явно пасовала перед незнакомым изошренным колдовством.

Взлетев на восточную башенку, где ему полагалось стоять после объявления тревоги, старший ученик окончательно понял, что интуиция его не подвела и все действительно оказалось настолько плохо, насколько можно было ожидать. Странности с драконами, ставшие первым подтверждением его опасений, были только началом. Саженьях в тридцати, на грани видимости усиленного магией зрения Олега, полыхал

отливающий голубизной костер. Тонкая струйка дыма вилась от него к крепости, подпитывая то облако тумана, что окутало внутренний двор.

— Что за хфургово... — недоумевающе зарычал старший ученик и приник к бойнице, точнее, просто попытался выглянуть, особенно не скрываясь, но тут же оказался отброшен в угол мощным толчком.

— Болван!!! — Ошеломленный ударом, со сбившимся дыханием, Олег только теперь вспомнил, что в этой башенке должны находиться еще один ученик мага, два стрелка и суровый малознакомый десятник. Именно он и отшвырнул молодого адепта от проема бойницы. — Молокосос! В Верхний мир захотел? К этим?! — Десятник Слит шипел с диким озлоблением.

Олег перевел взгляд на противоположную стену и увидел тела пары своих сослуживцев. Один из них был Толстяк — напарник Плерна, дежурившего в западной башне, а второй — какой-то стрелок.

— Ка-ак? — От неожиданности всего происходящего старший ученик даже начал заикаться, но быстро успокоился и уже твердым голосом спросил: — Как их убили?

— Да стрелами минут шесть-семь назад! Тоже высунулись, как бестолковые неумехи, и словили по стреле. У длинноухих с этим быстро! — Десятник говорил чуть устало, со слабой хрипотцой.

— Эльфы? Это эльфы?! — Удивление ученика мага было столь велико, что он даже повернулся за поддержкой к молчаливо сидящему рядом второму стрелку. Но тот равнодушно молчал, обхватив руками колени и легонько постукивая носком сапога по полу.

— Да, длинноухие ублюдки вылезли из леса и навалили нам так, что остается только диву даваться — почему такого раньше не делали! — раздраженно буркнул Слит и, помолчав, бросил: — Отстань от парня, друга у него убили!

Внезапно Олегу пришла в голову страшная догадка, и он, стараясь не высовываться, подобрался к бойнице и активировал заклинание. Во тьме слабо замерцала тонкая занавесь защитного заклятия, как раз и предназначенного останавливать чужие стрелы и отражать слабые магические удары. В ее когда-то ровной поверхности зияли две аккуратные прорехи — следы от стрел.

— Вот ведь мархузовы дети! — Пусть в этом лагере войск Нолда и не планировалась серьезная защита, но и легкость, с которой творения чужой магии ее прорывают, пугала.

— Слышишь... Олег, у тебя амулет связи работает? А то что-то мой как мертвый камень на цепочке болтается, — вновь подал голос десятник. Вообще-то ему полагалось обращаться к Олегу как к «лэру старшему

ученику», но разве до субординации теперь?!

— Сейчас, — засуетился молодой адепт и мысленно потянулся к собственному амулету, шепча нужные заклинания. Его кристалл для дальней связи сильно отличался от обделенных магией побрякушек обычных солдат. — Демон тебя дери! Ничего не выходит! — в совершенном обалдении протянул Олег и присвистнул.

Считалось, что способ, по которому работали амулеты связи, очень надежен и гарантирует не только высокое качество ментальной связи, но и безопасность от прослушивания. Однако заглушить его лесным выродкам удалось, глядишь, и подслушивать они тоже умеют!

В этот момент в сторону откинулся люк и в проеме в полу возникла белобрысая голова.

— Льер Болг приказал старшим ученикам ровно в три часа шесть минут ударить по восточному костру... — запыхавшимся голосом зашептал гонец. — Связи нет, потому приказов больше может и не быть. Бейте, чем сможете, пока будет возможность, но только погасите этот костер!!!

— Так Толстяк погиб... — зашипел, возражая, Олег.

— Значит, работай один, маг! Иначе мы все тут сдохнем! — с истеричными нотками выкрикнул гонец и захлопнул крышку люка.

— Что делать будем, лэр старший ученик? — буднично поинтересовался десятник и, осторожно встав за стеной, бросил: — Приказывай. Что смогу — сделаю!

Олег растерянно посмотрел на солдата и с трудом сглотнул. Во рту страшная сухость, а в горле словно комок пыли застрял! События неслись бешеным потоком, не давая возможности даже просто разобраться в чувствах и навалившейся ответственности. Вот так, вчера еще ученик, а сегодня боевой чародей, сражающийся с хитрым и опытным врагом.

— Да, сейчас! — Парень потряс головой и поднялся на ноги.

— Ты в бойнице-то не свети пока, а то вообще у нас из вашей колдовской братии никого не останется, — ободряющее сказал Слит и подмигнул, зная, что ученик его видит. — Время еще есть, соберись!

Олег шумно вздохнул, и вдруг на него, словно небесное озарение, снизошло спокойствие. Ровное, холодное спокойствие ветерана, прошедшего сотни и тысячи схваток, или даже опытного мага, который давно не делал разницы между битвами с демонами или людьми, относясь к этому как к тяжелой, но обыденной работе. Страницы прочитанных фолиантов шуршали в его памяти, малознакомые формулы приобретали смысл, а с губ полились слова заклинания Малого Столпа Земли. И что с

того, если не всякий студент старших курсов Академии в состоянии его сотворить? Пусть Олег сейчас рискует спалить собственный Дар, но как же иначе, ведь от его выбора зависит столь многое — жизни сослуживцев и честь мага! Да и зачем вообще надо было учиться, если не пользоваться дарованными богами Силами, не рисковать, не шагать дальше по дорогам сверхъестественного.

Адепт всем естеством потянулся к истокам собственных Сил, к дарующей ему могущество Стихии. Ровная непоколебимая уверенность камня, незыблемость земли и мельчайшие токи жизни ее обитателей переплелись корнями могучего древа, поддерживая чародея в трудный час. Прямо под сердцем адепта Земли возник шар тепла, который, повинаясь воле колдуна и следуя выверенным формам заклинаний, забурился от переполнявшей его энергии и рывком вырос, окутав колючим облаком сухого жара заклинателя, десятника и стрелка.

Для Слита все происходящее смешалось в диковинном переплетении ярких образов и картин. Внезапно изменившееся лицо молодого парня с необычным именем Олег, срывающиеся с его губ тяжелые глыбы слов и через секунду дрожь земли и ощущение покалывания от многих тысяч мельчайших, когтистых лапок на коже... Последний толчок, и во рту появляется ужасающая сухость, скрипит песок на зубах, а слух теряет прежнюю остроту. Страх заглядывает в сердце, пробуждая дремлющие инстинкты. Даже солдаты Нолда, имеющие дела с магией постоянно, но сами повелителями Сил не являющиеся, предпочитают находиться от истинных хозяев республики в такие моменты подальше. Очень полезная предосторожность как для собственного здоровья, так и для будущего детей!

Привычно задавив беспокойство, десятник продолжил осторожно наблюдать за происходящим, а посмотреть было на что! По стыкам каменных блоков тонкими ручьями от бойниц к волшебнику тянулись струйки мельчайшей пылевой взвеси, образуя вокруг негодвигающееся кольцо. То ли из-за странностей со слухом, то ли еще по каким причинам, но лишь сливающийся в тихий гул шорох и голос лэра старшего ученика разрушали полог тишины. Слит замер на месте, дыша через раз и с затаенной брезгливостью наблюдая за обретшей подобие жизни пылью. Скорость ее движения все увеличивалась, пока наконец вокруг Олега не возникло несколько смазанных колец со странными пылающими вкраплениями-полосами. Чудное зрелище!..

...Самому же Олегу было не до зрелищ. Перед глазами пробежали строчки рун, вечно норовящих расползтись и исказить всю структуру

творимой боевой волшбы. Баланс энергий хромал, отдаваясь болями по всему телу и проявляясь в еще больших изменениях канонических форм заклинания. В какой-то момент молодой адепт испугался неудачи и чуть было не запаниковал.

Решение нашлось совершенно внезапно, подарив надежду и лишние секунды борьбы с рассыпающимся чародейством. Всепроникающий Огонь должен стать тем стержнем, на который следует нанизать заклятие! Пальцы замелькали над пляшущими строками рун, а в льющийся поток слов вклинилась новая мелодия. И сразу же стало легче, схлынула тяжесть, и отступили в тень ощущения человека, затворяющего голыми руками трещины в плотине. Он победил!

С жужжанием и свистом заклинание сорвалось с удерживающей его цепи и унеслось к цели. Олег открыл глаза, которые, оказывается, когда-то успел закрыть, и искоса глянул на ругающегося рядом десятника. Пылевые кольца, принявшие облик змей, умчались в бойницы, обдав солдата облаком мельчайшей песчаной взвеси.

— Мархуза в глотку всем колд... — тяжело кашляя, прорычал Слит, но договорить не успел.

Снаружи зашипело, и ровное свечение костра эльфийских заклинателей испуганно замерцало. Успокоившееся было лицо Олега исказилось от боли — большую часть отката от отраженного удара приняли на себя грани Малого Столпа, но и ее отголоски страшили.

— Держись, сейчас будет ответ! — только и успел крикнуть солдату ученик Айрунга, как в ночь за бойницами словно выплеснулась первозданная Тьма. Раздался рев сотни взбешенных демонов, и стены дрогнули. Резкий треск, и с башни исчезла крыша. В образовавшемся чудовищном окне открылся кошмарный вид на ночь, бурлящую яростными Стихиями...

А потом в небесах засиял Тасс. Именно так люди восприняли лучащуюся червонным золотом фигуру дракона с всадником. Их ауры не светились — полыхали от избытка энергии, а разящие молнии и гораздо менее заметные, но более действенные иные заклинания стихии Воздуха придавали ореол если не божественности, то уж защитника Небесных чертогов точно.

— ...во имя Орриса Пресветлого, Вседержителя, Защитника рода людского... — Порыв воздуха донес до Олега обрывок молитвы Слита, но адепт не обратил на это никакого внимания. Он не отрывал взгляда от фигур в небе, планомерно наносящих удары по кому-то внизу, на противоположной стороне осажденного форпоста Нолда, и отчетливо

видел, как вокруг дерзких героев возникла дюжина голубых шаровых молний, хаотично скачущих вверх-вниз. Странные сгустки энергии окружили дракона с его всадником и тут же превратились в нечто жуткое: непонятно изломанные вихри, чуждые миру крылья ветра, нечто такое, что можно увидеть, но трудно передать словами... И измененные творения Воздуха ринулись на цель. Золотистая аура мигом погасла, сорванная чужой Силой, а две изломанные фигурки мертвыми птицами упали вниз. А следом на еще прикрытых дланью Земли людей рухнуло небо, и перед погружением во мрак сознание Олега успело лишь зафиксировать дикую, раздирающую боль.

ГЛАВА 25

Каждый визит в Астрал дарил новые ощущения — эту особенность К'ирсан сразу же подметил. Изменчивый, предательски податливый, пугающий мир. То он подобен морю бушующего огня, стихийно прекрасному и такому же опасному, то обманчиво мягок, как тихое лесное озеро с ледяными ключами на дне. Прекрасный мир. Это мельтешение Сил, хаос энергий, содрогание самой реальности даруют ощущения, схожие разве что с чувством полета у дракона, мчащегося сквозь грозовой фронт к чистому небу.

Лейтенант К'ирсан Кайфат появлялся в Астрале настолько часто, насколько это было возможно. Один раз, пусть и случайно найдя сюда дорогу, он теперь не забудет ее никогда. Для этого он больше не пользовался медальоном, вполне обходясь собственными силами...

Но главным, буквально переворачивающим всю жизнь открытием стало осознание незаметности его манипуляций с Астралом. Разумеется, некоторые изменения в окружающем мире оставались, но вот чтобы увидеть их, надо было постараться. Во всяком случае, сам К'ирсан в обычном мире мог обнаружить собственные следы только после серьезных поисков и до предела напрягая магическое зрение. Да и во время нахождения на этой изнанке реальности никто пока не приходил к его впавшему в транс телу и не требовал объяснений. Хотя, быть может, все дело в том, что ради экспериментов он по-прежнему уходил подальше от слишком внимательных чужих глаз.

Этот мир, подаренный магу-самоучке его величеством случаем, оказался хорош не только сам по себе, но и как идеальное место для освоения Искусства. Первые вдумчивые попытки познать природу магии, более полно применить те крохи знаний, что когда-то давно вложил в него Шипящий, конечно, отражались в Астрале, но заметить это можно было лишь здесь. Да и не настолько могущественные Силы призывал К'ирсан, чтобы потревожить мир чародейства.

Именно здесь забрезжили первые искорки понимания уже зачитанной до дыр книги убитого мага из Кридских отрядов и были открыты врата для Темных знаний костяного медальона. Давно тяготившие Кайфата проблемы — отсутствие необходимых книг и самой возможности учиться постепенно теряли свою остроту. Пусть этого мало, пусть, но теперь он хотя бы знает, не только как выглядит дорога познания, но и куда идти. Как шагать по

стезе тайного Искусства, ученик неведомого Наставника знал и сам.

Единственное, что его беспокоило, так это некоторые особенности медальона. Первое падение сквозь пласты реальности в мир магии было случайным и напрямую зависело от артефакта-проводника. Притом древняя костяная безделица служила маяком для прежних хозяев, связываться с которыми следовало очень осторожно, назначая место и время для встречи, удобное лично тебе. Выданная же Маркусом фразаключ настораживала. Она, конечно, должна раскрывать настоящие возможности медальона, но ведь дал-то ее чужой. Пусть временный союзник, но чужой! Вдруг упомянутый зов остается? После длительных размышлений К'ирсан Кайфат воспользовался подаренной возможностью, решив, что в этом мире враждебного колдовства остающиеся после использования артефакта следы делали бы уязвимым и законного его владельца, а иметь несколько ключей для разных хозяев — с зовом и без него — попросту расточительно.

Темными хлынувшие в его разум знания К'ирсан стал считать почти сразу, как только осознал, какие именно ингредиенты требуются для проведения особенно могущественных заклятий. Гекатомбы жертв, умерщвленных особенно жестоким и безжалостным способом — вот неисчерпаемый источник Силы неведомых чародеев. Никакие отвлеченные размышления о выборе и принципах зла, большого и малого, не заставили бы К'ирсана учинить подобные безумства. Не видишь иного пути — ищи лучше, или же просто не влезай в ситуации, когда от тебя потребуется именно такой выбор. Во всяком случае, Кайфат очень надеялся, что ему никогда не придется по собственной глупости или каким иным причинам отдавать предпочтения путям, знания о которых он получал. Есть разные представления о жизни и морали, но после некоторых событий ты становишься просто другим, меняются жизненная мотивация, мышление, меняется сам смысл жизни.

Продолжал же К'ирсан изучение жутковатых граней магии не только ради абстрактной жажды познания, но и ради вещей вполне приземленных. Изучение оружия возможного противника иногда важнее занятий с собственным. Теория, пусть даже такая, всегда расширяет границы твоего видения мира. Да и некоторые аспекты чужого знания Кайфат счел вполне применимыми и для себя. В основном в этом медальоне описывалась структура Нижних и Верхних миров, особенности обрядов вызова могущественных существ с иных планов бытия, кое-какие заклятия Высшей некромантии. Часто К'ирсан вполне представлял, как объединить собственную магию, подчиняющуюся другим законам, с полученными

знаниями. Он даже сделал некоторые наброски, испытание которых приходилось откладывать до лучших времен. Хотя покушением на короля Истинные маги Нолда поставили под вопрос всю устоявшуюся цепочку взаимоотношений между державами, но ведь еще оставались и «чистые», и Гильдия магов Зелода. И так на него косо поглядывают, пусть и списывая подчеркнуто скромные возможности на пробудившуюся дворянскую кровь. Рисковать не стоит, так что практика подождет. Пока!..

С каждым посещением этого мира К'ирсан ощущал все большее с ним родство и свободу, будто он находился не в мире других законов и правил, а на Торне или, скажем, Земле. И вновь, как и в обыденной реальности, магия приобрела для него различные цвета, вот только в Астрале преобладал знакомый голубой, а действия самого К'ирсана вызывали к жизни привычно изумрудные переплетения линий Сил.

Но не все на этой иной стороне реальности было так благостно и спокойно. Бродили здесь и существа, встреча с которыми могла стоить не только жизни, но и души. Впервые о жителях Астрала К'ирсан узнал как раз из медальона, а потом и встретился лицом к лицу. Облюбовав очередной островок стабильности, защитившись от утомительной изменчивости окружающего пространства, Кайфат принялся за очередные опыты, проверяя на практике собственное понимание некоторых концепций. Глубоко погружившись в размышления, он оказался буквально ошарашен диким трезвоном чувства опасности.

«Беда, беда! Враг, враг!» — билось в сознании.

Едва он успел укутать себя в искрящуюся разрядами сферу, как на островок вступило непонятное существо. Ну как назвать рыхлую бесформенную тушу без конечностей, покрытую многочисленными мелкими ресничками и непонятными мерцающими вкраплениями?! Аура у существа была столь же мерзкая, как и его вид: грязно-серая, кое-где серо-белая с голубыми пятнами и двумя пляшущими черными полосками, вызывающая чувство гадливости и острую ненависть.

Не дожидаясь, пока пришелец сделает хоть что-то враждебное лично К'ирсану, тот врезал по врагу маленьким смерчем из мелких брызг голубого света, сотворенным из витавших вокруг обрывков энергий. Там, где заклятие врезалось в тело создания Астрала, за клубился призрачный дымок медленно истлевающей плоти. Существу происходящее совсем не понравилось, и оно, приподняв переднюю часть туловища выше роста противника, выпустило из открывшегося на брюхе скопления хоботков или же породило как-то иначе короткую волну искажений. Кайфат успел уклониться в сторону от непонятного удара, но край его защитной сферы

оказался задет. Огромный кусок мерцающего поля тут же исчез, будто поглощенный неведомым существом. С яркой вспышкой защита пропала.

— Пока тебя заклятие добьет, ты меня схарчить успеешь! — озабоченно пробормотал К'ирсан Кайфат.

Перед ним остро встал вопрос: бежать в обычный мир или принять бой? Бежать-то, конечно, всегда лучше, но так ведь и сражаться можно никогда не научиться. Да и кто сказал, что тварь даст ему уйти?!

— Ну, гадина, чтоб тебе дно Бездны увидеть! — для собственного успокоения рявкнул К'ирсан и направил все еще вгрызающийся в тело монстра смерч поближе к центру. Это немного отвлекло чудовище, заставив отказаться от повторного выстрела и нелепо сгорбиться.

Именно этот момент К'ирсан выбрал, чтобы снять скрепы заклятия и освободить плененную магию в едином всплеске. Прямо из горба монстра ударил столб дыма, сопровождаемый визгом и скрежетом, но этого офицер армии короля Зелода уже не видел. Он творил новое, неизведанное пока заклинание, используя крохи знаний и умений, очень часто полагаясь только на интуицию. Похоже, тварь можно убить только одним способом — уничтожить то ядро, вокруг которого и выросла призрачная астральная плоть.

Нечто подобное было заложено в медальоне, только использоваться оно должно как оружие против сильнейших демонов. Чаша Мрака — так называлось заклятие. Оно укутывало порождение Бездны, перерубая все нити, связывающие его с Нижним миром, отсекая от льющейся в него широким потоком энергии, заставляя полагаться только на свои, совсем немаленькие силы.

Тьма не была стезей К'ирсана, да и мир вокруг несколько иной, но вот общие принципы все же схожи. Нити Сил свивались в чудный, головоломный узор, знаки изученного когда-то Древнего алфавита погружались в соответствующих местах рисунка, крепя или наделяя нужными свойствами разные его части. Слово и Жест работали вместе, творя магию. И пусть получившаяся конструкция была громоздка и сложна, не давала радостного ощущения созерцания совершенства, но и ощущение неудачи не появлялось.

Чувство опасности вновь расставило все по местам. Ощутив угрозу, К'ирсан упал на спину и открыл глаза, выпуская свое творение на волю. Он увидел, как нависшую над ним тушу пронзило сорвавшееся с его руки копье зеленого света в руку толщиной. Удар оказался страшен. Под взглядом человека нечто едва заметное, почти неощутимое, трещало и рвалось, лишая существо энергии. Вовремя откатившись в сторону и

вскочив на ноги, К'ирсан накинудся на рухнувшую на его место тушу с мечом. Толика магии, и вот уже ошметки плоти летят в стороны. Лишенный большей части Силы монстр был все еще опасен, и его обязательно следовало добить. Увы, но иного способа, кроме расчленения, Кайфат не видел. Сил осталось мало, и их следовало поберечь на случай новых визитеров.

Работа мясника не вызывала особенного воодушевления, ощущалось лишь неприятное чувство гадливости. Через пять минут все было кончено, по островку с серой травой оказались разбросаны кусочки плоти, почему-то стремительно начавшей розоветь. К'ирсан заволновался было — вдруг из этих самых комков плоти у него перед глазами новые монстры расти начнут, но быстро успокоился. Никаких признаков жизни или ее подобия не наблюдалось.

— Вот ведь дерьмо-то! — Эти розовые бесформенные комки под ногами сильно нервировали, и сразу возникали мысли о чистой воде и мыле. И в этот момент пришла отличная идея, заставляющая, правда, с купанием подождать.

— Маркус, ты, кажется, предлагал мне встретиться? Если там проблемы какие возникнут или просто поговорить захочется. — С коротким смешком К'ирсан клинком вычертил требуемый узор и наплатил его энергией. — Надеюсь, ты сможешь мне объяснить произошедшее.

Ждать пришлось минут пятнадцать, заставив Кайфата на задворках души прятать беспокойство. То ли этот маг просто не может быстро явиться по первому зову, то ли готовит какую-то пакость...

— Здравствуйте, уважаемый Трист. Я уже начал сомневаться, что вы захотите встретиться еще раз. С последнего разговора времени прошло немало, — со значением, выделяя слова, произнес вновь возникший из тьмы Маркус, не слишком естественно улыбаясь.

К'ирсану показалось, что загадочный маг очень опасается подвоха и готов к неприятностям.

— Да вот, в прошлый раз вы обещали помочь с ответами на некоторые вопросы... — протянул Кайфат.

— А просто поболтать вы уже не хотите? Жаль, жаль, — еще более натянуто засмеялся Маркус. — Ну да ладно, раз уж обещал, то задавайте ваши вопросы. Демон, что за мерзость! — выругался маг, наступив на излохмаченные остатки твари.

— Это, собственно, и есть вопрос. Что или кто это? И часто ли они нападают на... — будто вспомнив последний разговор с собеседником, лже-Трист хохотнул: — простых странников по просторам Астрала.

— Хм, интересно. — Чародей присел на корточки и, бормоча под нос заклинание, провел рукой над розовым студнем мертвой плоти. — Очень интересно. — На обычно лучащемся добродушием лице Маркуса появилась брезгливая гримаса.

— Вы не могли бы показать, как это выглядело при жизни? — деловым тоном мага-исследователя попросил представитель неизвестного К'ирсану ордена.

Тот лишь кивнул и, пожалуй, не слишком ловко, но довольно быстро сплел каркас иллюзии.

— Впечатляет, уважаемый Трист! Впечатляет! — чуть-чуть прищурившись, пробормотал, несомненно, более опытный колдун и задумался. Думал он красиво, сильно, одним видом вызывая уважение. Чуть помрачневшее лицо, немного расширившиеся ноздри, и глаза, отражающие ровный, нескончаемый поток мыслей, обкатывающих валуны проблемы и взламывающих заторы непонимания.

«Сильный противник», — почему-то подумал Кайфат и даже вздрогнул. Не к добру такие мысли, ой, не к добру!

Маркус по-прежнему задумчиво обошел вокруг неподвижной объемной иллюзии странного существа и, хмыкнув, обратился к К'ирсану:

— Честно говоря, уважаемый Трист, я нахожусь в сильном затруднении. Разум говорит мне одно, а глаза видят совершенно иное...

Кайфат изобразил на лице смесь удивления и живейшего внимания, внутренне напрягшись и незаметно подготавливая бегство.

— Уже год как в Астрале появились новые обитатели: довольно жутковатые бестии со скверной привычкой убивать странников и пожирать их души. Обычных жителей этого мира они не трогают и ищут только таких вот, как мы с вами, любопытных путешественников. — Изменчивый наряд собеседника К'ирсана на мгновение замер, приняв форму темной хламиды с капюшоном и широкими рукавами. — У них странная природа и непонятные цели, но больше всего опасны они своим могуществом. Мало заклинаний, способных причинить вред таким вот зверушкам. А уж порубить одну из них на куски...

— Ну, холодное оружие всегда было моей слабостью! — сыграл веселье чародей-самоучка и продолжил: — Жаль, что вы не можете утолить мое любопытство... Уж больно странные это твари, такие необычные и совершенно неизвестные!

Спокойно раздаривающий темные артефакты маг с готовностью шутливо пояснил:

— Зато могу дать совет. Хотите? От столь непонятных существ следует

бежать без оглядки, надеясь на одну скорость. В следующий раз вам может не повезти. Ведь она могла быть не одна, а с товарками, ведь так?!

Дождавшись кивка, маг уже другим тоном поинтересовался:

— Да ладно, что мы все об этом выкидыше Бездны говорим! Как у вас, Трист, дела с изучением медальона?

— О, довольно любопытная вещица. Правда, сведения, собранные в этом любопытном инструменте, слишком уж специфичны, но где еще такое можно найти? Спасибо, господин Маркус, вы мне сделали действительно неоценимый подарок! — К'ирсан Кайфат прижал руку к груди и немного склонил голову, блеснув при этом глазами. Дескать, вежливость вежливостью, но спину ломать не намерен.

Маркус оценил нюансы и широко ухмыльнулся, вернув себе облик рубахи-парня, затем сокрушенно помотал головой:

— Ох, да какие могут быть счеты?! Светлый Оррис учит нас помощи ближнему, и воздастся тогда в мире Верхнем. Правда, есть у нас еще дела и на Торне, так что о Высших сферах пока забудем. — Маг немного задумался. К'ирсан молчал, не мешая собеседнику и демонстрируя расслабленность и спокойствие.

— Вы не возражаете? — указав на все еще застывшую перед ним иллюзию, рассеянно поинтересовался Маркус. Не дожидаясь ответа, он движением руки развеял отвлекающее его изображение, после чего сообщил: — Знаете, Астрал становится все более беспокойным, и возможность наших последующих встреч представляется весьма сомнительной. Не знаю, как вам, но мне, уважаемый Трист, не хотелось бы обрывать наше, без сомнения, интересное знакомство...

— Взаимно, уважаемый Маркус. Даже столь непродолжительный период общения стал... хм, стал довольно плодотворным, — вернул любезность ученик Шипящего.

— Так вот, если вы вдруг окажетесь в Гамзаре... это в Джуге... Так вот, если вы вдруг окажетесь в этой столице торговцев, то у почтовых клерков на Южной пузырьной переправе вас будет ждать письмо от Авраса Чисмара. Это мое доверенное лицо в стране, и он всегда подскажет, как можно организовать нашу новую встречу. Правда, мне кажется, что до Джуги вам еще придется добираться. — Маг к чему-то настороженно прислушался и немного поспешно добавил: — Знаете, Трист, что-то беспокойно стало вокруг. Придется нам с вами расстаться. Как бы кто похуже сраженной вами зверюги не нагрянул...

В этот раз первым ушел именно Маркус. К'ирсан ощутил, как сместились какие-то пласты пространства и его собеседник заскользил в

неведомую даль. Кайфат удивленно покачал головой, искоса посмотрел на еще далекие, но стремительно надвигающиеся серые тени и потянулся вниз, к собственному телу. Безымянный островок Астрала опустел...

Возвращение в собственное тело прошло привычно стремительно: острое, ни на что не похожее мгновение прорыва сквозь вязкую, тягучую паутину кошмара, и вот уже вновь разум чист, ясен и бодр. Как обычно, К'ирсан, затаившись, вслушивался в мир, выискивая возможные угрозы.

— Ну жри же, гад, жри! Что морду кривишь?! И не шипи мне тут! Ай! Мархузова ты тварь и Кали твоя мама!!! Что б я тебе еще раз мяса принес, тварюка неблагодарная! — Голос Терна ни с чьим нельзя было спутать.

— Ты опять пытался насильно кормить Руала, — осуждающе заметил К'ирсан. — Вот представь, что тебе в рот силком запихивают кусок мяса. Что ты сделаешь?

— Ну, то я! — фыркнул Терн и уже другим голосом заметил: — Ты сегодня что-то долго... спал! — Последнее слово старый товарищ выделил особо. — Мы уже начали волноваться.

— Было бы из-за чего... — отмахнулся К'ирсан и сел.

Уже смеркалось, сочная летняя трава, еще помнящая весеннюю сырость, мягко щекотала руки. Одурачивающий запах кружил голову и навевал странное, отрешенное настроение.

Рядом с сидящим на поваленном бревне Терном зашевелилась трава, раздался приветственный и довольно требовательный свист.

— Мохнатый негодяй! Чему тут радоваться?! — возмутился Согнар. — Такой кусок мяса ему пожертвовал, а он... Неблагодарное животное!

Рассеянно улыбаясь, К'ирсан подхватил четвероногого друга на руки и посадил на колени. Прыгун ласково заурчал, и до хозяина дотянулись мысли довольного зверя.

После того страшного ранения Руал поправлялся очень медленно, возвращаясь к нормальной жизни крохотными шажками. Боевое заклятие убийцы с Нолда оказалось эффективным даже против обитателя Мертвого Леса. Выпавшая клоками шерсть, многочисленные ожоги, гнойные язвы изуродовали тело, были затронуты и гораздо более тонкие структуры. Мир внутренних энергий Сат'иир оказался безжалостно искорежен. И если бы не умения К'ирсана, то бедный зверек не прожил бы и часа.

День за днем хозяин находил время для Прыгуна, залечивая и щедро одаривая его энергией. Не скупился он и на простую ласку, которой, правда, маленький хищник и так не был обделен. Старые бойцы четвертой

роты, прошедшие с командиром весь путь от новобранцев до ветеранов, восприняли ранение пушистого спутника лейтенанта как трагедию. Солдатский люд очень суеверен и любые успехи склонен приписывать как различным талисманам, так и такому эфемерному качеству командира, как удачливость. Ну про удачливость К'ирсана Кайфата уже давно ходили легенды, а вот участь Руала — быть талисманом.

Любые мази или смеси, которые требовал доставить лейтенант, теперь разыскивались со всем тщанием и пылом. Не забывались и всевозможные лакомства. Он даже вынужден был ограничивать своих бойцов, боясь, что зверя попросту перекормят. Не привыкший к столь повышенному вниманию Прыгун теперь иногда даже позволял себе капризничать, выбирая только самые лучшие куски, не забывая, впрочем, проявлять скверный характер. Он рычал, шипел, иногда кусал своих поклонников, но все же делал это не слишком уж сильно, не с озлоблением, так, пугал для сохранения собственных прежних позиций в человеческой стае.

К'ирсан провел пальцем по влажному носу Ночного Прыгуна и с удовольствием оглядел зверя. Повязки сняли еще в прошлую седмицу, шерсть уже вовсю начала отрастать. Прежнего хищного стального отлива пока нет, но уже пропал и пугающе тусклый блеск.

— Выздоравливаешь, малыш! Скоро будешь как молодой!

В ответ Руал гневно запищал возмущаясь. Мол, не молодой он уже, а охотник в самом расцвете сил, матерый боец!

— Пока меня... пока я спал, ничего серьезного не произошло? — спокойно поинтересовался лейтенант, прижав сопящего зверя к груди и осторожно вставая. Теперь одернуть сбившуюся куртку, сдвинуть на место рукоять меча, неловко нацепить соскочившую маску...

— Приехал с письмом гонец из штаба. С ним еще кое-кто... Когда увидишь, то просто обалдеешь! — приятельски сообщил Согнар и заговорщицки ухмыльнулся. — Это Рвач пришел, рассказал. Сам, главное, стоит, а глаза аж на лоб вылезают. Умора!

— Ну давай, рассказывай, не томи! — Кайфат не спеша двинулся в сторону лагеря. — Надеюсь, гонец ничего срочного не привез?

— Нет, сам увидишь. Я-то их в детстве несколько раз уже видел, а вот тебе... — перехватив свирепый взгляд друга, Терн спохватился и пояснил: — Ах да, вроде как ничего серьезного. Письмо привез мужик с понятием. Как узнал, что командир отсутствует, так сразу к костру подсел и за кашу принялся. Чувствуется, знает человек в жизни толк: когда надо бегать сломя голову, а когда можно и простым радостям жизни предаться.

К'ирсан ничего не ответил, лишь хмуро дернул щекой под маской.

Постоянная мрачность давно стала для него привычной. Привычной как для него самого, так и для бойцов отряда. Другим они командира не видели.

Уже почти пять седмиц прошло как рота, разросшаяся до двух сотен человек, стояла лагерем верстах в ста южнее Равеста. Почти что самая граница противостояния с мятежным герцогом. Теперь под руководством К'ирсана и его опытных сержантов и капралов именно отсюда проводились вылазки в тыл врага, начиналась охота на вражеских лазутчиков и именно здесь натаскивались новые Львы. И вновь опорой лейтенанту были преданные ему товарищи, уже давно переросшие капральские нашивки, сменив их на сержантские. Особенности поставленных перед ротой задач заставили короля на многое изменить взгляды. И, не обрати К'ирсан на себя внимание Его Величества, да тем более при столь суровых обстоятельствах, все могло бы быть иначе.

О продолжительных отлучках в лес непризнанного бастарда какого-то древнего рода, опаснейшего бойца и любимца короля, выскочки К'ирсана Кайфата знали все солдаты. Знал об этом офицер «чистых», прикомандированный теперь к роте, знал и ротный маг — личность вообще немислимая в формированиях меньше полка. Не возражал никто — командиру роты благоволил сам король, но вот шептались об этом многие. Шептались, не более. Не предпринималось и попыток слежки, потому как дикие представления лейтенанта о дисциплине, а также методы ее наведения всем были знакомы. Заметит он или один из его преданных сержантов или капралов — наверняка жди лютой смерти. Именно так говорили более опытные ветераны новичкам, и те верили, вспоминая сверхъестественную чуткость лэра Кайфата...

В лагерь лейтенант с бывшим капралом, а теперь сержантом Терном Согнаром вошли особенно не скрываясь, давая засевшим в дозоре стрелкам узнать командиров. К'ирсан изредка хмыкал, замечая промахи в маскировке какого-нибудь солдата, и указывал на них Терну. Можно было не сомневаться, что в следующий раз проштрафившийся бедолага из кожи вон вылезет, чтобы не допустить ни малейшей ошибки. Правда, это не значит, что он не сделает новых!

— В этот раз уже лучше, хоть никто не пытался чесаться! — нейтральным тоном бросил лейтенант Кайфат, осторожно держа усыпленного им Руала. Тот дремал, смешно шевеля носом.

— Лэр, вы несправедливы, лэр! Да никто не сможет просидеть, как вы, столько часов, чтобы ни разу мускулом не дернуть. Как вспомню муху, что по лицу у вас, лэр, ползала... Бр-рр-р! — Терн с содроганием вспомнил

демонстрацию, учиненную лейтенантом, обучавшим бойцов неподвижности.

Сам К'ирсан сохранил каменное спокойствие, лишь где-то глубоко внутри болезненно скривился: с мухами его связывали другие, гораздо более страшные воспоминания.

— Где гонец? — глухо спросил он, и сам тут же заметил две фигуры, сидящие у мелкого, скрытого в ямке костра. — Он?

— Да, а с ним офицер от короля. Наш новый офицер! — с непонятным весельем сообщил Терн.

К'ирсан подошел к посланникам и коротко представился. Один, усталый лысый мужик, быстро вскочил и бойко отчеканил:

— Гонец по особым поручениям при штабе Его Величества короля...

— Спокойней, солдат! Ты не на плацу и не в штабе... У тебя только устное сообщение или имеется пакет? — прервал речь солдата Кайфат.

— Пакет, лэр! Но на словах велено передать, что у Зелода новые союзники. И к вашей роте Львов теперь прикомандирован новый советник! — отчеканил гонец и протянул пакет.

— Речь идет, как уже, наверное, понял уважаемый командир, обо мне! — Наконец-то поднялся сосед гонца, сидевший у костра, и откинул назад глубокий капюшон плаща, цвета многочисленных оттенков зеленого.

И К'ирсан Кайфат внезапно узнал в нем эльфа. Этот нечеловеческий запах, иная аура, фигура, волосы, уши, в конце концов, уже знакомый плащ... Эльф, мерзкий, ненавистный эльф. Древняя безжалостная тварь! Скулы свело от запредельной ярости, сжатые зубы готовы были рассыпаться в песок, а в глазах разом полопались мелкие сосуды. Ненависть, слепая ненависть сковала разум, сердце требовало отмщения. Смерти! Немедленной и неотвратимой! Пальцы до хруста, до синевы сжали рукоять меча...

ГЛАВА 26

Правитель должен восседать на троне — так уж сложилось за тысячелетия. Властитель человеческих жизней просто обязан выделяться из общей серой массы, возвышаться над ней... Ладно, если речь идет о личности, не просто сроднившейся с властью, как привыкает свинья к кормушке, а о подлинном лидере, способном взглядом всколыхнуть идущую следом толпу, которому подчиняются по велению души и чья воля подобна сметающему все и вся горному речному потоку. Такой человек не нуждается в особенных атрибутах власти, точнее, они просто не становятся первейшей целью и смыслом всего. И никого не волнует, мал ты ростом, горбат или одноглаз, если жар твоей души опалает сердца.

Но мир содрогается, когда приходят Великие: возникают новые народы и перекраиваются земли, прежний порядок рушится, омываемый реками крови. Так уж повелось, но величия без крови не бывает, и потому немыслимо благодетельны те эпохи, когда души подлинных властителей судеб мироздания тихо дремлют, довольные покоем. И без них в мире слишком яростен и силен огонь ненависти и боли. Слишком! И без них найдутся те, кто и не помышлял о подлинном величии, ограничиваясь собственными мелочными устремлениями. Там, где один завоевывает вселенную, другие теряют все и дерутся на осколках былого... И ведь не думают, глупцы, сколь много лишаются в этих сварах.

Именно эти мелкие князьки, возомнившие себя богами, множат бесконечные ритуалы и зримые знаки собственной силы. Золото, драгоценности, величественные залы. Игра света, гром фанфар, и церемониймейстер важно вышагивает впереди. Черета титулов, перечисление земель, признавших руку правителя, и восхищенные вздохи придворных лизоблюдов. И все ради фигуры на троне, воспарившей на своем помосте над прочими... смертными! Пока еще не бог, но уже не человек. Властитель!.. А в тиши родовых замков, когда нет чужих ушей, звучат издевки над этим самым плюгавым, горбатым и одноглазым, только и свершившим в жизни одно, действительно удачное деяние — родиться наследным принцем. Или, того хуже, если в грызне за трон прежнего правителя он оказался подлее, хитрее, ловчее прочих конкурентов. Всего-то, каждый бы смог!

Гелид I Ранс, слава богам, не обладал никакими внешними уродствами или иными, возможно, даже скрытыми пороками. Он просто был: сидел на

троне, пытался управлять страной, уподобившись жителю пустыни, который оказался на паруснике в бушующем море и вдруг разогнал команду и сам встал у руля. У руля, который и видеть-то раньше не приходилось! Заплыл в такую Бездну, что теперь только не рехнуться бы от радости да пупок не надорвать, назад выбираясь.

Жесткий, неудобный стул из мореного ралайятского дуба, инкрустированный всевозможными дорогими безделушками, вот что такое малый походный трон государя. Цветная мишура, бессмысленный атрибут... Ну как же, без него никак! В любой поход, в любое путешествие следует брать сей символ власти, «дабы было на чем принимать подданных». Да лучше бы он своего учителя фехтования захватил, хоть у солдат одним талантливym учителем больше стало.

Раньше Гелид был король без величия, теперь же почти и не король. Властитель в изгнании, который выжил сам, сохранил людей и даже удержал кое-какие, не самые плохие, надо сказать, владения только благодаря древнему Молоту. Как тяжело осознавать, когда за все твои победы следует благодарить лишь след тени чужого величия. Потомку прославленного Зелода нечего будет сказать предку в посмертии. Нечем гордиться, если ты всего лишь наглый грызун, встрявший в свару могучих хищников, и, делая выбор, ты предаешь саму память основателя собственного рода. Именно так, и никак иначе! Будь простому люду известна подлинная судьба первого короля, и за сегодняшнее решение Гелид I получил бы прозвище Предатель. Страшное и позорное клеймо, пусть даже и известное пока одному ему, но такова жизнь. Сделав последний шаг в пропасть, уже нельзя повернуть обратно.

Когда три дня назад к нему подошел охранник и передал, что аудиенции у короля Зелода добивается какой-то эльф, Гелид I Ранс, говоря честно, испугался. Яркие красочные сны о судьбах умерших предков часто посещали молодого государя, но больше всего поражала судьба предыдущего хозяина Молота — самого Зелода. Великий воин, маг и полководец, величайший правитель истории оказался повержен длинноухими вырожденками. Там, где не справились убийцы человеческие, играючи справились Перворожденные. Кураж после победы над звездой Безликих давно прошел, оставив на губах привкус едкой полыни. Ранса спасло чудо, а на него не стоило уповать так уж часто.

Решение пригласить эльфа далось Гелиду ой как нелегко. Едва ли не битву пришлось ему выдержать с вырвавшимся на свободу страхом, но он справился. Король он или не король?! Встреча проходила в бывшем бальном зале купца, чей дом пусть и пострадал немного после штурма

Фиора, но все же не так сильно, как прежняя резиденция во время покушения. Теперь от короля не отходила четверка магов и два десятка Алых и Черных щитоносцев. Самые верные, самые надежные, лучшие из лучших. Да и мыслей о лишней тяжести Молота на бедре больше не возникало!

Встреча прошла легко, даже почти буднично. Легким, пружинистым шагом в залу проскользнул посланец Маллореана, окинул безмятежным взглядом напрягшихся вояк, настороженных магов и правителя с Молотом на коленях, уперся взглядом в древнее оружие. Секунду постоял и непринужденно прошел на середину комнаты.

— Для государя всего Зелода, помазанника Светлого Орриса, короля Гелида I Ранса послание от Совета князей Маллореана! — красивым голосом прирожденного менестреля сообщил эльф. — Могу ли я зачитать его? — чуть менее напыщенно, даже почти иронично осведомился эльф.

— Можете, Светорожденный. — Из каких глубин памяти Гелида всплыло это старинное обращение к старшему народу, он не знал, но оказалось оно как нельзя к месту.

— Совет князей всех кланов следит за младшими нашими братьями, не вмешиваясь и не чиня препятствий в их судьбах. Не стоит старшему лишать свободы младшего, сильному — слабого, а вкусившему плоды мудрости — только вставшего на путь познания. Все в руках Творца, и не стоит заступать дорогу Его замыслу, — слова эльфа лились сладкозвучным потоком, подобным речи сказителя. — Но нельзя и остаться в стороне, когда иные живущие в Свете, но смотрящие в привлекательный Сумрак, в гордыне своей чинят обиду слабейшим.

От столь высокого слога перед глазами у Гелида закружились в хороводе розовые феи и свело скулы от неприязни.

— До Совета дошли сведения о чудовищном покушении на Ваше Величество и чудесном спасении. Мужество короля и его доблестных воинов достойно десятков песен. Смелость и героизм не сломить даже самым подлым ударам слепых гордецов. Увы, но за первым шагом следует и второй, и так, пока не начнется неудержимый бег. Нельзя допустить, чтобы законный король Зелода погиб, никак нельзя! — Эльф вскинул подбородок вверх. — Совет князей предлагает государю впервые за сотни лет руку помощи в противостоянии с многочисленными врагами. Не требуя и не прося ничего взамен, лишь во имя Света, правды и свободы народ эльфов готов прислать через седмицу пять сотен искусных воинов.

«Во имя проснувшегося наследия Зелода, уплывшего из ваших цепких лапок, вот из-за чего!» — подумал молодой Ранс, но вслух сказал:

— Нам следует обдумать столь ценное и неожиданное предложение. Дивный народ издавна славится своим благородством и честью, поэтому мы не будем затягивать с решением. Завтра утром посланник Совета князей получит ответ!

Гелид готов был поклясться, что в глазах проклятого эльфа плескались озера издевки, но в ответ он лишь услышал:

— В знак особой дружбы один из наших отрядов сегодня же избавит Ваше Величество от одной из проблем.

— Какой именно? — важно изогнул бровь Ранс, мысленно прокручивая в голове все насущные угрозы.

— Недалеко отсюда, в нескольких часах лета дракона расположен лагерь Нолда. Дракониий лагерь, и, согласно мнению лучших магов кланов, приказ об атаке они получают с минуты на минуту. — От слов эльфа повеяло стужей, той самой, воспоминания о которой еще можно найти в старинных летописях и легендах мира, от которого остались только названия сезонов и странно звучащие слова.

Даже охранники и маги, коим положено быть невозмутимыми и стойкими, побледнели. Драконы ждут приказа на атаку Фиора! Жуткие твари, которые совсем недавно выжгли дотла Полот, готовы примчаться по их души.

— Сведения о возможном налете верные? — выдавил из себя вопрос король. Безликие страшны и ужасны, но травля свирепыми драконами ужасней стократ.

— Мой народ не любит пустых слов, — со снисходительным высокомерием бросил эльф и тут же добавил: — Не стоит волноваться. Мы решим эту проблему.

— А у Нолда не будет после возражений? — очень осторожно поинтересовался Гелид.

— Не будет. Нолд получит исчерпывающие объяснения, — отрезал посланник и, попросив соизволения удалиться, прервал аудиенцию. Вопиющая наглость для чужеземного посла. Так не предложения о союзе приносят, а войну объявляют!

Последний Ранс не спал всю ночь, перебирая варианты и решая, что, демоны его задери, делать. Отказаться? Так его действительно Нолд заглотит и не подавится. Еще и за пощечину с Безликими отомстит. Все-таки даже такой Молот слабоват против могущественного государства Истинных магов. Вот вместе с эльфами у него будет шанс, причем серьезный шанс, на выживание и победу. Правда, кто защитит его от самих эльфов? Не смогли получить свое от Зелода, так теперь за него взялись.

Старая пьеса с новыми актерами и заявленным финалом. Неплохо бы ту пьесу переписать, но вот выйдет ли? Удастся ли поиграть в прятки между двумя исполинами, не растопчут ли, деля добычу?! Вопросы, вопросы... и тяжесть решения, от которого разрывается сердце и мутнеет в глазах.

Впрочем, можно было и не сомневаться в ответе короля высокомерным эльфам. И время для обдумывания всего лишь последняя попытка сохранить остатки гордости. Нет ничего гнуснее унижения, даже скрытого и понятного немногим.

— Мы, король Зелода Гелид I Ранс, согласны заключить союз с народом Светлых эльфов. Пусть правда и честь скрепят узы дружбы меж двумя государствами, заступившими дорогу врагам. Да будет нам свидетелем Светлый Оррис! — напыщенная речь Гелида казалась ему лепетом провинциального дворянчика перед столичным вельможей, кривящим снисходительно губы и презрительно молчащим так, как могут только искусшенные царедворцы и эльфы.

— Да будет так! — изрек посланник Маллореана, ставя подпись под договором. Затем, помолчав, объявил: — Лагерь магов больше не опасен для Вашего Величества. Мои братья из кланов Стражей Ночи и Щитов Заката преподали врагу урок...

— И люди, и драконы мертвы?! — подавшись вперед, спросил Гелид, а присутствующая охрана и несколько допущенных офицеров из штаба затаили дыхание.

— Нет, это было бы равносильно объявлению войны не только самому Нолду, но и всему племени драконов. Повелителей Небес осталось слишком мало, и они жестоко мстят за жизнь каждого сородича. — Эльф говорил с легкой скукой, без всякого воодушевления. — Сегодня ночью просто произошел небольшой инцидент, прояснивший позиции сторон. Легкий укол, но еще не повод для слепой мести.

Король понял, что большего добиться от посланника Совета длинноухой нелюди не удастся. Таково их решение, и оно останется неизменным.

— Прошу прощения, уважаемый посол, но в полученных вчера верительных грамотах не было вашего имени... — Гелид действительно только сейчас понял, что не знает имени представителя его новых союзников. И даже ощутил некоторое смущение.

Губы посла тронула улыбка:

— У Голоса Совета нет имени, на то он и Голос! Но вы можете называть меня Ул'исер. Так звучит это звание на языке Высокой Речи.

— Благодарю вас, грасс Ул'исер. — Видя, что гость не возражает

против титулования его как высокородного дворянина, король продолжил: — Мы поздравляем нашего союзника с убедительной победой в первой битве, но просим сообщить подробнее о размерах предлагаемой вами помощи.

— Обещанная полутысяча воинов прибудет еще не скоро, но почти сорок бойцов Ловцов Ветра, Стражей Ночи и Щитов Заката подойдут к Фиору сегодня к вечеру. Они будут готовы влиться в ряды доблестных солдат, сражающихся с отрядами дерзкого врага, чьи нападения на ваши деревни и города все еще продолжаются, — напыщенно сообщил Ул'исер, но дальше перешел на нормальный тон и иронично, почти по-человечески сказал: — Думаю, эта помощь окажется кстати. Наши следопыты и опытные воины сделают успехи ваших Львов еще более впечатляющими.

И король Гелид I Ранс, согласно кивнув, схоронил глубоко в сознании мысль о первом ударе. Пока они союзники, но нельзя дать Дивному народу забраться глубоко в душу, втереться в доверие и ужалить ядовитой змеей. Лишь бы набраться сил, окрепнуть, а там можно и что-нибудь придумать. Главное дожить до срока, не дать убийцам даже шанса на успех...

Спать на полу у самого входа в каюту удовольствие весьма сомнительного толка, а уж если вспомнить, что это твоя собственная каюта, то вдобавок ко всему примешивается еще и чувство унижения. Он — темный маг, умелый некромант, агент Тлантоса в ранге Кристалла, вынужден ютиться на жестких досках, страшась загадочных сил полубезумного пиратского шамана. Надо же, верит ли он в богов?! Да плевал он на всех богов вместе взятых: их место где-то в Верхних или Нижних мирах, его — где-то посередине. И дорожки их никак не должны пересечься!

Теперь каждое утро страшно болело все тело, словно таинственные обидчики избивали его палками всю долгую ночь. Страшно ломило затекший затылок, волны боли прокатывались под черепом, иногда носом шла кровь. Мерзость! Душа жаждала чьей-то смерти, чтобы хоть как-то сорвать перехватывающую дыхание злобу на все и вся... И еще очень не хотелось задумываться над истоками подобного ожесточения. Затаившийся страх ледяными иголками жалил сердце. Что за мерзость сотворил шаман, почему он ничего не почувствовал, когда с его каютой творилось такое непотребство?! И в чем предназначение этой непостижимой гадости? Непознанное всегда пугает, вызывая две возможные естественные реакции — атаку или бегство. Увы, но атаковать вроде бы пока некого, а бежать попросту некуда. Вот и приходится напрасно терзать себя, измыслив

всевозможные ужасы. Ждать и надеяться на лучшее.

Добавляли жара чувство неудовольствия собой и воспоминания о вызове демона. Как он мог забыть о различиях демона-посыльного и одного из его старших собратьев. Нечистый обитатель Бездны прав — он сошел с ума, если решил открыть движущиеся врата для столь серьезного заклятия призыва. Какой же он идиот!

В общем, причин для беспокойства у Авраса Чисмара оказалось многовато, и единственным светлым пятном стало исчезновение незримого давления непонятных Сил. Но уж больно много возникло новых проблем!

Загадочный Э'юм Тайсип встретился с ним через седмицу, когда Хвост Змеи уже остался за кормой корабля, а впереди их ждали еще многие мили пути вдоль кровавого пиратского архипелага. Даже пребывание на корабле чернокожих морских охотников безопасней путешествия не делало. Пираты враждовали со всеми, даже друг с другом, лишь изредка вступая во временные союзы.

К задумчивому и настороженному Аврасу чернокожий шаман подошел с немного язвительной полуулыбкой.

— Скучаете, господин Чисмар? Последнее время вас можно увидеть на верхней палубе все чаще! — проскрипел Э'юм и легонько тронул мага за локоть. Того внутренне передернуло, и некромант отметил про себя, что надо бы проверить потом, не навесил ли коллега что-нибудь этакое. Так сказать, в виде дружеской услуги!

— Разве что совсем немного, уважаемый Э'юм! Самую малость! Обычно для борьбы со скукой я предпочитаю книги, но коли их нет, то приходится довольствоваться столь возмутительно малым, — с легкой смешинкой в голосе сообщил Аврас и поинтересовался: — Прошу прощения, но не знаете, наш корабль действительно ускорил ход, или мне только кажется?

— Мальчишка Смирт все же смог заставить это безумное творение — корабельный движитель — работать в полную силу. Видимо, капитан решил помочь уважаемому пассажиру поскорей добраться до цели. Или это как-то нарушает ваши планы? — Шаман слегка откинулся назад и, задрав подбородок и приоткрыв рот, искоса посмотрел на собеседника.

Чисмар окончательно понял, что Э'юм Тайсип над ним просто издевается, но сохранил невозмутимость и не распорол серпом обидчика от горла до паха, как того хотелось.

— Уважаемый Аврас, вы позволите задать вам не слишком вежливый вопрос? Возможно, он вас даже возмутит, но прошу вас, прежде всякого неосторожного действия хорошенько подумайте! — Скрипучий голос

Тайсипа стал еще омерзительней, а лицо утратило последние признаки доброжелательности. Матерый, битый жизнью рыкач, вставший на след подранка — вот кто стоял перед некромантом.

— Какой такой вопрос? — Хищно подбравшись и заставив выплыть из глубин памяти уже заготовленное заклятие, агент Тлантоса развернулся всем телом к шаману и отступил на один шаг.

— Зачем вы высаживались в Чурдане? Хотя, если говорить прямо, то какую вещь вы принесли на борт? — Зрачки Э'юма превратились в две булабочные головки, но что-то признаков возникновения проблем со зрением он не показывал.

У некроманта испуганным зверем в клетке забилося сердце. Ах, если бы все проходило на суше, или будь он хотя бы магом Воды... Лорд Маркус ошибся — не капитана следовало опасаться, а именно этого забывшего про возраст служителя неизведанных Высших.

— Я забрал там свою собственность. И интерес к ней мне не нравится! — Когда нет другого выхода, когда ты не можешь даже ловчить, играть словами, остается просто идти на прямой конфликт. — Меня, знаете ли, уважаемый, с детства учили трепетно относиться к личным вещам и защищать их даже после смерти. Очень интересное умение, вы слышали про такое?!

— Приходилось, но что-то не впечатлило! — презрительно бросил шаман Тайсип и, скривившись, потребовал: — Думаю, пора прекратить играть пустыми словами и перейти к делу...

Аврас зло раздул ноздри и положил руку на рукоять хх'рагиса, однако промолчал.

— Пристало ли Жнецу показывать страх? — внезапно рассмеялся шаман, но тут же осекся и свирепо закричал: — Есть силы, невообразимо более древние, чем все народы Торна вместе взятые. Они помнят юность нашего мира и жаждут властвовать над ним в его старости. Они вечны и всемогущи, безжалостны к врагам и милостивы к слугам. Спящие в глубинах Бездны, они ждут своего часа, который так близок. Много преданных слуг у равных богам, но не все они понимают замысел хозяев...

Аврас Чисмар не отрывал взгляда от лица шамана, которого захлестывал полумистический экстаз служения Силе.

— Один из слуг ошибся, и ты забрал чужую вещь. Примкни к воинству Спящих, встань под знамя их Вестника, нога которого уже ступила на древнюю землю, и прими истинное служение! — В глазах Э'юма горело уже настоящее безумие. — Не становись помехой на пути вечного воинства, потому как преграды обычно убирают!..

— ...Галера! В версте лево по борту! На носу знак Йорренга джур Гешита! — внезапно заорал впередсмотрящий, и на палубе тут же поднялась страшная суматоха.

— Корабль к бою, хфурговы дети! Познакомим старого ублюдка с обитателями Бездны! Шевелитесь! — Рык капитана оглушал, перекрывая все прочие звуки. Тут же засвистела боцманская дудка.

— Увы, но мы должны прервать наш разговор, уважаемый Аврас. Надеюсь, вы хорошенько обдумаете мои слова, — раздраженно процедил шаман Э'юм и зашагал к капитану. Видимо, предстоящая встреча беспокоила даже этого служителя непонятных Сил!

Навстречу шхуне шла хищная остроносая галера — этот тип судов все еще составлял основу разномастного пиратского флота. На носу ее застыла резная скульптура ощерившегося зубастого кракена. Весла ритмично взбивали воду, толкая корабль вперед, на палубе мельтешили пираты. Там тоже готовились к схватке...

Корабли сблизилась на дистанцию выстрела на удивление быстро или, может, напряжение спрессовало минуты в секунды?!

— Пли! — По отрывистой команде Лойола заскрипел носовой метатель, и клубок огня унесся вдаль.

Команде «Тени Великих» почти повезло, и первый же выстрел вспенил воду всего в десятке саженей от правого борта вражеского корабля. В ответ ударили сразу два метателя врага. Воздух неожиданно загудел, и над головой остолбеневшего Авраса пролетела лучащаяся от избытка энергии здоровенная стрела, вторая благополучно затерялась в океане. Тут же с громогласным треском лопнула одна из мачт, и тяжеленный столб рухнул на палубу, накренив корабль. Рвались многочисленные и совершенно непонятные сухопутному человеку линии, тросы и канаты. Растерявшийся Чисмар увидел, как лопнувший тонкий трос хлестнул пробежавшего матроса и рассек ему живот. Кошмарный животный вопль несчастного привел некроманта в чувство: уж он-то воплей наслушался! Пора подумать о собственной безопасности и спасении. Темный маг метнулся вниз, в свою каюту. Следовало собрать вещи и кое-что обдумать. Последнее, что он успел увидеть, ныряя в люк, так это матросы, рубящие огромными топорами остатки мачты и спихивающие их в воду. Да еще в ушах стоял не иначе усиленный каким-то артефактом крик капитана:

— Шаман, язви кальмар твою душу! Что хочешь делай, но пробей их защиту. Глаза они нам уже отвели, не дали встретить, как хотелось бы, так хоть сейчас не подкачай!

Страх джур Шуката перед корабельным магом куда-то запропастился,

уступив место горячке боя. Что ответил шаман, Аврас уже не услышал.

— Демоны задери это путешествие! Да через Хань пешком спокойней было пройти, чем по морю на пиратском корабле. Что, спрашивается, два морских охотника могли не поделить? Воды им мало?! — бормотал под нос некромант, запихивая вещи в мешок. Драгоценный сверток пришлось привязать к животу. — Да еще этот фанатик проклятуший. И ведь начинаешь ему верить. Уважение он действительно внушает.

Несмотря на спешку, темный маг старался не уходить далеко от порога: не хотелось бы влипнуть в ловушку злобного колдуна в шаге от побега. В успехе бегства с корабля он и не сомневался. Уж это-то Аврас успел продумать за седмицу напряженных размышлений.

Естественно, что он и не помышлял добраться до берега вплавь или на украденной шлюпке. Его быстро хватятся, и уж тогда-то останется только безнадежный бой. Нет, надо поступить хитрее. Увы, но ничего иного, кроме вызова еще одного демона, теперь уже морского, магу в голову не пришло. Одна беда, собственных сил на то не хватит ни при каком условии, да и ошибку с движением тут никак нельзя было допустить. Он зря ворчал, этот бой — настоящий подарок богов. Именно сейчас, когда все поглощены сражением, можно надеяться на успех задуманного злодейства. Некромант устремился в трюм, туда, где должна была располагаться вся магическая оснастка корабля...

...Смирт Мокрый Нос любил свою работу. Хаотичное мельтешение золотых искр в кристалле движителя завораживало, заставляло смотреть на эту красоту затаив дыхание. Никто не мог справиться со сложной задачей тонкой настройки нолдского артефакта, даже жутковатый шаман, а вот ему удавалось, и неплохо! Юноша обвел взглядом вверенное ему магическое хозяйство и вздохнул: Сфера Невидимости уже совсем никуда не годилась, а Радужная Пелена оказалась обыкновенной дешевой иссорской подделкой. Вряд ли там, наверху, защита держала магические удары врага. Так, пару стрел отвести, и все. Подтверждая его мысли, корпус корабля содрогнулся от нескольких взрывов подряд, и наверху загрохотали матросские ботинки.

— Вымя Кали! Смирт, гаси скорость! — искаженный переговорной трубой рев капитана заставил вздрогнуть. Торопливо забежали пальцы по поверхности бронзовой пластины управления движителем, выписывая руны команд. По кораблю пробежала дрожь. Смирт пододвинул поближе короткую абордажную саблю и принялся терпеливо ожидать следующего приказа. Может, потребуется вновь будить кристалл и заставлять работать движитель на пределе возможного, тратя энергию на бегство, а может, даже его скромные силы понадобятся для сражения с врагом. Кто знает, ведь

чужие абордажники могут прорваться и сюда, тогда он станет последним рубежом защиты драгоценных артефактов.

Внезапно за дверью раздался возбужденный голос и тут же звуки падения.

— Парки! Инема! Что случилось?! — Смирт окликнул стоявших сегодня у входа в его вотчину матросов. — Почему вы... — Юноша замолк и вскочил на ноги, покрепче сжав рукоять сабли — к нему вошел единственный пассажир корабля. Эта сухопутная крыса затаскивала роняющего темные капли Инема. Тот хрипел и булькал кровью, тщетно пытаясь что-то сказать.

— Клянусь рыбьими потрохами, что происходит?! — вскричал молодой матрос, но в ответ увидел нечто страшное. Пассажир состроил жутковатую гримасу, уронил раненого на пол и с размаху вонзил ему прямо в сердце выхваченный из-за спины то ли крюк, то ли немыслимо изогнутый меч. Инема скрутила судорога, а убийца прокричал сложную фразу на неведомом языке. С его руки стекла серая тень и окутала кристалл двигателя. Смирт почувствовал аромат чужой магии, творящей непонятное с драгоценным артефактом.

— Предатель!!! — Одним прыжком матрос отважно перемахнул через тяжелую тумбу с кристаллом и налетел на коварного врага.

Усмешка этого лазутчика лишь сильнее распалила Мокрого Носа, ярость прибавила силы и улучшила реакцию. Юноша готов был голыми руками разорвать негодяя! Жаль, но сноровки ему гнев не прибавил. Перед глазами мелькнуло необычное оружие противника, ловко подцепило крюком перекрестье, и запотевшая рукоять немыслимым образом вырвалась из руки. Не успел Смирт осмыслить произошедшее, как нечто донельзя жесткое вонзилось ему в чревое сплетение. Дыхание перехватило, глаза затянуло пеленой слез. Матрос согнулся, и в его затылке будто заряд метателя разорвался...

Очнулся Мокрый Нос от жутко неудобной позы и невнятного бормотания где-то прямо над головой. Юноша попытался пошевелиться и тут же застонал от боли в вывернутых суставах. Боль прояснила сознание и даже прогнала на время ломоту в затылке. Он ощутил, что руки его заломлены за спину и безжалостно стянуты веревкой. Все лицо было в мелких порезах, еще сочащихся кровью. Смирт попытался крикнуть, но горло перехватило болью, и он только закашлялся.

— Потерпи, недолго осталось, — раздался чужой бесстрастный голос, и матрос скосил глаза.

Рядом с нешироким обгорелым проемом в борту стоял зловещий

пассажир и сыпал какие-то порошки в ставшую близкой воду. Да это же матросский кубрик, а проем теперь на месте одного из двух иллюминаторов! В запертую и забаррикадированную дверь барабанили, звучали угрозы. С палубы доносились гораздо более звучные крики и звон оружия. Тянуло гарью, хотя это, наверное, от обугленного пролома.

— Ч-ч-что... — удалось прохрипеть Смирту, но ответа он не удостоился. Лицо пассажира было серьезным и сосредоточенным. Вот он подтащил чье-то мертвое тело, кажется, Парки, и вытолкнул наружу. Тут же вражеский прихвостень начал делать странные движения руками и петь заклинания. Зашипело, и яркое, до боли знакомое свечение кристалла движителя затопило кубрик. Мягкая пляска покоренных искр сменилась буйством демонического огня. Пленивший Смирта человек сотворил с кристаллом нечто неправильное, злое.

Внезапно голос колдуна сорвался на тонкий визг, руки окутало серое облако. Замолчав, он стремительно наклонился и поднял искрящийся кристалл. Мгновение, и молния цвета расплавленного золота ударила в пролом. Затем еще одна и еще, потом они полились нескончаемым потоком, а колдун застонал от боли. Защитное облако начало истончаться, и тогда с искаженным лицом колдун выкрикнул новое заклинание и вытолкнул сломавшийся артефакт наружу. Раздался плеск, но удара не последовало, лишь страшная вспышка за большим иллюминатором на секунду разогнала все тени и тут же погасла... И сразу чудовищный рев потревоженного монстра сотряс округу.

— Пора! — Во внезапно навалившейся тишине голос теперь уже бывшего пассажира прозвучал неестественно громко.

Подхватив Смирта, он вышвырнул его в большое окно и ласточкой прыгнул следом. Не успело тело достичь воды, как ноги ощутили твердь спины чудовища.

— Эльяма Лу'иддир! Гее'нур Тиви, Гее'нур Тиви! — заревел колдун, поймав бьющегося Смирта за волосы и задрав ему голову. Воды расступились, выпуская на поверхность костяной панцирь демона, и люди — маг и его пленник — оказались на относительно сухом острове.

— Прими жертву, демон Гее'нур Тиви, и повинуйся! — Аврас Чисмар перерезал горло юноши и направил поток крови в желтоватое пятно в центре спины чудовища. Существо под ногами удовлетворенно заурчало.

Затем мир перед глазами некроманта подернулся дымкой усталости. Прежде чем потерять сознание, он только и успел передать вызванной твари направление движения. Вокруг зашелестела вода, рассекаемая корпусом монстра с иной плоскости бытия. Аврас Чисмар стремительно

удалялся от прервавших рукопашную схватку пиратов, от шамана, пустившего вдогон стаю вызывающих непонятное омерзение искр, но успешно уничтоженных встречной магией демона. Задание лорда Маркуса полностью выполнить не удалось, зато драгоценная посылка пока в безопасности.

ГЛАВА 27

После случая с зеркалом жизнь Лакристы Регнар превратилась в нечто неопишное. Очень сложно жить среди людей, считающих тебя обезумевшей девицей-истеричкой. Нарочитая предупредительность, косые взгляды в спину, ползучие злые сплетни по углам и ехидные смешки... Как же это все невыносимо тяжело и больно. Иногда от бессильного унижения Лакристы лишь с великим трудом удерживала себя на грани безудержной истерики. Вензор, которому очень быстро надоело такое поведение супруги, в ставших редкими разговорах с ней вновь срывался на крик. Она молча терпела, лишь изредка лепеча какой-то вздор о собственных страхах.

Быть может, смолчи она о причинах нелюбви к старинному зеркалу, все сложилось бы иначе, но сделанного не воротишь. Сразу после короткой борьбы с изображением ненавистного барона, когда на звон стекла прибежал муж, она, захлебываясь слезами и повиснув у него на шее, рассказала всю правду. Маг Вензор не поверил. Он недоверчиво посмотрел на рыдающую жену и, приказав слугам ничего в комнате не трогать, ушел в кабинет. Вернулся минут через пятнадцать с мешком, в который наспех покидал необходимые для исследований инструменты и реактивы. Увидев прижавшуюся к стене и все еще дрожащую от пережитого супругу, он грубовато приказал ей уйти в комнату.

К Лакристе Вензор пришел через два часа, очень злой и раздраженный. Сухим равнодушным голосом он сообщил, что никаких следов враждебной обитателям этого дома волшбы он не нашел и, взмахом руки остановив возражения супруги, потребовал прекратить это безумие и впредь держать себя в руках. Если она, конечно, не желает постоянно находиться под присмотром десятка сиделок! Сказал это и вышел из комнаты, а вместо него внутрь скользнула Селента. И Лакриста внезапно ощутила к собственной телохранительнице жгучую неприязнь.

С того случая госпожа Регнар спала отдельно, в специально отведенной спальне, где не было зеркал. Не желая повторения случившегося, Вензор потребовал вынести их прочь, но и серьезно к страхам жены не отнесся, демонстрируя усталость от перепадов ее настроения. На сердце молодой женщины лег тяжелый камень обиды. Сон в холодной постели, когда не ощущаешь ободряющего тепла близкого человека и остаешься наедине с собственными кошмарами... Разве это не одиночество?

Убеждая супругу в ее чрезмерной мнительности и склонности к пустым фантазиям, Вензор заставил Лакристу сомневаться в произошедшем. Может, действительно, фигура барона Чхивара Ба'лрана произвела на нее столь сильное впечатление, что видение — это лишь странный выверт перестраивающегося организма, оживившего яркий образ?! Ведь он даже в снах ей иногда является, словно нелепое пугало, постоянно наблюдающее за девушкой в ожидании какого-то одному ему известного знака. После таких снов она всегда просыпалась в луже липкого ледяного пота со сведенным в судороге беззвучного крика ртом. А потом ей приснился Сон. Не бессмысленная греза, густо замешенная на глубинных страхах, а именно Сон. Выделяющийся среди остальных своей осмысленностью и пугающей достоверностью.

Ей снилось, что она вновь та юная и легкомысленная Настя, о которой давно пришлось забыть за водопадом проблем. Одета лишь в тончайшую сорочку, она прогуливалась босиком по пляжу, а набегающие теплые, едва ощутимые волны ласково касались ее ступней. Мокрый песок не вызывал неприязненного ощущения соприкосновения с грязью, а наоборот, оставлял чувство сопричастности с чем-то поразительно чистым. Закатный Тасс уже окрасил облака в розовые тона, и можно было любоваться теми краткими минутами редкостного очарования, которые так нечасто удается поймать. Лишь ты и природа вокруг, тот миг трепетного одиночества, которого не хватает каждому. Слева раскинулось безбрежное море чистейшего белоснежного песка, не оскверненного еще следами человека или зверя, справа — спокойные воды океана. И она идет по тонкой границе, что возникает на стыке двух стихий — земли и воды.

Удивительно, но страх не приходил. Хотелось идти и идти в бесконечность в тщетной надежде достичь горизонта, не оборачиваясь и не отступая. Плеск волн, шорох песка — музыка природы, лишенная обычного человеческого шума. Красиво...

— Моя госпожа, мне оказалось на удивление приятно доставить вам удовольствие! — донесся откуда-то из-за спины сильный мужественный голос. — Ведь вам понравилось, не так ли?

Лакриста отреагировала на редкость спокойно, будто только и ждала этих слов. Легко, словно маленькая девочка, она развернулась на пятках и посмотрела на говорившего.

— Замечательно! Этот сон прекрасен! — В широко открытых глазах Лакристы не было и крупицы беспокойства.

Перед ней стоял тонкий темноволосый юноша с нежной, почти девичьей кожей и длинными пушистыми ресницами. На его мягко

очерченном лице скучала печальная улыбка. Он стоял в светлой тунике из паутинного шелка, опустив руки и чуть выставив вперед ногу, освещенный лучами Тасса, будто древний бог.

— Все вокруг такое чудесное... — Девушка протянула руки к небу, так что рубашка обтянула ее грудь, и закружилась в бесхитростном танце. И в тот же миг девушка поняла, что у нее болтается на шее непонятный медальон. Осторожно, за цепочку вытянув неизвестное украшение наружу, она увидела знакомый овальный камень с вертикальным значком посередине. — И ты здесь? — удивилась она, простодушно не обращая внимания на незнакомца.

— Моя госпожа, невежливо столь подчеркнуто игнорировать собеседника, — мягко заметил юноша, все так же стоящий на прежнем месте.

— Еще чего, мой Сон, и решать, что вежливо, а что нет, буду в нем я! — непринужденно парировала Лакриста и звонко рассмеялась. — Такое вот положение дел!

— Верно. Сон — ваш, но одновременно и мой тоже! — Собеседник вежливо улыбнулся. — Как вам такая ситуация?

— Как так? Мы одновременно видим мой Сон? — Беспочинное веселье пропало столь же стремительно, как и появилось. Девушка даже отступила на шаг.

— Не совсем. Все-таки это я подарил его вам, — с прежней мягкостью ответил незнакомец.

— Но зачем? — уже растерянно спросила Лакриста.

— Чтобы мы могли поговорить. Красота всегда предпочтительней кошмара, да и не надо нам превращать беседу в полевое заседание Суда Чистоты, — насквозь деловым, иным тоном пояснил юноша.

С моря подул мягкий ветерок, но на этом изменения закончились. Прежние волны, все тот же песок, застывший, словно пришипленный к небосводу Тасс.

— Это едва ли не самое важное воспоминание моей не самой короткой жизни. — В голосе молодого незнакомца зазвучали слабые отголоски ностальгии. — Это мой последний закат перед Инициацией. Он сладок, как последний поцелуй, и его можно смаковать бесконечно долго.

— Скажите, где это место? — тихо попросила Лакриста, просительно заглядывая в глаза юноши.

— Оно умерло, как и многие другие до него. Был такой в Суудском океане остров, где любили отдыхать герои Войн Падения, последние сражения которой только-только отгремели. Это было время юности

теперешнего мира, и оно ушло безвозвратно. Остров поглотила взбешенная пучина, захватив и пару тысяч человеческих жизней. А ведь там были и маги! — Неподдельная печаль звучала в словах молодого парня, но он быстро прогнал ее прочь и заговорил со злой торжественностью. — Я решился на Инициацию за полторы седмицы до трагедии, и я единственный, кто помнит былую красоту.

— Но кто вы? — теперь уже испуганно отступая, зашептала Лакриста.

— Кто был раньше — не важно. Хотя моя кровь древнее, чем та жижа, что течет в жилах современных дворянчиков, — ответил юноша с неприятным озлоблением. — Теперь моих сородичей называют вампирами, и я, наверное, самый старый из них. Ну а вы, моя госпожа, еще знаете меня под именем барона Чхивара Ба'лрана.

— Что?! — взвизгнула девушка и, оступившись, рухнула на спину, отчего рубашка высоко задралась. Смертельно перепуганная, Лакриста перехватила цепкий масляный взгляд барона. Да, теперь уже именно барона. Его облик потек, словно дым, и вот уже перед ней стоит грузная мужская фигура. — Что вам от меня надо? — Девушка не стеснялась рыдать в голос, понимая собственную беззащитность.

— Пока только поговорить, — рассмеялся Чхивар и присел на корточки. — Ваш муж так ревностно оберегает дом, что прорваться сквозь защиту почти невозможно. Да и вы сами ловко ускользаете от наших встреч. Даже зеркало не пожалели!

Лакриста Регнар прижала ладонь ко рту и укусила себя, надеясь проснуться. Руку заломило, вот только проснуться не удавалось.

— Мне хотелось бы предложить вам честный выбор: вы добровольно позволяете влить в вас сущность высшего создания, либо я сделаю это насильно. В первом случае это произойдет для вас безболезненно, даже в какой-то степени приятно, во втором же — испытаете ненужные мучения. — Голос вампира звучал омерзительно спокойно, словно он рассуждал о выборе блюд на обед.

— Но почему я? Почему?! — Казалось, глаза девушки расширились наполовину лица, а сама она побледнела на манер того же вампира и беззащитно сжалась. — Не хочу! Не буду!!!

— Честно говоря, ваше желание интересует меня только с точки зрения уже предложенного выбора. Никакие иные толкования сложившейся ситуации я не вижу. Что касается вопроса почему... — Барон Ба'лран тяжело вздохнул. — Наш мир, да, впрочем, и любой другой, как я подозреваю, арена вечной войны каждого со многими. И все мы ищем пути к победе.

Вампир замолчал, задумчиво щурясь на Тасс. В какой-то сажени от него лежала, тяжело дыша, Лакриста.

— Кровь иных звезд и наследие десятков поколений Истинных магов. Из этого и так должно получиться нечто многообещающее, но вот если ребенка с такими задатками родит перерожденная женщина-вампир... Мир содрогнется от поступи армий, возглавляемых этим магом. Вот путь к окончательной победе. И пусть иные собратья сегодня заблуждаются, возможен лишь такой приход Вестника Спящих. — Глаза Чхивара Ба'лрана тлели огнем неудержимой ярости слепого фанатизма, голос дрожал, а клыки потерявшего над собой контроль вампира теперь выдвинулись на всю длину.

— Прими жребий матери Великого и не противься судьбе, женщина! — зарычал барон и поймал взгляд Лакристы.

Теперь ощущения были совсем иные, не то что в зеркале. Жуткая воля древнего существа с тянущимся в глубь тысячелетий кровавым хвостом убийств ударила тараном по сознанию девушки.

«О боже, Вензор! Помоги!» — мысленно завизжала она, но черная воля Чхивара уже вползала в сознание госпожи Регнар.

И вдруг возникла внезапная резкая боль, пронзившая тело от груди до затылка раскаленной спицей. Заставив соединившиеся было сознания забиться в судорогах непереносимых мук... Миг — и древний вампир разорвал установившуюся было связь, а Лакриста ощутила себя сидящей на постели. Легкие хрипели, из глаз лились слезы, а в сердце и на правой руке еще оставались отголоски прежней боли.

— Ты опять спасаешь меня... Меня и малыша! — погладила камень хри'вила госпожа Регнар и прижала руки к животу. Она никому не отдаст свое дитя. Никакие мерзавцы не смогут изуродовать жизнь ребенка!

Осторожно встав с кровати, женщина накинула на плечи легкую накидку и, сунув ноги в домашние туфли, заспешила в то крыло дома, где теперь ночевал муж. Ему надо все рассказать. Несмотря ни на что, он должен знать, он ведь любит ее и поверит. Обязательно поверит, иначе и быть не может! У самой двери Лакриста внезапно остановилась опомнившись. Ведь еще середина ночи, не стоит беспокоить мужа, надо подождать до утра!

Госпожа Регнар осторожно оттащила к окну одно из кресел, что стояли у столика рядом с дверью. Закутавшись в одеяло, молодая женщина откинулась на мягкую спинку и погрузилась в размышления. Ведь вполне может быть, что сегодняшней сон — это очередные фантазии воспаленного воображения. Как оценить собственное душевное состояние, как?! Если

окружающие уже давно сомневаются в твоём душевном здоровье, а сама ты погрязла в пугающих видениях. В этом мире в таких случаях посылают к магу, но что делать, если один из них уже назвал это тенью безумия?!

Лакриста представила, как её кожа светится в темноте белым пятном, а в глазах отражается Ярдига... действительно сумасшедшая картина. Женщина тут же спрятала лицо в ладонях. Но нет, плакать нельзя! Не хватало ещё, чтобы на столь серьёзный разговор с мужем она явилась с заплаканными глазами. Они и так от бессонницы красные!..

А наутро у неё с Вензором состоялся тяжёлый разговор. Она зашла в спальню к мужу, когда рассвело, зная, что он встает именно в это время. Она не ошиблась, Вензор уже одевался.

— Доброе утро, — тихо произнесла Лакриста и села на постель. Супруг лишь раздраженно покосился на неё и, встав перед зеркалом, принялся застегивать рубаху.

— Дорогой, я хотела поговорить с тобой... — начала было Лакриста, но вдруг осеклась. Она боялась начинать свой рассказ.

— Ну?! — уже откровенно враждебно бросил лъер Вензор и принялся задумчиво рассматривать темно-синий камзол, держа его на вытянутых руках.

— Я видела сегодня сон с участием барона Чхивара Ба'лрана. Сначала он просто говорил, а затем попытался магией сотворить с моим сознанием какую-то гнусность. — Лакриста спокойно, без надрыва и нервов, пересказала необычайно яркий сегодняшний сон. Муж стоял, по-прежнему пристально рассматривая собственное платье, но как только она замолчала, с внезапной яростью зашвырнул дорогую вещь в угол.

— Да когда же это кончится! — взъярился он, шагнул к жене и, схватив её руками за плечи, легонько потрянул. — Пойми, вампиров уже давно почти не осталось, тем более столь древних. Так, живут в каких-нибудь медвежьих углах редкие особи, но вряд ли старше полусотни лет. Боящиеся света, серебра, множества иных вещей, вечно гонимые, они давно не опасны. — Отпустив съезжившуюся женщину, Вензор подскочил к окну и стукнул кулаком по подоконнику.

— Пойми ты наконец! Ни одна тварь не сможет прорваться сквозь защиту Подмастерья. На то, чтобы магически пробиться внутрь, потребуются силы половины местной Гильдии. И пусть это всего лишь крохоборы, но и они вместе — мощь, с которой нельзя не считаться. — Вензор зло рассмеялся. — А уж представить мерзкого кровососа, сравнимого с такой силищей, просто невозможно.

— Но ведь необязательно ломать стену, чтобы забраться в сад. Можно

просто перелезть через забор, — тихо возразила Лакриста, чем окончательно вывела из себя мужа.

— Ты будешь со мной еще о магии спорить?! Запомни, чтобы больше я не слышал ни про каких баронов и вампиров. Ты поняла?! Ни про каких! — заорал, кривя рот, Вензор. — Ты бы лучше о ребенке подумала, чем всякими бреднями голову забивать!

— Но ведь ребенок действительно важен вам всем! — все так же тихо сказала женщина и вжала голову в плечи.

— Кому это всем? — опасно вкрадчивым тоном поинтересовался маг.

— Тебе, твоему отцу и брату, наверняка льеру Бримсу и остальным Мастерам. Вам всем что-то от него надо! — внезапно сорвалась на крик Лакриста. — Я слышала, как ты разговаривал с управляющим своего отца!

— Вот оно что, вот откуда у тебя эта фантазия взялась, — задумчиво протянул супруг, но Лакриста поняла, что он лжет. Не фантазия это, совсем не фантазия!

— Ладно, я сейчас спешу, но этот разговор мы еще продолжим. Пока же выкинь все из головы и успокойся. На, вытри лицо! — Только взяв предложенный платок с монограммой, женщина ощутила дорожки слез на щеках.

Пока супруга приводила себя в порядок, посол окончательно оделся и молча направился к двери.

— Я хочу уехать отсюда. Куда угодно, только уехать. Мне надоело бояться, постоянно ожидать покушений, возвращения кошмаров и видений, — неожиданно взмолилась Лакриста. — Прошу тебя, ну отправь меня куда-нибудь. Не хочешь в Нолд, тогда в другое место. Только пусть там будет тихо, спокойно и безопасно...

— Ты — моя жена, и ты будешь с мужем!.. До вечера, — рывкнул Вензор и скрылся в коридоре, оставив растерянную, опустошенную супругу в одиночестве.

Весь последующий день прошел для Лакристы Регнар как в тумане. Она мысленно продолжала разговор с супругом, приводя неоспоримые доводы и опровергая возражения. Увы, но мы всегда сильны и умны в мыслях, а как доходит до дела, то все куда-то девается, и тогда стоим, бестолково хлопая глазами. Не увидела женщина мужа и вечером — тот заперся у себя в кабинете, видимо, работал.

Страшно расстроенная и обиженная, жутко боясь предстоящей ночи, Лакриста уже легла в постель, когда к ней в комнату вошла служанка.

— Госпожа, ваш супруг велел вам выпить на ночь успокоительное. От

него вы легко заснете и будете видеть приятные сны, — вежливо сообщила девушка, держа в руках поднос с бокалом воды и маленькой рюмкой с чем-то бесцветным, но довольно терпко пахнущим.

— Хорошо, поставь это на столик, я выпью, — попросила Лакриста и натянуто улыбнулась.

— Господин Вензор приказал проследить, чтобы вы выпили лекарство, — настойчиво сказала служанка.

Лакриста взяла рюмку и прислушалась к хри'килу, но тот молчал. Ничего вредоносного не ощущалось. Грустно улыбнувшись, она лихо ее опрокинула и тут же запила неприятный вкус водой, выпив весь бокал. Служанка засуетилась и уложила хозяйку в постель, заботливо подоткнув одеяло.

Как только за девушкой закрылась дверь, Лакриста ринулась к замаскированной двери, что вела в комнату с удобствами. Склонившись над хитро устроенной ночной вазой, она тут же исторгла все выпитое.

— Ну я тебе сейчас покажу, муженек! — с яростью прошептала Лакриста и, одевшись, вышла в коридор.

Она старалась ступать осторожно, не привлекая внимания и моля богов избавить ее от встречи со слугами. Обошлось, и она оказалась у двери спальни мужа. К этому моменту женщина уже ощущала довольно сильную сонливость, с которой вполне можно было бороться, но не слишком долго. Лекарство оказалось слишком сильным, раз уж так действуют те крохи, что остались в желудке. Негодяй, ради собственного спокойствия не подумал, как это скажется на ребенке! Осторожно приоткрыв дверь, которая была не заперта, Лакриста проскользнула внутрь и остолбенела. Вензор был не один!

В постели сплелись два обнаженных, потных тела, серебрившиеся в призрачном свете Ярдиги, звучали сладострастные стоны. Внезапно пара любовников сменила положение, и вот уже потрясенная женщина разглядела фигуру соперницы. Стройное крепкое тело, знакомые волосы и — любовница чуть повернула голову — узнаваемый профиль. Селента, мерзавка Селента! О боги, Лакриста тихо отступила назад и притворила дверь. Она гордая женщина и не собирается устраивать истерику прямо сейчас, когда в сердце бушует ураган и разум уступает шквалу чувств. Она все обдумает и поговорит уже спокойно, без скандала.

Касаясь рукой стены, раздавленная увиденным, грасс Регнар дошла до своей комнаты и буквально упала в кровать. Страшно хотелось разреветься, но... лекарство все-таки подействовало. Навалилась дремота и стремительно унесла на крыльях сна.

Проснулась Лакриста довольно поздно, совершенно разбитая и ничуть не отдохнувшая. Пусть не было жутких кошмаров с участием ненавистного барона, но ночная картина кого угодно заставит чувствовать себя опустошенным. Бездумно одевшись в легкое платье и мягкие кожаные туфли, будто готовясь к прогулке, женщина застыла у окна, потерянно теребя платок.

— Доброе утро, Лакриста, — слащавым голосом Селента поприветствовала госпожу, когда-то давно мечтавшую стать ее подругой.

Услышав голос соперницы, граесс Регнар уставилась на нее, широко раскрыв глаза. Она ведет себя как ни в чем не бывало после такого?! Да как она...

— Что это вы смотрите так на меня, госпожа Регнар? — плотно прикрыв дверь, спросила телохранительница. В притворном удивлении взлетели брови, губки чуть округлились, а вот глаза — смеялись. — Как спалось?

— И ты... — начала было Лакриста, но запнулась, растеряв все слова.

— О, вижу, кое-кто обманул-таки глупую служаночку и не принял лекарство. Умно! — Походкой хищницы компаньонка подошла к хозяйке дома и остановилась в паре шагов. — И этот кто-то увидел сегодня ночью нечто очень интересное... Понравилось?

— Что?! — ошеломленная такой наглостью воскликнула Лакриста.

— Понравилось, говорю, подсматривать? — Нахально рассмеявшись, Селента бросила: — А чего ты ждала? Любви? Ха, такому мужчине, как льер Вензор, требуется нечто большее, чем только женщина... Тем более такая. Пустая, никчемная, вечно хнычущая кукла. Ему нужна сильная спутница, что разделит ношу великого мага. Я на это не претендую, но хотя бы могу доставить ему удовольствие, а что можешь ты? — В голосе телохранительницы звучало откровенное презрение.

— Ты, шлюха! — зашипела от ненависти Лакриста и тут же ойкнула. Селента дала ей пощечину.

— Дура! У тебя нет ни родичей, ни богатства, ни собственного дома. И на заступничество Архимага тоже не надейся, ты всего лишь товар в этой сделке. Льер Виттор купил тобой преданность рода Регнар. — Обшарив взглядом лицо граесс Регнар, наглая любовница продолжила: — Бедняжка, ты даже до этого не додумалась. Решила, великая любовь случилась, да?! А от тебя и нужно только ребенка, а лучше двух или трех. Чтобы чужая кровь, чужая магия, чужая Сила влились в род Регнар. Потому знай свое место и прекрати мешать мужу!

Взвизгнув от переполнявших ее чувств, Лакриста попыталась

вцепиться ногтями в лицо Селенты, но куда ей было соперничать с тренированной телохранительницей. Миг, и она со всей осторожностью оказалась уложена в постель с прижатыми к кровати запястьями. Компаньонка легко удерживала ее даже одной рукой.

— Сейчас выпьешь лекарство и утихомиришься. И сама от фантазий отдохнешь, и Вензору спокойнее будет. Ну а я уж ему скучать по дуренушке не дам! — вновь засмеялась Селента. — Ах да, ребенок. Ты не думай, эта микстура дитю не повредит. Наоборот, здоровее будет. Дорогая дрянь, но своей цены стоит. А как родишь, так супруг тебе немного память подправит, и ты все случившееся забудешь... Так что будь умницей и открой рот! — Мучительница достала из пояса маленькую склянку со знакомым запахом.

И в этот миг от страха и ненависти в глазах у Лакристы потемнело. Вывернув кисть так, что камень хри'кила оказался прижат к крепкой ладони Селенты, униженная, плачущая женщина приказала перстню выпустить жало.

— Демон! Чем это ты там колешься?! — воскликнула теперь уже бывшая компаньонка, но руку не отдернула и Лакристу не выпустила. Натолкнувшись на торжествующий взгляд своей жертвы, любовница Вензора в недоумении нахмурилась. Внезапно через какой-то десяток секунд после укола ее лицо стало белей листа бумаги, лишь редкие багровые точки высыпали на коже. Челюсти сжались до хруста, руки задрожали, и Селента рухнула на пол.

Дальше Лакриста действовала, находясь в каком-то помутнении. Затолкала тело под кровать, оделась в менее броское платье, сгребла в платок драгоценности и увязала их в небольшой узел. Затем, следуя наитию, прошла к черному входу и, мило улыбнувшись охраннику, попросила его принести воды. Дескать, ей что-то плохо, тошнит и голова кружится. Она пока тут на стульчике посидит, а он на кухню сходит. Как только солдат убежал, грасс Регнар открыла засовы и вышла на улицу. Куда она идет, в какую сторону, что ждет впереди — обо всем этом женщина не думала, но знала, почему уходит. Просто она больше никогда не хотела видеть этого подлеца Вензора! Об убийстве же собственной компаньонки Лакриста пока даже не вспоминала...

ГЛАВА 28

Встреча с эльфом многое прояснила для К'ирсана. Он впервые увидел в себе слепую, совершенно неконтролируемую ярость. Когда рассудок проваливается в бездонную мглу, где гаснут мысли и чувства, уступая дорогу ненависти. Потоки необоримого бешенства удесятерят силы, хочется рвать врага голыми руками, вбивать, втоптывать его тело в грязь...

Холодный, бесстрастный в самых безвыходных ситуациях, К'ирсан Кайфат сохранил контроль над самим собой лишь благодаря Терну. Верный товарищ, прошедший вместе с командиром сквозь кровь и смертельную магию, уже давно привык замечать ту тень сильных чувств, что иногда проскальзывала в глазах нелюдимого лейтенанта. Вот и тогда, почувств неладное, Терн шагнул вперед и легонько сжал руку К'ирсана чуть повыше локтя — Кайфат сам показывал эту точку.

— Лэр лейтенант, прошу простить меня, но какие распоряжения будут насчет... — Совершенно бесцеремонно вмешавшись в разговор начальства, Терн Согнар теперь нес нескончаемый поток какой-то чуши, стараясь заполнить паузу, хоть как-то отвлечь внимание от руки командира. Если он правильно все нажал, то она должна зверски болеть!

Он все-таки добился своего: налитые кровью глаза лейтенанта обратились на него, едва не заставив пошатнуться от излучаемой ненависти. Секунда, и вот уже бешенство сменяется гневом, изумлением и пониманием.

— Сержант Терн Согнар, вы что себе позволяете?! Кажется, повышение вашего звания было чересчур поспешным! — шевельнув локтем, командир стряхнул руку Терна и заговорил жестким тоном, чеканя слова: — Следовало бы дать вам плетей, дабы субординации поучить, но у нас каждый человек на счету. Потому сто отжиманий, сорок кругов вокруг лагеря и еще сто отжиманий. Сержант Рвач проследит за исполнением. Ясно?!

— Да, лэр! — выпучив от усердия глаза и скрыв облегчение, заорал Терн. Конечно, придется попотеть, но главного он добился — лейтенант встряхнулся и если не успокоился, то хотя бы вновь себя контролировал. Сержант трусцой побежал исполнять приказ.

— Прошу простить моего подчиненного, но он прежде всего солдат, а их манерам не учат! Да и мне кажется, что главное, каков ты в бою. Врагу нет дела до твоих манер! — Теперь голос К'ирсана был сух, может даже

излишне, но незнакомый человек заметить неладного не должен. Человек не должен, но как быть с эльфом?

Длинноухий молчал, бесстрастно наблюдая за разговором двух людей. И не скажешь по его лицу, как он оценил разыгранную здесь сценку. Разве что теперь К'ирсан всей кожей ощущал его пристальный взгляд. Вот с гонцом все понятно: прилежный служака, с сожалением смотрит вслед Терну, во взгляде осуждение пополам с сочувствием, а вот житель лесной страны ой как непрост!

Все это Кайфату пришлось обдумывать уже во время предельно вежливой беседы с ненавистным эльфом, в которой тот объяснял причины своего прибытия в отряд Львов. Коротко, по-военному четко он обрисовал сложившуюся на политическом поле ситуацию. В схватку вступили новые силы, и весь ход войны претерпевает теперь забавные метаморфозы. На стороне узурпатора Орвуса — могущественный Нолд, пока еще не вступивший в войну открыто, но предоставляющий услуги советников и некоторые военные технологии. Покушения на жизнь короля следует считать досадными недоразумениями, и теперь можно утверждать, что о гораздо более весомых аргументах, чем убийцы, островитяне не вспомнят. Хотя это верно только при условии быстрой победы законного короля Зелода.

На стороне же Гелида I Ранса выступают известные поборники дела Света — Перворожденные. Вмешиваться напрямую более, чем того требуют обстоятельства, Совет князей Маллореана не собирается. Хотя на помощь королевским войскам и придут несколько сотен эльфийских воинов, а отряды Львов, уже сражающиеся с хитрым врагом, усилят такими же советниками.

На этом новый офицер завершил рассказ и с ходу перешел к своим обязанностям — начал давать советы и задавать вопросы.

— Лейтенант, не могли бы вы обрисовать общую структуру вашей, не совсем обычной, насколько мне известно, роты? — спросил эльфийский воин, сидя в палатке К'ирсана. Сюда они пришли почти сразу после встречи и теперь расположились за небольшим складным столом.

— Кстати, вы так еще не сказали, как вас именовать, лэр советник, — со слабо хрустящим ледком в голосе заметил Кайфат.

— Можете называть Тимурисом, — отрезал длинноухий, продемонстрировав пренебрежение обыкновенной вежливостью.

— Ну что ж, лэр Тимурис, с нашим отрядом все просто. Обычный, штатный состав роты расширен за счет еще двух взводов и одного мага. Последний факт поднимает нашу уже и не совсем даже роту до уровня

какого-нибудь захудалого полка. — К'ирсан хмыкнул, вдруг подумав, что, не усыпи он Руала, тот мог бы, пожалуй, и на нового офицера роты кинуться. А уж бодрствуй он в момент, когда его хозяин так позорно сорвался, то Тимурис уже валялся бы с порванной глоткой. Вслух же лейтенант сказал: — Круг задач, которые ставятся перед нами, весьма широк и охватывается одним словом — война. Все отряды, что ступили на земли, верные королю, — вражеские, и требуется их безжалостное уничтожение.

— И как же вы узнаете, где враг? — едва заметно улыбнулся эльф.

— Разведка, как же еще?! — удивленно воскликнул К'ирсан. — Несколько пятерок постоянно находятся в дозоре, за сутки обходя парутройку сел в своем районе. Стоило пустить слух, что новый король сгоняет крестьян с земель, продавая баронам, как у нас теперь полно добровольных помощников. Да и рассказы об отравленных колодцах и выжженных деревнях способствуют росту верноподданнических чувств. Пропаганда — сильная вещь.

Внезапно лейтенант заметил, как в глазах Тимуриса блеснуло легкое презрение.

— Что-то не так? — жестко спросил командир Львов.

— И вы развернули столь активную деятельность из этого самого лагеря? — неуважительно фыркнул новый советник.

— Разумеется. Есть некоторая надежда, что найдется кто-то умный и попытается нас вычислить. Полноценную облаву провести не смогут, а с таким же отрядом справимся, благо давно к этому готовы, — пояснил К'ирсан. — На пару верст впереди по лесу раскиданы секреты, в задачу которых входит именно обнаружение врага.

— Ну что ж, верю, что система продумана, но надежнее было бы... — начал Тимурис, но лейтенант его перебил:

— Да, гораздо надежнее каждую седмицу кочевать с места на место, но как я тогда буду тренировать людей? Тут не все меч-то держать умеют, а уж про то, как в засаде сидеть, и не слышали ни разу! — презрительно бросил Кайфат и прошел к небольшому ящику напротив входа в палатку, откуда принялся извлекать небольшие свертки. — Ужинать будете?

— Кстати, а откуда у вас такие навыки, можно поинтересоваться? — Не обратив внимания на предложение, Тимурис пристально посмотрел на собеседника.

Кайфат сухо рассмеялся, после чего вернулся за стол с оплетенной лозой бутылкой и свертком с копченым мясом и хлебом. Ну как объяснить этой ушастой твари, что он год только тем и жил, что скрывался от

всяческой смертоносной мерзости в одном примечательном лесу. Точнее, он только потому и жив, что научился скрываться. Да и стоит ли давать объяснения?

— Спросить можете, вот только каков будет ответ... — глядя в глаза Тимурису, ухмыльнулся К'ирсан. — Точно ужинать не будете?

Эльф наглость стерпел, но непохоже, что она пришлась ему по вкусу. Красиво очерченные ноздри гневно раздулись, глаза сверкнули, на этом внешние проявления его чувств и закончились.

— Сколько у вас воинов, способных выдержать схватку с подготовленным отрядом? — деловито, вновь подчеркнуто нейтрально спросил Тимурис.

Кайфат мысленно прикинул и тут же ответил:

— Три десятка будет. Но это с сержантами, капралами и мной самим. И смотря какой враг будет перед нами. Безликим они не противники, да и против обычных частей Наказующих тоже поостерегся бы выставлять.

— Ах да, наслышан! Весь Фиор бурлит от разговоров о покушении и ловком герое. — Насмешки в голосе длинноухого слышно не было, однако почему-то К'ирсан упорно пытался ее найти. — Но там вряд ли будет больше одного воина от Наказующих. В самом худшем случае трое. Эти, как бы советники Нолда, будут в отряде, который должен доставить множество неприятностей гарнизонам верных Рансам крепостей. Это не баронские наемиты, Орвусу нужна не выжженная, а покорная страна. Потому он и постарается убрать помеху в виде некоторых фортов.

— Восставшие готовят наступление? — подобрался Кайфат.

— Наверняка, а эти пусть и небольшие, но зубастые гарнизоны будут мешать стремительному броску на восток.

— А если армию Орвуса еще поддержат бароны на юге... — продолжил мысль К'ирсан.

— Верно! Наступление с Морзита остановилось, и часть войск давно переброшена в Сумат... Король знает об опасности, и принимаются все необходимые меры, но наша задача отбить удар противника по форту Кинзал. — Эльф развернул карту и указал на точку в ста сорока верстах юго-восточнее Равеста.

— Ведь отряд этот, как я понимаю, не один. У остальных цели известны?

Эльф кивнул и отметил еще две точки. Одной из них оказался замок герцога Лукарта Аларийского, известного своей преданностью Рансам, а другой — небольшая крепостица, защищающая город Сивал. Обе цели находились слишком далеко от лагеря отряда К'ирсана, и прикрывать их

наверняка придется другим.

— И на облаву не хватит сил теперь уже у нас. По лесам рыскать просто некому, — задумчиво протянул Кайфат. — Легионеры не егеря, к лесу непривычны.

Ответа советника он не ждал, и так все понятно.

По словам эльфа, идеальным местом для засады было небольшое скопление холмов в паре десятков верст от Кинзала. Они с К'ирсаном тогда всю ночь прокорпели над не самыми точными картами, перебирая подходящие тропы, причем больше приходилось рассчитывать на память эльфа, который, похоже, если и не исходил их сам, то точно слышал о них от других. Теперь следовало опередить вражеский отряд и подготовить встречу. Вот и надо было двум десяткам бойцов отматывать гигантские концы, стремясь успеть к сроку.

Пусть Тимурис и ожидал прихода вражеского отряда в тридцать мечей, но не мог же лейтенант оставить роту без командиров! В лагере из опытных командиров остались два сержанта и пятеро капралов. Терна и Рвача К'ирсан взял с собой. По-всякому может сложиться, и иметь верных товарищей за спиной не помешает.

Перед самым отправлением К'ирсан поблагодарил Согнара за помощь с эльфом. Ведь не сдержись он тогда...

— Да ерунда это все, К'ирсан. Перед тобой у меня такой долг, что искупить его одной жизни не хватит. — Насмешливый Терн говорил эти слова со страстной убежденностью. — Ты лучше скажи, с чего это так на длинноухих взъелся? Ведь не Тимурис сам по себе тебя так взбесил?

Кайфат хлопнул друга по плечу и пообещал:

— Наступит время, и ты все узнаешь! А пока слишком рано для такого разговора. Я сам еще не во всем разобрался.

— Ха, ну и ладно! Только ты же знаешь — память у меня хорошая. Обещания не забываю! — рассмеялся сержант и, внезапно посерьезнев, спросил: — А что это за охота на стаю хищников намечается?

Услышав подробности, легионер недоуменно поинтересовался:

— А что, нельзя было взять их после атаки на форт? Чем гоняться по лесам, проще поставить вокруг несколько отрядов, и, как только эти двинут обратно, загнать их в мешок. Или же начать преследование именно оттуда... Зачем столько лишней суеты?

— Ты так уверен, что предупрежденный гарнизон устоит под ударом? Может быть, даже точно знаешь, какое именно оружие они применяют? Ведь с Нолда станется передать какой-нибудь артефакт, применить который

можно за версту от жертвы. — К'ирсан сам долго думал над этим вопросом, если уж эльф предпочитает во многом отмалчиваться. — Зачем вообще будет нужна погоня, если форт падет!..

Этот разговор остался позади, но у Терна имелись и другие вопросы. Во время короткой передышки, когда К'ирсан скомандовал привал, сержант подошел к командиру и, присев рядом, заметил:

— Это ведь что получается, на той стороне кто-то эльфам помогает? Если уж они про этих нолдских выкормышей узнали.

— Верно, есть там предатели! — буркнул К'ирсан. — Негодяи.

У Терна округлились глаза:

— Да ты что, лейтенант! Они ж и нам хорошо делают. Если б не эти люди...

Вот это Кайфата проняло, прогнав равнодушие и заставив повернуться всем телом к товарищу. Лейтенант свирепо зашептал:

— Запомни, Терн, они помогают не нам, а эльфам. И если сегодня они наши союзники, завтра точно так же станут врагами. Значит, те доброхоты идут против собственного народа, продаются чужакам. Недостойно это, мерзко!

Сержант надолго тогда задумался, оставив командира в покое, а потом стало не до разговоров. Они все-таки успели и первыми пришли к холмам.

Излазив все вокруг, К'ирсан заметил мрачному Тимурису, что в этих проклятых холмах можно полк незаметно провести — столько здесь неприметных ложбин, зарослей кустарника и звериных тропок.

— Что вы предлагаете? — с раздражением поинтересовался эльф. И куда делось все его равнодушие? Похоже, он на что-то надеялся, пока шли сюда, а теперь все его чаяния пошли прахом.

— Мне видится один выход — заставить их самих прийти в нужное нам место. Подготовим засаду, а затем воспользуемся приманкой, — К'ирсан улыбнулся, но, как всегда бывало при разговоре с жителем Маллореана, в глазах таился лед. — Мы вдвоем постараемся так их обидеть, что они просто обязаны будут за нами погнаться. Придется, конечно, рискнуть, но иного пути нет.

Размышлял Тимурис недолго, искоса посмотрев на лейтенанта, он по-человечески тряхнул головой и согласился.

— Мне придется узнать точно, где находятся эти лазутчики, — предупредил эльф. — Знаю, что еще далеко, но вот где...

В советника уперся тяжелый взгляд К'ирсана. Вокруг разом похолодало от невысказанных угроз.

— Я хочу увидеть, как именно это произойдет! — Кайфат словно

выпустил наружу самый краешек своей неудержимой ярости, и красивое лицо эльфа чуточку утратило беспристрастность. Длинноухий оказался не готов к столь внезапному перепаду настроения командира роты. — Мне не нравится непонятная волшба под носом у противника.

— Хорошо, человек. Ты увидишь один из секретов моего народа, но только ты! — неожиданно легко согласился Тимурис, что сразу же снизило ценность этого самого секрета. Хотя, быть может, лесной воин просто считал любого смертного если и не глупцом, то уж невеждой точно.

Пока К'ирсан показывал воинам их позиции, отдавал приказы и назначал командиров, Тимурис искал подходящую площадку для обряда Поиска. Как ни странно, но человек управился первым и вскоре уже ходил молчаливой тенью за мрачающим Перворожденным. Искося поглядывая на советника, Кайфат вдруг понял, что тот еще просто мальчишка. Так же смущается, теряется с ответами, не знает, как реагировать на некоторые действия К'ирсана. Обычный пацан, пусть и старше по возрасту, чем сам лейтенант, но никак не по духу. И как же он отличается от восьмерых эльфийских князей... При этом воспоминании лицо командира роты Львов перекосила болезненная судорога. Нельзя подобное вспоминать, просто нельзя. Оставшийся в лагере раненый Руал, почувствовавший настроение такого далекого хозяина, встрепенулся на своей подстилке и с яростью засвистел. Сержант Ясин Шлях, тайком от хозяина зверя принесший тому поесть, вздрогнул и успокаивающе забубнил. Прыгуна не только любили, но и побаивались.

— Стой здесь, человек. И никуда не отходи! — с величественным презрением на лице бросил эльф лейтенанту Кайфату и указал на край небольшой прогалины. Называть командира роты иначе, чем презрительным «человек», он теперь отказывался. В его устах это звучало как обезьяна, причем обезьяна грязная, завшивевшая и с разумом слизня. Только вот сквозь броню холодной ненависти такое отношение пробиться не могло. Просто есть искры огня, а есть лесной пожар, и сравнивать их нельзя. Слишком разные величины.

К'ирсан Кайфат безропотно встал где приказано и, скрестив руки, принялся наблюдать, будто каменное, бесчувственное изваяние. Эльф пару раз глянул на навязавшегося зрителя, но промолчал. Да и подготовка к действию отняла все его время и внимание.

Встав на колени, молодой Перворожденный принялся увязывать траву в замысловатые косички, не вырывая ее притом из земли. Через некоторое время у него получился сложный замкнутый узор, напоминающий довольно уродливый кривой глаз. Взмахнув руками, стряхивая напряжение,

молодой воин запалил небольшой костерок. Как только огонь разгорелся, Тимурис кинул в него три свежесорванных цветка и уронил каплю воды, после чего запел довольно красивый гимн на своем языке. Почти мгновенно прогоревший костер породил низко стелющееся облако дыма, втянувшееся в глаз из травы, точно в воронку... И вот дальше К'ирсан следил с гораздо большим интересом.

В такт словам заклинания эльфа на полянке мазок за мазком формировался рисунок голубоватой магической конструкции. Напоминала она искрящегося толстобрюхого жука в локоть ростом и без лап, но зато со стрекозиными крыльями. Жук переливался фиолетово-голубыми красками с золотистыми прожилками в крыльях и рвался в небеса. Песнопение смолкло, и тут же от Тимуриса к невидимому обычным зрением энергетическому конструкту перетек ручеек знаков-ощущений. Мгновение, и творение воина Маллореана пропало, а Кайфат ощутил легкий толчок Астрала.

«Демон меня задери, это же нечто вроде астральной ищейки», — мысленно воскликнул К'ирсан, изучая схему.

Ждать возвращения создания пришлось недолго — никак не больше минуты. Новый толчок возвестил о его возвращении, ответное послание, и все, конструкт рассыпался. Кайфат тут же вернул себе обычное зрение и успел увидеть, как изображение глаза на траве коротко мигнуло.

— Они в десятке верст отсюда. В балке, которую вы, люди, называете Рогатой, — сказал эльф, отцепляя от пояса флягу с тягучим и одуряюще пахнущим травяным настоем, а подсмотренное послание астральной ищейки внезапно развернулось в голове К'ирсана изображением этой самой балки и цепочкой размеренно шагающих воинов. Один из них в неотличимых от остальных грязно-зеленых куртке и штанах явно к чему-то прислушивался. Рядом с беспокойством смотрели двое других.

«А вот и маг. Быстро он ощутил внимание к собственной персоне, быстро. И идет не во главе отряда, а гораздо ближе к середине. Разумно, очень разумно», — рассудил Кайфат и уже вслух равнодушно бросил эльфу:

— Теперь показывай направление!

Взгляд, которого он удостоился, нельзя было назвать доброжелательным. Очень многое обещали раскосые зеленые глаза эльфа, но вот только мрачные глубины человеческого взора сулили не меньше. Только потом, в другое время...

...Бежать звериными тропами следом за опытным проводником не то чтобы легко, но и несравнимо с надрывным броском сквозь цепкий

кустарник, сросшиеся ветви и скрытые лесным мусором ямы. Знай себе переставляй ноги да слушай окружающий мир, ловя малейшие проблески угрозы. Можно еще для достижения нужного ритма краем сознания читать стихи или даже пытаться петь песни. Нет, не вслух, лишь мысленно обкатывая слова и вторя им, задавать нужный ритм движения.

По холмам — круглым и смуглым,
Под лучом — сильным и пыльным,
Сапожком — робким и кротким —
За плащом — рдяным и рваным.

Неожиданно возникло чувство близкой опасности, и К'ирсан резко остановился. Уже собравшись подать знак эльфу, он наткнулся на удивленный взгляд длинноухого. Тот тоже только остановился и теперь оглянулся на спутника.

Жестами показав необходимость сойти с тропы, Тимурис закутался в свой необычный плащ и беззвучно скользнул в сторону густых зарослей орешника, где затерялся в зелени. Кайфат завистливо цокнул языком — у него такого одеяния не было. Сам он пробежал пару саженей вперед и хищной сардуорской белкой взлетел на высоченное дерево. И он тоже не потревожил тишину леса. Внимательно следящий за ним эльф видел, как стремительно метнулась в вышине крупная тень, пару раз качнулись ветви, и все, человек пропал. Подобная ловкость послужила для Перворожденного еще одним признаком происхождения людей от обезьян — мерзких тварей из джунглей страны Хань.

Источник беспокойства, заставивший воинов столь стремительно укрыться от чужих взоров, появился не на тропе, а саженях в десяти правее, где деревья росли чуть реже. Между стволами замелькали человеческие силуэты — настороженные, опасющиеся каждого подозрительного шороха воины. Один... два... четыре бойца с короткими луками в руках.

Передовой дозор и, похоже, что идут параллельно движению основного отряда! К'ирсану сверху фигурки казались не слишком опасными, нелепо-смешными с их глупой и бесполезной суетой. Какое обманчивое впечатление! Опытный стрелок снимет его с ветки первым же выстрелом.

Внезапно группа внизу остановилась, и Кайфат заledenел, обратившись в безжизненную глыбу льда — без мыслей и чувств, даже

дыхание замедлил в десятки раз... Все опасения оказались напрасными — человек внизу активировал браслет на руке и проговорил несколько слов. Дождавшись ответа, вражеский командир взмахнул рукой, и его бойцы возобновили движение.

«Надо нападать! Пока до следующего сеанса связи есть время, надо нападать!» — мелькнула мысль у К'ирсана, прямо под деревом которого проходил один из воинов. Если бы эльф догадался выстрелом снять обладателя браслета, то можно было бы рискнуть с остальными.

Тимурис догадался. Не успела свистнуть первая стрела, как Кайфат уже метнул тело вниз. Извиваясь в воздухе, будто сброшенный с крыши кот, лейтенант Львов ухитрился не только приземлиться на ноги, но и выхватил в полете меч. Гася инерцию, он откатился по жухлой траве под ноги на миг опешившего солдата и снизу вверх вонзил клинок ему в горло. Резкий прыжок в сторону, и лезвие меча опускается на падающее навзничь тело второго — эльф успел первым. К'ирсан оглянулся и увидел остальных вражеских бойцов, убитых длинноухим советником.

Не тратя ни секунды на размышление, лейтенант подлетел к телу командира уничтоженного дозора и принялся обшаривать карманы и пояс. Ничего примечательного обнаружить не удалось: ни денег, ни каких-то солдатских безделушек, ничего такого, лишь необходимые в походе вещи. По браслету Кайфат лишь пробежал пальцами да ощупал магическим зрением — довольно замысловатая штука для обыкновенного амулета связи. Некогда разбираться, но вполне возможно, что командир основного отряда всегда знает о состоянии носителя этого артефакта, а также где он в данный момент находится. Вполне логичное предположение, так что следовало спешить.

Коротко, но мелодично фыркнув, явно подражая какому-то зверю, Тимурис привлек внимание человека и показал жестами, что сейчас надо бежать на северо-запад и по крутой дуге заходить в тыл лазутчиков. Лейтенант, кивнув, пружинисто вскочил и припустил в указанном направлении. Нолдским советникам следовало охватить место гибели дозора с двух флангов, оставив сильный и готовый отступить центр. Вообще все зависело от конкретных приказов пробравшимся в тыл врага солдатам. Они могли и отступить по запасному маршруту, петляя и путая следы, как раненые звери, сбивая возможную погоню с хвоста.

Соблюдая осторожность, воины последнего Ранса обошли врага и залегли. Теперь следовало подобраться вперед и изучить расстановку сил, а там... там видно будет. Пригибаясь, где на четвереньках, точно дикие звери, а то и вовсе припадая к земле всем телом, они крались вперед. Две

тени, два убийцы, два готовых к битве клинка.

Найти затаившегося противника оказалось легко — солдаты, хоть и старались сидеть тихо, но делали они это только в меру своих довольно скудных способностей. Хотя разве можно правильно натаскать бойцов за срок, даже меньший сезона?! Укрывшись за корягой, К'ирсан напряженно вслушивался в лес, ища врага. И если обычные вояки самозванного короля обнаружили почти сразу, то две призрачные тени с Нолда едва его не провели. Один почти слился с раскинувшимся рядом ветвистым дубом, а второй укрылся в низкорослом кустарнике саженях в двадцати где-то впереди, да так ловко, что его выдала лишь слабая дисгармония с тихим биением растительной жизни. Этот второй наверняка маг!

С грацией охотящегося мархуза К'ирсан отполз назад и перебежал к эльфу, который залег за поваленным трухлявым деревом.

— Как выглядит эта вещь? — прижав губы к уху советника, зашептал лейтенант.

Тимурис медленно к нему повернулся и, не скрывая досадного удивления, прошептал:

— Когда догадался?

Кайфат ухмыльнулся и едва слышно ответил:

— Сразу! Служил один раньше в Кинзале, вот мне схему фортификации и набросал... Без артефакта форт не взять. Так как?

Эльф зло ощерился, показав идеально ровные зубы, и пальцами изобразил небольшую, в ладонь размером, коробочку. Затем, немного подумав, сказал: «Маг»! Кайфат понятливо кивнул и принялся короткими фразами обрисовывать довольно безумный план нападения. Смысл его сводился к внезапному обстрелу эльфом засевшего в кустах чародея и разместившихся вблизи бойцов, а также к фланговой атаке самого К'ирсана. Кайфат делал ставку на высочайшее стрелковое мастерство своего спутника и на собственную ловкость в играх с клинком, быстрые ноги и удачливость. Видимо, Тимурис был таким же безумцем, если согласился без особых возражений.

Слишком долго тянуть с нападением не стоило, потому как с минуты на минуту должны вернуться бойцы, посланные выяснить судьбу пропавшего дозора. Тимурис с Кайфатом выделили им на проверку местности и возвращение аж двадцать минут, но прошло уже больше половины этого времени.

Эльф расположился за деревом примерно в двадцати шагах от мага. Вытащив из колчана пять стрел, он прижал их мизинцем и принялся отсчитывать удары сердца. Лейтенант попросил начать стрелять через сто

восемьдесят ударов, а такую просьбу следует выполнить — человек должен успеть занять свою позицию.

Пора. Тимурис вздохнул и, погрузившись в близкое биение человеческих сердец, начал смертельный отсчет... Один шаг, и первая стрела срывается с тетивы, устремляясь в гущу кустов. Стремительный рывок в сторону, новый выстрел и возврат на прежнюю позицию, да так, что в полет уходят еще две стрелы. Чужие сердца на миг спотыкаются и тут же заходятся в суматошном ритме. Два тела валятся на землю, а перед кустарником сгущается в нерушимую стену воздух и ослепительно белая стрела огня врезается в дерево слева от стрелка. Грохот взрыва, во все стороны разлетаются обломки дерева, медленно кренится могучий ствол, а стремительный Перворожденный уже бежит вправо, вновь стреляя по опасному врагу и вытаскивая новые стрелы. Из-за деревьев с искаженными яростью лицами выскочили двое солдат с короткими арбалетами, и Тимурис, не целясь, пустил одновременно три стрелы. Один лазутчик отлетел назад с тонким древком в плече, а второй распластался на земле — одна из стрел прошла прямо у него над головой. Короткая стрела его арбалета улетела куда-то вбок. Этот несколько секунд неопасен, и советник Львов вновь выстрелил в сторону мага. Теперь можно подумать и о бегстве. Вокруг уже замельтешили силуэты вражеских лучников и арбалетчиков, сверкнули мечи. Эльф зайцем метнулся вперед и в сторону, после чего заметался между деревьями. Сейчас главное оторваться хотя бы десятка на три сажень!..

...Когда полетели первые стрелы, К'ирсан немного замешкался и потому едва не позволил вражескому чародею ударить магией второй раз. Как он и рассчитывал, после первого же выстрела колдун сотворил перед собой незримый щит и только затем ударил заклятием. Постоянно движущийся и притом метко стреляющий противник заставлял осторожного мага больше думать о защите и оттого чуточку запаздывать с ответом. Но опоздай Кайфат еще на пару секунд, и все планы покатались бы в Бездну.

Внезапность, с которой лейтенант Львов подскочил к троице воинов, защищавших чародея, стала для них смертельной. Отвлечшись на бой впереди, они слишком поздно увидели смазанный силуэт приближающегося убийцы. Первый охранник-неудачник, бестолково уставившийся на внезапно появившегося К'ирсана, получил сильный удар в основание верхней губы и завалился назад никак не меньше чем с сотрясением мозга. Второй же, успевший развернуться на шум, заработал мощный удар кулаком со слабым выбросом энергии в сердечное сплетение.

Здесь не помогла бы и кольчуга, но у Кайфата чуть смазилось движение, потому тело солдата всего лишь со сломанными ребрами отлетело на третьего и сбило того с ног. В это же мгновение лейтенант припал на одно колено, пропуская смертельный вихрь энергии над головой, после чего рывком метнул тело вперед и вонзил короткий кинжал на палец выше кадыка чародея. Левая рука подхватила прямоугольную сумку, висящую на шее чародея, а вырванный из раны кинжал одним движением перерезал кожаный ремень. Вражеский советник еще пытался что-то делать, когда К'ирсан вонзил клинок ему в сердце.

А теперь скорей бежать! В этой сумочке слишком ценная вещь, без которой вся спланированная врагом вылазка становится бессмысленной. Так что либо нападения теперь вообще не будет, либо начнется долгая погоня по лесу за дерзкими убийцами, которая обязана завершиться между холмами, где уже много часов сидят в засаде лучшие бойцы роты Кайфата. Но для этого надо бежать не только быстро, но и с умом, чтобы не поймать стрелу, шальное заклятие или же не нарваться на клинок в одном шаге от победы.

ГЛАВА 29

Не зря говорят, что на войне день идет за три, совсем не зря. Старит не только дыхание смерти, выстуживающее воздух, и ее вечно ищущий блуждающий взгляд, особенно цепкий на поле боя, но и тот бешеный темп, которым несется жизнь. К'ирсан Кайфат познал эту истину в полной мере.

Вот только день как вернулись с охоты на орвусовых лазутчиков, где было безумие внезапных нападений, суматошное бегство с добычей и кровавая резня увлекшегося погоней неприятеля, а сегодня уже в лагере появился гонец от короля. Верхом да с еще одним конем в поводу — сразу видно, что кто-то срочно потребовался командованию.

Кайфат поначалу подумал на эльфа — как и он сам, еще пьяного от пролитой крови, с шалыми глазами и едва сдерживаемой жадой битвы. Слишком уж они рисковали тогда, слишком выложились, и теперь следовало хотя бы седмицу перевести дух, прийти в себя, но на войне не до отдыха. Да и какое ему в принципе дело до проклятого Перворожденного? У Кайфата к этому народу серьезный счет имеется... К'ирсан даже с облегчением подумал, что проклятый длинноухий теперь уберется подальше и червячок ненависти прекратит на время точить сердце.

Он ошибся, король Гелид желал видеть именно его, лейтенанта четвертой роты Львов, и видеть немедленно. Хотя в последнем бывший раб не ошибся! Пришлось приниматься за сборы, основную долю которых заняли дела роты. За коменданта лагеря остался Ясин Шлях — он, впрочем, уже давно и успешно этим занимался, а все боевые операции взял на себя Терн Согнар как правая рука лейтенанта. В общем, рота не пропадет, люди это проверенные и надежные, вот только что будет с К'ирсаном? Несмотря на всю внешнюю невозмутимость и холодность, он всегда с содроганием вспоминал времена своего хаотичного, лишнего смысла бегства, и каждое внезапное изменение в жизни будило именно эти ощущения прошлого. Привычно перебрав в уме все возможные проколы или сомнительные для стороннего наблюдателя эпизоды своей бурной жизни, он вновь решил, что подозрительного меньше не стало и опасаться стоит всего.

Гонец оказался молчуном, под стать самому К'ирсану, хотя и сама манера передвижения не располагала к праздным беседам. Блуждания по узким лесным тропинкам, затем скачка через холмы до безымянной деревеньки, а там их уже ждал малый пузырь.

«Ого, да что же стряслось-то?» — Столь высокого внимания Кайфат еще не удостаивался. Ощутив удивление хозяина, у него из-за пазухи выглянула сонная мордочка Руала. Громадный в сравнении с ним воздушный корабль показался Прыгуну недостойным внимания, и он возмущенно даже не куснул, а обозначил укус в подбородок К'ирсана, после чего вновь спрятался — досыпать.

Полет занял часа четыре — пузырь был не самым быстроходным и далеко не комфортным. Кайфат весь заледенел от пронизывающего ветра, который задувал в плохо заделанную пробоину в пассажирской палубе. Экипажи пузырей активно участвовали в боях, и уже немало летающих кораблей теперь никогда не поднимется в небо.

Но полеты опасны не только во время боев и сражений — эту истину в очередной раз доказала команда небольшого воздушного транспорта с К'ирсаном на борту. Что-то команда напортачила с управлением, не успела затормозить, и пузырь с силой врезался в свежестроенную причальную мачту нижней палубой. От удара лейтенанта Львов так приложило о борт, что он только чудом не вывалился в обнажившуюся рядом пробоину. Дрянная заплатка все-таки не выдержала и провалилась вниз. Невозмутимый ранее гонец, которого прокатило по полу совсем рядом с открывшимся провалом, теперь цветом напоминал недозрелый плод друла. Даже шесть саженей свободного полета до надежной земли страшили. Когда же они перебрались на мачту и спустились вниз, гонец не выдержал и принялся мучительно избавляться от содержимого желудка. И наверняка он теперь ненавидел Кайфата, равнодушно стоявшего совсем рядом. Хотя тому было на все это плевать — врагом больше, врагом меньше; главное самому не зевать, тогда и недруги не опасней ручных скортов, давно забывших о вкусе крови врага.

— Пойдемте, лейтенант, — поднявшись с колен и неприязненно скривившись, процедил гонец и двинулся в сторону резиденции короля Зелода. — Не надо заставлять короля ждать!

С последней фразой он явно погорячился — вряд ли законный властитель Зелода настолько сильно охвачен предвкушением встречи с каким-то лейтенантом, что вынужден ее ожидать.

Внутри резиденции их пропустили только после трех тщательных проверок. Покушение на многое заставило смотреть иначе, потому и опасались убийц под заклятием личины. Вокруг дома вышагивали гвардейские караулы, на крышах соседних домов замерли стрелки, внутри же не протолкнуться от бойцов роты личной охраны короля. К'ирсан насчитал аж шесть магов, увешанных следящими артефактами, которые, не

жалая сил и заклятий, изучали каждого посетителя. Кайфата словно ледяной душ обдавал каждый раз, когда внимание очередного чародея обращалось на его персону.

— Что у тебя там? — ткнул пальцем на оттопыренную рубаху еще молодой колдун, отпустивший для солидности бороду. — Оружие и личные вещи оставлять здесь! — Бдительный маг указал на приземистый монументальный на вид стол с лежащими на нем тремя мечами и одним кинжалом. Говоря все это, чародей не забывал внимательно следить за движениями Кайфата и королевского гонца, который не представился даже здесь.

К'ирсан вздохнул и подошел к столу. Сначала он отцепил ножны с мечом и кинжалом, после чего покосился на заметно напрягшегося волшебника и трех королевских стражей с оголенными мечами и вытащил из-за пазухи взъерошенного Руала. Держа его на вытянутой руке, лейтенант пристально посмотрел в глаза четвероногого друга и послал короткую мысль: «Сиди здесь, сторожи!» Затем посадил Прыгуна на ножны меча, по которым тот стал прохаживаться с возбужденным видом, угрожая поглядывая на людей. Всем своим видом он демонстрировал угрозу и готовность защищать хозяйское добро до смерти.

— Не нагадит? — обеспокоенным тоном поинтересовался молодой волшебник, но ответ К'ирсана его ничуть не успокоил. — Ладно, проходите, лейтенант. По коридору третья дверь!

Кайфат кивнул и оглянулся на гонца:

— Ну, пошли...

— Лейтенант, мне приказано доставить вас в резиденцию. И все. Что дальше — не моя забота! — Судя по прохладному тону, гонец действительно невзлюбил своего подопечного. К'ирсан в ответ ухмыльнулся и, натянув маску, которую его попросили снять еще на первом посту, пошел к указанной двери.

Вела она в комнату, смежную с королевским кабинетом, где посетители ожидали аудиенции. Там уже сидели два капитана и лейтенант, а у окна притулилась худощавая фигура чиновника.

— Имя, звание, цель визита! — густым сочным басом рявкнул воин пера и чернильницы. Диссонанс с внешним обликом оказался столь разителен, что К'ирсан вздрогнул. По лицам офицеров расплылись довольные улыбки: не только они купились на внешность канцелярской крысы.

— К'ирсан Кайфат, лейтенант четвертой роты Львов, Двенадцатый легион, — отрапортовал он и быстро добавил: — Цель визита — приказ

короля.

Чиновник с сожалением осмотрел запыленные ботинки вошедшего офицера, поношенную форму, тяжело вздохнул и сообщил:

— Тут у всех приказ короля. Садитесь, Его Величество пока занят.

Лейтенант Кайфат огляделся и, выбрав стул у самого входа, с удовольствием сел. Лучше сейчас, конечно, принять ванну, переодеться да хорошенько пообедать, но кого интересуют желания простого офицера? От безделья К'ирсан принялся изучать сидящих перед ним товарищей по оружию. Лейтенант был из Василисков, судя по пряжке на поясном ремне, — из Четырнадцатого легиона, а вот капитаны — Скорпионы из Восьмого легиона. Всех троих роднило одно — чистая, ладно сидящая парадная форма. Именно в таком виде пристало являться на аудиенцию к государю, а не в запыленных и пропахших потом тряпках. Капитаны явно слышали о выскочке-лейтенанте, и теперь все их взгляды выражали одно: иного и нельзя было ожидать от деревенщины!

Единственным человеком, явно продемонстрировавшим свою неосведомленность, оказался лейтенант. Он довольно дружелюбно улыбнулся и спросил:

— Только с границы? Ваших ведь, кажется, в Кинзал направили.

Этот лейтенант демонстрировал редкостную непосредственность, сидя на стуле верхом обхватив руками спинку. Чувствовалось пренебрежение к глупым условностям обладателя длинной родословной сановных предков, да и склонность к авантюрам проглядывала сквозь лукавый прищур глаз.

— С границы, но не из Кинзала. Моя рота стоит лагерем чуть в стороне, — медленно, словно бы задумчиво, протянул Кайфат.

— А, лазутчиков ловите. Тоже дело, а я вот только вчера с границы с Суматом прибыл. Скажу вам, три дня назад там было действительно жарко. Славно баронским выродам всыпали, — мечтательно произнес собеседник К'ирсана. — Уже слышали?.. Ах да, прошу простить мою невежливость, виконт Емил Аларийский. — Общительный лейтенант чуть привстал и вежливо наклонил голову.

— Весьма рад знакомству, — любезно ответил Кайфат. — Я буквально час как с пузыря, а до того ходил в рейд...

— О, так вы самое интересное пропустили! Вчера утром наш король дал бой слишком зарвавшимся негодьям из Союза городов, — с воодушевлением начал рассказ виконт.

Из его довольно обстоятельного рассказа К'ирсан понял следующее. Верстах в пятидесяти от границы с Зелодом на берегу Оленди скопилась масса войск. Здесь находилось так и не подоспевшее подкрепление армии,

уже разгромленной на Поле Крови и под Фиором, громоздились временные склады с провиантом, обмундированием, оружием и припасом для метателей, ожидали своего часа гигантские речные баржи и одна пиратская галера.

По другую сторону границы стоял полк Скорпионов Шестого легиона армии Зелода, две роты метателей и пятнадцать магов, которые вновь закрыли ворота на Оленди, где уже заканчивалась постройка стен новых фортов. А в трехдневных переходах стояли основные силы Шестого легиона, прикрывавшие подбрюшье всего королевского востока.

Договорившись с засевшим в Равесте Орвусом, Союз городов приостановил продвижение войск на север и перебросил ударные части латников в Сумат. В результате у маленького заштатного городишки собралось почти четырнадцать тысяч солдат, не считая obsługi машин и обозников. Еще седмицы полторы, и эти силы легко смели бы заслон Шестого легиона. Ну а если учесть подготовку наступления войск Орвуса Барлонгского, то востоку грозила война на два фронта, выиграть которую почти невозможно.

Королевский штаб это прекрасно понимал и спланировал ударить первыми. Говорят, король лично настоял на этом решении, внеся кое-какие коррективы, которые многим не понравились — офицеры не хотели рисковать жизнью государя.

Два полка Тринадцатого легиона на четырех перегруженных трофейных баржах с дополнительными движителями вышли из освобожденного Юрхана. По берегам реки их сопровождали две сотни эльфийских воинов, занятых охотой на вражеских наблюдателей. В двадцати верстах от вражеского лагеря легионеры сошли на берег. Сам король с тысячей Черных щитоносцев и Василисками Четырнадцатого легиона вылетел из Фиора на больших транспортных пузырях. По словам виконта Емила воздушные суда сначала шли на северо-запад, затем развернулись и, пройдя над Козьими горами, двинулись на Сумат. Увы, хитрость не удалась, и когда воздушный флот подошел к лагерю, то там уже были готовы к встрече. Армия противника была разделена на несколько крупных соединений, каждое из которых прикрывали мощные метатели, и выведена в поле. Хотя почему задумка не удалась, вполне понятно: говорят, у Нолда в Козьих горах несколько наблюдательных пунктов со сложными следящими артефактами. Запретную магию оттуда высматривают. Вот и успели островитяне предупредить своих наперсников!

Не сплеховали капитаны пузырей. Резко отключив движители, отчего воздушные корабли сразу же потяжелели, они начали довольно быстро

опускаться вниз. На двух воздушных судах даже открыли клапаны, стравливая газ, поэтому спуск у них напоминал падение. Лишь отменная реакция и слаженность экипажа, успевшего в считанных саженях от земли вновь запустить магическую механику, предотвратили катастрофу. В результате часть войск менее чем за десять минут начала высадку, формируя заслон перед уже начавшим движение баронскими латниками, а остальные были готовы начать ее через пять-шесть минут. Своих больших собратьев наверху остались прикрывать четыре пузыря с метателями.

Удар передового отряда врага был страшен, но Скорпионы устояли, давая возможность развернуть порядки щитоносцам. В тылу своих войск мастеровые спешно собирали специальный помост для короля, откуда он мог наблюдать битву и разить врага Молотом. Увы, но с палубы пузыря это не получалось — движитель начинал работать с перебоями, что грозило падением.

Конечно же две тысячи не могли устоять против четырнадцати, готовившихся черной волной смыть жидкую шеренгу безумцев, бросивших вызов такой мощи. Следом за атакующей армией спешно передвигались колесные метатели, готовые сбивать любой воздушный корабль, приблизившийся на дистанцию выстрела. Но у капитанов пузырей был иной приказ.

Как только закончилась высадка десанта, флот обошел по дуге место битвы и ударил по незащищенному городу, уничтожая военные склады, взрывая дома. Первым пострадал склад с зарядами к метателям. Естественно, что здесь не были предусмотрены гигантские погреба, в которых и принято хранить такие опасные припасы, потому-то воздушный удар оказался невиданно эффективным. После огненных залпов внизу словно разверзлись врата в Бездну. Море огня хлынуло во все стороны, а обретший крепость черной бронзы воздух ударил в один из пузырей, размолов палубу в щепу и изорвав шар. Охваченные огнем обломки рухнули прямо в сердце огненного шторма. Остальные капитаны стали более осторожны, нанося хотя и менее мощные удары, но все же причиняя врагу серьезный урон. Через десяток минут город напоминал остров, расколовшийся на части после извержения вулкана.

Для войск баронств это стало шоком, заставившим их на мгновение замедлить бег, оглянуться на этот запредельный, кошмарный грохот и гул, на пляшущие до небес языки пламени... Именно в этот миг ударил Молот короля. Описывая силу удара, лейтенант Емил Аларийский даже вздрагивал и поеживался. Три раза выплеснулась в мир чудовищная мощь древнего артефакта, целых три раза. Король бил далеко вперед, стараясь не

зацепить собственных солдат, поэтому жуткие взрывы раздались в тылу врага, поразив те части, что еще только готовились вступить в бой.

Проплешины обугленной земли были саженей по двадцать в диаметре, от сотен людей остались только пепел и сажа, а по краям лежали десятки обожженных, изломанных тел. Враг за секунды потерял почти тысячу человек и дрогнул. Рога затрубили немедленное отступление, и противник побежал. Легионеры Зелода сами оказались не готовы к явленной им мощи и замешкались, когда следовало без остановки гнать баронских вояк. И тогда стало ясно, на что надеялись полководцы Союза городов. В бой вступили маги.

Шестнадцать угольно-черных крутящихся смерчей внезапно выросли позади отступающих войск, зацепив несколько десятков несчастных, плоть которых была сорвана с костей в один миг.

— Вот ведь парадокс магии, — заметил виконт. — Ураганные смерчи были, считай, в трех десятках саженей, а ветер почти не ощущался. И оттого еще страшней становилось!

Вместо того чтобы ударить смерчами по строю легионеров, маги сотворили совсем уж нечто запредельное. Изогнувшись гигантскими червяками, шестнадцать столбов прыгнули навстречу друг другу и потонули в огромной золотистой вспышке, породив мощный поток ветра, а за ним — полотнище искрящегося света. И вот оно-то и попыталось накрыть солдат Зелода.

Спас всех король. Его Молот ударил с такой силой, что по телу государя заплясали голубые молнии, а видимый поток ревущего огня в локоть толщиной вонзился прямо в центр чужого заклятия.

— Знаете, К'ирсан, я, как и многие, увлекаюсь Искусством, но там было нечто невообразимое. Такое буйство Стихий, такая первозданная ярость, что все потуги магов выглядят чем-то донельзя примитивным и откровенно смешным. — Голос виконта звенел от восхищения, а Кайфат заметил, с каким интересом слушают его капитаны и даже чиновник. В будущем герцоге пропадал талантливейший рассказчик.

Полотнище оказалось разорвано в мельчайшие и уже безвредные клочки. Пострадал только левый фланг, который самым краем задело вражеское заклятие. Девять Черных щитоносцев, увешанных амулетами и облаченных в защищенные магией доспехи, были безжалостно уничтожены вражеской волшбой. Их скрюченные тела многим теперь будут долго сниться в кошмарах. Гибель товарища всегда страшней любого ужасного убийства врага.

Пока легионеры отходили от шока, в правый фланг баронских войск

ударили два полка Тринадцатого легиона и хлынул поток эльфийских стрел. Ряды врага смешались, поднялась паника, предпринял атаку и только что разминувшийся со смертью десант с пузыряей. В суматохе магического сражения почти треть метателей подожгли залпами с пузыряей, а другие увязли в людской массе и угрозы не представляли. Началось избивание врага. На том берегу Оленди находилось почти девять тысяч солдат Союза городов, остальные бежали, преследуемые малыми пузыряями.

— Вот только король, говорят, пострадал! Слишком много энергии применил, чуть свою жизнь в таком потоке магии не утопил! — закончил рассказ грасс Емил и с сожалением покачал головой.

В этот момент один из капитанов, видимо, решился все-таки сделать замечание сыну влиятельного герцога, слишком уж разоткровенничавшемуся, но тут открылась дверь в кабинет короля, и оттуда вышел королевский маг.

— Проходите, — раздраженно, с плохо скрытой усталостью буркнул он и прошагал в коридор. Офицеры тут же встали, заскрипев стульями: судя по словам мага, Его Величество требовал к себе всех.

Король сидел за столом, теребя короткий ярко-красный шнур из парадной генеральской амуниции. Лицо Гелида I Ранса оказалось болезненно бледным, губы выглядели бескровными. Рядом с государем стояла чашка с дымящимся отваром, и успокаивающе светил зеленый хрустальный шар на подставке.

— Садитесь, уважаемые офицеры! Я рад вас видеть за этим столом, — хрипло проговорил король и закашлялся. Чуть успокоившись, он припал к чашке, осторожно глотая лекарство. Приглядевшись, К'ирсан увидел мельчайшие искорки заклятия, вложенного в напиток.

Наконец государю стало лучше, лицо даже немного порозовело, и он возобновил прерванную речь:

— Все вы приглашены сюда по одной причине — вы оказались лучшими в решении нестандартных, требующих военного таланта и недюжинной смелости боевых задач. — Гелид окинул четверку офицеров испытующим взором. — Мы только что нанесли страшный удар по армии наглых соседей, от которого они вряд ли оправятся в ближайшие седмицы. Предатель теперь остался один, и этот шанс следует использовать. До коренного перелома войны, за которым окончательная победа, остался только шаг. И мы сделаем его назло врагам!

Молодой Ранс замолчал, пристально вглядываясь в лица сидящих перед ним воинов, и увидел лишь сосредоточенность и внимание.

— Сохранившие верность короне люди докладывают, что через восемь

дней граф Курт Гудкар во главе армии самозванца выйдет из Равеста и двинется на Фиор. Некоторые из вас уже столкнулись с наглыми попытками проторить путь наступающему врагу. — При этом Гелид посмотрел на К'ирсана и улыбнулся. Казалось, что действиям одного лейтенанта он уделял особое внимание.

— Наши войска уже готовят ему достойную встречу, но едва ли не главная заповедь войны: сражайся по своим правилам, а не по чужим. Штаб подготовил план, согласно которому в оставшейся почти без войск столице следует провести ряд акций. Попрошу ознакомиться с деталями. — Король разложил на краю стола четыре пакета. — Так уж сложилось, но именно вы станете тем камнем, который перевесит чашу с нашей победой не только в битве, но и во всей войне.

Пока офицеры распечатывали плотные конверты и внимательно вчитывались в сухие строчки приказов, король отдыхал, откинувшись на неудобную спинку стула. Время текло медленно, но Гелид Ранс никого не торопил. Все вопросы надо было решить именно сейчас, потом успех задуманного будет зависеть только от этих людей.

Наконец, когда лейтенант Емил последним отложил исписанные листки в сторону, Гелид I заговорил вновь:

— От вас и ваших людей требуется незаметно войти в Равест и перебить или рассеять отряды городской стражи. На каждом берегу Карсты расположено по две казармы, они-то и будут первой целью атаки. Под прикрытием возникших беспорядков необходимо провести захват наиболее близких приспешников самозванца. — Скучный менторский тон короля на последних словах сменился яростным шепотом: — Живьем брать выродков. Слышите?! Живьем!

— Ваше Величество, но почему тогда сам герцог Орвус стоит в списке едва ли не последним? — решился на вопрос неизвестный К'ирсану капитан Скорпионов.

— Потому как он всего лишь пустоголовая марионетка в руках умелых кукловодов! Вот они-то на свет не показываются, предпочитают дергать за ниточки из тени, — презрительно бросил король и вновь отпил из чашки.

— Мой король, значит, имена главных зачинщиков заговора находятся в этом списке? — осторожно поинтересовался К'ирсан Кайфат, поняв, что никто из его сотоварищей задавать этот вопрос не собирается.

— Верно, лейтенант. Некоторые из этих людей — предатели не только собственной чести, но и государства. Теперь уже ясно, что бунтовщики договорились с Союзом городов и Нолдом, купив их поддержку землями предков. — Молодой государь говорил тихо, но многочисленные красные

пятна на лице говорили об истинной цене его спокойствия.

После ответа Гелида несколько десятков секунд в кабинете стояла тишина, пока король не понял, что больше вопросов не будет.

— Вижу, что штабисты на этот раз хорошо потрудились, раз у вас больше нет вопросов. Остается надеяться, что и впредь все будет так же просто и ясно. — Последний Ранс иронично улыбнулся и тут же деловито объявил: — Лэры офицеры! Напоследок хочу сообщить, что после успешного выполнения поставленных задач каждого ждет достойная награда... Да не оставит вас Светлый Оррис!

Дружно отдав честь, офицеры заспешили прочь. Отсчет времени начала тайной операции на пока еще вражеской территории уже пошел. На подготовку отрядов к переброске под Равест осталось меньше суток.

— Лейтенант Кайфат, задержитесь, — окликнул К'ирсана король, заставив остальных офицеров покоситься на выскочку-лейтенанта.

Как только кабинет покинули остальные офицеры и закрылась дверь, Гелид Ранс обратился к Кайфату:

— Лейтенант, для вас у меня будет еще одно задание, едва ли не более важное, чем остальные. Вы должны найти посла Нолда и передать ему пакет — не секретарю, охраннику или жене, а именно ему!

— Ваше Величество, мне следует знать, что внутри? — спросил Кайфат, вытянувшись перед законным правителем Зелода.

— Следует, — согласно кивнул Гелид. — Это предложение о мире в нашей необъявленной войне. Я закрываю глаза на покушение на собственную жизнь, а они — на убийство Безликих и некоторые другие недоразумения. Пусть будет все как прежде... Но только Курт Гудкар должен остаться без их поддержки в грядущей битве!

— Простите, Ваше Величество, но какой интерес Нолду заключать этот договор? Ведь если граф Гудкар победит, то... — вежливо попытался уточнить лейтенант.

— Передашь послу, что законный король Зелода будет держать сторону островитян в случае их конфликта с народом эльфов!..

...Лейтенанта К'ирсана Кайфата на выходе из королевской резиденции ждал двадцатилетний парнишка в форме матроса воздушного флота Зелода.

— Лэр лейтенант! Экипаж воздушного судна «Белая искра» ждет вашего прибытия на борт! — отрапортовал паренек и, не удержавшись, широко улыбнулся. Муштрой с командами пузырей никто не занимался, потому и следовали там скорей духу военного устава, чем его букве.

В ответ на это донельзя уставшему командиру Львов оставалось лишь помянуть недобрым словом демонов Бездны. Мечты о ванне и чистой

кровати без клопов следовало отложить на очень далекое будущее.

Командира опытного от новичка отличает не срок службы и не звание, а способность распределить задачи между подчиненными так, чтобы проблема решалась наилучшим образом и без участия непосредственного начальства. Одним такие решения даются сразу, а другие на всю жизнь становятся для подчиненных пугалом, которое отталкивает своей суетливой бестолковостью и склонностью к работе дровосека, тоже любящего рубить сплеча.

Война заставляет иначе смотреть на вещи. Здесь твой отряд или работает, как гномьи часы, или готовься к странствиям в мирах иных, нематериальных. Ведь судят не только клинки врага, но и карающая длань короля. На войне мало выжить, надо выполнить приказ.

Утром следующего дня лагерь роты Кайфата напоминал муравейник перед грозой — та же бессмысленная на первый взгляд беготня и спешка, но с видимым порядком и дисциплиной для понимающего наблюдателя. Распределив обязанности между сержантами, К'ирсан ушел в лес к давно облюбованному овражку с чистым родником. Царила в этом месте особая атмосфера умиротворенности и покоя, снимающая боль в ранах душевных и остужающая пыл горячих чувств. Сама земля дышала безмятежностью, давая отдых усталому разуму. Командир Львов иногда приходил сюда по ночам и часами сидел, вслушиваясь в журчание воды и вдыхая запах свежести... Нельзя уйти, не попрощавшись с таким замечательным местом! Может, такая сентиментальность и не к лицу суровому воину, как подумают некоторые новички, но кто собирается перед ними отчитываться?!

У самой воды поросший густой травой лежал наверняка уже не одну сотню лет гладкий валун. Кайфат подошел к нему и, наступив ногой, замер. У него всего несколько минут тишины, а после вновь надо возвращаться к обязанностям отца-командира... Но все задумки оказались замками на песке — набежала сильная волна и смыла строение, оставив бессмысленную кучу мокрой грязи. Уединение лейтенанта было безжалостно нарушено.

— Лейтенант, вот уж не ожидал, что вы любите природу! — Опасно мягкий голос раздался из-за спины, но едва слышные шаги Кайфат слышал еще раньше.

— Она неразумна, а значит, ее не за что ненавидеть, — не оборачиваясь, безжизненно сказал легионер. Шаги пришельца стихли, он замер в сажени от командира Львов.

— Знаете, лэр, вы ухитрились произвести на меня в первую нашу встречу сильное впечатление. Мой народ привык к проявлениям любых чувств смертных... Любовь, преклонение, зависть, злоба, ненависть, очень редко — равнодушие, но никогда, никогда мы не сталкивались со столь исступленной ненавистью. Признайтесь, ведь лишь вмешательство сержанта остановило вас? — Голос эльфа Тимуриса звучал странно задумчиво.

К'ирсан молчал, словно не слыша чужих слов. Впрочем, советник и не ждал ответа. Он пришел говорить, а не беседовать.

— Необычные для смертного способности, вечная маска на лице и перчатки... Это просто не могло не заинтересовать! Да и солдаты только подогревают любопытство. Знаете, что про вас рассказывают легенды? Наверняка знаете. — Казалось, что теперь эльф упивается звуком своего голоса. Торжество и триумф слышались в его словах. — Но больше всего меня заинтересовала ваша аура. В ней ясно видны следы магии древних лесов Маллореана. Колдуны людей просто не способны их заметить, но для эльфа такие вещи естественны как дыхание.

Кайфату вдруг подумалось, что они со стороны представляют очень необычное зрелище — расслабленный, занятый неизвестно чем человек и напряженный, готовый к бою эльф за его спиной. Только вот насквозь лжива эта картина. Нет в человеке ни покоя, ни расслабленности. В душе его сжимались тугие кольца холодной, расчетливой ненависти. Слепая ярость опасна для воина, можно уцелеть, лишь обуздав свирепую стихию чувств.

— Любопытство оказалось столь велико, что я связался с гвардейцем из свиты князя-мага клана. Подробности разговора дошли до самого чародея Эльнира, и он посвятил немало времени общению со мной... — Тимурис говорил со все большей страстью, пока наконец не воскликнул: — Снимите маску, лейтенант!

К'ирсан медленно повернулся и стянул повязку. Пунцовые шрамы на левой половине лица ужасали, но под взглядом эльфа они налились мерзкой чернотой. Советник удовлетворенно кивнул и внезапно потребовал:

— Зачем ты понадобился королю, убийца? Что тебе поручил Гелид Ранс?

Кайфат продолжал молчать, лишь издевательски ухмыльнулся.

— Отвечай, червь! Совет князей теперь знает, что ты выжил после Стражей Реки и где тебя надо искать. И если хочешь легкой смерти и правильного посмертия, то не упорствуй... раб! Ведь ты, до того как стал

убийцей, бежал из рабства, так?

Совершенно неожиданно для эльфа человек хрипло расхохотался, казалось, будто смех проталкивается через сведенное судорогой горло.

— Сайгал!^[38] Мальчишка, выслужиться решил? И врага твоего длинноухого племени поймать, и союзника прищучить?! — издевательски прохрипел Кайфат. — Ведь наверняка приказано глаз не спускать, пока помощь не прибудет, так?!..

Дальше Тимурис слушать ненавистного смертного не стал и выдернул меч из ножен, после чего сразу же попытался ударить Кайфата поперек корпуса справа налево. Но лейтенант, по-звериному оскалившись, сделал шаг вперед, перехватил кисть с атакующим мечом, поднырнул и вывернул руку врага. Пальцы эльфа разжались, меч упал в траву, а сам Тимурис оказался сбит подножкой на землю. Пинком перевернув поверженного противника на спину, К'ирсан схватил его левой рукой за горло и, чуть приподняв, отшвырнул к камню. Ударившись спиной о валун, эльф болезненно застонал, но попытался встать. Приговоренный лесным народом к чудовищной казни, воспоминания о которой теперь обжигали сознание, бывший раб припал рядом на одно колено и грубо придавил шею жителя Маллореана основанием ладони.

— О боги, как же я ждал этого момента! — просипел Кайфат и, не отрывая взгляда от перепуганных глаз потерявшего спесь молодого эльфа, вонзил ему в сердце кинжал. — И радуйся, мальчишка, что не испытал уготованных мне твоими сородичами мук.

Медленно поднявшись, К'ирсан повернулся в сторону лагеря и уже почти спокойно, с едва заметными в глазах следами былой ярости посмотрел на застывших у кустов Терна и Рвача. Сержант Согнар держал на руках вырывающегося Руала. Тот, хоть и стремился жестоко мстить обидчику хозяина, однако человека не ранил.

— Он вдруг сюда побежал, но ведь слабый еще... Вот мы и подобрали его, а он молча сопит и сюда тянется, — оправдываясь, зачастил Рвач, не отрывая взгляда от тела эльфа. Для жителей Зелода и прочих стран, далеких от Маллореана, дети лесов казались частью сказки, и их убийство граничило с кощунством.

— Начало вашего общения мы не застали, но вот его окончание рассмотрели в деталях. Да и слышали многое, — опустив зверя на траву, устало сообщил Терн и подошел к другу. — И что скажешь остальным — солдатам, «чистому», магу, королю, наконец? И ведь эльфы такого не забудут! — Сержант грустно кивнул на убитого, а Рвач растерянно потер ладонью лоб.

— С его сородичами у нас давние счеты. Думал — все, затерялся, теперь не найдут... Так что смерть этого сопляка ничего не решает. Что скажет Его Величество — не знаю, слишком от многого это зависит! — Лейтенант тяжело вздохнул и с внезапным озлоблением бросил: — А остальным и знать ничего не следует. Ушел длинноухий, и все тут!

Терн и Рвач переглянулись, и Согнар сокрушенно покачал головой — ничем хорошим эта история не закончится.

ГЛАВА 30

Улицы в столице, еще помнящей о былом величии страны, оказались необычно спокойны. Большинство предпочитало пережить неспокойное время дома, в безопасности родных стен. Редкие прохожие, угрюмо спешащие по своим делам, не обращали на одинокую, бредущую в неизвестность женщину почти никакого внимания. Ну разве что какая почтенная матрона покачает осуждающе головой да плюнет вслед: дескать, какое бесстыдство, носит под сердцем дитя, а без мужа на улице!

Лакристе не было до всего этого никакого дела, она впервые осознала весь кошмар своего положения. Дома, на забытой Земле, она всегда могла поплакаться матери, послушать грубоватые слова поддержки отца, расвирепевшего на обидчика дочери, переждать бурю, осмыслить произошедшее у подруг, пойти в суд, в конце концов, а что она может здесь?! Она, чужеземка, так и не успевшая привыкнуть к новому для нее миру. Она живет здесь уже несколько лет, а так и осталась нежным оранжерейным цветком, беспомощным и слабым. Даже два покушения, кровь и страх, ужас и боль Лакристу видела из-за спины супруга. Именно он встречал удары врагов, ей же доставались лишь слабые отголоски отгремевшей рядом бури.

Как быть теперь?! Она лишена крова, бедна, как церковная мышь, и не имеет защитника. Какое у нее будущее? Да и есть ли оно?! Ведь теперь нельзя обратиться к Архимагу — это значит просто отдать ребенка в загребушие лапы нолдских магов. Ее ребенка, только ее! Она даже сбавила шаг и прижала руки к животу. Как быть с ним, где она родит малыша?! В Зелоде нет родильных домов, их заменяют повивальные бабки и маги-лекари. О, Альме, здесь и обыкновенных больниц-то нет. Есть лечебница для нищих, где их пользуют какие-то коновалы, но уж лучше где-нибудь в канаве помереть, чем попасть в руки этим мерзавцам!

А еда, что она будет есть?! Денег нет, а те драгоценности, что она захватила из дома Вензора, пусть и дороги, но почти бесполезны. Да они для нее просто опасны! Украшения станут неплохим довеском к холеному телу ненавистной богачки.

Панические мысли роились в голове Лакристы Регнар, пока она бродила по улицам и переулкам Равеста. Темнело, уже появились первые фонарики, зажигающие масляные уличные светильники. У магистрата на покупку надежных нолдских фонарей попросту не хватало денег, вот и

получалось, что дорогой магический свет разгонял тьму только на центральных улицах. Увы, но Лакриста забрела слишком далеко от богатых районов города. Хотя вряд ли могла сейчас сказать, покинула она Верхний город или нет.

Выход из этой пропасти, в которой женщина оказалась в одно мгновение, найти не удавалось. Даже надежды не осталось — лишь серая безысходность. Не обращая ни на что внимания, совершенно бездумно Настя с заплаканным лицом вошла в трактир с нарисованной на вывеске тонконогой птицей с голубым оперением. Чуть ниже значилось «Под крылом Симара» и имя — Тинто Давиус.

Внутренний мирок заведения встретил ее тихим спокойным говорком немногочисленных посетителей, снующими между столиками фигурами двух служанок и худющим субъектом с крючковатым носом за стойкой. Вполне приличный трактир, довольно чистый и ухоженный, вот только Лакриста привыкла к другой обстановке и совсем иному обслуживанию.

— Я могу у вас поесть? — тихо спросила беглянка у хозяина, за что тут же удостоилась взгляда разноцветных — один зеленый, а другой синий — глаз.

— У... госпожи имеются деньги? — вкрадчиво поинтересовался Тинто.

— Вот, — женщина робко выложила на стойку маленькую серебряную сережку с голубым камушком. Тонкая рука тут же отдернулась назад, и Лакриста уцепилась за узел с немногочисленными своими вещами, да так, что пальцы побелели.

Трактирщик вздохнул и, взяв предложенное украшение двумя пальцами, повертел его перед глазами. Вновь вздохнул и посмотрел на посетительницу:

— Денег, как вижу, нет! Ну что ж, поесть хватит, да еще пять келатов сверху... Нет, еще десяток гильтов наброшу, но не более. Это последняя цена! Согласна... госпожа?

В голосе Тинто Давиуса была такая запредельная скука, что Лакриста побоялась возражать. Цена наверняка грабительская, но не одинокой беглянке спорить с опытным в торговых делах мужчиной. Нечего ей ему противопоставить, сейчас вообще отнимет серьгу да страже сдаст как воровку, и ничего не сможешь доказать. Ну а если даже просто откажется связываться с сомнительного происхождения ценностями, то она потеряет шанс раздобыть хоть немного денег.

— Я согласна, — зябко поежившись, проговорила Лакриста.

Трактирщик хмыкнул и подмигнул ей зеленым глазом.

— Держи деньги и иди за третий столик от окна... Недалеко вон от того здоровенного мужика! — Тинто указал на мрачного детину в тонкой шерстяной куртке. Он сидел у самой стены и угрюмо оглядывал зал. На столе перед ним стояла внушающая уважение глиняная кружка и полная тарелка залитой соусом лапши с мелкими кусочками непонятного происхождения. Проходя к своему столику, Лакриста ощутила острый аромат сыра и разглядела на краю глиняного блюда несколько раковин с запеченными моллюсками — чувствовалось, что здоровяк любит вкусно поесть.

Свой обед, а может и ужин, — она потеряла всякое представление о времени — ей пришлось ждать недолго: разбитная пышногрудая деваха притащила поднос, на котором робко притулились две миски и небольшая чашка.

— Пшенная каша, курица и сбитень, госпожа! — служанка особенно выделила последнее слово. Дескать, видели мы таких господ, ножом поскреби — шлюха шлюхой. Грубиянка бухнула перед Настей тарелки и уплыла прочь, точно виляющая кормой шхуна.

— Дрянь, — шепнула под нос Лакриста и попыталась унять вновь наворачнувшиеся слезы.

Каша оказалась довольно безвкусной, курица — неясного происхождения птахой размером в два дамских кулачка, а сбитень — приторно сладкой мутной водичкой. Трактирщик решил особенно не мудрить и искал выгоду даже в такой малости.

С неохотой, почти через силу, беглая дворянка принялась за ужин. Сразу же вспомнились званые обеды, королевский бал и многие другие, теперь недостижимые вещи. Тот мир не для нее, значит, надо искать себя в новом, как-то приспособливаться, ловчить, бороться если не за счастье, то хотя бы за жизнь.

В трактире становилось все более многолюдно, на пороге то и дело возникали люди самой лиходейской наружности, быстро оглядывались и садились за какой-нибудь столик. Здоровяк сосед все так же хмуро торчал в своем углу и цедил содержимое кружки, тарелка его давно опустела.

Наконец отставила опустевшую чашку и Настя — пусть невкусно, но хоть не потеряет теперь сознание от голода. Подхватив узелок с пожитками, Лакриста двинулась к выходу. Пора из этого вертепа уходить, вряд ли безопасно сидеть в таком месте и таком окружении. Как бы новая беда не нагрянула!

Выскочив наружу и хлопнув дверью, молодая женщина нырнула в соседний переулок и побежала со всех сил. Нехорошо у нее было на

сердце, как-то тревожно и боязно. Все-таки зря она зашла в этот трактир, зря. Да еще этот хри'кил проклятый, весь день то холодом руку морозил, то жаром припекал, а в этом грязном кабаке еще молниями начал жалить! Снять бы, так ведь без него она совсем пропадет. Вон, в темноте видит, да и как оружие он может пригодиться.

За спиной послышались топот и невнятная ругань, Лакриста застонала и, подхватив подол, припустила вперед, да только не в ее положении бегать по ночным улицам. Не упала через пару шагов — и то хорошо! Потому и догнали ее совсем скоро, зажав в углу между каким-то домом и высокой каменной стеной.

— Куда ж ты так помчалась, лапушка?! — глумливо поинтересовался один из бандитов, чем вызвал гогот троих своих подельников. — Нас не подождала!

— На помощь! Пожар!!! Й-и-и... — закричала Настя, но тут же просто завизжала от сильной пощечины.

— Заткнись, дура, не доводи до греха! Мы с тобой немного развлечемся, да барахлишко приберем, а так цела будешь, почти... — продолжал издеваться все тот же негодяй. — А барахлишко-то у тебя еще есть, ведь так? — хохотнул грабитель и выдернул из ее рук узелок с украшениями.

— Пускай пока здесь полежит. Место проверенное, надежное, — пробормотал душегуб, убирая отнятое у женщины добро в небольшую сумку на бедре. — Ведь так, ребята. Надежное место?!

В ответ он получил согласное ворчание и сдержанные богохульства. Разбойники если особо и не доверяли своему атаману, то высказывать это открыто не пытались.

— А теперь посмотрим, что там у тебя интересного спрятано, — тяжело дыша, выговорил грабитель и, перехватив руку женщины, рванул ворот ее платья. В темноте сверкнула белизной грудь. — Ха, и ведь небось хотела сказать, что больше ничего нет!..

Сказать что-либо еще главарь отбросов Нижнего города не успел — со спины, на палец ниже ребер, в него вонзилось тонкое лезвие стилета. Любители легкой наживы из его банды еще продолжали сально пялиться на сжавшуюся в комок беззащитную женщину, когда неизвестный начал убивать их одного за другим. Грабитель, стоявший по правую руку от главаря, умер вторым. Убийца заколол его тоже со спины метким ударом в сердце. Не тратя времени на освобождение оружия, он отскочил в сторону и сдернул с пояса нечто вроде веревки. Засвистел рассекаемый воздух, и в лицо ближайшего бандита врезалась небольшая гирька. Тот беззвучно

повалился на землю, но зато заорал наконец опомнившийся последний грабитель и потянулся к поясу с оружием. Снова свист, и, захлестнув ногу насильника, неизвестный воин сбил его на землю. Разворот, и набравшая скорость гирька с другого конца веревки выбила искры из мостовой — бандит успел откатиться в сторону.

— Ублюдок! — Громила-разбойник уже ухитрился вскочить на одно колено и тянул из-за пояса короткий прямой тесак. — Да я тебя... А-а-а! — Убийца хлестнул своим необычным оружием по лицу противника.

Слабо звякнул металл, и стало ясно, что в руках у нападающего не веревка, а тонкая цепь из мелких звеньев. Из-под пальцев, закрывших лицо пока еще борющегося за жизнь негодяя, потекли струйки темной, почти черной крови. И тут же цепь захлестнула горло, а спаситель Лакристы как-то оказался у него за спиной. Вот только спаситель ли это? Жертва воина еще хрипела, когда Настя осторожно, прикинув к стене, попыталась отползти прочь. Благодаря хри'килу она разглядела скоротечную схватку в пугающих подробностях. Что-то ей не слишком хотелось связываться с таким благодетелем. Не окажется ли он похуже убитых падальщиков Нижнего города?!

Наконец грабитель перестал хрипеть и сучить ногами, и воин отбросил тело, как грязную куклу. Вновь звякнула освобождаемая цепь, после чего неизвестный выпрямился и обернул ее вокруг пояса. Только сейчас Лакриста разглядела его лицо, тихо ойкнула и потеряла от страха сознание. Это был тот самый угрюмый, пугающий одним своим видом мужик, что сидел в трактире совсем недалеко от нее. Что им всем от нее надо?! На этой мысли темная пелена и затянула сознание женщины.

— Бабы! — рыкнул воин и поднял спасенную на руки. Теперь ему придется еще и до дома ее тащить, но все-таки сначала надо бы обыскать тела — не оставлять же ценности другим шакалам улиц.

Цвирк, цвирк... странный звук, необычный, словно живой и неживой одновременно. Цвирк!.. И резкое, неприятное дребезжание, словно в железном котле заметалась стайка оживших металлических градин. Лакриста потянулась и открыла глаза. Потолок с затейливой золотистой росписью, необычайно свежий воздух и... этот проклятый звук!

Женщина села на постели и огляделась. Перед ней на решетке из незнакомого темно-серого сплава сидело небольшое страшилище, похожее на помесь пингвина и ежа. Клюв чудика изредка щелкал с надоедливой «цвирк», а источником противного дребезжания была когтистая лапа, царапающая решетку.

— Ой! — вскрикнула Лакриста и откатилась на другую сторону постели. — Да откуда ты взялся...

Настя осеклась, вспомнив события прошедшего дня. Тут же навернулись слезы, останавливала только неизвестность: где она?! В памяти сохранилось лишь нападение, драка какого-то здоровяка с насильниками, и все, мучительный провал. Да что же это такое!

И только теперь она поняла, что сидит в кружевной ночной сорочке — явно не ее, она не слишком любит такие мягко-оранжевые оттенки — на кровати необъятных размеров. Добавь балдахин — и настоящее королевское ложе...

— Наша гостья уже проснулась! — внезапно прошептал из-за спины довольный девичий голосок. — А ты замолчи, страховидла проклятая! Будешь так орать — не дам на брошь смотреть!

Что это за брошь, Лакриста Регнар не слишком поняла и даже немного засомневалась в собственном рассудке. При чем здесь это чудовище и какая-то брошь, на которую оно любит смотреть?!

— Где я?! И кто... — повернувшись к строгой воспитательнице чудных монстров, спросила Настя.

— Я — Оливия, служанка при леди Мелисandre. Находишься же ты в Золотой комнате. Здесь обычно гости живут! — прервала гостью служанка и теперь выплескивала на нее водопады слов. — Ну а так, ты в доме халине^[39] Мелисандры Балтусаим, дамы благородных кровей, единственной дочери Великого Советника халифов Ралайята. Леди пока отсутствует, но можешь чувствовать себя как дома!

— ...которого у меня нет, — едва слышно выдохнула Лакриста, отчего глаза повлажнели.

Оливия все же услышала гостью и грозно нахмурилась, хотя это выражение лица совершенно ей не шло. Она вообще была какая-то пухленькая, округлая, с нежно-белой кожей, голубыми глазами и длинными русыми волосами. Никак не старше двадцати-двадцати трех лет! Суровость же, пусть и показная, добавляла лишний десяток.

— Только вот слезы лить не стоит, здесь этого не любят! — сердито поджав губы, проговорила Оливия и тут же сменила гнев на милость: — Ну да ладно, все образуется. Вот прибудет леди, и сразу все наладится. Моя госпожа вся в отца, а уж тот настоящий мастер разрешать проблемы.

— А как я сюда попала? — робко улыбнувшись, спросила Лакриста и, боязливо косясь на примолкшее чудовище, спустила ноги на пол.

— Ты голема, это страшилище поганое, не бойся... Для своих он безобидный, — лучезарно улыбнувшись, вновь защебетала Оливия. Словно

прислушиваясь к ее словам, на насесте тихо заворочался монстр.

— А принес тебя Джек. Он раз в год в одному ему известный день в кабак ходит и надирается там как скотина последняя! И почему ему даже Великий Советник в том потворствует? Не понимаю!.. — Служанка присела на невысокий стульчик напротив Насти и мечтательно закатила глаза, но тут же спохватилась: — Ах да, так вот, пришел он вчера вечером не один, а со спящей красавицей. По своему обыкновению, мрачно буркнул хозяйке, где тебя нашел, и улизнул в свою каморку... Я потом заглянула, так он сидит довольный, точно хафф в подвале купца, и цепь свою чистит. Ну, думаю, точно кого-то прибил, душегуб! Правда, он невинного не тронет, значит, туда мерзавцу и дорога... Или их несколько было?! Ну не томи, рассказывай!

Ошеломленная напором, Лакриста стала сначала медленно, нехотя рассказывать о своей судьбе. Не упоминать собственное иномирное происхождение и связанные с этим сложности у нее хватило и ума, и воли, но вот остальное она выложила полностью. Слова лились полноводной рекой, прорвавшей обветшавшую плотину. Кипели страсти, лились слезы, звучали ахи и охи.

— Бедняжка! Надо было тебе и этого мерзавца царапнуть да ядом намазать таким, чтоб подольше да посильней помучился! — В совершенно незнакомой Оливии Настя нашла отзывчивую слушательницу. Служанка именно сострадала, а не удовлетворяла праздное любопытство.

— ...а потом на насильников напал какой-то воин и всех их перебил. Я же совсем перепугалась и упала в обморок. Боюсь, как бы на малыша это не повлияло! — закончила рассказ гостя и принялась вытирать лицо тонким платочком, который ей вручила служанка неизвестной леди.

— Да, похоже на Джека. Напасть на четырех бандитов и раскидать их, как щенков скорта! — Говоря о телохранителе, Оливия, подперев кулаком щеку, уставилась взглядом куда-то в даль. Затем, неожиданно раздумавшись, вновь мечтательно улыбнулась. Забеспокоившийся голем, на котором и остановился ее взгляд, опасно загромыхал. — Цыц, порождение плохого сна! Цыц, кому говорят!..

Разобравшись с собственными фантазиями и обратив внимание на грустную Настю, Оливия тут же начала распоряжаться:

— Ладно, давай помогу одеться, и спустимся вниз обедать, давно уже за полдень перевалило. Твое рваное платье Джек на заднем дворе сжег, а мы другое подобрали. Пока в нем походишь, а дальше уж сама решишь, как быть и что носить!

Непочтительность к дворянскому сословию, которая проскальзывала в

словах и жестах служанки Мелисандры, ничуть не походили на нагловатое хамство убитой Селенты. Слишком они разные по характеру: добродушная, но строгая наседка и кровожадная хищница.

Обедать они пошли сразу после того, как Оливия помогла Лакристе облачиться в домашнее платье из отбеленного льна, расписанное большими розовыми цветами.

— Ой, у меня же нет денег, — лепетала грасс Регнар, но служанка отметала все возражения.

— Ерунда, это дом состоятельной дамы, и потому ее гостья должна выглядеть подобающим образом! Впрочем, на будущее, деньги у тебя есть. Джек принес узел с драгоценностями. Так что нечего считать себя нищенкой! Больше уважения к себе и выше нос!

Как ни странно, но Настя приободрилась. Мрачное прошлое и неясное будущее отступили под напором спокойной уверенности простой служанки. Молодая женщина даже начала получать удовольствие от сытного и необычного обеда, которым потчевала ее Оливия. Если только здешний повар не расстарался специально для гостьи, то хозяева предпочитали блюда, сохраняющие естественный вкус, не испорченный жгуче-острыми приправами и соусами, лишь с малой толикой редких специй. Экзотические ароматы только разжигали аппетит, заставляя рассматривать с сожалением каждый шедевр местного кулинара.

— Прости, а что это за существо было в комнате, где я очнулась? — спросила Настя у сидящей напротив Оливии.

Служанка обедала вместе с гостьей госпожи, но от этого ничуть не смущалась. Видимо, такие здесь царили порядки, когда прислуга сидит за одним столом с хозяевами. На стол накрывал молчаливый узкоглазый мужчина в шелковых штанах и рубаше навыпуск с высоким стоячим воротником. Делал он это сноровисто, быстро и совершенно незаметно. Закончив работу, тут же ушел прочь. Интересоваться, почему он не обедает с ними, Настя не стала: в пословице про свой устав и чужой монастырь есть смысл.

— Да я ж сказала — голем это. Батюшка леди Мелисандры любит всяких тварей создавать. Смастерит какого-нибудь страшила, а потом возьмет и подарит. Но наш монстр лучший. Смирный, послушный, не спит и не гадит, есть к тому же не просит, отличный сторож, — пустилась в рассуждения говорливая служанка. — Одна беда, тупой ведь зверь, а побрякушки блестящие любит. Больше всего ему брошь моя приглянулась. Как надоест в своем гнезде сидеть или по дому бродить, так он приставать начинает: хнычет, ноет, покажи ему и покажи, а как получит свое, так по

часу сидит, в лапищах украшение вертит да глазами лупает! — В завершение рассказа Оливия принесла эту самую брошь и показала гостье. Настю украшение не впечатлило — обычная, не самая дорогая поделка из серебра с красивым узором из мелких черных бриллиантов.

К концу обеда в сопровождении охранника Джека вернулась хозяйка дома. Лакриста с Оливией, или Ли, как та предложила себя называть, как раз встали из-за стола и направились было к лестнице, что вела в библиотеку.

— Приветствую мою халине, — внезапно присела в реверансе Ли, не ответив на какой-то вопрос Насти и повернувшись ко входу зал.

Лакриста Регнар обернулась и застыла каменным изваянием. В глубине души зародилось чувство страшной обиды на судьбу: ну почему кому-то все, а ей до обидного мало, почему?! Сказать, что незнакомая девушка, одетая в темно-зеленое облегающее платье, красива, это означало не сказать ничего. Даже ей, женщине, на ум лезли только затасканные до непристойности эпитеты: темные омуты глаз, губки-кораллы и прочие глупости. Леди Мелисандра, непонятная халине Балтусаим, просто была красива как богиня, и ничего с этим не поделаешь.

Дальнейшие события сжались для Лакристы в один плотный клубок — слишком уж много пришлось говорить, обсуждать и волноваться. Леди Мелисандра не служанка, и от ее решения зависит слишком многое, а вновь окунаться в слепую безысходность без надежды и цели равносильно прыжку в пропасть. Теперь рассказ Насти изобиловал деталями и был гораздо более прочувствованным.

— Джек еще в трактире заметил, что ты, дорогая Лакриста, была попросту не в себе. Впрочем, и немудрено, молодая красивая женщина, ожидающая ребенка, и сидит в таком месте, — выслушав гостью и теперь тепло улыбаясь, сказала Мелисандра. — А уж эта сделка с трактирщиком выглядит откровенно безумной. Вот он и решил пойти следом и помочь. Оставить тебя на улице — значит, просто дать пропасть в Бездне. Он воин, да и кровожаден немного, поэтому и потасовку ту воспринял с радостью.

Женщины сидели вдвоем на небольшой крытой веранде на крыше дома, пили травяной чай из фарфоровых чашек, словно давние подруги.

— Что касается твоего мужа, то я бы посоветовала подождать, подумать о будущем. Жрецы Феникса довольно консервативны и расторгают священные узы брака слишком неохотно. — Улыбка леди стала немного грустной. — Впрочем, ты и сама можешь изменить свое решение. Так что тебе нужно время все осмыслить... Хотя, ты знаешь, твой Вензор мне совершенно несимпатичен. Не только устроил травлю беременной

жены, так еще и отпустил ее одну в беспокойный, мятежный город. Он или болван, или себялюбивый негодяй! Да, не встретить тебя Джек, валялась бы ты сейчас в придорожной канаве...

Похоже, Мелисандра могла еще долго обсуждать достоинства мужчины, так обращавшегося с женщиной, ждущей от него ребенка, но она сдержалась и непререкаемым тоном сказала:

— Будешь жить здесь, сколько потребуется. И не думай, мне ты будешь совсем не в тягость — в доме целых пять комнат пустует. Наоборот, общение с умной собеседницей только развеет мою скуку. Согласна? Учти, отказа не приму!

Говорила халине Балтусаим чуть насмешливо, без особенного напора, но простые слова обретали в ее устах силу приказа. Леди привыкла даже не командовать — повелевать.

Но в этот момент Лакриста вспомнила свои кошмары, прорвавшие тонкую ткань реальности и ворвавшиеся в мир. Она вспомнила про вампира и не смогла, а точнее, не захотела ничего утаить. Нельзя на помощь отвечать столь безжалостным равнодушием к судьбе благодетеля.

— Леди, есть еще кое-что... — Губы Насти задрожали, но она сдержалась и, вскинув голову, поведала о страшном секрете. — Меня преследует вампир. И он говорит, что родился едва ли не во время Войн Падения...

Непонятно почему, но Лакриста поверила Мелисандре, и это доверие заставило окончательно раскрыться. Она без утайки рассказала не только о вампире, но и о многочисленных покушениях, собственном иномирном происхождении и грязной торговле ее будущим ребенком. Измученная переживаниями, женщина замолчала, лишь когда закончилась ее непростая история, и тогда она, теребя подол платья, склонив голову, стала молча ждать приговора.

— Ну что ж, я сетовала на тоску и уныние, а здесь намечается настоящее приключение. И как такое можно пропустить?! — невозмутимо, с этакой небрежностью пиратской королевы сообщила халине Мелисандра. — Да и подлинным преступлением будет оставить тебя один на один с целым миром. Не бойся, отныне ты не одна! — по-мужски жестко закончила хозяйка дома и добавила: — Только теперь ты подробно расскажешь о видениях Джеку. Ведь наша защита ляжет на его плечи, хоть ему и не привыкать к такой ноше.

Беглянка подняла лицо, боясь поверить своему счастью. Пусть опасность никуда не делась, но она нашла друзей, а когда ты не один, то и кошмар уже не кошмар!

Часть четвертая

ПЕРЕЛОМ

Что такое история? Это полотно, на котором люди пишут свои судьбы. Что такое судьба? Это Случай и Воля, ставшие на миг единым целым и изменившие реальность.

*Надпись под барельефом великого полководца
Сирьера Д'имиса, убитого у стен
осажденного им города плененным
мальчишкой-лазутчиком*

ГЛАВА 31

Странно и даже страшновато вновь привыкать к собственному телу после ранения. Все время кажется, что вот сейчас подвернется нога и ты грохнешься только начавшими срастаться ребрами на камень. То вдруг в голове пробегает предательская мыслишка-воспоминание о головокружениях и выворачивающей наизнанку тошноте, и ты действительно начинаешь шарить рукой в поиске надежной опоры или искать взглядом темный угол, где можно безбоязненно опорожнить вот-вот взбунтовавшийся желудок. Мерзко ощущать себя в молодости немощным старцем и страшно при этом смотреть на затянутого бинтами друга, представляя себя на его месте.

Олег сидел рядом с кроватью Айрунга и угрюмо молчал. Спина болела просто немилосердно, и хотелось одного — лечь отдохнуть. Но Мастер-лекарь приказал лежать как можно меньше, чтобы сотворенные над пациентом заклинания быстрее сращивали кости и изгоняли яд остатков враждебной магии. В тонкости Олег влезать не стал, потому ограничился простым согласием. Если надо, значит, будем больше ходить, например, в гости к раненому Наставнику.

Старшему ученику в том памятном многим бою сильно повезло — он был защищен сильными чарами и потому почти не пострадал. Действительно, кто серьезно относится ко всяким переломам, разве что обитатели Торна, не имеющие чести быть гражданами Нолда! Малый Столп Земли защитил Олега от обломков башни, разрушенной эльфами, а вот с Наставником все оказалось гораздо сложнее.

Тот смельчак, который смог прорваться сквозь сеть враждебной волшбы через узкую лазейку, сотворенную магами этого форпоста Нолда в Гарташе, оказался Айрунгом. Вместе со своим молодым и таким же безрассудным драконом он нанес удар по длинноухим врагам, превратив позорный разгром в почетное поражение. Трудно сказать, какой урон он нанес Перворожденным, но сам факт пусть безрезультатного, но ответа на агрессию многого стоил. Необоримая мощь Нолда впервые за многие века столкнулась с достойным противником и бессильно схлынула. И, если бы не героизм и талант Наставника, в памяти многих этот день остался бы как бойня для высокомерных островитян, теперь же его назовут просто днем, когда Нолду щелкнули по носу. Разница в каких-то нюансах, но насколько они важны!

— ...как только эта серая мерзость истончилась, так я тут же ударил Малым Тараном, а мой Илкен... дракон... он врезал чем-то из арсеналов Огня. — Слова давались Айрунгу с трудом, но он упрямо продолжал беседу: израненному магу требовалось выговориться. — Пока взлетали, я обернул нас в Полог Света... не тот, классический, из учебников, а мой собственный. Три седмицы над ним работал, все испытать хотел, а пришлось в бою применять... — Айрунг закашлялся, отчего бинты на груди, кажется, даже немного потемнели. Один из пристегнутых к телу артефактов предупреждающе засветился, после чего выдал порцию исцеляющих заклинаний. Кашель тут же унялся.

— Что там особенного? — со сдержанным интересом спросил Олег. На ответ особо не надеялся, но Наставник заговорил вновь:

— Я изменил геометрию заклинания, немного сместил баланс... Наверняка только потому и жив. — Маг шевельнул губами, точно пытаясь изобразить улыбку. — Будь то обычный Полог, не мучился бы сейчас, а изучал Верхний мир... Я хоть кого-нибудь достал? — Вопрос прозвучал как-то по-детски робко.

Олег пожал плечами, и скосивший на него глаза Айрунг вздохнул.

— Задери меня хфург! Стоило ли тогда высовываться?! — Внезапно раненый маг застонал и с болью проскрипел: — Кажется, мне надо лучше оценивать собственные силы. Сначала был мархуз, затем эти эльфы... Тут невольно начнешь себя неудачником считать!

Старший ученик лишь поежился от неловкости. Тяжело слушать, как опытный воин, просто жесткий и целеустремленный человек, начинает корить себя за неудачи. Поражения — великолепное лекарство от самоуверенности и отличная проверка воли. Если ты крепок духом, то самый страшный разгром станет лишь очередной вехой, отметившей путь к поставленным вершинам. Ну а дашь слабину, то так тому и быть — не рвись к недостижимому, знай свое место. Кто-то в момент надлома окружает себя близкими людьми, надеясь найти в них опору, а кто-то ищет ее в себе. Кризис самоуважения надо просто перебороть, разбить его в пух и прах, и фениксом восстать из пепла повергнутых старых надежд. Нельзя человеку мешать словами утешения, он должен найти их сам. Если же он начал себя презирать, то никто не сможет его в том переубедить, никто, кроме него самого.

— Ладно, что обо мне говорить! Я теперь хорошо если через три сезона в строй вернусь... Какие планы у тебя? — Все-таки Айрунг не забыл, что он еще и Наставник Олега.

— Уволюсь из армии по ранению, возьму разрешение на свободную

практику и подамся в Халис. — Адепт Земли шевельнулся, болезненно скривившись. — Тихое, спокойное место. Много тепла, песка и воды... Подберу работенку поспокойней, подучусь немного, может, даже отдохнуть удастся.

Маг вновь посмотрел на ученика и фыркнул, точно морской зверь.

— В Халис, значит? Ну что ж, понятно. Действительно спокойное место. Я бы добавил, что оно еще и очень удобное! — В речи Наставника, как и у Олега, слабо звучала недосказанность, которую вполне можно было списать на болезненную нечеткость мыслей. Но разделившие общую тайну заговорщики понимали друг друга. — Как только тебя отпустят лекари... зайди ко мне домой... Я там в ящиках шкафа несколько конспектов положил и план твоей учебы на пару лет... С этим легче будет.

Слова давались магу все трудней, и сторожевые артефакты начали тревожно жужжать. В комнату тут же вбежала сиделка.

— Разве можно так утомлять больного?! Вы же обещали! — набросилась на Олега возмущенная женщина. — Уходите немедленно! Льеру Айрунгу нельзя напрягаться, а вы...

— Тихо, милая. Он уже уходит, — пробормотал раненый Истинный маг и бросил Олегу: — Ладно, иди. Как только тебя наши врачеватели совсем здоровым посчитают, так ты ко мне зайди. Пароль для входа скажу...

— Все, уходите! — вновь зашумела сиделка, и Олег покинул комнату, кивнув на прощание...

Лечебницу Олег оставил через полторы седмицы после разговора с Наставником, чувствуя себя полностью обновленным. Тело теперь украшала пара ниточек шрамов, но это были единственные следы ранений. Нолд умел заботиться о солдатах, пострадавших во имя его величия. Тогда же состоялся и второй разговор с Айрунгом.

В то время как адепта Земли признали полностью излечившимся, израненного Истинного мага готовили к отправке в Гаррас, где располагались обитатели двух Мастеров, посвятивших жизнь изучению всех аспектов магии исцеления. Только в их лабораториях можно было подобрать ключ к самым истокам ранений льера Айрунга — бывшего капитана морского охотника, так и не успевшего освоить таинства ремесла драконьего всадника.

У Айрунга Олег задерживаться не стал: неловкость ученика постоянно сталкивалась с затаенной горечью Наставника, что заставляло теряться обоих. Поэтому, как только старший ученик получил подпись учителя под документом на практику и затвердил в памяти фразу-пароль, отпирающую

двери в доме Истинного мага, он тут же торопливо попрощался. И столь поспешный уход вызвал нешуточное облегчение как у него самого, так и у раненого.

К дверям квартиры мага третьего ранга ученик подходил с некоторой опаской, будто к насторожившемуся хищнику в клетке: одно неосторожное движение, и сильная лапа достанет тебя даже сквозь прутья решетки. Вояж в жилище чародея, причем в его отсутствие — не самая лучшая задумка для разумного человека.

Но боялся он зря: двери открылись перед гостем так же быстро, как и перед хозяином. Вплел тайные слова в отпирающее заклинание, и вот ты уже внутри, словно и нет вокруг настороженных магических ловушек. Разве что кожу щиплет от стреноженных смертельных заклятий да поджилки немного трясутся, ну да разве это остановит ученика чародея?!

Две толстые тетради, переплетенные в черную кожу и исписанные убористым почерком, обнаружились точно там, где сказал Наставник — в верхнем ящике шкафа, что стоял между большим напольным глобусом из желто-красного дерева и подставкой для мечей. В одну из тетрадей оказались вложены три листка с планом работ, но если конспекты явно писал опытный писец, то здесь приложил руку сам Айрунг. Уж этот почерк Олег успел изучить.

Конечно, сразу возник соблазн поискать записи исследований Наставника, но тут в полный голос заговорила совесть. Вором адепт Земли никогда не был и не собирался им становиться. Хотя все-таки, запирая за собой дверь, он испытывал сильные муки неудовлетворенного любопытства.

На неизменную бумажную волокиту, получение остатков причитающегося жалованья и сборы ушло никак не меньше седмицы. Олег страшно боялся, что его попросту никуда не отпустят. Где-то в глубине души он даже рассматривал эту поездку в другую страну как способ проверить длину поводка, на который его посадил глава Наказующих. Но кто сказал, что старший ученик избавится от надзора в Халисе?!

И опять обошлось, словно задел его краешек плаща Светлого Орриса, подарив неслыханную удачу. За небольшую сумму в двенадцать фарлонгов Олег приобрел спальное место на большом пассажирском пузыре, что деловито сновал между несколькими крупными суудскими портами и Семью Башнями. Однако в успех задуманного он поверил, лишь когда берега Нолда скрылись в туманной дали. Он впервые в одиночку отправился странствовать по этому миру. Пусть это выглядит ребячеством, но старший ученик не мог унять щенячий восторг, глупо улыбаясь

зеленоватым волнам, плещущимся внизу.

Главный воздушный и океанский порт Халиса — Итарис — встретил Олега удушливой жарой, океаном смуглокожих лиц, заполонивших грязные улочки, двумя попытками воровства и одной — ограбления. Странник, утомленный путешествием с весьма сомнительными удобствами общей пассажирской палубы и только покинувший пузырьную переправу, оказался не готов к столь негостеприимному приему. Водопад новых впечатлений мгновенно захлестнул жителя Нолда с головой, будто деревенщину-крестьянина, вгоняя сознание в ступор. Именно поэтому местных воров, умело пользующихся растерянностью гостей страны, он замечал, лишь когда те начинали вопить, тряся обожженными пальцами — защитная магия успешно работала, храня немногочисленные сбережения Олега. Только после второго всплеска криков старший ученик встряхнулся и собрал разбежавшиеся мысли в кулак. На новом месте не следует зевать!

Попытка ограбления походила на злую насмешку богов, решивших указать недотепе смертному на тщетность его потуг избежать неприятностей. И виной всему стала раздражительность молодого адепта. Олегу быстро надоело петлять между группками крикливых торговцев, переступать через валяющийся под ногами мусор и уступать дорогу палакинерам, важно следующим за крикливыми глашатаями и охраняемым здоровенными детинами с палками, потому он юркнул в просвет между домами и оказался на другой, еще более грязной, но почти безлюдной улочке.

Поправив сползающие с плеча лямки мешка, островитянин зашагал на запад — где-то там должна располагаться местная Гильдия магов, без визита в которую пребывание адепта Земли в этой стране будет омрачено множеством неприятностей. Если для обычного иноземца достаточно получить подпись чиновника в подорожных документах, то для повелителя тайных сил следует заручиться поддержкой собратьев по Искусству. Особенно если этот самый повелитель собирается зарабатывать на жизнь чародейскими знаниями и умениями.

В конторе местных чинуш, которая располагалась как раз напротив пузырьной переправы, островитянин уже побывал, и теперь следовало разобраться с Гильдией здешних крохоборов.

«Надеюсь, денег с меня там не потребуют! — мысленно оценил собственные накопления Олег. — Эх, если бы не доплата за ранение, то даже на билет денег не хватило бы!»

Если сбудутся его опасения, то он окажется в очень неприятном

положении: почти без денег, в чужой стране, без права на работу. В другое время стоило бы несколько раз подумать, прежде чем отправляться в подобное путешествие, но Олег больше не мог ждать. До вожделенного звания мага четвертого ранга еще далеко, а Наставник не поднимается с постели; нет работы, и потому пора брать судьбу в собственные руки. Наступило время воспользоваться гостеприимством нежданных союзников. Клан гнома Сухарта заправлял восточным проходом в Орлиной гряде, но туда еще надо добраться.

Именно этот миг размышлений злонравные боги и выбрали, чтобы свести нити жизни старшего ученика Академии Общей Магии и троицы любителей быстрого заработка. Сидящих на корточках за полуобвалившимся крыльцом дома оборванцев Олег заметил, только когда те его окликнули. Остановившись, адепт Земли какое-то мгновение смотрел на незнакомцев непонимающим взглядом, пока те не встали и не двинулись в его сторону.

— Господам требуется помощь? — почти благодушно поинтересовался старший ученик и положил ладонь на рукоять меча. Вопрос был скорее данью нелепому ритуалу, тем самым правилам поведения, которые вдалбливаются в человека с детства. Сначала узнай, с кем тебя свела жизнь, и лишь затем действуй. Ответ бандитов был данью еще одному ритуалу, когда над жертвой следует хорошенько поглумиться, распробовать вкус ее страха.

— А как же, требуется! — по-змеиному ухмыльнулся обладатель выдающегося носа, одетый в страшно засаленный истрепанный камзол. — Сбор за право ходить по этой хфурговой улице. А еще ты обидел моего приятеля...

Говорливый оборванец хлопнул по плечу одного из своих молчаливых сотоварищей. Хотя оба походили друг на друга, как братья — одинаково дырявые, потерявшие цвет плащи, омерзительно замызганные рубашки и криво ухмыляющиеся рожи, но у этого на месте правого уха и части щеки красовался уродливый шрам.

— Ты презрительно посмотрел на него и сплюнул! У нас с Тиргом аж кровь закипела от лютой обиды за собрата!

— Точно, Бырс! Валить красавчика надо. Нечего с такой сытой рожей нашу землю топтать, — брызжа слюной, проревел второй голодранец и резко взмахнул рукой.

Ожидавший чего-то подобного, Олег отскочил влево, пропуская мимо шар кистеня, вырвавшийся из рукава оборванца. Выдернув меч из ножен, старший ученик отбил в сторону кинжал грабителя, которого он вроде как

обидел презрением, и отшатнулся от тычка палкой с ржавым крюком на конце. Еще шаг назад, и, ухмыльнувшись, старший ученик левой рукой начертил в воздухе магический знак и толкнул его вперед. Двое бандитов упали, лишь обладатель чудовищного шрама устоял и, проревев очередное оскорбление, набросился на ученика, полосуюя воздух клинком. Вот она беда простых знаков — не на всякого действуют, да и силы в них мало. Товарищи озверевшего грабителя уже поднимались на ноги, и нрав у них от падения не смягчился.

— Недоучка! — презрительно бросил Олег, кончиком меча ткнув негодяя в горло. В Академии их правильно учили, и с мечом в руке адепт Земли мог не опасаться подобных атак.

Припав на одно колено и положив рядом клинок, старший ученик принялся спешно выстраивать уже однажды выручавшее его заклятие Пылевое облако. Увы, но Земля не любит спешки, и весь немногочисленный боевой арсенал этой Стихии отличался изрядной медлительностью. Тут поневоле позавидуешь молниям, водяным бичам и стрелам Эльронда других адептов.

Он не успел. Над ним выросла фигура Тирга, размахивающего кистенем, и, зашипев в бессилии, Олег стряхнул неоконченное заклятие под ноги противника и упал набок. Со слабым грохотом взорвался один из камней мостовой, выбросив вверх столб осколков.

— А-а-а! — страшно заорал бандит, прижав руки к животу и пытаясь закрыть раны.

— Хфургово семя! Колдун!! — сплюнул названный Бырсом самый разговорчивый оборванец и бросился прочь. С магами связываться все-таки не стоит! Знать бы раньше... Добивать смертельно раненного грабителя пришлось Олегу.

К зданию Гильдии, больше похожему на дом купца, чем на представительство серьезной и влиятельной организации, он вышел через час. Смертельную схватку и гибель врага ученик воспринял как знак свыше, к которому следовало прислушаться, потому и остаток пути шел так, как ходят по вражеской земле — настороженно, с опаской, в состоянии готовности разить неприятеля без лишних раздумий и жалости. Это не могло не сказаться на скорости.

— Гильдия магов. — Олег прочитал вслух надпись над входом в двухэтажное здание, обложенное резной светло-коричневой плиткой с размытым желтым узором. Сама надпись была ярко-красная, каждый завиток обведен золотистым цветом. Фоном служил жестяной лист цвета морской волны.

— Попугаи проклятые! — сплюнул адепт Земли, вспомнив гораздо более строгие вывески в Нолде. Никакой тебе аляповатой вычурности рисунков и режущей взгляд сочности оттенков, все чинно и благородно, не то что здесь. Олег с грустью почувствовал первые отголоски тоски по красивым Семи Башням.

Тряхнув головой, старший ученик решительно взялся за кольцо, которое держала в пасти позолоченная голова дракона в кулак величиной, и отрывисто постучал.

— Цель визита, — внезапно раздался равнодушный голос, от которого по коже побежали мурашки. Олег скосил глаза на фигурку зверя и ощутил пробудившуюся магию.

— Гражданин Нолда, старший ученик Академии Общей Магии, адепт Земли Олег явился для...

— Заходи! — Другой, гораздо более живой голос прервал островитянина, и дверь открылась. Ученику оставалось лишь войти, следуя приглашению и надеясь на встречу со слугой, который проводит к управителю местной Гильдии.

Слуги за дверью не оказалось, хотя и петлять по запутанным коридорам также не пришлось. Двери вели в большой полукруглый зал с лестницей, справа от которой обнаружилась раскрытая дверь, ведущая в хорошо освещенный кабинет.

— Входите, уважаемый, входите! Мы всегда рады гостям из Нолда, — донесся из кабинета далеко не радушный голос.

Как только Олег оказался внутри, дверь захлопнулась, и пузатый коротышка, нервно прохаживающийся перед массивным столом, указав на стул, бросил:

— Садитесь!

Дождавшись, пока гость усядется, он прошел за стол и плюхнулся на свое место.

— Маг третьего ранга, адепт Воды Сугейрад. Старший управитель Гильдии магов Итариса... Ваши грамоты, старший ученик! — заговорил чародей, нелепо шлепая губами и глупо надувая щеки.

Олег протянул два свитка, которые быстро извлек из мешка, и пояснил:

— Подорожная и разрешение на свободную практику сроком на два года.

Впрочем, он мог и не говорить ничего: недружелюбный управитель едва ли не вырвал бумаги у него из рук и тут же принялся изучать.

— Так, печать, знак Академии, подписи... Теперь прикоснитесь к шару

перстнем. — Невысокий маг пододвинул к гостю небольшой яйцеобразный булыжник на подставке. Как только камень перстня Олега коснулся серой поверхности, между волшебниками на миг зажглась и тут же погасла маленькая звезда. — Угу, все в порядке. С правилами знакомы, старший ученик Олег?

Чиновник от Искусства выжидательно уставился на островитянина и в тот же миг затараторил:

— На все время пребывания в Халисе, но не превышая срока свободной практики, — Сугейрад на миг заглянул в бумаги и продолжил: — То есть два года вы обязаны передавать Гильдии часть прибыли, получаемой в оплату ваших магических услуг. Кроме того, вы обязаны оплатить первоначальный сбор в размере двадцати одного фарлонга, семи келатов и трех гильтов.

Маг третьего ранга замолчал и вновь уставился на ученика. Повисла неприятная тишина, когда Олег лихорадочно подыскивал слова, пытаясь объяснить отсутствие такой сумасшедшей для него суммы.

— Если возможность оплатить сбор отсутствует, то можно получить искомое разрешение под гарантии Академии. Какой путь выбираете, адепт Олег?

— Второй. Тот, что под гарантии Академии! — тяжело вздохнув, пояснил старший ученик.

— Тогда приложите перстень здесь и здесь. — Чиновник положил перед гостем тонкую металлическую пластину с двумя полосами и текстом с подтверждением обязательств. — Вот и отлично. — Дождавшись, пока ученик выполнит требование, маг по очереди прижал к подорожной и разрешению на свободную практику алую пластину с ручкой из черной бронзы. На бумаге остался словно бы даже объемный оттиск стилизованного Тасса вишневого цвета. — Успехов на тропах Искусства!

Последней фразой маг бесцеремонно завершил разговор и многозначительно посмотрел на дверь. У Олега от столь нарочитого пренебрежения и наглости даже скулы свело. Ох, не любят «ворюги» выпускников и даже студентов Академии, сильно не любят. Никак завидуют, сволочи! Ничего, перетерпим. Молодой адепт Земли холодно улыбнулся, кивнул и вышел. Главное он получил, а на остальное плевать, остальное у него и так получится!

Через полчаса он уже был за пределами Нижнего города и с удовольствием шагал по пыльной дороге. Разумеется, его воодушевления надолго не хватит. Пеший переход не сравнится с пассажирскими каретами, комфортом дорогих кают и даже просто обычными спальными местами на

пузырях. Очень скоро на ногах появятся мозоли, заболят плечи, а удушливый воздух тропического леса он начнет попросту ненавидеть, но это потом. Сейчас же старший ученик ощущал небывалую свободу, он словно вновь вернулся в реку жизни после непонятных метаний на негостеприимном берегу.

В тот день Олег шагал по лесной дороге до вечера, не тратя времени на отдых. Ничего особенного — это не по пустыне шагать. Большая часть Халиса — тропические леса, редющие к западу, пока их не сменят выжженные степи и, еще дальше, безжизненные пески, которые тянутся почти до самого побережья Тихого океана. Сура, Лайлат и север Залимара — вот страны, где путешествие в одиночку под силу лишь уроженцам тех мест, истинным детям природы. Для человека цивилизованного такой вояж станет лишь экзотическим способом свести счеты с жизнью.

Увы, но выбранный Олегом путь пересечет и край суудской пустыни, которая когда-нибудь, лет через тысячу или даже две, сравняется в смертоносности с Великой Стеклой пустыней, с этим огненным адом в землях Сардуора. Но пока это всего лишь изжаренные Тассом пески, и следует просто найти подходящий караван. Их много ходит в тех местах, главное раздобыть деньги, а дальше все станет совсем просто.

На привале, обстоятельно прожевав прессованную пластину сушеных фруктов и неизвестных злаков, с сожалением посмотрев на не так уж и туго набитый припасами мешок, Олег достал две купленные в городе газеты и карту. В местных образчиках печатного слова для масс — надо сказать, довольно омерзительно выполненных — его интересовали лишь слухи и проблемы. Где неурожай, где неизвестно откуда вылезшая стая хаффов разорила фруктовые сады, где просто перестала родить земля... Именно на такие вот беды крестьян он и рассчитывал, планируя свой путь. Адепт Земли он или нет?! Кому еще помогать этим несчастным людям, как не ему?! Особенно если по пути... Ну а благодарные жители не должны протестовать против оплаты труда спасителя.

Тихий шелест чужой и незнакомой листвы необычных деревьев, далекие крики лесного зверья, тени, набегающие на древнюю, вымощенную тесаным камнем неизвестно когда и неизвестно кем дорогу. На обочине сидит усталый странник, а за его левым плечом висит потрескивающий шар огненного пульсара. Человек осторожно переворачивает листы газеты, иногда делает пометки в блокноте. Справа на земле лежит мешок, и из его развязанной горловины торчит угол плотного пакета...

— Какой же идиот столь бездарно писал эти газетенки?! — гневно

забормотал Олег, отбросив газету в сторону и начав отчеркивать записи в блокноте. — И наверняка окажется, что все новости уже полторы седмицы как устарели. Кроме баек торговцев и свежих слухов у этих писак ничего нет!

Не глядя, ученик мага вытащил из мешка пакет и развернул его в большой лист карты. Бумага была чуть скользкая на ощупь, чувствительная кожа пальцев даже ощущала слабые эманации волшебства. Вот еще один довод в пользу превосходства Нолда над прочими странами. Несмотря на не самый мелкий масштаб, на карте подробно отражался весь Халис. Чуть напряг зрение, и вот уже мелкие надписи в заинтересовавшем тебя месте становятся более понятными, а линии более четкими. Жаль, что у Олега не хватило денег на другое творение нолдских мастеровых и магов — карту, способную показывать детали местности, не превышающие размером булыжник в полтора локтя высотой. Но там уже цена измерялась десятками фарлонгов.

Ну ничего, и так сойдет, он не разведкой заниматься собрался, ему до гор всего лишь дойти. Вон, до моря в Заар'х'доре^[40] он с девчонками безо всякой помощи добрался. Пусть Ярика потеряли, но... и место-то там какое! Здесь же он как-нибудь разберется. Он будущий маг Нолда, а у них чистая Сила течет в жилах. Не пропадет!

ГЛАВА 32

Неприятно, когда спланированное на десять шагов вперед действие катится кувырком, не успев толком начаться, но смертельно опасно, когда так происходит на войне. И что с того, что на поле брани подобные выверты происходят повсеместно? Если нет заготовок, каких-то шаблонов, оформленных в виде пакетов приказов, сюрпризы всегда ведут лишь к сумятице, хаосу и поражению. Когда же проигрыш — это последний шаг перед краем Бездны, то командир превращается в игрока, слишком во многом полагающегося на удачу.

Убийство эльфа не принесло успокоения душе К'ирсана, как и не облегчило поставленную перед ним задачу. Солдат пропажа длинноухого если и заинтересовала, то не настолько, чтобы спрашивать об этом в открытую, а вот маг и офицер «чистых» кое-что заподозрили. Блюститель чистоты помыслов и офицерской чести в ответ на слова К'ирсана, что «эльф решил нас оставить» лишь хмыкнул. Для этого лейтенанта особой службы армии была важна верность командира четвертой роты Львов и его бойцов присяге законному королю, крови Рансов, а не отношения с нелюдью. Впрочем, он уже подготовил отчет, где отразил все подозрения и домыслы. Этому выскочке К'ирсану Кайфату многое пока позволяет, но ведь потом можно и припомнить некоторые не слишком правильные деяния. Потом, когда надобность в нем отпадет!

Маг же понял больше остальных, и, похоже, запас смелости у него оказался немаленький. Он не побоялся подойти к свирепому, как дракон, командиру с опасными словами:

— Лэр, я надеюсь, вы отдавали отчет в своих действиях, когда решили так поступить с советником! — Посмотрев в непроницаемое лицо лейтенанта, маг немного подрагивающим от волнения голосом пояснил: — Могила Перворожденного легко найти, если знать, что искать. Земля еще грустит о его гибели...

В ответ К'ирсан окинул прикомандированного к их роте чародея холодным взглядом и, уцепившись пальцами за пряжку пояса и покачиваясь на носках, прошипел:

— Я следую повелению короля, и никто, слышите, лэр Истенг, никто меня не остановит. Будь то эльф, гоблин, тролль или... человек. Предательства интересов короны и государства не допущу!

Молодой колдун совсем чуть-чуть вздрогнул под обжигающе ледяным

взглядом Кайфата и грустно пояснил:

— Я понимаю. Но понимаете ли вы, что жители Маллореана такого не простят?

Неопределенно махнув рукой, маг помолчал, после чего коротко поклонился и попросил разрешения удалиться. Ответа К'ирсана Кайфата на свой вопрос он так и не получил.

Сам лейтенант Кайфат воспринимал произошедшее как мерзкий выверт судьбы, поставивший под угрозу выполнение приказа. Дружба с лесным народом ему никогда не угрожала, но вот когда какие-то личные проблемы мешают исполнению долга... вот это уже серьезно. А ну как эльфы прознают об убийстве слишком рано и начнут охоту, что тогда?! Хотя нечего говорить о будущем, раз живешь в настоящем. Быть может, все обойдется, жизнь наладится и все проблемы утрясутся. Надежда живет в сердце до самого последнего момента. Ведь так не хочется вновь менять уже сложившуюся жизнь на мучительную неизвестность бесплодных скитаний по чужому миру.

С тяжелым сердцем и грузом неприятных мыслей К'ирсан вступил в Равест. Первое посещение столицы Зелода проходило под знаком тайны и маскарадной маской. Добравшись на скрытом пологом невидимости пузыре до небольшого леска в десятке верст к югу от окрестностей Равеста, солдаты особой четвертой роты Львов небольшими группками начали просачиваться в город. Кто-то нарядился крестьянином, который с братьями направился в город на заработки, кто-то мелким коробейником, а кто и провинциальным дворянином со слугами. Оружие прятали в мешки, всевозможные свертки, укрывали в подводах, захваченных на дорогах... Плохо, что невозможно незаметно переправить в город доспехи, больно хлопотное и опасное это дело. Потому придется солдатам сражаться бездоспешными, оправдывая звание бойцов легкой пехоты...

— Ну и как тебе, К'ирсан, жемчужина Зелода? Поражает? — Терн, облаченный в светло-коричневую льняную безрукавку и жарко жестикулирующий, указывая руками на дома, людей и проезжающие кареты, сильно напоминал мелкого ремесленника, который корчит из себя перед заехавшими погостить деревенскими родственниками настоящего горожанина. Спесивые нотки в голосе, чересчур горделивая осанка, бесхитростно-высокомерный взгляд... В роли родичей выступали Кайфат и два молодых бойца из первого взвода его роты.

— Неплохо, Пильма похуже будет. Хотя и там свои особенности. — Речь К'ирсана не слишком походила на говор сельского жителя, но вряд ли кто-то будет так уж вслушиваться в их разговор.

— Ну да, приходилось бывать и там... — усмехнулся каким-то воспоминаниям Согнар и добавил: — Стража там очень неплохо работает. Я бы даже сказал чересчур!

Последние слова друга заставили К'ирсана серьезно кивнуть. Его воспоминания о страже гарташской столицы тоже нельзя назвать слишком приятными. Жест не остался незамечен Терном. Сержант покачал головой то ли осуждающе, то ли восхищенно. Командир и там успел что-то учудить! Хотя, что он удивляется, такие люди не могут оставаться в тени. Не по нутру им унылое прозябание в тихой заводи!

— Время? — разглядывая очередную вывеску, поинтересовался лейтенант.

Был он без повязки, поэтому все прохожие старались не встречаться с ним взглядом. Его даже два раза останавливал патруль стражи, интересуясь происхождением столь примечательных отметин. На все вопросы К'ирсан ухмылялся и рассказывал о вреде юношеской горячности и неуважения к достойным людям. Таким, например, как деревенский колдун, давно разменявший сотню. Говорил он это настолько убедительно, что ему верили.

— До начала осталось десять минут. — Терн незаметно глянул на небольшие часы, купленные у местных ремесленников. Поймав взгляд командира, он быстро скомандовал так и не проронившим ни слова парням: — Корш, быстро на первую позицию к сержанту Ясину Шляху! Лует, ты дуй к сержанту Рвачу. Начинаем!

Как только молодые, но уже многое повидавшие солдаты утопали прочь, К'ирсан с Терном перешли через небольшую площадь и спешно направились к казармам. Каждый боец на счету, даже командиры не могут себе позволить отсиживаться в стороне, полностью отдавшись руководству схваткой.

У короля лейтенант получил маршруты передвижения стражников, узнал, сколько человек будет в казарме, варианты их действий. Очень важные, незаменимые сведения, вот только, как ни крути, но численность южной стражи восточного берега Равеста аж четыре сотни бойцов, а у Кайфата меньше двухсот. Да и с оружием туго, приходится королевским Львам во многом рассчитывать только на внезапность удара.

Все четыре роты должны в условленное время начать атаку. Вот только координировать общие действия некому: штабные стратеги особо отмечали необходимость исключения сеансов связи по амулетам. Слишком уж стандартные, давно выведенные нолдскими магами формулы лежали в их основе. Глупо надеяться, что изделия колдунов Зелода смогут

конкурировать с отточенным Искусством магов-островитян. Один разговор через амулет, и все солдаты самозванца будут оповещены о нападении. Лучше обойтись медленными, но проверенными методами. Вот и приходилось рассчитывать лишь на профессионализм товарищей, которые должны вовремя тебя поддержать. Станет очень весело, если после нападения на одну казарму атакующие вскоре окажутся лицом к лицу со всей столичной стражей.

За сутки до назначенного часа К'ирсан послал два с лишним десятка наиболее смысленных солдат в город, потребовав разведать подходы к оплоту блюстителей воли короля и основные пути передвижения стражи. Всю ночь лейтенант чертил схемы и разъяснял младшим командирам их задачи. Теперь настало время проверки на прочность выучки его солдат.

Сотня Львов была разбита на небольшие группы, которые влились в жизнь города и теперь ждали времени атаки. В наиболее удачных местах устроили засады на патрули, но основная задача солдат заключалась в том, чтобы найти и захватить врагов Короны, поразить змею мятежа в самое сердце. В списке Кайфата стояло двадцать семь имен, и четыре их обладателя уже вскоре должны вспомнить о неотвратимости возмездия за измену. Остальными следовало заняться сразу после штурма казарм, когда основная опасность будет устранена.

Для себя и наиболее опытных воинов К'ирсан выбрал целью здание южной городской стражи. Оно представляло собой трехэтажный каменный дом с окнами-бойницами на втором и третьем этажах и двумя выходами, где дежурили по трое стражей. На первом этаже располагался арсенал, на втором и третьем — собственно казармы и кабинеты старших офицеров. Камеры заключенных и рабочие места дознавателей находились, где им и положено, — в подвале.

Две крепкие поджарые фигуры почти бежали в сторону главного входа в здание южной городской стражи, что заставило охранников насторожиться.

— Спасите, ради Орриса Всеблагого и Пресветлого! Помогите! Умоляю... — то срываясь на крик, то начиная стонать, вкладывая в каждое слово душу, на бегу взывал к стражам порядка К'ирсан. Сзади пыхтел Терн, даже слишком уж нарочито прижав руку к правому боку, будто бежать ему пришлось пару верст. — Там мятежники... Убивают и грабят... Насилуют!! — Страшно округлив глаза, лейтенант подлетел к усатому мужику, у которого кольчуга грозила порваться под напором необъятного брюха, и начал тыкать пальцем куда-то в сторону городских окраин.

— Ты, это... деревня, скажи толком... Что случилось, мархузова твоя

душонка?! — взревел старший в этой троице и навис над Кайфатом еще одной пузатой башней. С высоты небольшой каменной площадки у входа с парой ступеней он казался себе величественным. Но дальше лейтенант Львов действовал уже молча. Собранные в щепоть пальцы с размаху клюнули усача под кадык, и тут же, не отвлекаясь на захрипевшего, схватившегося за горло человека, К'ирсан нанес мощный боковой удар по ногам задавшего вопрос стражника. Сохраняя темп, лейтенант метнулся к третьему охраннику и врезал ему в висок согнутой фалангой большого пальца правой руки. Несчастный поленился из-за жары надеть шлем, за что и поплатился. Развернувшись к единственному оставленному в живых противнику, Кайфат лишь увидел, как Терн вытирает нож.

— Ну ты и зверь. Голыми руками-то зачем? — Сержант, как обычно, осуждающе покачал головой и подхватил копье с широким наконечником. — Длинновато немного, ну да ладно.

С разворота Терн ткнул наконечником в темноту дверного проема. Раздался вскрик боли и булькающее хрипение.

— Теперь они забегают! — В голосе Согнара наконец зазвучало удовлетворение.

— Да пора бы уже, — рассеянно подтвердил К'ирсан и раздраженно махнул рукой в сторону приближающейся с бешеной скоростью и грохотом телеги. — Следи за входом, я тела оттащу.

Лейтенант принялся спешно освобождать дверной проем от тел, безжалостно отталкивая их в сторону.

— Закрывай створки! Живей! — Ощувив приближающийся гул голосов, К'ирсан навалился на одну из створок, Терн занялся второй.

Двери оказались толстые, окованные снаружи железом, но в петлях поворачивались легко, без скрипа. Согнар продел в кольца, что были здесь вместо ручек, древко копья.

— Ерунда, долго не продержится! — рывкнул лейтенант и тут же зло зашипел на запыхавшихся солдат, бежавших рядом с подъехавшей наконец-то телегой. — Быстро сгружай! Они сейчас двери ломать начнут.

Вокруг уже кипела работа. Дубовые доски были перекинуты с телеги на полукруглую площадку перед входом, и шестеро крепких бойцов начали с надрывом сталкивать по ним одну из двух привезенных каменных глыб с плоским основанием. Громадные валуны Львы нашли недалеко от города, на недостроенной вилле какого-то богача. Пришлось обыскать всю округу, прежде чем удалось отыскать коня, способного перевезти столь тяжелый груз. Теперь бедная животина стояла, запаленно дыша, роняя пену и издавая мучительное ржание. Взгляд несчастного работяги выражал муку и

обиду: за что с ним так?!

— О десять демонов и все их отродье! — в голос выругался лейтенант, уклоняясь от стрелы расторопного стражника, свесившегося из окна. Не успел К'ирсан произнести больше и слова, как в безрассудного стрелка впились аж две стрелы, а еще одна ударила в стену рядом. На крышах домов напротив появились-таки и Львы.

Первый камень уже прижал одну створку, но тут в дверь изнутри здания ударили чем-то тяжелым.

— Живей!!! — не выдержал Согнар и сам кинулся помогать надрывающимся солдатам. То ли его усилия чего-то стоили, то ли силы самих бойцов утроились от близкой опасности, но камень занял свое место через считанные мгновения.

— Теперь поджигаем! — скомандовал Кайфат и сдернул со спины одного из своих рубак заплечный мешок. Там что-то тихо звякало, остро пахло алхимической смесью. Выхватив одну пузатую бутылку с длинной, пропитанной маслом тряпкой на месте пробки, лейтенант, не задумываясь, магическим усилием подпалил фитиль и метнул зажигательный снаряд в бойницу второго этажа. — Быстрей!

Вокруг поджигателей свистели стрелы — между стрелками с обеих сторон разгорелась настоящая дуэль. И далеко не все могли похвастаться таким отменным мастерством и реакцией, как лейтенант. Один солдат получил смертельный снаряд в спину такой силы, что наконечник проклюнулся на груди, и он, прежде чем упасть мертвым, пробежал еще несколько шагов. Бутылка с незажженным фитилем выпала из рук и разбилась.

У другого стрела расколотила посудину со смертельно опасным содержимым, когда он уже замахнулся для броска. Жидкий огонь хлынул на голову и руку несчастного, превратив его в воющий факел. Прилетевшая со стороны Львов стрела милосердия быстро прервала его мучения.

Бутылки со страшной «ведьминой смесью», состав которой по просьбе К'ирсана еще в полете на пузыре вспомнил маг, закончились очень быстро. Слишком мало удалось достать ингредиентов и слишком коротка была ночь, отведенная магу на упражнения в ремесле алхимика. Но свое дело задумка лейтенанта сделала — уже из большинства бойниц второго этажа вырывались языки пламени, чадил дым. И все реже и реже появлялись в узких проемах силуэты смельчаков, норовящих выстрелить в дерзкого врага.

— Терн, оставайся здесь за старшего, — приказал товарищу Кайфат и пояснил: — Я ко второму выходу.

К заблокированным дверям уже бежали солдаты с двумя грубо сколоченными лестницами, перевязывали троих раненых поджигателей, с соседних крыш начала спускаться часть стрелков. Основное сражение теперь происходило там, у другого входа. Подстегиваемые набирающим силу пожаром, стражники стали организованно прорываться наружу через единственный незаблокированный выход. Именно там их и ждали основные силы четвертой роты Львов.

Хлынувший наружу поток людей был встречен ливнем стрел и обнаженными клинками. Почти полтора десятка стражников оказались убиты в первую же минуту. Жаждающие отмщения за наглую атаку и поджог здания местные вояки явно не ожидали столь яростной встречи. Только кровь товарищей заставила их сделать правильные выводы, и дальше они выходили организованно, грамотно прикрываясь щитами и тут же выстраивая широкое полукольцо, защищающее выход. А держать строй, незаменимый в борьбе с толпами бунтующей черни, городская стража умела! Ситуация выравнивалась, эффект внезапности уже прошел, остальное должны решить клинки. Именно в этот момент среди Львов появился К'ирсан.

— Истенг, самую мощную молнию в центр строя. Стрелкам бить в разрыв вслед за магом. Остальные за мной! — истоиво заорал К'ирсан и забрал у пары солдат, охранявших чародея, их мечи. — Легион и король!

Боевой клич легиона встряхнул людей, заставив их в едином порыве рвануться вперед, в неистовую ярость схватки. Над их головами сверкнула изломанная линия золотой молнии, пронзившей ряды врага. Две обугленные фигуры рухнули на мостовую, вслед за ними начали падать стражники, убитые или раненные меткими стрелами. Вспоротый ножом магии строй не мог защитить открывшихся по бокам воинов. Разрыв расширился, а налетевшие Львы довершили разгром.

Первым ворвался в ряды врага К'ирсан, раскручивая вокруг себя смертельную мельницу из двух полосок остро заточенной стали. Как обычно, очень скоро рядом с ним не осталось никого: свои близко не подходили, а чужие ничего не могли противопоставить сверхъестественной скорости и мастерству лейтенанта. Один миг скоротечной схватки, и вот уже бой превратился в череду одиночных поединков, в которых верх одерживали опытные Львы.

Наконец, прервав свои убийственные для врага атаки, К'ирсан Кайфат оглядел поле боя и закричал:

— Прекратить бой!!! Я, лейтенант четвертой роты Двенадцатого легиона законного короля Гелида I Ранса, обещаю, что сдавшимся будет

дарована жизнь! Сложите оружие, вы доблестно сражались, но у вас нет никаких шансов.

Приказ лейтенанта выполнили не сразу. Многие, особенно офицеры, еще надеялись на помощь северной стражи восточного берега, но кровь товарищей быстро разрушала бесплотные мечтания. То в одном, то в другом месте на камнях звенели брошенные мечи и щиты, пока схватка не прекратилась окончательно.

— Не смей, — тихим голосом приказал лейтенант солдату, который в горячке боя пнул сдавшегося противника ногой. От этой спокойной фразы почему-то побелели оба — и бывший безоружного Лев, и сдавшийся на милость победителя вояка из городской стражи. Лейтенант умел одним своим тоном внушить страх.

На поле боя осталось сто одиннадцать тел блюстителей порядка, которым не посчастливилось оказаться на той стороне. Среди Львов потери оказались гораздо меньше — семнадцать убитых и трое тяжелораненых. Но К'ирсан был недоволен. Слишком серьезная задача стояла перед ротой, и потеря каждого бойца отдаляла от желанной победы.

— Кто старший офицер?! — низким вибрирующим рыком лейтенант потребовал ответа у пленных. Их уже выстроили в три ряда, поставили на колени и теперь вязали за спиной руки их же поясами.

Среди сдавшегося противника прошло некоторое шевеление, и завожился, пытаясь встать, приземистый, точно гном, крепыш.

— Капитан дневной смены южной стражи восточного берега Йорг Тивнелъ, — угрюмо представился он, косясь на двух ухмыляющихся Львов. Повинуясь воле лейтенанта, те подскочили к пленнику и, подхватив его под локти, поставили на ноги. — По какому праву вы напали на королевскую стражу?! Вы ответите за эти убийства!

— И какому же королю ты служишь, капитан? — опасно сощурился К'ирсан и жестом приказал солдатам вывести капитана из толпы. — Я вот знаю только одного: законного короля Зелода Гелида I Ранса!

— Гелид — отпрыск рода блудниц и пьяниц, ему не место на троне! В Зелоде теперь другой король! — вскинув подбородок, заявил Йорг Тивнелъ и побледнел.

К'ирсан чуть внимательней посмотрел на пленного капитана. Не то чтобы совсем молод, но явно нет тридцати, под слоем сажи и копоти проглядывают правильные черты лица. Ощущается порода, аристократ голубых кровей с парой-тройкой десятков родовитых предков. Такие редко идут за лидером за деньги, им все больше идею подавай!

— Неразумно и глупо делать подобные заявления. Здесь нет высоких

заступников, готовых спасти попавшего в беду родича. В Зелод возвращается законная власть и справедливое возмездие! — с холодным равнодушием сказал Кайфат и обвел пленных взглядом. — Не стоит надеяться на помощь ваших товарищей. В этот самый момент штурмом взяты и все остальные здания городской стражи. На очереди — дворец самозванца и предателя... Вас ждет беспристрастный суд, который оценит ваши прегрешения перед троном и вынесет приговор. И только искренняя помощь в борьбе с бунтовщиками станет первым шагом к искуплению.

Речь лейтенанта вызвала новое оживление у пленных: одни испуганно шептали слова молитв, другие ругались сквозь сжатые зубы, кого-то била мелкая дрожь, а кто-то остался совершенно безучастным. К К'ирсану внезапно подошел Рвач и тихо сообщил:

— Лэр, привели первых захваченных лидеров мятежников. Какие будут приказы?

Кайфат потер небритый подбородок и вздохнул:

— Приказы... Сержант Ясин отвечает за обустройство временного лагеря для пленных. В охрану пусть возьмет десяток из своего взвода и десяток из третьего. Ты же займись допросом нашего гордого капитана. Узнай, где два мага, а то что-то среди тел погибших их не видно.

Лейтенант вернул солдатам мечи, которые позаимствовал у них перед боем, и не обращая внимания на восхищенные взгляды, направился на соседнюю улицу, где его ожидали вернувшиеся бойцы...

— Мятежников держать рядом с остальными пленными, но не в общей толпе. Глаз с них не спускать! — немного охрипшим голосом приказал лейтенант сержанту Ясину. Отдав честь, Шлях скорым шагом направился во двор дома, где разместили пленных.

Как-то так случилось, но теперь К'ирсан занимался только общим руководством боевой операции, в акциях больше не участвуя. Вот уже час как закончился штурм здания, которое полыхало гигантским костром. Вокруг замерли пожарные кареты, теперь пытались уже не потушить пламя, а не дать ему перекинуться на соседние дома. Огнеборцы сильно нервничали, боязливо косясь на расположившихся невдалеке Львов. По приказу лейтенанта К'ирсана легионеры заблокировали улицы и подходы, ведущие к временному лагерю пленных. Чем демоны не шутят, а вдруг появятся герои, решившие освободить арестантов?! Тем более на свободе оставалась ночная смена стражи и некоторые ускользнувшие патрульные, что сохраняло напряженность.

Через час после штурма с К'ирсаном связался по амулету лейтенант

Василисков Емил. Он радостно сообщил об успешном окончании штурма Северных казарм на том же восточном берегу и поинтересовался успехами Кайфата. Слова командира четвертой роты Львов его словно бы даже удивили: дескать, легкая пехота справилась?! Возникшее недоумение К'ирсана развеялось очень быстро, оказалось, одна рота Скорпионов понесла огромные потери, и ее остатки отступили к единственному мосту через Карсту.

— Ими капитан Афьен, барон Римос, командовал. Умелый воин, но тут явно поперек судьбы встал. Он на западном берегу северную стражу атаковал, а там бывший полковник Василисков командовал. Его кто-то успел предупредить об атаке, и он смог встречу подготовить. Достал из арсенала два стреломета и одним залпом вскрыл первую линию. Остальное довершили арбалетчики и его вояки. Он их, говорят, вымуштровал почище Алых щитоносцев! — Виконт говорил с удовольствием, смакуя каждое слово. — Капитану болт кирасу едва ли не навывлет пробил. Несчастный умер через пять минут, его даже до моста донести не успели.

После этих слов К'ирсан заподозрил если не вражду, то неприязнь между этими двумя командирами. Чем уж насолил барон Римос сыну герцога, не ясно, да и вряд ли теперь важно. Главное накрепко запомнить — у виконта Емила Аларийского хорошая память.

— Засели совсем рядом с казармами. Мои бойцы сейчас баррикады строят, готовимся ко всяким неожиданностям, — обрисовал положение Кайфат. — Несколько отрядов ушли на захват бунтовщиков.

— Отлично! Погибших много? У меня почти три десятка убитыми и ранеными. Да еще один взвод пришлось к мосту направить. Если вдруг от дворца рота охраны самозванца на прорыв двинется, то солдаты Афьена не устоят. Я потому к ним самого толкового сержанта отправил. — Виконт продолжал говорить неспешно, будто никуда не торопясь. — Знаешь, похоже, маловато у нас силенок еще и на дворец идти. Как думаешь?

— Ну пусть у меня бойцов под две сотни наберется: у меня ведь роту вместо полевого тренировочного лагеря использовали; но людей все равно не хватает. И половину списка не осилили, — с досадой бросил лейтенант К'ирсан. — Часть арсенала успели выпотрошить, теперь оборону налаживаем.

— Ясно, ну успехов тебе. Легион и король!

— Легион и король, — выдохнул Кайфат и обернулся к стоящему рядом с мученическим видом Терну Согнару: — Докладывай!

— Лэр, как хотите, но этот хфургов малый «скорпион», незнамо зачем хранящийся в арсенале городской стражи... С ворьем они собирались в

поле биться, что ли?!.. Да, так вот, этот «скорпион» невозможно починить. Там весь механизм проржавел просто до изумления, а на заряды требуется заново заклятия накладывать. Это уже наш маг сказал! — Терн был весь вымазан в саже, рука замотана уже запачканной тряпицей. — А так... Стрел мы много успели вытащить, несколько пучков арбалетных болтов и сами арбалеты. Копья, мечи... Ах да, вот... Лучшее, что было! — Согнар протянул другу меч в ножнах.

К'ирсан благодарно кивнул, прицепил ножны на пояс, после чего вытянул клинок наружу и провел серию ударов:

— Нормально! Сержанта Рвача не видел?

— Как же, видел. Он меня попросил передать, что капитан держался хорошо, но выложил все даже без особого урона для собственного здоровья... Магов у них действительно двое, и оба как раз сегодня остались дома. У одного жена рожает, а у второго с домом какие-то проблемы. Хотя самое главное не маги, а командир местного гарнизона...

— Это называется начальник стражи, — поправил Согнара лейтенант, пряча меч, но сержант лишь ухмыльнулся.

— Так вот, этот начальник стражи в экспедиционных войсках служил. Сардуорские мятежи подавлял, награды имеет. Через одно омоложение уже прошел, но дух воина не потерял. К тому же дальний родич графа Курта Гудкара, — с воодушевлением сообщил Терн.

— Интересно. Значит, он теперь стражников собирает да нас атаковать готовится... А почему Рвач сам об этом не доложил? — поинтересовался К'ирсан, задумчиво поглаживая рукоять меча.

— Так ему сейчас руку штопают, лэр. Один болван в него из арбалета выстрелил. Хорошо хоть болт вскользь прошел... — с прежней непосредственностью заявил Согнар. — Стрелок в какой-то нише, едва ли не в подвале схоронился, а как его обнаружили, на скобу и нажал, целя неизвестно куда.

— Казематы проверили? — продолжая что-то напряженно обдумывать, спросил лейтенант.

— С заключенными? Ну не то чтобы проверили... Я, лэр, другую задачу выполнял, но солдаты Ясина, когда первый этаж еще не загорелся, входили внутрь. В подвалы тоже заглядывали, даже пятерых каких-то ворюг вытащили, — рассмеялся сержант Согнар. — Те до того перепугались, что выходить не хотели. Пришлось силой выволакивать!

— Ясно... Найди мне пятерых бойцов поопытней и сам соберись. Придется нам в город сходить по делам королевской важности! — К'ирсан хрустнул пальцами. — Эх, думал позже этим заняться, да, видно, зря.

Кроме Рвача и Ясина никого из сержантов ведь не осталось, все с отрядами ушли?.. Тогда Рвач пусть на себя командование обороной берет, а пленные по-прежнему на Шляхе!

Возглавляемая Кайфатом небольшая группа легионеров покинула занятые ротой позиции минут через десять. Солдаты, конечно, были удивлены столь поспешным решением лейтенанта прогуляться по враждебному пока городу, но на то он и командир, чтобы решать, когда и что именно делать.

Прогулка по вымершим улицам никакого удовольствия не доставляла. Пугающая пустота, мусор, шелестящий на ветру, и редкие силуэты спешащих людей где-то вдали. Прямо мертвый город, населенный робкими до поры призраками!

— Лэр, можно вопрос?.. А где Руал? — неугомонный Терн испытывал муки от вынужденного молчания.

— В лесу оставил. Он уже почти здоров, только устает еще сильно, вот и пришлось... Впрочем, ты и сам видел, как я его оставлял! — с внезапным подозрением уставился на скалящегося товарища К'ирсан.

— Видел, но вот только кто тогда вон в той канаве прячется?

Лейтенант Кайфат мысленно потянулся к узам, связывающим его с четвероногим другом, и выругался:

— Вылезай, паршивец! И ведь какой хитрец, маскироваться научился...

При этих словах Согнар подумал, что не так уж и хорошо зверь научился прятаться, раз он смог его заметить, но тут же отбросил эту мысль... Лейтенант имел в виду нечто совсем иное!

Ковыляющий к хозяину зверек устало свистел, но не испытывал ни капли раскаяния. Единственным чувством, волнами изливающимся по узам, оказалась радость. Прыгун просто лучился счастьем — ему уже надоело прятаться и страшно хотелось оказаться на руках друга-человека.

— А если бы я вещи тебе на сохранение оставил? — укоризненно произнес К'ирсан и провел рукой по поясу, где болтался объемный кошель. В ответ Руал остановился у его ног и требовательно заверещал. — Ну что с тобой делать? — Лейтенант подхватил зверя на руки и положил на плечи на манер воротника, получив очередную волну благодарности...

Эта временная задержка почему-то сильно разозлила К'ирсана, и дальше он шел с очень мрачным видом. И ведь никаких причин для угрюмости не было, не считать же его возвращение хитрого и проказливого зверя?! Терн, как-то незаметно привыкший воспринимать своего командира и друга как загадку, то и дело задумчиво косился на Кайфата. Нет, по-

прежнему мрачен, как душа некроманта!

— Лэр лейтенант, можно вопрос? — Согнар решился-таки прервать молчание. — Куда мы идем?

— Уже почти пришли! — раздраженно отмахнулся К'ирсан и шикнул на завозившегося зверя. — Дело у нас к почтенному послу Нолда.

Сержант аж остановился, заставив шагающих следом солдат споткнуться.

— Так мы же посольство пять минут назад прошли!

— Тьфу ты, поглоти Тьма этот мир! — окончательно разозлился К'ирсан и свирепо зыркнул на друга. — Говорят, здание посольства уже обветшало и теперь господин посол больше работает у себя дома.

В общем-то, Терну то строение из мрамора с величавыми колоннами и статуями обветшавшим ничуть не показалось, но с командованием не спорят, тем более с высшим командованием. Ведь не придумал же все сказанное Кайфат, он и в Равесте-то раньше не был. Да и что это лейтенант так разоткровенничался, ведь давно уже камень камнем, словно и сердца с душой нет, речь человеческую забыл, а тут столько эмоций. Неужто из-за проклятого эльфа...

— Пришли! — чуточку подумав, будто сверяясь с планом города в собственной памяти, сообщил К'ирсан и потребовал: — Стойте здесь! Внутрь я войду один.

Легионеры молча отдали честь и встали так, чтобы контролировать улицу и здания вокруг. Они пока еще не на своей земле! Кайфат сделал было шаг к воротам, но затем передумал и, схватив Руала за шиворот, сунул его Терну.

— Подержи пока! — В голос лейтенанта возвращалась прежняя безжизненность.

Но у Ночного Прыгуна на происходящее оказался свой взгляд. Взвизгнув, он мощно крутанулся в руках человека, вспрыгнул ему на плечо, после чего, сжавшись в комок, распрямился в дальнем прыжке. Уже успевший отойти на пару саженей К'ирсан был просто атакован разобиженным зверем. Пушистый шумно сопел, царапался и больно кусался, но настоящей ярости не проявлял, так, демонстрировал оскорбленные чувства.

— Ну пошли тогда, мархуз с тобой! — выругался хозяин и прижал четвероногого друга к груди. Последний шаг, и вот уже сжатая в кулак рука бьет по невзрачной бронзовой пластине, а где-то внутри дома коротко звякает колокольчик...

ГЛАВА 33

Калитку лейтенанту Львов отворил жилистый, с военной выправкой привратник. Окинув настороженным взглядом людей перед воротами, он засыпал незваного гостя отрывистыми вопросами... К кому?! Кто таков?! По какой такой надобности?! К'ирсану со страшной силой хотелось плюнуть на все, развернуться и уйти, но никак нельзя, приказы надо исполнять.

— Я к уважаемому послу республики Нолд, льеру Вензору по важному делу! — бросил Кайфат и уперся взглядом в переносицу охранника. — Имею пакет, который надлежит передать только из рук в руки, да еще устное послание.

— Слышь, служивый, ну так давай сюда свой пакет и говори послание. Хозяин всецело доверяет своей охране!

Привратник подозрительным взглядом окинул наряд лейтенанта и стоящих поодаль его солдат. Чтобы увидеть родственную душу, для таких, как он, не надо смотреть на одежду и оружие, они видят самую суть, тот стержень, который присутствует в каждом настоящем бойце.

— Тебе не кажется, что, будь это возможно, почтовая служба Джуги сыграла бы роль посредника гораздо лучше? — приподняв подбородок и уронив капельку иронии, спросил К'ирсан.

Вспыхнувший от злости привратник ответить не успел, потому как до них донесся магический ветерок, принесший чужой голос:

— Драбуш,пусти гостя!

Охранник криво ухмыльнулся и, посторонившись, предложил Кайфату войти. Не успел лейтенант оказаться во дворе, как за ним с грохотом захлопнулась калитка, а по бокам встали двое охранников. Через мгновение у горла замер клинок, и тихий голос шепнул:

— Не шевелись и жди!

К'ирсан промолчал, уже догадываясь, что именно его ожидает. И не ошибся. Через пару минут из дома вышел худощавый белобрысый мужчина с козлиной бородкой и потребовал от переодетого legionера поднять руки.

— Стой неподвижно, — грубо приказал неизвестный и принялся водить вдоль его тела белой резной тростью. Лежащему на плечах хозяина Руалу сильно не понравилось, что в того тычут какой-то палкой, и зверек напрягся. Кайфату даже пришлось прикрикнуть на него.

— Чисто! — сказал охранникам обладатель бородки и приказал

К'ирсану: — Зверь пусть во дворе погуляет.

Лейтенант поморщился: требование вполне понятно, но если Руал вдруг опять раскапризничается, то все пойдет прахом. Его или не пустят дальше, или вообще заподозрят мархуз знает в чем и попытаются устранить, как неизвестную угрозу. Но четвероногий друг не возражал. Он осторожно спустился по телу хозяина, как по стволу дерева, на землю и улегся в тени каменной чаши клумбы. Словно что-то ему здесь не нравилось, вызывало беспокойство и неприязнь. И если раньше он не собирался оставлять хозяина одного, то теперь категорически не желал заходить под кров этого дома. Будто пахнуло на него каким-то глубинным, но уже знакомым злом.

К'ирсан, пока шел к дверям под присмотром все тех же охранников, изо всех сил всматривался магическим зрением в тот хаос энергий, что опутывал здание. Кто-то постарался на славу, накладывая на него десятки, если не сотни заклятий. Настоящее полотно Сил укрывало жилище нолдского мага и его домочадцев, ни одной лазейки для врага! К'ирсан ощутил зависть к чужому мастерству. Чувствовалась опытная рука талантливого чародея, влюбленного в Искусство.

Но вдруг взгляд зацепился за нечто странное, словно бы узкую дорожку из мелких белесых пятен плесени, в ноздри ударил отголосок зловония. Эта гадость начиналась справа от входа и тянулась к одному из окон... Еще шаг, и все вновь пропало, затерявшись в пересечении токов магической энергии, пропал и мерзкий запах. Весело здесь развлекаются, коли даже такая защита не помогает! И почему эти следы кажутся такими знакомыми? Вроде и не видел никогда ничего подобного, но вот тень узнавания осталась.

— Господин встретит гостя в кабинете, — сообщил охранникам Кайфата слуга, скрывающий под мрачной маской природную улыбчивость. Он поджидал их в небольшой комнате, демонстрируя нечто похожее на стойку часового у штаба легиона.

Провожатые лишь серьезно кивнули в ответ и повернули в коридор направо, как раз туда и уходили следы неприятной для К'ирсана магии. У невзрачной двери они остановились, и один из охранников тихо постучал.

— Войдите! — потребовал голос жутко уставшего и злого на все и вся человека. Дверь предупредительно распахнулась, и лейтенант шагнул в рабочий кабинет колдуна.

— Имею честь разговаривать с послем Нолда в королевстве Зелод? — на всякий случай вежливо поинтересовался К'ирсан, но его резко перебили.

— В самую точку! Что у тебя за послание и самое главное от кого?! —

Льер Вензор не намеревался расшаркиваться перед каким-то незнакомцем. Он встречал гостя, сидя в кресле за массивным столом, и предлагать хотя бы стул не собирался.

— От законного короля Зелода Гелида I Ранса, ныне сражающегося с наглым мятежником-узурпатором и внешними агрессорами. И пока ему сопутствует удача в этом богоугодном деле, — вкрадчиво сообщил К'ирсан, не отрывая взгляда от лица посла.

— Вот как... Удача, говоришь, сопутствует... И что же прислал мне законный король? — Вензор соединил кончики пальцев и посмотрел на лейтенанта, затем резко потребовал: — Давай пакет!

Получив запечатанный конверт, он провел над ним рукой, шепча заклинания, после чего распечатал с помощью тонкой костяной пластины. Бегая глазами по строчкам, посол буркнул:

— Говори!

— Король сожалеет о разногласиях, которые возникли между ним и могущественным Нолдом и вылились в разного рода недоразумения. Возникший раскол вредит общему делу. Ведь что может быть хуже для Торна, чем когда пастыри народов, члены Объединенного Протектората тратят силы на бессмысленную грызню? Знает правитель Зелода и о тех неприятностях, которые доставили Нолду старшие братья рода людского — эльфы. Увы, но в тщеславии своем они забывают о нуждах смертных и... — Кайфат, чуть прикрыв глаза, по памяти читал слова послания короля, когда хозяин дома его вновь прервал.

— Хватит этой словесной чепухи. Что именно предлагает твой король и что хочет взамен?! — Грубость никогда не была чертой дипломатов, но Вензор, похоже, об этом не знал.

— Он предлагает возобновление союза. Как только король вернет трон предков, то тут же возобновит все отношения с Нолдом, невзирая ни на какие отговорки Маллореана. Старое будет забыто, и прежние отношения начнутся с нового листа, — в резкой манере ответил лейтенант, на секунду замолчал и тут же продолжил: — Хоть эльфы и дети Первородного Света, но негоже людям ссориться перед лицом нелюди!

— Что, длинноухие слишком много себе позволили, так? — насмешливо поинтересовался посол. На лице его извивалась неприятная ухмылка. — Гелид решил, что такие союзники хуже бывших врагов?

К'ирсан вздохнул:

— Король благодарен лесному народу за поддержку, но государю следует смотреть в будущее, а будущее за Нолдом! Естественно, будут сохранены отношения с Советом князей, но никакое решение не будет

принято без учета интересов вашей республики... Разумеется, только если договоренность будет достигнута.

В кабинете повисла тишина, пока лейтенант не заговорил вновь:

— Молот Зелода станет реликвией рода Рансов, гарантом его власти. Таково первое условие соглашения с Нолдом. Второе же звучит так: войска Курта Гудкара должны быть лишены магии Нолда. Тогда Зелоду не придется залезать в настоящую долговую кабалу к эльфам, а победу королю Гелиду принесут честные клинки...

— И, согласно предлагаемому договору, Нолд должен удовлетвориться сохранением отношений на прежнем уровне?! — с деланным удивлением воскликнул маг и даже рассмеялся: — Смело!

— Нолд получит рычаг влияния там, где он его потерял безвозвратно! Гелиду I Рансу тяжело забыть покушение на собственную жизнь, но он готов пойти и на это. Благо страны важнее обид! Если же Нолд откажется от предложения, то король все равно победит, пусть с гораздо большими потерями, но победит, а вот республика такого предложения больше не получит. К ссоре с эльфами добавится и напряженность в отношениях с Зелодом!

Маг задумчиво побарабанил пальцами по крышке стола, затем еще раз пробежал взглядом по листкам письма короля и довольно агрессивно спросил:

— Что значит «для союзника имеются сведения первостепенной важности о гнезде зла в Козьих горах»? Какого еще, провались оно в Бездну, зла?! Что за ерунда?!

К'ирсан ощутил беспокойство и некоторую неуверенность. Про эти строчки своего послания король не сказал ничего определенного, похоже, он и сам не знал, как грамотно воспользоваться такими сведениями. Он понимал конечно же, что это серьезный козырь в переговорах, но вот насколько именно серьезный — не знал.

«Постарайся говорить о пещере как можно меньше. Молчи про Молот, про некоторые странности и страшноватые чудеса... Есть, мол, пещера, подземное озеро и сонм колдовских тварей, жаждущих нежной плоти людей. Остальное пусть нолдские Ищущие обнаружат!» — Приказ государя оставлял много места для разнообразных версий рассказа.

В таком ключе история и прозвучала для представителя Нолда, чем неожиданно его заинтересовала.

— Вот карта Козьих гор, где именно должна быть эта пещера?!

Мигом нашлась подробная карта юга Грольда, где Кайфату пришлось указать приблизительное место поисков зловещего прохода к сердцу гор.

Через час с небольшим необычная миссия лейтенанта Львов завершилась, и он посоветовал послу не покидать дом в ближайшие дни. На улицах будет беспокойно и даже опасно! Разъясняя своему посланнику ход ведения переговоров с льером Вензором, молодой Гелид особенно указывал на необходимость последних слов. Островитянин должен понять всю серьезность намерений Ранса, его возможности и перспективы. Еще бы, ведь его воины без проблем появляются в столице узурпатора, бьют врага, и никакая стража или наемная охрана не может с этим ничего поделать.

Уже у выхода посол внезапно окликнул К'ирсана. Лейтенант остановился и очень медленно повернулся к хозяину дома. Тот уже стоял у окна и внимательно смотрел наружу.

— Этот зверь ведь с Сардуора, так? И порода у него довольно необычная, я бы даже сказал, опасно редкая порода. В кустах перед домом кайфат из Запретных земель сидит, я не ошибаюсь? — Как К'ирсан и опасался, страшное все-таки произошло. Истинный маг в каком-то колене просто не мог не опознать серьезного зверя. И появился еще один примечательный след для многочисленных охотников на иномирянина. Ведь раньше лейтенанту с опасными знатоками животного мира Сардуора не приходилось встречаться, теперь же он становился слишком заметным.

Жизнь в чужом доме на сомнительных правах гостя не то чтобы совсем уныла, но и особенной радости в ней нет. Сегодня тебя радушно привечают, а завтра называют приживалкой и нахлебницей. Лабиринты чужой души потемки, потому гадать о собственном будущем вдвойне мучительней.

Сердечные тревоги сглаживает только общение с внимательными людьми с открытым сердцем, без яда в улыбках. Гордая, властная, независимая аристократка Мелисандра — хозяйка дома, оказавшаяся в столице Зелода по каким-то не совсем понятным делам ее отца и задержавшаяся здесь из-за воцарившейся смуты... Веселая и общительная, порой даже чересчур общительная Ли, которая так разительно отличалась как от стервы Селенты, так и от сохраняющей дистанцию с хозяевами прислуги в доме мужа... Мрачноватый Джек, чья серьезность и основательность во всех вопросах заставляла поверить в собственную безопасность... Такие разные люди, но успевшие незаметно прокрасться в сердце беглянки от мужа и правосудия. Да, в последнее время Лакриста часто с содроганием вспоминала последние минуты под крышей дома супруга, и застывшее смертельной маской лицо компаньонки-

предательницы не желало уходить прочь. Молодая женщина теперь вздрагивала от внезапного стука, резкого движения или громкого голоса, ожидая жутковатых слов: «Именем короля и во имя закона!»

Странно, но вот угрызений совести за убийство человека у нее не возникало, один лишь страх перед возмездием. К мерзкой Селенте Настя чувствовала одну лишь ненависть, да в глубине души сладко дрожала неизвестная доселе жилка: «Так ей и надо, мерзавке!» Неужели таковы подлинные ощущения убийцы?!

Приезжал в дом Мелисандры и некогда любящий муженек, ее принц на белом коне. Халине Балтусаим написала господину послу, что его супруга изъявила желание погостить в доме дочери визиря халифа Ралайята и та не видит причин тому препятствовать. Вензор примчался сразу же, как только получил от посыльного письмо. И эта встреча далась Лакристе очень нелегко.

Дело как раз шло к завтраку, Настя сидела в комнате для гостей и задумчиво рассматривала голема, увлеченного брошью Ли. Он опять разбудил весь дом своими воплями едва ли не в пять утра, и растрепанная Оливия выскочила из комнаты Джека с какой-то палкой в одной руке и брошью в другой. Палка оказалась черной тростью с серебряным набалдашником, которая с одного удара о голову возбужденного чудища переломилась. Прибежавший следом Джек жутко разозлился на столь безжалостное обращение с дорогой для него вещью, пнул голема, гневно прорывав нечто невнятное, подобрал обломки трости и, свирепо зыркнув на любовницу, ушел обратно в комнату. Обычно веселая Ли беспомощно посмотрела на прибежавшую Лакристу, сунула монстрику брошь и побежала следом за охранником хозяйки, подобрав подол длинной рубашки. Настя тогда вздохнула и вернулась к себе, вот только голем поплелся следом. Так они и просидели несколько часов — молодая женщина и нелепое чудовище. Услышав сердитый голос Ли, приглашающий ее спуститься вниз в гостиную, Лакриста ничего не заподозрила. Как обычно, зовут к столу, разве что накрыли сегодня в гостиной...

Знакомые интонации мужа она слышала, уже оказавшись у самых дверей, и сердце зашло от ужаса. Быть может, она и убежала бы, но халине Мелисандра как-то почувствовала ее присутствие и попросила:

— Проходи, Лакриста. Тебе некого так смущаться.

Насте ничего не оставалось, как робко шагнуть внутрь, где она встретилась с обжигающим яростью взглядом Вензора.

— Благодарю вас, грасс Мелисандра, за заботу о супруге. Она тяжело

переносит беременность и оттого способна на самые сумасбродные поступки. Чувствую себя вашим вечным должником, — Истинный маг учтиво поклонился и резковато бросил супруге: — Собирайся, дорогая. Мы возвращаемся домой!

Лакриста Регнар с беззвучным воплем во взоре посмотрела на хозяйку дома и тяжело привалилась к косяку — ноги отказывались держать.

— Халине Мелисандра, если позволите, льер Вензор, — ледяным тоном внезапно потребовала хозяйка от своего гостя.

— Простите, что? — растерянно переспросил маг.

— Халине Мелисандра, — такое обращение принято у меня на родине, — с интонациями властительницы стужи сообщила халине Балтусаим и добавила: — В письме, льер, написано вполне ясно, что моя гостя будет находиться здесь столько, сколько сочтет нужным. И я не намерена ей в том мешать!

— Но она моя жена! И я... — прищурившись, Вензор зло уставился на дочь визиря Ралайята, но его перебила Лакриста, все-таки набравшаяся смелости:

— Уже недолго осталось. Как только родится ребенок, я тут же напишу письмо жрецам Феникса с просьбой о разводе. Верю, они поймут мою просьбу!

Не потомственный аристократ, не Истинный маг и не посол Нолда, а просто мужчина Вензор умел держать удар. Он выпрямился, обвел взглядом комнату, на миг задержался на настороженном Джеке, незнамо когда появившемся в гостиной, и ровным голосом произнес:

— Ну что ж, это выбор моей... пока еще моей... супруги. Да будет так!.. Я по-прежнему благодарен вам, уважаемая халине Мелисандра, за помощь Лакристе. Готов в любой момент вернуть этот долг.

Сказал и с поклоном пошел к выходу. Уже у порога он повернулся к Лакристе и холодно обронил:

— Надеюсь, ты передумаешь и вернешься. Я буду ждать.

Тяжелая дверь гулко хлопнула, как надеялась Настя, навсегда скрыв за собой этого, некогда любимого обманщика.

Уже потом она плакала в своей комнате, а Ли сидела рядом, держа за руку и изредка поглаживая по голове. И вот именно такое молчание оказалось действеннее любых слов. Лакриста постепенно успокоилась, давление обручей-обид, что сжали сердце, ослабло.

— Ничего, вот родишь, расторгнешь брак с этим негодяем, а моя халине поможет в жизни устроиться. Вот все и наладится! — Единственные слова, которые сказала Оливия, намертво запали в душу

Насти, подарив надежду. Правильно, главное для нее сейчас — это родить здорового малыша, а дальше видно будет.

Тягостные мысли Лакристы Регнар приходили и уходили, словно волны во время прилива. То она смеется над разухабистыми историями Оливии, то вновь грустит над своими мыслями. Но все же серая пелена безысходности больше не застилала ее взора. Слишком велико оказалось доверие к Мелисandre. Эта красивая властная женщина не бросалась словами, блюдя честь получше иного дворянина-мужчины, а значит, надежда на лучшую жизнь остается.

Лишь один страх, одна беда продолжала довлеть над Настей неотвратимым мечом, и имя ему — барон Чхивар Ба'лран. Единственное, чему она больше не верила, так это заверениям в собственной безопасности. Однажды женщине уже обещал защиту Истинный маг, и проклятый вампир дважды до нее добрался. Ни заклинания, ни толстые стены — ничто не стало для него преградой. Даже сны оказались послушны его воле! Страшная мысль, но Лакристе остается лишь уповать на собственное безумие. Ведь если те видения — лишь плод ее больного воображения, тогда еще есть шанс на спасение. И пусть видения больше не посещали Настю, но страх оставался, продолжая холодить сердце...

День, когда солдаты Гелида I Ранса ворвались в столицу, казался поначалу неотличимым от прочих унылых дней, наполненных робким ожиданием грядущих родов. Только малыш заставлял Лакристу хоть как-то держаться, только та ответственность, которую привносит в нашу жизнь даже не рожденный еще ребенок. Остальное должно отступить. Надо собрать волю в кулак и разогнать к демонам все страхи!

С таких слов теперь начинался для Насти почти каждый день. Проснувшись, произнесла эти слова на манер литании от всех ужасов и принялась за выполнение обычного ритуала скучающей гостыи. Посещение оранжереи на крыше или чтение книг в теплом уюте библиотеки, обсуждение сплетен со смешливой Ли или же захватывающие споры о политике с халине Мелисандрой... Не так уж и однообразна жизнь, зря она жалуется!

Вот только в день, когда война пришла в Равест, устоявшийся ритм жизни дома оказался нарушен. Каждое утро Мелисандра уезжала по делам в город и возвращалась только к обеду, но тут вдруг она вернулась едва ли не сразу же, как выехала за ворота.

— В городе легионеры Ранса! В двух кварталах отсюда бой. — Мелисандра ворвалась в дом зеленым вихрем. — Джек, займись обороной, а мы с девочками поднимемся на второй этаж. Ведь так?

Пока Лакриста, осторожно ступая, поднималась по лестнице, обычно сонный дом ожил. Заговорил молчун Джек, командуя слугами, и вскоре зашуршали ставни на окнах первого этажа, раздались голоса у черного входа.

— Присядем за стол и подождем, — уверенно сказала Мелисандра и указала на круглый столик у стены. — Думаю, партия в дьерк^[41] скрасит наше ожидание! Да и к окнам подходить не стоит.

— Моя халине, но к чему такие предосторожности? — робким голосом поинтересовалась Оливия.

— Эх, Ли. Неужели ты не понимаешь, что у разгоряченной солдатни нет никаких понятий о законах и морали? Есть лишь инстинкт и бурлящая от энергии страха и ярости кровь. Лучше, конечно, вообще убраться из города, да мы не успели — Мелисандра выглядела раздосадованной, словно происходящее в городе мешало ее планам. — Ладно, давайте играть. Лакриста, будь добра, раздай карты. И твой бросок первый...

Откуда-то приковылял голем и положил на колени Оливии брошь. Казалось, неразумное создание огорчено расставанием с сокровищем, но какой-то инстинкт заставил его пойти наперекор желаниям.

— Да что же это с тобой такое, арГуль? — Настя поначалу даже не поняла, что так Ли назвала монстра. Раньше она обходилась совсем иными словами.

— Отец говорил, голем чувствует опасность! — спокойно, даже слишком спокойно, явно скрывая тревогу, произнесла Мелисандра. Повернувшись к лакею, стоящему около двери в ожидании распоряжений, она спросила: — Где Джек?

Лакей, немного полноватый мужчина с гладко выбритым подбородком и кустистыми бровями, уцепился за рукоять выданного ему кривого кинжала и браво начал:

— Господин начальник охраны изволил лично проверять запоры на дверях и окнах! Но он...

Речь слуги прервал грохот удара чего-то тяжелого по входной двери и разгоряченные крики.

— Ой, мамочки! — взвизгнула Оливия и зажала рукой рот. На лице Лакристы разом выцвели все краски, а глаза Мелисандры мрачно сверкнули. — Это все-таки случилось!

Первая волна штурма дома захлебнулась, не успев начаться. Еще пара ударов в дверь, и шум на улице всколыхнулся с новой силой. Ярость очень быстро сменилась раздражением.

— Глупцы, решили с наскока внутрь ворваться. Да в этом городе у

всех мало-мальски состоятельных людей на дверях и окнах такие заклятия нагромождены... — презрительно усмехнулась халине Балтусаим и тут же была наказана за это пренебрежение к противнику.

На улице мелькнул черный силуэт, и живой таран врезался в окно. На раме вспыхнули золотом невидимые доселе символы, загорелись тревожным светом многочисленные деревянные бусины, рассыпанные по подоконнику или свешивающиеся на нитях с узкого карниза.

— О боги! — воскликнула хозяйка и с грацией лесной хищницы метнулась к декоративной панели у противоположной от столика стены.

Пальцы пробежались по резным выступам, и вот уже доска беззвучно отвалилась, открыв углубление в камне. И, видимо, о тайнике не знали не только слуги, но и вездесущая Ли. Уж больно выражения лиц компаньонки и лакея оказались похожи — ужас пополам с изумлением. Но Мелисандра уже не обращала ни на что внимания. Она быстро вытащила наружу узкий сверток зеленой материи и мешочек из оранжевого бархата с широким горлом.

С еще большим грохотом вновь ударила черная тень. Защитные амулеты теперь горели не переставая ни на миг, сообщая о страшной опасности. Лакриста вновь посмотрела на Мелисандру — та защелкнула на левой руке резной костяной браслет, а в правую взяла короткий изящный жезл. Проснувшийся хри'кил тут же показал слабый золотистый ореол магической ауры, постепенно разгорающийся вокруг неизвестных артефактов.

— Дай мне только время, а'ли с'алвуарат гирз'он! Бездна уже заждалась, ожидаючи твою душу! — Халине Мелисандра говорила решительно, хищно посматривая в сторону беснующейся за окном твари. Поднеся запястье левой руки с браслетом к губам, она принялась нашептывать ему странные слова. Хозяйка дома даже отцепила свою неизменную вуаль, и теперь красивые губы кривились от непривычных слов.

Внезапно порождение ночных кошмаров пронзительно закричало и скользнуло в сторону.

— Где эта мерзость?! — визгливым голосом спросила Ли у хозяйки. — Разве легионеры теперь так выглядят?!

Утонченная Мелисандра казалась подлинной девой-воительницей, держа наготовку странный жезл и выставив вперед руку с браслетом, она подошла к окну и осторожно выглянула из-за края проема. Так же осмотрительно женщина вернулась назад.

— Нет, это не легионеры. — Халине Балтусаим села за стол и

положила таинственное оружие перед собой. — Это привет от одного знакомого нашей гостьи. — Перепуганная Настя поймала иронию, блеснувшую в глазах гордой дочери визиря.

— Я... я... Да что же такое... — Слезы прорвались наружу, женщину начала колотить дрожь.

— Хватит! Не время для слез. Да, и, как видишь, темный привет из далекого прошлого не смог прорваться внутрь. Все же мой отец знает толк в охранных амулетах! — Ралайтская красавица-аристократка будто не знала слова «страх», заражая остальных уверенностью. Даже приунывший было лакей приободрился и посматривал по сторонам куда как браво.

С громоподобным треском, заставив весь мир завертеться в карусели ужаса, на первом этаже рухнула входная дверь. Шум схватки хлынул в дом, заморозив сердца. Неведомым образом надежная преграда перед враждебным миром оказалась разрушена.

— Бей!!! — Многоголосый рев атакующих бандитов заметался по коридорам дома, а следом неслись звуки боя.

Бледный, без единой кровинки в лице, слуга вытянул кинжал и пару раз взмахнул им перед собой. Наверное, ему кто-то показывал, как им надо работать, вот только видеть и уметь слишком разные вещи. Замерев перед дверью и пошире расставив ноги, мужчина приготовился стать последним рубежом обороны, за которым притаились слабые женщины. А внизу и почему-то на улице усилились крики.

Накатившая волна тумана, змеей проскользнувшая внутрь под самым потолком, могла остаться незамеченной, если бы не хри'ки Лакристы и загадочный браслет Мелисандры. Они дружно вспыхнули слепящим огнем, заставив дам ахнуть. Хозяйка дома тут же выскочила из-за стола, отчего ее стул с грохотом упал, но она все равно не успела. Слишком быстро завертелся хоровод событий, слишком силен оказался противник.

Рядом со слугой в считанные мгновения из сотен ручейков серой мглы соткалась фигура человека, который схватил лакея и, подняв в воздух, впился зубами в шею. С тихим шипением с жезла Мелисандры тут же сорвалась серебристая молния, но в полусажени от вампира появился сгусток белесой скверны, принявший на себя всю мощь удара.

— Дура! — расхохотался оскалившийся кровосос голосом барона Чхивара Ба'лрана и швырнул в халине Мелисандру обмякшее тело слуги.

Хозяйку спас голем — эта нелепая помесь пингвина с ежом. Он врезался всем телом в жуткий снаряд, и они откатились в сторону. Халине Балтусаим тут же выпустила новую молнию, но вампир просто закрылся локтем, и светлая магия бессильно угасла.

— Дже-э-эк!!! — Визг Оливии перекрыл все звуки, отдавшись звоном в ушах. — Дже-э-эк! Йи-ии-и!!! — Она истошно вопила, вытягивая одну высокую ноту.

С пола поднялся арГуль и молча атаковал врага хозяев. Настя, которая заторможенно смотрела на происходящее магическим зрением, видела налившийся желтизной клюв и заострившиеся когти, украшавшие конечности голема. Барон Чхивар яростно зарычал и выхватил вороненый меч. Стремительный взмах, однако новая молния впивается в грудь вампира, и лишь самый кончик клинка задевает тело создания отца Мелисандры. Ба'лран отшатывается и даже припадает на одно колено, а арГуль валится с подрубленной лапой.

Успех оказался коротким, убийца легко метнулся вперед и разрубил голема. Лакристе его меч виделся языком первозданной Тьмы, смешавшейся с лепестками жгуче-белого, ощутимо мерзкого пламени. Оружие такое же проклятое, как и само порождение Бездны.

Следующим броском барон оказался подле Мелисандры и страшным ударом сбил ее на пол. Жезл укатился в угол комнаты, а сама халине сжалась в комок, отгородившись рукой с пламенеющим браслетом.

— Сильная игрушка. Жаль, заняться тобой времени нет. Обычно после моих ударов в луже крови лежат, а ты еще за жизнь цепляешься, — с тихим смешком сказал Чхивар и с торжествующей улыбкой повернулся к Насте. — Дорогая, я тебе еще не говорил, что от меня бессмысленно прятаться?

Лакриста почувствовала, как окружающий мир поплыл, глаза застлала чернота бессилия, а где-то внутри нарастала боль. И появление новых людей в комнате она уже воспринимала с трудом, точно смесь яви и кошмарного сна.

К новым противникам вампир отнесся более чем серьезно. Сначала он ощутил сжатую в кулак чужую ярость, и только потом — возникшего за спиной врага. Холодное, управляемое бешенство представлялось стрелком со снаряженным луком, который натянул тетиву до уха и теперь с хищным прищуром выбирал цель. В комнате возникло существо, едва ли не более опасное, чем древнее порождение Бездны.

С каркающим вскриком барон повернулся к входу и увидел двух человек, но только один был достоин внимания. Изуродованное лицо, окровавленный меч... Мирному горожанину или крестьянину он покажется жаждущим наживы головорезом, бандиту — матерым рыкачом из чужой стаи, но вампир видел гораздо глубже, как не умели ни рядовые колдуны, ни достигшие высот Искусства маги Истинные. Перед ним стоял опасный

противник, не чурающийся Сил, кои многие именовали запретными.

Чхивар бросил косой взгляд на второго человека — им оказался телохранитель хозяйки дома — и вновь уставился на неизвестного воина. И внутренне содрогнулся, за короткий миг куда-то ушла проявившаяся, бьющая через край Сила, теперь закрой глаза, и перед внутренним взором возникнет пустота.

С глухим стуком в пол впился меч, выпустивший странный перевертыш, а его хозяин сложил перед собой из пальцев непонятную фигуру. И тут же опасность заставила барона пригнуться — над головой пронеслась тонкая цепь, в которой опасно светились искры магии. Не давая передышки, стремительный удар по ногам, и Чхивар глухо зарычал от раздражения. Приходится тратить на такую ерунду! Отскочив к дальней стене, он чиркнул острым ногтем по груди и выкрикнул заклинание, прижав руку к ране. Пальцы сгребли возникшую щепоть мелких острых кристалликов и метнули ее в настырного врага. Между противниками точно мазнул кистью неопытный художник, и вращающий цепью охранник упал навзничь. На груди начала расползаться кожаная рубаха, обнажая отвратительное пятно из переплетения налитых черной кровью и гноем мельчайших сосудов.

А потом Ба'лран завыл от тоски, которая внезапно навалилась на его иссохшую, тронутую тленом и порченную Тьмой душу. Он, невообразимо давно предавший род человеческий ради могущества Тьмы, а затем изменивший и самой Бездне, оказался отрезан от пластов Нижнего мира, запретных со времен юности Торна. Крик вампира накатывал сметающим преграды потоком. Вылетело стекло в окне, выгнуло дугой раненого телохранителя.

— Как ты сделал это, смертный?! Как ты посмел сотворить такое?! — резко оборвав вопль, барон Чхивар обратился к единственному противнику. Тому тоже досталось от вампирьего рева, из правой ноздри бежала почти черная струйка, но он оставался на ногах.

— Тварь, возмнившая себя полудемоном... Многого ли стоишь без помощи оттуда, из тех глубин Бездны, что уже и не Бездна вовсе, а? — мертвенный шепот губ и раскручивающийся маховик угрозы.

Впервые за многие века непрерывной войны с миром Света и тварями Ночи Чхивар Ба'лран дрогнул. Те Силы, о которых не помнили уже во времена Войн Падения, уступили магии неизвестного чародея. Когда-то давно барон читал о схватках колдунов-демонологов с демонами, о заклятиях, которые лишали гостей со дна преисподней поддержки Тьмы. И пусть он вампир и его Сила магии крови с ним, но к такой схватке он не

готов. Когда первым ударом тебя лишают не использованного ни разу, потаенного резерва, надо хорошенько подумать, прежде чем кидаться в бой.

Тело древней нежити распалось клубами дыма, из них вырвалась большая летучая мышь. Пара мощных взмахов крыльями, и она уже у выбитого криком окна, на подоконнике которого сквозняк перегонял пепел от сгоревших амулетов. Но неизвестный маг не желал просто так отпускать врага. Вдогон, отставая на один шаг, он ударил трусливую тварь жгутом темно-зеленого света, точно плетью. Брызнула кровь, но создание Мрака не распалось на две части, а вывалилось наружу и полетело, тяжело работая крыльями.

— Мерзость, — страшным голосом произнес неизвестный спаситель и повернулся к женщинам.

За столом все так же сидела Оливия, ее теперь била сильная дрожь. Компаньонка Мелисандры только и могла остановившимся взглядом смотреть на спасителя да прерывисто дышать. Ее госпожа осторожно поднялась с пола и, пошатываясь, прошла в конец комнаты, где подобрала жезл. Чувствовалось, что ей требуется время для восстановления прежней душевной стойкости. Но Лакриста ни на кого не обращала внимания. С трудом встав, тяжело передвигая отекавшие ноги и преодолевая режущие боли в низу живота, она подошла к спасшему их всех мужчине и остановилась в одном шаге от него. Тот угрюмо и как-то странно смотрел черными глазами, в которых стремительно угасали зеленые искры. Молодая женщина пару секунд молчала, всматриваясь сквозь туман бессилия в его лицо, и робко спросила:

— Ярик?!

Больше она не помнила ничего, потому как мир вокруг рухнул окончательно.

ГЛАВА 34

Король Гелид I Ранс вошел в Равест с триумфом вернувшегося из дальнего похода полководца. Впереди — рота Скорпионов, раздвигавшая толпу горожан, запрудивших улицы. Вслед за ними шагали гордые оказанной честью лучшие бойцы королевских легионов, неся военные трофеи — сигны и штандарты поверженных вражеских полков. Рядом шли горластые глашатаи, выкрикивающие здравицы в честь короля-освободителя, короля-низвергателя, короля-победителя.

За знаменосцами на белоснежном коне и в окружении сотни телохранителей важно ехал молодой государь. Слепящий отблеск Тасса на доспехах и мрачное пятно легендарного Молота у седла вызывали трепет. Распластавшиеся вдоль домов горожане нестройно, верноподданнически кричали под присмотром многочисленных блюстителей чистоты чести и пытались подбрасывать вверх шапки. На крышах сидели лучшие стрелки из Львов с приказом безжалостно бить стрелами любого подозрительного мерзавца. Жизнь Оррисова помазанника превыше жизней всех прочих... и да упокоится душа невинного в блаженных садах Верхнего мира.

За королем следовали видные генералы из штаба, командиры, покрывшие себя славой на поле брани. Позади них гнали высокопоставленных пленных, и возглавлял процессию граф Курт Гудкар, теперь уже бывший граф. Железный ошейник, кандалы на руках и ногах, табличка на груди: «Предатель короны». Среди захваченных в плен бунтарей сновали надсмотрщики с многохвостыми плетями, готовые запороть до смерти любого безумца, осмелившегося выкинуть что-нибудь этакое. Таких смельчаков не нашлось.

Замыкали победную колонну Алые и Черные щитonosцы и сводный полк Скорпионов. Ровные шеренги, чеканный шаг, хищные взгляды — они казались полубогами, сошедшими с небес, дабы карать отступников.

Как ни старались офицеры, прокладывавшие маршрут триумфального шествия, но никак не удалось миновать выгоревшие остовы домов, рядом с которыми еще несколько дней назад кипели уличные бои между королевскими частями и городской стражей. Если первый удар легионеров оказался неслыханно успешным, то захваченные позиции пришлось отстаивать немалой кровью. И на стороне самозванца Орвуса нашлись верные люди, чьего воинского таланта хватило на организацию многочисленных вылазок и грозных штурмов. Как же невообразимо жаль

всех воинов, погибших в бессмысленной резне! Их гибель лишь ослабляет силы Зелода в его противостоянии с могущественными врагами.

Король, восседающий в седле, улыбался, высокомерно вздергивая подбородок, или кивал головой, словно одаривая высочайшей милостью, но вот на сердце у него давила горестная тяжесть. Мысли роились в голове, вызывая мучения. Вопросы, предположения, сожаления вытеснили радость от возвращения домой, и лишь иногда нет-нет да проскальзывало чувство гордости. Он все-таки не ошибся, и восставших дворян удалось опрокинуть малой кровью.

Вся задумка с отправкой в Равест четырех отрядов преследовала несколько целей, но главная из них — убедить Нолд в неотвратимости собственной победы. Нет, конечно же не было никакой нужды использовать несколько сотен солдат для передачи в руки посла проклятой островной республики пакета. Хватило бы и двух-трех верных короне посыльных, но тогда вряд ли маги согласились бы на союз столь быстро. Нет, легионеры на улицах столицы в тылу восставших смотрелись очень весомо. Захват оставшихся в городе лидеров мятежа, просто влиятельных горожан демонстрировал уверенность в победе и озабоченность будущим — этих самых людей пришлось бы ловить по всему Торну. Заодно и граф Гудкар вступил в решающее сражение с мыслью о захвате города, который он собрался защищать. Герольды Ранса позаботились перед боем довести сие известие и до простых солдат. В армии противника сразу же упал воинский дух, началось дезертирство. Правильное все же оказалось решение, своевременное.

Но Нолд важнее всего, ведь когда переданные восставшим амулеты вдруг перестали работать, а военные советники и маги внезапно куда-то запропалились с началом битвы, победа уже замаячила перед его, Гелида, легионами. Осталось ее просто взять — если не голыми руками, то уж без колдовских заимствований у высокомерных длинноухих. И не пришлось надрываться с Молотом Зелода, который оказался слишком тяжелой ношей для неопытного Ранса. Он ведь до сих пор не восстановил подорванные в Сумате силы, даже в седле сейчас с трудом сидит!

Но вот согласился бы Нолд на условия обладателя древнего артефакта, окажись иной личностью королевского посланца?! Гелид усмехнулся и махнул рукой грустной девице, которая робко выглядывала из-за спины пышнотелой дамы. На печальном личике испуганно округлились глаза и тут же пропали — девушка спряталась от королевского ока. И вновь мысли вернулись к переговорам с послом.

Лейтенант К'ирсан Кайфат — человек, побывавший под Козьими

горами и заглянувший в царящий там ад, убивший хитроумного мага, который сумел обойти связь Молота с кровью потомков великого Зелода и ударил толикой его мощи по гвардии Гелида. Опытный воин, поразивший в поединке одного из Безликих, талантливый командир, о котором солдаты говорят у костров боязливым шепотом, обладатель уродливых шрамов и темного загадочного прошлого. Он и его рассказ не могли не впечатлить Нолд.

Вчера король получил письмо, где сам Архимаг выражал заинтересованность в сотрудничестве с доказавшим право на властвование Гелидом I Рансом в вопросах борьбы с врагами современного мироустройства, враждебной Запретной магией и иных немаловажных проблемах Торна. Еще одно подтверждение лживости понятий «право» и «справедливость», потому как прав лишь сильный, он же и чинит свою справедливость везде, куда дотянется клинками солдат или магией чародеев.

Вот оно как, доказал свое право, и теперь с тобой хотят решать проблемы мирового масштаба и начать готовы с таинственного озера под горами, где полно чудовищ и хранятся странные артефакты. Запали в душу Истинных магов истории К'ирсана, сильно запали. На многое они готовы пойти, лишь бы законный король поделился доставшимся ему кусочком тайны! Вот только как быть с заклятыми союзниками эльфами, как?!

От мрачных мыслей отвлекло завершение шествия победителей — колонна достигла дворцовых ворот. Гелид с трудом выбрался из паутины забот и потянул повод, останавливая коня. Рядом тут же вынырнул гвардейский маг и почтительно склонил голову. Пришло наконец время для речи победителя.

— Люди Равеста! — Гелид говорил спокойно, без надрыва, с которым оратор обычно пытается перекричать толпу — магия далеко разнесет его слова — оттого его речь звучала необычайно веско. — Власть бунтовщиков безвозвратно ушла. Негодяй, возомнивший себя королем, предавший не только собственного государя, но и страну, явил истинную сущность человека без чести. Он трусливо бежал вместе с немногими уцелевшими приспешниками, надеясь уйти от справедливого возмездия.

Король на миг замолчал, вслушиваясь в обрушившуюся на площадь перед дворцом тишину. Народ желал услышать речь своего короля!

— Но пусть он не надеется на снисхождение, пора забыть о преступной жалости и огненным мечом карать скверну, где бы она ни скрывалась. Кара настигнет предателя в любой, самой глубокой норе, куда

он забьется в поисках спасения. Так будет со всеми врагами королевской воли. Со всеми! — Государь обвел тяжелым взглядом толпу перед ним, и люди дрогнули. Словно страшные слова касались и их самих. — Согласно моей воле запад страны будет очищен от заразы мятежа к середине осени, а затем наступит пора отмщения гнусным агрессорам из Вольных баронств.

Эхо слов еще звучало, а Гелид уже всей кожей ощутил нарастающий страх собравшихся людей. «Война, новая война!» — вот что отразилось на их лицах.

«Ничего, надо кончать с этой многолетней вольницей. Пора показать лик настоящего правителя королевства!» — Злую улыбку Ранса видел лишь маг, волшебой усиливающий голос властителя Зелода, но чародей быстро спрятал глаза. Надо держать при себе мысли о королевских особах, ведь от монаршего гнева никакое колдовство не спасет!

— Отныне закон и порядок станут основой процветания наших подданных! — Гелид выдернул из петли у седла Молот и воздел его над головой. — Да будет сей символ могущества предка-основателя Зелода залогом будущей мощи страны! — И Ранс приказал Молоту исторгнуть слабую вспышку. Навершие древнего оружия ярко полыхнуло, и в небеса ударила ветвистая молния. От близкого раската грома заложило уши.

Король уже пришпорил коня, когда грянул новый гром — гром людского ликования. Пусть возвращение свергнутого было властителя несет мало радости, но людям нравятся зрелища, и молодой Ранс подарил им это. Так слава королю, слава! И плевать, что будет завтра. Сегодня гуляем, ведь власть же сменилась!

Несколько сезонов назад они точно так же ликовали, приветствуя бунтовщика. Любовь толпы непостоянна! Поэтому Гелид лишь мрачно ухмылялся, поднимаясь с телохранителями по лестнице к входу во дворец.

Уже несколько дней как здесь хозяйничают его люди, разыскивая сюрпризы, которые мог оставить сопернику подлый герцог Барлонгский. Хотя почему подлый? Будь он на месте Орвуса, то пару смертельно неприятных неожиданностей старым хозяевам наверняка приготовил бы. Такова особенность жизни монархов: яд, кинжал в спину, отравленная игла или замаскированный стрелок, уж не вспоминая про магию, работают лучше многочисленных армий. Потому следует к собственной безопасности относиться без преступной небрежности.

— Ваше Величество, офицеры находятся в Малой Приемной, — важно сообщил старый чопорный мажордом, уцелевший в хаосе проверок дворцовой челяди.

Не удостоив старика даже кивка, Гелид уверенно зашагал в названную

залу. Как же хорошо вновь оказаться дома! С детства знакомые комнаты, такие родные статуи родичей, картины и гобелены — здесь веками рождались и умирали его предки, и даже самозванец не сумел нарушить теплую ауру родового гнезда. Пропали некоторые фигуры, исчезло из Желтой залы гигантское батальное полотно, на нем один из предков Гелида сражался в битве с восставшим дворянством, среди которого затерялся и кто-то из родичей Орвуса Барлонгского. Слава богам, но предатель не успел окончательно почувствовать себя хозяином и затеять перестройку здания.

— Найти и вернуть на прежнее место все статуи и картины, — бросил семенящему рядом слуге король. Он не потерпит во дворце никаких перемен, историю рода стоит почитать. В душе внезапно вскипела веселая злость, и в Малую Приемную Гелид буквально ворвался. Следом бухали сапогами настороженные телохранители.

В Приемной около небольшого стола с коллекцией резных статуэток мифических животных застыл герой захвата Равеста — лейтенант К'ирсан Кайфат, а чуть в стороне задумчиво рассматривал небольшую акварель бывший капитан, а ныне полковник эл'Фарут. При появлении короля оба дружно отдали честь.

Гелид I Ранс лишь добродушно улыбнулся и махнул рукой: мол, прочь условности. Появившийся слуга подал государю и офицерам бокалы с красным вином.

— Лэры, поздравляю вас всех с блестящей победой. Вместе мы совершили невозможное: обезглавили подколенную змею бунта и вернули в лоно короны Равест. За вас, лэры офицеры! — Никогда не стоит забывать одарить словами восхищения и оценить заслуги армии. Люди, вернувшие тебе престол, достойны милостей хотя бы ради собственного спокойствия. Ведь только тот действительно предан, чье чувство долга подкреплено хоть чем-то, а внимание короля — самая дешевая из наград.

Дождавшись, пока смолкнут полагающиеся победные возгласы, молодой Ранс продолжил:

— Я пригласил вас сюда как одних из самых верных и талантливых командиров этой кампании. Вы преуспеваете там, где другие терпят поражение, уже не раз выполняли весьма деликатные поручения и доказали верность короне.

Король замолчал и забарабанил по наконечнику Молота. Тяжело отдавать такие приказы, но и без этого никак.

— У королевства Зелод много врагов внешних и внутренних. Один на один им можно противостоять, но войну на два фронта еще никто не

выиграл. Сегодня мы победили, но что будет завтра, ведомо лишь Оррису. Потому как никогда важно довершить начатое и освободить страну от гнета теней прошлого!.. — Гелид со значением посмотрел на легионеров и ударил сжатым кулаком по ладони. — Претензиям представителей древней фамилии герцогов Барлонгских на трон больше двух тысяч лет, и пора завершить это изматывающее противостояние. Род смутьянов должен прерваться!

Гелид Ранс внимательно изучал лица командиров. Дрогнут ли, появится ли тень сомнения? К'ирсан Кайфат обязан королю Зелода своим положением, поэтому можно рассчитывать на его лояльность, у полковника эл'Фарута, барона Виглафа, старые счеты еще с отцом нынешнего герцога, но ведь и самый верный скорт когда-нибудь кусает любимого хозяина.

— У Орвуса Барлонгского есть два брата, которые теперь отсиживаются в их родовом гнезде, а сам предатель бежал в Джугу и снял дом в Гамзаре, — продолжил государь, с одобрением отметив в легионерах лишь спокойное внимание. — Полковник эл'Фарут, от вас требуется уничтожить обоих братьев, а замок запятнавшего честь рода стереть с лица Торна. Камни стен разбить, а землю на его месте перепахать с солью...

Король Зелода повернулся к одному из своих телохранителей и требовательно протянул руку. Тот молча расстегнул сумку на бедре и извлек небольшой, обернутый в ткань сверток. Гелид перехватил понимающий взгляд лейтенанта Кайфата и усмехнулся:

— Полковник, думаю, этот артефакт вам пригодится. Солдаты самозванца однажды пытались испытать его силу на форте Кинзал, да не удалось. Наступило время отплатить им той же монетой!

Эл'Фарут принял опасную коробочку с благодарным поклоном. Похожей магией войска баронств разрушили Двух Сестер, теперь наступила пора испытать мощь заклятий их союзнику.

— Вы же, лейтенант, отправитесь в Гамзар и покараете предателя. Тропа жизни негодяя должна прерваться в городе торгашей! — Король повернулся к К'ирсану и зло ухмыльнулся. — Принесете мне его голову!

Завершив аудиенцию, Гелид торопливо — он сегодня все делал быстро — прошел в Зеленый кабинет. Именно отсюда началась его военная эпопея. Здесь принял решение оставить столицу, поверил в сны о Молоте, страхнул постыдную неуверенность в собственных силах. Эта комната стала вехой, определившей его предназначение, ступенькой, с которой начался подъем к вершинам подлинной власти. Пора детства прошла, разом уступив место суровости жизни «взрослой». Теперь иногда внутри тихо тренькала предательская нотка, тоска по иллюзиям юности не тела, но души.

Недостойная правителя слабость! Впереди извилистый путь с опасными ловушками и коварными врагами, впереди настоящая жизнь.

— Хфургово семя, насколько сложен мир! — не обращая внимания на застывших у дверей охранников, воскликнул Гелид. По, казалось бы, уже прочно забытой привычке он стоял у окна, любуясь городом.

Многих он потерял в безумии мятежа, и не все потери были легкими. Даже надоевший первый советник Сипренг, изматывавший душу постоянным нытьем о законах, налогах и прочей ерунде, вдруг оказался незаменим. Старик погиб, как и многие другие преданные трону люди. Правда, неизвестно, сколько из них сохранило бы верность, взгляни Орвус Барлонгский иначе на месть некогда высокопоставленным и защищенным государевой властью сановникам. Предложи он выбор между присягой на верность ему и казнью, не один предпочел бы предать Рансов.

Но он не предложил, и теперь всех казненных и просто пострадавших от бунтовщика придется зачислить в герои, будто и не было среди них отъявленных мерзавцев, негодяев и подлецов. Погибший в числе первых Сипренг пусть и воровал по мелочи, зато заставлял всю неповоротливую чиновничью махину работать на благо государства, а не только на собственный карман. Второго такого советника сложно найти, хотя можно на его место поставить герцога Лукарта Аларийского. Калека, еще при отце Гелида потерял руку и теперь занят управлением собственными землями. Говорят, у него это неплохо получается! Быть может, именно ему и удастся приструнить распоясавшееся чернильное воинство. Все-таки сторонний человек.

— Клевсин, подготовь письмо для герцога Лукарта Аларийского с просьбой явиться в столицу, — получил приказ короля заглянувший в кабинет секретарь.

— Ваше Величество, к вам высокопоставленные представители Маллореана, — робко проблеял молодой парень, почти ровесник государя. Он всего третий день как из простых писцов в фиорском магистрате вдруг взлетел аж до личного секретаря правителя Зелода, потому еще страшно робел.

Гелид раздраженно пробормотал под нос пожелание всем незванным визитерам быть разорванными на тысячи маленьких хаффов, но затем потребовал:

— Пригласи их сюда. Мы всегда рады видеть наших друзей.

Вторая встреча с эльфийскими союзниками — не разрешение обычных проблем, не обсуждение текущих планов кампании, а именно дипломатическая встреча — разительно отличалась от первой. Явился не

дружественный сосед, протянувший руку помощи, а влиятельный союзник, пока еще просто напоминающий о процентах по долгам. На аудиенцию пришел один из князей-магов в сопровождении Голоса Совета князей. Такая представительная делегация заставляет совсем иначе относиться ко всему сказанному во время переговоров.

— Ваше Величество, позвольте представить вам князя-мага Эльнира из клана Фек'яр, — Ул'исер представлял собрата-эльфа с особенными, едва уловимыми интонациями. С детства привыкший к интригам, Гелид с удивлением распознал запрятанную робость. Нет, такого просто не может быть!

— Рад видеть столь талантливую молодого правителя государства, неизменно дружественного к Маллореану со дня собственного создания. Такое постоянство смертных не может не радовать... прошу меня простить за бестактность, — проговорил князь-маг, оттеснив Голос Совета, точно сопливого мальчишку. Хотя, быть может, он и был для него сопляком, кто этих эльфов разберет?! Сам Эльнир для не привыкшего к чужакам короля лицом не отличался от Ул'исера. Ханьцев, и то сразу не различишь, что уж говорить про нечеловеческую расу.

Выделялся важный гость не только скрытым раболепием Голоса Совета, но и одеянием. Куда подевались традиционные эльфийские цвета, где природные краски: сочный зеленый, обжигающий желтый, мягкий оранжевый?! Пламя и тьма, точно костер в ночи, играли на одежде мага. Странно выглядящий летом ярко-алый плащ с капюшоном с неестественным черным отливом воспринимался точно деталь ритуала, прочно забытого людьми, но не эльфами. И что-то заставляло думать, будто ничего приятного всплывшая из безвестности церемония не несет. Вон как первую же фразу завернул: мол, вы смертные, потому и знайте свое место.

— Ваше Величество, позвольте поздравить вас с нашей общей победой над врагом. Древняя столица наконец вернулась под покровительство наследника доблестного рода Рансов, — вежливая улыбка без проблеска чувств и короткий, едва заметный смешок. — Жизнь не похожа на спящую заводь, она кипит и рвется вперед. Много требует решения даже в день торжества... — По бледному лицу вновь скользнула тень улыбки, и князь-маг чуть жестче произнес: — Война еще не закончена, и крови будет немало, но Совет заинтересован в создании постоянного посольства в Равесте уже сегодня. Как скоро можно... уладить сей вопрос?

Как много можно сказать паузами, недомолвками, игрой слов и намеками. Ну, казалось бы, что странного в вопросе? Эльфы желают скорей

разместить в городе своих представителей и дипломатов, наладить цивилизованный диалог с союзником. Но почему Гелид ощущает себя прижатым к стене рогатиной, острие которой уже начало медленный путь к сердцу?!

За городом остались пять сотен эльфийских воинов, не участвовавших в торжествах, тех самых воинов, которые безо всякой магии выкосили весь левый фланг армии Курта Гудкара лавиной стрел. Очень неплохой аргумент для начала разговора, но посланник Маллореана изящно его обошел. Разве что посетовал на обилие крови в будущем, дескать, умный — поймет! Гелид же не дурак, и проклятых союзников держал в уме постоянно.

— Как только в канцелярию первого министра будут представлены списки членов посольства, то подходящее здание найдется в кратчайшие сроки, — нашел в себе силы широко улыбнуться Ранс и сцепил пальцы в замок. Как-то естественно разговор переместился за стол. Гелид сидел в своем рабочем кресле, а гости пододвинули пару стульев.

— Вам завтра же будут предоставлены самые полные списки. А также текст полноценного союзного договора. Вы ведь не передумали, Ваше Величество, прежние соглашения о дружбе остаются в силе? — с безукоризненной вежливостью поинтересовался Эльнир. В лицо короля дохнуло холодом, а по спине побежала капелька пота. Как они узнали про договоренности с Нолдом?! Кто предал, кто?!

— Разумеется, мы помним о тех, кто подал руку помощи нашему народу в тяжелое время. Подозрения в забывчивости попросту оскорбительны, — Гелид нашел силы унять зародившуюся дрожь и говорил со сдержанным возмущением. С гневом, правда, тоже нельзя переборщить, гордецы Перворожденные не отличаются терпимостью.

— Никто и не думал оскорблять Ваше Величество и народ Зелода. Прошу простить за резкие и необдуманные слова. — Князь-маг ответил неспешно, позволив себе легкую усмешку. «Ты понимаешь меня, я — тебя. Но этикет этикетом, не будем разрушать правила игры!» — именно это читалось в глазах Эльнира.

Рядом с эльфийским чародеем сидел каменным изваянием Ул'исер. Он будто и не дышал, унесшись мыслями в затерянные дали. Голос Совета всего лишь бессловесный спутник в этой беседе, ничего более.

— Ваше Величество, думаю, вы понимаете, что все эти вопросы вполне можно решить и с представителем Совета князей в Зелоде, — кивнул колдун в сторону эльфийского собрата. — Присутствие мага для этого совсем не требуется, ведь так?

Наконец разговор перетек от дипломатии и взаимных договоров к теме

опасной, со шлейфом древних кровных обид и увязших в грязи полузабытых интриг.

— Правильно, кроме войны и мира есть нечто более серьезное. Вижу, догадался. — Эльф не отрываясь смотрел в глаза Гелида. — Да погладь ты его, что себя зря терзать! А лучше на колени возьми или перед собой положи, если спокойнее так.

Сердце молодого Ранса судорожно ухнуло в пропасть и тут же вернулось назад. Проклятый длинноухий, куда-то упорхнули все эти опостылевшие «ваше величество», «король», словно мальчишкановобранец перед старым воякой-капитаном стоишь! Хоть телохранителей с началом разговора догадался за дверь выставить, позора избежал. Руки опять задрожали, и Гелид, внезапно решившись, подхватил стоящий рядом со стулом Молот и положил на стол. Наконечник гулко ударился о дерево.

— Хорош, вот он истинный лик Искусства. Непритязательная простота снаружи и головокружительная красота глубоко внутри, — лаская взглядом каждую черточку артефакта, прошептал маг, даже Ул'исер ожил и теперь косился на древнее оружие с гадливой опаской.

— Ты давно видишь сны? — не поднимая глаз, внезапно поинтересовался Эльнир.

— К-какие сны? — заикаясь, спросил Ранс. Исчез проснувшийся в его душе государь, уступив место прежнему мальчишке. Князь-маг в ответ вздохнул и тяжело уставился на короля:

— Память предков, далеких и не очень. Рваные эпизоды из их жизни, красочные картинки ухода в иной мир... Мальчик, Молот Зелода всего лишь грубая оболочка для могущественной сущности. Не живой, но и не мертвой, с малоизвестными свойствами и возможностями. Он пролистывает память крови точно книгу, избранные главы из которой зачитывает хозяину или временному владельцу.

— Но слишком многое из этого не могло сохраниться в крови потомков. Детям должна передаваться часть воспоминаний родителя, малая часть! — Забыв оскорбительное обращение, начал горячечно возражать Гелид, но его перебили.

— Верно, но этот артефакт слишком тесно увязан с вашим родом. Он незримо следит за носителями основной линии крови Зелода, запоминая летопись их жизни. Молот показывает тебе свои воспоминания, свои, а не чьи-то еще. Это не вмешательство богов или иных сил, не воля могущественных магов, это дар артефакта хозяину. Надо сказать, не самый лучший дар! — с мрачноватой торжественностью сообщил князь-маг Эльнир.

Слова о воспоминаниях окатили Гелида Ранса ледяным водопадом. Он вспомнил, с кем разговаривает и какую роль сыграли сородичи эльфов в жизни его великого предка.

— Да, наследие Зелода навевает разные сны. Они на многое заставляют смотреть иначе. — Перед послами вновь сидел правитель, а не великовозрастный избалованный ребенок. И отступать он не собирался.

Резкий ответ не вызвал у Эльнира даже тени неудовольствия. Наоборот, князь-маг беззвучно расхохотался и с удовлетворением произнес:

— Именно это я и утверждал на Совете князей. Уцелевшие записи прямо указывают на связь снов Зелода и его опасного приобретения, а главы кланов про то забыли. И собирались вести себя с Вашим Величеством точно со слепым детенышем скорта. Ты ведь уже видел, как погиб Зелод, не так ли?

Сжав пальцы на рукояти Молота, Гелид молча кивнул. Как же все-таки тяжело противостоять существу, которое, может быть, старше тебя как на сто, так и на тысячу лет! За такой срок можно набраться опыта в тяжелом ремесле переговоров.

— Вы предали его в тот самый момент, когда общий враг оказался повержен. Подло ударили в спину в минуту слабости Зелода... — И вновь обличительную речь короля, окончательно обозлившегося на гостей, бесцеремонно прервали:

— Мальчик, в политике нет верности или предательства, существует одна только целесообразность. Поверь мне, я пять сотен лет правил кланом и знаю, о чем говорю! Этот принцип верен для эльфов, гномов, людей и даже презренных троллей с гоблинами. Сначала ищется выгода для собственного народа, и только потом вспоминают о морали. Только потом! — Эльнир говорил с грустью, словно сожалея о несовершенстве мира. — Зелод оказался чересчур амбициозен, а его планы слишком велики. Мир просто не выдержал бы его растущего могущества.

— Или же просто кое-кто возжелал это самое могущество получить! Так?! — от волнения сорвавшись на тонкий писк, выкрикнул Гелид.

— Может, так, а может, и нет. Мало кто знает сегодня, какие тайны сокрыты в дымке безвестности той эпохи. И эльфы, бывает, уходят в Верхний мир, гибнут из-за трагической случайности, собственной оплошности или от рук соперников. Те же, кто остался, молчат, — с интонацией, с которой уговаривают непослушного ребенка, втолковывал королю князь-маг. — Сегодня моему народу не нужен столь капризный и своенравный артефакт. Да, Молот Зелода обладает изрядным могуществом, но народ Маллореана перерос игрушки Древних. Не собираемся мы

позволять и заигрывать несчастным безумцам с Силами, чей покой не стоит тревожить.

— И вы считаете таким безумцем меня? — иронически вздернув правую бровь протянул Гелид Ранс, и его аура заискрилась от хлынувшей из артефакта энергии.

— Мальчик, как можно быть таким несдержанным? Магия — это прежде всего контроль и только потом Сила! Решив отобрать у тебя эту игрушку, Совет князей послал бы не одного мага, а лучших практиков кланов Вестники Тени и Искатели Врат. Поверь, сам Зелод не выдержал атаки. Даже не истощи тогда Молот Силы, твой предок был обречен. Ты же совсем не Великий Король, и доступна тебе едва ли треть истинных возможностей артефакта. — Эльнир говорил прежним снисходительным тоном, не скрывая полуулыбку на лице и веселый прищур глаз. — Сколько времени ты не можешь восстановиться после битвы в Сумате? Напомнить?! А для Зелода то была бы всего лишь разминка! Мальчик, знай свой потолок и не пытайся лезть выше. Надорвешься... Ах да, тебя же игрушка волнует. Не волнуйся, решено ее тебе оставить. Больших бед в твоих руках она не причинит, а по мелочи разберемся. Нолд поможет, остальные участники этого вашего Объединенного Протектората...

«Нолд, ну конечно! Все эти слова об игрушках и безумцах правда всего лишь наполовину. Создаете противовес Силе Истинных, лишнюю головную боль островитянам. Хитро!» — Король, получающий настоящую выволочку от посла чужой могущественной расы, напряженно обдумывал собственное поведение. Раздражала преступная несдержанность, но и ее можно использовать. Главное — не сотворить совершеннейшую глупость.

Разговор вскоре утих. Казалось, эльфийский маг потерял интерес и к Гелиду, и к оружию его предка. Вернувшись к официальному тону беседы, Эльнир вежливо посоветовал осмотрительнее использовать этот дар Судьбы. Обладание древним артефактом тяжелая ноша, но и на нее найдется много желающих. Как, например, тот колдун из Союза городов. Обнаруженный им путь позволял работать только с энергиями, которые легко доступны даже Гелиду, но все же и это немало. Не стоит вводить в искушение слабых духом!

Уже поднявшись и повернувшись к выходу, князь-маг глянул на своего молчаливого спутника и досадливо поморщился.

— Прошу прощения, Ваше Величество. Совсем забыл обсудить один небольшой вопрос. Вы позволите? — вновь развернувшись к королю, поинтересовался Эльнир. Вежливо дождавшись разрешения, тут же пояснил: — За время нашего участия в войне погибло несколько эльфов, и

нам хотелось бы получить ваше разрешение и помощь в изучении этих трагических происшествий.

Откашлявшись, все еще ошеломленный Гелид I Ранс уточнил:

— Что именно вы хотите узнать?

Князь-маг опасно блеснул глазами и продолжил:

— Нельзя допустить, чтобы смерть Перворожденного осталась неотмщенной! Если живы убийцы, то они должны понести заслуженную кару.

Слова эльфа звучали необычайно внушительно. Король Зелода внутренне содрогнулся, предчувствуя грядущие неприятности. Правда, отказать послу нельзя, да и с Маллореаном ли ему сейчас тягаться?! Время открытого противостояния еще не пришло.

ГЛАВА 35

Любовь движет миром... Давно набившая оскомину красивая банальность, вызывающая неприятный зуд и нестерпимое желание зарубить верным ятаганом безмозглого любителя подобных глупостей. Миром действительно правят чувства, да все не те... яркая ненависть, слепящая ярость, всепоглощающая злость и истовая вера. Именно они переворачивают вверх дном устоявшееся мироустройство и громят прежние идеалы, разрушают и низвергают в Бездну страны и народы. Разбудить, зажечь столь страшные стихии непросто, необходима Идея. Именно она становится маяком, горящим во тьме враждебности и непонимания, зовет, манит, требует. Только во имя нее можно испепелить самого себя в костре борьбы, переплавить в оружие стихию чувств.

Но то крайние, запредельные грани эмоций, не испытанные большинством разумных. Есть и более животные, а потому естественные их проявления. Ненависть к врагам, ярость в бою, злость на собственную слабость, недальновидность, лень, вера в будущее и в самого себя. Простые, но оттого не менее опасные чувства, которые могут сжечь слабого духом. Ослабь барьеры воли, и даже самые сильные из нас погрузятся в пучину безумия.

Аврас Чисмар понимал, насколько он истощил себя бессмысленными терзаниями, но ничего поделать не мог. Стыд за столь бездарный провал и страх перед наказанием от лорда Маркуса бичами боли полосовали душу. Проиграл шаману, служителю неведомых господ, в очередной раз проиграл! Неудачи всегда мучительны, но когда ты болезненно самолюбив, жаждешь победы, только встал на тропу успеха и... вновь глупо смотришь на оскал фортуну! Как это унижительно и тяжело падать лицом в грязь собственных просчетов! Пусть не он выбирал корабль для путешествия, не он договаривался с капитаном, пусть! Темный Оррис кинул кости, и выпали глаза демона, но на то Аврас и маг, чтобы поворачивать мир, как угодно его воле, а не спешно бежать от опасности при первой же угрозе. Воля лорда Маркуса требует безоговорочного исполнения. Хотя от Чисмара не требуют исполнения жестких сроков прибытия в Гамзар, но и блуждать по Сууду незнамо сколько седмиц никто ему не позволял.

Демоны Бездны, и откуда взялся проклятый шаман со своими Спящими?! Хфургов старик! Как все хорошо начиналось и как паршиво закончилось. Стоит ему потерять порученный груз, и к клейму неудачника

добавится тягостное посмертие, которое наверняка обеспечит горемыке колдуну могущественный лорд Маркус. Нет, даже мыслей об окончательном провале не должно возникать! Только победа, все ради победы!

Демон доставил обессиленное тело мага на западный берег Сууда в полусотне верст от устья Заарани. Все время путешествия слилось в воспоминаниях Авраса в бесконечную череду соленых брызг, синих волн и палящего Тасса. Агент Тлантоса надорвался, замахнулся на магическое действие, до которого все еще не дорос. Наложив на вызванного демона путы заклятия и задав конечную цель, Аврас Чисмар провалился в зыбкое состояние полужив-полубреда, когда кошмары мрачных фантазий терзают сердце, изредка переплетаясь с реальностью. Чудовище из Бездны выполнило договор, доставив темного чародея на берег, но вот только как быть дальше? Ослабленный, измученный плаванием человек сбежал от опасного врага, сохранил ценный груз, но по-прежнему был далеко от цели.

После пробуждения на каменистом пляже в неудобной позе, с израненными в кровь руками некромант начал мыслить категориями лесного зверя. Встать, проверить свои вещи, найти воду, еду, убежище и отлежаться там. Как же быстро вся мощь разума сужается до интересов, присущих той же мышке или хаффу!..

При втором пробуждении Авраса сознание его было ясным, но тело мучительно ныло. Горела кожа, обожженная еще на спине чудовища под жгучими лучами Тасса, ломило затекшие мышцы, в голове поселились маленькие кузнецы с увесистыми молоточками, но все же главное — он жив! Рядом журчит маленький ручеек, неизвестно как найденный незадолго до падения в бездну сна, недалеко шуршат листвой заросли местной разновидности друла. Жизнь продолжается, а значит, и борьба!

Наспех приведя себя в порядок, насытившись и утолив жажду, тлантосец расчистил небольшой клочок земли и принялся вычерчивать грубый рисунок Поднебесной империи и Загорного халифата.

— Сейчас я где-то здесь, — кончик сухой ветки обводит кружок южнее устья Заарани. — Можно пройти вдоль побережья на север и сесть на корабль в ближайшем порту. Вот только пираты лютуют как никогда, корабль просто не найдешь. — Грубое стило энергично зачеркнуло нарисованную было волнистую линию слева от кружка. — Да и глупо возвращаться туда, где тебе уже дали по носу.

Некромант замер, умчавшись мыслями к событиям на корабле пиратов, но тут же мотнул головой и зло скрипнул зубами.

— Можно идти на юг к Хуаньтан, вдоль реки пройти до иссорского

Чурдана и сесть на корабль, следующий хотя бы в Бурнал. — Кончик ветки постучал по загогулине реки на рисунке, после чего Аврас с раздражением выругался. — И попасть в загребушие лапы островитян. Они же все купеческие корабли досматривают, а уж теперь, с этой мархузовой войной... Тоже отпадает!

Оставались два варианта: либо переправиться через Заарань и двигаться в халифат, либо пройти вдоль реки к Дерине, взять летающую лодку и долететь до Ралайята или Халиса, куда угодно, где есть пузырьные станции. Вот посмотрел на схему, и сразу становится ясно, что особого выбора-то и нет, почти весь север Поднебесной империи — это непроходимые джунгли, преодолеть которые задача не из простых. Так что остается Дерина с вездесущей имперской тайной канцелярией, пыточными мастерами и культом нелюбви к чужеземцам, особенно чужеземцам без печатей о пересечении границы в подорожных. Пусть и говорят — из двух зол не выбирают, но болтать легко, ты выполни попробуй!

Определившись с дорогой, Аврас не тратил больше ни одной лишней секунды. Повесил через плечо сумку с грузом, поправил хх'рагис и легкой рысью двинулся на восток. Через несколько минут бега ноги сами вынесли из зарослей кустарника на узкую дорогу. Переставлять ноги стало гораздо веселей — трава и корни больше не мешали. Вот только не бегун Чисмар, не тому всю жизнь учился. Через какие-то двадцать-тридцать минут чередования коротких пробежек с быстрым шагом настроение мага испортилось. Далеко он так не убежит, скоро мышцы нальются усталостью и понадобится привал. С каждым разом таких привалов будет все больше и больше, и вот уже ему придется просто неспешно шагать, загребая пыль ногами, тоскуя по обычному коню.

— К демонам весь этот мир! — прорычал остановившийся некромант и, сойдя с дороги, потрусил в сторону небольшой рощицы. Раз уж ты маг, то и будь магом, а не нищим странником.

После морского путешествия весь запас магических ингредиентов для обрядов оказался подпорчен водой, и Аврас его выкинул, поэтому пришлось обходиться заменителями, найденными тут же, на месте. Неровный круг на земле, перечеркнутый неприятно извивающимися загогулинами, ладони уверенно мнут и растирают листья, комки воняющей слизи и дряблые шляпки грибов, после чего швыряют смесь в центр рисунка. Льется заунывная песнь, тускло мерцают искры на кончиках пальцев колдуна. Рутинa. Нет схватки с непокорными силами, нет борьбы, яростного надрыва разума, мятущегося в поисках выхода из лабиринта навалившихся загадок, но и это тоже часть ремесла мага. Тысячелетия

назад выверенные формулы, давно изученные движения, предсказуемый результат.

Некромант наконец замолк и опустил в фигуру кончик крепкого шнурка, другой конец которого зажал в кулаке.

— Давайте, ребята. Не заставляйте ждать, — почти ласково шепнул Чисмар и посмотрел на узкую колонну муравьев, уверенно шагающих к магической схеме.

Через минуту в центре фигуры кипело рыжее море, кончик шнурка в руке человека даже чуть-чуть подергивался. С каждым мгновением ком все рос и рос, пока Аврас не нарисовал левой рукой в воздухе маленькую копию рисунка на земле и словно стер его ладонью. Сухо треснул слабый разряд, и муравьи сыпанули в разные стороны. Некромант удовлетворенно поднял перед глазами шнур с черным, как смоль, шариком на конце.

— Готово! Как на картинке получился, — удовлетворенно пробурчал маг и покосился на землю. Фигура уже бледнела, будто растворяясь в почве.

Теперь следует мысленно обратиться к сотворенному Искателю и передать образ или даже ощущение разыскиваемого предмета. Память угодливо подсунула воспоминание о равнодушном дыхании древности, ровной незамутненной Силе и тихой дрожи Астрала над местом, хранящим след заглянувшей в мир Тьмы. То был курган в Тлантосе недалеко от Талака, но, быть может, есть здесь нечто похожее. Для воплощения внезапной идеи некроманта требовалось особое место. Все-таки он обладатель четвертого ранга, а не десятого, тому любого кладбища хватило бы!

Шарик внезапно дернулся и натянул шнур, указывая куда-то вдоль дороги. Аврас намотал веревку на указательный палец, а маленькую сферу сжал в кулаке. Лучше скрыть этот амулет от чужих глаз, народ здесь, по слухам, обитает темный, но затейливый. Могут такое с чужеземным колдуном учудить, что и демонам тошно станет... Вовремя! Вскоре бредущего некроманта нагнала запряженная ослом телега на двух здоровенных колесах. Хозяином транспорта оказался сморщенный дед в круглой соломенной шляпе и с куцей бородачкой до середины груди.

— Не подвезешь, дед?! — уважительно окликнул незнакомца маг и поклонился, прижав руку к груди.

Услышав незнакомый голос, осел встал и лениво шевельнул хвостом. Его хозяин изучил Авраса мрачным взглядом и, пожевав губами, буркнул:

— Садись давай! Нечего тут стоять, дома работы полно.

Агент Тлантоса вежливо кивнул и запрыгнул сзади, отчего доски

телеги обиженно скрипнули, а дед пригрозил гневом Небес, если попутчик сломает его повозку.

— Ладно, дед, поехали. Не бойся, смирно сидеть буду, — хмыкнул маг и пристроил сумку на коленях. Конечно, и так можно ехать, да уж больно долго и небезопасно. Местная стража мигом остановит и в тюрьму уволочет для выяснения всей подноготной столь подозрительной личности. Уж лучше как он задумал, так надежней.

Дед с попутчиком не разговаривал, точно забыл о нем, лишь изредка прерывал молчание и долго, с надрывом тянул и тянул печальную песню без слов. От нее под кожей у Авраса толпами бегали мурашки и сводило скулы. До невозможности хотелось отвертеть этому сморчку башку, только бы он замолчал! Несколько раз они обгоняли или встречались с путниками-одиночками, иногда парами или даже небольшими группами низкорослых желтокожих людей в обтрепанной одежде. То ли бредущие в поисках лучшей доли нищие, то ли местные крестьяне, отправившиеся по своим делам.

Уже темнело, когда в кулаке некроманта начал пульсировать Искатель. Чисмар осторожно разжал пальцы и увидел сгусток мрака, сжимающийся и разжимающийся в такт биению его сердца. Неслыханная удача, требуемое место совсем близко!

— Дед, а тут никаких мест дрянных нет?! Ну, там с огнями по ночам, стонами и кошмарами ожившими? — внешне лениво поинтересовался Аврас Чисмар, но старик насторожился и на всякий случай оглянулся.

— Отчего же нет? Есть! Аккурат вон за той канавой между парой столбов такое место и есть. Вот только тебе зачем?! — В сумерках глаза старика опасно блеснули, и рука проворно нырнула под перевернутую корзинку, притулившуюся рядом.

— Зря! — врезав по затылку крестьянина древком хх'рагиса, бросил Чисмар. Дед рухнул в пыль, а некромант заглянул под корзинку. Там лежал короткий нож с загнутым на манер когтя клинком. Маг присвистнул, представив, как лезвие перерезает его горло или входит под ребра.

Соскочив с повозки, Аврас пробормотал над головой осла формулу подчинения, после чего принялся обрезать упряжь на присмирившем животном. Теперь следовало его как-то перетащить через небольшую канаву, провести сквозь густые кусты и загнать в дурное, не любимое животными место. Непростая задачка даже для чародея, но Чисмар справился. Иначе и быть не могло.

Здесь клочок дурной земли светился свирепой яростью неупокоенных, точно нечистое кладбище перед прорывом Бездны. В небе

уже зажглась Ярдига, когда некромант повалил покорное четвероногое набок и вбил ему между ребер темный клинок. Губы шептали слова призыва Тьмы, а сознание уже парило рядом с телом жертвы, обрывая последние нити, которые еще связывают дух с его разрушенным обиталищем из плоти. И как только место опустело, его начала заполнять субстанция приглашенной из Бездны сущности...

Некромант открыл глаза и отступил на шаг назад, вытирая с лица выступившую из пор кровь. Еще не восстановившийся организм громко протестовал против очередного насилия над собой. Сотворенное Чисмаром действие не относилось к разряду чистой некромантии, но и не было тем безумием, которое он творил на корабле пиратов. Все-таки Аврас не демонолог, и в чужой сфере он тратил куда больше сил, чем мог себе позволить. Сейчас же он провел обряд вызова Скакуна Ночи, когда бестелесная сущность Бездны поселялась в уже мертвом теле. Здесь почти не тратилась энергия мага, он выступал обычным проводником, мостом между тварью Бездны и ее новым временным вместилищем. И кто, кроме некроманта, сможет лучше соединить мир небытия с реальностью жизни?! Жаль только, таких существ можно призывать не больше двух в год и только в особых, подобных этому местах.

Произнеся простое заклинание, некромант оглядел тушу животного, напоминавшую сейчас наполненный камнями бурдюк, в котором не все бульжники лежали неподвижно. То и дело хлюпало и чавкало, в стороны летели брызги, земля под ногами жадно дышала, всасывая еще не загустевшую кровь. Мерзость!

Маг зло ухмыльнулся, но тут же гримаса слетела с лица невесомой пылью, Аврас настороженно прислушался. С северной стороны дороги приближались злобные выкрики и отблески света. Ах как нехорошо, Скакун еще не завершил превращение, а им уже собираются помешать. Еще бы час, и он бы уже мчался прочь быстрее ночи.

Внезапно некромант что-то вспомнил и принялся копаться в сумке.

— Где же ты, куда я тебя засунул?! Наступило твое время. — Чисмар очень спешил, что облегчению поисков не способствовало. — Куда же, куда?!..

Внезапно Аврас выругался и проверил кармашек в поясе.

— Ну наконец-то, вот оно. Теперь и твое, Шкарид, преображение завершим. — Некромант потряс зажатым в кулаке мелким камнем и хищно посмотрел на толпу крестьян с факелами. Впереди шел, возбужденно размахивая коротким цепом, хозяин осла.

— Мало я тебе, видимо, врезал, надо было твоим же ножом

приласкать! — процедил Аврас и, прижав к губам кулак, принялся нашептывать слова заклинания. Кисть начала неметь, точно невзрачный камень поглощал все жизненные соки.

А толпа крестьян уже перешла придорожную канаву, стоптала и излохматила кусты, неровный свет факелов порождал сонм демонических теней.

— Вот он, крошечник! Отрыжка преисподней!!!

Многоголосый ор оглушал, опьяненные яростью люди грозили топорами и дубинами, с каждым мигом все сильнее и сильнее распаляясь. Пока они просто встали, крича и ругаясь, сажая в пяти от двух скал, где в муках рождался Скакун, но оставался всего один шаг до взрыва ненависти, до жаждущего крови безумия, которое позволяет забыть об обычной рабской покорности, безволии и страхе.

Аврас Чисмар молчал, судорожно стискивая кулак с ключом вызова Спутника. Успокоились и останки несчастного осла, судороги иной жизни прекратились, теперь все изменения проходили вне чувств, доступных обычному человеку. Сгустилось напряжение, вряд ли способное продержаться дольше нескольких секунд.

Камнем, столкнувшим замершую было лавину, стал старик. Он впился взглядом в загубленное животное и в исступлении закричал нечто бессвязное, потрясая странно неуместным здесь цепом. И плотину ненависти прорвало, несколько десятков озлобленных мужчин ринулись на нечестивца и разбойника, глумящегося над бессловесным созданием богов. Чисмар выдернул левой рукой хх'рагис из чехла и приготовился к пляске клинков с неграмотным мужичьем.

Но бойню прервало кошмарное появление Скакуна. Раздутая туша жертвы взорвалась с гулким мокрым хлопком, забрызгав все вокруг мерзкой жижей. Ожидавший этого Аврас давно стоял за одной из скал, но и для него завершение обряда стало неожиданностью. Видимо, место действительно сильное, раз столь скоро закончился ритуал! Эта мысль не успела еще оформиться в голове мага, как тьму ночи сотряс истошный рев явившейся в мир твари Нижнего мира.

Крестьяне замерли, точно истуканы, безумно вращая глазами и порывы разевавая рты. Вокруг разлился запах необоримого ужаса. Людей трясло, кто-то упал на колени, и у него хватило сил шептать молитву похолодевшими губами.

Некромант прошел медленным шагом к вырвавшемуся вперед здоровенному детине и, крутанув вокруг кисти боевой серп, повалил того на землю. Здоровяк тут же вышел из ступора и начал пока еще бестолково

отмахиваться ручищами.

— Неэ-эт!!! Не надо-о. — Крик крестьянина захлебнулся в потоке крови, когда хх'рагис вскрыл его грудь.

— Нарекаю тебя Шкаридом. Йафилларитии'мар! — рыкнул Аврас и вбил кулак с камнем-ключом в широкую рану. Рывок назад, и рука стряхивает кровь, а из дыры в теле, где остался магический осколок, повалил серый в ночи пар. Плоть начала стремительно съеживаться, распадаться в пыль.

— Прочь отсюда, холопы! — Некромант презрительно рассмеялся в лицо сходящих с ума крестьян, и его слова развеяли паралич страха. Ноги людей точно зажили собственной жизнью, мужики кинулись прочь, сбивая друг друга с ног, безжалостно топча упавших и расчищая дорогу ударами своего простого оружия. — Грязные смерды, — страшно рассмеялся Чисмар, глядя, как упал и не поднялся владелец осла. — Старик, тебе ведь уже давали один шанс, а судьба не любит выкидывать на костях одинаковые номера...

За спиной мага слабо засвистело, и он повернулся к новорожденному созданию Тьмы.

— Хорош, настоящий красавец. Осталось посмотреть, насколько ты быстр! — по-хозяйски окинув взглядом неестественную помесь крупного рыкача и изрядно похудевшего иссорского медведя, произнес маг. Влажно блестящая кожа, крупные пятна чешуи, безухая голова и мощные когтистые лапы — узнать прародителя Скакуна невозможно. Нежить водила башкой из стороны в сторону и хищно смотрела бездонными провалами глазниц в спины улепетывающих крестьян. — Впрочем, нам тут больше делать нечего. — Разворошив носком сапога кучу праха, оставшегося от крепкого мужика, маг наклонился и поднял серую градину. — А из тебя будет отличный Спутник!

Вновь спрятав ключ в потайной кармашек и подумав, что неплохо бы сделать для него оправу и носить на шее на манер медальона, некромант подозревал Скакуна. Чтобы не привлекать внимания, придется скакать всю ночь, пусть и страшно хочется отдохнуть! О столкновении с местными жителями он больше не вспоминал.

Недалеко от Деринь некромант на своем адском Скакуне все-таки попал в засаду. Безумная гонка по ночным дорогам в течение нескольких суток не могла остаться незамеченной в стране, где воля императора возведена в ранг божественного закона и где за его исполнением следят тысячи глаз и ушей. Облавы наверняка начались сразу же после

происшествия в ночь сотворения Скакуна, но до этого агента Тлантоса выручала скорость. Да и времени местным начальникам тайного сыска потребовалось немало, чтобы просчитать место появления Всадника Бездны, как быстро окрестили Авраса здешние крестьяне.

К моменту встречи с солдатами Чисмар оказался совершенно разбитым. Ну а как иначе?! Будь ты хоть трижды маг и четырежды замечательный наездник, но несколько ночей в седле, и даже просто переставлять ноги будешь с гримасой боли. В общем, неудивительно, что некромант попросту прозевал грядущую схватку. Вот он мчится по дороге, прижавшись к скользкой шее Скакуна, как вдруг впереди возникает непонятное препятствие и проклятая нежить одним махом взмывает в воздух. В момент приземления маг так приложился копчиком о почти каменную спину, что заорал в голос. И ему тут же ответили резкие крики приказов и просвистевшие рядом арбалетные болты.

— Вперед, демоново отродье!! Гони!!! — визгливо закричал маг и, точно лошадь, ударил Скакуна пятками. Гость из Бездны яростно засвистел и рванул по диагонали к обочине дороги.

— Куда?! — вновь завопил перепугавшийся от неожиданности маг, но тут же смолк. Впереди виднелась широкая загородка из заостренных кольев, которую просто так не перемахнешь.

Пока всадник спешно осмысливал происходящее, нежить ворвалась в толпу солдат, вооруженных копьями и короткими мечами. Хотя они и ждали Всадника Бездны, но все равно его появление стало для них внезапным. Скакун раскидал их, словно безмозглых щенков, полосая когтями и проламывая черепа стремительными ударами лап. Внес свою лепту в разгром врага и очухавшийся некромант, он спустил с привязи давно заготовленное заклинание Ветер Нижнего мира, и хищная Тьма расчистила дорогу. Скакун вновь с ненавистью засвистел и по обочине, через кусты обогнул второе препятствие. Минута, и вот уже потрепанный имперский отряд остался позади. Безнадежно опоздавший огненный пульсар не успевших к схватке магов ушел далеко в сторону от беглеца. Еще одна победа!

Дальше Аврас Чисмар стал гораздо осторожней, и до пригорода добирался, минуя дороги, через крестьянские поля. Поселения приходилось обходить стороной и из-за цепных скотов, которые встречали появление нежити истошным воем.

Но все когда-нибудь да кончается. Оказавшись у стен города Небесного Императора, маг задумался, как ему попасть внутрь. Призванную в этот мир нежить он пока не отпускал, хотя и существовать

мерзкому созданию оставалось уже недолго. Некромант не собирался тратить свою энергию на пополнение сил твари, а еще одно место Тьмы что-то не встречалось.

Сложность проникновения в город крылась в вышколенной страже. В нескончаемом людском потоке, вливающемся в распахнутые ворота, можно попытаться затеряться, благо и одежду подходящую Аврас сутки назад раздобыл, но вот только очень уж он отличается от местных жителей внешне, а полагаться здесь на удачу не стоит. Это тебе не города в Сардуоре, там если деньги при тебе, то и сложностей никаких нет. Император безжалостно карает смертью за любое пренебрежение воина своими обязанностями.

— Хотя если нельзя пройти, то можно прорваться! — посмотрев на застывшего мертвой куклой Скакуна, протянул маг. Детали грубого, кровавого, но единственно верного плана всплыли в сознании некроманта. Осталось воплотить их в жизнь.

На следующее утро, засветло, переодевшись крестьянином, надвинув на лоб шляпу и согнувшись, точно древний старик, агент Тлантоса двинулся в сторону ворот в город. Там уже стояла длинная очередь, которая медленно начала втягиваться внутрь, как только ворота отворились.

«Только бы сумасшедшая тварюка меня вместе со всеми не стоптала!» — подумал маг и заклинанием отпустил поводья, удерживающие Скакуна в густой траве в какой-то версте отсюда. Даже здесь он ощутил отголоски радости и мерзкого предвкушения, разом наполнивших нежить. Гость из Тьмы устремился к цели.

Как и ожидалось, у местных стражников служба действительно оказалась на высоте. Закричали дозорные, что-то завопил толстяк в золотом, слепящем глаза халате, несколько человек даже метнулось к створкам, но Скакун был подобен ветру. Он стрелой пролетел рядом с людьми, стремящимися попасть в город, и тараном врезался в заслон из солдат. Смотреть на происходящее было жутко и одновременно притягательно. Отлетающие в сторону тела, кровь, рев и вопли погибающих... Вместо того чтобы бежать без оглядки прочь, люди, наоборот, начали напирать, будто боялись пропустить нечто интересное. Но им отводилась роль не только зрителей, но и актеров. Какой-то молодой офицер, как разглядел Аврас, отпрыгнул к здоровенной бочке с широким раструбом и направил его на увязших в драке с демоном солдат. Одно движение кисти, и струя жидкого огня ударила из сопла.

— Ханьский огонь! — заорал Чисмар, метнувшись прочь с дороги, но никто не обратил внимания на его слова. В проходе теперь полыхала стена

огня, разбегались обожженные или просто обезумевшие от ужаса люди.

— Сурово! — с равнодушием к погибшим протянул маг и начал пробираться к входу. Огонь быстро увядал без пищи, но с работой справился. Скакун погиб, испепеленный враждебной стихией, вместе с ним этот мир покинуло никак не меньше двух десятков стражников и обычных людей.

Сотворив слабенькую защиту от огня и задержав дыхание, некромант ринулся в угасающий костер. У него в запасе секунд десять-пятнадцать — ровно столько продержится заклинание, потому главное не споткнуться и не упасть. Это неизбежно приведет к ранениям или даже гибели.

Аврас успел и проскочил через ворота с изрядным запасом времени. И столкнулся нос к носу с офицером, легко жертвующим людскими жизнями, и тремя его подчиненными. Некроманту хватило одного движения хх'рагиса, выхваченного из мешка, чтобы расправиться с командиром стражников. Минутная схватка, и еще два тела упали на мостовую. Третий стражник бесславно бежал, и не стоило сомневаться — он быстро вернется с подкреплением.

— Пора и мне пробежаться! — пробормотал под нос Аврас и, спрятав боевой серп обратно в мешок, припустил по боковой улочке. Когда-то давно он читал, что в Дерине три пузыряных переправы, или, как здесь их называют, три причала для летающих лодок. Высокий шпиль одной из них виднелся даже из-за стен где-то в восточной части города.

Пробежав полквартала, маг тут же перешел на медленный шаг, приняв облик сгорбленного старца. Пусть так идти и тяжело, но все же не очень выделяешься из общей толпы. И через полчаса он достиг цели, из-за которой и была затеяна вся эта кутерьма с ночными скачками, драками и штурмом ворот.

Местная башня переправы выглядела совсем не похоже на ее сестер в других городах Торна. Свой собственный, особенный стиль, иначе оформленные ярусы, красочная расцветка и такие необычные пузыри у причалов. Пожалуй, здесь следовало бы поставить пост стражи, чтобы отлавливать каждого обладателя раскрытого в удивлении рта. Именно по этому признаку можно отсеивать местных жителей от замаскированных чужеземцев. Сам Аврас лишь усилием воли скрыл удивление и решительно направился к входу.

— Куда прешься, деревенщина?! — заорал из-за тонкой деревянной решетки толстощекий чиновник в шапочке с затейливым рисунком. — А ты что стоишь?! Вышвырни отсюда эту грязь!

Крепкий молодец встряхнулся и пружинисто вскочил с небольшой

скамеечки недалеко от дверей.

— Да нет, сиди. Мне помощь не нужна! — хмыкнул маг и врезал по бычьей шее громилы деревянной вазой. Охранник обиженно ухнул, закатил глаза и грохнулся на пол. — А вот с тобой поговорим, слизень! На каком ярусе самый быстрый пузырь... тьфу, лодка?! И смотри, если она не готова!

Некромант извлек наружу свой жутковатый клинок и, зайдя за решетку, начал водить им перед глазами чиновника.

— Я... так нельзя... воля Небесного Императора... — заблеял перепугавшийся буквоед, и по лицу у него как-то разом побежали слезы.

— Мне можно! И клал я на твоего Императора с пробором! — хмыкнул маг и несильно врезал чинуше по щеке. — Какой ярус?! Душу выну, мразь!!

— Третий, — неожиданно четко выдохнула жертва Авраса и икнула.

Чисмар брезгливо поморщился и приласкал чиновника пятой хх'рагиса в левый висок. Голова несчастного мотнулась, и на стуле обмякло оглушенное тело.

— Если обманул, то пожалеешь! — пообещал агент Тлантоса и побежал к лестнице. Один ярус — это пять или даже шесть саженей. Приличная высота для подъема по лестнице, очень приличная. Особенно для измученного путешествием человека!

Выскочив на переходный мостик на третьем ярусе, Аврас столкнулся с грузным бритоголовым мужчиной в малиновом камзоле. На шее у него болтался здоровенный золотой амулет, который запросто мог использоваться вместо кистеня. Увидев Чисмара, богач брезгливо дернулся и свирепо рыкнул:

— Пшел отсюда, босяк!

Вступать в переговоры некромант не стал и, обойдя крикуна слева, пнул его под колено. Любитель золотых украшений взмахнул руками, пытаясь сохранить равновесие, но получил мощный толчок в спину и неловко нырнул в проход на лестницу. Раздалось несколько ругательств, но все быстро смолкло. Проверять участь противника Аврас не стал и перебежал по сходням в летающую лодку.

Ханьские корабли от обычных пузырей отличала более вытянутая форма и наличие только двух палуб. Небесный корабль, на который перешел маг, оказался однопалубным суденышком с командой из двух человек и местом на шестерых пассажиров. Агент Тлантоса уверенным, стремительным шагом пересек корабль от кормы до носа и вошел в носовую рубку.

— Где все пассажиры?! — потребовал ответа маг и аккуратно положил

свой мешок на пол. Руки на всякий случай следует держать свободными, потому как долгие драки на летающей посудине чреваты самыми неприятными последствиями.

— Отправление только через два часа, и потому все пока не торопятся... господин! А вы кто? — Капитан в нежно-зеленой куртке с красными разводами и небольшой остроконечной шапочке смотрел на гостя неожиданно требовательно. — И, знаете, Император не разрешает чужеземцам подниматься на наши летающие лодки. Вам знаком этот указ?

— Ну что же, значит, придется его нарушить... Мы полетим одни, и немедленно, — недобро усмехнулся Аврас Чисмар и добавил: — Если есть возражения, то высказывайте их прямо сейчас. Я, видите ли, спешу.

Находящийся вместе с капитаном низкорослый юноша со знаками старшего ученика попытался сделать руками какой-то пасс, но некромант сотворил одно руническое заклятие, и неопытный ученик заорал от боли. Его левая кисть за несколько секунд иссохла и теперь напоминала гнилую корягу.

— А вы, капитан, может, хотите что-то добавить? — с издевательским поклоном поинтересовался маг.

— Если мы погибнем, то кто будет управлять лодкой?! — Человек в капитанской форме сразу вызывал ощущение внутренней стойкости, смог он достойно ответить и агрессору.

— Да все просто, сам отгоню лодку подальше за город, а потом сделаю из вас двоих зомби. Долгое это дело и муторное, но уж больно нужна у меня большая! — с улыбочкой произнес Чисмар и присел на небольшую лавочку. — Ну так что?!

— Если вы исцелите Ли Пега, то мы тут же... — нехотя подчинился обстоятельствам командир воздушного судна, но все-таки сделал попытку защитить подчиненного.

— Боль сниму, а вот вылечить до конца... Тут уж все в руках богов! — Некромант поднялся и вышел в коридор, поманив рукой стенающего ученика. — Ах да, капитан, берите курс на Сураль. Недалеко от границы с ним я сойду. И помните: чем скорей мы ее достигнем, тем скорей вы от меня избавитесь...

ГЛАВА 36

Странное это ощущение — предчувствие грядущих неприятностей. Оно не проявляется подозрительными резами, фантомными болями или иными пугающими явлениями. Нет, когда нам открывается узенькая лазейка в будущее, это всего лишь мысль, назойливо кружащая в сознании, отвлекающая от остальных забот и настойчиво прогоняющая прочь беспечность. И как же часто такие подсказки отметаются в сторону как глупые, никчемные выверты разума!

Ощущение беды преследовало К'ирсана Кайфата вот уже несколько седмиц подряд. С каждым днем все сильнее и сильнее он затылком чувствовал нарастающее давление враждебных взглядов, тяжелую неотвратимость сгущающихся над головой туч. Все чаще и чаще он ловил себя на мысли, что вот-вот, сегодня-завтра, произойдет взрыв и на него выплеснется накопленная энергия зла.

И не только случай с эльфом стал тому виной. Встреча с представителем всемирного надзирателя — Нолда — породила множество новых не страхов, но опасений. Весь печальный опыт Кайфата истерично предупреждал о последствиях, которые несет тесное общение с организациями чародеев. Гарташская Гильдия магов научила его осторожности, а уж в человеколюбие Нолда он попросту не верил. Красивые сказки для наивных мечтателей все эти рассказы о светлых идеалах, свободе и братстве. Всего лишь пучок сочной травы, которым подманивают безмозглую овцу в загон. С магами общаться стоит лишь на своих условиях и никак иначе!

Но все эти размышления меркли на фоне встречи с Настей. К'ирсан Кайфат, уже забывший свое настоящее, земное имя, отбросивший прошлое и не видящий будущего, вдруг столкнулся с прежней жизнью лицом к лицу. Чужая, малознакомая девушка, превратившаяся теперь в очаровательную женщину со строгим лицом и печальными глазами, вдруг вызвала странную щемящую боль где-то в глубине сердца. Почему-то она показалась на удивление родной угрюмому одиночке, ведущему войну с окружающим миром и самим собой.

— Как же она меня узнала-то?! — вырвалось у Кайфата, и он досадливо поморщился. Вряд ли кто его услышит, но все равно неприятно. Он командир и не должен так погружаться в собственные мысли.

Лейтенант с десятком лучших бойцов вновь следовал в опасную

неизвестность согласно воле своего короля. Изображая купца с охраной, направляющегося в Гамзар по торговым делам, он легко пересек границу и теперь верхом на смирном коньке возглавлял маленький караван, пылящий по дорогам Джуги. До города, от первой встречи с которым у него остались не самые лучшие воспоминания и где нашел приют сбежавший бунтовщик, было еще несколько дней пути. И вереница невеселых размышлений, терзающих разум.

Какая же странная прихоть богов, если путь лейтенанта Львов пересекся с тропой жизни Насти. Она беременна, но где отец ребенка, где Олег?! Или они уже расстались?! Так много вопросов... И эта обжигающая, совершенно уж невозможная встреча с незнакомкой из пузыря, на котором они с Даргом бежали из Гамзара.

— Мелисандра. Халине Мелисандра. — К'ирсан покатал на языке непривычное, но давно знакомое имя и усмехнулся. Как все непредсказуемо: то ты униженно стоишь на коленях, то оказываешься невольным спасителем.

На врывающихся в дом бандитов они натолкнулись случайно — просто свернули на улицу, надеясь срезать дорогу к позициям роты, а там уже выбили дверь и вовсю рубились внутри. Положа руку на сердце, никакого желания у К'ирсана ввязываться в очередную схватку не было. У него своя жизнь, у остальных своя. Всею виной проклятое любопытство: если в защите дома нолдского посла он обнаружил лишь слабые следы враждебной магии, то теперь среди атакующих находился ее источник.

Сама схватка не стала для лейтенанта чем-то необычным. Соперников ему там не было, потому он просто прорубил себе проход внутрь, следуя за тонким ветерком враждебного колдовства. И встретил бездушную тварь, чье родство с человеком проявлялось лишь во внешности. Халине Мелисандра назвала ее вампиром, созданием Тьмы. Вот только Тьма там была изрядно смешана с чем-то иным, гораздо более гадким и опасным. К'ирсан уже встречался с подобной мерзостью и вспоминал об этом с содроганием. Непонятное создание, нечто вроде облака ожившего тумана, пожравшего его напарников-бандитов, вот чья Сила оказалась родственной мощи вампира.

Когда К'ирсан ворвался в комнату вместе со смутно знакомым защитником дома, который молчаливым кивком поблагодарил за помощь, его переполняла ярость и жажда схватки, но первые мгновения встречи с предателем рода человеческого разом прогнали безрассудство. Кайфат сосредоточился и в сражение вступил уже как опытный воин, а не глупый сопляк. Страшный противник всколыхнул память, и сознание, как в Лесу

Смерти, растворилось в Пустоте.

К'ирсан сразу разглядел странную связь между сердцем вампира и той частью Астрала, которая именуется Бездной. Сами собой всплыли знания, почерпнутые из медальона, и он сотворил свой вариант Чаши Мрака. Устрашенный противник бежал, трусливо поджав хвост, оставив в разоренной комнате израненного мужчину, тело слуги и трех перепуганных женщин.

«Все-таки странная встреча даже для этого безумного мира», — подумал вдруг Кайфат и вспомнил, как после обморока Насти в комнату заскочил Руал, а следом за ним — разгоряченный боем Терн. Увидев спасенных женщин, друг широко, даже слишком широко улыбнулся и ободряюще подмигнул командиру. Мол, времени зря не теряешь!

И тут же начал сигнализировать переговорный амулет на шее. Его вызывал прибывший с окраины города маг, сообщив об атаке на позиции роты. И пришлось спешно и довольно сухо прощаться. Разучился К'ирсан душевной вежливости, потому и получались у него не слова ободрения, а словно лязг обнаженного клинка. Согнар аж поморщился, увидев такую картину.

Хозяйка дома в тот момент хлопотала вокруг усаженной в кресло Насти, надавав перед этим по щекам и приведя в чувство свою служанку, которая, как помнил Кайфат, так сильно боялась высоты. В комнату уже поднялись уцелевшие слуги, и какой-то сухонький старичок возился с раненым мужчиной, оказавшимся телохранителем Джеком. Вокруг царила несколько истеричная суеда, но Мелисандра все же уделила внимание спасителям. Выслушав слова К'ирсана о срочной надобности, заставляющей их покинуть дам в столь важный момент, она стремительно встала и, открыто посмотрев ему в лицо, сказала:

— Лейтенант! Я, мои подруги, да и все те, кто находится сегодня в этом доме, безмерно вам благодарны. Надеюсь, в пучине воинских забот вы не забудете о спасенных женщинах и найдете время для встречи. Двери этого дома теперь всегда открыты для вас. — На лице, которое К'ирсан впервые видел без вуали, появилась немного вымученная улыбка. — Должны же мы лучше узнать личность героя, не боящегося древних вампиров. Тем более что вы старый знакомый Лакристы. Она сейчас как никогда нуждается в поддержке друзей. Так что сделайте милость, не забудьте о приглашении.

В ответ К'ирсан пробормотал нечто невразумительное о превратностях войны и воле короля, но в ответ получил лишь еще одну улыбку и требовательное: «Лэр Кайфат, я настаиваю!» После чего красавица

вернулась к уже начавшей приходить в сознание Насте, а К'ирсан кинулся наружу.

Потом была череда изматывающих штурмов, помощь legionерам, занявшим мост, отступление и новые схватки. Когда это безумие закончилось и основные силы стражи оказались разгромлены или же рассеяны, а к городу подошли с победой королевские войска, у К'ирсана осталась лишь половина солдат, у Скорпионов с Василисками — и того меньше. Бои в столице дались очень нелегко. Затем наступило время парада, когда лучшие legionеры триумфально входили в город, а его Львы, бывшие отнюдь не меньшими героями, в числе многих оседлали крыши и с луками в руках искали в людской толпе убийц.

И новая встреча с молодым, но уже начавшим набирать силу королем! Соседство на этой аудиенции с капитаном эл'Фарутом, прославленным Мастером Меча и опытным командиром, оказалось шокирующим сюрпризом для обоих. Потому и сидели они в Малой приемной, точно совершеннейшие незнакомцы, каждый занимаясь своим делом.

Разговор с Гелидом Рансом не стал чем-то неожиданным — раз уж государь призывает к себе командиров частей, выполняющих особые задания, то и будущий приказ следует отнести в разряд непростых. Ничего нового, разве что Кайфату еще никогда не приходилось убивать кого-либо по заказу короны, да еще в чужой стране. Ну так участь наемника в том и состоит — разить врагов нынешнего хозяина, и нет здесь никакого ореола романтики. Он не королевский подданный, которого в армию ведет долг, он солдат удачи, верный присяге legionу и королю-нанимателю, но никак не государству. Потому и нечего морщить нос и крутить головой! Вот только на наемника списать неудачи или собственные грешки гораздо проще. Не это ли будит мрачные предчувствия?!

И снова мысли возвращаются к Насте и Мелисandre. Зеленоглазая хозяйка дома назвала землянку Лакристой — К'ирсан отметил это, только восстановив в памяти весь разговор. Как и он сам, девушка сменила имя? Не хочет выделяться среди местных непривычным именем? Что же тогда Олег и Наташа с Олесей, как в таком случае поживают они?

Очень странно вновь задумываться о ком-то, кто тебе чуть родней, чем все эти чужаки вокруг. Словно просыпается прежний Ярик, выглядывая из-за личины сурового К'ирсана Кайфата.

— То-то я думаю, что это командир по бабам не ходит, а он, оказывается, вон каких красоток в запасе держит. Да с одной вообще давно знаком! — Как обычно, его догнал Терн и на правах друга принялся тихим ехидным голосом рассуждать о сердечных делах Кайфата. — Хотя нет,

отцом ее ребенка ты быть не можешь. Мы тогда под Грумбалем стояли, но, быть может, это старая любовь, а?

К'ирсан на такие подначки лишь сердито огрызался, но, похоже, это еще больше распаляло Терна. В какой-то момент лейтенант клятвенно пообещал устроить товарищу хорошую взбучку, и только после этого тот успокоился. Когда же они достигли пригорода Гамзара, то Кайфат отбросил в сторону все лишние мысли. Выполнению задания короля ничто не должно мешать.

Адрес дома, где остановился самозванный король, удалось найти на удивление просто. Требовалось только купить газеты за две последние седмицы и поискать новости о гражданской войне у большого соседа. Интервью с беглым герцогом оказалось для газетчиков настолько ярким событием, что пропустить его не было никакой возможности.

В статье Орвус Барлонгский много рассуждал о вероломности союзников, о жестокости войск узурпатора Ранса и чести преданных ему — герцогу — дворян. Как обычно и бывает, проигравший говорил много пустых слов и давал немало обещаний, вот только сила в его речи не чувствовалась. Так, жалкие потуги неудачника, брошенного друзьями. Местный писака пусть и упоминал небольшую свиту, но К'ирсан в это не слишком верил. Если кто и остался с герцогом, то только ради денег. Как только утихнет звон фарлонгов, так и эти спутники разбегутся перепуганными хаффами. Но король желал прервать род вечных бунтарей, значит, так тому и быть.

Разведывать обстановку по вычитанному адресу отправились Терн Согнар и еще один боец по прозвищу Жердйя. Сам Кайфат решил около здания пока не появляться — все-таки его лицо слишком приметно, и, чем Тьма не шутит, вдруг найдутся на той стороне люди, которые слышали о королевском лейтенанте с изуродованной рожей. Впрочем, опытный Терн вполне заслуживал доверия.

Вернулись они за полночь, когда К'ирсан уже начал беспокоиться. Пару наблюдателей вполне могли заметить или даже захватить охранники герцога, и тогда все пойдет кувырком! Орвус Барлонгский может сбежать, подготовить засаду или, что вполне вероятно, обратиться за защитой к властям Гамзара... Зверь, настигнутый загонщиками, готов сотворить все что угодно, любое безумство!

— Дом стоит на пустыре, недалеко от недостроенного храма Орриса, — Терн говорил коротко, без своих обычных шуток и двусмысленных фраз. Ёмкий, сухой доклад, ничего более. — На три

десяток саженей кругом ни одного здания. Так что незаметно не подойти! Имеется забор в полторы сажени, ворота и две калитки. Каждый вход охраняется парой жлобов в стеганых куртках...

— Откуда знаешь? — прервал доклад лейтенант.

— Так там на карете какой-то толстяк приезжал, вот ему-то калитку рядом с воротами и открывали, — обстоятельно пояснил Согнар и добавил: — Жердьяй же следил за черным входом и видел, как слуга выносил мусор. Охранники тогда на глаза и показались. Работу они, надо сказать, знают, обычного в таких случаях разгильдяйства незаметно...

— Опиши мне толстяка! — внезапно потребовал насторожившийся К'ирсан.

Терн недоуменно пожал плечами и умело обрисовал внешность неизвестного. В ответ лейтенант выдохнул сквозь сжатые зубы и помянул Кали. Терн не видел схватку друга с вампиром, иначе сразу бы его узнал. Сержант дал описание той самой твари, с которой Кайфат схлестнулся в доме Мелисандры. Видно, богам угодно, чтобы их бой продолжился!

Не дождавшись от лейтенанта никаких объяснений по поводу его раздражения, Терн продолжил рассказ. Он добавил, что здание двухэтажное, с обширным чердаком, где он бы на месте герцога поместил лучника, а то и двух. Также со двора раздавалось свирепое рычание нескольких цепных скотов.

— Они особенно бесновались, когда этот толстяк прибыл. Я уж решил, что либо цепи порвут, либо сдохнут от ненависти, — высказал мнение Согнар, а Жердьяй поддержал его одобрительным ворчанием. Лейтенант же, словно это подтверждало какие-то его мысли, кивнул.

— В остальном дом как дом. Брать придется с наскока, в быстром темпе. Потому как на шум столько стражи набегит... — закончил рассказ сержант и перевел дух. Чувствовалось, как сильно он устал за день.

— Из дома наверняка есть подземный ход в катакомбы. Местные богачи любят этот фокус, — уставившись в темноту окна гостиницы, где они остановились, заговорил К'ирсан Кайфат. — Потому атака должна быть направлена одновременно на второй этаж дома и на подвал. Герцог не должен уйти в подземелья, мы его там просто не достанем. Кроме того, у него на службе вампир...

Последние слова лейтенанта заставили вздрогнуть всех легионеров, оказавшихся в его комнате. Жердьяй даже нарисовал напротив сердца небольшой круг — старое Оррисово знамение, защищающее от злых духов и враждебных человеку Сил.

— Штурм начнем следующей ночью. Руал займется скортами, думаю,

они для него не представляют ни малейшей угрозы. Пока охранники отвлечены сварой животных, мы подходим к стене и перелезаем на ту сторону, — словно не замечая замешательства подчиненных, лейтенант принялся скупко обрисовывать план предстоящей атаки. — Начнем с центральных ворот, потому что неизвестно, что там, во дворе, а пространство у входа все же худо-бедно, но видели. Впереди пойдут две пары щитоносцев, сзади еще по паре с лестницами. Двое с топорами займут позицию у черного входа. Как только начнется штурм, они ломают дверь и врываются внутрь.

— А как же вампир? — пугливо округляя глаза и почему-то шепотом, спросил Жердй.

— Да не тряситесь вы, как бабы! — внезапно озлившись, рявкнул лейтенант и окинул яростным взглядом солдат. — Вампир — это моя забота. Недавно мы с ним сталкивались, и он бежал. Так что не так страшен упырь, как о нем рассказывают.

Попытка пошутить особенного успеха не имела. Страх перед исчадием Ночи, которым пугают местных детишек, слишком силен, но раз лейтенант сказал, значит, они будут драться и с этой тварью. Другой командир не заставил бы даже помыслить о бое с чудовищем, но К'ирсан Кайфат... Его приказы исполняются без раздумий, уж это солдаты запомнили накрепко. На этом разговор плавно угас, основные детали можно обсудить под вечер следующего дня...

Ночь штурма оказалась на редкость светлой, точно боги решили испытать способности смертных. Ни одно облачко не появлялось на небе, ничто не скрывало желтый взор Ярдиги.

— Все ждем команды, ясно?! — поглаживая возбужденного Прыгуна по носу, шепнул К'ирсан солдатам.

Лейтенант с трудом преодолел соблазн переместить сознание в разум Руала, как он сделал это в Глорте, и самому проникнуть в охраняемый двор. Ведь так можно не только скортов извести, но и с охраной справиться! Остановили его лишь воспоминания о неизбежной усталости, сопровождающей этот необычный фокус, да и понимание, что немало времени уйдет на обратное перемещение. За эти мгновения многое может произойти на поле боя, и каждая упущенная возможность — это шаг к проигрышу.

«Заберись во двор и напади на зверей. Если справишься, то нападай на людей. Запомни: сначала звери, а только потом — люди!» — К'ирсан послал короткое мысленное послание четвероногому другу и получил в ответ согласие и слабый отголосок предвкушения драки. Зверек устал от

однообразия, ему хотелось сражаться и повергать противников.

— Вперед, малыш! — К'ирсан опустил пушистого на землю и осторожно подтолкнул. Руал стрелой метнулся вперед, а лейтенант повернулся к Терну. — Надеюсь, Рвач и Сухмет уже у калитки.

На какое-то время все стихло, остались только обычные звуки уснувшего города: далекое ворчание скортов, шелест травы на свежем ветру, стрекот насекомых, хлопанье крыльев ночной птицы. Внезапно со стороны дома герцога раздался злобный вой и рычание, после чего послышались звуки драки. Видимо, жарко приходится Ночному Прыгуну, если звериная возня хорошо слышна на таком расстоянии!

К'ирсан прислушался к чувствам Руала и ощутил его упоение схваткой. Перед глазами мелькнула картинка бьющегося в агонии крупного скорта с двумя острыми шипами на лбу и зияющей раной на горле. Но оставались еще двое, которые в бешенстве, роняя пену, с неистовством кидались на гостя из Запретных земель Сардуора. Прыгун был доволен, он получил настоящий бой с сильными противниками. Вскоре лейтенант через зверя понял, что в схватку вмешались люди. Руал даже передал хозяину обрывок ругательств, которыми сыпал один из охранников...

— Пора! — рыкнул солдатам К'ирсан и, подхватив щит, ринулся вперед. Он видит в темноте, так что ему и защищать легионеров с лестницами от стрел врага. Рядом плотной шеренгой бежали Терн и еще пара бойцов. — Быстрее, хфурговы дети!! — поторапливал сержант замедливших шаг легионеров, несущих купленные утром лестницы.

Крики охранников и звериное рычание теперь были слышны всем, а Кайфат в какой-то миг увидел зарывшегося носом в песок еще одного скорта. Задние лапы у него оказались безжизненно вытянуты, а передние нелепо подрагивали. Похоже, Руал как-то добрался до нежного брюха противника.

Наконец рядом выросла громада стены с колючками на гребне. Как только о камень ударила первая лестница, лейтенант птицей взлетел по ступенькам и перемахнул на ту сторону. Терн, взбирающийся по второй лесенке, досадливо крикнул и, рискуя свалиться, ускорил движения. Нельзя оставлять друга в одиночестве против множества врагов.

Когда все солдаты перебрались во двор, то сражаться здесь было уже не с кем. На земле лежали мертвые скорты и их хозяева. Охранники не устояли перед мастерством К'ирсана, один лежал рядом с убитыми животными, а второй был зарублен в спину на крыльце дома. Не обращая внимания на тела, легионеры подскочили к окнам и принялись выламывать запертые ставни. В этот момент возившийся у двери лейтенант отбежал в

сторону и, прокричав предупреждение, замер. Ладони образовали небольшую сферу, в центре которой заметалась ярко-зеленая точка. За пару секунд она выросла до размеров очень крупной градины, и К'ирсан швырнул ее в направлении входа. Короткий росчерк изумрудной искры, и громopodobный взрыв разнес дверь в щепы. Герцог не пожалел денег на охранные чары, но против магии командира они не устояли. Взметнувшаяся пыль скрыла вход и рванувшуюся внутрь темную фигуру лейтенанта. Следом, вновь отстав, ринулся сержант Согнар.

Ставни не были защищены магией и быстро поддались напору легионеров, но первый же сунувшийся внутрь солдат получил арбалетный болт в грудь и отлетел во двор. Остальные бойцы проявили большую осторожность и сначала осыпали комнату стрелами, а лишь затем полезли внутрь. Доломали калитку и Рвач с Сухметом, тут же вступив в бой с растерявшимися стражами. Одновременная атака опытных, умелых бойцов с нескольких сторон приводила защитников дома в замешательство, порождала неуверенность и страх. За какие-то считанные минуты штурм бой переместился внутрь здания, и солдаты Орвуса оказались зажаты в разных углах дома, не успев организовать достойную оборону.

К'ирсан скользил по коридорам дома мрачным вестником смерти, безжалостно убивая всякого, кто встречался на пути. В бою нет места сожалению, есть одна только цель и средства для ее достижения.

Увернувшись от меча выскочившего из комнаты полураздетого крепкого мужчины, Кайфат подсек ему ноги и, выбив из руки оружие и приставив острое клинка к горлу, потребовал:

— Где вход в подвал?

Услышав, что направо по коридору, сразу за кухней, он равнодушно заколол жертву в сердце. Надо спешить, а оставлять за спиной врага нельзя. И так недалеко звенели мечи и азартно кричали сражающиеся солдаты. Судя по звукам, его бойцы уже прорвались к лестнице на второй этаж и теперь шаг за шагом медленно поднимались наверх. Они не подведут, теперь главное найти герцога. Если раньше бегство самозванца через подzemелья казалось лишь мрачным подозрением, замешанным на воспоминаниях из прошлого, то теперь Кайфата переполняла уверенность. Вампир, не чурающийся Древних Сил, не мог выбрать иного пути, кроме городских катакомб.

Сзади приветственно засвистел вновь следующий за хозяином Руал, и, восстанавливая дыхание, прохрипел Терн:

— Куда так гонишь, К'ирсан?! Несмотря даже на устроенный тобой фейерверк, время еще есть. Местные не любят этот район, потому и

добираться будут ой как долго!

— Я получше тебя знаю предпочтения гамзарской стражи, вот только спешу не из-за них. Герцог уйти может, — не сбавляя шага и продолжая обшаривать пространство вокруг всеми чувствами, приобретенными в Запретных землях, отстраненно бросил Кайфат и добавил: — Как разделаемся с этим выскочкой, придется заняться твоими тренировками. Такое дыхание впору новобранцу, а не сержанту Львов!

Сдержанную ругань друга лейтенант даже не заметил, они достигли кухни. За дверью напротив кто-то передвигал то ли шкаф, то ли сундук, слышались всхлипывания и сдавленные причитания. Обитатели каморки не желали иметь ничего общего с незваными гостями и предпочли забаррикадироваться.

— Оставь, — придержав за рукав Согнара, уже примеривающегося плечом к хлипкой дверце, К'ирсан словно бы приняхался и указал рукой дальше: — Нам сюда!

Одному ему видимая цепочка магических следов тянулась в темный проем спуска в подвал. Дверь оказалась лишь чуть прикрыта, потому что засов был только снаружи. Столь массивный тяжелый брус больше пристал воротам сторожевой башни, а не на входе в подземную часть здания.

— Надо было узнать, кому принадлежал этот дом раньше, — досадливо пробормотал К'ирсан и толкнул окованную железом створку. Раздался протяжный скрип, способный переполошить даже мертвецки пьяного, и лейтенант ступил на узкую темную лестницу, на другом конце которой виднелся освещенный проем.

Подавив первый порыв метнуться вперед, сохраняя осторожность, Кайфат медленно спустился вниз и замер на пороге большой пустой залы с магическими светильниками под потолком. У дальней стены с каким-то скрытым механизмом возился уже знакомый К'ирсану вампир, а рядом нервно переминались двое. Один из них, как припоминал лейтенант по описаниям, звался графом Тсиленом Льюсаком, а второй оказался мятежным герцогом Орвусом Барлонгским.

Стоя с обнаженными мечами, они то и дело поторапливали своего третьего спутника.

— Барон! Сколько можно возиться?! Убийцы этого сопляка Ранса вот-вот ворвутся сюда, пока вы с какой-то дрянной дверью возитесь! Мне кажется, я уже слышал, как дверь скрипнула...

— Если не ошибаюсь, герцог Барлонгский? Или, правильнее, последний герцог Барлонгский? — С этими словами в подземный зал вошел К'ирсан и приветственно взмахнул обнаженным клинком. — Именем

короля Гелида I Ранса вы приговариваетесь к смерти. В позицию, господа!

Появление в подземелье офицера армии ненавистного соперника для Орвуса не стало такой уж неожиданностью. По лицу герцога скользнуло выражение злобного торжества, после чего он спрятал в ножны меч и отцепил от пояса флягу. Его сподвижник Льюсак в этот момент начал обходить врага по широкой дуге, поигрывая мечом.

— Сдохни, мархузов выкормыш! — прорычал лидер бунтовщиков и, выдернув пробку, плеснул в ладонь немного воды. Короткое заклинание, и вот уже в К'ирсана летит тонкая бесцветная игла, сотворенная магией Воды. Ее острие способно легко пронзить человеческую плоть, но лейтенант встретил враждебное колдовство резким взмахом руки, после которого все способные к чародейству увидели на краткий миг небольшую полусферу, закрывшую его от летящей смерти. Герцог успел сотворить три такие иглы, но все они рассыпались водяной пылью о нерушимую стену магии Кайфата.

Ответ К'ирсана оказался молниеносен. Остатки чужих заклятий еще витали в воздухе, когда с вытянутой руки лейтенанта Львов тонким копьем сорвался жгут зеленого света и впился в руку лидера бунтовщиков. Раненый взвыл и отскочил назад, баюкая обожженную конечность. Фляга с тихим стуком упала на пол. Кайфат досадливо поморщился: он метил в сердце, но враг успел повернуться. Рядом уже звенели клинками Терн и граф Льюсак, не забывая обмениваться изощренными ругательствами. Тсилен оказался неплохим рубакой, но все-таки не Мечником, поэтому за друга К'ирсан был спокоен. Да и Руал кружил вокруг бойцов, выискивая возможность для неотвратимого удара. О тылах можно не беспокоиться, главное, самому не оплошать.

— Чхивар!!! Сделай что-нибудь!! — визгливо заорал Орвус, обращаясь к вампиру. Одновременно с его словами толстяк рывком, с громким металлическим лязгом отворил тайную дверь и... издал низкий, горловой, просто нечеловеческий рев в открывшийся зев мира катакомб. По коже пробежали неприятные мурашки, и даже утих звон клинков за спиной. Бойцы прервали поединок, потрясенные произошедшим.

— Герцог, иногда союзники предстают перед нами совершенно в ином свете, не так ли? — с холодной издевкой спросил К'ирсан и сделал шаг вперед.

Возникшей паузой воспользовался Прыгун, чтобы накинуться на Льюсака. Зверь слышал в Мертвом Лесу и не такие звуки, потому ничего не боялся. Раздался крик смертельно раненного человека, и вот уже на камни валится граф, заливая все вокруг кровью из перекушенной артерии.

— Верно, и кукловоды иногда становятся марионетками, — внезапно подал голос барон Чхивар и подошел к грасс Орвусу. Тот странно замер, непонимающе глядя на своего союзника.

— Прекрасная иллюстрация того, как ради власти предаются не только страна и народ, но и сам род человеческий, — презрительно процедил лейтенант и испытующе посмотрел на разом сжавшегося самозванного короля. — Вспомни о чести, прими смерть как человек, а не как приспешник Тьмы!

— Что за бред... — простонал Орвус, но его прервал вампир.

— Это еще как посмотреть, мальчик, кто лучше: я и мои хозяева или твои сородичи. Под пятой подобных тебе мир уже содрогался от боли и ненависти, но ваше время ушло.

— Ба'лран, да что, Тьма подери, происходит?! — рявкнул герцог, но удостоился издевательского взгляда вампира.

— Извини, Орвус, но твоя игра закончилась. У нас тут намечается свой разговор, и ты будешь только мешать! — кривя рот в усмешке и скаля удлинившиеся клыки, барон внезапно ударил сжатой ладонью по шее несостоявшегося короля. На пол упала голова, а из перерубленной шеи фонтаном хлынула кровь. — Кажется, ты пришел за его головой?! Ну так бери ее, пока можешь! — Вампир пнул голову, точно тряпичный мяч, а тело отшвырнул к дальней стене.

— Терн, хватай Руала и бегом отсюда! — мертвым, отстраненным голосом произнес К'ирсан и отбросил в сторону меч. Для этого боя ему понадобится совсем иное оружие.

— Да ты что говоришь-то... — попробовал возразить другу Согнар, но услышал в ответ лишь злое шипение:

— Живо!

Сам К'ирсан ни на что уже не обращал внимания. Он стремительно нырнул в самые глубины Сат'тор, и все многоцветье магических энергий раскрасило пространство. Он не видел врага, но ощущал огненные стрелы его намерений. В глубинах сознания тяжело ворочались океаны энергий, ломая давным-давно поставленные преграды, по жилам текли реки пьянящей Силы, вновь шелестели страницы памяти, выискивая требуемые знания. К'ирсан ясно ощущал приближение союзника вампира, монстра, которого тот вызвал на помощь из самого сердца катакомб. В его разуме пересекались десятки комбинаций новых плетений, пальцы подрагивали от накапливаемой мощи, в прикрытых глазах начиналось непонятное жжение. Внезапно мир слева окрасился кровавыми красками угрозы, и К'ирсан выпустил на волю одно из простых заклятий.

Стоявший у самого выхода Терн все-таки не послушался командира и остался на поле битвы колдунов. Он с изумлением смотрел, как его загадочный друг предстает перед ним могущественным чародеем. Воздух вокруг него уже потрескивал от опасной волшбы, а вампир, некоторое время стоявший напротив с мерзкой ухмылкой, вдруг обернулся столбом тумана, который заскользил вдоль стены, норовя зайти за спину. Не отвлекаясь от странного действа, К'ирсан шевельнул левой рукой, и с его ладони сорвалось копье зеленого огня. Раздался режущий слух визг, на пол рухнуло тело вампира. Изрыгая богохульства, тварь Тьмы откатилась на прежнее место.

Как вдруг все изменилось. Барон вновь стоит на ногах и издевательски ухмыляется, а безучастное лицо Кайфата искажено гримасой ненависти.

— Вижу, тебе знаком мой союзник, мальчик. Не скрою, ты уже набрал немалую силу, вот только как тебе придется по вкусу магия Изначальных? Смертные называют их Силами Древними и Спящими... Встречай одного из их слуг по имени Лурьяпхет или Туман Глубин!

С такой исступленной злобой Согнару еще не приходилось встречаться. Вампир ненавидел своего противника столь истово, точно их вражда тянулась тысячелетиями.

— Какой еще, задери его демоны, Туман Глубин?! — удивленно прошептал Согнар и тихо дернулся от боли в ноге. В правую щиколотку всеми когтями вцепился Руал и тихо повизгивал от ужаса. Зверька била мелкая дрожь, он точно знал ответ на вопрос Терна. Сержант перевел взгляд на вход в катакомбы и увидел волну набегающей ряби. А потом сверху излился поток жгучего огня всех оттенков зелени...

...К'ирсан распахнул врата Астрала, и теперь его сознание купалось в волнах этого изменчивого мира. Ученику Шипящего еще никогда не приходилось играть с такими могущественными Силами. Никакие знания тут не могут помочь, они открывают лишь маленькую дверку, а вот обуздать поток могут лишь талант и интуиция. Давно изученные знаки сплетались в целые фразы, которые точно щупальца опутывали окружающий мир, смешивая реальность и Астрал, подготавливая заклинание Изгнания.

Адепт забытой магии не слышал слов вампира, но разом ощутил появление врага, объятия которого оставили на нем отметину седины. Заготовленные силы хлынули в выстроенные каналы, и все его естество чародея задрожало от крика выдавливаемой из реальности твари. Поздно! Врата в Нижние миры уже открыты, и пресс заклęcia медленно вытесняет в них чудовище.

Когда не осталось ни следа жуткого существа, только тогда изнемогающий разум чародея отпустил управляющие нити заклятия, закрыв монстру дорогу назад. И в хаосе замелькавших в хороводе Сил перед взором К'ирсана появилась оскаленная морда преобразенного Рошага.

«Радуйся победе, червь, и наслаждайся последними мгновениями жизни. День моей свободы близок, жди!» — Восставший из мертвых дракон раскатисто расхохотался и выдохнул в сторону Кайфата облако серой пыли. И тогда ударил шквал взбесившихся энергий, вышли из берегов кипящие реки Силы. К'ирсан закричал...

ГЛАВА 37

Пробуждение после тягостного, болезненного забытья всегда неприятно, но если при этом тебя немилосердно трясет, вокруг слышны озабоченные голоса, а ноздри щекочет запах паленых волос и кожи, то к плохому самочувствию добавляется еще мерзкий привкус опасности.

Сознание К'ирсана Кайфата возвращалось медленно, это было похоже на плавный подъем из глубины реки, когда возделенная поверхность приближается с каждым гребком все ближе и ближе, становится ярче свет и набирают силу звуки, пока ты не вынырнешь, заглатывая воздух широко раскрытым ртом. Окружающий мир принимал лейтенанта неторопливо, шаг за шагом скармливая ему отмеренные порции старых чувств.

Его куда-то несли, причем бегом, это К'ирсан понял по резким рывкам и тяжелому дыханию носильщиков. Совсем рядом, только руку протяни, скакал кто-то близкий и сильно за него переживающий. Руал! Обожгло узнавание, и по узам донесся восторг зверя. Большой вернулся!!

«Вернулся, да не до конца!» — тяжело переваливаясь, неторопливо появилась мысль, но следом ее толкала вереница других. И как молния — яркое воспоминание. Он, вампир, ужас катакомб и смертельно опасные заклятия, которыми он вертел, как детскими игрушками. Вот и допрыгался до всех прелестей тяжелейшего отката. Сознание на миг погрузилось в слабый транс и попыталось тенью скользнуть по изувеченному организму. О, демоны, до чего же он себя довел! Боль едва не вышвырнула К'ирсана из Сат'тор. Все каналы энергии оказались страшно искорежены и перекручены, все закрома Силы вычерпаны до доньшка. Как только жизнь в нем теплится?!

Преодолевая страх и боль, Кайфат не спеша пробежал по нескольким основным внутренним линиям Силы, латая дыры и разрывы, после чего прервал транс. Еще немного, и назад можно было бы не вернуться. Но риск того стоил! Сознание слегка прояснилось, притихла боль. Усталый разум даже оказался в силах заметить происходящее вокруг: его носильщики больше никуда не двигались и теперь переговаривались тихим, нервным шепотом.

— Где мы... и как у нас идут дела? — Слова никак не хотели проталкиваться сквозь окаменевшие губы, язык не ворочался, а легкие, казалось, вот-вот разорвутся на части. Сердце зашло в сумасшедшей пляске.

— Все демоны Тьмы!!! Командир, ты никак оклемался?! — На лицо К'ирсана упала тень, и над самым ухом раздался горячечный шепот Рвача. — Мы уж думали, ты... того, решил демонам у них дома задницы надирать!

— Не кричи, болван! — рядом столь же тихо рыкнул Терн. — Лейтенант, мы огребли неприятностей по самую маковку... Нас осталось всего трое, а считая тебя — четверо... Хотя какой сейчас от тебя толк, жив, и то хорошо! — Сержант Согнар, махнув рукой на все условности, говорил с ощутимым напряжением.

— Облава? — Кайфат протолкнул еще один вопрос и попытался облизать губы. Рядом кто-то зашевелился, кажется, Рвач, в рот упало несколько капель воды. Мало, но хоть чуть уменьшилось жжение и отступила сухость!

— Облава?! Да вся гамзарская стража на ушах стоит! На улицах патрули, каждый дом обыскивается, бродяги вроде нас получают болт без предупреждения, — раздался третий голос. Ухо резали истеричные нотки, и Кайфат вспомнил имя — Жердьяй. — Из города без бумаг не выбраться, а с нашими теперь никак. По телам убитых уже к утру определяют, кто и откуда.

— Замолкни, идиот! — прервало паникера злое шипение Терна. — Будешь орать, нас мигом найдут!

К'ирсан во время этой перепалки пытался сосредоточиться и хорошенько обдумать появившуюся идею. Наконец, разуверившись в своей способности ясно мыслить, спросил:

— Что именно произошло в...

— Да ничего хорошего! Ты, командир, застыл, точно прислушивался к чему-то, а затем немного повоевал с вампиром, — с неохотой зашептал Согнар, выдавая интонацией нежелание вспоминать произошедшее. — Вскоре из подземного хода вылезла какая-то гнусь, и с потолка хлынул ядовито-зеленый свет... Когда я немного оклемался, то увидел тебя на полу, а под потолком роились оранжевые искры.

К'ирсан чуть шевельнулся, собираясь задать вопрос, но все же смолчал. Сержант Терн заметил движение друга, но истолковал его по-своему. Или только сделал вид, что понял именно так!

— Недалеко валялась башка нашего королька, я ее в сумку и сунул. Потом пришлось тебя тащить, да еще вверх по лестнице. — Согнар говорил устало, изредка пытаясь тихо откашляться. — Извини, лейтенант, но наверх затаскивал волоком, тяжел ты больно, чтобы на руках носить. Пушистый и то помогал волочить! Наверху ребята уже ждали, вместе с

ними до выхода и добрались. Почти успели...

— Какой успели?! Так рвануло, будто склад магического барахла внизу располагался!! — вновь задержался Жердьяй. В сознании К'ирсана он почему-то представлялся слабым огоньком свечи, кланяющимся каждому сквозняку.

— Еще бы минута, и из дома ушли все, но, видно, боги отвернулись от нас сегодня... Дом вспыхнул, как свечка, разом, каждый камень, каждая плитка загорелась бездымным пламенем! — потрясенно пробормотал Согнар и вздохнул. — Уцелели лишь мы, но только вышли с того проклятого пустыря, как подоспели здешние стражники. Да какими силами!! Так что мы теперь, как паразиты, мечемся по подворотням, чудом уходя из-под ударов.

— Видишь, все же боги не совсем про нас забыли! — буркнул Рвач и приложил к губам раненого командира край фляги. К'ирсан сделал маленький глоток и дернулся от слабой судорожной волны, стремительно промчавшейся по внутренностям.

— Так где мы сейчас? — наконец более уверенным голосом Кайфат повторил свой первый вопрос.

— В каком-то сарае! Шли задними дворами и натолкнулись на уже осыпающуюся каменную стену. Заглянули, а там старый сад и совсем близко халупа с крепкой дверью и замком. Терн вокруг пробежался и увидел сзади решетчатое оконце, да только прутья в камнях уже совсем не держались. Пару раз дернуть и все! Так мы внутрь и забрались, — измученно пояснил Рвач и тяжело сел рядом. — Потом утро наступило, какой-то старик по саду почти час ходил, но к сараю не приближался. Теперь решаем, как быть.

— Помоги сесть, — внезапно попросил Кайфат и сморщился от боли, как только сменил позу. — Главное, до завтрашнего утра продержаться, а там пусть Терн, он поприличней выглядит, наружу выберется и купит всем новую одежду.

— Да ерунда это все. Стража всех проверяет, и нищих и богатых, всех! — взвизгнул Жердьяй, но тут же испуганно примолк, страшась, что его услышит кто-то чужой.

— Рвач, если этот слюнтяй еще раз такое себе позволит, то, будь добр, перережь ему горло. Раньше я считал его солдатом, но, кажется, ошибался, — с неприкрытым равнодушием попросил друга Кайфат и продолжил, пальцами потерев край измаранной грязью рубахи. — Как сменим эти лохмотья, то надо будет найти дом, куда мы все дружно переберемся. Он где-то недалеко должен быть...

В памяти К'ирсана всплыл давний эпизод с одним из подчинившихся его бывшему хозяину Даргу бандитов, который рассказывал о местах в городе, где можно за определенную сумму переждать любую облаву. Надо лишь пароль сказать да десяток фарлонгов отсыпать.

— Пятая казначейская улица, дом три... Да, точно так! Терн, скажешь хозяину: «Жизнь внизу и вверху тяжела по-своему, но везде одно зло — человек!» Когда спросят, то скажешь, сколько нас. Пятнадцать-шестнадцать фарлонгов — это нормальная цена за пару дней, но особенно не торгуйся... Все понял? — Кайфат попытался усмехнуться, но вновь скривился. — Хорошо хоть не все деньги в гномий банк сдали!

За какой-то час до отъезда в Джугу лейтенант посетил банк гномов в Равесте, открыл там счет и на целый сезон оплатил аренду собственной ячейки в их хранилище. Дороговато, конечно, но где иначе книгу и медальон спрячешь. На границе ведь таможенники и обыск, бывает, устраивают. Подозрительные вещи тогда наверняка обнаружат! Согнар последовал его примеру.

Против плана лейтенанта никто не возразил, и легионеры разошлись по углам приютившего их сарая, осторожно отодвинув мешающий им хлам. Теперь у них не оказалось других забот, кроме как отдыхать и ждать следующего утра. Все были настолько измучены, что даже дежурства назначать не стали. И самого стойкого сон сморит, а так, глядишь, и обойдется.

Сам К'ирсан Кайфат полулежал-полусидел, используя время, чтобы по крохам тянуть энергию из пролегающей под землей мощной линии Силы и восстанавливать изуродованную Сат'ирр...

Удача не решилась покинуть К'ирсана в трудный момент, и задумка удалась. Пронырливый Терн, имевший в прошлом какие-то свои делишки с ворами и бандитами, оказался именно тем человеком, который был способен выполнить приказ командира. На рассвете выскользнув из окна, он пробрался через сад на улицу и тут же направился на Старую торговую площадь, где можно задешево приодеться и не привлечь притом внимания.

Как потом он рассказывал, Согнар дождался, когда станетлюдно, и только тогда принялся обходить ряды. Не решаясь покупать все сразу, он у одного купил рубаху, у другого — порты, у третьего — грубые ботинки. Тут же, не отходя от прилавка, он переодевался в обновку и шел дальше, пока не перестал походить на оборванца, который вызывает у добропорядочных торговцев нестерпимый зуд кликнуть стражу. В новом облике можно было и остальным одежду купить, но опять же не на всех

скопом, а раскидав покупки по разным торговцам. Может, и лишняя предосторожность, но лучше не рисковать.

Несколько раз он проходил мимо патрулей, но одинокий горожанин, чинно следующий мимо с сумой через плечо, не вызывал у них особенного интереса. Не бежит, не прячется, выглядит прилично, да и один он, а тех, головорезов, говорят, несколько, да еще раненый с ними!

Правда, указанный лейтенантом адрес Терну пришлось поискать, ну так и страшного ничего нет. Заодно успел парой пирожков на ходу перекусить, отчего ворчание в животе на время прекратилось.

Дом оказался одноэтажным строением из белого камня с парой башенок и крышей, крытой добротной пригнанной черепицей. Очень хорошее здание, и не скажешь, что его хозяева принимают на постой любителей легкой наживы. Сержант даже засомневался немного, решил — начудил К'ирсан, но все-таки постучал в дверь.

Открыла миловидная дама средних лет, окинувшая его изучающим взглядом, и, вскинув бровь, поинтересовалась:

— Ну и?

Легионер откашлялся и вежливо спросил, нельзя ли увидеть хозяина, после чего удостоился еще одного пристального с хитринкой взгляда и ответа, что он как раз и разговаривает с хозяйкой. Чувствуя себя идиотом, он скороговоркой проговорил заученную фразу:

— Жизнь внизу и вверху тяжела по-своему, но везде одно зло...

На последнем слове Терн запнулся и принялся мучительно перебирать в памяти варианты. Проклятое окончание фразы напрочь отказывалось вспоминаться!

— О, Альме Терпеливая! Человек, человек — главное зло! И ведь было время, когда Дье Лерея знали все, — с сожалением вздохнула дамочка и уже иным, жестким тоном потребовала: — Сколько будет людей?

— Трое... тьфу, четверо! Сегодняшним вечером... — злясь на собственное косноязычие и невнимательность, забормотал Терн.

— Двадцать пять золотых... И это последняя цена! Так глумиться над наследием великого Дье Лерея я не позволю! — рявкнула женщина и захлопнула перед носом легионера дверь. Он еще раз внутренне проклял собственную дырявую память и неспособность уболтать какую-то бабу! Про провал с паролем он решил ни К'ирсану, ни остальным не рассказывать. Засмеют, да и деньги немалые жалко!

К их временному пристанищу он пробрался уже в темноте, тихо окликнув товарищей в окно. Тут же скрипнули извлекаемые из камней прутья, и сержант юркнул внутрь. Пока остальные переодевались, Терн с

удивлением смотрел на К'ирсана, самостоятельно поднявшегося на ноги. Даже в темноте было видно, каких трудов это ему стоило, но ведь сутки назад он лежал при смерти! И вновь Согнара кольнуло восхищение способностями друга. Немного смущали слова вампира, ну да кто слушает тварей Бездны?!

Вытаскивать командира пришлось все-таки на руках, сам он на такой трюк пока не был способен, но дальше шел сам. Передвигаться по ночному Гамзару оказалось гораздо тяжелей, чем днем. Теперь приходилось укрываться в каких-то нишах и закутках, едва заслышав громкие шаги патруля или даже просто уверенные голоса. Хорошо, Терн догадался покружить по району, примечая удобные укрытия и наименее приметный маршрут. И пусть они затратили на дорогу в два раза больше времени, но зато их никто не заметил. И это главное.

— Вы задержались! — сообщила вместо приветствия женщина. Правой рукой она поигрывала непонятной загогулиной, на которую К'ирсан уставился с заметной опаской. Сообщив о своем неудовольствии, она посторонилась и пропустила их внутрь.

Пройдя через короткий коридор, они натолкнулись на крепкого парня с парой кинжалов на поясе. Удостоив их короткого кивка, он предложил следовать за ним и посоветовал делать это побыстрее. Дескать, он сегодня желает нормально выспаться! Затем прогулка по еще одному неосвещенному коридору мимо запертых дверей и длинный наклонный спуск в сухой подвал, где стояло семь топчанов с соломенными тюфяками, а в дальнем углу обнаружилась дверь в закуток с удобствами! Дождавшись, пока Терн отсчитает монеты, парень сгреб их в кожаный кошель и сообщил:

— У вас трое суток. Потом либо платите еще, либо нас покидаете. Если что надо, то дергаете за шнур у лестницы, но самим наверх не соваться, ясно?! Мало ли кто там окажется! — Коротко зевнув, помощник местной хозяйки добавил: — Жратва и все такое идет за отдельную плату! — После чего поднялся наверх и прикрыл за собой люк.

Погасив светильники, легионеры разошлись по лежанкам, ободренные словами лейтенанта о кое-каких делах на следующее утро.

К'ирсан не обманул своих бойцов. Проснувшись едва ли не раньше всех, лейтенант разбудил Согнара и сказал:

— Сходишь сейчас на Южную пузырную переправу и спросишь у клерков письмо от Авраса Чисмара. Если спросят, для кого, то назовешься Тристом Шестилапом, понял?

Говорил К'ирсан очень тихо, так что сержанту пришлось даже

наклониться к лежащему другу.

— В письме должен быть адрес этого самого Авраса Чисмара. Найдешь его и скажешь, что от Триста. Пусть сегодня к нам заглянет... — продолжил Кайфат, но Терн вдруг усомнился:

— Я не знаю, кто это такой, но вдруг откажется?

К'ирсан задумчиво пожевал губу и с сомнением предложил:

— Если откажется, тогда скажи, что Маркус обещал помощь... И что он не похож на человека, слова которого не стоят и ломаного гильта!

Легонько хлопнув друга по руке, лейтенант попросил позвать хозяйку. Невыспавшийся, злой от всех этих непонятностей, Терн с раздражением подскочил к сигнальному шнуру и дернул за него с такой силой, что едва не оторвал. Никакого звука он не услышал, потому рванул еще раз.

— Хватит, а то, думаю, на нас могут и обидеться за беспокойство! — остановил сержанта Кайфат, и тут же отворилась дверь. Хозяйка услышала зов постояльцев и пришла потребовать объяснений.

Настоящему практикующему магу приходится многое испытать за долгую жизнь, особенно жнецу короля Фердинанда. Вот только Аврасу еще никогда не приходилось захватывать целый пузырь и мчаться на нем наперегонки с ветром с преследователями на хвосте. Странное, надо сказать, ощущение, искать спасение в Стихии, тебе совершенно несвойственной!

С ханьской летающей лодкой и ее немногочисленной командой удалось справиться легко. Запуганный мальчишка-ученик, растерявший уверенность капитан... Им нечего противопоставить свирепому некроманту, но на их стороне время и усталость. Воздушные кораблики с маленьким экипажем хоть и имеют запас хода своих старших братьев, но вот только предназначены они для скоростных полетов на короткие расстояния. Никак не больше суток лета, иначе обязательно нужна смена команды. До границы же с Суралем аккуратно двое суток!

Вот и приходилось Чисмару соревноваться с пленниками в стойкости, а ведь у них не было за спиной скачек по ночным дорогам на восставшем из небытия Скакуне, да и в драках участвовать не приходилось. Пусть и им было нелегко — все-таки летающий в небесах корабль не крестьянская телега, но команда летучего корабля явно только ждала мига, чтобы избавиться от страшного мага. Стоит ему отвлечься, уснуть, как они тут же коварно изменяют курс, приземлятся или, того хуже, — исхитрятся вышвырнуть за борт коварного похитителя.

Агент Тлантоса постоянно подстегивал себя магией, разгоняя

набегающий на сознание туман, почти не садился и много ходил. И каждую секунду ощущал неослабевающее внимание капитана, терпеливо ждущего часа отмщения.

Чисмар победил, и они смогли достичь границы джунглей Заарани, за которой начинались степи Суралья. Аврас предпочел это государство всем иным, потому как вдруг вспомнил о тамошних вольностях последнего десятилетия и натянутых отношениях с Поднебесной. Все же власти Ралайята и Халиса строги по части законов, а в Сурале их всего два: неограниченная и сумасбродная воля халифа и деньги. Если же у тебя есть последнее, то и правитель может уступить. И самое главное, там привечали чужеземцев, не то что в стране Хань.

Как только по его приказу капитан стравил газ из пузыря, некромант коротким ударом приласкал того по затылку и направился к колдующему у магического кристалла ученику. Тот мигом забился в дальний угол своей каморки и затрясся от ужаса, бессвязно лепеча пустые слова. Не обращая на него никакого внимания, Аврас окинул взглядом движитель и, ухмыльнувшись, пальцем нарисовал над ним несколько знаков. Золотистые искры внутри сферы заматались в каком-то особенном ритме, послышался треск, и запахло горячим металлом.

— Сопляк, у тебя минут десять, чтобы взять своего капитана и убраться прочь. Кажется, в этой игрушке что-то сломалось, — уже не сдерживаясь, расхохотался Чисмар. На корабле пиратов ему требовалось излить всю энергию движителя ровным потоком в костяк собственного заклятия, а здесь он всего лишь замкнул несколько магических каналов, вызывая перегрузку и нарушая баланс. — Хотя, демоны знают, может, времени осталось и того меньше, — с сомнением тут же протянул маг, глядя на изменяющуюся ауру вокруг мощного артефакта.

Словно спохватившись, Чисмар ринулся к выходу. Кажется, он действительно переборщил и можно погибнуть вместе с проклятым пузырем. Уже отбежав сажень на пятьдесят, придерживая у груди драгоценную сумку, колдун ощутил за спиной яркую вспышку, и его тут же бросила на землю сильная волна горячего воздуха.

Осторожно встав на ноги и оглянувшись, Аврас увидел стену ревающего огня, жадно пожирающего оседающий пузырь. Саженьях в двадцати от пожара старший ученик сбивал пламя с неподвижного тела капитана.

— Ты гляди, и этот успел! — с удовлетворением пробормотал некромант и быстрым шагом устремился к виднеющейся вдали каменной башне. Наблюдательный пост войск армии суральского халифа никак не мог пустовать.

Потом были утомительные расспросы и трата нескольких келатов, короткий сон в караулке и поездка вместе с солдатской сменой до ближайшего селения. Там пришлось прождать в течение дня одного местного купца и вместе с ним отправиться в столицу. Аврасу тогда сильно повезло: торговец спешил успеть к началу крупного местного праздника — некромант так и не удосужился узнать какого именно, потому на дорогу до сердца Суралья ушло всего четыре дня. Маг оказался на пузырярной переправе как раз к моменту подготовки к отправлению пузыря на Гамзар. Переплатив втрое, отчего в кошельке осталась лишь недостойная внимания мелочь, некромант выторговал себе у капитана приличную каюту, где предавался блаженному отдыху целых полторы седмицы.

Именно здесь, за запертой дверью, уверенный в отсутствии слежки, Аврас Чисмар рискнул развернуть таинственный сверток, полученный в Чурдане. Грубая ткань скрывала простой складной треножник с ножками в локоть длиной. Выполненный из черного дерева, покрытого лаком, и бронзы, он производил впечатление страшно древней вещи, что, впрочем, никак не объясняло странный интерес к нему пиратского шамана. Но стоило магу прикрыть глаза и вслушаться в сущность необычного артефакта, как волосы у него на затылке зашевелились. Ничем не примечательное приспособление алхимика или чародея показалось тоннелем во Тьму, где бескрайне глубоко дули ветры некромантии и стонали о могуществе загубленные души.

— О, боги Ночи! — потрясенно выдохнул Аврас, вытирая дрожащей рукой разом вспотевший лоб. — Да тут, кроме лорда Маркуса и самого короля, и справиться-то никто не сможет! А для сошки вроде меня и вовсе не понятно, для чего ты нужен!

Таинственное сосредоточение Тьмы Чисмар упаковывал со всевозможным тщанием, стараясь, чтобы наружу не высовывался даже краешек этой жути. Не приведи Тьма, коснешься такого голой рукой, и неподготовленный разум унесет в неведомые дали. Сейчас он был готов, и то чуть не затынуло! Не зря он волновался, за потерю такого непростого артефакта его запросто лишили бы посмертия, разметав душу по пластам реальности.

Прибыв на пузырярную переправу, Аврас Чисмар зашел к почтовым клеркам и получил ожидающее его письмо от лорда Маркуса. Поинтересовавшись адресом ближайшего доходного дома и гномьего банка, он вышел в уже полузабытый город. Последний раз маг был здесь лет пять назад.

Оказалось, что почти ничего не изменилось и «Съемные квартиры

Цирцены» оставались на том же самом месте. Заплатив за четыре седмицы разом, он стал обладателем одной комнаты с удобствами на третьем этаже доходного дома. И на душе как-то полегчало. Теперь можно отдохнуть — сходить в трактир или на представление мимов, затащить в постель смазливую служаночку или просто поваляться в кровати. Не испортил настроение даже небольшой скандал в банке, когда старый гном не желал принимать дорожный чек, придираясь к смазанным печатям. Соленая вода тогда все-таки проникла в кожаный кошель с документами, и не будь они написаны специальными чернилами, то ночевать бы некроманту на помойке — деньги ему никто бы не дал.

Наконец, раздевшись до исподнего и завалившись в постель, маг распечатал письмо лорда Маркуса: обычное послание без заклятий и вызова демона-посыльного.

«Сними дом и оставь на Южной пузырной переправе письмо от своего имени с твоим новым адресом. Будь готов, к тебе может зайти интересный человек. Зовут его Трист Шестилап, но имя наверняка ненастоящее. Он любитель играть вещами, которые недоступны столь многим. Если попросит, то поможешь ему. Всячески старайся укрепить контакт, узнай, кто он, и сразу же сообщи мне. Кстати, посылку пока береги, к середине осени за ней заедет твой брат». Короткий текст, только усиливший радость некроманта.

Все правильно, теперь он на несколько долгих седмиц предоставлен себе и может пожить в свое удовольствие. Брат — это такой же собрат Жнец, наверняка высокого ранга. Такую посылку иному и не доверят! Что же до этого непонятного гостя, явно неизвестного чародея, то ведь он может и не прийти!

Но с последним предположением Чисмар сильно ошибся. Как следует выспавшись и подкрепившись в небольшом ресторанчике напротив, он не спеша доставил на переправу требуемое письмо с адресом. Еще в ресторане некромант узнал, что в городе произошло жуткое убийство с применением Запретной магии, и теперь по городу идут повальные проверки. Подивившись безрассудству неизвестного преступника, Аврас вернулся в свой временный дом. В такое время лучше не мозолить глаза страже. Иноземец всегда под подозрением, а уж теперь... Не хотелось бы попасть в местную тюрьму «до выяснения»!

А наутро к нему постучал в номер крепкий подтянутый парень с хитрыми, стреляющими по сторонам глазами.

— Что надо?! — уже догадываясь, что к чему, потребовал ответа некромант.

— Вы Аврас Чисмар? Меня к вам Трист прислал, — странно ухмыляясь, сообщил гость и добавил: — Он ранен немного, и, может, вы согласитесь его навестить, уважаемый Аврас? — Некромант заметил с каким интересом парень смотрел на его хх'рагис и подавил раздражение. Приказ лорда надо выполнять, вот только как же не вовремя!

К дому, где находился раненый Трист Шестилап, они пришли через час. Посланник постоянно болтал, рассказывал какие-то непонятные байки и непрерывно улыбался. Аврас же слушал его вполуха, пытаясь разобраться в непонятных ощущениях, настойчиво его теребящих. Лишь добравшись до конечной цели их прогулки по городу, он вдруг понял — его спутник выбирал дорогу так, чтобы она проходила по улицам, где патрули стражи почти не появлялись. В голове забрезжила догадка, с каждой минутой перерастающая в твердую уверенность...

В комнате, в которую их провела сильно раздраженная женщина, Чисмар увидел сидящего в старом кресле человека с изуродованной шрамами половиной лица. Рядом на диване, который оказался под стать креслу, разместились двое молодых мужчин со злыми взглядами.

Но не успел маг и рта открыть для приветствия, как обладатель шрамов с непонятной интонацией протянул:

— Надо же, просто сезон встреч со старыми знакомыми!

Как только он заговорил, откуда-то выскочил юркий зверек с пушистым хвостом и забрался на спинку кресла. Некромант аж дернулся: сардуорский кайфат! Вот ведь Тьма!

— Мы знакомы? — успокоившись усилием воли, поинтересовался Аврас.

Трист помолчал и мотнул головой:

— Все же нет. Прошу прощения, я обознался!

Чисмар вежливо улыбнулся, принимая извинения, и спросил:

— Насколько я понимаю, вы господин Трист?

На диване шевельнулся один из мужчин, но тут же замер, стоило Шестилапу внимательно на него посмотреть.

— Господин Маркус обещал мне всяческое содействие, если я к вам обращусь за помощью... — Трист говорил медленно, будто что-то напряженно обдумывая.

— Я внимательно слушаю, — вздернув подбородок, сказал Чисмар и оглянулся на своего сопровождающего. Тот стоял, прислонившись к дверному косяку и скрестив руки на груди. Очень напряженно стоял!

— У нас возникли трудности с законом, и потому срочно требуется убрать в Зелод. Документов нет, но некоторая сумма денег имеется, —

размеренно сообщил Шестилап, видимо, главный в этой шайке привыкших к мечу парней.

Некромант покинул дом через пять минут, пообещав решить эту проблему после встречи с нужными людьми. Он действительно знал одного местного контрабандиста, который мог вывезти кого угодно и куда угодно, были бы только деньги. Вот только почему ему кажется, что он знает этого седого изуродованного человека с ручным кайфатом?! Некромант как раз переходил улицу, когда в памяти огнем вспыхнула картинка, связанная с его самой громкой неудачей. Кочевник, раб и юркий зверь, нападающий на наемника Авраса. Это же тот самый иномирнин, за которым он так долго гонялся по Сардуору! Точно он, только страшно изменившийся, поседевший и неведомо как избавившийся от ошейника корда.^[42] И, похоже, как-то он связан с переполохом в местной страже!

Аврас Чисмар очнулся, только когда над самым ухом щелкнул кнут извозчика кареты, которой он невольно перегородил дорогу. Впервые маг не наказал обидчика, а покорно отошел в сторону. Демон, и ведь быстро с лордом Маркусом связаться не удастся! Как же быть?!

ГЛАВА 38

Слушая рассказ бывалого путешественника и сочувствуя тяготам его пути, мало кто верит сердцем в изнанку красивой мишуры захватывающей авантюры. Можно знать о трудностях, об опасностях и страхах, недоверчиво хмурить брови или восхищенно закатывать глаза, но вот принять груз реальности настоящей тропы приключений не рискнет никто. Глупцы видят только фасадный блеск снедающей странника страсти к риску, но вот распробовать ее вкус дано только выбравшему стезю одинокого путника.

Олег ощутил ненависть к этой странно притягательной, но по-настоящему тяжелой жизни странствующего колдуна уже после нескольких дней пути. Ушибленный палец и кровавые мозоли, боли в спине и натруженных икрах — почему-то эту сторону жизни путешественника мало кто видит, сидя дома. Забыл о ней и сам старший ученик, точнее, он и предположить не мог, что будет настолько трудно. Сложно сытому представить муки голода, зато теперь он познал и их.

Как ни экономь припасы, но они рано или поздно кончаются. Питаться орехами и знакомыми по лекциям в Академии плодами можно, но только где те дороги, у которых по правую обочину растет орешник, а по левую — заросли друла или еще какого полезного для путника кустарника. Приходится углубляться в джунгли и искать, напряженно искать пропитание, безнадежно выбиваясь из всех поставленных сроков. Он-то собирался к середине осени оказаться у цели. Наивный глупец!

Через пару седмиц от пышущего здоровьем, розовощекого ученика мага осталось лишь бледное подобие с голодными глазами. Вдобавок ко всему он сбился с пути! Говорят, в джунглях легко заплутать даже мага. Слишком много вокруг разлито первородной силы жизни, слишком сильны древесные духи, любящие злые шутки... Когда Олег, отошедший от дороги на какую-то сотню сажений, вернулся назад и не нашел привычного пути, он испугался по-настоящему. Уже успев вкусить прелести подножного корма, он жил только мыслью о близком, как сообщала карта, селении, вот только как же он теперь туда доберется?!

Кажется, волна паники на время затуманила его разум, потому что никак иначе нельзя объяснить его безумный бег в неизвестность. Он мчался через кусты, прорывался сквозь заросли цепких лиан, сражался с колючими объятиями держи-дерева... Это сумасшествие продолжалось не слишком

долго, скоро у него от усталости подкосились ноги, а легкие начали хрипеть, и старший ученик упал возле корней необъятного южного дуба.

Олег лежал на спине и с тоской смотрел вверх, туда, где верхние ярусы джунглей раздавались в стороны, образуя небольшое окно. Небо, такое чистое небо, от одного вида которого защемило в груди!

«Идиот! Какого мархуза я в дурь ударился?! — вlepил себе по лбу студент Академии. — Главное, определиться с направлением, а там иди на север до Орлиной гряды, затем на запад. Так к цели и выйдешь!»

Поднявшись наконец на ноги, Олег вдруг ощутил нестерпимый стыд. Не перед кем-то другим, не за промах в глазах девушки или достойных уважения мужиков, нет, самый страшный, самый мучительный стыд — это стыд перед самим собой. Ведь ты единственный и самый строгий судья, никто иной не знает лучше твоих слабостей и ошибок, и никто не придумает наказания страшней, чем растревожeнная совесть.

Резкий треск ветвей за спиной стал достойным завершением безумия этого дня. Как-то особенно легко страх сменился подавленностью, а внезапный испуг породил слепое безумие. С воплем свирепого воина Олег вызвал в памяти строчки плохо дающейся ему Стрелы Эльронда и щедро плеснул Силы. Как только он развернулся к неизвестному врагу, с руки сорвалась раскаленная стрела магического огня...

Его заряд вонзился в темную тушу, высунувшуюся из кустов, и тут же раздалось шипение сгорающей плоти, треск веток под тяжестью падающего тела. Выставив перед собой меч, Олег осторожными шажками подошел к жертве. Прислушался и ткнул острием в плотную шкуру. Кажется, мертв!

Уже осмелев, ученик мага вызвал огненный пульсар и принялся в его свете изучать поверженного гиганта. Сильно похож на иссорского медведя, вот только чешуя на коже гораздо крупней и на лбу нет шипов, да еще больше раза в два, а то и в три. Одна голова ему до середины бедра будет, а на лапы с когтями и смотреть жутко! Кажется, Олегу невысмыслимо повезло, раз он с одного удара убил такого монстра.

Островитянин присел на корточки и осмотрел пасть зверя. Точно, Стрела вонзилась как раз в глотку, опалив губы и язык. Тонкая кость не выдержала, и энергия заклятия поразила мозг животного.

— Рольт, ^[43] точно, ты зовешься рольтом! — внезапно вспомнил Олег.

Этот вид лесных чудищ остался со времен Закатной империи, и его представители наводили ужас на весь Загорный халифат. Как только становилось известно об очередном появлении монстра в окрестных джунглях, как снаряжались десятки охотничьих экспедиций. Вот только

возвращалась каждая вторая. Кожаный панцирь зверя противостоял стрелам и многим слабым заклятиям, а сам он отличался коварством вампиров, злопамятностью демонов и силой мархузов. Именно так гласила народная молва, и Олег не видел причин сомневаться.

Ему оставалось радоваться своей изменчивой удаче. Ведь за убитое чудовище платили очень неплохие деньги, надо только клыки выдрать и в первом же городе получить награду. Ну и к тому же мясо этих здоровенных лесных охотников было вполне съедобно, и молодой адепт восстановит наконец утраченные силы.

Словно на встрече с рольтом закончились все его неприятности, адепт Земли уже через два дня вышел на узкую дорогу, которая привела его в небольшое селение. Чужака здесь встретили радушно, хорошенько накормили и отвели ночевать в гостевую хижину. И Олег, точно доверчивый ребенок в сказке, принял чужое гостеприимство. Это на следующее утро он корил себя за глупость и преступное малодушие — не смог устоять перед сладким искусом отдыха — но тогда он просто прошел в отведенное ему место и уснул сном праведника.

Боги хранят блаженных — жители не замыслили зла против странника, и тот проснулся обновленным, с надеждой смотря в будущее. Тогда же он узнал и причины доброты хозяев. Просто его ждали, конечно, не лично его, а кого-то, обладающего Даром, чародея, который выйдет из суровых джунглей, наступающих на клочки крестьянских земель. Их предупредил старик-шаман, каким-то чудом задержавшийся в этом мире, но уже заглядывавший в иной. Пришедший будить гостя староста так и сказал, что их колдун (да подарят боги ему здоровья!) послушал шепот лесных духов и поведал людям деревни о могучем повелителе духов Земли, готовом помочь несчастным за толику их гостеприимства.

Сонный Олег не сразу даже понял, что вот так, ненавязчиво и издали, ему предлагают отработать сытный ужин и ночь под крышей.

— Э, нет, уважаемый! — взмахнул рукой старший ученик и уточнил: — Сначала следует посмотреть на вашу беду, которая под силу одному лишь магу, и только потом вспоминать о цене. Ведь так?!

Староста сразу же нахохлился, уподобившись нахальному воробью, и быстро-быстро закивал. Похоже, местный глава приготовился к затяжной схватке за каждый ломаный гильт.

Неприятности затерянной в лесу деревни не стали чем-то запредельным, отчего впору и надорваться неопытному чародею. На другой стороне селения крестьяне отвоевали у джунглей делянку. В позапрошлом году собрали деньжат и отправили сына старосты в большой город, чтобы

привез он зелье тамошних алхимиков. Серьезная вещь: вырубил крупные деревья, прокопал пару сотен канавок на всем участке да полил их адской смесью, а за год все сорняки и даже брошенные на земле ветки рассыплются в труху. И людям работы меньше — не надо с молодой да бурной порослью воевать, и земля лучше родить станет. По старинке, как раньше, выжигать гигантские участки огнем стало нельзя — шаман что-то такое во тьме леса учуял, вот и пришлось как-то исхитриться. Одна беда, посеяли крестьяне весной зерно, да семена не принялись. Погнили они в ту же ночь, точно проклятие какое пало. Запас небольшой у общины остался, но только если и во второй раз зерно погнет, то в деревню придет голод. Так что, быть может, маг решит-таки подсобить бедным селянам? Староста особенно напирал на слово «бедным».

То, что на старых полях сеять нельзя, Олег помнил и сам. Земля истощилась, вот крестьяне и принялись воевать с джунглями. Для этих людей это странно загубленное поле действительно стало единственной надеждой. Особенно если с огнем какие-то проблемы имеются!

— Три келата, — мысленно прикинув сложность работы, а особенно платежеспособность деревни, со вздохом назвал цену старший ученик. С такими заработками он сам по миру пойдет! — Еще провизии дней на пять и проводника до города...

Ощутив сгустившееся напряжение со стороны старосты, Олег посмотрел на своего нанимателя. У того по лицу побежали алые пятна, и он разевал рот, точно рыба.

— Что такое?! — озабоченно воскликнул адепт, не понимая поведения крепкого еще мужика.

— Да побойся Орриса, колдун!!! Где ж мы такие деньжищи тебе возьмем?! И проводника взять неоткуда, работы и так полно. Снеди уж дадим какой-никакой, но остальное... — Староста не говорил, он вопил, изливая на островитянина праведный гнев.

— Ладно, полтора келата, но тогда провизии дашь на десять дней! — не выдержав напора, сдался Олег. Ну не умеет он торговаться, не умеет, и все.

— На семь!!! — воскликнул глава общины и азартно потер руки.

— Хорошо, семь! — рыкнул Олег и добавил: — Но если мне что-то не понравится, то вся земля здесь не будет родить сто лет!.. А теперь иди прочь, работать надо!

Как только скупой староста удалился, Олег досадливо выругался и приступил к обычному, накрепко заученному ритуалу. Нарисовал небольшой октагон, в углах изобразил закорючки рун и пропел заклинание.

Точно в центре фигуры заалела красная точка, заструилась в небо тонкая струйка вонючего дыма. Макнув в него два пальца и шепча колдовские формулы, маг нарисовал перед собой в воздухе небольшую рамку и бросил короткую фразу-повеление. Усилился неприятный запах, а в невидимой рамке начали всплывать желтые знаки рун.

— О демоны, что же вы туда намешали!!! Да весь плодородный слой могли сжечь, не то что отравить! Крохоборы проклятые! Утащили кроху знаний с барского стола, а уже магами себя считают, — забормотал разозлившийся Олег, вглядываясь в ровные ряды строчек.

Ножом расчистив клочок земли, он достал из сумки короткий стальной стержень и принялся выводить какие-то формулы. То и дело ему приходилось поглядывать на висящие в воздухе руны и вносить коррективы в свои расчеты.

— Ладно, попробуем! — Ученик привычно небольшой лопаткой насыпал небольшой холмик в центре участка, притоптал его и уже на нем все тем же стержнем начал рисовать колдовские загогулины.

— Это, господин колдун, я тут вот что подумал насчет цены-то... А за постой тоже чтой-то положено! — неожиданно заговорил за спиной у мага староста, отчего Олег вздрогнул.

— Ты не понял мои слова насчет земель деревни?! — рявкнул старший ученик, и глава общины тяжело вздохнул:

— Да понял, что тут не понять-то?!

Понуро повесив голову, мужик вновь развернулся и ушел, оставив Олега в одиночестве. И адепт Земли надеялся, что теперь его долго не потревожат. Как обычно, задача сильно зацепила, и всякое отвлечение вызывало у чародея один лишь гнев.

Закончив покрывать рукотворный холм знаками, Олег обвел его двумя непересекающимися линиями и облегченно вздохнул. Самая тяжелая часть завершена, осталось наиболее интересное. Руки заплясали в танце, с губ сорвались тяжелые, как гранитные глыбы, слова. Незаметно пролетела минута, и маг отступил в сторону, с любопытством наблюдая, как в земле растворяются сначала начертанные им знаки, а потом и весь холм. Под ногами началась слабая дрожь.

Подскочив ко все еще активированному варианту заклинания Познания, Олег принялся изучать изменяющиеся руны. Так прошло полчаса, пока все строчки не превратились в нечто понятное и ожидаемое. Зараза ушла, и работу чародея можно было теперь считать оконченной... почти! Остался последний штрих, одна коротенькая проверка. Погасив последние следы заклинания, колдун достал из кармана небольшое,

незнамо как завалявшееся там семечко и воткнул его в землю. Встал, простер руку и излил на зерно поток животворящей магии. Глубоким чутьем адепта Земли он ощутил, как проснулся спящий росток, как открылась плотная кожа и развернулись доли, появились первые корешки... Через какие-то пять минут сквозь землю проклюнулось молодое, сильное растение.

Олег довольно усмехнулся и, прихватив пожитки, двинулся обратно в деревню. Пришло время старосты платить по долгам. Хорошо, если мужик решил обмануть одинокого колдуна, тогда старший ученик сможет исправить досадный промах со смехотворной платой и чуточку ее поднять, этак раза в два или три. Негоже изменять данному слову, но если это сделает не он, тогда... тогда совесть будет спокойна, а Олег в прибыли.

Староста не обманул. Быть может, поверил предупреждениям гостя или шаман что нашептал, но ученик получил оговоренную плату. Да и продуктами его одарили на славу. Копченый окорок, сушеные друлы, увесистый мешок пшена и десяток вареных яиц. На дорогу его не забыли покормить, а провожать вышли все жители. До этого они пугливо прятались по домам, предоставив главе общины разбираться с гостем.

Безымянная для Олега деревня быстро осталась позади, юноша, вооруженный охотничьим луком и с маленькой котомкой за спиной, назначенный ему в проводники, шел очень бойко, лишь изредка бросая на колдуна задумчивые взгляды. Болтать парнишка явно не любил, да и Олег как-то не слишком стремился его разговорить, поэтому почти всю дорогу до города они молчали, лишь изредка перебрасываясь короткими и необходимыми репликами.

Именно из них Олег и узнал, что город называется Тульк'имар. Быстро обнаружив название на карте, старший ученик со смешанным чувством понял, что его путь все-таки немного отклонился к западу от планируемого вначале. Ну ничего, это поправимо. В городе он прибьется к какому-нибудь каравану и так достигнет клана Сухарта, а что делать дальше, разберется на месте!

До города они добрались на пятый день, и островитянин даже заподозрил коварный замысел завести его подальше в эти безумные дебри и бросить. Но он ошибался, и, когда дорога вывела их к крестьянским полям, старший ученик испытал облегчение. Окликнув изможденного крестьянина и узнав, что это действительно Тульк'имар, Олег распрощался с проводником. Тот равнодушно кивнул и, развернувшись на месте, побежал прочь, сверкая грязными пятками.

Тульк'имар не был заштатным городишком, десятки которых раскиданы по всему Сууду, он расположился южнее знаменитых изумрудных россыпей, месторождения самых дорогих изумрудов этого мира. Здешние камни стоили дороже иных бриллиантов, а потому и порядки здесь оказались не в пример жесткими.

Сам рудник принадлежал Халису, но был арендован на двести лет и два дня Нолдом. Многие крупные торговые дома имели здесь представительства, вот только почему-то пузырьная станция отсутствовала. Может, боялись, что какой-нибудь умелец наловчится сбивать воздушные корабли с грузом?! Но что помешает точно так же нападать на караваны? Хотя, до Третьего прохода в Орлиной гряде рукой подать, и грузы в Грольд так перевозить даже удобней.

Кроме нолдских торговцев были здесь и представительства других государств и влиятельных организаций. Две джугские конторы по закупке сырья и по одной ханьской, ралайянской и зелодской. Давно обосновались здесь и гномы, но об этом Олег узнал гораздо позже. Пока же он добрался до городского магистрата, где встретился с местной канцелярской крысой, надзирающей за крестьянством и их землями.

Поначалу его даже не хотели пускать. Угрюмый старик-писарь визгливо кричал на назойливого посетителя, что господин советник городского головы сегодня не принимает, но Олег просто прошел мимо. Он — гражданин Нолда, и не пристало ему сидеть в душной приемной, как какому-то нищему халисцу.

Советник как раз обедал, когда дверь рывком отворилась и внутрь вошел старший ученик. Олег уверенно прошел к столу и, не спрашивая хозяина кабинета, пододвинул себе стул.

— С кем имею честь? — вскинул брови чиновник и, отодвинув в сторону тарелку, накрахмаленной салфеткой промокнул губы.

— Старший ученик мага Олег. Несколько седмиц назад прибыл в Халис из Нолда, имеется разрешение на свободную практику, — отрывисто представился островитянин и вздохнул. Все-таки играть роль страшно уверенного в себе наглеца и быть им — это несколько разные вещи.

— И какая же нужда заставила... старшего ученика ворваться в мой кабинет? — задумчиво протянул один из главных здешних буквоедов, обращаясь словно и не к Олегу.

— Великая нужда! — не смущаясь, хмыкнул адепт Земли и, положив руки на стол, подался вперед. — Есть у меня предложение, которое, возможно, вас заинтересует...

В комнате повисла пауза. Чиновник молчал, задумчиво комкая

салфетку, а чародей ждал его реакции. Наконец островитянин не выдержал и, начиная злиться, сообщил:

— Я заинтересован в приложении собственных сил и умений на благо людей. Будучи адептом Стихии Земли, всегда готов избавить от неурожаев, исцелить землю, изгнать грызунов и мелкую нечисть с полей...

— Пятьдесят процентов всей прибыли и примерный список хозяйств, где нужен маг, будет у вас, — скушающим голосом перебил гостя чинуша и осторожно зевнул. — Устраивает?

Естественно, грабительский процент ничуть не устраивал Олега, да только, видно, на меньшее этот разжиревший хафф не согласится. Канцелярская крыса чуяла за собой силу — будь ты хоть трижды магом, но без разрешения властей мало что можно сделать. Эти удельные князьки, рыцари пера и чернильницы, повязаны друг с другом узами крепче родственных. Потому хоть у Олега и есть документ от Гильдии, да только кого он интересует. Старший ученик был более чем уверен, что явись он сейчас в Гильдию Тульк'имара, то платить тогда придется еще и ее главе.

— Согласен, — глухо ответил Олег и поднялся. — Когда я увижу бумаги?

— О, они будут готовы совсем скоро, в течение часа! — немного оживился чинуша и уселся поудобней. — Ах да, чтобы не было у нас недопонимания... Если вы, уважаемый, захотите расторгнуть наш договор, то в моих силах сделать так, чтобы вы никогда не покинули эти земли. Мы поняли друг друга?!

Олег кивнул, яростно сжав челюсти. В уме он беспрестанно повторял одну фразу: «Только бы не сорваться!» Все-таки он еще не готов к таким разговорам. Будь он магом старшей ступени, тогда... но что толку мечтать о еще не свершившемся?!

Закончив разговор, советник главы города молоточком ударил в стоящий перед ним небольшой гонг. Звук удара еще не стих, когда в кабинет заскочил старик-писарь и подобострастно поклонился. Хозяин кабинета вальяжно потребовал срочно подготовить «вот для этого господина» сводку по земельным наделам и их хозяевам. К документам приложить прошения на магические услуги. Старичок тут же замельтешил, угодливо пропустил вперед уходящего Олега и сунулся было следом, как начальник потребовал, чтобы он задержался.

Как только дверь за старшим учеником закрылась, чиновник тихо приказал писарю:

— Срочно пошли весточку тем господам с Нолда, которые разыскивали молодого адепта Земли по имени Олег. Они в «Улитке» или

«Радуге» остановились?.. В «Радуге»? Ну, тогда пошли туда записку с посыльным...

...О возникших у него неприятностях ученик мага узнал, только покинув магистрат. В сумке у него лежала пара свитков с возможными заказчиками его услуг, а один из писарей, с которым Олег успел переговорить, посоветовал, какие суммы следует брать за работу. Даже неприятный осадок от разговора со здешним начальником стал исчезать, как вдруг Олег заметил слежку.

Вышло это случайно: уже направляясь в сторону гостиницы «Радуга», он вдруг вспомнил слова того же самого словоохотливого писаря о тамошних ценах и, резко развернувшись, двинулся в обратную сторону. И сразу же обратила на себя внимание фигура чуть замешкавшегося человека, который пропустил Олега мимо, а потом пошел следом. Такое всегда бросается в глаза, вот и ученик Айрунга заметил. Эйфория радости мгновенно испарилась, в крови забурился адреналин.

«Это еще кто?! Местные бандиты, люди Бримса или кто-то еще?! — перебрал в уме варианты Олег. — А может, показалось?»

Он резко свернул в сторону и нырнул в узкий проход между двумя домами из необожженных кирпичей. Выскочил в какой-то грязный двор и уже там припустил бегом. Пришлось перескочить через пару низких заборов, прежде чем оказался на запущенной улочке, где среди куч мусора ютились убогие лачуги. Похоже, он достиг даже не Нижнего города, а самого его дна! Остановившись перевести дух после гонки с препятствиями, Олег принялся напряженно оглядываться, выискивая, куда же ему двигаться дальше. Сзади хрустнул щебень, адепт Земли стремительно оглянулся. К нему подходили двое незнакомцев, один из них сжимал в руке активированный переговорный амулет и что-то в него шептал.

— Спрашивается, и что ты, выродок, трепыхался?! Ведь все равно догнали! — с раздражением сообщил, разминая кисти рук, тот из преследователей, на поясе которого висели два кривых кинжала, а на среднем пальце искрился перстень с радужным агатом. Второй к этому моменту уже закончил разговор и потянул с пояса короткий жезл в кожаной оплетке с маленьким черным кристаллом в наверху.

Олег ответил словами, не подобающими студенту Академии Общей Магии, но без которых иногда просто никак. Этот случай был как раз из таких. Ученик Айрунга уже успел активировать хитрое заклинание, выявляющее признаки некоторых артефактов, и результат был не в его пользу. Одежда незнакомцев оказалась нашпигована разнообразными

магическими побрякушками, способными защитить их хозяев от многих неприятностей. Но какие именно это артефакты, он определить не мог.

В этот момент обладатель переговорного артефакта направил на Олега жезл, и с кристалла сорвалась оранжевая молния. Молодой адепт Земли только и успел, что сотворить Пылевой щит. Подстегнутый страхом разум построил заклинание почти мгновенно, что больше пристало полному магу, а не ученику. От грохота заложило уши, и ученик Айрунга отвлекся. Пусть Наставник, а после и льер Болг тренировали его как боевого мага, но все-таки опыта не доставало. Обладатель кинжалов дернул кистью, и из камня в его перстне вылетела небольшая стрела Эльронда. От нее ученик защититься не смог, и левое плечо обожгла страшная боль.

С криком Олег откатился в сторону и замер, упав на одно колено. Правая рука сжимала рану, а губы шептали самое простое заклинание Исцеления. Кровь вся запеклась от жара, потому требовалось лишь унять боль и пробудить в организме силы для ускоренного излечения.

— Ты посмотри, он еще на что-то надеется! — радостно сообщил своему подельнику обладатель столь опасного перстня, но его товарищ все так же молчал. Оба нападавших не спеша, с ленцой приближались к жертве.

— Хфурговы твари!! — тонко взвизгнул от бессильной ненависти Олег и необычайно ловко выхватил из мешка изогнутый корень. Точно такая же коряга принесла ему звание старшего ученика. Все-таки правильно он поступил, что не уничтожил тогда первый, бракованный артефакт.

Заподозрившие неладное противники дружно подняли свое оружие, но поздно: ученик мага выдохнул заклинание Разрыва и воткнул свое детище прямо в грязный камень мостовой. Брызнули во все стороны осколки щебня, искровенив лицо Олега, но он не обратил на то никакого внимания. Уже откатываясь вправо от сотворенной трещины, ученик увидел, как деревянный артефакт червем ввинтился в землю.

— Это еще что за дрянь?! — наконец подал голос обладатель жезла и настороженно замер в паре шагов от места разлома.

— Слушай, может быть, ты отойдешь оттуда, а?! — проявил беспокойство любитель кинжалов. Похоже, он не ожидал от странных действий жертвы ничего хорошего. — Давай, кончаем с этим и...

Договорить он не успел, раздался сильный скрежет, и через расширившуюся трещину наружу выбрался шар из перекрученных колючих ветвей. В ту же секунду в него ударила молния и мигом позже стрела Эльронда. В стороны брызнули обуглившиеся щепки, но из самого

сердца взрыва выпрыгнул изрядно уменьшившийся магический сородич перекасти-поля. Уже в воздухе он раскинул щупальца-ветви, потому у метателя молний не было шанса уйти из-под удара. Пока человек судорожно пытался порвать путы, творение Олега выпустило два шипа и вонзило их в незащищенное тело. Яд подействовал быстро. Несколько сильных судорог, и все кончено, старший ученик остался с врагом один на один.

Нападавший еще был жив, когда молодой адепт встал на ноги и обнажил меч. Раз вся его магия не может помочь, то остается верный клинок. Но уцелевший противник не принял боя. Прорычав ядреную смесь из угроз и ругательств, он развернулся и побежал прочь.

— Демон! — Внутри у Олега все тряслось. Вроде и бой этот не первый в его жизни, но вот только всегда тяжело, когда приближаешься так сильно к краю Бездны. Всегда!

Сжимая ноющее плечо, ученик подошел к телу противника, на котором уже начали рассыпаться прахом остатки творения его магии, и принялся брезгливо обшаривать карманы. Может, кто и назовет это мародерством, но сам Олег посчитал это сбором боевых трофеев.

Два непонятных амулета, от действия которых противно щипало пальцы, пришлось отложить — настроены на конкретного владельца и никому другому не подойдут, а вот жезл пригодится. Опасную игрушку Олег обернул в тряпку и сунул в мешок, после чего продолжил обыск. Как ни странно, но больше ничего не нашлось. Ни денег, ни каких-то документов — пустые карманы. Помянув недобрым словом богов, ученик Айрунга сунул руку за голенище сапога убитого, и пальцы сразу же нащупали какую-то бляху.

— Служба Охранителей республики Нолд, — вслух прочитал Олег надпись на бронзовом кругляше, затем быстро его перевернул, но имя умершего владельца на обратной стороне уже исчезло.

Разом хлынувший поток мыслей на время даже ослабил боль... Что делают здесь Охранители, ведь делами вне острова занимаются Наказующие?! И почему на него напали, хотя по приказу Бримса полагалась обычная слежка?!

И опять старший ученик повел себя слишком беспечно. Вместо того чтобы бежать от убитого сломя голову, он непростительно долго задержался рядом. Приближающийся топот заставил Олега скривиться от ярости, и он понесся прочь. Немедленно усилилась боль, а из глаз покатались злые слезы. Какой же он идиот!! Ведь убитый с кем-то разговаривал через амулет, а второй наверняка с ними столкнулся и

поторопил! О Бездна!!!

В плечо точно вонзился раскаленный прут, который теперь яростно раскачивался в ране, заставляя то и дело рычать на бегу. Пот заливал глаза, ноги стали точно ватные, потому, слыша догоняющих преследователей, Олег не оглядывался. Стоит оторвать взгляд от мостовой под ногами, как он просто грохнется на землю и больше не встанет.

Как-то незаметно молодой адепт выскочил в проулок, пару раз повернул и вылетел на широкую ухоженную улицу. Пусть здесь и прогуливались немногочисленные прохожие, но беглец не сомневался — преследователей это не остановит от немедленной расправы. Новая улица казалась бесконечно длинной и идеально прямой, зажатой между высоченными каменными заборами. Негде скрыться и нет сил бежать! В сознании забилося в падучей ощущение неотвратимой гибели...

Гномов-охранников он увидел, лишь очутившись в трех шагах от них. Угрюмые бородачи замерли около железных ворот, с любопытством поглядывая на бегуна. Мозолистые руки уверенно лежали на рукоятках мечей, но не следовало сомневаться — это такие же зрители, как и остальные прохожие. Они не будут защищать безвестного человечешку! Однако перепуганный взгляд Олега натолкнулся на герб на воротах, и он остановился. Летящий над горой орел и зубчатая стена у подножия — клан Сухарта!

Забыв о боли, островитянин резко скинул куртку и оторвал одним движением правый рукав рубахи. Бородачи следили за происходящим уже с неподдельным интересом, но молчали.

— Кируна! — пробормотал адепт Земли и с трудом провел ладонью раненой руки по предплечью правой. Сверкнула вспышка, и вокруг бицепса возник браслет стального цвета с золотой вязью гномьего письма. — Я...

Больше Олег сказать ничего не успел, рядом с ним одним прыжком оказался кряжистый гном и, уцепившись лапицей за его пояс, зашвырнул человека себе за спину в приоткрытую калитку. Уже во дворе он услышал натужный рев гномов-охранников, требующих от преследователей ученика Айрунга остановиться. Продолжения старший ученик не услышал: перед ним возник еще один гном в коричневом кафтане и сердито поманил за собой. Кажется, Олег все-таки достиг своей цели, и даже раньше, чем он думал!

ГЛАВА 39

Возвращение К'ирсана и его выживших бойцов в Равест прошло тихо и незаметно, как и подобает солдатам невидимого фронта. Просто в город въехали верхом четверо неброско одетых мужчин, после чего спокойно проследовали к едва ли не самой дешевой гостинице города, где сняли две комнаты на пару дней.

Как ни странно, но перед лейтенантом теперь стояла довольно необычная проблема. Будучи офицером четвертой роты Львов Двенадцатого легиона, он подчинялся приказам командира своего полка, но вот уже несколько сезонов приходилось воевать как бы самому по себе, руководствуясь волей одного лишь Гелида I Ранса. Четвертая рота давно стала особым формированием при королевском троне, полигоном для испытания нововведений молодого государя в военном деле и... очень часто инструментом для выполнения грязной и опасной работы. Вот только где его рота и кому докладывать теперь... Королю?! Безвестный лейтенант заштатного Двенадцатого легиона потребует у всей чернильной братии, обосновавшейся при дворце, аудиенции у государя?! Это даже не смешно! Да Его Величество даже не узнает, когда дерзкого выскочку бросят гнить в казематы.

Нет, все-таки строгая иерархия важна в любом серьезном деле, только тогда не возникнет глупых ситуаций, подобных этой. И это наряду с собственными проблемами К'ирсана, которые нарастают, подобно кому неизвестного на Торне снега.

Как же все-таки странно, когда твое тщательно скрываемое прошлое внезапно выныривает из небытия и больно бьет по носу. Откровенно глупая встреча с Настей и Мелисандрой не слишком-то его печалила. Ну и что с того, что бывшая землянка Лакриста его узнала?! Да мало ли что беременной женщине почудится, особенно когда рядом такое безумие творится! Угрозу могла представлять только загадочная красавица леди, балующаяся необычными артефактами. Как и у всех аристократов, голова ее забита самыми разными представлениями о чести и долге, потому у нее могло проснуться нездоровое желание найти и отблагодарить спасителя. Демон, не хватало еще, чтобы она вспомнила безымянного корда и его опасного хозяина. Следует честно признать: у К'ирсана, как только он узнал Мелисандру, возникла и тут же была отброшена мысль разом разрубить узел возможных проблем, уничтожив женщину. Нельзя уподобляться

зверю, нельзя. У каждого должна быть собственная честь, иначе ты не человек, а безмозглое животное.

Кайфат вернулся к воспоминаниям о спасенных лишь здесь, в Равесте, где вероятность повторной встречи хоть и мала, но все же есть.

«Нет уж, уважаемая халине, слово, данное вам, я выполнять не буду! Встретились один раз и хватит, не стоит искушать затаившуюся в Бездне смерть легкомысленными играми», — твердо решил К'ирсан, но легче от этого не стало. От остальных опасностей так не отмахнешься.

«О, Тьма! А что с эльфами-то делать и с этим, Аврасом Чисмаром и его хозяином?!» — Этот вопрос К'ирсан задавал себе уже не раз, содрогаясь от ощущения разверзшейся под ногами пропасти.

Неизвестный преследователь с Сардуора, привыкший убирать препятствия на своем пути с помощью денег и клинков наемных убийц, нашел его и в Грольде. Только теперь он уже не смотрелся таинственным и настойчивым одиночкой, а оказался представителем могущественной организации, раскинувшей паутину по всему Торну. И К'ирсан сам обратил на себя внимание, заинтересовал и раскрыл инкогнито. Когда этот Аврас Чисмар вошел в комнату, Кайфат не смог удержаться, те слова вырвались помимо его воли, но тут же вспыхнула огнем радость: не узнал, может, пройдет беда стороной?!

Не прошла. Человек колдуна Маркуса достал-таки на всех документы и договорился с контрабандистами, вот только при этой встрече К'ирсан постоянно видел в его глазах потрясение узнавания. Чародей, проигравший Даргу, вспомнил о своей неудаче и зачем-то понадобившемся ему рабе. Верный Руал сослужил хозяину плохую службу, раскрыв его тайну.

И лейтенант каждый миг, пока они были в Джуге, ожидал ответного хода Чисмара, но тот ограничился лишь обещанной помощью. Словно он узнал и так уже слишком много, предоставив право решать своим командирам. Так к нависшим над головой бывшего раба тучам добавилась еще одна опасная загадка.

Но пока даже про это можно забыть, с фланга заходят старые знакомцы. Эльфы, ненавистные длинноухие выродки, чья память так же длинна, как и их жизнь! Почему вам не сиделось в лесах?! Неужели и земли людей не станут преградой для вашей мести?!

Лишь время даст ответы, потому лейтенант постоянно гнал все мысли прочь, сосредоточившись на настоящем. Вот сейчас, например, ему требовалась встреча с королем!

— Лэр, да давай отдохнем до завтра. Отоспимся, одежду в порядок приведем, а с утра ты к королю и отправишься! Куда спешить?! — Терн и

Рвач проявили редкостное единодушие, отговаривая лейтенанта. Даже так и норовящий отступить в тень Жердяй согласно кивал. Он после той своей истерики замкнулся и старался не мозолить командиру глаза.

— Некуда, да только вокруг полно доброхотов, готовых из самых лучших побуждений рассказать об устроивших отдых legionерах. Запомните, нам еще перед «чистыми» придется за каждый день отчитываться. Почему задержались да сколько денег истратили! — досадливо морщась, отбрил К'ирсан, пытаясь отчистить рубаху и штаны от дорожной пыли.

— Да мы почти все свои сбережения растратили!!! — услышав больной для себя вопрос, завопил Терн. Последнее время он упорно лелеял мечту накопить какую-то одному ему известную сумму и потому тяжело переживал расход каждой монеты.

— Ну так сходи к казначею и потребуй восполнить растрату! А еще лучше сразу к королю! — раздраженно ответил Кайфат, убедившись, что вернуть одежде приличный вид не удастся ни при каких условиях. — Ладно, Руал с вами останется! И, пока не вернусь, чтоб ни в какие приключения не лезли. Вы можете понадобиться государю в любой момент!

Взгляд сержанта Согнара красноречиво свидетельствовал, что именно он думает о нуждах королей и их памяти, но все же Терн отчеканил вместе с остальными:

— Да, лэр!

К'ирсан лишь дернул щекой и выскочил вон. От их дешевого постоянного двора на окраине города до дворца было несколько верст, поэтому следовало поспешить. Ведь он же не хочет заявиться к королю под вечер?!

Город, в котором К'ирсан не был несколько седмиц, мало изменился, хотя и не настолько он хорошо знал Равест, чтобы сравнивать. Разве что на каждом углу теперь встречались патрули, настороженно выискивающие малейшие признаки беспорядков, ну так этого и следовало ожидать. Война еще продолжалась, и не стоит давать шансов врагам устраивать провокации и сеять хаос.

За один квартал от дворца его остановили трое Грифонов из Седьмого легиона, но, как только он назвал имя, сразу же отпустили. Среди патрульных нашелся один солдат, видевший его раньше. Этот случай заставил К'ирсана с досадой подумать об отсутствии у него королевского офицерского патента. Перипетии войны никак не позволяли ему озаботиться выправлением необходимого документа.

У входа во дворец стояли в карауле шестеро Черных щитоносцев. Элитные бойцы даже здесь держались по-особенному, исполняя обязанности со всем прилежанием и строгостью. Они казались древними истуканами, ожидающими зова могущественного мага, чтобы начать крушить врага.

— Куда?! — рявкнул латник со знаками сержанта, и копье преградило путь лейтенанту.

— Во дворец! — сообщил К'ирсан и усмехнулся: — Надеюсь удостоиться аудиенции у Его Величества.

— Да он никак рехнулся?! — воскликнул молодой парень справа от дверей и качнул головой. — Так тебя король и ждет! К нему первые аристократы и богачи пройти не могут, не то что всякая босота...

— Назовись, а там видно будет. Велено пускать только лиц, указанных в высочайше заверенных списках... и никого более! — откашлявшись, миролюбиво заметил сержант.

Как только Кайфат представился, то сразу же удостоился самых разных взглядов: от полупрезрительных до крайне удивленных.

— Ну, ты и вырядился... лейтенант! — Гвардейцы могли себе позволить некоторые вольности в общении, но чувствовалось, что командир караульных незваному пришельцу просто не верит. — Лунь, сбегай к лейтенанту Гвеллиру и узнай насчет списка. Есть там такой человек или нет!

Парень, интересовавшийся умственными способностями К'ирсана, сорвался с места и убежал внутрь дворца. Лейтенант терпеливо замер, ожидая ответа.

— Не слышали, где сейчас Львы Двенадцатого легиона? — спросил он у щитоносцев, но ответил ему сержант:

— Где-то за городом лагерем встали... Знаешь, ты лучше молчи! Да и вообще в сторону отойди! Нельзя нам с посторонними разговаривать. Ясно?!

К'ирсан понятиливо кивнул и отошел от стражей. Люди на службе, и не стоит им мешать. Он может и подождать.

— Вы лейтенант Кайфат? — Минут через пять к К'ирсану подошел пожилой мужчина с властными манерами, облаченный в камзол и брюки из тонкой шерсти, раскрашенные в цвета королевского рода. — Я Мастер Церемоний Его Величества, лин Ярой. Король оставил относительно вас недвусмысленные указания: он желает, чтобы вы приняли участие в завтрашнем балу в честь победы над изменниками, потому следуйте за мной!

Кайфат сразу ощутил себя не в своей тарелке, однако на лице его не отразилось никаких эмоций.

— Но как государь мог знать о нашем прибытии, если мы в город въехали только сегодня?!

— Молодой человек, пути властителей не для простых смертных, но все-таки скажу. Как только вы оказались в Равесте, король сразу получил несколько докладов о появлении человека, подходящего под давно уже разосланное описание. Если не ошибаюсь, то в гостиницу, где вы остановились, уже отправился гонец, — снисходительно, точно малому ребенку, ответил церемониймейстер. — Ну, так мы идем? У нас мало времени, а до завтра следует многое успеть.

Что именно следует успеть, К'ирсан спрашивать не стал. Его бойцы не затеряются в городе, забытые командованием, и новые приказы придут к ним вместе с посыльным, потому можно со спокойной душой подчиниться воле этого придворного распорядителя.

Мастер Церемоний провел его во дворец, затем они долго плутали по переходам и галереям, пока не оказались в дальнем крыле, где обосновалась прислуга. Там лин Яррой передал Кайфата грустному парню с наказом привести легионера в порядок. И К'ирсан будто угодил в бушующий шквал, в котором невозможно плыть и можно лишь отдаться на милость свирепой стихии и далеких богов.

Парень отнесся к поручению со всей серьезностью и кликнул на помощь нескольких служанок. В мгновение ока с лейтенанта сорвали всю одежду, а самого посадили в медную ванну, наполненную теплой водой с ароматными добавками из трав. Сразу несколько девичьих рук принялись натирать К'ирсана мылом, разминать плечи и с остервенением работать мочалкой. И при всем при этом молча девицы работать не желали, перебрасываясь друг с другом самыми разными замечаниями о подопечном. К'ирсан прислушался к их чувствам и невесело усмехнулся под маской равнодушия. Он не мог читать мысли, но жалость и брезгливость к изуродованному воину различал. Служанкам, избалованным вниманием утонченных красавцев-аристократов, никак не мог приглянуться никчемный урод. Кайфату оставалось только терпеть да демонстрировать тяжело дающееся безразличие к происходящему...

После купания, пока он энергично вытирался отрезом полотна, девицы упорхнули прочь, зато пришел старый придворный цирюльник. К'ирсана усадили на стул, и вокруг головы защелкали ножницы, пробуждая звериные инстинкты воина.

— Как пострижете, скажите слугам, чтобы принесли веник и

небольшую жаровню. Не стоит вводить врагов в искушение черной магии, — прервал молчание Кайфат, когда цирюльник отошел на шаг в сторону, чтобы оценить результат своих трудов.

— Молодой человек, это дворец, а не вертеп. Ни у кого и в мыслях не возникнет причинить вам зло! — чопорно заметил старик, но удостоился скептически вздернутой правой брови и осекся.

Поработав еще пару минут, исправляя одному ему известные недостатки, он поклонился и быстро ушел, хотя просьбу лейтенанта все же выполнил. Кайфат собственноручно собрал все волоски и спалил в заказанной жаровне, после чего по комнате расползлась противная вонь. Один из слуг тут же притащил фиолетовый флакон и обрызгал все вокруг, пока остальные убирали ванну.

Когда К'ирсан уже решил было, что все закончилось, и начал соображать, где бы ему достать одежду, вновь открылась дверь и вошел портной с двумя помощниками. И начались многочисленные обмеры, прикладывание кусков ткани и рассуждения о фасонах и фактурах. Такие разговоры навевали дикуую скуку и вызывали сильное раздражение, но лейтенант терпел.

В разгар всей этой суеты в комнате появился жизнерадостный коротышка с золотой серьгой в ухе и здоровенным фингалом под глазом. Он подмигнул К'ирсану и, оттолкнув помощника портного, сбросил с предплечья legionera мешающие тряпки.

— Пять минут не шевелись! — потребовал новый посетитель и раскрыл на стоящем рядом табурете шкатулку с инструментами татуировщика: камень огневик в железной чашке, несколько игл и набор красок. — Я же сказал, не шевелись! — Для порядка прикрикнув на Кайфата, коротышка принялся за работу, не обращая внимания на мельтешение вокруг.

Как только рисунок был завершен, обладатель фингала быстро собрал вещи и не прощаясь убежал. К'ирсан вздохнул и покосился на предплечье. Если раньше у него там красовался черный наконечник копья, увитый зеленым побегом скального плюща, то теперь слева еще появился совсем крошечный меч с пламенеющим клинком, а справа — маленькая золотая корона. Меч — это знак лейтенанта, с ним все понятно, но корона... корона ведь положена только капитанам! О, Тьма!

Спать он лег уже за полночь в той же самой комнате на узкой кровати, притаившейся в дальнем углу. Не ложе богача или аристократа, но и не свежесрубленные ветки, которыми порой приходилось довольствоваться в походе...

Утром разбудил его тихий скрип двери, заставив скатиться с постели и встать в защитной стойке. Только после этого сознание прояснилось настолько, чтобы К'ирсан узнал одну из служанок, которая принесла какую-то большую коробку и теперь ставила ее на столик. Бросив короткий взгляд на вскочившего легионера, девушка пренебрежительно фыркнула и пояснила:

— Здесь одежда! Скоро придет Миргель и расскажет остальное.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и вышла из комнаты. Кайфат, который стоял полностью обнаженный, прошипел ругательство и прошлепал к столу. Откинул круглую крышку и принялся доставать и тут же надевать обновку. Нижнее белье, коричневые брюки, белая рубаша, коричневый камзол с желтыми вставками на груди — портной позаботился обо всем! Каждая вещь сидела как влитая, ничуть не стесняя движения, но соответствуя при том строгим канонам офицерской формы. Это, конечно, не сине-белая парадная, но все равно выглядит отлично! На дне коробки лежали еще два свертка: в одном оказались кожаные сапоги, пояс и тонкие перчатки, а в другом... маска из бархата, оставляющая открытыми лишь нижнюю губу и подбородок. Она в точности повторяла черты его лица, придавая облику странный шарм. Во всяком случае так выглядело отражение К'ирсана в небольшом бронзовом зеркале на стене.

Лейтенант... нет, теперь уже капитан полностью оделся, когда к нему вошел молодой слуга с подносом, а следом за ним — сухощавый мужчина средних лет с мечом на поясе и ленивой грацией прирожденного убийцы. Лакей отступил в сторону, а меченосец подошел к К'ирсану и посоветовал:

— Расслабьтесь, я не враг!

Только после его слов легионер понял, что он вновь приготовился к смертельной схватке.

— Мое имя эл'Висмар, Наставник короля по фехтованию, — Мастер Меча говорил с тихим спокойствием человека, знающего о своей силе, но привыкшего уважать чужую. — Его Величество упоминал о вас, и очень многое вызывает интерес.

К'ирсан учтиво склонил голову, прислушиваясь к чувству опасности, но оно молчало.

— Вы оказываете мне честь своим визитом!

— Не стоит. Король просил вручить вам подарок, ведь государь должен чтить доблесть воинов! — веско проронил эл'Висмар и поманил слугу. Тот осторожно приблизился, и Наставник короля взял с подноса меч в ножнах. — Этот клинок пока еще невинен, он не проливал крови и не участвовал в пляске стали. Он чист!

Кайфат уже слышал это воинское поверье о молодых клинках. Выковавший меч кузнец придает стали форму и бритвенную остроту, но душу в него вкладывает хозяин. Речь идет совсем не о магии! Постоянные тренировки и схватки сроднят оружие с рукой владельца, и ни с кем иным он не будет больше таким же быстрым, точным и острым. Это как первая любовь и первый поцелуй, затмевающие все остальное. Капитан взял меч и осторожно вытянул его наружу.

Внутри все дрогнуло — он, тот самый меч из сна, даже не продолжение руки, а пламя сердца, огонь души! Чуть изогнутый клинок, удобная шершавая рукоять...

— Это дымчатая сталь? — спросил К'ирсан, проведя пальцами по поверхности клинка, где навечно застыла серебристая дымка. — Он же бесценен!

— Каждый подарок государя не имеет цены, — наставительно заметил Мастер Меча, но тут же пояснил: — Пожалуй, он стоит как полторы сотни молодых рабов по ценам столицы Гарташа... Да, точно! Хотя Его Величеству клинок не стоил ровным счетом ничего: меч подарили гномы еще его прадеду за какие-то заслуги, вот он до сих пор и пылился в оружейной при сокровищнице...

Мастер покинул К'ирсана очень быстро: выполнил наказ короля и тут же ушел, точно это поручение тяготило его. Капитан, скрывая радость, прицепил ножны к поясу и испытующе уставился на задержавшегося слугу:

— Тебе что-то нужно?!

— Господин... капитан! Вам просили передать вот это. Вы приглашены на званый обед в честь победы над изменниками и последующий бал, а потому следует надеть награды, — неуверенно пробормотал лакей и протянул поднос, на котором остались две маленьких коробочки.

В одной оказались две запонки в виде стальных скорпионов, а в другой — капитанские регалии и королевский патент на это звание.

— Ты ведь, кажется, Миргель? — уточнил К'ирсан и продолжил: — Ты мне не сможешь?! А то как-то раньше не приходилось в наградах щеголять!

Миргель осторожно кивнул и пристроил запонки на рукавах, а копию капитанской татуировки, но уже из драгоценных металлов — на грудь справа. От золотой пластинки с рисунком отходили три тонких цепочки с крючками на концах, их слуга зацепил за специальную петлю, нашитую на камзоле слева. И вот уже капитан Львов готов к тяжкому испытанию

общением с высокородными аристократами.

Сам обед К'ирсана попросту разочаровал. Даже не любимые им солдатские пирушки отличались большей душевностью и хоть как-то занимали, но, видно, у аристократов иные развлечения.

Место каждого гостя строго соответствует его положению в иерархии власти, никакого панибратства. Государь с приближенными сидит на возвышении за отдельным столом, наблюдая за общим пиршеством, столы гостей вытянуты вдоль стен зала, центр свободен. Это место облюбовали попеременно сменявшиеся трюкачи, мимы и шуты, демонстрировал простенькие, но красивые фокусы слабенький маг.

Но большинство приглашенных не интересовали артисты, и обеденная зала стала ареной борьбы за место у трона. Заключаемые и расторгаемые союзы, злобные взгляды и страстные намеки, внешне безобидные словесные пикировки, оканчивающиеся дуэлями... К'ирсан с тоской думал о скорейшем окончании этого фарса, на который его пригласили непонятно зачем. Потом капитан разглядел нескольких знакомых офицеров у противоположной стены зала, которые, как и он, сидели у подножия стола, и внутренне усмехнулся. Ничто не ново, вновь подлинные виновники торжества оказались затерты в дальний угол. «Они умерли, чтобы мы сладко ели!» — какие же верные слова безвестного философа. Разбежавшиеся при виде врага лизоблюды теперь набирали очки, выслуживаясь перед правителем.

К Кайфату никто не обратился даже словом, местных дворян мало интересовали грубые солдафоны. Конечно, немного интриговала маска, но слуги уже давно разнесли весть о лице, которое она скрывает. Вот и приходилось капитану равнодушно жевать, пить вино да размышлять. Благо Гелид I Ранс опять подарил ему для этого повод.

Все дело в подаренном мече и услышанной еще во времена службы в Юрхане истории. Один ветеран говорил, будто у ханьцев есть любопытный обычай. Человек, который вызвал неудовольствие господина, но имеет перед ним неоспоримые заслуги, получает в подарок очень ценную вещь. Этим властитель подчеркивает важность всей прежней службы, расплачивается за нее, но вот только потом всегда следует приказ о казни! Все бы ничего, и К'ирсан не обратил бы внимания на глупую байку, но разве не похож Наставник короля на выходца из Поднебесной?! Разве не мог он подсказать государю способ унять совесть, бунтующую из-за убийства офицера?! Странные мысли. Или К'ирсан становится психопатом и ему везде мерещатся заговоры, или ему стоит срочно бежать прочь из

города...

Хозяин дворца ничем не выказывал неудовольствия происходящим, словно именно так и должно проходить празднование важного свершения. Несколько раз он вставал и поднимал бокал во славу оружия, солдат и верности. Знать тут же поддерживала государя криками и обильными возлияниями. Ответные здравицы гостей дворца касались одного лишь Гелида Ранса, его воинских талантов и божественного покровительства. Придворные подхалимы изошрялись в цветистых эпитетах, стараясь перещеголять друг друга в красоте и звучности слога. Влиятельные аристократы, знающие цену собственным словам, говорили сдержанно, признавая короля, но не роняя достоинства.

За столом государя сидели и два эльфа. К'ирсан сразу разглядел ненавистную породу, но старался не проявлять излишнего интереса. И без него бесстыдные придворные красавицы не отрывали взоров от Перворожденных. Вот только если он сам не изучал проклятых Длинноухих, то это не означало отсутствия интереса с их стороны. Взгляд одного из союзников короля Зелода то и дело останавливался на капитане Львов. Чувствуя нарастающую тревогу, Кайфат принялся перебирать в памяти тех эльфов, с которыми ему приходилось сталкиваться раньше, и с досадой узнал этого нового друга Гелида Ранса. Один из магов, когда-то прибегнувших к кошмарной попытке человеческого пленника, вновь столкнулся с беглецом.

Но ничто не вечно, подошел к концу и обед. Знак о его окончании подал Гелид I Ранс, который встал и торжественно произнес:

— Уважаемые гости, а теперь прошу всех пройти в бальный зал, где мы и продолжим наше празднество!

После этих слов государь сразу же развернулся и ушел через специальную дверку, вместе с ним зал покинули эльфы и еще несколько приближенных. Потянулись к выходу и гости. Сам К'ирсан чуть задержался, предпочитая спокойно пройти немного позже, чем ненароком обидеть какого-нибудь заносчивого аристократа. Разумеется, не из чувства страха, но зачем ему лишние сложности и приключения?!

— Отлично выглядишь, капитан! — К Кайфату подошел виконт Емил Аларийский и похлопал по плечу. Его грудь точно так же украшали знаки капитана, вот только одет он был в шикарную парадную форму, сшитую у лучших портных Равеста.

— Сам удивляюсь, как мне это удалось! — вежливо отшутился К'ирсан, размышляя, как же его узнал этот командир роты Василисков.

— Думаешь, как тебя узнал? — догадался капитан и рассмеялся. —

Отец теперь у Его Величества в первых советниках, а уж он-то мне рассказал про приглашение на эту донельзя скучную церемонию одного моего знакомого лейтенанта... Говорит, король лично распорядился, чтобы портной сделал тебе эту маску! Получается, что по ней-то я тебя и узнал.

Уже подходя к дверям, куда они вместе не спеша направились, Кайфат спросил:

— Не знаешь, зачем меня пригласили? Все-таки не дворянин и даже не генерал, а таких капитанов, как я, в армии полно...

Своим вопросом К'ирсан вызвал у виконта настоящее веселье.

— Ну, ты даешь! Из вояк сюда пригласили только тех, чьи заслуги перед троном действительно неоспоримы! А ты у нас и короля пару раз спасал, и с баронами дрался, и наемников Гудкара бил... Кого еще, если не тебя? — снисходительно пояснил грасс Емил. — Из приглашенных только полковника эл'Фарута не было. Во время штурма замка герцогов Барлонгских его ранило, и он теперь дома лечится... Ладно, ты извини, но меня, кажется, ждут!

Капитан Василисков кивнул в сторону двух миловидных девушек, которые лениво обмахивались веерами у окна и искоса поглядывали на виконта. Представлять К'ирсана дамам сын герцога Аларийского и не собирался.

Серьезно подумывая, а не уйти ли ему с бала, Кайфат вошел в бальный зал, где повсюду кипело веселье. Оркестр играл красивую медленную мелодию, и несколько пар уже кружились в танце. Остальные гости разбились на группы и теперь активно обсуждали свежие сплетни, перебрасывались именами и званиями, высказывались о грядущих перспективах страны. Вокруг сновали предупредительные лакеи, обнося приглашенных вином.

Приняв у слуги бокал с красным нилфарским, радующим пряной смесью ароматов трав, К'ирсан прошел к одной из колонн, где замер, лениво потягивая напиток. Тяжело приходится бедному родственнику в гостях у богача! Тягостно ощущать, как чужой мир обходит тебя стороной, не затрагивая даже краем, но Кайфат справлялся. Кривя губы в злой усмешке, он скользил взором по чужим лицам, заставляя многих вздрагивать от ощущения соседства с напрягшимся свирепым зверем.

Откинув маску, капитан провел рукой по щеке — кожа уже устала под искусственной личиной. Того краткого мига, пока он стоял с открытым лицом, хватило, чтобы его узнал кое-кто из немногочисленных знакомых.

Кайфат как раз допил вино и передавал пустой бокал слуге, когда рядом раздался знакомый голос:

— Капитан, не слишком-то хорошо изменять данному слову! Вам не кажется?

Помянув про себя тьму Бездны, К'ирсан растянул губы в неживой улыбке и повернулся к говорившей... О, демоны мрака, и Настя здесь!

— Леди Мелисандра, леди Лакриста! — вежливо склонив голову, поприветствовал дам офицер. — Увы, но вся моя жизнь посвящена служению легиону и Его Величеству. В ней нет места личной свободе.

Мелисандра Балтусаим щеголяла в облегающем переливающимся платье цвета молодой листвы, а неизменная вуаль оставляла открытыми одни только глаза. На руке женщины красовался уже знакомый К'ирсану магический браслет, который совершенно не подходил платью, хотя рукав немного его и прикрывал. Наверняка сплетницы уже обсуждают отсутствие вкуса у красавицы иноземки.

Рядом с подругой стояла Настя, облаченная в платье из голубого шелка с глубоким вырезом, на шее сверкало сапфировое кольцо. Выдержанные в том же стиле серьги и небольшая диадема довершали облик дамы. Разве что на пальце у нее совсем не к месту оказался серебряный перстень с дымчатым камнем. Как и браслет, в магическом зрении он смотрелся гармоничным переплетением магических линий, живущих по собственным законам.

— Пристало ли офицеру искать оправдания? — Мелисандра была непреклонна. — Ну да мы с вами это еще обсудим... Сейчас прошу простить, но мне просто необходимо поговорить с грасс Пирритом. Надеюсь, капитан, вы не сбежите от Лакристы, — внезапно спросила леди и заспешила в сторону группы дворян, увлеченно что-то обсуждающих. К'ирсан и Лакриста остались одни.

— Ну что ж, здравствуй еще раз... Лакриста, — спокойно поприветствовал женщину Кайфат и поймал ее взгляд. — Надеюсь, с малышом все в порядке?

— Да, родился мальчик, — неловко улыбнулась Настя и тихо шепнула: — Я тогда страшно переволновалась, и все прошло раньше времени, но... Если бы не ты, то мой малыш и я сама достались бы вампиру! Ярослав, просто не знаю, как тебя благодарить...

— Забудь это имя! — холодно оборвал Лакристу Кайфат и, попытавшись сгладить резкость, добавил: — Ты ведь тоже многое изменила?

Молодая женщина на миг прикусила губу, словно собралась заплакать, а потом выплеснула на земляка свою историю. Про уход от Олега, про любовь к нолдскому магу, про покушения и разрыв. Она рассказала все.

Едва знакомый человек, с которым они прожили бок о бок каких-то несколько дней, стал ей родней всех на белом свете.

— Вот как? Значит, ты теперь уже бывшая супруга посла Нолда... Приходилось встречаться, приходилось... — задумчиво протянул Кайфат и поинтересовался: — Не боишься с ним встретиться здесь?

— Мелисандра говорит, его в Семь Башен вызвали, — шмыгнув носом, пояснила Лакриста. — Ну а ты как живешь? Как тогда уцелел?! Нас ведь корабль забрал, да и то от жуткого зверя чудом отбились, а ты в лесу остался! Нам в Университете Культур про Запретные земли таких кошмаров нарасказывали, что дрожь берет, а ты...

— А я прошел через все эти земли и вышел к людям. Больше года мотался по свету, и вот стал легионером... Потом война, сражения, карьера офицера, — не слишком углубляясь в подробности, пояснил Кайфат.

— Значит, у тебя тоже нет дома... — грустно прошептала Настя и опять всхлипнула. Ее взгляд постоянно перебегал с маски Кайфата на его руки в перчатках и обратно. В глазах же застыло воспоминание об уродливых шрамах.

— Армия — вот мой дом! — хмыкнул капитан Львов и осторожно коснулся рукой щеки женщины. — Не расстраивайся! Теперь у тебя есть сын, а остального добьешься. Главное сражаться до конца, тогда все получится.

— Получится... Наверное, только Олег да девчонки нашли свое место в новом мире, а мы с тобой сейчас как два бездомных калеки. Ты — наемник, а я — приживалка... О боги, как же это глупо! — промокнув глаза платочком, едва слышно произнесла женщина, но затем, тряхнув головой, твердым голосом добавила: — Хотя, быть может, ты и прав! За счастье надо бороться. Тогда можно добиться всего, а горько сетовать на судьбу и ничего не делать... Это граничит с глупостью! Стоит хотя бы попытаться!

Капитан Кайфат согласно кивнул, а женщина начала поправлять волосы, выискивая кого-то в толпе.

— У меня макияж в порядке, глаза не покраснели? — отрывисто поинтересовалась у бывшего землянина Лакриста и быстро уточнила: — Кажется, скоро будет новый танец...

Не дожидаясь ответа, она заспешила к группе молодых дворян, окруживших только вошедшего в зал короля. Ловко лавируя между гостями и на ходу обмахиваясь веером, Лакриста быстро возникла рядом с государем. К'ирсан видел, как Гелид Ранс остановился и что-то спросил у присевшей в реверансе женщины.

«Мой король, позвольте выразить вам свое почтение!» — начала она

наверняка с какой-то такой фразы, — с усмешкой подумал К'ирсан и добавил: — «Молодец, Настя!»

— Вы не пригласите даму на танец? — внезапно рядом вновь возникла леди Мелисандра и иронически выгнула бровь. — Раз уж одна девушка от вас сбежала, то, быть может, вы уделите толику внимания другой?

ГЛАВА 40

Все же скрытые сумерками улочки Равеста необъяснимо притягательны. Может, в том виноват легкий ветерок, остужающий разгоряченное тело, или же таинственная Ярдига, с усмешкой вззирающая с высоты небес. Хотя, вероятно, К'ирсан просто ощущал себя в ладах с окружающим миром.

Бал во дворце продолжался допоздна. Как ни странно, но Кайфата увлекли медленные плавные движения здешних танцев, заставили чувствовать музыку, держать ритм... Или все дело в партнерше?! Красавица Мелисандра почему-то решила посвятить едва ли не весь вечер одному мужчине, просто вынуждая К'ирсана вылезать из панциря холодной отчужденности.

— Чувствуется грация воина! — шептала халине Мелисандра во время их первого танца. — Ведь признайтесь, капитан, вы не знаете этого танца?!.. Однако прекрасно подстраиваетесь под движения, а потом и сами начинаете вести.

Придерживать руками гибкий стан красивой женщины приятно настолько, что говорить просто не хотелось, но вопрос требует ответа... да и женщины не любят, когда партнер молчит!

— Халине, пока мне был известен лишь танец с клинком, но вы познакомили меня с другими! — мягко шепнул Кайфат и едва заметно улыбнулся. Он втянул ноздрями странный, нечеловеческий аромат ее кожи. Все-таки он тогда, на пузыре, не ошибся!

Их разговор оказался столь же неспешен, как и звучащая вокруг музыка. Они часто замолкали, а потом вновь продолжали свою странную беседу. Ни к чему не обязывающие вопросы и ответы, мягкая пикировка и даже шутки... В такие моменты уходят все мысли, а остается лишь здесь и сейчас.

В перерывах между танцами Мелисандра стремительно убегала, выискивая в толпе очередного высокопоставленного вельможу, но после разговора вновь возвращалась к партнеру.

В какой-то момент К'ирсан увидел Настю с Его Величеством королем Зелода и мысленно расхохотался.

«Молодец! Раз стало совсем плохо, то найди себе защитника. И кто, как не король, подойдет на эту роль лучше всего?!» — безо всякого пренебрежения подумал капитан и усмехнулся одними губами.

Потом его вновь нашла халине Мелисандра, и они танцевали. Лишь к окончанию бала К'ирсан снова отгородился от мира барьерами холода и спросил у халине Балтусаим:

— Моя госпожа, смею ли знать, почему вы выбрали именно меня на этот вечер?

В глазах женщины появилась усмешка, и она едва ли не промурлыкала:

— Я так понимаю, мои слова о вашей мужественности или моем чувстве благодарности к спасителю вас не устроят?

Не теряя ритма движений, Кайфат с грустью покачал головой.

— Не устроят!

— Ну а как вы, капитан, отнесетесь к тому, что мне просто интересны сильные люди, способные многого достичь... Даже начав подъем по лестнице жизни с самого низа... с рабства? — К'ирсан чувствовал, как женщина улыбается под вуалью. — Вот, у вас даже руки не дрогнули. Вы все так же уверенно ведете и почти естественно улыбаетесь... К'ирсан, вы знаете, что у вас не получается улыбка? Она у вас какая-то безжизненная, в ней нет чувства.

— Иногда происходит нечто такое, после чего становишься иным. Что-то прибавляется, что-то исчезает... а случается, какая-то часть тебя попросту отмирает! — одними губами произнес Кайфат и отпустил партнершу. Танец закончился, как и бал.

— Поэтому вы и будите во мне страшное любопытство! Такой холодный, строгий и опасный мужчина... — Женщина провела ладонью по груди капитана и весело потребовала: — Надеюсь, что вы не пропадете вновь и будете заходить к нам с Лакристой... Ну а если будет угодно судьбе или воле короля и вы вдруг окажетесь в Ралайяте в городе Чилизе, то милости прошу во дворец к моему отцу... До встречи!

Как только необычная, загадочная женщина проскользнула к выходу из зала, Кайфат с некоторым даже облегчением подумал:

«Хорошо хоть Терн этого не видел! Уж он бы не стал сдерживаться и все высказал о болванах, которые спокойно дают уйти таким женщинам!»

Шагая по улочкам столицы, капитан Львов размышлял лишь о Мелисандре, начисто забыв обо всем остальном. Отступили опасные раздумья и предчувствия, развеялась усталость... Утром ему придется искать свою роту и окунаться с головой в унылую армейскую рутину, но это все потом, сейчас же он предоставлен самому себе, своим мыслям и чувствам...

Многие воины погибли оттого, что просто преступно расслабились в

мирное время. Вокруг всегда полно опасностей, и враги застыли в ожидании хотя бы тени слабости. Если у тебя много недругов, то забудь о мире даже в душе!

Чувство опасности взвыло, когда К'ирсан завернул на узкую улочку, зажатую между двухэтажными домами из кирпича. Еще не понимая, что происходит, он как-то боком отпрыгнул вправо и нырнул в Сат'тор. Прилетевшие из-за угла соседнего дома две стрелы лишь впустую выщербили стену.

— Очень резво! — Из тьмы выступил высокий эльф в необычном ало-черном плаще, скрывающем фигуру. Резной деревянный посох Перворожденного глухо постукивал по камням.

Сознание Кайфата привычно отмечало все эти детали, не задерживаясь на чем-то одном и стараясь охватить всю картину в целом. Как и для Длинноухих, ночь не была ему помехой. Разум капитана плавал в Пустоте транса, отгородившись от яда ненависти. Но ее отголоски прорывались даже сквозь воздвигнутые барьеры, подталкивая к краю, за которым лишь пропасть боевого безумия.

— Узнал я тебя, эльф! Ведь это ты приковал меня к столбам?! — Если бы К'ирсан мог слышать себя со стороны, то узнал бы в голосе свирепые интонации Шипящего. — Вместе с еще одним длинноухим вырождением вы творили вашу мерзкую волшбу!

Эльф остановился и холодно рассмеялся. Следом за магом появились еще пятеро воинов Маллореана: двое встали рядом с чародеем Перворожденных, а трое других отрезали человеку путь к отступлению.

— Знаешь, у долгой жизни есть один недостаток: с каждым прожитым годом все трудней найти достойного противника... Тебя маги Гарташа считают Врагом из этих фиорских сказок, хотя, надеюсь, ты меня все же не разочаруешь! — высокомерно объявил маг. — Мне наплевать на мир смертных, но ты убил эльфов! Знай, имя твоего палача Эльнир, и я князь-маг клана Фек'яр!..

Что там еще собирался сказать ненавистный Перворожденный, Кайфат уже не слышал — из-за спины подул ветер угрозы. Эльфы решили не играть в благородство и попытались выиграть схватку малой кровью. Воины Маллореана с обнаженными мечами набросились на врага со спины, за пару секунд преодолев разделявший их десяток сажень. Вот только К'ирсан оказался готов к атаке.

Стремительно развернувшись, он вызвал в памяти одно из созданных еще в Астрале плетений, и с его ладони сорвалась стайка зеленых игл. Основной удар принял Перворожденный, обогнавший соплеменников. Его

меч уже начал движение, которое должно было завершиться на шее человека, когда сотворенные К'ирсаном магические шипы вонзились в его защиту. Окутывавшее Длинноухого свечение магии дрогнуло, и тут же во все стороны полетели брызги крови. Уже мертвое тело оказалось отброшено назад, а Кайфат обнажил меч и метнулся навстречу второму Перворожденному. По клинку побежали язычки зеленого пламени, и К'ирсан ударил с разворота снизу вверх. Эльф отступил на шаг, но капитан, не останавливаясь, крутанул кистью и рубанул врага поперек туловища. Воин Маллореана успел разглядеть удар, но человек оказался слишком быстр.

Второй нападающий еще падал, когда капитан отклонил метнувшийся к нему клинок третьего и отступил вправо. Эльф потерял равновесие и качнулся вперед, а К'ирсан шагнул к нему навстречу и просто швырнул в сторону наплывающего заклинания князя-мага.

Эльнир сотворил нечто вроде золотистой паутины или сети, и вот в нее-то и втолкнул противника капитан Львов. Воин, попавшийся в силки тонких нитей магии, задержался, но лишь сильнее увяз в заклятии. Спеленатый эльф упал, а маг громко выругался по-тролльски. К'ирсан зло рассмеялся и ответил на языке гоблинов, затем прыгнул вперед и вонзил острие меча в сердце беспомощного врага. Стоящие рядом с чародеем лучники успели выпустить несколько стрел, но в стремительно передвигающегося человека не попали.

Кайфат шевельнул рукой, и в противника полетел небольшой шар магического огня. С каждым разом это плетение давалось ему все легче и легче, уже не требуя долгих манипуляций с энергиями. Словно заклинание намертво впечаталось в сознание и оставалось лишь наделить его Силой.

Взбешенный князь-маг ударил по смертельному снаряду посохом, и пульсар осыпался на мостовую водопадом искр. Брызнули в стороны капли расплавленного камня, заставив стрелков опасно отступить. Сам Эльнир прокричал заклинание, и, повинувшись взмаху его посоха, в Кайфата врезался таран из множества шипящих мелких молний. Сотворенный капитаном Львов щит оглушительно лопнул, а сам К'ирсан отлетел на несколько саженей назад.

Дикая, чаще всего инстинктивная магия человека все-таки смягчила удар, и только потому легионер отделался прожженной в десятках мест одеждой, многочисленными ранками и треснувшими ребрами. Ожидал ли князь-маг подобной живучести от убийцы эльфов или нет, но он не останавливаясь сотворил еще несколько заклинаний. Вспучились горбом камни мостовой, и десятки щупалец-лиан набросились на К'ирсана, норовя

скрутить, пронзить шипами и накачать ядом. А Эльнир пропел длинную фразу, и с его посоха сорвался клубок слепящего света. Стремительно пролетев по пологой дуге, он вонзился в переплетение сражающихся с человеком растений. На миг вспыхнула полусфера магического взрыва, и все стихло, лишь в воздухе кружились крупные хлопья пепла.

Разогнав резким порывом ветра серую пелену, князь-маг впился взглядом в темный силуэт и вновь выругался. Это оказался вставший на одно колено и тяжело опирающийся на меч убийца. Внезапно маг ощутил дрожь Астрала, побеспокоенного какой-то силой. Потребовав от воинов встать к нему ближе, он принялся спешно творить заклинание защиты.

Сам К'ирсан, уже слабо соображавший, что вокруг происходит и что он творит, повинувшись звериной жажде жизни, сплетал нечто жуткое. Перед глазами вертелся круговорот из знаков Древнего алфавита, фразы из которых, точно скрепы, соединяли полотно Силы с астральной проекцией ученика Шипящего. Кайфат уже не различал реальность и мир Астрала, они переплелись для него настолько плотно, что невозможно стало отделить одно от другого. Лишь только образ ненавистного князя-мага слабо дрожал на грани видимости его внутреннего ока.

Наконец сотворенный каркас заклинания затрепетал, наполнился жизнью, и в руках у К'ирсана появился лук с наложенной на тетиву стрелой. Человек не видел, как два эльфа со страшной скоростью выпускали в него стрелы, вязнущие в загустевшем воздухе, а маг выкрикивал десятки заклинаний... В этот момент он сосредоточился на наконечнике сотворенного магического оружия, наполняя его силой своей ненависти к народу лесов, и эфир задрожал от исходящего яда. А потом Кайфат прицелился в силуэт врага и отпустил тетиву. Жуткий заряд устремился к цели... но проклятый Перворожденный успел укрыться за круглым щитом магии, и вскипевший вокруг шторм взбешенных Сил разделил противников...

Очнулся К'ирсан, лежа в глубокой рывине на мостовой среди оплывших обломков камня и спекшейся земли. Сверху сыпалась непонятная дрянь, от которой свербело в носу и слезились глаза. Дома на десяток сажений вокруг были разрушены — стены фасадов провалились внутрь. Хотя, быть может, разрушений и больше, но за густой пеленой мелкой пыли Кайфат разглядеть ничего не мог. В той стороне, где стояли эльфы, полыхало яркое пламя.

— Разрази меня мархуз!!! — пробормотал капитан Львов и закашлялся. Рука нащупала какой-то продолговатый предмет, который оказался рукоятью меча. Клинок К'ирсана уцелел, что еще раз подтвердило

мастерство гномов-оружейников.

— Да поглоти Тьма этот мир! — взвыл Кайфат и ударил кулаками по земле перед собой. — Как же я устал бегать!!!

По измазанному грязью лицу текли злые слезы. Такое ему уже не простят, и попадать в застенки «чистых» или лапы Длинноухих ублюдков он не желал. Оставалось вернуться к игре в догонялки с многочисленными преследователями.

Постанывая от боли, К'ирсан поднялся на ноги и, с трудом засунув меч в ножны, двинулся в сторону речного порта. Уже не скрываясь, он нащупал под землей линию Силы и принялся жадно глотать энергию. Каждый следующий шаг давался все легче и легче, пока он не смог бежать...

Нет ничего более унылого, чем запертый в клетке хищник. Он мечется за своей решеткой, стремясь туда, на волю, прочь от барьеров и надсмотрщиков. Вот только остаются на месте стальные прутья, закрыта дверь и зверь сходит с ума от тоски и бессилия.

Король Зелода напоминал плененного зверя. Он раздраженно мерил шагами комнату и ругался сквозь сжатые зубы. В углу напротив окна в просторном кресле сидел одорукий человек и осторожно поглаживал короткую бородку. Герцог Лукарт Аларийский, а ныне Первый советник короля, сохранял холодное спокойствие и внимательно слушал государя.

— Как же это мерзко ощущать себя предателем! Никак не достойно дворянина! — едва ли не простонал Гелид и посмотрел на нового советника.

Пока король не раскаивался в выборе — герцог не только быстро подобрал вожжи управления гражданскими делами королевства, но и обладал двумя неоспоримыми достоинствами: был безусловно предан трону и оказался старше молодого Ранса почти на полсотни лет. Последнее позволяло ему ненавязчиво и уважительно, на правах старшего, давать королю советы, которые тот не стерпел бы от менее зрелого собеседника. И как-то так сложилось, но Гелид сам стал искать у калеки ответы на многие вопросы.

— Ваше Величество, понимаю ваши чувства, но вынужден возразить самым решительным образом, — медленно, словно с трудом подбирая слова, начал грасс Лукарт. — Правитель выше морали и подчиняется лишь одному закону — необходимости. Нужды государства и народа — вот та планка, что ограничивает волю монарха. Если нет угрозы благополучию страны, то можно и в мораль поиграть...

— Да понимаю я, но все равно гадко на душе! — устало отмахнулся

Ранс и по старой привычке подскочил к окну.

— Этот К'ирсан Кайфат очень интересная личность. Дважды оказывал вам, государь, весьма ценные услуги, очень умело воевал и поднялся от простого легионера до капитана. — Герцог словно бы не разговаривал с королем, а просто рассуждал вслух. — Однако сумел сохранить в тайне прежнюю жизнь. Откуда шрамы, насколько хорошо владеет магией, бастардом какого древнего рода является... Немало вопросов, очень немало! Такому остается или подниматься на самый верх, или сгнуться в пыточных подвалах!

— Я хотел дать ему особый летучий полк, — глухо произнес Гелид и тяжело вздохнул, — а он взял и так замазался в Джуге!!! — внезапно заорал король и вновь принялся ходить по кабинету.

— Да, Запретная магия и резня едва ли не в центре Гамзара... — вскинув брови, произнес герцог Аларийский.

— Еще можно было бы как-то сгладить напряжение с Джугой, но за теми встал Нолд. В делах Запретной магии их весь Торн поддержал бы! А, что там говорить про Нолд, Джугу и прочих, мы его отдали нелюди, мерзкой нелюди! Эльфам!!! — вновь взорвался криком король и уселся за стол.

— Вот к тому и подходим... Ведь мы предполагали устроить ему заточение в крепости на севере, а потом, когда шумиха уляжется, поставить на полезную для государства должность. И в этом смысле предложение уважаемого эл'Висмара оказалось как нельзя кстати. Такой подарок стал бы для воина утешением до срока, а потом... — обстоятельно говорил герцог, медленно произнося слова. — Но есть силы и Силы! Не нам спорить с Маллореаном, который бросает вызов самому Нолду. Когда Светорожденные что-то просят, то им это немедленно следует отдать.

— Убить эльфа! Даже безумец до такого не додумается! — прошептал Гелид Ранс и погладил лежащий на специальной стойке Молот.

— Смею заметить, Ваше Величество, но мне кажется, дело не только в этом. Убийство Перворожденного всего лишь повод, а ненависть к этому капитану кроется гораздо глубже, — погладив пальцем переносицу, предположил герцог Лукарт. — Такое ощущение, что затронута честь князя-мага и всего его клана... Они даже нашей помощью не воспользовались, предпочли с этим К'ирсаном встретиться самостоятельно... Ваше Величество, прошу простить, но в городе действительно что-то горит, или это мое зрение чудит?!

Король глянул в окно и увидел, как за несколько кварталов от дворца поднимается яркое зарево.

В дверь раздался торопливый стук, и, как только Гелид разрешил войти, внутрь вбежал молоденький слуга и испуганно проблеял:

— Ваше Величество! Эльфы... Они с каким-то колдуном подрались и кучу домов по камушкам разнесли! Говорят, из них только половина уцелела, а чародей ушел!

— Ладно, ступай! — махнул рукой Гелид Ранс и повернулся к Советнику. Глаза государя блестели, а рот скривился в злой усмешке.

— Ну, смею предположить, что помочь пострадавшим союзникам все-таки стоит. Выразить соболезнования, озаботиться судьбой раненых и погибших... А позже можно будет попенять на разрушения и отказ от нашей помощи! — в отличие от короля грасс Лукарт остался спокоен. — Гильдейские и наблюдатели от Нолда уже наверняка знают о схватке, но все же стоит их предупредить...

Гелид I Ранс кивал соглашаясь, но с лица его не сходила мечтательная улыбка.

— Ушел, выродок! Все-таки ушел! — Князь-маг говорил со жгучей ненавистью, которой ему еще никогда не приходилось испытывать.

Эльнир стоял на горе битого кирпича, оглядывая поле боя, и кипел от бессильной ярости. Он проиграл убийце, врагу клана и всего народа Маллореана. Никто еще не сотворил столько зла Перворожденным за последние сотни лет, сколько этот смертный представитель людского племени. Хотя человек ли он?! Только что, каких-то несколько десятков минут назад, эльф столкнулся с волшбой из самых глубинных областей Запретной магии, с грубым, еще сырым чародейством, не прошедшим через горнило опыта. Он увидел еще не Искусство, но уже Силу.

— Значит, ты разбудил-таки в себе Древнюю кровь, мальчик?! Но где ты получил знания, где?! — Эльф судорожно сжимал изрядно укоротившийся посох с одним обугленным концом. — И куда ты направился сейчас, К'ирсан Пришедший Извне?!

Недалеко, среди вороха битой черепицы исцарапанный эльфийский воин накладывал шину на руку раненому товарищу. О плохом состоянии второго можно было судить по блуждающему взгляду и мелким бисеринкам пота на лбу. Рядом топтался сержант новой городской стражи, сформированной из легионеров, и потрясенно смотрел не столько на раненого, сколько на подрагивающие руки Перворожденного, делавшего перевязку. Как-то не вязался в его сознании облик Светорожденного с привычной грязью войны.

Среди развалин домов теньями бродили перепуганные люди, выжившие

в катаклизме скоротечной схватки. Работали команды огнеборцев, отгоняли зевак стражники. На кручу к князю-магу забрался представитель Гильдии магов Равеста.

— Маги всего Зелода скорбят вместе со Светорожденными... — осторожно начал разговор колдун. — Но закон есть закон, вы не согласитесь объяснить... Разумеется, в удобное для вас время!.. Так вот, не согласитесь как-то объяснить творимую здесь волшбу?!

— Что?! — рывкнул эльф, и равестский маг вдруг разозлился:

— Вы понимаете, здесь творилось Тьма ведает что! Столько запретной волшбы за десять лет не наберется, сколько ее одной этой ночью было! Артефакты аж раскалились...

— Мне все равно, что там с вашими артефактами, человек!!! — оборвал мага Эльнир, и его глаза опасно сверкнули.

— Значит, договора начала эпохи уже ничего не значат?! — разъярился чародей, забыв, что с эльфами в таком тоне не разговаривают.

Князь-маг выкрикнул заклинание, и его собеседник упал на колени, сжимая руками грудь. Внутри точно маленькая молния поселилась, которая теперь металась по всем органам, вызывая взрывы жуткой боли.

— Спрашиваешь про договора?! — Эльф наклонился над поверженным колдуном. — Нет, это я у вас спрашиваю, почему проспали Врага из ваших дрянных пророчеств. Вы так долго с ними носились, а потом взрастили на своей земле чудовище. Как так получилось, а?!!

Люди старались убраться подальше от беснующегося чародея, и через минуту на десяток саженей вокруг никого не оказалось. Один лишь эльфийский стрелок продолжал хлопотать вокруг товарища.

— Да отпусти ты этого несчастного... Умрет ведь, бедолага. — Уверенный насмешливый голос заставил князя-мага вздрогнуть.

— Да кто ты... — начал было Эльнир, но осекся.

Будь он неграмотным попрошайкой, то сказал бы, что перед ним стоял демон, но то был не выходец из глубин Бездны. Князь-маг назвал бы его эльфом, если бы не отсутствие у пришельца волос, острые звериные зубы, кошачьи глаза и когти на пальцах.

— О, Светорожденный не признал сородича! — рассмеялся пришелец и шевельнул кистями рук, разминаясь.

— М'Ллеур?! — ошеломленно протянул Эльнир и увидел, как темный эльф склонил голову.

— Варрек Минош, мой Светорожденный собрат! Примешь ли ты вызов? — с издевательской иронией произнес обитатель самого сердца Горха и оскалился.

Главный маг клана Фек'яр выдохнул сквозь сжатые зубы и, выпустив потерявшего сознание человека из оков заклятия, твердо сказал:

— Мое имя Эльнир, и я князь-маг великого рода Фек'яр!

— Вот как, вы все-таки сохранили остатки былого? Пусть даже в такой малости, как название, но сохранили... Верно, предатель? — с яростью прошипел варрек и рыкнул: — К бою!

В тот краткий миг, когда он только услышал слово «предатель», Эльнир понял, что схватку ему не выиграть. Но и умереть в бою он не имеет права! Клану нужны его сила и могущество, но еще больше — те знания, которые он получил этой ночью. Он обязан бежать, и для того хороши любые средства...

С места разгорающейся дуэли двух могущественных магов вытаскивал своего товарища эльфийский стрелок, скрипя зубами и проклиная всю магию этого мира.

ЭПИЛОГ

Магистр Наказующих льер Бримс находился в состоянии сдерживаемого, но никак не желающего угаснуть бешенства. Виски ломило от боли, куда-то подевался весь лоск... Могущественный маг оказался на грани того, чтобы махнуть на все рукой и банально напиться.

Он стоял на веранде своей загородной виллы в десятке верст от Семи Башен и уныло буравил вечерние небеса взглядом, высоко задрав голову. Ноздри еще щекотала едкая вонь испепеленного в порыве ярости рабочего стола. В кабинете теперь прибирали, но от мыслей-то никуда не денешься!

— Господин Магистр, к вам прибыл господин Архимаг! — Слуга неслышной тенью возник за спиной, стараясь говорить спокойно, без эмоций. Никто еще не видел всесильного главу Наказующих в таком состоянии, и попадать под горячую руку не хотелось.

Льер Бримс никак не прореагировал на слова, и человек у него за спиной едва слышно вздохнул, собираясь с силами, после чего повторил:

— Господин...

— Думаю, нет нужды в этих церемониях! — прервал слугу появившийся на веранде льер Виттор, и Магистр Наказующих наконец-то соизволил повернуться. Удостоив Архимага короткого кивка, он сделал приглашающий жест в сторону столика рядом.

Как только они уселись, Виттор тут же начал говорить:

— Послушай, Бримс, тебе не кажется, что ты реагируешь на все произошедшее слишком... — Маг пошевелил пальцами, подбирая слова. — Слишком эмоционально! Ты привык выигрывать, а здесь отстал от остальных...

— Отстал, говоришь?! — аж зарычал Магистр Наказующих, мигом прогнав апатию. — Да нас не просто обогнали, а походя пнули, отчего мы сразу легли на лопатки!

— Ну, это ты что-то сгущаешь краски! — возразил Архимаг, но был безжалостно прерван.

— Да какие краски?! Внезапно из небытия всплывает один из Великих артефактов, и вот уже мальчишка-владелец силой заставляет с собой считаться. Уничтожена звезда Безликих, и столетиями пестуемый миф об их непобедимости стал пеплом на ветру... — Льер Бримс положил руки на стол и сжал кулаки. — Драконьи крылья, верное оружие возмездия, вдруг оказавшееся пшиком... Явились проклятые Длинноухие, и вот уже

вся наша магия бессильна!

— Питомцы Грача уже разобрались с той атакой... Читал отчеты? Там используется оригинальное решение, но Ищущие обещают через три-четыре седмицы закончить новую систему защитных чар, — успокаивающе пробормотал льер Виттор, но Бримс его точно и не слышал.

— А в Гамзаре вообще мархуз ведает, что начинает твориться! Если раньше мы только подозревали в нападении на Бернара какой-то недобитый черный ковен, то в столице Джуги эти выползни из Бездны показали в полный рост!! — яростно зашипел Магистр Наказующих. — Оказывается, мы были с ними даже невольными союзниками, вместе Орвуса поддерживали! Но вот появляется герой-одиночка, который, не жалея Запретной магии, устраивает страшный погром, и кем же он оказывается?! Правильно, офицером Гелида Ранса!

— Причем доверенным офицером, не боящимся являться к нашему послу, — усмехнулся Архимаг и налил себе из графина белого вина. — Будешь?

Магистр мотнул головой и задумчиво потер подбородок.

— Знаешь, я заинтересовался этим воякой, еще когда болван Вензор сообщил про ручного кайфата. Уже тогда кое-какие подозрения возникли, но теперь... Мы с тобой надеялись на продолжение игры во Врага из пророчеств? Ну что ж, она вновь началась. На сцену вышел и наш беглец Ярослав. Надо заметить, весьма деятельный молодой человек, причем сильно разобиженный на эльфов.

— О да, и они к нему страстной любовью не пылают! — рассмеялся Архимаг и хлопнул ладонью по столу. — Как он с этим князем-магом схлестнулся, а?! Тьма побери, сколько я сам мечтал об этом!

— А про Темных эльфов ты уже забыл?! — внезапно рывкнул Бримс. — Забыл, что в Темном океане не протолкнуться от их кораблей?! А теперь и на суше объявились! Тысячелетия сидели в своих джунглях и вдруг вылезли на свет. Мне докладывали, что похожих на эльфов Ночи странников видели в Гарташе, Джуге, Поднебесной и Иссоре, Сардуор так вообще ими наводнен! Все что-то вынюхивают, выискивают. Твари!

— М-да, с опросными листами выживших после столкновения Светлых и Темных собратьев в Равесте знаком. Кажется, кроме Запретной магии, они другой и не знают. Действительно, только войны между Первородженными нам не хватало.

— Знаешь, Виттор, я впервые никак не могу понять, что происходит вокруг! — Горький смех льера Бримса заставил Виттора содрогнуться. — Хотя, если почитать некоторые пророчества, тогда на многоемотришь

иначе... Вот только верить в это что-то не хочется. Уж больно страшно!

Могущественные маги ненадолго замолчали, но вскоре Бримс заговорил вновь:

— Олег пропал. Два моих агента найдены убитыми в порту Итариса, а следы нашего золотого мальчика пропадают за городской чертой. Лакриста выскользнула из рук Регнаров, а Ярослав никогда и не был нам подконтролен...

— К чему ты все это перечисляешь? — насторожился Архимаг.

— Да так, дошли слухи, что на следующем Совете Мастеров Дитрим поднимет вопрос о смещении Магистра Наказующих. Отсутствие контроля над Молотом Зелода, натянутые отношения с Перворожденными, разгуливающий на свободе Враг из пророчеств, неясности с происходящим в Запретных землях и Темном океане, отсутствие представлений о целях Темных эльфов, разгул ковеннов... Причин много, но про упущенных иномирян он точно не забудет! — Льер Бримс зло оскалился.

— Он что, первый, кто интригует против тебя? Даже если его поддержит половина Совета, то остается еще мое право вето! С какой вообще стати ты прислал мне прошение об отставке?! — гневно вскричал льер Виттор и вскочил со стула.

Странно, но вспышка Архимага словно позабавила Магистра Наказующих. Он хмыкнул и с внезапно прорвавшейся яростью прошипел:

— Потому как мне важно знать, готов ли ты пойти до конца?! На Торне разгорается великая война, где против Нолда окажется не только враг внешний, но и внутренний. И от тебя зависит, насколько сильно ты хочешь победить, Виттор!

Архимаг сузил глаза, испытующе посмотрев на Магистра, но промолчал.

— Мировой пожар вспыхнет не сегодня и не завтра, быть может, для этого понадобится лет десять или больше, но процесс уже начался. И теперь главное, окажемся ли мы готовы, и до какой степени мы будем безжалостны...

Льер Виттор слушал старого друга и согласно кивал. У них действительно нет выбора...

Придорожный трактир выгодно отличался от прочих своих собратьев отсутствием грязи, небогатой, но аккуратной внутренней отделкой и вежливыми, предупредительными слугами. Даже как-то странно для заведения, обосновавшегося около запущенного Западного тракта.

Невелик оказался и выбор блюд, зато приготовлены они были с

изрядным старанием. Во всяком случае, К'ирсан ел с удовольствием, наслаждаясь каждой минутой спокойствия. Бегство из ставшего опасным Равеста, а вскоре и из самого Зелода утомило бывшего капитана Львов. Дезертир, а никак иначе его и не назовешь, спешил уйти от возмездия эльфов и правосудия короля.

Кайфат легко смог сбежать лишь из-за неразберихи на западе Зелода. Поддержавшие восстание Орвуса местные дворяне растерялись после его гибели и разгрома их объединенных сил. Вслед за растерянностью к аристократам пришел страх, когда родовой замок герцогов Барлонгских оказался разбит в мелкий щебень эл'Фарутом. Укрывшись за стенами крепостей, они лишили свои земли даже видимости порядка, породив беззаконие и хаос.

Капитан-дезертир мчался по дорогам, меняя коней у придорожных трактиров, в селах и небольших городках. Свирепый капитан Львов с острым мечом и злым бешенством в глазах легко убеждал хозяев лошадей расстаться с животными. Это, конечно, чистой воды грабеж, но что делать?!

Перейдя границу с нейтральным Пирантом, К'ирсан убавил прыть и ехал только на попутных почтовых каретах. Приходилось тратить деньги, которые он забрал вместе с книгой и медальоном из банка гномов, но иначе нельзя. Ссориться еще и с местными властями не следовало.

На пароме переплыв через реку Ульяру — естественную границу между Пирантом и Нилфаром, К'ирсан на карете двинулся на запад вдоль границы с Джугой. Достигнув городка Льямиса, что в сотне верст от северных рубежей Нилфара, Кайфат пешком двинулся на юг по почти заброшенному Западному тракту. Пираты Змеиных островов нет-нет да устраивали набеги, поэтому местные старались как можно дальше уйти от побережья. Так некогда оживленный торговый путь и зачах. Странно еще, что кто-то остался, надеясь на возвращение лучших времен. Как, например, владелец трактира «Серебряный шип», в котором беглый капитан и обедал.

Кроме него в зале сидел пожилой старик-крестьянин с полноватой дочерью и один заросший щетиной по самые брови разбойного вида мужик. Он постоянно хмуро косился на К'ирсана, но тот не обращал внимания на такие мелочи. Кайфат уже седмицу ощущал приближающегося Руала и решил-таки дожждаться четвероногого друга.

Скрипучая дверь внезапно отворилась, и вошел человек, однако беглец даже не повернул головы. Его мало интересовали новые посетители, но когда по узам пробежала радость Прыгуна, а сам он приветственно засвистел, то капитан с нарастающим изумлением уставился на вошедшего. От входа следом за важно вышагивающим Руалом к столику приближался

улыбающийся Терн Согнар.

— Здорово, командир! Что-то ты друзей бросаешь да уходишь не попрощавшись. Нехорошо это, не по-людски! — не скрывая удовольствия от удивления К'ирсана, устало сообщил Терн, присаживаясь за столик. Сержант сменил форму на обычную одежду и теперь походил на жилистого охранника торгового каравана.

— Как нашел? Руал дорогу показал? — начал было К'ирсан, но в этот момент на его колени забрался Ночной Прыгун, и пришлось отвлечься на требующего ласки зверька.

— А кто еще? Пушистый и привел! — сообщил Согнар и откинулся на стуле. Кайфат ухмыльнулся и поправил маску на лице. — Ну, я тебе скажу, командир, и горазд ты бегать! Еле догнали!

К'ирсан задумчиво почесал сопящего Руала за ушами и поинтересовался:

— А зачем ты за мной-то пошел? Я ж теперь государственный преступник, личный враг Длинноухих, а у тебя все шансы дослужить срок, получить подданство и зажить припеваючи... Так зачем?

В ответ Согнар грустно усмехнулся и сообщил:

— Это какие же перспективы у убийцы? Я ж как узнал, что Жердйя — шкура — на тебя донос «чистым» написал, так сразу же его и прибил.

— Жердйя?! — удивился капитан. — А ты откуда это узнал?

— Да Рвач видел, как тот все бумажку какую-то писал, а потом королевскому посыльному ее сунул... Ну, я с Рвачом предателя к стенке-то и прижал. Он сначала все отнекивался, отпирался, да мы быстро его разговорили. Вот он и рассказал, что донос написал про магию, которую ты творил, про помощь того Авраса... Все как было написал, да еще нас пытался уговорить его поддержать. Дескать, останемся с тобой, так всех в казематах сгноят! Вот я и не сдержался...

— А Рвач что? — уточнил К'ирсан.

— Рвач? Он решил остаться... Говорит, надоело бегать. Командир везде не пропадет, а он своей цели уже достиг, теперь бы полученное не потерять! — с осуждением произнес Согнар и помотал головой. — Вот мы вдвоем с Пушистым по твоим следам и двинули... Тьма, К'ирсан, чем целый квартал с землей равнять, лучше бы за нами заскочил! А то я чуть не надорвался в этой гонке. Хорошо хоть Прыгуну доверился, и он дорогу показывал...

Кайфат, несмотря на свою замкнутость и холодность, ощутил странное тепло. Ему, поглотив все Бездна, было приятно, что есть такой друг!

Они побыли в трактире еще сутки, пока Терн не отдохнул и не

набрался сил. Дальше по тракту два воина двинулись не спеша, лениво обсуждая дальнейшие планы. Идея К'ирсана осесть в Криде и вступить в какой-нибудь из тамошних отрядов встретила у Согнара одобрение. Раз уж они ничего, кроме битв, не знают, то иного пути у них просто нет. Предателями Зелода солдаты себя не ощущали, потому как родились совсем в других странах, а то, что оба совсем недавно сражались с местными наемниками... Так на то и война!

Через полторы седмицы после встречи свободные наемники завернули в прибрежный городок. Они собирались отдохнуть в гостинице, прикупить продуктов и заказать Согнару новые ботинки взамен развалившихся, а К'ирсану — куртку.

Проходя между торговыми рядами на базарной площади, К'ирсан услышал про первый в этом сезоне рынок сардуорских рабов, и они прошли к дальнему углу площади, где уже толпились зеваки и покупатели. У Терна это особого интереса не вызвало, но он все же пошел следом за товарищем.

Когда шли мимо клеток с пленниками, Согнар с любопытством смотрел, как Кайфат как-то болезненно ощупывал взглядом лица потерявших надежду людей. Терн дернул уголком рта и прислонился к клетке с толстыми прутьями. Мол, раз уж командиру так интересно, то пусть смотрит, а я пока отдохну!

За спиной сержанта внезапно раздалось свирепое рычание, и в частые прутья бухнули здоровенным кулачищем. Сержант не на шутку перепугался. Уж больно внезапно все произошло! Отскочив почти на сажень, Терн разродился чередой грязных ругательств.

— Господин желает купить раба? — Из-за клетки вышел загорелый торговец с мужественным лицом. — Вот здесь прекрасный экземпляр. Настоящий монстр! На шее ошейник корда, что обеспечит полное подчинение одному только хозяину и больше никому!.. Покажись! — Хлесткая команда, и из тени клетки вышел огромный мускулистый тролль. — Отличный телохранитель!

К'ирсан, к которому и обращался торговец, внимательно уставился на монстра. В маленьких глазках чудовища зажглись огоньки злобы, он перевел взор на Терна, и из зубастой пасти вырвались рыкающие звуки. Согнар презрительно фыркнул, но тут Кайфат заговорил на гортанном, грубом наречии, и тролль сразу же оживился. Что-то прорывав, он внимательно посмотрел на командира, но, получив ответ, двуногий зверь тяжело вздохнул и сразу утопал в глубь своей тюрьмы.

— О, господин понимает язык дикарских племен?! — воскликнул

торговец и предложил: — Если вам не нравятся тролли, тогда, быть может, вас заинтересует раб помельче?

Сделав широкий жест, рабовладелец провел их через узкий проход, и они оказались перед маленькой клеткой, где у самой решетки, вцепившись зелеными руками в прутья, стоял маленький зубастый карлик с большими ушами. Гоблин! В глазах у малыша плескались океаны отчаяния, а кожа имела какой-то нездоровый серый оттенок...

— Вот, посмотрите! Отличный экземпляр! После должной тренировки станет отличным шутом или пажом... — Торговец принялся расписывать достоинства раба, когда гоблин поднял измученный взгляд на людей и внезапно завизжал:

— Рырга!!! Рырга, хьярван ти умпкан!

— Замолчи, отродье Бездны! — рывкнул рабовладелец и выдохнул команду. Гоблин тут же сполз по прутьям на пол клетки, но, даже корчась от боли, подаренной рабским ошейником, он продолжал умоляюще смотреть на К'ирсана Кайфата. С внезапным подозрением Терн покосился на друга и увидел, как тот яростно сжал кулак. Сержант с тоской погладил мешочек с драгоценными камнями за пазухой и вздохнул. Он почему-то совсем не удивился, когда услышал бездушно-холодный вопрос:

— Сколько стоит этот раб?

Мы, Гелид I Ранс, король Зелода, внимательнейшим образом изучив обстоятельства дела К'ирсана Кайфата, капитана четвертой роты Львов Двенадцатого легиона, награжденного орденом Стального Скорпиона за доблесть в боях, сим повелеваем:

1) Признать одного капитана виновным в злокозненном убийстве герцога Орвуса Барлонгского на землях дружественной Джуги, в убийстве старших наших братьев Светорожденных эльфов оружием и Запретной магией, а также в дезертирстве.

2) Лишить К'ирсана Кайфата всех званий и наград и отныне считать его военным преступником и опасным дезертиром, подлежащим немедленному задержанию. Каждый, кто окажет помощь злодею, подлежит суду.

3) За поимку преступника устанавливается вознаграждение в триста фарлонгов, а за его голову — в сто пятьдесят фарлонгов.

Дано и собственноручно подписано в третий день второй седмицы осени 2129 года от П.С.

Декабрь 2003 — апрель 2005 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Краткий справочник по географии, истории, странам и народам Торна, написанный смиренным Зарром Пильмским для путешествующих господ по соизволению милостивого государя нашего короля Дрия Второго в год 2127 от П.С. (Собственность Лакристы Регнар, подаренная ей Вензором Регнаром):

Начинать всякий разговор о путешествиях, странах и народах следует с мироустройства. Мир наш, сотворенный всеблагим Творцом, именуется Торном, что, безусловно, известно не только человеку благородного происхождения, но и всякому представителю низших сословий. Имеет он форму шара и вращается вокруг Тасса, да будет свет его вечен. Наряду с Торном вокруг Тасса вращаются еще другие миры числом семь — Арх, Унета, Лагос, Явита, Генеш, Шорма и Дром. Благодаря смиренному труду мудрецов из Пильмского университета под руководством вашего покорного слуги удалось подтвердить их полную и абсолютную безжизненность, что делает оные небесные сферы бесполезными для людей. Упомянуты они в этом труде по вполне приземленным причинам — пользуясь прилагаемыми таблицами и найдя эти холодные шары в небе, можно обнаружить свое местоположение. Кроме того, следует добавить, что вокруг Торна вращается спутник — ночная властительница Ярдига.

На этом с делами небесными можно закончить, так что перейдем к основной цели нашего труда.

ГЕОГРАФИЯ

Милостью богов мир наш Торн не страдает от нехватки земли. Четыре крупных материка омываются водами шести океанов. Материки именуются Грольд, Сууд, Горх и Сардуор. Некоторые бездари, как, например, Зельд Джугский, считают, что существовал пятый материк, именуемый в мифах не иначе как Варт (читатель конечно же заметил аналогию со сказочными вартагами). Кроме того, к югу от Грольда располагается величественный и таинственный остров Нолд — обитель Истинных магов.

Теперь перечислим океаны. На севере Грольд, Горх и Сардуор омываются Льдистым океаном, заполненным гигантскими глыбами белоснежного льда и воды которого кишат жирными тварями с толстой

шкурой. На западе Грольд и Сууд, а на востоке Сардуор омываются Тихим океаном. Его воды спокойны и безопасны. Все встречающиеся хищники не представляют никакой опасности для плывущих кораблей, что делает сей океан идеальным путем для путешествий странников между материками. Единственная помеха — это Змеиный архипелаг, протянувшийся с севера на юг и который можно смело назвать пиратским. Набеги морских разбойников, их кровавые рейды наносят существенный урон не только морской торговле, но и прибрежным городам.

На юге Грольд омывается Суудским океаном, чьи теплые воды богаты прекраснейшей рыбой. Этот океан также омывает западные берега острова Нолд, восточная часть которого окунается в воды Благостного, или Эльфийского, океана. Горх омывается с запада Эльфийским океаном, ну а на востоке его побережье выходит к мрачным водам Темного океана, на чьем счету десятки тысяч загубленных душ. Кошмарные монстры обитают в его глубинах, нападая на проплывающие суда. Поэтому вдвойне смешотворны заявления некоторых личностей вроде Зельда Джугского, утверждающих, что они неоднократно пересекали этот океан на обычном пассажирском корабле.

И, наконец, на самом юге располагаются Потерянные воды. Происхождение этого названия окутано туманом, но по сложившейся традиции его никто не меняет.

СТРАНЫ

Описание стран следует начать с наиболее цивилизованных, богатых и могучих. На данный момент существует всего два государства на Торне, которые могут соперничать в своей мощи (кроме республики Нолд, но о ней речь пойдет отдельно). Это Зелод и Гарташ. Граничащие на небольшом участке, они долгое время конфликтовали, нанося друг другу чувствительные удары по экономике и военной силе, но все же не скатились до кровавой войны на уничтожение. Благодаря миротворческим усилиям короля Ралоса Третьего двести лет назад был подписан договор, ограничивающий применение насилия, неукоснительно выполняемый до сих пор. Это свело проявления войны к простым пограничным стычкам, не перерастающим в глобальные войны (впрочем, в последние годы не происходят даже мелкие конфликты).

Гарташ — это королевство со столицей Пильмой, расположенной на берегу Благостного океана. Правит страной род Гтонов, ведущий свое

начало от самого Тардона. Опора короля — дворянство. Изучающие с детства воинские и магические искусства дворяне Гарташа являются непревзойденными воителями, что делает их иногда излишне заносчивыми и толкает на необдуманные поступки вроде мятежа. Короли Гарташа в своей милости и заботе о подданных пресекают скверну неповиновения на корню, заставляя завистников и злопыхателей говорить о попрании устоев и тирании, что является несомненной клеветой и ложью. Все деяния представителей этого великого королевского рода обусловлены лишь заботой о своих чадах, ибо народ для правителя есть его чадо.

Власть короля ограничена Королевским Советом, в который входят представители всех знатных родов и семейств страны.

Главное в экономике Гарташа — сельское хозяйство. Богатейшими урожаями плодородных полей этой благодатной страны кормятся все государства нашего Торна. Даже великий Нолд закупает зерно и мясо в Гарташе. На юге расположены богатые серебряные рудники. Основа армии — дружины дворян и королевская гвардия, подкрепленные силой магии короля.

Зелод — это владение рода Рансов. Именуясь королевством, оно прикрывает жесточайшую диктатуру тамошнего короля или, что вернее, диктатора. Верх абсолютизма, верховный правитель не имеет никаких ограничений власти. Знатные роды периодически поднимают восстания против тирана, но жуткая магия королевского рода не оставляет никаких шансов борцам за свободу.

Землепашество развито слабее, чем в Гарташе, но чрезвычайно распространено рыболовство. Верхом несправедливости являются богатейшие месторождения золота и янтаря на территории Зелода. Именно они и обеспечивают процветание этого государства.

Армия состоит из вольнонаемных пехотных частей, королевской гвардии и малых дворянских дружин. Все это также защищено магией королевского рода.

Именно два этих государства и играют главенствующую роль на мировой политической арене, образуя Объединенный Протекторат, в который также входят Джуга и Нолд. Хотя некоторые противоречия, упомянутые выше, и сохраняют даже не напряженность, а какую-то шероховатость в отношениях.

Подошла пора рассказать о могущественном Нолде. Это островное государство, расположенное южнее Грольда, является местом обитания Истинных магов. Здесь же расположена знаменитая Академия Общей Магии, выпускающая лучших чародеев нашего мира.

Политическое устройство этой державы едва ли не самое сложное на Торне. Всеми гражданскими делами заведует Совет граждан, куда входят наиболее почетные члены общества, избираемые от сословий, и возглавляется выборным Консулом. Над этой гражданской структурой стоит Совет Мастеров, который состоит из одних только Истинных магов. Из Мастеров выбираются самые могущественные, и те получают статус Магистров. Их трое — Магистр Ищущих, Магистр Наказующих и Магистр Охранителей. Если перевести это на язык терминов, понятных непосвященным, то это министр по науке и магии, министр разведки и военный министр. Над всеми ними стоит самый влиятельный, наверное, человек в нашем беспокойном мире — Архимаг.

Основа экономики — морская торговля, рыбная ловля и предоставление магических услуг прочим странам.

Остров Нолд неприступен для любой армии мира. Его оберегает могучий флот и еще более могучая объединенная магия Истинных и их главы — Архимага. Также ходят слухи о тайных храмах, готовящих неуловимых убийц, выполняющих волю Архимага в любой точке Торна, но это только слухи.

В силу древнего договора о Запретной магии, подкрепленного чудовищными силами чародеев, Истинные маги вмешиваются во внутреннюю политику прочих государств в деле контроля за магическими исследованиями. Иногда это вызывает недовольство, но Объединенный Протекторат безоговорочно поддерживает все начинания Нолда. На этом остановимся и перейдем к Джуге.

Джуга — это небольшое государство, расположенное на северо-западе Грольда. Страна торговцев, ростовщиков, разнообразных ремесленников и магов. Здесь же расположен и Джугский университет. Дворянства нет, политику определяет Совет Гильдий.

Главное богатство — громадный торговый флот и множество банков. Джуга является единственным соперником Нолда на море. Армия состоит из наемников, высочайшее жалованье которых обеспечивает их безоговорочную верность.

Эти четыре страны образуют величайший политический, экономический и военный союз за всю историю человечества. Он продолжает существовать чуть ли не со времен Войн Падения и проводит пусть и спорную, но необходимую политику вмешательства во внутренние дела третьих стран. Список вопросов, подлежащих пристальному контролю со стороны Объединенного Протектората, довольно обширен. Это и контроль за вооружением, дабы не позволить создать оружие

чудовищной разрушительной силы, которое уничтожило навеки проклятую Империю Заката, это и контроль за соблюдением уже упоминавшегося закона о Запретной магии, это и гуманитарная политика вроде повсеместного внедрения языка торн и многое другое. На этом со странами Объединенного Протектората мы закончим и перейдем к прочим государствам.

На Грольде, между Зелодом и Гарташем, располагается страна под названием Скарт. Рядовое, малопримечательное государство, старающееся придерживаться жесточайшего нейтралитета. Знаменито своими ремесленниками, продукция которых ценится во всем мире. Оно поставляет оружие даже в страны Объединенного Протектората.

Кроме этого на юге Грольда уместились несколько карликовых государств, служащих постоянной головной болью для их соседей. Это так называемые Вольные баронства, хотя там есть и королевства, графства и даже княжества. Все эти страны-малыши управляются деспотическими правителями, которые спят и видят, как бы отрезать кусок территории у соседа, и даже осмеливаются совершать регулярные набеги на крупные страны. Факт существования сиих разбойных анклавов объясняется старыми договорами, которые запрещают крупным державам захватывать карликов. Причины, подвигнувшие подписать эти документы, сейчас уже неизвестны, но осмелюсь предположить, что каждая держава боялась усиления противника за счет новых территорий, а полномасштабную войну начинать не хотелось... Но это только мои догадки.

Сегодня регулярно осуществляются карательные операции по свержению разбойных режимов, но оккупации или аннексии территории не происходит.

Материки Грольд и Сууд разделяет Орлиная гряда — владение гномов, которые берут немалую плату за использование своих тоннелей. Кроме того, они торгуют металлом, золотом и драгоценными камнями, получая баснословные прибыли. Про великолепное оружие и доспехи подгорных владык и говорить нечего. Более мелкие гномьи кланы владеют крупными горными массивами по всему Грольду. Это горы Трора на востоке Гарташа, Козьи горы в Зелоде и Калассы на границе Джуги и одного из Вольных баронств.

Раз уж мы завели речь о нелюдских расах, то следует упомянуть о стране эльфов на востоке Грольда — Лесах Маллореана или просто Маллореане. Здесь властвуют кланы Светлых эльфов.

Материк Сууд следует рассматривать как весьма богатое, но очень опасное место. Здесь присутствуют по крайней мере три силы — Загорный

халифат, Поднебесная империя, или страна Хань, и султанат Иссор.

Загорный халифат — это декоративное объединение семи стран, возглавляемых халифами. Ралайят, Зиккур, Сураль, Лайлат, Сура, Залимар, Халис — это государства, мало чем отличающиеся от Вольных баронств, разве что люди здесь живут утонченные, умеющие ценить искусство, вино, горячего скакуна, любовь наложницы и кровь врага на жарком песке. Убить здесь могут за малейшее оскорбление. История прихода к власти каждого халифа — местного правителя — это реки крови и сотни отрубленных голов. Дикие нравы царят здесь, совсем дикие.

В отличие от Загорного халифата страна Хань — это, несомненно, великое государство, ведомое их императорами к цели пусть и длинным, но чрезвычайно спокойным путем. Богатейшая страна, в которой выращиваются лучшие специи на всем Торне, управляется императором, которого недостойн увидеть ни один из чужеземцев. Народ, населяющий страну, сильно отличается внешне от прочих людей. С чуть желтоватой кожей, с узкими глазами, малорослые, они вызывают обманчивое ощущение слабости.

Последнее государство Сууда — это султанат Иссор. Как-то так сложилось, что это самое редко посещаемое государство людей на Сууде. Возможно, это связано с тем, что сухопутный путь закрыт их вечным противником — Поднебесной империей, а морских торговцев не пускают дальше порта, но факт остается фактом — иноземных гостей здесь мало, потому слухи о стране бродят самые разные, но приводить их мы не будем.

Следующий материк — это Горх. Здесь обитают, наверное, самые враждебные современной цивилизации нации. На севере вольготно расположилась страна орков. Какой-то общей структуры власти у них нет, поэтому они беспрестанно воюют между собой и южными соседями.

В центре материка расположилась покрытая завесой мрака и тайны земля ночных эльфов. Со времен древнего Раскола они являются постоянными соперниками своих светлых собратьев и их союзников. Вряд ли кто из людей когда-либо осмеливался посетить эту страну темной магии, запретных культов и Древних Сил.

На юге располагается Тлантос — самое спорное и непонятное государство Торна. Говорят, в невообразимой древности здесь располагалось государство черных магов, наводившее ужас на прочие расы. По легендам, лишь вся мощь не менее кошмарной Закатной империи (хотя Зельд Джугский ошибочно считает, что то были вартаги) смогла разрушить власть местных владык. Настороженное отношение сохранилось и спустя все эти тысячелетия. Нет, государство совершенно открыто для

наблюдателей из Объединенного Протектората, и пока ничего крамольного не обнаружено, но все-таки какой-то неприятный осадок остается. У Тлантоса довольно неплохой флот, компактная и чрезвычайно мобильная армия, не чураются здесь и чародейства, хотя по настоянию Нолда запрещено сообщать местным колдунам о новейших достижениях теоретической и практической магии. Правит Тлантосом из красивейшего дворца-пирамиды в столице Талак император, обладающий такой же властью, что и ханьский.

Ну и, наконец, Сардуор. Так уж исторически сложилось, но большинство самых чудовищных войн начиналось именно с этого материка. Здесь располагалась Закатная империя, здешние страны поддерживали Объединенные Колонии Заката, поэтому вполне объяснимо пристальное внимание Объединенного Протектората к этим землям. Кроме того, здесь до сих пор сохранились следы старых битв. Это Запретные земли на севере и Стеклянная пустыня в центре материка. Кошмарные территории, до сих пор являющиеся поводом для страхов остального мира. Этим землям посвящена масса работ, поэтому не будем останавливаться на них подробно и перейдем к здешним странам.

Это Земля Наместника, Гурр, Узз, Зарок, Саурма, Западный Кайен, Восточный Кайен, Харн, Заурам, Загорье. Все эти государства отличаются не только своей бедностью, но и поразительной строптивостью по отношению к вынужденному диктату Объединенного Протектората. Единственные более или менее богатые государства — это Восточный Кайен, Харн, Загорье, Земля Наместника, но и они не идут ни в какое сравнение с величием стран остального цивилизованного мира. Сардуор — это единственное место на всем Торне, где продолжают цепляться за язык прежних времен, но силы Протектората с этим успешно борются. Гральг постепенно вытесняется торном, и остается надеяться, что вскоре этот процесс завершится.

К Сардуору применены жесточайшие санкции на ввоз разнообразных товаров. Преимущественно это все, что связано с магией и оружием. Вывозятся с Сардуора различные деликатесы вроде мяса быхдурка и трава гарлун, активно используемая большинством фехтовальных школ. Кроме того, на юге обнаружены богатейшие залежи золота, которые сейчас активно разрабатываются силами Протектората, чтобы окупить содержание в крупнейших здешних странах экспедиционных сил. Возражения со стороны местных правителей поступают редко, ибо, несмотря на свою ограниченность, они осознают колоссальный положительный эффект от присутствия объединенных миротворческих сил.

Засим оставим политическое мироустройство и перейдем к ключевым понятиям, которые просто необходимо знать, путешествуя по этому брэнному миру.

МЕРЫ ДЛИНЫ И ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА

1 миля = 7 верст (*1 миля = 7,4 км*).
1 верста = 500 саженьей (*1 верста = 1,07 км*).
1 сажень = 3 аршина (*1 сажень = 2,13 м*).
1 аршин = 4 четверти (*1 четверть = 17,7 см*).
1 четверть = 4 вершка (*1 вершок = 4,4 см*).

1 фарлонг (золотой) = 30 келатов.
1 келат (серебряный) = 30 гильтов.

ИЕРАРХИЯ МАГОВ НОЛДА

Младший ученик — 1–5 годы обучения в Академии Общей Магии.
Старший ученик — 6–10 годы обучения в Академии Общей Магии.
Маг четвертого ранга (ступени) — выпускник Академии.
Маг третьего ранга (ступени) — 11–13 годы обучения в Академии Общей Магии (третий высший круг).
Маг второго ранга (ступени) — 14–18 годы обучения в Академии Общей Магии (второй высший круг).
Маг первого ранга (ступени) — 19–25 годы обучения в Академии Общей Магии (первый высший круг).
Подмастерье — маг первого ранга, заинтересовавший Мастера и ставший его учеником.
Мастер — маг, достигший высот в Искусстве, недостижимых прочими, творец заклинания запредельной сложности или создатель нового направления в магии. Утверждается Советом Мастеров.

ИЕРАРХИЯ МАГОВ ТЛАНТОСА

Только для Истинных магов старших ступеней посвящения!

Низший ранг чародея — первый, высший — десятый. У каждого ранга на костяном медальоне имеется особый рисунок.

- 1 — щит.
- 2 — жезл.
- 3 — сжатый кулак.
- 4 — кристалл.
- 5 — ветвистая молния.
- 6 — когтистая рука.
- 7 — линза Силы.
- 8 — взгляд Мертвого.
- 9 — переплетенные рога.
- 10 — чистая поверхность.

КЛАНЫ СВЕТЫХ ЭЛЬФОВ

1) Литаль, Голос Света — сильны в дипломатии. Герб — серебряный цветок.

2) Рьярхиен, Страж Ночи — хорошие воины. Герб — перевернутая капля лилового цвета, похожая на клык.

3) Эль'туарен, Искатели Врат — известны своими магами. Герб — голубой глаз в обрамлении черного серебра.

4) Чинталион, Щит Заката — хорошие воины. Герб — зеленая змейка.

5) Фек'яр, Вестники Тени — маги-убийцы. Герб — кроваво-красная жаба с черными глазами.

6) Ориэльта, Зеркало Жизни — сильны в дипломатии. Герб — золотая чаша или кубок.

7) Гуарр'еррит, Ловцы Ветра — один из двух уцелевших за тысячелетия стихийных кланов. Посвящены Воздуху. Герб — три пера из металла.

8) Тес'симир, Птицы Вод — второй стихийный клан, посвящен Воде. Герб — темно-синий скат.

СТРУКТУРА ПЕХОТНЫХ ЧАСТЕЙ И ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ ЗЕЛОДА

5 легионов (около 20 000 человек) — полный генерал.

1 легион (около 4 000 человек) = 4 полка — генерал.

1 полк (около 1 000 человек) = 10 рот — полковник.

1 рота (около 100 человек) = 3 взвода по 3,3 и 4 десятка соответственно.

Командовать ротой может как капитан, так и лейтенант. Старшинство определяется по номеру: чем меньше номер, тем старше звание. То есть первая рота — это всегда капитан, лейтенант же может быть с четвертой роты по десятую. Кроме старшинства определяется и качественный состав подразделений. В первой роте служат самые опытные и умелые ветераны, а в десятой — новички.

Взводами командуют сержанты, старшинство которых определяется уже по номеру взвода. Считается, что первый взвод должен быть гораздо более профессиональным, чем третий, отсюда и сержант этого подразделения старше по званию, чем его сослуживцы.

1 десяток (обычно 10 человек, хотя бывает и чуть больше) — капрал. Старшинство капралов определяется все по той же схеме с номерами подразделений. Это же простое правило переносится и на легионы. Так Первый легион считается гораздо лучше подготовленным и почетным, чем Двенадцатый. Такая схема вызывает большое число нареканий и, возможно, когда-нибудь будет упрощена.

Каждый легион состоит из полков тяжеловооруженной (Скорпионы, Василиски и Грифоны) и легковооруженной пехоты (Львы). Кроме того, к нему приписана группа боевых магов и подразделение полевых метателей.

БОГИ ТОРНА

В пучине лихих тысячелетий растворились многие пантеоны богов и божков, но вот уже две тысячи лет главенствующее положение занимает церковь Орриса. Наверное, не имеет смысла приводить здесь все священные тексты, потому ограничимся лишь пересказом основных моментов.

Мир разделен на несколько реальностей. Это пласт Бытия, в котором живут все разумные, Верхний мир — обитель богов, ангелов и некоторых демонов, Нижний мир, или Бездна, — обиталище демонов, злых духов и некоторых ангелов, узкая прослойка между ними именуется Астралом.

...Однажды, из неведомого далека в Верхнем мире появился Великий, Вечно танцующий бог Оррис, имеющий два лица и восемь рук. С ним в обитель небожителей явились и две его жены — кроткая Альме и яростная воительница Кали. Не признали хозяева мира пришельцев, и началась война, которую выиграли молодые и сильные боги. Наступила эра

процветания... Но однажды в пылу ревности Кали зарубила Альме кривым мечом. И уснула светлая богиня долгим, исцеляющим сном, и некому было больше смирять свирепый нрав Орриса. Душа Великого бога разделилась, и теперь Двуликий смотрит на мир то Темной, то Светлой своей половиной, а рядом стоит Кали, властительница Ночи и Тьмы...

В общем, не обладая талантом рассказчика, сложно передать все величие героического эпоса, трагедию Божественной души, оказавшейся в разлуке с любимой!

Кроме Орриса существует еще несколько богов, которым поклоняются народы Торна. Это Феникс, покровитель браков и символ возрождения жизни, и два божественных брата — Юрга и Зархр, которых многие исследователи считают аватарами Великого Орриса, в таком виде явившегося перед погрязшими в невежестве народами.

Разговоры о Темных богах и духах граничат с ересью, поэтому мы о них умолчим.

II. Словарь наиболее употребимых терминов, выпущенный в год 2127 от П.С. специально для путешествующих граждан благословленной богами и процветающей под рукой консула Арроша республики Нолд:

Аура — магическое излучение физических объектов на эфирный план бытия.

Быхдурк — очень редкий зверь. Водится в основном в Лихоземье и пустошах. Напоминает хомяка, разросшегося до размеров лисицы, но с рогами, подобными козьим. Мясо быхдурка является объектом торговли всех племен Лихоземья с остальными землями, так как считается деликатесом.

Вартаги (др. — *кайен.*) — владыка. Мифические хозяева Торна. По немногим сохранившимся обрывкам мифов сложилось представление как о чудовищно жестоких и могущественных существах. Облик — неизвестен. На сегодняшний период не найдено никаких материальных подтверждений их существования. Объект пристальнейшего изучения льера Птоломея.

Войны Падения — череда чудовищных войн между объединенными силами людей, эльфов, гномов, Истинных магов, с одной стороны, и человеческими и эльфийскими отщепенцами — с другой. Последние называли себя Объединенными Колониями Заката и возглавлялись неизвестными существами, в конце войны уничтожившими самих себя, отказавшись сдаться победителям. Результаты войны определили сегодняшнее мироустройство. Больше всех выиграли Истинные маги,

получившие в свое владение остров Нолд.

Гарлун — трава, дым которой содержит специфический наркотик. Слабая его концентрация используется мастерами большинства фехтовальных школ. Принимаемый по специальной схеме с использованием влияния особых магических артефактов и постоянных воинских упражнений, этот наркотик вызывает направленные мутации некоторых внутренних органов, что приводит к появлению самых различных паранормальных способностей. Использование этого наркотика с иными целями ведет к привыканию и деградации мозга. Применение вне фехтовальных школ строго запрещено. Объект торговли с племенами Лихоземья, где гарлун и произрастает.

Гвонки — название людских племен Лихоземья, данное им прочими дикарскими племенами. Эти так называемые люди схожи с цивилизованным человеком только внешним обликом. Душа же у них звериная, что и объясняет совершенно дикий образ жизни и жестокие законы этих несчастных. Единственное, что не позволяет цивилизованным народам железной пятой раздавить дикарей, это место их проживания — Лихоземье. Некоторые племена промышляют работоторговлей, и они единственные, кто обладает секретом создания кордов.

Гральг — язык, получивший распространение в Сардуоре. Сегодня сохранился в основном только на севере Сардуора, но и там постепенно изживается благодаря миссионерской деятельности Объединенного Протектората. Произошел от мертвого новокайенского языка — языка Закатной империи. Официальные документы на гральге считаются недействительными, если не содержат перевода на торн. Гральг продолжает изучаться только в военной академии Нолда.

Друл — плод, напоминающий яблоко, но растущий на кустарнике почти у самой земли.

Дхарг-Лог — высший ранг в иерархии драконов Междумирья. Информацией о существовании живых обладателей этого ранга люди не владеют. Предположительно обладатель данного ранга должен иметь гигантский магический потенциал. Сила воздействия на реальность колеблется от 100 до 131 балла по стосорокачетыребалльной шкале Птолемея.

Дьерк — сложная игра с использованием колоды из тридцати карт и пяти игральные костей. Серьезная проверка как удачливости, так и способности мыслить.

Заар'х'дор (др. — *кайен.*) — земли мертвых духов — мифические смертельно опасные земли в центре Мертвого Леса. О посетивших их

ничего не известно. Предположительно, они располагаются восточнее Гуур'о'деми (Грозящие небу демоны) — высокой горы, напоминающей сжатый кулак, виденной многими моряками, рискующими заплывать в Старую гавань.

Закатная империя — империя, созданная людьми и представителями иных рас, располагалась на двух материках: Сардуоре и Горхе, на два остальных оказывала сильнейшее влияние. По легендам, Нолд, остров Истинных, создан магами этой империи (информация только для слушателей Академии Общей Магии). Сохранились предания о неизвестных расах, являющихся союзниками этого государства. Воевала с неизвестными расами, в столкновениях с которыми и был разрушен пятый материк (факт существования этого материка до сих пор остается недоказанным, так что последняя информация идет на уровне слухов). Просуществовала, по разным источникам, от 5000 до 10 000 лет. Погибла в череде катаклизмов и катастроф магического и природного характера около 4500 лет назад.

Запретные земли — территория, включающая в себя Мертвый Лес, Пустоши, Лихоземье и западные отлоги Порубежных гор.

Зуу'ль'тек — каменные пластинки с магическими письменами Древних, в целом виде встречались только четыре раза. Частично расшифрованные фрагменты позволяют говорить о них как о носителях сложных заклятий утерянной магии Древних (хотя даже те крохи, что сохранились, молчаливо отнесены к Запретным областям).

Истинные — прирожденные маги, обладают способностями к магии от рождения (40–60 баллов по шкале Птолемея). Достигшие небывалых высот в обучении магии, они обладают неограниченной продолжительностью жизни.

Кайенский язык — в его низшей форме — основной язык Закатной империи в период ее расцвета. Древняя его форма являлась тайным языком высшей знати или магов (что было в принципе одно и то же). До нынешних времен дошла только транскрипция нескольких слов. До сих пор тайной за семью печатями остается магический алфавит, составляющий основу языка. Расшифрованы только несколько иероглифов и их приблизительное значение. Астральные проекции символов недоступны. Предположительно, язык с несколькими вложенными смыслами. Некоторые исследователи выдвигают предположения, что он более древний, чем сама империя.

Корд (др. — кайен.) — раб, низший, неприкасаемый — Повязанный, раб с ошейником, который контролирует все действия своего носителя, болью наказывая его за малейшие провинности. Повязанный не может

предать или сбежать. Выражение «верность Повязанного» говорит о верности, купленной болью. По слухам, существует еще более сложный и смертельно опасный вариант подчиняющих ошейников, именуемый Темным ошейником. Он предназначен для обладателей магических способностей и не позволяет своему носителю пользоваться собственным Даром. Снять ошейник может только надевавший его шаман. Секрет создания неизвестен.

Кукла — человек с полностью подавленной волей или выжженным разумом.

Курраз — племя драконов Торна. Разумны, огнедышцы, обладают высочайшей сопротивляемостью к магии. Имеют свой язык и культуру (по легендам, родственную культуру мифических драконов Междумирья). В основной своей массе служат Республике Нолд в рядах наводящих ужас Крыльев.

Кхорр — одно из немногих известных слов драконов Междумирья. Дословный перевод — враг, убийца. Неизвестно, кого именно характеризуют этим словом.

Лес — Лес Смерти, Мертвый Лес — название смертельно опасной территории на севере Сардуора, заросшей всевозможной растительностью. Является местом, где в древности происходили битвы между двумя воюющими расами Торна (а возможно, и местом упокоения последних представителей этих рас). Волны искаженной магии породили чудовищ и изменили законы Реальности в этих землях. Из нескольких тысяч разумных, отправившихся в эти места, вернулись не больше сотни. Очень часто утратившие разум или, что хуже, переродившиеся.

Лихоземье — территории, располагающиеся между Мертвым Лесом, Пустошью и Порубежными горами. Место обитания человеческих племен и троллей. Хотя и подчиняются общим законам нашего мира, но продолжают оставаться смертельно опасными.

Логи — самоназвание расы мифических драконов Междумирья вне зависимости от клана. По легендам, данный вид драконов отличается от обычных большими размерами, силой и склонностью к магии, но самое важное — это способность к путешествиям в Междумирье. Сила воздействия на реальность — 70–90 баллов по шкале Птолемея.

Льер, льерисса — уважительное обращение к Истинному магу мужского или женского пола.

Маги (оскорб.: «ворюги», «крохоборы») — простые люди, не имеющие прирожденного магического таланта. Получают Силу путем долгого обучения. Средний срок жизни — двести-триста лет.

Мархуз — существо типа кошачьих, покрытое длинной шерстью серо-стального цвета и обладающее характерными желтыми глазами без зрачков и радужки. Полуразумны, отличаются собственной магией. Срок жизни — неизвестен (предположительно — неограничен). Продукт совместной работы алхимиков и магов Закатной империи. После ее гибели одичали, но были призваны на службу Объединенными Колониями Заката. После поражения последних были повсеместно уничтожены специальными поисковыми группами магов. Остались только в Запретных землях.

Никерра (др. — *кайен*. — Пляска Смерти) — школа Меча, целиком построенная на культуре курения гарлуна. По сравнению с остальными фехтовальными школами эта выделяется своей древностью и наличием огромного числа тайн и секретов. Иногда мастеров никерры называют Убийцами магов, что говорит уже о многом. Представитель какой-либо иной школы так и не был удостоен подобного звания. Высшие мастера никерры уже не являются людьми в прямом смысле этого слова, как не вполне являются ими маги. Закрытость школы, сохраняющей свои традиции со времен падения Империи Заката, не позволяет говорить о ней более определенно.

Обряд Слияния со Стихией — сложный и довольно опасный для сознания мага ритуал, определяющий его магические наклонности или родство со Стихиями. Прошедший через Слияние маг способен на более мощные магические действия в сфере влияния родственной ему Стихии. Срок прохождения обряда ограничен периодом становления Силы мага. Неопытный или незрелый маг может потерять контроль над своим Даром и развоплотиться.

Объединенные Колонии Заката — уцелевшие колонии Закатной империи на Грольде и Сууде, сохранившие все ее традиции, набравшие за века колоссальную мощь и начавшие войну за господство на Торне в 100 году до П.С. и проигравшие ее в 30 году от П.С.

Отродья — порождения магии Запретной земли, обитатели Пустоши. Классификации не поддаются.

Пальма — оружие гоблинов. Представляет собой копье с листовидным наконечником. Традиционно несет в себе примитивные наговоры шаманов.

П.С. (Принятие Скипетра) — поворотная точка (2127 лет тому назад), от которой начинается современное летосчисление. Соответствует дате принятия скипетра Власти властителем Тардоном, что привело к созданию военного союза людей, Истинных магов, эльфов и гномов. Это способствовало полной победе над Объединенными Колониями Заката.

Птоломей — легендарный Архимаг Истинных, герой Войн Падения, создатель фундаментальной работы «Теория и практика магии Междумирья». Дата рождения неизвестна, месторождения — маленькая деревушка на территории теперешнего княжества Тлантос. В 361 году от П.С. пропал без вести во время вероятного шторма Птолемея. Его главная работа «Теория и практика магии Междумирья» считается неоконченной. Известен только первый том, два других якобы уничтожены самим Птоломеем в целях сокрытия опасного для человечества знания.

Пустошь — территория, непосредственно прилегающая к Лесу. Место обитания гоблинов и Отродий.

Рептохи — сначала ученое, а позже и просторечное название представителей древней расы ящеролюдей, властвовавших на Торне десятки тысяч лет назад.

Рептохорсы — название древней расы ящероконей, соперников рептохов.

Рольт — огромный (в холке около сажени) медведеподобный зверь с плотной чешуйчатой шкурой, обитающий в джунглях Халиса и Залимара, очень редко встречается в Зиккуре и Ралайате. Всеяден, чрезвычайно силен и коварен. Считается символом рода халифа Лайлата. Шансы выжить при встрече с ним почти нулевые.

Рыкач — четвероногий теплокровный хищник. Распространен по всему Торну. Всеяден, но предпочитает свежее мясо убитой добычи. Охотится как из засад, так и в ходе длительных погонь. На человека предпочитает не нападать. Название свое получил за оглушительный рев, который он периодически издает. Наиболее опасна разновидность мутировавших рыкачей, что живут в Мертвом Лесу.

Сайгал (др. — *кайен.*) — сопляк, щенок. Среди адептов тайных знаний — низшее звание, современный аналог — неофит.

Ссар'лаэр'Гоар — город Темных эльфов (М'Ллеур), который сожгли их Светлые собратья в годы Войны Звезд.

Скорт — домашний плотоядный зверь, тело которого напоминает броню. Отличается вспыльчивым нравом. Мода держать скортов в доме особенно распространена среди знати Грольда.

Тарки (самоназв., иногда — тарги) — тролли. Высокие, с твердой шкурой, крепкими костями, мощными мышцами, все это увенчано маленькой головой с еще более маленьким мозгом, где очень редки проявления мыслительной деятельности. Невосприимчивы к низшей магии, что делает их отличными телохранителями.

Тирры — верховые ящеры. Зародились в Запретных землях, но позже

распространились по всему Торну в качестве верховых животных. На сегодняшний день существуют сотни разновидностей.

Торн — 1) название мира (планеты); 2) язык межрасового общения и единый язык человечества. С 1215 г. от П.С. изучение языка отсталыми народами происходит под патронажем Объединенного Протектората. С 1329 г. от П.С. становятся действительными только документы на торне.

Урги (самоназв.) — гоблины. Мелкое злокозненное племя ушастых коротышек с зачатками магии, сконцентрированной в руках их шаманов. Хитры и изворотливы. Остры на язык, что заставляет некоторых правителей держать их при себе в качестве шутов. Недостойны внимания цивилизованных народов.

Фалет — почтительное обращение к высокородному мужчине в Загорном халифате (созвучно с древнекайенск. Фф'али'йет — муж, чьи достоинства велики и неоспоримы).

Хаарг-Лог — ловчий маг-дракон. Весьма высокий ранг в иерархии драконов. Выше только ранг «Дхарг-Лог».

Хаффы — представители наиболее вездесущей и вредоносной расы Торна. Низкорослые — не выше девяноста сантиметров, с ногами, заросшими шерстью, они стали настоящим бичом посевов. Крестьяне называют их людьми-кроликами за схожесть с этими грызунами. Хаффы такие же многочисленные, трусливые и всепожирающие. Нет места на Торне, где жили бы люди, но не жили хаффы (за исключением, пожалуй, Запретных земель).

Халине — почтительное обращение к высокородной даме в Загорном халифате, (созвучно с древнекайенск. Хай'льиней — дочь великого человека).

Хри'кил (Хранитель Высокого) — перстень с камнем в виде глаза зверя. Состоит с владельцем в неразрывной связи и дарует ряд привлекательных возможностей, так до конца и не изученных. Были распространены в Эпоху Войн среди высшего дворянства, что и объясняет название Хранитель Высокого. Выявление ядов, мороков и прочих проявлений волшбы делает перстень неплохой заменой способностей мага для обделенных Даром. В настоящее время встречается, но довольно редко.

Хфург — очень неприличное выражение из языка троллей. Означает сына хаффа и шуши, рожденного противоестественным образом.

Хх'рагис — холодное оружие, внешне похожее на серп с длинной рукоятью. Особенно широко было распространено в войсках Объединенных Колоний Заката. Его название в приблизительном переводе с древнекайенского звучит как «Зуб демона». Использовалось в качестве

ритуального оружия в ряде обрядов некромантии.

Чеснок (*эспино*) — оружие в виде шарика с тремя или четырьмя шипами, который горстями метали под ноги противника. Иногда это просто сваренные основаниями шипы, образующие вредоносную колючку, которая опасна в любом случае, как ее ни бросай (один шип всегда смотрит вверх).

Шестилап — тягловое животное у народов Лихоземья. Является представителем немногочисленного племени полезных порождений магии Запретных земель. Обладают спокойным, флегматичным нравом, высоким (до трех метров) ростом, густой длинной шерстью и потрясающей выносливостью. Питаются клубнями степной колючки. Больше всего похожи на высоких шестилапых медведей с мордами бегемотов (бегемот — земноводное животное с берегов реки Заарань, что в стране Хань).

Шуша — скальная крыса — мелкий крысopodobный зверек с клыками, выпирающими из-под верхней губы (вроде кабана), и размером с зайца. Травоядный. Съедобен для человека.

Эпоха Войн — весьма претенциозное название эпохи до Принятия Скипетра, призванное подчеркнуть насыщенность того времени бессмысленными кровопролитиями. К сожалению, мир и в наши дни остается несовершенным, и мелкие локальные конфликты продолжают существовать, но название уже прижилось.

Примечания

Торн — 1) название мира (планеты); 2) язык межрасового общения и единый язык человечества. С 1215 г. от П.С. изучение языка отсталыми народами происходит под патронажем Объединенного Протектората. С 1329 г. от П.С. становятся действительными только документы на торне.

Маги (оскорб.: «ворюги», «крохоборы») — простые люди, не имеющие прирожденного магического таланта. Получают Силу путем долгого обучения. Средний срок жизни — двести-триста лет.

Хх'рагис — холодное оружие, внешне похожее на серп с длинной рукоятью. Особенно широко было распространено в войсках Объединенных Колоний Заката. Его название в приблизительном переводе с древнекайенского звучит как «Зуб демона». Использовалось в качестве ритуального оружия в ряде обрядов некромантии.

Аура — магическое излучение физических объектов на эфирный план бытия.

Хфург — очень неприличное выражение из языка троллей. Означает сына хаффа и шуши, рожденного противоестественным образом.

Лес — Лес Смерти, Мертвый Лес — название смертельно опасной территории на севере Сардуора, заросшей всевозможной растительностью. Является местом, где в древности происходили битвы между двумя воюющими расами Торна (а возможно, и местом упокоения последних представителей этих рас). Волны искаженной магии породили чудовищ и изменили законы Реальности в этих землях. Из нескольких тысяч разумных, отправившихся в эти места, вернулись не больше сотни. Очень часто утратившие разум или, что хуже, переродившиеся.

Эпоха Войн — весьма претенциозное название эпохи до Принятия Скипетра, призванное подчеркнуть насыщенность того времени бессмысленными кровопролитиями. К сожалению, мир и в наши дни остается несовершенным, и мелкие локальные конфликты продолжают существовать, но название уже прижилось.

Гарлун — трава, дым которой содержит специфический наркотик. Слабая его концентрация используется мастерами большинства фехтовальных школ. Принимаемый по специальной схеме с использованием влияния особых магических артефактов и постоянных воинских упражнений, этот наркотик вызывает направленные мутации некоторых внутренних органов, что приводит к появлению самых различных паранормальных способностей. Использование этого наркотика с иными целями ведет к привыканию и деградации мозга. Применение вне фехтовальных школ строго запрещено. Объект торговли с племенами Лихоземья, где гарлун и произрастает.

Льер, льерисса — уважительное обращение к Истинному магу мужского или женского пола.

Запретные земли — территория, включающая в себя Мертвый Лес, Пустоши, Лихоземье и западные отлоги Порубежных гор.

Зуу'ль'тек — каменные пластинки с магическими письменами Древних, в целом виде встречались только четыре раза. Частично расшифрованные фрагменты позволяют говорить о них как о носителях сложных заклиний утерянной магии Древних (*хотя даже те крохи, что сохранились, молчаливо отнесены к Запретным областям*).

Хаффы — представители наиболее вездесущей и вредоносной расы Торна. Низкорослые — не выше девяноста сантиметров, с ногами, заросшими шерстью, они стали настоящим бичом посевов. Крестьяне называют их людьми-кроликами за схожесть с этими грызунами. Хаффы такие же многочисленные, трусливые и всепожирающие. Нет места на Торне, где жили бы люди, но не жили хаффы (за исключением, пожалуй, Запретных земель).

Истинные — прирожденные маги, обладают способностями к магии от рождения (*40–60 баллов по шкале Птолемея*). Достигшие небывалых высот в обучении магии, они обладают неограниченной продолжительностью жизни.

Объединенные Колонии Заката — уцелевшие колонии Закатной империи на Грольде и Сууде, сохранившие все ее традиции, набравшие за века колоссальную мощь и начавшие войну за господство на Торне в 100 году до П.С. и проигравшие ее в 30 году от П.С.

Войны Падения — череда чудовищных войн между объединенными силами людей, эльфов, гномов, Истинных магов, с одной стороны, и человеческими и эльфийскими отщепенцами — с другой. Последние называли себя Объединенными Колониями Заката и возглавлялись неизвестными существами, в конце войны уничтожившими самих себя, отказавшись сдаться победителям. Результаты войны определили сегодняшнее мироустройство. Больше всех выиграли Истинные маги, получившие в свое владение остров Нолд.

В тексте использованы стихи Николая Гумилева и Марины Цветаевой. — *Примеч. авт.*

Тирры — верховые ящеры. Зародились в Запретных землях, но позже распространились по всему Торну в качестве верховых животных. На сегодняшний день существуют сотни разновидностей.

П.С. (*Принятие Скипетра*) — поворотная точка (2127 лет тому назад), от которой начинается современное летосчисление. Соответствует дате принятия скипетра Власти властителем Тардоном, что привело к созданию военного союза людей, Истинных магов, эльфов и гномов. Это способствовало полной победе над Объединенными Колониями Заката.

Чеснок (*эспино*) — оружие в виде шарика с тремя или четырьмя шипами, который горстями метали под ноги противника. Иногда это просто сваренные основаниями шипы, образующие вредоносную колючку, которая опасна в любом случае, как ее ни бросай (*один шип всегда смотрит вверх*).

Шуша — скальная крыса — мелкий крысоподобный зверек с клыками, выпирающими из-под верхней губы (*вроде кабана*), и размером с зайца. Травоядный. Съедобен для человека.

Урги (*самоназв.*) — гоблины. Мелкое злокозненное племя ушастых коротышек с зачатками магии, сконцентрированной в руках их шаманов. Хитры и изворотливы. Остры на язык, что заставляет некоторых правителей держать их при себе в качестве шутов. Недостойны внимания цивилизованных народов.

Мархуз — существо типа кошачьих, покрытое длинной шерстью серо-стального цвета и обладающее характерными желтыми глазами без зрачков и радужки. Полуразумны, отличаются собственной магией. Срок жизни — неизвестен (предположительно — неограничен). Продукт совместной работы алхимиков и магов Закатной империи. После ее гибели одичали, но были призваны на службу Объединенными Колониями Заката. После поражения последних были повсеместно уничтожены специальными поисковыми группами магов. Остались только в Запретных землях.

Хри'кил (*Хранитель Высокого*) — перстень с камнем в виде глаза зверя. Состоит с владельцем в неразрывной связи и дарует ряд привлекательных возможностей, так до конца и не изученных. Были распространены в Эпоху Войн среди высшего дворянства, что и объясняет название Хранитель Высокого. Выявление ядов, мороков и прочих проявлений волшбы делает перстень неплохой заменой способностей мага для обделенных Даром. В настоящее время встречается, но довольно редко.

Рыкач — четвероногий теплокровный хищник. Распространен по всему Торну. Всеяден, но предпочитает свежее мясо убитой добычи. Охотится как из засад, так и в ходе длительных погонь. На человека предпочитает не нападать. Название свое получил за оглушительный рев, который он периодически издает. Наиболее опасна разновидность мутировавших рыкачей, что живут в Мертвом Лесу.

Гвонки — название людских племен Лихоземья, данное им прочими дикарскими племенами. Эти так называемые люди схожи с цивилизованным человеком только внешним обликом. Душа же у них звериная, что и объясняет совершенно дикий образ жизни и жестокие законы этих несчастных. Единственное, что не позволяет цивилизованным народам железной пятой раздавить дикарей, это место их проживания — Лихоземье. Некоторые племена промышляют работоторговлей, и они единственные, кто обладает секретом создания кордов.

Обряд Слияния со Стихией — сложный и довольно опасный для сознания мага ритуал, определяющий его магические наклонности или родство со Стихиями. Прошедший через Слияние маг способен на более мощные магические действия в сфере влияния родственной ему Стихии. Срок прохождения обряда ограничен периодом становления Силы мага. Неопытный или незрелый маг может потерять контроль над своим Даром и развоплотиться.

Скорт — домашний плотоядный зверь, тело которого напоминает броню. Отличается вспыльчивым нравом. Мода держать скортов в доме особенно распространена среди знати Грольда.

Лихоземье — территории, располагающиеся между Мертвым Лесом, Пустошью и Порубежными горами. Место обитания человеческих племен и троллей. Хотя и подчиняются общим законам нашего мира, но продолжают оставаться смертельно опасными.

Вартаги (др. — *кайен.*) — владыка. Мифические хозяева Торна. По немногим сохранившимся обрывкам мифов сложилось представление как о чудовищно жестоких и могущественных существах. Облик — неизвестен. На сегодняшний период не найдено никаких материальных подтверждений их существования. Объект пристальнейшего изучения льера Птоломея.

Рептохи — сначала ученое, а позже и просторечное название представителей древней расы ящеролюдей, властвовавших на Торне десятки тысяч лет назад.

Рептохорсы — название древней расы ящероконей, соперников рептохов.

Логи — самоназвание расы мифических драконов Междумирья вне зависимости от клана. По легендам, данный вид драконов отличается от обычных большими размерами, силой и склонностью к магии, но самое важное — это способность к путешествиям в Междумирье. Сила воздействия на реальность — 70–90 баллов по шкале Птолемея.

Закатная империя — империя, созданная людьми и представителями иных рас, располагалась на двух материках: Сардуоре и Горхе, на два остальных оказывала сильнейшее влияние. По легендам, Нолд, остров Истинных, создан магами этой империи (*информация только для слушателей Академии Общей Магии*). Сохранились предания о неизвестных расах, являющихся союзниками этого государства. Воевала с неизвестными расами, в столкновениях с которыми и был разрушен пятый материк (*факт существования этого материка до сих пор остается недоказанным, так что последняя информация идет на уровне слухов*). Просуществовала, по разным источникам, от 5000 до 10 000 лет. Погибла в череде катаклизмов и катастроф магического и природного характера около 4500 лет назад.

Птоломей — легендарный Архимаг Истинных, герой Войн Падения, создатель фундаментальной работы «Теория и практика магии Междумирья». Дата рождения неизвестна, месторождения — маленькая деревушка на территории теперешнего княжества Тлантос. В 361 году от П.С. пропал без вести во время вероятного шторма Птоломея. Его главная работа «Теория и практика магии Междумирья» считается неоконченной. Известен только первый том, два других якобы уничтожены самим Птоломеем в целях сокрытия опасного для человечества знания.

Кукла — человек с полностью подавленной волей или выжженным разумом.

Друл — плод, напоминающий яблоко, но растущий на кустарнике почти у самой земли.

Шестилап — тягловое животное у народов Лихоземья. Является представителем немногочисленного племени полезных порождений магии Запретных земель. Обладают спокойным, флегматичным нравом, высоким (до *трех метров*) ростом, густой длинной шерстью и потрясающей выносливостью. Питаются клубнями степной колючки. Больше всего похожи на высоких шестилапых медведей с мордами бегемотов (*бегемот — земноводное животное с берегов реки Заарань, что в стране Хань*).

Сайгал (др. — *кайен.*) — сопляк, щенок. Среди адептов тайных знаний — низшее звание, современный аналог — неофит.

Халине — почтительное обращение к высокородной даме в Загорном халифате, (созвучно с древнекайенск. Хай'льиней — дочь великого человека).

Заар'х'дор (др. — *кайен.*) — земли мертвых духов — мифические смертельно опасные земли в центре Мертвого Леса. О посетивших их ничего не известно. Предположительно, они располагаются восточнее Гуур'о'деми (*Грозящие небу демоны*) — высокой горы, напоминающей сжатый кулак, виденной многими моряками, рискующими заплывать в Старую гавань.

Дьерк — сложная игра с использованием колоды из тридцати карт и пяти игровых костей. Серьезная проверка как удачливости, так и способности мыслить.

Корд (др. — *кайен.*) — раб, низший, неприкасаемый — Повязанный, раб с ошейником, который контролирует все действия своего носителя, болью наказывая его за малейшие провинности. Повязанный не может предать или сбежать. Выражение «верность Повязанного» говорит о верности, купленной болью. По слухам, существует еще более сложный и смертельно опасный вариант подчиняющих ошейников, именуемый Темным ошейником. Он предназначен для обладателей магических способностей и не позволяет своему носителю пользоваться собственным Даром. Снять ошейник может только надевавший его шаман. Секрет создания неизвестен.

Рольт — огромный (*в холке около сажени*) медведеподобный зверь с плотной чешуйчатой шкурой, обитающий в джунглях Халиса и Залимара, очень редко встречается в Зиккуре и Ралайяте. Всеяден, чрезвычайно силен и коварен. Считается символом рода халифа Лайлата. Шансы выжить при встрече с ним почти нулевые.